

Национальная академия наук Украины
Институт истории Украины
Отдел по разработке архивов ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ

Роман ПОДКУР, Виктор ЧЕНЦОВ

ДОКУМЕНТЫ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР
1920 – 1930-Х ГОДОВ:
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Тернополь
2010

ББК 63.3 (4 Укр.) 621

П-44

Подкур Р., Ченцов В. Документы органов государственной безопасности УССР 1920 – 1930-х годов: источниковедческий анализ. – Тернополь, 2010. – 372 с.

В книге проводится источниковедческий анализ документов органов государственной безопасности Украины 1920 – 1930-х годов. Особое внимание уделяется изучению организационно-распорядительных документов, архивно-следственных дел, оперативных материалов.

Для всех, кто интересуется историей органов государственной безопасности, историей Украины 1920– 1930-х годов.

Рекомендовано к печати

Ученым советом Института истории Украины НАН Украины
(протокол № 6 от 24 июня 2010 г.)

Научный редактор – академик НАН Украины П.Т. Тронько

Авторы выражают глубокое признание академику НАН Украины, Герою Украины П.Т. ТРОНЬКУ, кандидату юридических наук, генералу армии Л.В. ДЕРКАЧУ, генерал-лейтенанту В.Н. СЛОБОДЯНЮКУ, советнику таможенной службы 3 ранга З.А. БУРЫЧКУ, а также сотрудникам Института истории Украины НАН Украины, Службы безопасности Украины, Академии таможенной службы Украины за научное и организационное содействие в издании этой книги

ISBN 978-966-528-333-1

© Р.Ю. Подкур, В.В.Ченцов.

© "Збруч", 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1.

Документы органов государственной безопасности УССР: проблемы доступа и хранения.	4
§ 1. Доступ к документам советских спецслужб: конфликт «личной информации» и «научного исследования».	4
§ 2. Создание архивных подразделений органов государственной безопасности СССР – УССР.	13

Глава 2.

Механизм сбора информации органами государственной безопасности УССР в 1920 – 1930-х гг.	44
§1. Направление официальной информации государственными, партийными органами, общественными организациями в ВУЧК – ГПУ – НКВД УССР.	45
§2. Негласные формы сбора информации органами государственной безопасности УССР.	54
§3. Деятельность цензурных подразделений и аппарата политконтроля ВУЧК – ГПУ УССР.	71

Глава 3.

Общая характеристика источников. Проблемы систематизации и классификации.	94
§ 1. Организационно-распорядительная документация (в т. ч. протокольная, текущая переписка).	95
§ 2. Учетно-контрольная документация.	142
§ 3. Отчетные, информационно-аналитические документы.	166
§ 4. Документы по личному составу.	234
§ 5. Следственные и судебные документы.	245
§ 6. Оперативные материалы (в т. ч. агентурные, ПК, НН, дела-формуляры, литерные дела).	306
§ 7. Материалы законодательных, партийных и советских органов, средств массовой информации, имеющие отношение к деятельности органов госбезопасности.	341
Заключение	363
Summary	369

Глава 1.

Документы органов государственной безопасности: проблемы доступа и хранения

Проблема «возможного влияния спецслужб» на политические процессы в государстве всегда была в центре научного исследования. Ученые были уверены, что некоторые алогичные действия высшего государственного и политического руководства были инспирированы остававшимся в тени руководством спецслужбы.

Некая таинственность, привлечение при необходимости «неограниченных» административных и финансовых ресурсов создавала огромное число мифов, домыслов, гипотез среди широкой публики. Всесильность спецслужб стала аксиомой не только среди общественности, но и в научной среде.

Результатом таких воззрений стали изданные книги, статьи, где, пренебрегая научной критикой, публиковались скоропалительные суждения, основанные на отдельных воспоминаниях, слухах и предположениях. Иногда, для создания необходимого общественного мнения, спецслужбы приоткрывали завесу таинственности, предоставляли дозированную часть информации. Тогда писались научные работы, посвященные отдельным операциям спецслужб или личностям. Научная интерпретация событий подменялась героико-мифическими рассуждениями, служила утверждению устойчивого мифа о могуществе спецслужб. Подобная ситуация была типичной не только для СССР, но для других стран.

§1. Доступ к документам советских спецслужб: конфликт «личной информации» и «научного исследования»

Научное исследование деятельности советских спецслужб осложнялось практически полной закрытостью архивов и существованием предварительной цензуры. Основным регулятором доступа к архивным документам были идеологические и политические мотивы, закрепленные ведомственными инструкциями. В СССР всегда сохранялся диктат ведомства в вопросе определения доступа и использования созданных в процессе работы документов. Научная общественность и архивисты не могли влиять на определение научно-исторической ценности документов. Ведомство уничтожало огромные документальные пласты советской истории, скрывая, в первую очередь, негативные стороны действительности. Некоторые материалы передавались на секретное хранение. Это документы деятельности правоохранительных органов, о национальном и религиозном движениях, нарушении конституционных прав личности.

Поэтому наиболее содержательные работы по проблеме публиковались либо за рубежом, либо в период между распадом СССР, крахом советской политической системы и созданием государственных структур независимых государств.

Тогда, во второй половине 1980-х гг., демократизация советского общества стала толчком в развитии гуманитарных наук. Лидеры КПСС решили удовлетворить, хотя в определенных границах, социальный заказ советского общества на «белые пятна» советской истории. Уже 1 — 3 октября 1986 г. было проведено Всесоюзное совещание заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений. Ученые и преподаватели обсуждали вопросы «объективности и правдивости истории», подготовки новых учебников по общественным наукам, осмыслению «тяжелых периодов советской истории», необходимости рассекречивания и расширения доступа к архивным источникам. Поэтому постановление Секретариату ЦК КПСС от 3 декабря 1986 г. о расширении информационной базы гуманитарных наук можно считать точкой отсчета в пересмотре подходов о режиме секретности архивных документов советского периода. Главным управлением архивов при Совете Министров РСФСР 27 августа 1987 г. было принято решение «О проведении архивными организациями РСФСР работы по расширению информационной базы общественных наук»¹.

Реакцией высшего партийно-государственного руководства СССР на требование общественности о расследовании «преступлений сталинизма» было создание 27 сентября 1987 г. «Комиссии политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30 — 40-х и начала 50-х годов»².

Комиссию возглавил сначала М. Соломенцев, а с 11 октября 1988 г. — секретарь ЦК КПСС А. Яковлев. В УССР комиссию ЦК КП Украины по координации процесса реабилитации возглавил второй секретарь ЦК КП Украины В. Ивашко³.

Процесс массовой реабилитации был возможен только в условиях рассекречивания архивных документов. Поэтому 18 сентября 1987 г. Главным архивным управлением при СМ УССР был издан приказ № 77 «О расширении доступа исследователей к документам, хранящимся в государственных архивах республики». Приказ был результатом специального обсуждения на коллегии ГАУ при СМ УССР 16 сентября 1987 г.

¹ Подробнее о процессе рассекречивания документов см.: Павлова Т.Ф. Рассекречивание документов в государственных архивах РФ (1991 – 2006 годы) // Новая и новейшая история. – 2007. – №4. – С.86 – 92.

² Реабилитация: Политические процессы 30 – 50-х годов/ Под общ. ред. А.Н.Яковлева. – М.: Политиздат, 1991. – С. 15.

³ Бойко С. Розгорання процесу реабілітації в УРСР у добу перебудови: характерні риси, особливості // З архівів ВУЧК– ГПУ–НКВД–КГБ. – 2001. – №2 (17). – С. 530–534.

Министерствам и ведомствам поручалось разработать «Положение о порядке получения и использования научными учреждениями, учебными заведениями документов ведомств, которые находятся на государственном хранении», подать предложение о порядке получения документов и использования документов из ведомственных и текущих архивов⁴.

В центральных и областных государственных архивах создавались комиссии по рассекречиванию из архивистов, ученых и сотрудников органов государственной безопасности. Всего за период 1989 — 1995 гг. было рассекречено больше 10 тыс. фондов, около 1 млн. дел⁵.

«Бархатные революции» в Восточной Европе, распад СССР только усилил процесс доступности и рассекречивание архивных документов. Большинство правительств государств Восточной и Центральной Европы, в том числе и созданных на основе республик бывшего СССР, рассекречивая архивы советского периода, стремились показать преступную сущность большевистского \ коммунистического режима. Демократическими лидерами преследовалась главная цель — недопущения к управлению государством бывших коммунистических функционеров.

В Украине после Указов Президиума Верховного Совета Украины от 26 августа 1991 г. «О временном приостановлении деятельности Компартии Украины» и от 30 августа 1991 г. «О запрете деятельности Компартии Украины» на государственное хранение было переданы все документы ЦК Коммунистической партии Украины, местных партийных организаций.

На основе Партийного архива ЦК КП Украины Указом Президиума Верховного Совета Украины от 27 августа 1991 г. и постановлением Кабинета Министров Украины от 25 октября 1991 г. в системе государственных архивов Украины был создан Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Большинство документов высшего политического руководства Советской Украины стали доступны исследователям⁶. Тогда ученые впервые ознакомились с информационно-аналитическими материалами ВУЧК-ГПУ-НКВД-МГБ-КГБ УССР, решениями политбюро ЦК Компартии Украины, которые регламентировали деятельность советских спецслужб в республике.

Также в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Украины от 9 сентября 1991 г. «О передаче архивных документов Комитета государственной безопасности Украины государственным архи-

⁴ Пристайко В. З історії розсекречування архівних документів в Україні// Реєстр розсекречених архівних фондів України: Міжархівний довідник. Т. 1. Розсекречені архівні фонди центральних державних архівів України. Кн. 1. - К., 2009. - С. 12.

⁵ Пристайко В. Вказ. праця. - С. 13.

⁶ Центральный державний архів громадських об'єднань України: Путівник / Авторі-упорядники: Б.Іваненко (керівник), О.Бажан, А.Кентій, Н.Маковська, А.Соловйова. - К., 2001. - С. 5.

вам республики» началась передача государственным центральным и областным архивам отдельных фондов из архивных подразделений бывшего КГБ УССР.

В Указе отмечалось, что документы Комитета государственной безопасности Украины «имеют большое значение для объективной оценки общественно-политических процессов, массовых политических репрессий, реабилитации та обеспечения законных интересов граждан». Была также создана комиссия при участии народных депутатов, представителей общественных организаций для выработки критериев отбора и передачи на государственное хранение документов советских органов государственной безопасности⁷. Были переданы архивно-уголовные дела на лиц, пострадавших от незаконных политических репрессий и фильтрационные дела на лиц, угнанных в нацистскую Германию.

Только Центральный государственный архив общественных объединений Украины принял на государственное хранение более 34 тыс. архивно-уголовных дел репрессированных граждан (уроженцев Киева и Киевской области)⁸.

Всего архивными подразделениями областных управлений Службы безопасности Украины на протяжении 1990-х годов было передано около 1,5 млн. дел, из них 1 млн. 373 тыс. фильтрационных дел и 169 тыс. архивно-уголовных дел⁹.

Подобный процесс происходил в Российской Федерации. Президиум Верховного Совета РСФСР 14 октября 1991 г. также принял постановление № 1746-1 «Об образовании Комиссии по организации передачи-приема архивов КПСС и КГБ СССР на государственное хранение и их использованию». В нем указывалось: «Придавая особое значение архивным документам КПСС и КГБ СССР для объективного и всестороннего изучения их роли в жизни советского общества, в соответствии с Указами Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. «О партийных архивах» и «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР» Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет: 1. Образовать комиссию по организации передачи-приема архивов КПСС и КГБ СССР на государственное хранение и их использованию». Межведомственную комиссию возглавил советник Президента РСФСР, народный депутат РСФСР Д. Волкогон, его заместителем был назначен председатель Комитета по делам архивов при Совете Министров РСФСР назначен Р. Пихоя. В состав комиссии вошли народные депутаты, со-

⁷ Відомості Верховної Ради України, 1991, № 46, ст.631

⁸ Центральный державний архів громадських об'єднань України: Путівник / Автори-упорядники: Б.Іваненко (керівник), О.Бажан, А.Кентій, Н.Маковська, А.Соловйова. – К., 2001. – С.9.

⁹ Галузевий державний архів СБУ: Путівник / ГДА СБУ. Автори-упор. В.М. Даниленко (відп. упоряд.) та ін.. – Харків: Права людини, 2009. – С.13.

трудники КГБ РСФСР, историки, архивисты. Отдельно были определены эксперты комиссии, в задачу которых входило выработка критериев отбора документов советских спецслужб для передачи их на государственное хранение. Экспертами стали сотрудники научно-информационного и просветительского центра «Мемориал» Н. Охотин, Н. Петров, историк-архивист А. Рогинский, председатель Российского общества историков-архивистов, член-корреспондент АН СССР Я. Щапов, член-корреспондент АН СССР Н. Покровский, журналисты В. Логунов и Э. Максимова, заместитель министра юстиции РСФСР М. Шапкин и заместитель министра финансов РСФСР П. Черноморд и др.

Члены Комиссии и эксперты получили доступ ко всем материалам архивов КПСС и КГБ, в том числе имеющим запретительные грифы «Особой важности», «Сов. секретно», «Секретно».

В начале 1990-х годов благодаря давлению общественного мнения, демократических организаций, исторического научного сообщества в Украине, Российской Федерации, Прибалтийских странах были открыты новые документальные массивы. Среди рассекреченных документов значительную часть составляли документы советских органов государственных безопасности.

Таким образом, украинские исследователи в начале 1990-х гг. впервые получили широкий доступ к информационно-аналитическим запискам ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ, архивно-уголовным делам репрессированных по политическим мотивам граждан, отдельным делам формулярам, фильтрационным делам репатриированных советских граждан.

Появление новых архивных документов активизировали научное исследование деятельности советских органов государственной безопасности отечественными и зарубежными учеными. Подавляющая часть работ описывала деятельность спецслужб в контексте политических репрессий советского периода XX века.

В Украине издано несколько библиографических указателей по проблеме политических репрессий советского периода. Каждый из них насчитывал от 4 до 5 тыс. позиций¹⁰. Библиотека Научно-информационного и просветительского центра Международного историко-просветительского, правозащитного общества «Мемориал» (Российская Федерация) насчитывает около 6 тыс. изданий по истории массовых по-

¹⁰ Політичні репресії в Україні. (1917–1980-ті рр.). Бібліографічний покажчик / Авт. вступ. статей: С. Білокінь, Р. Подкур, О. Рубльов; Упоряд.: С. Калитко, О. Рубльов, Р. - Подкур, Л. Шевченко. – К., 2007. – 456 с.; Репресії в Україні (1917 – 1990 рр.). Науково-допоміжний бібліографічний покажчик. / Автори – упоряд. Є.Бабиц, В. Патока. Авт. вступ. статті С. Білокінь. – К.: Смолоскип, 2007. – 519 с.; Політичні репресії радянської доби в Україні. Науково-допоміжний бібліографічний покажчик / Упоряд.: Т. Приліпко, О. Марченко, З. Мусіна; Автор вступ. ст. Ю. І. Шаповал; Держ. іст. б-ка України. – К.: Арістей, 2008. – 684 с.

литических репрессий, анализирующих структуру карательных органов и различные аспекты функционирования пенитенциарной системы, по истории инакомыслия и его подавления.

Следующим толчком к массовому рассекречиванию документов советских спецслужб в Украине стал Указ Президента Украины В. Ющенко от 23 января 2009 г. «О рассекречивании, обнародовании и изучении архивных документов, связанных с украинским освободительным движением, политическими репрессиями и Голодоморами в Украине».

Усилением работы по рассекречиванию документов советского периода Президент Украины стремился «восстановить национальную память, создать условия для национального примирения и согласия, обеспечение всестороннего и объективного изучения истории Украины XX столетия». Основными «болевыми точками» были определены украинское освободительное движение, политические репрессии и Голодомор 1932-1933 гг., голод 1920-х и 1940-х гг.

Министерству внутренних дел Украины, Министерству обороны Украины, Службе безопасности Украины, Службе внешней разведки Украины, Генеральной прокуратуре Украины, Государственному комитету архивов Украины, Государственному департаменту Украины по вопросам исполнения наказаний было поручено проанализировать архивные документы, отложившиеся в период существования СССР и УССР, связанные с украинским освободительным движением, политическими репрессиями, Голодомором и обеспечить снятие в установленном законодательстве порядке запретительных грифов.

Центральными пунктами Указа стали подготовка и издание научных, научно-популярных работ, создание и обеспечение функционирования архива национальной памяти — электронной базы архивных документов советского периода, связанных репрессивной деятельностью органов государственной власти СССР и УССР.

Основная работа по рассекречиванию документов советских спецслужб возлагалась на Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (ОГА СБ Украины), который был создан в соответствии с постановлением Кабинета Министров Украины от 1 апреля 1994 г. Отраслевой архив был определен как структурное подразделение центрального управления Службы безопасности Украины. С января 2009 г. ОГА СБ Украины стал основой Департамента архивного обеспечения Службы безопасности Украины.

Основной задачей ведомственного архива было создание системы централизованного учета, хранения и использования документов, которые имели оперативную, научную и историко-культурную ценность. Документы, которые хранятся в ОГА СБ Украины, стали составной частью Национального архивного фонда Украины.

Территориально документы ОГА СБ Украины хранятся в г. Киеве и региональных (областных) управлениях СБ Украины. В г. Киеве на-

считывается около 109 тыс. единиц хранения документов периода ЧК — КГБ, в региональных подразделениях более 735 тыс. дел¹¹.

К основным документальным массивам ОГА СБ Украины относятся:

— нормативно-правовые и распорядительные документы органов госбезопасности СССР и Советской Украины;

— информационно-аналитические документы, подготовленные для высших органов власти и управления СССР и УССР. В них обобщалась и анализировалась информация о политической, социально-экономической и культурной жизни населения Украины, общественно-политической жизни украинской и русской диаспоры;

— статистические сведения о результатах оперативно-розыскной и следственной работы органов госбезопасности;

— документы политических организаций и вооруженных формирований периода украинского освободительного движения;

— архивно-уголовные дела на репрессированных по политическим мотивам граждан;

— документы о деятельности органов государственной безопасности в период Второй мировой войны;

— документы об организационной структуре, направлениях деятельности, конкретных проведенных операциях, контрразведывательной работе органов госбезопасности;

— оперативно-розыскные и личные дела сотрудников органов госбезопасности, военнослужащих сверхсрочной службы и вольнонаемных сотрудников;

— агентурные дела¹².

Однако в процессе рассекречивания архивных документов возникли некоторые правовые коллизии. Принятие 24 декабря 1993 г. Закона Украины «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях» создало правовую основу использования архивных документов¹³. Основными принципами их использования стали демократизация, деполитизация, полная доступность материалов архивного фонда (кроме составляющих государственную тайну), защита прав пользователей и собственников архивной информации¹⁴. Таким образом, процесс рассекречивания стал одним из принципов демократизации и создания элементов гражданского общества.

¹¹ Галузевий державний архів СБУ: Путівник / ГДА СБУ. Автори-упор. В.М. Даниленко (відп. упоряд.) та ін. — Харків: Права людини, 2009. — С.13.

¹² Галузевий державний архів СБУ: Путівник / ГДА СБУ. Автори-упор. В.М. Даниленко (відп. упоряд.) та ін. — Харків: Права людини, 2009. — С.13 — 14.

¹³ Закон України «Про Національний архівний фонд та архівні установи» від 24.12.1993 р., № 3814-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. — 1994. — № 15. — Ст. 86. (В редакції Закону України № 2888-ІІІ від 13.12.2001р. // Відомості Верховної Ради України. — 2002. — № 11. — Ст. 81).

¹⁴ Боряк Г., Новохатський К. Модерне архівне законодавство України // Архіви України. — 2004. — № 3. — С. 5.

В то же время существует две точки зрения на доступ к архивным документам. Часть пользователей архивными документами (в основном ученые) поддерживают идею полного открытия архивов, в том числе и личной информации людей — современников исторического периода. По мнению исследователей, это даст возможность с большей вероятностью реконструировать исторические события и факты, сделать соответствующий научный анализ прошедшего времени. Некоторые политики также заявляют об открытии архивов как факторе «морального оздоровления общества и покаяния виновных».

Другая часть — заявляет о реальном политическом, социальном и межличностном обострении в случае полного раскрытия личной информации о людях, живших в советский период, которая раньше была в ограниченном пользовании. Речь идет, в первую очередь, об агентурных и архивно-уголовных делах, личных и персональных делах высших и местных партийно-государственных чиновников.

Российские ученые-архивисты и журналисты, например, утверждают о манипуляции документами бывшего КГБ СССР: «Имеет место приватизация архивной информации, основанная на узурпации служебных возможностей»¹⁵. На этом фоне в средствах массовой информации проводится выброс личной информации из материалов спецпроверки или докладных записок спецслужб. Хотя доступ к документальным материалам бывших советских спецслужб регламентируется ведомственными инструкциями и исследователям широкий доступ к документам закрыт.

О серьезности проблемы использования архивов спецслужб говорит проведение международной конференции «Политические преследования и архивные документы». Она прошла в июле 2003 г. в Ливерпуле (Великобритания)¹⁶.

В нашем случае, речь идет о материалах архивно-уголовных и агентурных дел. Мы не имеем морального права осуждать людей, попавших в систему советского террора. Ставшие известными из архивных документов методы допросов, унижений, манипуляций ужасают цивилизованного человека. Для личного выживания и собственной семьи люди шли на сделку со своей совестью.

Одним из защитных механизмов прав личности на информацию стал Закон Украины «Об информации». В Законе Украины выписан термин «информация о личности» — это совокупность документированных или публично оглашенных сведений о личности.

Также «запрещается сбор сведений о личности без ее предварительного согласия, за исключением случаев, предусмотренных зако-

¹⁵ Боряк Г. Голосуючи «за» чи «проти» доступу до архівів спецслужб (за підсумками останнього десятиліття в Україні) // Архіви України. – 2004. – № 3. – С. 41; Максимова Элла. Продавцы сенсаций из Архива Президента // Известия. – 1994. – 13 июля.

¹⁶ Боряк Г. Вказ. праця. – С. 41.

ном»¹⁷. Практически вся информация о личности подпадает под понятие «конфиденциальная информация» — это сведения, находящиеся во владении, пользовании или распоряжении отдельных физических либо юридических лиц и распространяемые по их желанию в соответствии с предусмотренными ими условиями¹⁸.

Конституционный суд Украины 30 октября 1997 г. определил, что запрещается не только сбор, но и хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о личности без предварительного разрешения личности. Также он подтвердил, что к конфиденциальной информации принадлежат сведения о личности (образование, семейное положение, религиозность, состояние здоровья, адрес, дата и место рождения и другие персональные данные)¹⁹.

Работа исследователя государственного террора советского периода состоит в том, чтобы найти и широко опубликовать максимально полные данные о репрессированных гражданах. Только благодаря этим данным родственники погибших смогут установить судьбу арестованных граждан. Поэтому ученым приходится работать как раз с данными личного характера, с архивно-уголовными делами.

Таким образом, возникает некая коллизия в процессе использования рассекреченных документов. С одной стороны, необходимо соблюдать «конфиденциальную информацию». Найти родственников погибших для получения разрешения на использование личной информации практически невозможно. С другой стороны — на основании рассекреченных документов исследователи раскрывают механизм деятельности органов власти и управления, правоохранительных органов по реализации государственного террора в СССР. Используя метод микроистории, исследование конкретной человеческой судьбы, ученые раскрывают методы государственного террора, комплекс государственных мероприятий воздействия на личность и ее окружение, формирования заданного мировоззрения.

Однако законодательной основой в исследовательской работе с использованием личных данных стала статья 30 Закона Украины «Об информации» гласит: «Информация с ограниченным доступом может быть распространена без согласия ее владельца, если эта информация представляет общественную значимость, то есть, если она является предметом общественного интереса и если право общества знать эту информацию выше права ее владельца на ее защиту»²⁰.

Украинское общество выстрадало право на познание своего прошлого. Определенная часть общества видит в рассекреченных документах способ социальной защиты, политической и моральной реабилитации²¹.

¹⁷ Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 48. – Ст. 650.

¹⁸ Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 48. – Ст. 650.

¹⁹ <http://www.ccu.gov.ua/uk/publish/article/48371; jsessionid =BCC40A6D80B656AA11C6401B1E97BB14>.

²⁰ Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 48. – Ст. 650.

²¹ Пристайко В. Вказ. праця. – С.14.

Известный ученый-архивист, доктор исторических наук Г. Боряк считает, что в условиях несовершенной законодательной базы, существования большого количества ведомственных инструкций, ограничивающих доступ к личной информации, позиция профильных государственных органов однозначна — архивисты должны четко охранять и гарантировать конституционные права граждан, неприкосновенности личности и частной жизни²².

Исследователи, работающие с документами спецслужб, должны четко понимать специфику методов работы (провокация арестованных, сфальсифицированные протоколы и т.д.). Поэтому каждая информация должна проходить серьезную научную критику, детальную проверку другими источниками. Также ученый должен иметь определенный уровень самоцензуры, понимая, что речь о судьбах людей.

В этом контексте вполне понятна позиция государственных органов Украины, которые стремятся найти баланс между раскрытием политических преступлений советского периода и обеспечением конфиденциальной информации, собранной бывшими советскими спецслужбами.

Таким образом, несмотря на недостатки украинского законодательства, в Украине сформировалась устойчивая тенденция общей доступности архивов советского периода. Ее основными параметрами стали:

— обеспечение свободного доступа к архивным фондам в читальном зале государственных архивов любому физическому лицу, независимо от взглядов, убеждений, партийной принадлежности, пола, вероисповедания;

— создание справочного аппарата открытого типа;

— предоставление на законодательных основаниях, отображенного в справочном аппарате, любого документа, дела, комплекса дел;

— копирование документов, необходимых пользователю;

— неограниченное творчество пользователя в использовании архивной информации, кроме обусловленных законодательством случаев, с обязательным указанием поисковых данных²³.

§2. Создание архивных подразделений советских органов государственной безопасности СССР-УССР

Формирование делопроизводства и, как следствие, создание архива советских спецслужб началось в первые месяцы работы Всероссийской чрезвычайной комиссии. На организационном заседании коллегии ВЧК 18 марта 1918 г., после переезда правительственных учреждений в Москву, были, наконец, уточнены функции основных подразделений ВЧК. Кроме оперативных отделов, был создан общий отдел, а в его структуре — канцелярия по обслуживанию Президиума ВЧК (3-5 чле-

²² Боряк Г. Вказ. праця. – С. 43.

²³ Пристайко В. Вказ. праця. – С.14.

нов коллегии для решения текущих вопросов) и его отделов. Уже 31 марта 1918 г. Президиумом ВЧК была утверждена первая Инструкция по делопроизводству²⁴.

Оперативная и административно-хозяйственная деятельность начала фиксироваться в протоколах, справках, записках, переписке, которые откладывались в канцелярии и следственных делах отделов чрезвычайных комиссий. Справочное бюро общего отдела выдавало для служебной необходимости сведения об арестованных и делах, находящихся в ВЧК.

В Положении о конструкции губернских, уездных чрезвычайных комиссий и ее отделов, принятом на первой Всероссийской конференции ЧК 13 июня 1918 г. и дополненной в августе 1918 г. иногородним отделом ВЧК предусматривалось наличие канцелярии в губернской и уездной ЧК.

Кроме того, каждый из отделов ВЧК имел свою канцелярию возглавляемую заведующим делами отдела, он же заведующий архивом отдела. Заведующим канцелярией и архивом ВЧК был назначен Н. Мещеряков.

Мещеряков Николай Николаевич (1891 — 1936) — русский, член партии с сентября 1917. Образование — среднее, учился в реальном училище г. Тамбова. Работал конторщиком. С 1918 — в органах ВЧК, с ноября 1918 — по мая 1921 — заведующий канцелярии управления делами ВЧК, с февраля 1920 — 1921 — секретарь ВЧК, заведующий общим отделом ВЧК. В 1921 — 1923 — заместитель управляющего делами ЦК РКП(б). В 1926 — 1927 — безработный, проживал в г. Москве²⁵.

В губернской и уездной ЧК предусматривалась общая канцелярия со специальными столами (контрреволюционный, спекулятивный, иногородний, железнодорожный) и общий архив. Заведующий делами отдела ВЧК принимал дела, подлежащие сдаче в архив отдела, сдавал дела в архив общей Комиссии ВЧК²⁶.

Сначала архив ВЧК хранился в отделе хранилищ хозяйственного отдела ВЧК вместе с конфискатом. Однако 9 июля 1918 г. коллегия приняла решение об отделении архива ВЧК от хранилища конфиската. В. Виноградов считает, что этот день стал датой образования архива ВЧК как комплекса архивных материалов центрального аппарата. С 15 ноября 1918 г. архив становится самостоятельным структурным подразделением ВЧК²⁷.

²⁴ История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК: Сборник документов/ Ответств. ред. В. Виноградов. А. Литвин, В. Христофоров; Сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. — М.: Кучково поле, 2007. — С.5.

²⁵ Архив ВЧК: Сборник документов/ Ответств. ред. В. Виноградов. А. Литвин, В. Христофоров; Сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. — М.: Кучково поле, 2007. — С.694.

²⁶ ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи // Ю.Шаповал, В.Пристайко, В. Золотарьов. — К.: Абрис, 1997. — С.189 — 199; История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК: Сборник документов... — С.6.

²⁷ История формирования архива ВЧК// Архив ВЧК: Сборник документов.... — С.6.

В связи с отсутствием номенклатуры дел, для общей регистрации оперативно-следственных материалов и переписки 1 сентября 1918 г. был создан регистрационно-справочный отдел во главе с В. Кингисеппом.

**Виктор Эдуардович
Кингисепп (1888–1922)**

Кингисепп Виктор Эдуардович (1888 — 1922) — эстонец, в революционном движении с 1905, член РСДРП(б) с 1906. Окончил Петроградский Императорский университет в 1917. В 1907–1914 вёл партийную работу в Петербурге, Таллинне; участвовал в издании большевистской газеты «Кийр» («Луч») в 1913–14, поддерживал связь с Русским бюро ЦК РСДРП, с большевистской фракцией 4-й Государственной думы и с «Правдой». После Февральской революции 1917 вернулся в Петроград; с начала июня в Таллинне, один из руководителей большевистской организации Эстонии. С 22 октября (4 ноября) 1917 — заместитель председателя ВРК Эстляндского края, организовывал Красную Гвардию. С 26 октября (8 ноября) 1917 член Исполкома Советов Эстляндского края. С марта 1918 работал в Москве в Верховном ревтрибунале

РСФСР и в ВЧК. Следователь по делу о шпионской организации Локкарта. Член Особой следственной комиссии по делу о мятеже левых эсеров. Участвовал в следствии по делу покушавшейся на В. И. Ленина эсерки Ф. Каплан. В марте 1918 на 4-м Всероссийском съезде Советов был избран членом ВЦИК. С ноября 1918 находится на подпольной работе в Эстонии, руководил Коммунистической партией. На 1-м (1920) и 2-м (1921) съездах КП Эстонии избирался членом ЦК и членом Политбюро ЦК, создавал подпольные типографии, выпускал газету «Коммунист». Арестован полицией 3 мая 1922 и по приговору военного полевое суда расстрелян в ночь на 4 мая.

Сначала были заведены журналы регистрации следственных дел и оперативных документов по оперативным отделам ВЧК. Однако, вскоре регистрация следдел и оперативных материалов проводилась централизованно по всей ВЧК в регистрационно-справочном отделе. Тут же учитывались арестованные и выдавались справки по делам.

На Второй конференции чрезвычайных комиссий в ноябре 1918 г. была утверждена инструкция «О новой постановке канцелярского дела». Местным чрезвычайным комиссиям рекомендовали журнальный учет регистрации документов. Канцелярии отделов ВЧК должны были завести делопроизводительные журналы регистрации документов, рассылные книги для курьеров, книги-описи по делам. Для регистрации документов предусматривалась также карточная система, для уездных ЧК — алфавитные книги.

Сроки сдачи дел в архив не оговаривались. В архив сдавались «бумаги», которые формировались в дела. Инструкция предписывала: «Лучше не жалеть лишней обложки и по каждому вопросу заводить отдельные дела». Для быстрого поиска по годам рекомендовалось на каждый год заказывать обложки разных цветов: «Тогда уже по одному внешнему виду можно отличить дела одного года от другого и такое дело при раскладке в архиве не должно попасть не на свое место».

Формирование единицы хранения предлагалось осуществлять «в порядке истории дела», т.е. с соблюдением хронологии и предметно-вопросной последовательности. Фотоматериалы можно было хранить в альбомах²⁸. В соотношении с карточной системой регистрации дел (документов) такой архив приобретал функциональность.

Для оптимизации документооборота 3 января 1919 г. Президиум ВЧК объединил канцелярии отделов ВЧК. Таким образом, архивы отделов также объединились.

Отдельным оставался только архив особых отделов ВЧК. В центральном аппарате особого отдела ВЧК было создано регистрационное отделение, где предусматривались «столы архивариусов и делопроизводителей». Они собирали, регистрировали и систематизировали документы, формировали «текущий архив» из материалов особых отделов воинских подразделений. Регистрационное отделение возглавил Я.П. Роцен.

С 25 июля 1919 г. он стал начальником регистрационно-статистического отдела ВЧК. С 19 июля 1919 г. в его состав вошел архив ВЧК на правах отделения²⁹. В губернских чрезвычайных комиссиях также была создана регистрационно-статистическая часть, в состав которой входил архив.

Президиум ВЧК 31 июля 1919 г. принял постановление «О сосредоточении архивных дел в одном месте». В архив начали поступать документальные материалы из общей канцелярии. Оперативно-следственные дела отделов ВЧК, кроме особого отдела, концентрировались в секретно-оперативном отделе. Тут в штате был предусмотрен стол регистрации и статистики. В губернской чрезвычайной комиссии законченные дела оперативных подразделений согласно инструкции по организации работы местных органов ВЧК, принятой 3 февраля 1920 г. на Четвертой конференции чрезвычайных комиссий, передавались на хранение в архив регистрационно-статистической части губЧК. Архивом заведовал сотрудник, подчинявшийся заведующему регистрационным отделом губЧК³⁰.

²⁸ История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК: Сборник документов... – С.7.

²⁹ Там же. – С.8.

³⁰ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Под ред. А.Н.Яковлева; авторы – состав. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. – М.:МФД, 2003. – С.355.

Во время очередной административной реорганизации ВЧК 14 сентября 1920 г. было создано управление делами ВЧК. В его состав на правах отдела вошел учетно-регистрационный отдел с архивом. 1 декабря 1920 г. также в состав управления делами ВЧК вошли некогда самостоятельные управделами особого и транспортного отделов³¹. Таким образом, ВЧК создала единый документооборот подразделений.

На 1 января 1921 г. в состав регистрационно-статистического отделения ВЧК входили: бюро регистрации (начальник Назаров), бюро розыска (начальник Ежова), бюро статистики (начальник Е. Смитен), архив (Б. Хржонц) и справочное бюро³².

В июле 1921 г. в инструкции о структуре, внутреннем распорядке работы органов ВЧК и внутренней переписке впервые упоминается словосочетание «Центральный архив ВЧК» как подразделение центрального аппарата.

Согласно требованиям инструкции оконченные дела следовало сдавать в текущие архивы отделов. По истечению необходимости в практическом использовании, подшитые дела с внутренней описью дела сдавались на хранение в центральный архив³³.

30 марта 1922 г. центральный архив вошел в состав отдела центральной регистратуры, созданного на основе регистрационно-статистического отделения Оперативного отдела. ОЦР возглавил прежний начальник отделения Я. Роцен, с 6 июня 1922 г. — А. Шанин³⁴.

Шанин Александр Михайлович (1894 – 1937) — русский, родился в семье крестьянина-бедняка. Член партии с 11.1918. Образование — земское начальное училище, Озерецкое 1901–1904. Работал в хозяйстве отца, Озерецкое 01.1904–09.1908; кухонный мальчик в трактире, Москва 09.1908–04.1912; работал в хозяйстве отца, Озерецкое 04.1912–05.1914; служащий на складе ф-ки Лясковского, Москва 05.14–03.1915; конторщик на кабельном з-де Подобедова, Москва 03.1915–09.1915. В армии: рядовой 191 пех. полка и огнеметно-химического батальона, Рижский фронт, Казань, Самара 09.1915 — 05.1918. Член Кимрского УИК, пред. Кимрской уезд. следств. комиссии 05.1918 — 04.1919. В РККА: сотр. разведки 5 армии 04.1919–1919; член комиссии по распределению пленных и перебежчиков 5 армии 1919; пом. военкома адм. упр. штаба 5 армии 1919–1920. В органах ВЧК —

**Александр Михайлович
Шанин (1894–1937)**

³¹ История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК: Сборник документов... — С.8.

³² Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник... — С.189.

³³ История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК: Сборник документов... — С.9.

³⁴ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник... — С.25, 29.

ОГПУ — НКВД: уполн. ИНФО ОО 5 армии 1920; нач. учетного отд-я ОО 5 армии 1920 — 06.1920; в распоряжении ОО ВЧК 06.1920—1921; нач. УРО ВЧК 1920 — 1921 (упом. 03.1921); зав. отд. личного состава упр. делами ВЧК 26.11.1921 — 1922; нач. отд. Центр. регистратуры ГПУ РСФСР — ОГПУ СССР 06.06.1922 — 05.06.1930; секретарь СОУ ОГПУ СССР 01.05.1923 — 30.07.1927; секретарь коллегии ОГПУ СССР 01.10.1923 — 11.11.1931; нач. спец. отд-я при коллегии ОГПУ СССР 01.10.1928—05.06.1930; зам. нач. АОУ ОГПУ СССР 16.02.1930 — 25.07.1931; нач. Центр. школы ОГПУ СССР 29.05.1930—13.02.1932; нач. АОУ ОГПУ СССР 25.07.1931 — 18.08.1931; нач. ГИМ ОГПУ СССР 25.07.1931 — 18.08.1931; 1 пом. нач. ОО ОГПУ СССР 18.08.1931 — 23.03.1932; нач. 1 отд-я ОО ОГПУ СССР 18.08.1931 — 23.03.1932; зам. полпреда ОГПУ по Западно-Сибирскому краю 23.03.1932 — 28.08.1933; зам. нач. ЭКУ ОГПУ СССР 28.08.1933 — 10.07.1934; зам. нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР 10.07.1934 — 27.03.1935; нач. ТО ГУГБ НКВД СССР 27.03.1935—25.12.1936; нач. 6 отд. ГУГБ НКВД СССР 25.12.1936 — 07.04.1937. Арестован 22.04.1937; приговорен ВКВС СССР 14.08.1937 к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован. Звание: комиссар ГБ 2 ранга 26.11.35. Награды: знак «Почетный работник ВЧК — ГПУ (V)» № 118; знак «Почетный работник ВЧК—ГПУ (XV)» 20.12.32³⁵.

ОЦР находилось в составе Секретно-оперативного управления ГПУ. Положение об архиве отдела центральной регистрации (ОЦР) СОУ ГПУ от 13 апреля 1923 г. подтвердило, что он является центральным хранилищем материалов центрального аппарата и местных органов государственной безопасности.

Структура аппарата территориальных органов государственной безопасности повторяла структуру центрального аппарата. В приказе ГПУ №62 от 20 февраля 1923 г. были объявлены штаты местных органов ГПУ. Архивная работа была возложена на регистрационно-статистическое отделение (отдел) секретно-оперативной части полномочного представительства, губотдела ГПУ. Территориальные органы были разбиты на 4 категории штатного расписания. Так, губернский отдел ГПУ 1-й категории имел штат 77 чел., 2-й — 59 чел., 3-й — 48 чел., 4-й — 26 чел. В третьей и четвертой категориях штатного расписания за регистрационно-статистическое направление в СОЧ отвечал уполномоченный ³⁶.

Руководство ГПУ-ОГПУ проводило принцип концентрации наиболее важных архивных дел в центральном архиве. Только проблемы нехватки помещений и стоимости пересылки часто останавливали этот процесс.

³⁵ Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934 — 1941: Справочник / Общество «Мемориал», РГАСПИ, ГАРФ; Под. Н.Г. Охотина и А.Б. Рогинского. — М.: Звенья, 1999. — С.440

³⁶ Петров Н.В., Скоркин К.В. Указ. соч. — С.26.

Материалы архива были условно поделены на две группы: «важные» и «мелкие». В группах дела получали валовую нумерацию. На каждое дело выписывалась соответствующая карточка, которая направлялась в центральную картотеку архива ОЦР СОУ ГПУ. В группе «важных» существовали также «тематические» дела, которые, независимо от количества томов, имели один архивный номер.

В начале 1925 г. началась массовая передача архивных материалов в центральный архив ОГПУ. Сначала в феврале 1925 г. приказом №46 коллегии ОГПУ военный архив ОГПУ (документы о деятельности войск ВЧК-ГПУ-ОГПУ) был передан в центральный архив ОЦР³⁷.

В ноябре 1925 г. была предпринята очередная попытка сконцентрировать в Центре наиболее интересные архивные документы из территориальных аппаратов. Приказом ОГПУ от 5 ноября 1925 г. при Коллегии ОГПУ была создана часть секретного хранения архивных фондов для «объединения и сосредоточения в ОГПУ документов и материалов секретного, исторического и особо важного характера, утративших оперативное значение для текущей работы». Полномочным представителям и губернским отделам ГПУ предоставили три месяца для отбора и отправки документов³⁸.

Тем более, что в условиях начавшейся административно-территориальной реформы (перехода от трехступенчатой формы губерния-уезд-район к двухступенчатой округ-район) была серьезная опасность элементарной потери документов. На территории бывшей губернии формировалось несколько округов. Соответственно, каждый округ имел свой окружной отдел ОГПУ-ГПУ. В таком случае, было непонятно, как делить архив губернского отдела ОГПУ-ГПУ.

Местные аппараты ОГПУ-ГПУ начали быстро сдавать свои архивы. В большинстве, это были необработанные дела, иногда насыпью, не все из них представляли историческую ценность и необходимы для обобщения опыта работы советских спецслужб. Практическая работа по приему и обработке поступающего материала легла на сотрудников ОЦР ОГПУ.

Начальник архива ОГПУ Е. Солонович в декабре 1926 г. подготовил докладную записку в коллегию ОГПУ. По его мнению «архив должен быть хранилищем, накапливающим опыт работы ОГПУ, а не складом разрозненных материалов». Он предложил усовершенствовать дело производство в структуре ОГПУ, создать типовой перечень для составления номенклатуры дел секретного производства³⁹. В таком случае заведующие канцеляриями и архивов центрального и местного аппаратов будут четко ориентироваться о перечне документов, предназначенных для хранения, сроках хранения, параметрах оформления архивного дела.

³⁷ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник... – С.38.

³⁸ История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК: Сборник документов... – С.9.

³⁹ Там же. – С.14.

Также существовал так называемый «текущий архив» центрального аппарата ОГПУ СССР. Приказом административно-организационного управления ОГПУ СССР №282 от 1 декабря 1929 г. вводилась «часть секретного хранения архивных фондов ОГПУ», которую возглавил М. Александров⁴⁰.

В связи с реорганизацией отделов КРО, ОО, ПК, ИНФО и Оперода секретно-оперативного управления, в структуре СОУ ОГПУ СССР по состоянию на август 1931 г. остались только секретно-политический отдел и отдел центральной регистрации (с 1 сентября 1931 г. его возглавил Я. Письменный).

Поэтому 4 декабря 1931 г. коллегия ОГПУ СССР приняла решение о реорганизации ОЦР. Уже 10 февраля 1932 г. был оглашен приказ №117/с о создании учетно-статистического отдела (УСО) ОГПУ в составе 1 отделения (учетное), 2 отделения (судебное), 3 отделения (оперативно-справочное), 4 отделения (статистическое), 5 отделения (архив).

После ликвидации СОУ ОГПУ СССР с 16 апреля 1932 г. УСО было напрямую подчинено председателю и коллегии ОГПУ СССР⁴¹. По приказу ОГПУ СССР от 9 сентября 1933 г. на УСО, помимо учета различных категорий политически неблагонадежных граждан, возлагался учет всех исключенных из ВКП(б) в результате партийных чисток.

При реорганизации 10 июля 1934 г. ОГПУ СССР учетно-статистический отдел вошел в состав Главного управления государственной безопасности НКВД СССР на правах самостоятельного отдела.

На февраль 1934 г. в центральном архиве на хранении находилось около 825 тыс. дел, половину из них составляли архивно-уголовные дела. Другие фонды включали оперативные материалы, личные дела сотрудников, делопроизводство войск ВЧК-ОГПУ и учетные дела бывших белых офицеров. Номенклатурные дела подразделений ВЧК-ОГПУ с материалами секретного делопроизводства назывались «канцелярией» и насчитывали около 20 тыс. томов. Неучтенные, не разобранные дела составляли около 100 тыс. единиц хранения. Большинство дел, особенно 1918-1919 гг., были «растрепаны», «слабо прошиты», «в рваных обложках», «трудно читаемые». Начальник УСО ОГПУ Я. Генкин в записке Г. Ягоде писал, что делам «требуется срочный ремонт, снятие копий и фотографирование ценных документов». Он также жаловался на отсутствие квалифицированных работников, которые могли бы выявить и тематически описать дела⁴². 18 марта 1934 г. Г. Ягода дал указание в течение года привести архив в образцовый порядок и

⁴⁰ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник... – С.43.

⁴¹ Там же. – С.54.

⁴² История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК: Сборник документов/ Ответств. ред. В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров; Сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. – М.: Кучково поле, 2007. – С.15-16.

поручил секретарю коллегии ОГПУ СССР П. Буланову вместе с Я. Генкиным разработать план материально-технического обеспечения архива. При встрече с Я. Генкиным 1 июня 1934 г. Г. Ягода «дал указание о создании единого архива всех материалов ВЧК — ОГПУ, поставил задачу создания книгохранилища с комплексом материалов по нелегальным организациям и партиям». Работы должны быть выполнены на протяжении 5 лет⁴³.

**Яков Михайлович Генкин
(1888 – 1970)**

Генкин Яков Михайлович (1888 — 1970) — родился в семье учителя еврейской школы. Еврей. Член партии с 06.1917. Образование: экстерном сдал экзамены на звание народного учителя, Херсон 1909.

Ученик в слесарно-водопроводных мастерских, Екатеринослав 1899 — 1903; подмастерье в слесарно-водопроводных мастерских, Екатеринослав, Одесса 1903 — 1905; мастер в слесарно-водопроводной мастерской, Одесса 1905—1909; мастер в слесарно-водопроводной мастерской, Херсон 1909 — 1911; давал частные уроки 1911 — 1914; жестянщик-паяльщик на консервном з-де, Ставрополь 1914 — 1917; пред. Союза металлистов, Ставрополь 1917; пред. Ставропольского профсовета 1917 — 08.1917; секретарь Херсонского Союза табачников 08.1917 — 03.1918; член

Херсонского подпольного окружка КП(б)У и ревкома 03.1918 — 03.1919; пред. Херсонского губкома КП(б)У 03.19—1919; зам. пред. Херсонского губисполкома 1919 — 06.1919; пред. Херсонской губ. ЧК 06.1919 — 08.1919; член повстанческого штаба в подполье, Херсон 08.19—02.20; пред. Херсонского трудсобега 02.1920 — 06.1920; пом. зав. отд. Наркомата социального обеспечения РСФСР 06.1920 — 12.1920. В органах ВЧК — ОГПУ — НКВД: пом. уполн. 4 отд-я СО ВЧК 12.1920 — 01.01.1921; уполн. 4 отд-я СО ВЧК 01.01.1921 — 08.12.1921; нач. 4 отд-я СО ВЧК 08.12.1921 — 20.01.1922 (в 1922 выезжал в командировку в Тамбов, где заболел тифом. Из-за закупорки сосудов ему ампутировали ногу); нач. 9 отд-я СО ГПУ, Москва 01.12.1922 — 12.07.1923; нач. 10 отд-я СО ГПУ—ОГПУ СССР 01.12.1922 — 01.01.1924; нач. 4 отд-я СО ОГПУ СССР 12.07.1923 — 01.03.31; пом. нач. СО ОГПУ СССР? — 01.03.1931; нач. 4 отд-я ЭКУ ОГПУ СССР 01.04.1931 — 02.08.1932; пом.

⁴³ История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК: Сборник документов/ Ответств. ред. В. Виноградов. А. Литвин, В. Христофоров; Сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. — М.: Кучково поле, 2007. — С.117.

нач. ГИМ ОГПУ СССР 02.08.1932 — 25.05.1933; нач. опер. отд. ГИМ ОГПУ СССР 02.08.1932 — 25.05.1933; нач. УСО ОГПУ СССР 25.05.1933 — 10.07.1934; нач. УСО ГУГБ НКВД СССР 10.07.1934 — 28.11.1936; зам. нач. 10 отд. ГУГБ НКВД СССР 25.12.1936 — 05.06.1937; нач. отд. госсъемки и картографии УНКВД Саратовской обл. 05.07.1937 — 1937; нач. ОМЗ УНКВД Саратовской обл. 1937—29.01.1939. Уволен в запас, исключен из партии (восстановлен в 1950-е); получал небольшую пенсию как инвалид, работал на дому — делал заколки для волос. Звание: ст. майор ГБ 29.11.1935. Награды: знак «Почетный работник ВЧК—ОГПУ (V)» № 421 1928; знак «Почетный работник ВЧК—ОГПУ (XV)» 04.02.1933⁴⁴.

Уже 5 июня 1934 г. был подписан приказ ОГПУ № 1220 о порядке оформления следственных дел. Были заказаны типовые обложки для переплета дел. Только для территориальных органов ОГПУ было заказано около 300 тыс. обложек.

Архивные материалы должны были систематизироваться «по линиям» работы ОГПУ (меньшевики, троцкисты, правые и т.д.). Проведенная работа стала основой для будущих фальсифицированных дел в 1937-1938 гг. о деятельности «троцкистских», «меньшевистских», «правых» центров.

Следственные материалы, справки, обвинительные заключения, вещественные доказательства (литература, листовки, плакаты, фотоматериалы), не приобщенные к делам, должны были сформированы в отдельные дела. Для тематической разработки дел привлекались 2-3 высококвалифицированных оперативных сотрудника уровня начальника отделения центрального аппарата. Они должны были провести тематическое описание материалов «политически важных дел» (их было около тысячи) в соответствии с утвержденным начальником УСО ОГПУ особым перечнем. Информация записывалась на тематическую карточку: архивный номер, дела, тема, подтема, название организации, группы, партии, банды и т.д., наименование органа и отдела, когда и кем вынесено решение по делу, фамилия с инициалами 1-2 главных фигурантов дела, количество лиц, проходящих по делу, наличие при деле документов⁴⁵.

Сотрудниками архива было создано несколько видов картотечных каталогов (картотек). В картотеке «Контрреволюционных организаций и крупных дел» была проведена систематизация по названиям организаций («по каждому делу заполняется столько карточек, сколько слов в названии дела») и персоналиям (карточки раскладывались в алфавитном порядке).

Картотека «Тематического учета дел» велась по разделам: состав преступления, год ликвидации организации, орган НКВД, который вел дело.

Также были созданы картотеки «Тематического учета документов» (речь шла о документах, приобщенных к делам), «учета много тираж-

⁴⁴ Петров Н.В., Скоркин К.В. Указ. соч. — С.144.

⁴⁵ История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК: Сборник документов... — С.17.

ных экземпляров обвинительных заключений по следственным делам»⁴⁶. Тиражированные на ротаторе или типографским способом процессуальные документы рассылались территориальным органам государственной безопасности для ориентировки оперативных сотрудников. В Отраслевом государственном архиве Службы безопасности Украины в фонде 13 «Коллекция печатных изданий» хранятся изготовленные в типографии копии обвинительных заключений. Каждая брошюра имеет номер и гриф «Совершенно секретно»⁴⁷.

Постоянно формировалась картотека (по номерам) всех следственных дел, которые хранились в архиве и учеты на граждан, проходящих обвиняемыми по делам.

Промежуточным результатом кропотливой работы архивистов по разработке фондов архива стал сброшюрованный каталог архива ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Он был изготовлен в нескольких экземплярах в 1936 г. «для служебного пользования».

Принимая дела от территориальных аппаратов государственной безопасности, Центральный архив столкнулся с проблемой безответственного хранения документов в учетно-статистических подразделениях местных областных отделов/управлений ОГПУ-НКВД. Учетно-статистический отдел ГУГБ НКВД СССР 7 января 1936 г. разослал местным аппаратам циркуляр №337545 о работе с архивами. Руководство УСО ГУГБ НКВД СССР утверждало, что работа с архивными делами — «забытый участок работы» в УНКВД, документы хранятся «в непригодных помещениях» и представляют «просто свалку бумаг и дел, особенно за старые годы», однако «они являются «ценнейшим историческим материалом борьбы с контрреволюцией».

В циркуляре были названы основные принципы хранения архивных дел: по архивным номерам, следственные дела — дополнительно по датам заседания «троек», и географическому (территориальному) признаку.

В циркуляр был включен вопросник, который давал представление о состоянии работы с архивами в территориальных органах НКВД: помещение архива; количество дел; их группировка по фондам; принципы хранения фондов (по архивным номерам, следственным номерам, дате, территории); тематические разработки по делам, справочные материалы по делам и фондам; наличие «важных» политических дел и подготовленность их к отправке в центральный архив; количество уже направленных в центральный архив дел; процедура уничтожения дел и документов; наличие описей на уничтожение дела; информация о сотрудниках, ведущих архивную работу⁴⁸.

⁴⁶ История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК: Сборник документов.... – С.31.

⁴⁷ Галузевий державний архів СБУ: Путівник/ ГДА СБУ. Автори-упор. В.М. Даниленко (відп. упоряд.) та ін.. – Харків: Права людини, 2009. – С.105.

⁴⁸ История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК: Сборник документов... – С.34.

Полученные ответы учитывались при последующих реорганизациях архивных подразделений. Приказом НКВД СССР №00174 от 3 мая 1936 г. был сформирован учетно-архивный отдел (УАО). Начальником отдела оставался Я. Генкин. В его структуре сохранилось 5 отделение, задачей которого оставалась тематическая разработка дел. В территориальных органах НКВД СССР были созданы учетно-архивные отделения УГБ УНКВД⁴⁹.

В «Положении о порядке хранения архивных материалов ГУГБ НКВД СССР», подготовленном УАО ГУГБ НКВД СССР и утвержденном 27 июля 1936 г., было четко указано, что все архивные материалы ГУГБ хранятся в учетно-архивном отделе. УАО обязан был оказывать практическую и методическую помощь оперативным подразделениям при сдаче законченных производством дел в центральный архив, обеспечить систематизацию материалов и их тематическую разработку. Сотрудники отдела совместно с оперативным составом подразделений ГУГБ НКВД СССР осуществляли «оперативно-методическую разработку архивных материалов и организацию спецкабинетов» для подготовки сотрудников органов государственной безопасности, изучения опыта оперативной работы. В «Положении» указывалось: «По материалам крупнейших дел при УАО ГУБ НКВД СССР организуются специальные чекистские кабинеты, в которых должны быть наглядно отражены методы контрреволюционной деятельности к[онтр]рев[олюционных] организаций и классифицированы чекистские материалы о пресечении их деятельности».

В задачи УАО входило также комплектование архива из числа отобранных «наиболее важных дел в историческом и политическом отношении архивно-следственных дел», а также учет и отбор «исторических документов» (личные документы, программы, рукописи), которые были выявлены при обысках у граждан — членов «антисоветских и контрреволюционных организаций». Также УАО проводил выдачу справок по находившимся на хранении делам, осуществлял контроль по систематизации и хранению материалов в местных органах ГУГБ НКВД СССР.

Отдельным пунктом «Положения» была определена классификация и комплектование архивных материалов по 12 фондам центрального архива: №1 — следственные дела; №2 и №3 — оперативные дела разного назначения; №4 — учетные дела и копии обвинительных заключений по следственным делам в отношении бывших белых офицеров и перебежчиков; №5 и №6 — личные дела бывших сотрудников (в том числе и секретных) ВЧК — ОГПУ — ГУГБ НКВД СССР; №7 — приказы, циркуляры, инструкции ВЧК — ОГПУ — НКВД СССР; №8 — многотиражные и печатные издания ВЧК — ОГПУ — ГУГБ НКВД СССР (сборники следственных материалов, обвинительные заключения,

⁴⁹ Петров Н.В., Скоркин К.В. Указ. соч. — С.47.

оперативные сводки, справочники); №9 — антисоветские печатные издания и рукописи (книги, газеты, журналы, листовки, статьи, программные документы); №10 — оперативное (секретное) делопроизводство управлений и отделов ВЧК — ОГПУ — ГУГБ НКВД СССР (приказы, подлинники протоколы коллегии и президиума ВЧК — ОГПУ, протоколы совещаний, планы, доклады с мест, переписка, акты обследования работы местных аппаратов); №11 — дела канцелярии ГУГБ НКВД СССР, не содержащие оперативных документов; №12 — материалы других управлений и отделов НКВД СССР⁵⁰.

Также предполагалось наличие особого фонда (или архива) по хранению основных оперативных и следственных дел ГУГБ НКВД СССР, «имеющих историческое или исключительно важное оперативное значение». Эти материалы проходили специальную оперативно-тематическую обработку, систематизировались по видам контрреволюционных преступлений, по годам, территориальному и другим признакам⁵¹.

При очередной реорганизации приказом НКВД СССР №000383 от 28 ноября 1936 г. был создан учетно-регистрационный отдел. Его возглавил майор государственной безопасности В. Цесарский⁵².

Цесарский Владимир Ефимович (1895 — 1940) — родился в семье приказчика (в семье было 8 детей). Еврей. Член партии эсеров (боротьбистов) 1915 — 1919. В КП с 05.1919. Депутат Верховного Совета РСФСР 1 созыва. Образование — 4-классное нар. училище, Одесса 1906—1910; 3 класса ремесленного училища, Одесса 1910 — 1913; курсы марксизма-ленинизма, Москва 10.1930 — 02.1932. Токарь по металлу на металлургическом з-де Шполянского, Одесса 1913 — 12.1917; красногвардеец сотни Черноброва-Корыня, Одесса 03.1917 — 01.1918; военком Одесского рабочего полка, Одесса 01.1918 — 03.1918; на подпольной работе, Одесса 03.1918 — 08.1918; арестован, сидел в тюрьме, Одесса 08.1918 — 12.1918; на подпольной работе, Одесса 01.1919 — 04.1919; пред. Снабарма Елисаветградского уезда 04.1919 — 08.1919; на подпольной работе, Киев 09.1919 — 12.1919; на спецработе по линии Развед. упр. РККА, Киев, Харьков 01.1920 — 02.22 (в одной из биографий упомянут как сотр. Киевской губ. ЧК и нач. окр. разведки); управ. мельницами Муктреста, Киев 02.1922 — 06.1924; пред. рабочего кооператива, зам. зав. Киевского губ.

**Владимир Ефимович
Цесарский (1895 — 1940)**

⁵⁰ История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК: Сборник документов... — С.35 — 36.

отд. местн. хозяйства и гор. отд. коммунального хозяйства 07.1924 — 08.1925; зам. пред. Благовещенского горисполкома 08.1925 — 12.1926; зав. Амурским Госиздатом 1925; зав. Амурским окр. отд. коммунального хозяйства 03.1926 — 12.1926; отв. секретарь Тамбовского райкома ВКП(б), Амурский окр. 12.1926 — 07.1928; зав. отд. по работе в деревне Амурского окружкома ВКП(б) 07.1928 — 01.1929; зав. отд. по работе в деревне Терского окружкома ВКП(б) 02.1929— 1930; зав. орг. отд. Терского окружкома ВКП(б) 1930 — 08.1930; пом. зав. распределительным отд. ЦК ВКП(б) 05.03.1932 — 08.1932; врид зав. сектором госторговли и кооперации распределительного отд. ЦК ВКП(б) 08.1932 — 03.1934; пом. зав. пром. отд. ЦК ВКП(б) 04.1934 — 04.1935; референт-докладчик Секретаря ЦК ВКП(б) (Ежова) 04.1935 — 08.04.1937. В органах НКВД: особоуполн. при наркомате внутр. дел СССР 08.10.1936 — 28.11.1936; нач. УРО ГУГБ НКВД СССР 28.11.1936 — 25.12.1936; нач. 8 отд. ГУГБ НКВД СССР 25.12.1936 — 28.03.1938; нач. 4 отд. 1 упр. НКВД СССР 28.03.1938 — 28.05.1938; нач. УНКВД Московской обл. 28.05.1938 — 15.09.1938; нач. Упр. Ухто-Ижемского ИТЛ НКВД 15.09.1938 — 09.12.1938.

Арестован 09.12.1938; приговорен ВКВС СССР 21.01. 1940 к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован. Звания: майор ГБ 22.12.1936; ст. майор ГБ 13.06.1937. Награды: орден Красной Звезды 16.12.36; орден Ленина 22.07.37; медаль «XX лет РККА» 22.02.38; знак «Почетный работник ВЧК—ГПУ (XV)» № 2292 09.05.1938⁵³.

В НКВД УССР с марта 1936 г. учетно-архивный отдел возглавил И. Умов, ранее занимавший должность помощника начальника отдела кадров НКВД УССР. Руководил он отделом недолго — 26 июля 1937 г. лейтенант государственной безопасности Илья Умов возглавил Краматорский городской отдел НКВД. После его отъезда временно исполняющим обязанности начальника отдела был назначен Лазарь Мунвез. Официально на должность он был назначен только 1 ноября 1937 г. (приказ НКВД УССР №431)⁵⁴.

Мунвез Лазарь Григорьевич (1895 — 1938) — член партии с 1932. Начальник 2 отделения, помощник начальника Учетно-статистического отдела ГПУ УССР — УГБ НКВД УССР с 22 марта 1934, начальник 8-ого отдела УГБ НКВД УССР 01.11.1937, начальник отдела фельдъегерской связи НКВД УССР 08.04.1938. Лейтенант государственной безопасности. Репрессирован, реабилитирован⁵⁵.

Приказом №00411 НКВД СССР от 25 декабря 1936 г. отделам ГУГБ НКВД СССР в целях конспирации их деятельности были присвоены

⁵¹ История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК: Сборник документов... — С.36.

⁵² Петров Н.В., Скоркин К.В. Указ. соч. — С.47.

⁵³ Петров Н.В., Скоркин К.В. Указ. соч. — С.432.

⁵⁴ Україна в добу «Великого терору». 1936 — 1938 роки. Авт.-упор. Богунов С., Золотарьов В., Рафальська Т., Радзивіл О., Шаповал Ю. — К.: Либідь, 2009. — С.115.

⁵⁵ Великий терор в Україні. «Куркульська операція» 1937 — 1938 рр./ Упоряд С. Кокін, М. Юнге. — К.:Вид. дім «Киево-Могилянська академія», 2010. — Кн.1. — С.576.

номера. Учетно-регистрационный отдел был реорганизован в 8-ой отдел с двумя отделениями: 6-м (систематизация, учет и хранение архивных материалов) и 7-м (оперативно-техническая разработка и техническое оформление дел центрального архива, организация «особого архива» или фонда «специальных чекистских кабинетов и выпуски спецборников по текущей работе»⁵⁶.

Таким образом, в структуре архива были разделены функции комплектования, обработки, хранения архивных материалов и научно-методического использования архивных дел.

В центральном архиве дела систематизировались в соответствии структуре управлений. Каждому линейному подразделению присваивался номер фонда (управление контрразведки — фонд №16, секретариат — фонд №8, ЭКУ — фонд №6). Внутри описи каждого фонда дела структурировались по хронологии, в пределах года — по отделам (управлениям)⁵⁷.

Очередная реорганизация НКВД СССР была связана с оценкой первых результатов массовых операций в период «Большого террора». Политбюро ЦК ВКП(б) 28 марта 1938 г. приняло решение о ликвидации ГУГБ НКВД СССР и создании в апреле — июне 1938 г. 1-ого управления (государственная безопасность), 2 управления (особые отделы) и 3-его управления (оперативное обслуживание транспорта и связи) НКВД СССР. Однако, в НКВД СССР оставались элементы старой структуры ГУГБ НКВД СССР

Приказом НКВД СССР №00362 от 9 июня 1938 г. была объявлена новая структура оперативно-чекистских управлений НКВД СССР. В составе центрального аппарата на правах самостоятельного отдела был сформирован отдел оперативного учета, регистрации и статистики во главе со старшим майором государственной безопасности И.Шапиро. С 19 июня 1938 г. в соответствии с приказом № 00378 НКВД СССР он стал называться 1 спецотдел⁵⁸. В этом отделе, кроме учета, регистрации и статистики дел, сосредотачивалась работа по формированию, хранению, тематической разработке и использованию архивных материалов о деятельности органов государственной безопасности. В составе УНКВД областей соответственно были созданы 1 спецотделы (отделения).

В НКВД УССР также происходили постоянные реорганизации и кадровые перемещения. Начальник 8 (учетно-статистического) отдела Л. Музев 4 апреля 1938 г. приказом №118 НКВД УССР был переведен на должность начальника фельдсвязи НКВД УССР. Временно исполняющим обязанности начальника 8-ого отдела с 4 апреля 1938 г. стал младший лейтенант государственной безопасности Андрей Назаренко.

⁵⁶ История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК: Сборник документов... — С.36.

⁵⁷ Там же. — С.42.

⁵⁸ Петров Н.В., Скоркин К.В. Указ. соч. — С.50; Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник... — С.67.

В учетно-статистический отдел его перевели с должности начальника отделения 3 (контрразведывательного) отдела УГБ НКВД УССР. В соответствии с приказом НКВД СССР №00378 от 19 июня 1938 г. он реорганизовал 8 отдел УГБ НКВД УССР в 1 спецотдел НКВД УССР⁵⁹.

Однако, в условия массовых чисток органов государственной безопасности был арестован практически весь руководящий состав оперативных подразделений НКВД Украины. Для замещения вакантных должностей были направлены кадры из неоперативных подразделений. Поэтому старший лейтенант государственной безопасности А. Назаренко 15 сентября 1938 г. (приказ №602) был назначен исполняющим обязанности начальника 7-ого отдела 1 управления НКВД УССР. С сентября 1938 по январь 1939 г. должность начальника 1 спецотдела оставалась вакантной. Исполнял обязанности начальника 1 спецотдела лейтенант государственной безопасности Андрей Славин⁶⁰.

Как попытку создания единой информационной системы следует рассматривать постановление президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г., объявленного приказом НКВД СССР №370 от 11 июня 1938 г. Центральное архивное управление было передано под управление НКВД СССР. Главное архивное управление НКВД СССР (штат центрального аппарата 233 чел.) возглавил И. Никитинский⁶¹. На основе областных архивных управлений в местных органах госбезопасности были созданы архивные отделы УНКВД, которому подчинялась структура государственных архивов в соответствии с административно-территориальным делением⁶². В архивный отдел УНКВД входили отделения: организационно-методическое, научно-издательское, административно-финансовое, кадров.

Одной из главных задач государственных архивов была определена разработка архивных фондов на предмет выявления установочных данных на «антисоветские элементы». На основании собранных материалов составлялся справочник для оперативных отделов УНКВД (в первую очередь для 2 отдела УГБ НКВД СССР (борьба с антисоветскими элементами)⁶³.

Работа ГАУ и системы государственных архивов не пересекалась с работой 1-ого спецотдела (отделений) НКВД СССР и его территориальных органов. Центральный архив НКВД СССР был ведомственным и комплектовался материалами подразделений НКВД СССР. Цент-

⁵⁹ Україна в добу «Великого терору». 1936 – 1938 роки. Авт-упор. Богунов С., Золотарьов В., Рафальська Т., Радзивіл О., Шаповал Ю. – К.: Либідь, 2009. – С.115, 120.

⁶⁰ Там же. – С.120.

⁶¹ Лубянка: Органи ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник... – С.67, 71.

⁶² Только в январе 1960 г. Главное архивное управление было передано из МВД СССР в подчинение Совета Министров СССР.

⁶³ Державний архів Полтавської області (далее – ДАПО). – Ф.Р-2115. – Оп.2. – Спр. 16. – Арк. 34-35.

ральные и местные (областные, городские, районные) архивы комплектовались документами центральных и местных органов власти и управления, общественных организаций.

Государственные архивы рассматривались НКВД СССР как один из информационных сегментов для выявления «антисоветских элементов», установление фактов биографии, «контрреволюционной деятельности» и т.д.

В январе 1939 г. из секретариата НКВД СССР в 1-й спецотдел был передан документальный архив периода 1918-1938 гг., в том числе и «личный фонд» Ф. Дзержинского, который сформировал секретарь председателя ОГПУ В. Герсон⁶⁴.

При реорганизациях штаты учетно-регистрационного, потом 1 спецотдела постоянно увеличивались. Если в штате УСО ГУГБ НКВД СССР на июль 1934 г. числилось 107 чел. то на 1 января 1940 г. в штате 1-ого спецотдела числилось 358 чел. во главе с Л. Баштаковым⁶⁵.

Баштаков Леонид Фокеевич (1900 — 1970) — родился в семье служащего из крестьян. Русский. Член партии

**Леонид Фокеевич
Баштаков (1900 – 1970)**

с 06.1926. Образование — высшее начальное училище 1911 – 1915; гимназия для взрослых, Самара 1916 — 1917 (ушел из 7 класса). Контрорщик в Гор. попечительстве о семьях призванных, Самара 1915 — 1916; счетовод-контрорщик в Самарском губ. продкоме 06.1917 — 12.1918; ст. счетовод в конторе Центр. закупочного бюро по продовольствию, Самара 12.1918 — 04.1919; рядовой Самарского уезд. военкомата и продмага губ. военкомата 04.1919 — 12.1920; счетовод в гужевом обозе Туркестанского округа путей сообщения, Ташкент 04.1921 — 09.1922. В органах ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ: счетовод-казначей ОО 33 стр. дивизии 10.1922 — 1923; секретарь ОО 34 стр. дивизии 1923 — 1925; уполн. ЭКО Самарского губ. отд.

ГПУ 1925 — 1928; уполн. ЭКО ПП ОГПУ по Средне-Волжской обл. 1928 — 1929; курсант Школы внутр. органов ОГПУ, Москва 1929 — 08.1930; лаборант, ст. руководитель дисциплин Центр. школы ОГПУ — НКВД СССР 23.08.1930 — 03.1937; опер. уполн. 7 отд-я 8 отд. ГУГБ

⁶⁴ История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК: Сборник документов... — С.37.

⁶⁵ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник... — С.60, 71.

НКВД СССР 20.03.1937 — 09.06.1938; опер. исполн. 7 отд-я 1 спец. отд. НКВД СССР 09.06.1938 — 22.10.1938; нач. 10 отд-я 1 спец. отд. НКВД СССР 22.10.1938 — 22.12.1938; зам. нач. 1 спец. отд. НКВД СССР 22.12.1938 — 05.03.1940; нач. 1 спец. отд. НКВД СССР 05.03.1940 — 26.02.1941; нач. 2 отд. НКГБ СССР 26.02.1941 — 31.07.1941; нач. 1 спец. отд. НКВД СССР 31.07.1941 — 20.01.1942; нач. Высшей школы НКВД — НКГБ — МГБ СССР 20.01.1942 — 23.05.1947. Пенсионер МГБ 05.1947 — 05.1949; нач. секретно-шифровального отд. М-ва геологии СССР 05.1949 — 02.1951; зам. нач. Гл. упр. геологических фондов М-ва геологии СССР 02.1951 — ?. Звания: лейтенант ГБ 23.02.1936; ст. лейтенант ГБ 25.07.1938; капитан ГБ 25.03.1939; майор ГБ 14.03.1940; ст. майор ГБ 12.07.1941; комиссар ГБ 14.02.1943; генерал-майор 09.07.1945. Награды: орден Красной Звезды 26.04.1940; знак «Заслуженный работник НКВД» 19.12.1942; орден Красной Звезды 20.09.1943; орден Красного Знамени 03.11.1944; орден Ленина 30.04.1946; орден «Знак Почета»; орден СФРЮ «Партизанская Звезда 1 степени»; орден Боевого Красного Знамени МНР; 3 медали⁶⁶.

Однако, увеличение численности личного состава учетно-статистического отдела не гарантировало выполнение поставленных задач. Текучесть кадров и перманентные «чистки» личного состава аппаратов органов государственной безопасности были характерным явлением в конце 1930-х годов. Сотрудники не успевали вникнуть в особенности учета, комплектования, использования документов, информационных систем. Вскоре их переводили или в оперативные подразделения, или арестовывали по обвинению во «вредительстве».

Аресты проходили по двум линиям — наличие «компрометирующей информации» (членство в других партиях, выступление с поддержкой «троцкистов», обвинения в «левом» или «правом уклоне, непролетарское происхождение, национальность и т.д.) или принадлежности к одному из «чекистских» кланов («ягодовцы», «ежовцы», «бериевцы»). Формальной причиной было — «развал работы».

Примером может стать приказ наркома НКВД СССР Л. Берии от 10 декабря 1938 г. о работе 1 спецотдела НКВД СССР. Он обвинил бывшего начальника 8 (учетно-статистического) отдела старшего майора государственной безопасности В. Цесарского и начальника 1 спецотдела старшего майора государственной безопасности И. Шапиро и их заместителя С. Зубкина в организации «умышленного хаоса в работе отдела», «засоренности отдела чуждыми в политическом отношении сомнительными элементами», «не очистке кадров от лиц, на которых давно имелись прямые данные об их контрреволюционных, шпионских связях».

⁶⁶ Петров Н.В., Скоркин К.В. Указ. соч. — С.101 -102.

**Исаак Ильич Шапиро
(1895 – 1940)**

Шапиро Исаак Ильич (1895 – 1940) — родился в семье служащего конторы. Еврей. Член партии с 09.1919. Депутат Верховного Совета РСФСР 1 созыва. Образование — 5 классов реального училища 1912; Московский нар. гор. ун-т им. А.Л.Шанявского; Пром.-экон. ин-т 1923 –1927. Мальчик-конторщик в мануфактурном магазине, Москва 05.1912 –03.1913; конторщик на кожевенном складе, Москва 03.1913 — 11.1913; агент в конторе по продаже нефтепродуктов, Москва 11.1913 — 03.1915. В армии: рядовой 216 запасн. батальона 04.1915 — 12.1915 (демобилизован по болезни). Конторщик в трансп. конторе, Москва 02.1916 — 04.1918. В РККА: рядовой 5 полка 6 стр. дивизии 05.1918 — 10.1918; секретарь военкома 5 карательного батальона Рогожско-Симоновского р-на, Москва

10.1918 — 05.1919; секретарь, пом. военкома 17 Ржевского полка 05.1919 — 08.1919; зам. военкома 8 стр. бригады МВО 08.1919 — 02.1920; военком 28 и 23 стр. бригад 02.1920 — 09.1920; пом. нач. войск ВНУС Восточной Сибири по политчасти 09.1920 — 12.1920; военком 22 стр. дивизии МВО 12.1920 — 05.1921; нач. орг.-инструкторского отд. ПУР МВО 05.1921 — 05.1922. Зам. нач. и нач. охраны Наркомата финансов РСФСР 05.04.1922 — 10.1924; управ. отд. госфондов Наркомата финансов РСФСР 10.1924 — 10.1926; управ. отд. торговли и кооперации Наркомата финансов РСФСР 10.1926 — ?; пом. нач. Упр. госдоходов Наркомата финансов РСФСР ? — 09.1929; зам. пред. орг. сектора Госплана РСФСР 09.1929 — 08.1930; ст. инспектор Наркомата РКИ СССР — ЦКК ВКП(б) 08.1930 — 12.1930; руководитель горно-топливной группы Наркомата РКИ СССР — ЦКК ВКП(б) 12.1930 — 03.1934; зам. руководителя группы Комиссии сов. контроля при СНК СССР 03.1934 — 04.1934; зав. сектором топливной пром-сти пром. отд. ЦК ВКП(б) 04.1934 — 04.1935; референт-докладчик Секретаря ЦК ВКП(б) (Ежова) 04.1935 — 08.04.1937; пом. пред. КПК при ЦК ВКП(б) 03.1935 — 01.1937. В органах НКВД: зам. нач. секретариата НКВД СССР 08.01.1937 — 05.07.1937; нач. 9 отд. ГУГБ НКВД СССР 05.07.1937 — 28.03.1938; нач. секретариата НКВД СССР 08.1937 — 04.10.1938; нач. 1 спец. отд. НКВД СССР 28.03.1938 — 13.11.1938. Арестован 13.11.1938; приговорен ВКВС СССР 04.02.1940 к ВМН. Расстрелян. Определением ВКВС СССР от 28.11.1956 приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирован. Звания: майор ГБ 14.03.1937; ст. майор ГБ 05.11.1937. Награды: орден Красной

Звезды 19.12.1937; медаль «XX лет РККА» 22.02.1938; знак «Почетный работник ВЧК—ГПУ (XV)» 09.05.1938. В 1956 жене было объявлено, что он умер 16.09.1942, отбывая наказание.

В приказе указывались конкретные просчеты в организации работы отдела. Мы сознательно перечисляем недостатки, ибо они показывают основные направления работы 1 спецотдела в условиях «большого террора» 1937 — 1938 гг.:

— сотрудники отдела не вносили изменения в картотеку учета агентуры (было внесено только 70% карточек, поэтому невозможно было установить количество действующей агентуры);

— не были внесены в картотеку по учету агентурных разработок и дел-формуляров. Поэтому, значительная часть «контрреволюционных и шпионских элементов» не попала на учет 1 спецотдела и оперативных отделов;

— отсутствовал учет арестованных и контроль за сроками ведения следствия. Дела значительного количества уже осужденных находились в картотеке арестованных, а регистрация арестованных проводилась с большим опозданием;

— не были определены сроки доклада дел на Особом Совещании. Сотрудники, посланные территориальными аппаратами, для доклада на Особом Совещании находились месяцами в командировке за государственный счет в Москве. Сотрудник территориального аппарата из Алтайского края Костромин и из Новосибирского УНКВД Гаевский находились в Москве около года;

— не был актуализирован учет иностранцев, отбывающих наказание и подлежащих высылке за пределы СССР, не осуществлялся контроль за исполнением решений Особого Совещания по делам иностранцев;

— изъятые у арестованных многочисленные документы не учитывались и «валялись по камере хранения»;

— статистика велась по устаревшим статистическим формам, без достаточной политической характеристики арестованных и репрессированных, что дезориентировало направление оперативной работы;

— в центрально-общесправочную картотеку не было внесено свыше 60 тыс. сообщений с дополнительными данными о лицах, состоящих на учете. Также в картотеку не было включено 109 тыс. карточек на лиц, осужденных спецтройками на периферии, отсутствовали карточки на осужденных Военной коллегией;

— отсутствовала работа по оперативному розыску преступников, не проводился контроль за работой органов НКВД и милиции на периферии;

— не рассматривались заявления и жалобы по делам осужденных, они не брались на учет, значительная часть была вовсе утеряна. Разбор жалоб затягивался, часть вообще оставалась без разбора и направлялась в архив, не проверялись результаты разбора заявлений, направленных 1 спецотделом в различные органы с соответствующими предложениями и распоряжениями;

— в хаотическом состоянии находился архив, сотни тысяч дел оказались не зарегистрированными, хранение материалов производилось небрежно, без подшивки. Не проверялось возвращение дел, переданных из архива в разные отделы и управления НКВД;

— не проводилась оперативно-тематическая разработка «крупнейших» политических дел, в результате «залеживались» ценные в оперативном отношении материалы;

— не было организовано хранение поступающих в книгохранилище конфискованных книг, они книги «валялись» без стеллажей на полу.

Нарком НКВД СССР Л. Берия делал вывод, что «правильная организованная и четко поставленная работа 1 спецотдела НКВД имеет огромное значение для работы оперативных отделов НКВД»⁶⁷.

**Выдача дел из хранилища
1 спецотдела НКВД СССР.
1939 г.**

**Картотека учета агентуры
1 спецотдела НКВД СССР. 1939 г.**

Анализ обвинений, выдвинутых руководству 1 спецотдела НКВД, свидетельствует о предвзятости наркома НКВД СССР Л.Берии. Во-первых, массовые операции спровоцировали хлынувшие потоком карточки, которые необходимо было внести в несколько видов картотек. Сотрудники не были в состоянии это физически сделать. Начало «национальных операций» и появление сотен «альбомов» со списками граждан, подлежащих проверке по картотеке 1 спецотдела, а потом осуждению «Высшей двойкой» окончательно парализовали работу

⁶⁷ Галузевий державний архів Служби безпеки України (далее – ГДА СБУ). – Ф.9. – Спр. 672. – Арк. 165-167; Україна в добу «Великого терору». 1936 – 1938 роки. Авт-упор. Богунов С., Золотарьов В., Рафальська Т., Радзивіл О., Шаповал Ю. – К.: Либідь, 2009. – С.307 – 308.

Читальный зал 1 спецотдела НКВД СССР. 1939 г.⁶⁸

учетно-статистического и архивного подразделения центрального аппарата НКВД СССР.

Российские исследователи Н.Петров и А.Рогинский, анализируя реализацию одной из национальных операций (польской) по оперативному приказу НКВД №00485, отмечали постоянное увеличение сроков ее проведения. Сначала отводилось три месяца — операция должна была начаться 20 августа и закончиться 20 ноября 1937 г.

Однако срок этот постоянно продлевался вместе со сроками на проведение других «операций по нацконтингентам» — вначале до 10 декабря, затем до 1 января 1938 г., до 15 апреля и, наконец, до 1 августа 1938 г. Исключение составила Белоруссия, которой было разрешено продлить эти операции до 1 сентября.

Продление каждый раз означало лишь одно: разрешался упрощенный порядок ведения следствия и вынесение приговоров «по альбомам». Однако, именно альбомы оказались камнем преткновения в реализации национальных, в том числе польской, операций.

Национальные операции стали главным направлением в деятельности НКВД с января — февраля 1938 г., сменив в этом качестве центральную для осени — зимы 1937 г. операцию по приказу 00447 (по которому к началу 1938 г. уже было осуждено более 500 тысяч человек). Весной 1938 г., когда национальные операции развернулись особенно широко, выяснилось, что центральный аппарат НКВД СССР (конкретно 1 спецотдел) не в состоянии оперативно «переваривать» поступающие с мест альбомы. Между отправкой альбома в Москву и получением

⁶⁸ Галузевий державний архів СБУ: Путівник/ ГДА СБУ. Автори-упор. В.М. Даниленко (відп. упоряд.) та ін.. — Харків: Права людини, 2009. — С.11.

ем его назад проходило несколько месяцев. Летом 1938 г. в НКВД СССР скопилось альбомов более чем на 100 тысяч человек. С мест сыпались жалобы на перегруженность вследствие этого тюрем, на дороговизну содержания уже фактически приговоренных к расстрелу заключенных и т.п.

Возможно, именно по этой причине 15 сентября 1938 г. политбюро приняло решение (П64/22) отменить «альбомный порядок» осуждения и создать в каждом регионе специально для вынесения приговоров по «нацконтингентам» (то есть по всем нерассмотренным альбомам) «особые тройки»⁶⁹.

Таким образом, обвинения наркома НКВД СССР Л.Берии в адрес руководства и сотрудников 1 спецотдела НКВД СССР во «вредительстве» беспочвенны. Руководство НКВД СССР при проведении массовых репрессивных операций не учло информационную нагрузку на учетно-статистическое и архивное направление органов государственной безопасности.

Причина жесткой критики была совершенно другой. В. Цесарский и И.Шапиро входили в группу «ежовских выдвигенцев». Выходец из Одессы, профессиональный партийный работник В.Цесарский с 1932 по 1935 гг. работал в распределительном и промышленном отделе ЦК ВКП(б), которые возглавлял Н.Ежов. Видимо В. Цесарский был достаточно близко знаком с будущим наркомом НКВД СССР Н.Ежовым. Ибо при переходе с заведующего распределительным отделом ЦК ВКП(б) на заведующего промышленным отделом ЦК ВКП(б) Н.Ежов забрал В. Цесарского с собой и назначил его своим помощником. Потом в 1935 — 1937 гг. В.Цесарский был референтом-докладчиком секретаря ЦК ВКП(б) Н.Ежова. После назначения наркомом НКВД СССР в сентябре 1936 г. Н.Ежов назначает В.Цесарского уже в октябре 1936 г. сначала особоуполномоченным при наркоме НКВД СССР, а через месяц — начальником учетно-регистрационного отдела ГУГБ НКВД СССР. Уже в декабре 1936 г. он стал майором государственной безопасности⁷⁰.

Выходец из Борисова Минской губернии И.Шапиро, работая с 1930 г. в наркомате РККИ СССР — ЦКК ВКП(б), Комиссии советского контроля при СНК СССР, также пересекался с Н.Ежовым, который был в 1933 — 1934 г. членом Центральной комиссии ВКП(б) по чистке в партии. Н. Ежова в феврале 1934 г. назначили заместителем председателя КПК при ЦК ВКП(б), где с марта 1934 г. стал работать помощником председателя КПК при ЦК ВКП(б) И.Шапиро. Одновременно с В. Цесарским И. Шапиро работал референтом-докладчиком секретаря ЦК ВКП(б) Н. Ежова. Придя в НКВД СССР, Н.Ежов назначил в январе 1937 г.

⁶⁹ Петров Н.В., Рогинский А.Б. «Польская операция» НКВД в 1937 – 1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан / Сост. Гурьянов А.Э.; Редкол.: Рогинский А.Б. (пред.) и др.; Науч.-информ. и просвет. центр «Мемориал». – М. : Звенья, 1997. – С.30.

⁷⁰ Петров Н.В., Скоркин К.В. Указ. соч. – С.185, 432 – 433.

И. Шапиро сначала заместителем начальника секретариата НКВД СССР. С августа 1937 г. по октябрь 1938 г., будучи начальником секретариата НКВД СССР, в марте — ноябре 1938 г. был одновременно начальником 1 спецотдела НКВД СССР⁷¹.

Предложенные Л.Берией в приказе меры по улучшению работы 1 спецотдела также свидетельствуют о «чистке» сотрудников по политическим, а не профессиональным мотивам. В приказе предлагалось существующую картотеку по учету агентуры оперативных отделов НКВД СССР, УНКВД Московской области и РО УНКВД г. Москвы развести на две картотеки: действующие в сети и состоящие в архиве. Все карточки должны быть переписаны заново, исправлены ошибки. Сотрудники отдела должны были систематически отмечать движения агентуры, провести перерегистрацию всех действующих разработок в отделах НКВД СССР и внести их картотеку.

Приказ предусматривал реорганизацию отдела и новые задачи:

— работа 3 и 4 отделения переформировывались на три отделения (2-е, 3-е, 4-е). 2-е отделение обязывалось заниматься учетом опечатанных квартир, описанием имущества, конфиската и камерой хранения. Сотрудники должны были провести ревизию камеры хранения, проверить наличие вещей по приемным квитанциям и актам, хранящиеся вещи (радиолы, радиоприемники, фотоаппараты и проч.) сдать в государственный фонд. В последующем, после получения решения о конфискации немедленно направлять вещи в госфонд. 3-е отделение — учет дел и арестованных по центральному аппарату НКВД СССР. 4-е отделение — учет и оформление дел, поступающих с периферии, учет репрессированных иностранцев;

— 5-му отделению предписывалось в двух декадный срок разработать и ввести новые формы статистической отчетности, которые бы полностью отвечали оперативным требованиям;

— 6-му отделению поручалось немедленно приступить к «приведению в порядок» центральной картотеки, разложить карточки в строгом алфавитном порядке. Картотетчицы должны были работать в две смены. Для материального стимулирования их работы вводилась прогрессивная оплата труда;

— в декадный срок должно быть сформировано 7-е отделение, которое должно вести всесоюзным розыском преступников;

— 8-му отделению поручался разбор и обработка заявлений арестованных (лагеря, тюрьмы, ссылка). Жалобами граждан должно было заниматься бюро жалоб и заявлений при НКВД СССР;

— 9-му отделению поручалось немедленно приступить к работе по упорядочению архива. К 1 февраля 1939 г. сотрудники обязывались влить в общесправочную картотеку карточки на лиц, проходящим по следственным делам на периферии (около 100 тыс. человек). Трехме-

⁷¹ Петров Н.В., Скоркин К.В. Указ. соч. — С.185, 441.

сячный срок выделялся на упорядочение около 230 тыс. личных дел бывших сотрудников ВЧК— ГПУ — НКВД и составления справочной картотеки. Также они должны были провести проверку наличия дел и принять меры по розыску недостающих дел. Для улучшения условий работы и хранения документов начальнику административно-хозяйственного управления НКВД СССР Ю. Сумбатову поручалось выделить для архива необходимое помещение;

— 10-ому отделению поручалось провести оперативно-тематическую разработку архива следственных и агентурных дел, научно-исследовательскую разработку отдельных дел и составление на их основе обзоров. Сотрудники отделения должны были также контролировать полноту использования следственных и агентурных материалов по делам, проведенным оперативными отделами и управлениями НКВД;

— 11-му отделению — прием, хранение и обработка дел особого архива;

— на новосформированное 12-е отделение возлагалась обязанность по приемке, сортировке и хранению конфискованной литературы.

Л.Берия также поручил наркомам союзных и автономных республик, начальникам областных и краевых УНКВД провести проверку работы 1-х спецотделов и принять меры к усовершенствованию их работы.

Этим же приказом, кроме уже арестованных В.Цесарского и И.Шапиро, были арестованы и преданы суду заместитель начальника 1 спецотдела НКВД СССР капитан государственной безопасности С.Зубкин и начальник 5-ого отделения С.Кремнев-Сандуков. Из органов НКВД было уволено 9 сотрудников 1 спецотдела⁷².

Таким образом, приказ наркома НКВД Л.Берии продемонстрировал типичную сталинскую практику — перенесение ответственности за упущения центрального руководства на нижестоящих сотрудников, от которых не зависела организация работы наркомата в экстремальных условиях «большого террора». Провалы в работе списывалось на вредительство «врагов народа» из числа «скомпрометированных» порочащими связями сотрудников.

Сохранности учетов и архивных дел уделялось все больше внимания. В связи с возможным военным конфликтом на Дальнем Востоке, для хранения дел архивов УНКВД по Приморскому и Хабаровскому краям приказом НКВД СССР №00720 от 5 июня 1941 г. был создан филиал центрального архива 1-ого спецотдела НКВД СССР при 1 спецотделе УНКВД по Омской области.

В феврале 1941 г. при выделении из НКВД СССР Наркомата государственной безопасности (НКГБ) СССР 1-й спецотдел (учетно-архи-

⁷² ГДА СБУ. — Ф.9. — Спр. 672 — Арк. 165-167; Україна в добу «Великого терору». 1936 — 1938 роки. Авт-упор. Богунов С., Золотарьов В., Рафальська Т., Радзивіл О., Шаповал Ю. — К.: Либідь, 2009. — С.309 — 310.

ный) остался в составе НКВД СССР. Начальником отдела 28 февраля 1941 г. был назначен А. Герцовский. В НКГБ СССР был сформирован 2 (учетно-статистический) отдел, который возглавил Л. Баштаков. После объединения НКВД и НКГБ в июле 1941 г. 1 спецотдел (учетно-статистический) снова возглавил Л. Баштаков⁷³.

Герцовский Аркадий Яковлевич (1904 -?) — еврей, член партии с 1939. В органах ВЧК с 1920. В 1938-1941. — помощник, заместитель начальника 1-го спецотдела НКВД СССР. В 1940 г. — оформлял дела польских военнопленных и составлял списки-предписания на отправку к месту расстрела польских офицеров, полицейских и узников тюрем, позднее — отвечал за хранение материалов, связанных Катынской операцией. В 1941-1943 — начальник 1-го спецотдела и заместитель начальника 1-го спецотдела НКВД СССР, затем — начальник отдела «А» НКГБ-МГБ СССР. В 1953 — начальник 1-го спецотдела МВД Якутской АССР, в том же году арестован. В 1955 осужден на 10 лет лишения свободы. Генерал-майор 1945.

С началом советско-немецкой войны 1941 г. центральный архив 1-ого спецотдела был эвакуирован частью в Омск и другие города. Возвращение из эвакуации документов началось только в 1944 г.

Однако в апреле 1943 г. снова был образован НКГБ СССР. Наркомом был назначен В.Меркулов. В структуре центрального аппарата наркомата был создан самостоятельный отдел «А» (учетно-архивный). Также отдел занимался статистической работой, розыском преступников, контролировал внутреннюю тюрьму. Его руководителем был назначен А. Герцовский. Под его руководством отдел «А» в структуре НКГБ — МГБ просуществовал до 1954 г.⁷⁴

В центральном аппарате НКВД-МВД СССР 1-й (учетно-статистический, с 1954 г. — учетно-архивный) спецотдел находился до начала 1960-х годов. Его руководителями были Л. Баштаков (1941-1942 гг.), А. Герцовский (1943 г.), А.Кузнецов (1944 — 1953 гг.), Я. Плетнев (1954 г.), А.Сиротин (1955 — 1957 гг.), И.Горбенко (1958 — 1960 гг.).

Разделение министерств обусловило процесс разделение документов 1 спецотдела, который затянулся на многие годы. Однако провести четкое разграничение фондов и документов так и не удалось. Сказалась длительное соединение в одной государственной структуре функций государственной безопасности и охраны общественного порядка.

Некоторые фонды и группы материалов были переданы на государственное хранение в Особый архив Государственного архивного управления при СМ СССР (в 1999 г. был объединен Российским государственным военным архивом), Центральный государственный архив Советской армии (сейчас — Российский государственный военный архив),

⁷³ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник... — С.207.

⁷⁴ Там же. — С.207 — 212.

Центральный государственный архив Октябрьской революции (сейчас — Государственный архив Российской Федерации), Центральный архив пограничных войск в г. Пушкино⁷⁵.

В структуре центрального аппарата Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, созданного в марте 1954 г., был сформирован учетно-архивный отдел под руководством Я.Плетнева. Основными задачами отдела были: учет оперативных и следственных дел, формирование и пополнение оперативно-учетных картотек, хранение и тематическая разработка архивных документальных материалов. В составе отдела 5-м отделением был центральный архив. В территориальных органах соответственно были сформированы учетно-архивные отделы (отделения).

В начале 1960-х гг. 5-м отделением была разработана новая систематизация материалов ВЧК-КГБ. Созданные в конце 1930-х гг. описи по подразделениям ликвидированы. Новые описи были сформированы по принципу «на каждый год опись дел всех подразделений». Фонды были определены исходя из реорганизаций органов государственной безопасности. Фонд №1 «Всероссийская чрезвычайная комиссия» (1917 — 1921 гг.) имеет 5 описей (по годам: оп.1 — за 1917 г., оп.2 — за 1918 г. и т.д.). По такому же хронологически-структурному принципу сформированы дела фонда 2 (ГПУ — ОГПУ), фонда 3 (НКВД — НКГБ), фонда 4 (МГБ), фонда 5 (КГБ при СМ СССР).

Подразделы описи (секретариат, оперативные отделы, административные, технические управления) располагаются по степени важности, территориальные аппараты — по алфавиту, особые отделы — по фронтам и номерам армий⁷⁶.

С учетно-архивный отделом активно сотрудничала созданная в 1960 г. Группа при председателе КГБ по изучению и обобщению опыта работы и данных о противнике, которую возглавил Т. Бескровный. Сотрудники Группы изучали архивные документы, готовили методические материалы о формах работы спецслужб вероятного противника⁷⁷.

Однако, кроме задач обеспечения государственной безопасности, президиум ЦК КПСС обязал новоизбранного председателя КГБ при СМ СССР И.Серова провести «чистку» и продолжить расследование «нарушений социалистической законности Л.Берии». Для высшего политического руководства не было секретом массовые аресты. Некоторые из них вместе со И.Сталиным сами визировали «расстрельные» списки. Они уже давно опубликованы Международным историко-просветительским, правозащитным обществом «Мемориал». Но некоторые акции, как утверждает заместитель председателя Научно-информа-

⁷⁵ История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК: Сборник документов... — С.42.

⁷⁶ Там же. — С.43.

⁷⁷ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник... — С.158.

ционного и просветительского центра «Мемориал» историк Н.Петров, проводились по личному приказу И.Сталина⁷⁸. Копии протоколов допроса Л.Берии, рассылаемые членам президиума ЦК КПСС, открыли не только масштабы репрессий. Расследование показало наличие большого количества документов, которые доказывали участие высшего политического руководства страны во главе с Н.Хрущевым в массовых политических репрессиях. Поэтому задачей И. Серова стала расчистка архивов органов государственной безопасности.

Д.Волгогонов утверждает, что именно И.Серов по указанию Н.Хрущева, отдал приказ уничтожить весь личный архив Л.Берии, где находись компрометирующие материалы на высших партийно-государственных сановников СССР. Также уничтожались материалы НКВД-МГБ СССР, хранившиеся в общем отделе ЦК ВКП(б) — КПСС по приказу И. Сталина⁷⁹. В списках уничтоженных дел исследователями были выявлены дела-формуляры на Г.Димитрова, В.Пика, М.Кагановича, Г.Маленкова, дела спецпроверки на А.Епишева, М.Суслова, М.Сабурова, П.Поспелова, М.Первухина, агентурно-следственное дело на Н.Шверника, 261 страница «разной переписки» о Н.Хрущеве, материалы о М.Калинине, агентурные донесения и материалы прослушивания К.Ворошилова, 8 томов дела «Осиное гнездо» на П.Жемчужину (жену В.Молотова).

Некоторые дела-формуляры не были уничтожены сразу. Их отправили на рассмотрение в КГБ для рассмотрения. В этом списке дела А.Твардовского, Н.Басистого, И. Баграмяна, Д. Устинова, В. Соколовского, В. Чуйкова, материалы на С.Дукельского, А. Горегляда, Л.Мехлиса, Р.Землячку, Д.Мануильского, С.Задонченка, С.Тимошенка, А. Поскребышева и т.п. Н.Петров предполагает, что эти материалы были уничтожены после передачи в КГБ⁸⁰. Однако, учитывая желание Н.Хрущева, в определенной мере, контролировать отдельных представителей партийно-государственного аппарата и армии, сомнительно уничтожение компрометирующих материалов на политически активных представителей высшего звена государственного и военного управления.

В докладной записке МВД СССР от 21 ноября 1953 г. сообщалось, что на оперативном учете состоит 26 млн. граждан, в центральном архиве хранится более 6 млн. дел. В общую сумму входили следственные, агентурные дела, личные дела сотрудников и агентуры, материалы спецпроверки. Руководство МВД СССР указывало, что «находящиеся в архивах и картотеках материалы со времени организации ВЧК не подвергались проверке и расчистке». Поэтому предлагалось начать мероприятия по «очистке архива»⁸¹.

⁷⁸ Петров Н.В. Первый председатель КГБ Иван Серов. — М.: Материк, 2005. — С.157.

⁷⁹ Волгогонов Д.А. Семь вождей. Кн.1. — М., 1996. — С. 356.

⁸⁰ Петров Н.В. Указ. соч. — С.158.

⁸¹ Там же. — С.159.

Однако, как уже известно, архивные материалы органов государственной безопасности постоянно обрабатывались, формировались тематические картотеки, проводилась каталогизация выявленных материалов, готовились обзорные докладные записки о «наиболее важных политических делах». Поэтому цель «расчистки архива», очевидно, была в уничтожении компрометирующих высшее политическое руководство СССР материалов.

Основанием для уничтожения архивных документов стал «Перечень документов, образующихся в деятельности КГБ и сроков их хранения в архивах». Этим документом была введена норма временного хранения части материалов. По истечении срока — они подлежали уничтожению.

Отношение к архивным материалам в период Н.Хрущева резко отличалась от сталинской практики. При И.Сталине документы органов государственной безопасности имели статус постоянного хранения.

В последующие годы практика сужения номенклатура дел постоянного хранения поддерживалась высшим партийно-государственным руководством СССР. В результате, как утверждает Н.Петров, были уничтожены не только оперативные дела, имеющие историческую ценность, но архивно-уголовные дела. Практически полностью были уничтожены архивные материалы городских и районных аппаратов органов государственной безопасности⁸².

Масштабной «расчистке» подвергся центральный архив. На март 1954 г. (на момент создания КГБ при СМ СССР) в центральном оперативном архиве, без учета архивов территориальных управлений органов госбезопасности, насчитывалось 5 млн. 743 тыс. дел. Из них около 1,5 млн. дел общего делопроизводства, 1 млн. 783 тыс. архивно-уголовных дел, 360 тыс. личных дел сотрудников, 375 тыс. оперативной разработки и проверки, 475 тыс. личных и рабочих дел агентов, 70 тыс. оперативных дел аппарата внешней разведки, 900 тыс. на лиц, выезжавших за границу и въезжавших в СССР с 1922 г., 280 тыс. дел «спецпроверки» на лиц, выезжавших за границу⁸³.

На август 1991 г. в центральном архиве КГБ СССР хранилось около 654,3 тыс., из них 167,8 тыс. хранилось в Москве. Остальные были сосредоточены в Саратовском (60 тыс. дел), Омском (363 тыс. дел) и Владимирском (63, 5 тыс. дел) филиалах. Общее количество архивных дел вместе с территориальными аппаратами КГБ СССР на момент распада СССР составляло около 9,5 млн., из них на территории РСФСР — 4,8 млн. дел⁸⁴. Однако, за три с лишним десятка лет КГБ при СМ СССР так же генерировал документы, которые передавались в архив на временное и постоянное хранение.

⁸² Петров Н.В. Указ. соч. — С.160.

⁸³ Там же. — С.161.

⁸⁴ Там же. — С.161.

Н. Петров констатирует наибольшую убыль из 1,7 млн. архивно-уголовных дел, которые хранились в центральном архиве КГБ СССР. Таким образом, из 5,7 млн. дел сталинского периода только в центральном архиве органов государственной безопасности с учетом пополнения дел за время существования КГБ СССР осталось 654,3 тыс. дел⁸⁵.

Отчитываясь пред ЦК КПСС в начале 1956 г. о проведенном «разборе оперативных документов прошлых лет», И. Серов писал об уничтожении документов на «более чем 6 млн. советских граждан» и «с них снято пятно политического недоверия»⁸⁶.

Назначенный в 1961 г. председателем КГБ при СМ СССР В. Семичасный подтверждал, что основные чистки архивных материалов органов госбезопасности сталинского периода были проведены при И. Серове. Он вспоминал: «Хрущев очень доверял Серову — значит их что-то связывало. Когда я пришел в КГБ, многие документы уже были уничтожены или подчищены. Это мне сказали и показали архивисты»⁸⁷.

Правда, непонятно о каких фактах «политического доверия» шла речь. Вероятно, были уничтожены компрометирующие документы на представителей центрального и местного партийно-государственного аппарата, интеллигенции о связях с «троцкистами», «бухаринцами», участии в «левых», правых «уклонах», превышении полномочий при выполнении хозяйственно-политических кампаний, «нарушениях социалистической законности», уголовных преступлениях и т.д. Таким образом, были ликвидированы политические и административные «зацепки», которые позволяли манипулировать руководителями партийно-государственных структур.

Л. Млечин описал разговор бывшего заключенного ЦКБ-29 особого конструкторского бюро НКВД СССР авиаконструктора А. Туполева с Н. Хрущевым. Известный академик, генерал-полковник, трижды Герой Социалистического Труда пожаловался, что «тюремный след» тенью ложится на его детей. Ведь в многочисленных анкетах каждый советский человек отвечал на вопрос о наличии судимости у себя и родственников. Н.Хрущев успокоил: «Товарищ Туполев, можете идти и спокойно работать. Даю вам слово, что мы обсудим этот вопрос и прикажем уничтожить документы, относящиеся к вам, чтобы нигде и ни в каких анкетах вам не пришлось писать, что вы подвергались аресту»⁸⁸.

В 1966 г. в структуре центрального аппарата были проведены реорганизации. Среди них приказом председателя КГБ при СМ СССР В. Семичастного учетно-архивный отдел получил условное наименование 10 отдел (начальник А.Прокопенко). Нумерация сохранилась до ликвидации КГБ СССР в 1991 г. В территориальных органах также были

⁸⁵ Петров Н.В. Указ. соч. – С.161-162.

⁸⁶ Там же. – С.160.

⁸⁷ Неизвестная Россия. XX век. – М.: Историческое наследие, 1992. – С.272; Петров Н.В. Первый председатель КГБ Иван Серов. – М.: Материк, 2005. – С.159.

⁸⁸ Млечин Л. Председатели КГБ. Рассекреченные судьбы. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 1999. – С.371.

созданы 10 отделы КГБ союзных республик, УКГБ областей. В центральном аппарате КГБ при СМ СССР начальник 10 отдела А.И.Фокин считался «долгожителем». Он возглавлял отдел с 1976 по 1991 г.

Таким образом, основной задачей архивного подразделения ВЧК – ОГПУ — НКВД — МГБ — КГБ было формирование, хранение и тематическая разработка материалов органов государственной безопасности.

Реорганизации архивно-учетного направления органов государственной безопасности были направлены для максимального использования архивных материалов в работе оперативных отделов, создании систем учетов, которые позволяли быстро получить информацию по конкретному лицу, движению следственных дел.

Глава 2.

Механизм сбора информации органами государственной безопасности СССР в 1920 — 1930-х гг.

Исторические источники являются носителями информации, на основе которой историк реконструирует прошлые события. В рамках источниковедения принципиальное значение имеет выяснение общих возможностей повышения информативной отдачи источников и основных путей ее реализации. Растет потребность извлечения выраженной и скрытой информации, которая реализуется, в том числе, и посредством вовлечения в научный оборот новых источников.

Изучение процесса перемещения информации позволяет оценить ее объективность, степень ее адекватности, рассмотреть вопросы, связанные с передачей и использованием сведений.

В этой связи представляется актуальным исследование системы получения и использования документальной информации органами государственной безопасности в советском обществе 1920 — 1930-х гг., раскрытие роли и значения органов ВУЧК — ГПУ — НКВД в информационном обеспечении высшего партийно-государственного руководства страны. Познание принципов и основных закономерностей отбора, анализа, хранения, использования информации органами госбезопасности позволяет дискутировать о достоверности представленной источников, степени объективности отражения в документах социально-политических и культурных процессов, дополнить представления о возможности манипулирования информационными материалами в интересах «власть держащих».

Органы государственной безопасности выполняют специфические функции в любом государстве. В советском обществе, чекисты занимали особое место в обеспечении функционирования государственного аппарата. Стремление коммунистической партии контролировать всю экономическую, политическую, общественную, культурную, идеологическую сферу и даже частную жизнь граждан привело к созданию сложного и мощного механизма специальных служб.

Для понимания механизма осуществления политики лидеров СССР — УССР важно разобраться в формах и методах работы советских органов государственной безопасности 1920 — 1930-х гг. Вычленив основные элементы в деятельности ВУЧК — ГПУ — НКВД, можно сделать вывод, что она базировалась на:

- добычании и использовании необходимой информации;
- оперативных действиях, под которыми подразумевались розыск, высылки, обыски, аресты, войсковые операции;
- проведении дознания и следствия;
- осуществлении судебных функций.

В основе всеохватывающей деятельности чекистов находилась система сбора и накопления информации. Существовало два пути получения органами ВУЧК — ГПУ — НКВД требуемых сведений: официальный и негласный. Первый включал в себя материалы, приобретенные на основании запросов органов безопасности в различных инстанциях или в порядке обязательного предоставления информации учреждениям, ведомствам, организациям, а также в процессе дознания, следствия, судебного производства. Ко второму относятся сведения, накапливаемые с помощью агентурной работы, негласного наблюдения, перлюстрации корреспонденции.

§1. Направление официальной информации государственными, партийными органами, общественными организациями в ВУЧК — ГПУ — НКВД СССР

Наиболее простым являлось, конечно же, обращение чекистов непосредственно к руководству той или иной государственной структуры. Полномочия сотрудников ВУЧК — ГПУ — НКВД позволяли вмешиваться во все сферы политической, экономической, культурной деятельности общества. Поэтому информация накапливалась разнообразная и обширнейшая.

Органы безопасности имели право запрашивать необходимые сведения партийных и советских инстанций, государственных учреждений, предприятий, различных ведомств.

С первых дней существования ВЧК обратилась к государственным учреждениям с просьбой прислать в информационный отдел образцы всех официальных бланков, удостоверений, разрешений, свидетельств, печатей, подписей ответственных лиц, адреса и номера телефонов.

В воинских частях комиссары и секретари партийных организаций доставляли в особые отделы доклады, бюллетени политотделов, информацию о работе коммунистических ячеек. Еженедельно особый отдел получал из воинских частей сводки, в которых указывалось: не было ли антисоветской агитации, взаимоотношения между красноармейцами, комсоставом и коммунистами, состояние политического обучения военнослужащих⁸⁹.

В информационные подразделения ЧК направлялся весь газетный и печатный материал. ЦК РКП(б) — ВКП(б) требовал от партийных комитетов направлять в чрезвычайные комиссии материалы оппозиционных партий. Сюда поступала изъятая белогвардейская литература, практически все печатные издания русской эмиграции⁹⁰.

Местные аппараты ВУЧК — ГПУ — НКВД получали сведения из организаций, самостоятельно занимавшихся информационным обес-

⁸⁹ Из истории ВЧК... — С. 143; История советской разведки. — Вып. 1. — С. 154.

⁹⁰ В.И. Ленин и ВЧК. — М., 1987. — С. 158, 199; В.И. Ленин и ВЧК. — М., 1970. — С. 224, 347.

печением руководства страны: милиции, уголовного розыска, военных организаций, политотделов железных дорог, НКВД, НКПС, чрезвычайных органов по борьбе с бандитизмом⁹¹. Информация анализировалась, сопоставлялась с внутренней чекистской информацией.

Телеграммы в адрес уездных военных совещаний по борьбе с бандитизмом свидетельствуют о потребностях чекистов: «Немедленно прислать весь имеющийся у Вас материал о политическом, экономическом, военном состоянии уезда [...]», «Срочно сообщить, сколько КНС вооружено и каким оружием[...]. Сведения необходимы для помещения в сводку»⁹². Приказом Главного управления рабоче-крестьянской милиции местные аппараты милиции обязывались еженедельно направлять в губЧК и «чекистское политбюро» сводки по борьбе с бандитизмом и повстанчеством. Циркуляр НКВД РСФСР предписывал: «Всем центральным учреждениям. Всю корреспонденцию по вопросам, касающимся ГПУ, надлежит направлять непосредственно в ГПУ»⁹³.

Отделы исполкомов постоянно информировали чекистов о разрешенных ими общих собраниях инвалидов, охотников, немцев-колонистов, духовенства и т.д. с подробным указанием вопросов, которые предстоит рассмотреть, об «открытии общественных заведений типа бильярдной, клуба» и т.д. По запросам сотрудников госбезопасности исполкомы давали характеристику на учреждения и лиц в них работающих, они посылали в аппараты ВУЧК — ГПУ — НКВД копии отчетов, протоколов и т.д. Информация, поступающая от исполкомов, была самая разнообразная как по форме, так и по содержанию. Например, в информационных отчетах фракции Екатеринославского исполкома за 1924 г. вполне типичными были следующие сведения: «В с. Диевке 8 июня на собрании селян принята резолюция УКП». Подобный материал непременно сопровождался примечанием: «Материал направлен ГПУ»⁹⁴.

Отделы исполкомов инициативно информировали чекистов следующими записками: «По полученным сведениям в с. Степановке в одной

⁹¹ Центральний державний архів вищих органів влади і управління України (далее — ЦДАВОВУ). — Ф. 1. — Оп. 2. — Спр. 2628. — Арк. 262; ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 105, 279; ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 1374. — Арк. 10, 11; ф. 61. — Оп. 2. — Спр. 143. — Арк. 4; Державний архів Запорізької області (далее — ДАЗО). — Ф. 1113. — Оп. 2. — Спр. 2. — Арк. 70; ф. 641. — Оп. 1. — Спр. 460; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 127. — Арк. 77; Державний архів Дніпропетровської області (далее — ДАДнО). — Ф. 67. — Оп. 1. — Спр. 1. — Арк. 18; ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 33. — Арк. 218; Державний архів Харківської області (далее — ДАХО). — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 127. — Арк. 77.

⁹² ЦДАВОВУ. — Ф. 6с. — Оп. 1. — Спр. 424. — Арк. 5; ДАДнО. — Ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 33. — Арк. 213.

⁹³ Центральний державний архів громадських об'єднань України (далее — ЦДАГОУ). — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1757. — Арк. 75; ДАЗО. — Ф. 641. — Оп. 1. — Спр. 255. — Арк. 3.

⁹⁴ ДАЗО. — Ф. 1. — Оп. 6. — Спр. 5. — Арк. 5-111; ДАДнО. — Ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 53. — Арк. 138; Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 243. — Арк. 166; Отчет Екатеринославской губернской чрезвычайной комиссии. — Днепропетровск, 1994. — С. 63.

⁹⁵ ДАЗО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 262. — Арк. 19.

из школ была выпущена стенгазета религиозного содержания»⁹⁵. Однако органы ВУЧК — ГПУ — НКВД часто жаловались, что доклады со статсведениями присылались исполкомами с опозданием, поэтому терялся всякий смысл оперативного информирования Центра о политическом и экономическом положении⁹⁶.

Партийные комитеты систематически направляли в органы госбезопасности списки «антисоветского элемента», бывших членов партии, лиц, скрывающихся от партийной ответственности, «партдезертиров», сведения о негативных явлениях в различных областях производства и общественной жизни, кадровых перемещениях, решениях партийных инстанций о деятельности правоохранительных структур⁹⁷.

В Екатеринославскую губЧК два раза в месяц от губкома КП(б)У поступали сведения по следующей схеме: «1) отношение рабочих и крестьян к компартии; 2) сведения о партийной работе в губернии с изложением крупных фактов партийной жизни; 3) внутривнутрипартийное настроение; 4) поведение ответственных работников во время конфликтов и политических осложнений; 5) влияние других партий в массах»⁹⁸.

Руководство местных аппаратов ВУЧК — ГПУ — НКВД запрашивало у секретарей парткомов разнообразную информацию, в т.ч. характеристики на членов КП(б)У, «мнения по возникшим вопросам»: «Отдел ГПУ просит сообщать о назначении завсельбудинком, чтобы тот был проинструктирован ГПУ о работе на селе»⁹⁹.

Особенно большое значение придавали лидеры КП(б)У обеспечению поддержки чекистских органов со стороны местных ячеек коммунистов и сочувствующих. Так, 5 июля 1919 г. ЦК РКП(б) обязал всех партийных работников сообщать в Особый отдел ВЧК о фактах измены, дезертирства и шпионажа. Вскоре ЦК РКП(б) направил 2 марта 1920 г. всем губкомам партии и политотделам еще одно циркулярное письмо, в котором снова подчеркивалось, что помощь особым отделам является обязанностью каждого комиссара и коммуниста. На предприятиях и учреждениях один из членов партии, занимавших ответственный пост, регулярно посылал в губчека две формы сводок: 1) единовременные статистические; 2) периодические, характеризующие настроение масс¹⁰⁰.

Центральный печатный орган коммунистов «Правда» систематически публиковал партийные инструкции о том, что все члены РКП(б)

⁹⁶ ДАЗО. — Ф. 6638. — Оп. 1. — Спр. 3. — Арк. 47.

⁹⁷ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 230, 254, 331, 606, 671, 758, 1095, 1113, 1348, 1185, 1166, 2427; Ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 48. — Арк. 115, 318; ДАЗО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 239, 342, 343; ф. 264. — Оп. 1. — Спр. 65; ДАХО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 76, 168, 409; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 404, 1546, 1757, 1908.

⁹⁸ ДАЗО. — Ф. 6638. — Оп. 1. — Спр. 3. — Арк. 1–3.

⁹⁹ ДАЗО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 343. — Арк. 73.

¹⁰⁰ Образование и деятельность местных чрезвычайных комиссий. — С. 223; Велидов А.С. Коммунистическая партия — организатор и руководитель ВЧК (1917–1920). — М., 1971. — С. 169; Известия ЦК РКП(б). — 1920. — 12 марта; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 213. — Арк. 111.

«еженедельно обязаны давать сведения в президиум ячейки устно или письменно и политическом настроении служащих данного учреждения и о замеченных случаях саботажа». Коммунисты должны были по возможности лично знать всех сотрудников своего отдела и в любой момент дать характеристику каждому из них. Президиуму ячейки предлагалось проверять сведения, поступающие от коммунистов, и передавать их секретарю партийного комитета, который пересылал их в ЧК¹⁰¹.

Партийные директивы, обязывающие коммунистов оказывать помощь органам безопасности, строго соответствовали взглядам основателя партии большевиков. В. Ленин подчеркивал, что одной стороны «ЧК должны опираться на коммунистические ячейки», с другой — «каждый коммунист обязан помогать чекистам». «Если, благодаря своей близорукости, — говорил В.И. Ленин на IX съезде РКП(б), — вы не можете изобличить отдельных вожakov кооперации, то посадите туда одного коммуниста, чтобы он указал эту контрреволюцию»¹⁰².

В периоды обострения борьбы за власть принципы жесткой партийной дисциплины проявлялись особенно отчетливо.

В связи с кронштадтским мятежом, 7 марта 1921 г. телеграммой секретаря ЦК КП(б)У Ф. Кона каждый коммунист обязывался всемерно оказывать содействие ЧК и особым отделам¹⁰³.

В циркулярном письме ЦК РКП(б) от 4 апреля 1921 г. говорилось о необходимости создания вокруг органов ЧК атмосферы коммунистического доверия, оказания материальной и моральной поддержки чекистам. На партийных конференциях принимались следующие решения: «Конференция постановляет обязать всех членов партии и комсомола быть осведомителями чекистских органов, чтобы о каждом выступлении и поступке наших полит-врагов немедленно информировать ЧК»¹⁰⁴. Губкомы КП(б)У предлагали коммунистическим ячейкам возложить на своих членов работу по осведомлению органов ГПУ о всех враждебных действиях к советской власти и ее мероприятиям. Эти вопросы обсуждались на закрытых собраниях коммунистов. В циркулярах губкомов КП(б)У отмечалось: «Активная поддержка коммунистов органами ГПУ является безусловно обязательной. Члены партии должны быть использованы для разных нужд ГПУ на местах или просто по определенным указаниям должны освещать ГПУ политическое и хозяйственное состояние своей волости, села, коллектива и прочее»¹⁰⁵. Всем членам ячеек предлагалось во время их пребывания в городе обязательно являться в ГПУ для получения тех или иных ука-

¹⁰¹ Правда. — 1919. — 28 июня.

¹⁰² Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 40. — С. 279.

¹⁰³ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 237. — Арк. 2.

¹⁰⁴ Из истории ВЧК... — С. 437; Отчет Екатеринославской губчека... — С. 52; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 230. — Арк. 41.

¹⁰⁵ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1067. — Арк. 88; спр. 897. — Арк. 43.

заний, просто для передачи информации. Губернские комитеты контролировали исполнение ячеекми распоряжений о работе членов партии по партосведомлению¹⁰⁶.

Руководители ВУЧК — ГПУ, основываясь на циркулярном письме ЦК РКП(б) об обязательности коммунистов быть осведомителями ЧК, требовали от парткомов выдать мандаты уполномоченным, что они могут в порядке партийной дисциплины привлекать членов партии к осведомительной работе. ГубЧК обращались в губкомы КП(б)У с просьбой издать соответствующий циркуляр о том, что каждому коммунисту «параллельно прямой работы выполнять в порядке совместительства обязанности чекиста, являясь осведомителем, уполномоченным куста и беспрекословно повинуюсь уполномоченным ЧК в пределах их работы и целесообразности даваемых заданий»¹⁰⁷. И партийные комитеты выдавали такие полномочия чекистам, обосновывая свою позицию в директивных документах: «Всем окружкам и райкомам. Основные задачи, возложенные партией на ГПУ — охрана революционного порядка и борьба с попытками срыва нашего хозяйственного строительства — могут быть выполнены только при активном содействии органами ГПУ со стороны широких рабоче-крестьянских масс, в частности, со стороны ячеек партии на местах. Ряд отдельных случаев проявления скрыто и явно враждебных действий по отношению к Соввласти и ее мероприятиям, наблюдаемых каждым членом партии в обыденной жизни и работе, в своей совокупности могут быть очень нужны при определении элементов и групп, ведущих контрреволюционную работу. В равной мере, это относится и к явлениям внутри нашего советского и хозяйственного аппарата, злостной растрате государственных средств, злоупотреблениям своими служебными правами, взяточничеству, кумовству и проч. Поэтому Губком предлагает ячейкам возложить на своих членов работу по осведомлению органов ГПУ обо всех замеченных ими явлениях указанного характера, для чего поставить соответствующий доклад на закрытом заседании ячейки и зачесть настоящее письмо[...]. 31 июня 1923 г.»¹⁰⁸. Таким образом, помощь органам госбезопасности рассматривалась как долг партийца.

Одновременно и чекисты видели себя, прежде всего, коммунистами. Председатели местных чрезвычайных комиссий прямо указывали, что задача чекистов «объединить партийные ряды, быть образцом пролетарской выдержки». Все действия членов партии должны были быть результатом предварительного обсуждения парткома и исполкома, т.к. ЧК «только средство партии в борьбе с врагами». Поэтому не случайны такие постановления партийных комитетов об обязанности всех кан-

¹⁰⁶ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1067. — Арк. 22.

¹⁰⁷ ДАЗО. — Ф. 6638. — Оп. 1. — Спр. 3. — Арк. 48, 112; ДАЗО. — Ф. 6638. — Оп. 1. — Спр. 76. — Арк. 1.

¹⁰⁸ ДАЗО. — Ф. 241. — Оп. 1. — Спр. 1. — Арк. 5.

дидатов и членов партии работать в чекистских политбюро, выполнять задания. На общих собраниях коммунисты принимали решения объединиться вокруг ЧК для борьбы с «контрреволюционным подпольем», оказывая ЧК всякое содействие в работе¹⁰⁹.

В многочисленных циркулярах «Всем ячейкам и райкомам» партийные комитеты указывали, что задачи, стоящие перед чекистами, можно выполнить только при поддержке партийных ячеек: «Вращаясь в массах в нашей повседневной жизни, мы наталкиваемся и часто слышим контрреволюционную агитацию, но не прислушиваемся к ней, не стремимся выяснить источник, а это не дает возможности ГПУ точно выяснить те группы, кои ведут эту работу[...]. А посему окружком предлагает возложить на членов ячейки осведомление ГПУ о всех замеченных явлениях указанного характера. О результатах сообщить»¹¹⁰.

Партийные органы требовали от чекистов вовлечь в борьбу с контрреволюцией «все сознательное население». Для этого сотрудники ЧК обязаны были выступать в трудовых комитетах, агитировать, чтобы рабочие шли в ЧК и указывали: «А там-то собрались эксплуататоры»¹¹¹.

В УССР при губернских ЧК создавались специальные рабочие группы по поддержанию связи ЧК с рабочими предприятий. В 1921 г. чекистские группы формировались при правлениях профсоюзов¹¹².

Ф. Дзержинский наставлял чекистов: «Для того, чтобы привлечь рабочих и крестьян к работе в ЧК, чтобы нам содействовать рабочим, считаю, что было бы очень полезным образовать при правлениях профсоюзов чекистские группы — скажем, тройки (двух от них при нашем согласии и одного из нас). Задача этих троек: борьба с злоупотреблениями, замечаемыми профсоюзом»¹¹³. Создание групп поддержки ЧК стало массовым явлением. На митингах трудящиеся принимали следующие резолюции: «Приветствовать начинания губЧК в деле вовлечения широких народных масс в работу губЧК», «Считать политическую линию поведения ЧК правильной и всеми силами и средствами способствовать работе ЧК[...]», «Признаем работу ЧК ударной, приветствуем организацию рабочей группы и направляем в нее своего представителя»¹¹⁴.

В связи с реорганизацией ВЧК в ГПУ, по предложению ЦК РКП(б) в конце марта 1922 г. были организованы «Бюро содействия» органам ГПУ. Каждое «Бюро содействия» состояло из трех руководящих работников (заведующих, членов коллегий, ответственных секретарей коллегий), коммунистов со стажем не менее двух лет. В любом госу-

¹⁰⁹ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 230. — Арк. 41; спр. 101. — Арк. 18; спр. 428. — Арк. 66, 90; спр. 1406. — Арк. 63, 89; спр. 1389. — Арк. 162; спр. 1386. — Арк. 13; спр. 1418. — Арк. 1.

¹¹⁰ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1389. — Арк. 102.

¹¹¹ В.И. Ленин и ВЧК. — М., 1987. — С. 249, 268, 282.

¹¹² Отчет Цупчрезкома V Всеукраинскому съезду советов. — X., 1921. — С. 9.

¹¹³ Из истории ВЧК. — С. 436; Ф.Э.Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. Сборник документов (1917–1926). — М., 1977.. — С. 279.

¹¹⁴ Известия. Орган Кременчугского исполкома. — 1921. — 10, 17, 21 августа.

дарственном, общественном, кооперативном учреждении, частном или госпредприятии, а также в вузах и «там, где это представляется возможным» члены «Бюро» брали на учет все антисоветские элементы, организовывали за ними наблюдение по указанию органов ГПУ, представляли чекистам нужную информацию, оказывали им всяческую помощь. В задачи «Бюро» входило изучение личного состава всех категорий работников данного учреждения «в смысле политической их благонадежности», партийной принадлежности. На каждого члена антисоветских партий и «прочего контрреволюционного элемента» заполнялась специальная секретная анкета. Члены «Бюро» обязаны были присутствовать на всех общих собраниях сотрудников, поскольку на них «физиономия личного состава особенно рельефно выявляется»¹¹⁵. Два раза в месяц члены «Бюро» поставляли в ГПУ сводки о положении в коллективе. Совместно с сотрудниками ГПУ они вырабатывали «план оздоровления политического состояния» учреждения. Вся информация в подразделения ГПУ передавалась специально выделенным постоянным представителем от «Бюро». Деятельность «Бюро содействия» проходила в условиях строжайшего соблюдения конспирации¹¹⁶. В профсоюзных органах работу «Бюро содействия» выполняла фракция коммунистов.

Документы позволяют проследить, как образовывались «Бюро содействия». Так, в г. Новомосковске комитет КП(б)У в марте 1922 г. отдал распоряжение коммунистам немедленно создавать «Бюро» для информирования ГПУ о контрреволюционных явлениях¹¹⁷.

Бюро Кайдакского райкома КП(б)У, заслушав секретный циркуляр губкома от 11 октября 1922 г. о содействии ГПУ, сочло необходимым поставить доклад по вопросу о целях и задачах ГПУ на очередном партсобрании, а также проверять регулярно работу ячеек содействия ГПУ¹¹⁸. В 1925 г. как продолжение политики содействия оперативной работе при местных аппаратах ГПУ начали создаваться специальные «комиссии связи с трудящимися»¹¹⁹.

Сотрудники госбезопасности считали достойным внимания и такие пути получения информации как «случайные заявления, анонимные доносы и народная молва»¹²⁰.

¹¹⁵ Из истории ВЧК. – С. 46, 462; Плеханов А.С. Ленинские принципы организации и деятельности органов государственной безопасности в восстановительный период 1921–1925. – М., 1989. – С. 131; ДАДнО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 598. – Арк. 71; спр. 1109. – Арк. 36, 37; спр. 1059. – Арк. 114.

¹¹⁶ ДАДнО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 5988. – Арк. 74.

¹¹⁷ ДАДнО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 904. – Арк. 17.

¹¹⁸ ДАДнО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 925. – Арк. 115.

¹¹⁹ Плеханов А.М. Указ. соч. – С. 131.

¹²⁰ Из истории ВЧК. – С. 464; История советской разведки. – Вып. 1. – С. 43.

С 1918 г. в ВЧК существовали отделы жалоб и просьб. В 1920 г. при чрезвычайных комиссиях были созданы бюро жалоб, осуществлявшие прием и расследование заявлений и жалоб о незаконных действиях учреждений и отдельных должностных лиц. Таким образом, указания В.Ленина «обязательно приучить население к тому, что дельные жалобы имеют серьезное значение и приводят к серьезным результатам» приобрело реальную форму воплощения. В 1922 г. в связи с проведением кампании по борьбе со взяточничеством ГПУ организовало кампанию по приему заявлений о взяточничестве¹²¹.

В августе 1928 г. для предоставления свободного доступа в ОГПУ СССР всем гражданам, «и, в первую очередь, широким рабочим массам», желающим подать жалобы, заявления, была образована особая инспекция при комиссии ОГПУ СССР. Жалобы поступали как в письменной, так и в устной форме, обязательно проверялась изложенная в них информация¹²².

Важным средством привлечения трудящихся к оказанию помощи органам госбезопасности в 1918 — начале 1920-х гг. была печать. В центральных и местных газетах систематически появлялись статьи, призывающие трудящихся установить бдительный надзор «за врагами советской власти». «Нужно следить за каждым контрреволюционером на улицах, в домах, в публичных местах, на железных дорогах, в армии, в советских учреждениях, всюду и везде, — писал А.Ф.Мясников в статье «Святая обязанность», — ловить их, передавать в руки ЧК, предупреждать всякую попытку белых заговорщиков»¹²³.

Практически в каждом номере центральных и местных газет публиковались приказы и распоряжения чрезвычайных комиссий, их обращения, информационные сообщения о «контрреволюционных заговорах». На страницах прессы регулярно выступали со статьями руководители чекистских органов. Выпускались специальные журналы «Еженедельник ЧК по борьбе с контрреволюцией», «Красный террор», «Еженедельник ЧК по борьбе с контрреволюцией на чехословацком фронте» и т.д. В 1920 г. вышли первые книги о деятельности ВЧК: «Красная книга ВЧК», брошюра «Два года борьбы на внутреннем фронте», написанная М.Я.Лацисом¹²⁴.

Так, от имени ВУЧК 15 апреля 1919 г. было опубликовано обращение к населению Советской Украины о помощи в борьбе с «врагами социалистического государства». Одновременно, М.Лацис дал газете «Известия ВУЦИК» развернутое интервью, в котором популярно разъяс-

¹²¹ Из истории ВЧК. — С. 376, 412; Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 50. — С. 224; Ф.Э.Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. — С. 370.

¹²² История советской разведки. — Вып. 3. — С. 202.

¹²³ Известия ВЦИК. — 1919. — 1 октября.

¹²⁴ На защите революции. — С. 57, 58; Известия ВЦИК. — 1918. — 31 августа; Из истории ВЧК. — С. 178, 311; Велидов А.С. Коммунистическая партия — организатор и руководитель ВЧК (1917–1920). — М., 1971. — С. 176.

нил «антинародность, контрреволюционность белогвардейцев, петлюровцев». Обращение было рассчитано психологически точно: «Я как председатель этой Комиссии [ВУЧК], обращаюсь к Вам с просьбой придти нам на помощь в этой тяжелой работе. Чрезвычайная комиссия расправиться со всеми, кто попыtet посягнуть на власть рабочих и крестьян, достойные трудового народа Советской Украины. Но каждый честный гражданин найдет в ее лице защитника его прав [...]. Она создана в Ваших интересах для охраны Ваших прав и достоинства. Она Ваш боевой орган, выдвинутый против контрреволюционеров, бандитов и спекулянтов. Эту работу можно усилить только общими усилиями»¹²⁵.

В начале 1920-х гг. руководители ВЧК — ОГПУ, ВУЧК — ГПУ предлагали всем аппаратам ЧК систематически освещать свою деятельность в местных газетах. Исходя из указаний ЦК РКП(б), газеты предоставляли свои страницы для выступлений чекистов. Ф.Э.Дзержинский рекомендовал активно использовать печать для формирования общественного мнения. «Наши материалы, — писал он, политически достаточно не используются. Это наш коренной дефект [...]. Необходимо, кроме статей и писем об эсерах и меньшевиках, дать правительственное сообщение о них: обвинительный акт всех грехов»¹²⁶.

Через газеты и специальные издания чекисты обращались за помощью к населению. Председатель ВЧК Ф.Дзержинский 6 декабря 1921 г., обращаясь к железнодорожникам с просьбой о помощи в борьбе со взяточничеством, писал: «Все честные транспортные работники должны принять участие в этой борьбе со всеми карательными органами»¹²⁷.

В свою очередь, средства массовой информации пропагандировали помощь, оказанную трудящимися чекистам. Так, 23 апреля 1921 г. «Правда» поместила письмо красноармейца о порче большой партии мануфактуры. Письмо заканчивалось словами «Пусть этим заинтересуется ВЧК»¹²⁸.

Сами чекисты признавали: «Если все же ВЧК осуществляла сравнительно большую работу, то, главным образом, благодаря содействию населения. Почти все крупные заговоры были раскрыты указаниям населения. Первая нить бралась от них, этих добровольных и бесплатных сотрудников от населения, и потом уже разрабатывалась аппаратом ВЧК»¹²⁹.

¹²⁵ Маймескулов Л.Н., Рогожин А.И. Сташис В.В. Всеукраинская чрезвычайная комиссия (1918 – 1922). – Харьков: Основы, 1990. – С.109.

¹²⁶ Правда. – 1922. – 17 декабря; Пограничник. 1975. – № 18. – С. 16; Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. – С. 288.

¹²⁷ Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. В 2-х тт. – М., 1977. – Т. 1. – С. 240; Из истории ВЧК. – С. 469, 470.

¹²⁸ Правда. – 1921. – 23 апреля.

¹²⁹ Феликс Дзержинский. Сборник статей. – М., 1931. – С. 169.

Такая оценка сотрудничества чекистов и населения была вполне оправданной. Обращения чекистов к населению не были формальным явлением. Только за 11 месяцев 1921 г. Харьковское губЧК получило 2474 заявления рабочих, более 12 тыс. обращений от из советских учреждений¹³⁰. Многие люди, искренне поверив обещаниям большевиков изменить мир к лучшему, старались помочь ликвидировать взяточничество, нераспорядительность, воровство, хищения, диверсии, вредительство. К сожалению, выяснить какой процент этих заявлений касался реальных фактов — пока не удалось. Однако, некоторые заявления, сохранившиеся в архивных фондах, свидетельствуют о желании заявителей свести личные счёты.

Руководство партии и органов госбезопасности достаточно осторожно и выборочно подходило к информированию населения о своей деятельности. Так, В. Ленин выступил категорически против печатания бюллетеня ВЧК под названием «Обзор зарубежной прессы». Его запретили, придали изданию информационный характер по изучению антисоветских партий и рассылали особо доверенным лицам. Ф.Дзержинский отрицательно отнесся к помещению в газетах статей, заметок, сообщений об убийствах сельских корреспондентов, а также отчетов судебных заседаний над убийцами. Он считал, что данная информация помогает «врагам избегать ошибок». По мнению руководителя ГПУ, селькоры, как форма борьбы с «контрреволюцией», «вредительством», стал неэффективным¹³¹. В единоборстве с «массой злоупотреблений, массой произвола» гибли корреспонденты. Поэтому Дзержинский указывал: «Репрессии необходимы, но ни их, ни самих убийств не надо рекламировать»¹³².

В дальнейшем, когда первоначальный энтузиазм населения в борьбе с недостатками функционирования органов советской власти угас, органы госбезопасности стали пользоваться услугами средств массовой информации формально.

§2. Негласные формы сбора информации органами государственной безопасности УССР

Основным, специфическим способом получения информации органами ВУЧК — ГПУ — НКВД был агентурный путь. Использование секретных сотрудников чекистами вызывало серьезные споры среди лидеров большевиков, местных руководителей, столкнувшихся в своей революционной деятельности с практикой вербовки агентов жандармерии и охраны.

¹³⁰ Семененко В.И. Слепая верность: из истории Всеукраинской ЧК // Провинциальное ЧК. — Харьков, 1994. — С.22.

¹³¹ В.И. Ленин и ВЧК. — М., 1987. — С. 473, 491, 560, 583, 598.

¹³² История советской разведки. — Вып. 2. — С. 200.

Наибольшие возражения вызывала вербовка секретных сотрудников в среде оппозиционных партий. Некоторые коммунисты заявляли, что использование секретной агентуры является провокацией и противоречит революционной этике. Их оппоненты считали, что под «провокацией» следует понимать только такие действия секретных сотрудников, которые имеют своей целью вовлечение отдельных лиц и групп в активную борьбу против советской власти. Борьба этих мнений наложила отпечаток на процесс становления агентурной работы чекистских органов в годы гражданской войны¹³³.

Агентурная деятельность в ВЧК стала складываться с первых недель существования Комиссии. В конце 1917 г. Ф.Э. Дзержинский завербовал в качестве осведомителя бывшего издателя газеты «Деньги», сочувствовавшего советской власти и обязавшегося безвозмездно передавать в ВЧК сведения о положении дел в финансовых и торгово-промышленных кругах, с которыми поддерживал связь¹³⁴.

С января 1918 г. ВЧК внедряла штатных сотрудников в белогвардейские организации. Чекисты снабжались документами прикрытия, деньгами, рекомендательными письмами.

Сотрудники ВЧК проникали и в среду спекулянтов. Они имели право заключать фиктивные сделки, после чего товар, являвшийся предметом спекуляции, конфисковывался. ЧК пользовались услугами лиц, осведомлявших их о готовившихся спекулятивных сделках, о тайных складах продуктов и промышленных товаров. Осведомителям выплачивались вознаграждения по особому решению коллегии ВЧК в зависимости от ценности представляемой ими информации¹³⁵.

Первая попытка регламентирования использования агентуры была предпринята на I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий в июне 1918 г. В «Кратких указаниях ЧК для сведения разведки» указывалось: «Совершенно секретные сведения, поступающие из обследуемой среды, называются секретными сведениями. Лицо, находящееся в упомянутой среде или близко соприкасающейся с ней, сообщаемое секретные сведения, называется секретным сотрудником»¹³⁶.

В организационном отношении для руководства аппаратом секретных сотрудников в оперативных отделах ВЧК рекомендовалось создавать так называемые «Бюро разведки». Общее руководство агентурным аппаратом в губернской ЧК возлагалось на начальника отдела по борьбе с контрреволюцией.

Секретные сотрудники в 1918 г. вербовались, прежде всего, из числа арестованных. Работу с ними чекисты вели конспиративно в местах заключения. В беседах получали сведения обо всех «неблагонадежных»

¹³³ Образование и деятельность местных чрезвычайных комиссий 1917–1921. Сборки документов. – М., 1961. – С. 127, 128.

¹³⁴ История советских органов государственной безопасности. – М., 1977. – С. 24.

¹³⁵ Велидов А.С. Указ. соч. – С. 125.

¹³⁶ История советской разведки. – Вып. 1. – С. 42.

лицах, выясняли, в чем проявляется контрреволюционная деятельность отдельных лиц и групп, какова структура интересующей организации или партии, чем занимаются видные деятели, какая литература распространяется. Расспрашивался секретный сотрудник обо всех связях контрреволюционеров, в т.ч. семейных¹³⁷.

К началу 1920-х гг. в чрезвычайных органах существовал и институт штатных агентов внутреннего наблюдения, которые подбирались из коммунистов. После соответствующей подготовки, они внедрялись в контрреволюционные и спекулятивные организации, банды, военные штабы, центральные учреждения, иностранные посольства, антисоветские партии. Агенты снабжались официальными документами чрезвычайных комиссий и особых отделов, но предъявлять их могли лишь в исключительных случаях.

Штатная агентура использовалась на территории, где советская власть еще не утвердилась. За линию фронта посылались агенты, завербованные из так называемой «социально чуждой среды». Зафронтная агентура давала ценные сведения о расположении войск и оборонительных сооружений противника, о положении в районах, занятых неприятелем¹³⁸.

Вторым направлением в развитии агентурного аппарата ВЧК было создание массовой осведомительной сети.

Приобретал осведомителей уполномоченный ЧК, как правило, коммунист с двухлетним партийным стажем.

Уполномоченные вербовали осведомителей «в кварталах, улицах и домах, городе, обществах, кружках, группах, гражданских учреждениях и на предприятиях, в управлениях и учреждениях транспорта, воинских частях, общественных и увеселительных местах, учебных заведениях, селах и деревнях». Им необходимо было уловить специфику каждой группы населения, а поэтому нужно было иметь осведомителей в среде буржуазии, рабочих, торговцев. Уполномоченный разбивал свой участок на районы по национальному признаку, предприятия — по характеру работы (производительные, заготовительные, административные и т.д.), военные части на фронтовые и тыловые (штабы, военкоматы, управления). Число осведомителей определялось величиной района, важностью учреждения, обстановкой. Минимальное количество — по одному на самую мелкую единицу учреждения и предприятия: в каждой роте, на каждой фабрике, заводе, в каждом отделении гражданского учреждения, в каждой деревне, на каждой транспортной станции.

Вербовке подлежали все «надежные работники» предприятий и учреждений (коммунисты), члены квартальных управлений домовых комитетов, секретари, делопроизводители, машинистки и курьеры,

¹³⁷ Там же. — С. 48.

¹³⁸ Кукушкин Д.М. Возникновение и развитие агентурного аппарата ВЧК // Сборник КГБ СРСР. — 1966. — № 3. — С. 104.

члены фабрично-заводских комитетов, различных обществ или групп, недовольные своим положением, вахтеры, приказчики, агенты жилищных отделов и почтальоны, санитары, персонал, обслуживающий госпитали, рядовые красноармейцы, рабочие и крестьяне, члены сельских Советов и исполкомов¹³⁹.

Так, в 1921 г. чрезвычайные комиссии добывали оперативные сведения следующим образом. Территорию городов и районов условно делили в зависимости от количества учреждений и фабрично-заводских предприятий на части, во главе каждой стоял уполномоченный с 1 — 2 помощниками. Уполномоченные имели в своем распоряжении сеть осведомителей, и каждый в районе учреждений, им обслуживаемых, имел конспиративную квартиру с телефоном.

В крупнейших учреждениях была заведена параллельная система осведомления, т.е. два уполномоченных обслуживали одну организацию, имея каждый свою осведомительную сеть. Этим преследовалась цель проверки даваемых уполномоченными сведений и «для суждения» о степени пригодности к работе уполномоченных.

Помощники уполномоченного вербовали осведомителей, получали от них донесения, т.е. проводили ту же работу, что и уполномоченный, но под его руководством¹⁴⁰.

Как практике проходит вербовка агентов информируют доклады руководителей местных аппаратов органов государственной безопасности. Начальник Каменец-Подольского пограничного отряда в 1924 г. в докладе описал один из самых распространенных методов вербовки среди беспартийных граждан: «Вербовка проходит при наличии соответствующего компрометирующего материала на ту или иную личность, которая может быть полезна в деле освещения неблагоденственного элемента. После предварительной обработки этот человек вербуется как внутренний агент общественной группировки. При постановке заданий принимаются меры по предупреждению расшифровки агента»¹⁴¹.

Чекисты особых отделов обязаны были «раскинуть широкую сеть осведомителей по всему уезду, по одному осведомителю на деревню, а если деревни рядом (через околицу), то по одному на две деревни; во всех войсковых частях, организациях и учреждениях как гражданских, так и военных: уездных военкоматах с подведомственными им органами, продотрядах, госпиталях, газетах, всех заводах, фабриках, мастерских, продорганах, снабжающих воинские части теми или иными видами довольствия, органах службы связи (телефоне, телеграфе) и пр. учреждениях, работающих по восстановлению хозяйственно-экономического аппарата Советской власти»¹⁴².

¹³⁹ ДАХО. — Ф. 203. — Оп. 1. — Стр. 328. — Арк. 44 — 45.

¹⁴⁰ Отчет Екатеринославского губчека... — С. 62.

¹⁴¹ Державний архів Вінницької області (далее — ДАВнО). — Ф.П.-1. — Оп. 1. — Стр. 58. — Арк. 16.

¹⁴² История советской разведки. — Вып. 1. — С. 226.

Уполномоченный через осведомителей должен был знать настроения населения административной единицы, т.к. небезосновательно полагалось, что «это настроение сказывается на тех войсковых частях, которые расквартированы в уезде». Он собирал сведения о причинах, вызывающих «возбуждение» населения — злоупотреблениях, допускаемых при мобилизации людей на военную службу, реквизиции скота для нужд армии и пр.

Уполномоченные ВУЧК встречались с осведомителями, как правило, на конспиративных квартирах. Задания осведомителю чекист выдавал устно. Сообщение принималось либо устно, а потом излагались сведения самим уполномоченным, либо осведомитель оформлял информацию в письменном виде.

Каждый осведомитель имел свою кличку, которой подписывал свои донесения. Уполномоченные вели списки осведомителей под их фамилией. В докладах, ведомостях получения жалования и прочих делопроизводственных документах осведомитель фигурировал только под кличкой¹⁴³. Донесения о результатах деятельности, по существовавшим инструкциям, осведомитель предоставлял либо ежедневно, либо через день, исходя из местных условий, но, во всяком случае, не менее двух раз в неделю. В своих рапортчиках он указывал фамилию, имя, отчество, должность подозреваемого, по возможности точный адрес лица и его семьи, где и чем занимался раньше и чем занимается теперь, круг его знакомых и их социальное положение¹⁴⁴.

Итак, два раза в неделю к уполномоченному на конспиративную квартиру являлись осведомители (не все в одни и те же дни, чтобы не расконспирировать квартиру) и писали свои донесения в двух экземплярах. Регулярно, но не менее двух раз в неделю, уполномоченные являлись с докладом на центральную конспиративную квартиру заведующих отделом информации и представляли, вместе с полученным от осведомителей материалом, трехдневный отчет «о движении работы».

Уполномоченные, получая донесения осведомителей, составляли агентурные сводки, докладные записки, донесения, рапорта о проделанной работе. Оформлялись они по-разному. Например: «По донесению постоянного осведомителя 45 настоящим доношу [...] в Кривом Роге при уисполкоме была организована комиссия по отделению церкви от государства. Из-за негодного состава комиссия не работает»¹⁴⁵.

В уездах, городах губерний существующие подразделения политбюро ВУЧК, отделения ВУЧК — ГПУ имели в своем составе информационные части. Сотрудники этих подразделений занимались вербовкой осведомителей, принимали и обрабатывали донесения и составляли ежедневные бюллетени.

¹⁴³ Там же. — С. 168, 171.

¹⁴⁴ Там же. — С. 152.

¹⁴⁵ ЦДАВОВУ. — Ф. 3361с. — Оп. 1. — Спр. 5. — Арк. 161; ДАДнО. — Ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 53. — Арк. 152.

По сохранившимся отчетам о работе уездных подразделений ВУЧК — ГПУ можно узнать штат информационных частей, количество осведомителей, которыми они располагали¹⁴⁶. Так, в Криворожском УЧК, в информационном подотделе работало 8 уполномоченных по уездам, на которых приходилось 100 осведомителей и 1 уполномоченный на город с помощником. По волостям рассылались волостные информаторы. Считалось, что не иметь сотрудника в каждой волости — преступление¹⁴⁷.

Количество агентуры зависела от многих факторов: оперативной обстановки, инициативности и навыков агентурной работы сотрудников органов госбезопасности, финансовых возможностей аппаратов ВУЧК — ГПУ — НКВД. На Подолии вначале 1920-х гг. в агентурной сети работало 2219 чел. В по г. Виннице — 71 чел., в округе — 97; в г. Могилев-Подольске — 7, в округе — 32; по г. Тульчину — 27, в округе — 336; в г. Проскурове — 55, в округе — 386; в г. Каменец-Подольск — 78, в округе — 334; по г. Гайсину — 22, в округе — 464.

Агентура работала в практически во всех губернских учреждениях: в совнархозе работало 3 агента, губернском финотделе — 3, кожном тресте — 1, госбанке — 2, на черной бирже — 5, в губернском коммунальном хозяйстве — 1, губпромсоюзе — 1, губтрансе — 1, губстатбюро — 1, тресте «Подолиеспирт» — 1, госстрахе — 1, табакотресте — 1, тресте «Подолиелес» — 2, губпродкоме — 5, губернском отделе социального обеспечения — 2, «Сахаротресте» — 6, губернском отделе народного образования — 2¹⁴⁸.

В конце 1921 г. за аппаратом ВУЧК числилось около 12 тыс. секретных сотрудников¹⁴⁹. В 1922 — 1923 гг. прошло некоторое сокращение осведомительного аппарата в связи с урезанием бюджетного финансирования ГПУ — ОГПУ СССР, ГПУ УССР. Однако, по настоянию Ф. Дзержинского финансирование органов государственной безопасности было возобновлено в полном объеме. Вскоре началось восстановление численности осведомительной сети. Уже в 1925 г. насчитывалось 145 секретных районных информаторов, 750 резидентов, более 2 тыс. осведомителей. Агентурно-осведомительная сеть Харьковского окротдела ГПУ УССР в 1926 г. состояла из 21 резидента, 779 осведомителей, от которых в месяц поступало 400 — 600 донесений¹⁵⁰.

Исследователям пока неизвестно количество агентов ГПУ — НКВД УССР в 1930-х гг. В статистических и отчетных документах НКВД иногда встречается количество агентов. Например, в Каменец-Подольской области по состоянию на 25 февраля 1939 г. агентурно-осведомительная сеть насчитывала 2618 чел.

¹⁴⁶ ДАДнО. — Ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 10. — Арк. 8.

¹⁴⁷ ДАДнО. — Ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 10. — Арк. 12.

¹⁴⁸ ДАВнО. — Ф.П.-1. — Оп. 1. — Спр. 57. — Арк. 6, 21.

¹⁴⁹ Семененко В.И. Слепая верность: из истории Всеукраинской ЧК // Провинциальное ЧК. — Харьков, 1994. — С.23.

¹⁵⁰ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 193. — Арк. 36.

В первую очередь, чекисты делали ставку на вербовку осведомителей среди коммунистов. В письме ВЧК губкомам РКП(б) от 14 октября 1919 г. указывалось: «Здесь должен каждый коммунист приложить свои силы, дабы везде: на улицах и площадях, базарах и хвостах, фабриках и заводах были свои уши и глаза»¹⁵¹.

Такие члены РКП(б) обязаны были скрывать свою принадлежность к партии, на виду проявлять даже враждебность к советской власти, хотя им запрещалось вести контрреволюционную пропаганду и тем самым провоцировать окружающих. ЦК РКП(б) в 1920 г. систематически направлял на места циркуляры, которыми «вменял в обязанность всем комиссарам и коммунистам, работающим в армии, быть постоянными осведомителями особых отделов». Каждый коммунист на транспорте также должен был стать осведомителем соответствующих органов ЧК¹⁵².

В 1920 г. чекистам для облегчения приобретения осведомителей указывалось: «Согласно постановлению ЦК партии все коммунисты обязаны быть осведомителями и давать сведения о замеченных ими недостатках». Первоначально для общей характеристики какого-либо учреждения использовались ответственные партийные работники. В дальнейшем, совместно с президиумом коммунистической ячейки производилась вербовка осведомителей из числа коммунистов и определение их на службу в учреждение под видом беспартийных¹⁵³.

Создание массовой осведомительной сети в стране стало главным средством получения информации органами государственной безопасности. В циркуляре от 11 июня 1921 г. по работе секретно-осведомительного аппарата начальник СОУ В.Менжинский и начальник СО Т.Самсонов указывали, что «отсутствие такового означало отсутствие губЧК как политического органа в губернии». На создание осведомительной сети в губернии руководители ВЧК отводили не больше 3-х месяцев¹⁵⁴.

Таким образом, в 1921 г. агентурно-осведомительный аппарат органов ВЧК состоял из массовой осведомительной сети, секретной агентуры и штатных агентов. Вербовку осведомителей и работу с ними осуществлял аппарат секретных уполномоченных при информационных подразделениях ЧК. Секретная агентура приобреталась из членов антисоветских политических партий, бывших офицеров царской и белых армий, военных чиновников. Штатная агентура состояла только из коммунистов и работала путем внедрения в антисоветские организации¹⁵⁵.

¹⁵¹ Велидов А.С. Указ. соч. – С. 325.

¹⁵² Известия ЦК РКП(б). – 1920. – 12 марта; История советской разведки. – Вып. 1. – С. 140, 148, 214, 226.

¹⁵³ История советской разведки. – Вып. 1. – С. 226.

¹⁵⁴ Альбац Е. Мина замедленного действия. – М., 1992. – С.52. Сама исследовательница ссылалась на архивные документы центрального архива КГБ СССР.

¹⁵⁵ История советской разведки. – Вып. 1. – С. 76–80.

После образования ГПУ СССР, ГПУ УССР осведомительная сеть была реорганизована. Например, в особых отделах вводилось три категории осведомителей.

Первая группа формировалась из числа военнослужащих-коммунистов, находившихся на связи у военкома. Выполняя требование «сделать всех коммунистов армии в большей или меньшей мере нашими сотрудниками», в обязанности военкома вменили сбор и передачу сводок в особые отделы о политическом, экономическом состоянии части, боеспособности, настроениях военнослужащих. Во вторую группу вербовались беспартийные красноармейцы, служащие и специалисты. Руководство ими осуществлял уполномоченный особого отдела. Не доверяя этой категории лиц, их перепроверяли через осведомителей-коммунистов, о которых командование части не имело представления. Третья группа осведомителей набиралась из специалистов, занимающих ответственные должности¹⁵⁶.

Перестройка осведомительного аппарата в армии была связана с тем, что накопилось громадное количество мелочных сведений, в основном, о разных хищениях, кражах, выпивках. В это же время как не оправдавшую себя упразднили категорию штатной агентуры.

Однако, приказом ГПУ РСФСР №291 от 14 ноября 1922 г. была введена классификация секретных сотрудников. Было установлено три категории:

➤ *агент наружного наблюдения* — штатный секретный сотрудник ГПУ, который работал по линии Оперативного отдела;

➤ *информатор* — лицо, завербованное или введенное в организацию, учреждение или квартиру для освещения. Он работал по линии Информационного отдела;

➤ *осведомитель* — лицо, завербованное или введенное в шпионскую, контрреволюционную или преступную организацию для освещения ее деятельности и добычи сведений. Он находился в распоряжении Секретного или Контрразведывательного отдела. Осведомители вербовались из числа участников контрреволюционных групп и организаций для выявления шпионов, диверсантов, террористов, участников антисоветских партий и групп.

При этом, секретные сотрудники, подающие материалы общего освещения переводились в категорию информаторов и передавались в распоряжение ИНФО. Информаторы, сумевшие проникнуть в «преступные организации» и завоевать их доверие, изымались из распоряжения ИНФО и передавались СО и КРО¹⁵⁷.

В 1923 г. происходила очередная реорганизация агентурного аппарата. Окружные отделы ГПУ УССР обязывались к 1 октября 1923 г.

¹⁵⁶ История советской разведки. — Вып. 1. — Т. 2. — С. 128.

¹⁵⁷ Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. — С.27-28; История советской разведки. — Вып. 1. — С. 127-132.

завершить создание агентурной сети. Однако фактически реформа завершилась в конце 1924 г., когда состоялся I съезд начальников УЧОСО губернских отделов ГПУ УССР¹⁵⁸.

В резолюциях съезда было определено, что задачей аппарата является своевременное информирование партийных и советских органов обо всех важнейших моментах политической жизни страны. Для достижения данной стратегической задачи признано необходимым быстро выявлять все изменения, происходившие в настроении широких масс, в т.ч. их отношении к советской власти и компартии, проводимым мероприятиям и очередным кампаниям. Сотрудники ГПУ обязаны были «зорко следить за всеми перегруппировками различных слоев общества в современных противоречивых условиях НЭПА».

Объектами пристального внимания органов безопасности были административные учреждения, хозяйственные, фабрично-производственные предприятия, профсоюзы, вузы, театры, рестораны и прочие увеселительные места, гостиницы и т.д. Структура осведомительного аппарата состояла из штатных секретных сотрудников ГПУ — районных информаторов и их помощников, которые занимали «общественно-советские» должности и, разъезжая по территории районов, встречались с осведомителями и резидентами¹⁵⁹.

В инструкции для руководства в работе районного информатора на селе указывалось, что последний должен быть конспиративным «в лице населения района», за исключением административных лиц, коммунистов, местной власти. Передвигался он по району с мандатом, выданным местным райисполкомом, входящим в его район деятельности. В документе не указывалось, что информатор имеет отношение к ГПУ, а мандат ГПУ хранился конспиративно и предъявлялся в исключительных случаях при вербовке осведомителя и только в том случае, если была уверенность, что данный человек не откажется от вербовки. Самым простым способом была вербовка лиц, руководящих учреждениями и предприятиями, коммунистов. Но он не давал желаемых результатов «в силу оторванности руководителей от деталей внутренней жизни». Другой способ — вербовка членов комячеек и, прежде всего, секретарей ячеек. Им пользовались при необходимости получить характеристики на коммунистов, но недостаток его заключался в гласной связи с информатором. Третий способ — это вербовка среди лиц беспартийных, но проверенных, «проявивших преданность Советской власти», не занимающих административных должностей, из рабочих и крестьян. Лучшим способом вербовки являлось личное знакомство.

Информатор проверял лиц и давал заполнить им анкеты. Районный информатор должен был соблюдать правила вербовки. Осведомитель

¹⁵⁸ Максудов С. Документ з архіву ОДПУ 1921–1927 рр. // Укр. іст. журнал. – 1992. – № 2. – С. 105.

¹⁵⁹ Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ЦА ФСБ РФ). – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 655. – Л. 3.

должен быть: 1) сочувствующим советской власти; 2) обладать способностью давать необходимые сведения.

Осведомительная сеть разбивалась на коммунистическую и беспартийную. Во главе первой стоял секретарь комячейки или секретарь райпарткома. Беспартийное осведомление состояло из двух групп не более 12 человек в каждой в отдельном населенном пункте. Руководил группой старший, наиболее опытный. Районный информатор должен был знать каждого осведомителя в лицо и лично инструктировать, чтобы «не создавать мертвых бумажных душ». Старший виделся с каждым отдельно, не передоверяя задания¹⁶⁰. Предпочтение в информационной работе отдавалось беспартийным осведомителям, которых «меньше остерегались».

Принимались меры для усиления конспиративной работы аппарата. Запрещалось, например, вывешивать на квартирах, которые посещали осведомители вывески «Управление районного информатора ГПУ» и создавать очереди на прием информации, выступать с докладами на партийных или советских совещаниях. Рекомендовалось отказаться от назначения резидентами председателей райисполкомов, сотрудников милиции, судебных исполнителей «поскольку эти лица подвержены вредным уклонам и влияниям»¹⁶¹.

При работе с агентурой допускались различные меры воздействия. Отказ от сотрудничества с ГПУ — НКВД грозил увольнением с места работы, ограничением в правах. Ю.Киченко и А.Красовской, зарабатывающим на жизнь публичными выступлениями, в январе 1925 г. запретили «заниматься вообще артистической деятельностью» за отказ сотрудничать с местным аппаратом ГПУ¹⁶².

Особенно жестоко обходились с теми, кто пытался обмануть сотрудников ГПУ, являясь секретным сотрудником, вел антиправительственную работу. В декабре 1925 г. Кременчугским окротделом ГПУ УССР были арестованы и расстреляны по приговору Особого совещания при коллегии ОГПУ СССР агенты-двойники. Специальным циркуляром ОГПУ СССР предупреждало: «Каждый секретный информатор подлежит негласному суду ОГПУ в аналогичных случаях»¹⁶³.

В 1925 г. на съезде начальников местных аппаратов ГПУ УССР был взят курс на освещение политического и экономического положения, настроений, прежде всего, среднего крестьянства и сельской интеллигенции. Намечено было иметь в районе 2-х осведомителей из середняков, которые «зло критикуют Советскую власть», учительства, агрономов. «Осведомительные щупальца» ГПУ УССР должны были быстро реагировать на процессы расслоения села, освещать рост влияния кулачества¹⁶⁴.

¹⁶⁰ ДАЗО. — Ф. 241. — Оп. 1. — Спр. 9. — Арк. 70–72.

¹⁶¹ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 373. — Арк. 32.

¹⁶² Максудов С. Вказ. праця. — С. 108.

¹⁶³ Там само. — С. 110.

¹⁶⁴ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 373. — Арк. 8, 61, 62.

Для усиления конспирации в работе с агентурой создавались резидентуры. В каждом административном районе резидент осуществлял связь между осведомителями и официальными уполномоченными ГПУ — НКВД. Резидент занимал должность в советском аппарате, позволяющую ему разъезжать по району и встречаться с осведомителями. Он ни в коем случае не мог выступать от имени ГПУ — НКВД. Уполномоченный ГПУ — НКВД собирал сведения от резидентов, проверял полученную информацию, инструктировал, подбирал, вербовал резидентов, осведомителей. В данной работе он имел помощников — штатных секретных сотрудников ГПУ. Вся информация стекалась в «активные группы» местных аппаратов ГПУ УССР. После обработки она использовалась для оперативных разработок, сообщения в другие инстанции через начальника окружного отдела ГПУ УССР, выдачи заданий уполномоченным по осведомлению, составления сводок¹⁶⁵.

На съезде начальников органов ГПУ УССР рекомендовано было иметь в окружном отделе по одному — два агента из числа бывших социал-революционеров, социал-демократов, социал-федералистов, хлеборобов и «беспартийных» петлюровцев, чтобы «со стороны петлюровщины не получить никаких неожиданностей». Предлагалось иметь агентуру, освещающую «монархически-настроенную массу интеллигенции», а также из числа бывших руководителей «монархического движения».

В целях «ограждения» населения иностранных колоний от антисоветского влияния сотрудники ГПУ УССР обязаны были приобретать агентуру во всех частных общественных организациях, колониях, клубах, школах, больницах, молитвенных домах, приходских советах, культурных миссиях, благотворительных обществах, организациях обществ взаимопомощи и т.п., а также «среди массы». Ставилась задача «быть в курсе самых скрытых проявлений антисоветской деятельности в колонии»¹⁶⁶.

В 1925 г. II Всесоюзный съезд особых отделов ОГПУ СССР перестроил структуру агентурного аппарата, который подразделили на две группы: осведомителей и агентов. В свою очередь различали осведомителей, изучающих настроение красноармейской массы, и осведомителей, отслеживающих работу учреждений Красной Армии и их личного состава, а также высококвалифицированных осведомителей — экспертов в наиболее важных отделах аппарата Красной Армии. Агентов, так называлась другая категория секретных сотрудников, привлекали к участию в конкретных операциях¹⁶⁷.

При создании осведомительной сети в городах преследовалась цель иметь информацию о каждом предприятии, учреждении, трудовом коллективе. Для удобства получения информации территория разби-

¹⁶⁵ Максудов С. Вказ. праця. — С. 66, 104.

¹⁶⁶ Там само. — С. 25, 26.

¹⁶⁷ История советской разведки. — Вып. 2. — С. 196.

валась на информационные районы¹⁶⁸. Информационными подразделениями велся строгий учет сведений, получаемых от осведомителей по специально выработанным формам.

Все сведения, поступающие от районных уполномоченных ГПУ УССР, систематизировались, и, в зависимости от содержания, направлялись по оперативным отделам. Если требовалась разработка по материалу, т.е. подробное освещение того или иного явления или факта, то в таком случае заводилось информационно-агентурное дело, а районным уполномоченным давалось соответствующее задание. Например: «Собрать компрометирующий материал на пана Черниевского и провести кампанию на предмет изгнания его из Люботина», «Выяснить крестил ли коммунист ребенка», «Установить характеристику секретаря сельсовета». После его выполнения дело передавалось сотрудникам оперативного подразделения, которое ставило задачу¹⁶⁹.

Таким образом, не только сотрудники информационных подразделений занимались накоплением информации. Вся осведомительная сеть ВУЧК — ГПУ — НКВД была ориентирована на получение необходимых сведений. Кроме того, каждый сотрудник безопасности обязательно докладывал рапортом о заслуживающих внимания фактах. Например: «Предучека. Рапорт. Настоящим доношу до Вашего сведения, что во время пребывания на уезде я встретил сводный отряд Задорожного[...], в каждой из повозок отряда было запряжено по 3-4 лошади[...], я заметил, как забирали лошадей, не считаясь, кому лошади принадлежат. Подобного рода действия озлобляют крестьян[...], делают нежелательные для нас явления. Прошу принять соответствующие меры[...]. Заведующий СОО»¹⁷⁰.

С второй половины 1920-х гг. агентурный аппарат создавался «по линиям работы» и по объектам, входившим в компетенцию ОГПУ — НКВД СССР. Кроме того, агентура приобреталась среди отдельных групп: перебежчиков из-за границы, бывших белогвардейцев, священнослужителей и т.д. На некоторых объектах рекомендовалось создавать резидентуры, объединявшие 8-10 информаторов. Если заводы и предприятия располагались вне городских центров, работа агентов распространялась и на ближайшие поселки и рабочие городки¹⁷¹.

В связи с фабрикацией ОГПУ СССР многочисленных дел по «борьбе с вредительством» особое внимание уделялось вербовке агентуры на крупных промышленных предприятиях. Тщательно отслеживались все связи иностранцев с квалифицированными советскими специалистами, прорабатывались знакомства работников хозяйственных организаций и государственных учреждений. Вербовались информаторы

¹⁶⁸ ДАДнО. — Ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 318. — Арк. 13; ДАДнО. — Ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 10. — Арк. 8, 13, 21.

¹⁶⁹ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 193. — Арк. 52.

¹⁷⁰ ДАДнО. — Ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 33. — Арк. 113.

¹⁷¹ История советской разведки. — Вып. 3. — С. 10.

и среди сотрудников команд военизированной охраны промышленных и государственных учреждений. Перед агентами ставились задачи информирования о настроениях среди окружающих их лиц, выявлять факты антисоветских проявлений, докладывать какие взаимоотношения существуют между охраной и рабочими предприятий¹⁷².

Партийная дискуссия в 1920-х гг. обусловила привлечение органов государственной безопасности для борьбы с «троцкистской оппозицией». Перед ОГПУ СССР И. Сталин и его окружение поставили задачу по разложению троцкистских ячеек с помощью секретной агентуры. Вербовки приобрели из «троцкистской среды» систематический характер. Агенты направлялись на выявление «скрытых троцкистов», состоящих членами ВКП(б) и ВЛКСМ, на разрушение центров оппозиции, дискредитацию ее кадров. Практиковались также приводы самими рабочими в органы ОГПУ СССР троцкистов и распространителей листовок. Информационная работа заключалась в учёте всех троцкистов и их приверженцев, выяснении отношения троцкистов к текущим событиям, составлении характеристик на оппозиционеров и т.д.¹⁷³.

Такая же работа проводилась в отношении других членов политической оппозиции, духовенства, по всем сферам деятельности органов безопасности.

Определенной вехой в перестройке агентурного аппарата стало совещание начальников секретно-политических отделов в 1931 г. Созыв совещания был связан со слиянием двух подразделений ОГПУ СССР — Секретного и Информационного отделов в соответствии с приказом ОГПУ СССР № 95\54 от 5 марта 1931 г.¹⁷⁴. Целью реорганизации было повышение качества политической информации. Перед новым подразделением заместитель председателя ОГПУ СССР Г. Ягода и председатель ГПУ УССР В. Балицкий поставили задачи «выявления всех организующих контрреволюционных центров и ликвидации их в самом зародыше».

Выполнить их решили за счет создания «массового мощного агентурно-осведомительного аппарата» — «разветвленными щупальцами, через которые мы (ГПУ. — Авт.) действительно сумели бы все уловить». Начальник СПО ГПУ Г. Люшков учил подчиненных: «Осведомитель должен так воспитываться, чтобы он сумел не только «фотографировать», но чтобы он в деревне, в цеху, в учреждении, выявил антисоветские настроения, сумел прощупать, разобраться в причинах, которые вызывают эти настроения, выявить людей, проявляющих антисоветскую активность, вызывающих враждебные настроения или подогревающих эти недовольства, суметь их проверить, выявить их связи, суметь прощупать их всесторонне»¹⁷⁵.

¹⁷² Там само. — С. 241, 173.

¹⁷³ Там само. — С. 244, 246; ГДА СБУ. — Ф. літ.с. — Спр. 51. — Т. 1. — Арк. 14–19.

¹⁷⁴ Лубянка. Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник. — С.49.

¹⁷⁵ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 255. — Арк. 35.

На совещании отмечались ошибки в организации агентурной работы, которые объяснялись, прежде всего, ориентировкой на массовые аресты. Теперь же сотрудники ГПУ УССР обязаны были с помощью массовой осведомительной сети выяснять процессы, происходившие «в массе, и выявлять организованную контрреволюционную агентуру и разработать эти самые организующие центры контрреволюции сверху»¹⁷⁶.

Перед сотрудниками рабочих отделений СПО поставили задачу охватить агентурой и осведомлением работающих на предприятиях «бывших членов антисоветских партий, белых, членов царской администрации, кулачества, членов антипартийных групп» и т.д. Чтобы предотвратить проявления недовольства вне предприятий осведомителей, надо было приобретать в общежитиях, рабочих поселках, клубах, спортивных организациях, пивных, чайных и т.д.

Часть квалифицированного осведомления выделялась для «освещения» рабочей молодежи, выявления среди нее «анархистских влияний, угоднических настроений и различного рода идейных шатаний».

Учитывая влияние на рабочий класс меньшевиков, троцкистов, агентурно-осведомительный аппарат нацеливался на сбор любой информации в данном направлении. Особое внимание уделялось информации о состоянии дел в снабженческом аппарате, органах Наркомтруда, профорганизациях, об антисоветских проявлениях среди студенчества индустриальных вузов.

СПО ГПУ УССР посредством создания информационного аппарата должно было завершить «разгром остатков Украинского национального центра», проследить связи «подполья украинской контрреволюции» в республике с отбывающими ссылку за пределами республики.

ГПУ исходило из тезиса: «Культурный фронт — это важный участок украинской контрреволюции». К ее проявлениям относили «идеологические искривления националистического толка, методы преподавания и систему воспитания в школе, в вузах».

Работа отделения строилась по следующим «линиям»:

а) научные круги, ВУАН, научные организации, вузы, Главнаука, Наркомпрос;

б) литературно-писательские круги, Госиздат, издательства, пресса, литсектор Наркомпроса;

в) работники искусства (художники, артисты и музыканты), театральные зрелищные предприятия, ВУФКУ, отдел искусства Наркомпроса;

г) украинские партии — эсеры, эсдеки, хлебоборобы-собственники и др.»¹⁷⁷.

В зале совещания звучали призывы: «Нужно, товарищи, наконец, внедриться как следует в Академию и ее учреждения»¹⁷⁸.

¹⁷⁶ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 255. — Арк. 34.

¹⁷⁷ Там само. — Ф. д.в. — Спр. 255. — Арк. 59.

¹⁷⁸ Там само. — Ф. д.в. — Спр. 255. — Арк. 62.

Сложность работы в сельской местности заключалась, по мнению руководства ГПУ УССР, в том, что приходилось одновременно строить осведомительскую сеть среди единоличников и в социалистическом секторе хозяйства. В колхозах, совхозах, машинно-тракторных станциях решено было иметь массовое осведомление, охватывающее все социальные прослойки. Отдельно формировались женские резидентуры. Общая «засоренность» органов, связанных с сельским хозяйством, обуславливала пристальное внимание к Наркомзему, Колхозцентру, Транспортцентру, сельскохозяйственным вузам и техникумам.

Характерна, например, такая оценка, содержащаяся в резолюции совещания: «Профессура сельскохозяйственных вузов и техникумов, состоящая, главным образом, из реакционной и либерально-земской части интеллигенции, нередко оказывает психологически-враждебное влияние на студенчество, воспитывая кадры молодых специалистов в антипартийном и антисоветском духе, и непосредственно втягивая студенчество в контрреволюционные группы и организации»¹⁷⁹.

Учитывалась возрастающая активность политических партий, особенно партии эсеров, их влияние на сельское население. Специальное осведомление создавалось для информирования о малейших антисоветских проявлениях в среде кулаков.

Четвертое отделение СПО ГПУ УССР, занимавшееся «церковниками и монархистами», нацеливалось на полный охват осведомлением приходов и сектантских общин, вербовку церковного актива из мирян, в первую очередь из «бывших» людей (торговцев, полицейских, дворян). Сотрудники подразделения обязаны были выявлять и ликвидировать контрреволюционные группы, организации, а также «одиночек» из числа духовенства, освещать деятельность «краснодраконовских групп», ультра-православных приходов, групп и отдельных видных деятелей, брать на учет все монашеские очаги, отдельных бродячих монахов, «странников», проводить разработки «сестричеств», «братств», информировать о положении в автокефальных приходах, о деятелях, оппозиционных новому курсу УПЦ, активизировать работу по старообрядничеству, всем разновидностям сектантства, усиливать «нажим» на еврейских клерикалов, уничтожая хедеры и эшиботы. Руководство ГПУ УССР прямо указывало: «Нам нужно вообще освещать церковь, размеры поповского влияния, изучение роста религиозности»¹⁸⁰. Соответственно создавалась агентурно-осведомительная сеть.

Активно развивалась агентурная сеть, внедренная ГПУ УССР в различные течения Русской православной церкви (см. таб.1.)¹⁸¹.

¹⁷⁹ ГДА СБУ. – Ф. д.в. – Спр. 255. – Арк. 20, 22.

¹⁸⁰ Там само. – Ф. д.в. – Спр. 255. – Арк. 65.

¹⁸¹ Тригуб О. Розкол як форма боротьби ДПУ УССР із православною церквою в Україні (1922–1927 рр.) // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 2009. – №1. – С.20.

Таб. 1.

№	Конфессия	Количество секретных сотрудников		
		1923 г.	1926 г.	1928 г.
1	Украинский экзархат РПЦ (тихоновцы)	30	84	82
2	Украинская синодальная церковь (обновленцы)		84	82
3	Соборно-епископская церковь		36	36

В 1923 г. в Украине «по линии разработки духовенства» работало 30 секретных сотрудников ГПУ УССР. На заработную плату им выделялось по 2 тыс. руб. ежемесячно (знаками 1922 г.), а в конце 1923 г. — уже по 50 руб. золотом¹⁸². Начальник секретного отдела ГПУ УССР В. Горожанин у 1928 г. в докладе ЦК КП(б)У указал: «Вербовка попов особых проблем не приносит, но их использование возможно только при условии выплаты денежной компенсации»¹⁸³.

Отдельной линией работы ГПУ УССР было «неорганизованное население». Принцип информационного обслуживания неорганизованного населения сводился к созданию разветвленной осведомительной сети и хорошо подобранной агентуры, охватывавшей все места скопления людей, вплоть до базаров, «где чаще всего имеет место распространение всевозможных провокационных слухов, а иногда и антисоветских выступлений»¹⁸⁴.

Не оставляли без внимания органы ГПУ УССР и высшие органы государственного управления: наркоматы, аппараты Совнаркома УССР, ВУЦИКа. Как и повсюду, интерес представляли политические настроения служащих, выявление антисоветских и контрреволюционных проявлений¹⁸⁵.

В связи с проведением хлебозаготовительных кампаний, коллективизации, местные аппараты ГПУ УССР создали масштабную осведомительную сеть, которая охватывала каждую колхозную бригаду, единоличников, агрономические кадры, сельскую интеллигенцию, кулачество, красных партизан, женщин, крестьянскую молодежь.

Городские и районные аппараты ГПУ УССР на каждый колхоз заводили досье, в котором накапливались информационные материалы о ходе хозяйственно-политических кампаний, лицах, мешавших их осуществлению. В 1933 г. в республике ГПУ приняло решение предавать суду Тройки ГПУ УССР агентов, которые пытались скрыть «контрреволюционные элементы на селе», дезинформировали органы безопасности¹⁸⁶.

¹⁸² ЦДАГОУ. — Ф.1. — Оп.20. — Спр.1772. — Арк.61, 64.

¹⁸³ Киридон А.М. Час випробувань: Держава, церква і суспільство в радянській Україні 1917–1930-х років. — Тернопіль: Підручники і посібники, 2005. — С.80

¹⁸⁴ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 255. — Арк. 29 — 30.

¹⁸⁵ Там само. — С. 31.

¹⁸⁶ Там само. — Ф. н. — Спр. 4. — Арк. 61–65; спр. 7. — Арк. 7, 11–18.

Агентурно-осведомительные материалы служили основанием для возбуждения уголовных дел, проведения оперативных и следственных действий, постановки лиц на специальные учеты, информирования соответствующих инстанций, вплоть до взятия подписки с руководителей предприятий, учреждений о том, что им известно о тех или иных негативных фактах¹⁸⁷.

В целом, несмотря на различные наименования категорий агентурного аппарата, существовали две ярко выраженные фигуры: осведомитель, сообщавший первичную информацию, и агент (либо специальный осведомитель), участвовавший в конкретных операциях.

Практика приобретения массовой осведомительной сети имела ряд негативных моментов. Упор на то, что осведомитель «должен быть всегда на чеку, все знать, все видеть и обо всем доносить», порождал тотальное доносительство. Доносительство обрело ранг партийно-государственной политики¹⁸⁸.

Работа агентуры зачастую происходила под угрозой репрессий, что не способствовало объективности полученной информации. В обществе царил страх, боялись не только уполномоченных ВУЧК — ГПУ — НКВД, «но даже своих сотрудников и, живя на черством хлебе, о грязных делах не думали, т.к. боялись слов, не только дела»¹⁸⁹.

В тоже время система массового осведомления давала возможность сосредоточить в ВУЧК — ГПУ огромное количество сведений о разных сферах человеческого общежития: экономике, политике, идеологии, духовной, личной жизни людей.

Вспомогательными средствами сбора информационных сведений служили аппараты наружной разведки, радиоперехвата.

В первые месяцы после создания ВЧК начала интенсивно развиваться такая специфическая форма работы спецслужб как наружная разведка или наружное наблюдение. Разведчики (штатные сотрудники ВЧК и губЧК) осуществляли наружное наблюдение за объектами и, выявляя их внешние связи, углубляли, дополняли и проверяли данные, полученные агентурно-осведомительным путем. При помощи наружного наблюдения устанавливали местожительство, род занятий, образ жизни интересующих лиц. Разведчик должен был быть достаточно грамотен, чтобы уметь изложить результаты своей работы.

На конспиративной квартире в присутствии уполномоченного агента наружной разведки получали инструкции, задания, составляли план их выполнения.

После выполнения задания сотрудники наружной разведки составляли рапорта, в которых, излагая результаты работы за день, указывали в строго хронологическом порядке: дату наблюдения, имя, отчество и фамилию наблюдаемого, его кличку и адрес квартиры. Если фа-

¹⁸⁷ ГДА СБУ. — Ф. с.д. — Спр. 1. — Арк. 49.

¹⁸⁸ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1309. — Арк. 132.

¹⁸⁹ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 634. — Арк. 195.

милию и адрес не удавалось установить, записывалось «не установлено»¹⁹⁰. В документах подробно излагался словесный портрет наблюдаемого, время и места его передвижения, фиксировались все встречи. Наружная разведка предназначалась, главным образом, для негласного наблюдения за деятельностью антисоветских групп и отдельных лиц, выявления их связей, явок, установления нелегальных типографий¹⁹¹.

Одним из новых способов получения информации чекистами с 1921 г. стало использование радиоперехвата. Все материалы по перехвату направлялись в Специальный отдел ВЧК, созданный постановлением СНК 5 мая 1921 г. На местах были развернуты радиостанции особого назначения. Специальный отдел ОГПУ СССР осуществлял контроль за работой органов связи, регистрировал частные радиостанции, вел агентурно-оперативную работу по выявлению нелегальных радиопередатчиков. На особом учете ОГПУ числились политически неблагонадежные владельцы радиостанций. Выдачу разрешений на установку и использование приемных радиостанций, органы ОГПУ осуществляли по письменным документам (анкетам и заявлениям), поступающих к ним. Наблюдение и контроль за использованием радиостанций проводились, как правило, агентурным порядком¹⁹². В зависимости от поступления агентурных материалов на того или иного владельца радиостанции заводились личные дела. Местные отделы ОГПУ СССР ежемесячно составляли суммарную сводку наличия радиостанций частного пользования. Одновременно в Спецотдел сообщали о результатах контроля за радиостанциями. Ни одна передача передающей станции частного пользования не выходила без согласования с ОГПУ СССР. Органы госбезопасности осуществляли надзор и за деятельностью радиоловительских, радиовещательных организаций (Общество друзей радио, радиостанции в профессиональных организациях)¹⁹³.

§3. Деятельность цензурных подразделений и аппарата политконтроля ВУЧК — ГПУ УССР.

Почти с первых дней своего существования чекистские органы стали применять негласный контроль — просмотр корреспонденции. Такой просмотр ВЧК осуществляла по согласованию с Народным комиссариатом почт и телеграфа, руководствуясь декретом СНК от 5 апреля 1918 г. ВЧК поддерживала контакт с Военным почтово-телеграфным контролем при Народном комиссариате по военным делам, в компетенцию которого входил просмотр международной почтовой корреспонденции. Работники Военного почтово-телеграфного контроля на-

¹⁹⁰ История советской разведки. — Вып. 1. — С. 254, 255.

¹⁹¹ Ф.Э. Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. — М., 1987. — С. 137.

¹⁹² ДАДнО. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 315. — Арк. 75, 101; спр. 160. — Арк. 62, 79, 80, 102, 106; История войсковых частей специальной службы. — М., 1967. — С. 45.

¹⁹³ История советской разведки. — Вып. 3. — С. 67.

правляли в ВЧК письма и телеграммы, предоставляющие интерес для чекистов. ЧК выдавали работникам военной цензуры конкретные задания, однако вмешиваться в дела ведомства не имели права, а действовали через осведомителей¹⁹⁴.

С образованием в декабре 1918 г. Особого отдела ВЧК в его распоряжение перешла служба военной цензуры (далее — ВЦ), которая до декабря 1921 г. выполняла задачи перлюстрации корреспонденции.

Органы ВЦ обеспечивали ЧК «сырой», необработанной информацией. Источниками этой информации были задержанные письма и телеграммы, информационные отчеты военной цензуры, составленные на основании перлюстрации. По заданию губЧК ВЦ задерживала и конфисковывала переписку по определенным адресам.

С марта 1921 г. военно-цензурное отделение (далее — ВЦО) было реорганизовано на основании декрета СНК от 10 февраля 1921 г. «О порядке осмотра и выемки почтово-телеграфной корреспонденции» и ведомственных директив. Был утвержден штат, разработаны новые инструкции для сотрудников цензуры. В компетенцию сотрудников ВЦО входило: просмотр почтово-телеграфной и, прежде всего, международной корреспонденции и посылок, отбор корреспонденции по заданиям оперативных отделов ВЧК и местных чрезвычайных комиссий, составление при необходимости меморандумов (выписок) по документам «контрольной переписки».

Только за май 1921 г. Екатеринославским ВЦО перлюстрировано 18032 письма, просмотрено 73476 писем, 35007 телеграмм, составлено 403 меморандума¹⁹⁵.

Весной 1921 г. Ф. Дзержинский поставил вопрос о централизации цензур в одном центре, созываются совещания по урегулированию проблемы с участием представителей различных ведомств.

В мае 1921 г. в связи с расформированием особых отделов военно-цензурные отделения отошли к секретно-оперативным отделам губЧК, что видоизменило распорядок работы ВЦО. Кроме вышеперечисленных функций, сотрудники ВЦО стали выполнять специальные задания: проверку по спискам лиц, подлежащих розыску, с целью установления адресов при перлюстрации корреспонденции; изъятие переписки на имя лиц и учреждений, согласно указанию начальника секретно-оперативной части. Вся задержанная корреспонденция с отметками о выполнении специальных предписаний передавалась ежедневно в информационное отделение. Однако, одновременно с ВЦО функции контроля над почтой и телеграфом, печатью, органами народного просвещения и культуры осуществляли и другие подразделения ЧК: политическое и экономическое отделения¹⁹⁶.

¹⁹⁴ В.И. Ленин и ВЧК. Сборник документов. — М., 1987. — С. 319.

¹⁹⁵ Отчет Екатеринославского губчека. — С. 96.

¹⁹⁶ ЦДАВОВУ. — Ф. 3361. — Оп. 1. — Спр. 8. — Арк. 42.

Попад окончательно в рамки чекистских органов, компетенция и задачи ВЦ постоянно расширялись. Например, за июнь 1921 г. Екатеринославским ВЦО было перлюстрировано 909997 писем, просмотрено 76064 писем, 12785 телеграмм, составлено 932 меморандума. Организуются пункты ВЦО в городах Кривой Рог, Верхнеднепровск, Павлоград, Новомосковск, Никополь¹⁹⁷.

Военно-цензурным отделением осуществлялась цензура телеграфа и радиотелеграфа. Так, телеграммой ЦУПЧРЕЗКОМА от 19 марта 1921 г. местным ЧК предписывалось все радиосообщения Российского телеграфного агентства (далее — РОСТА) до появления в печати проверять и, «сообразуясь с положением данного района», согласуя с партийными комитетами, принимать решение о выпуске в эфир¹⁹⁸.

В отделы цензуры местных ЧК типографиями представлялся весь без исключения печатный материал. На предварительный просмотр поступала печатная продукция в виде гранок, которые просматривались и разрешались цензорами, делались записи в особую книгу. Затем разрешенный в гранках печатный материал поступал на утверждение начальника (заместителя) ВЦО.

На последующую цензуру типографиями предоставлялись контрольные номера уже в виде готовых к выходу изданий, которые проверялись цензорами и сверялись с гранками. Затем они снова поступали к начальнику ВЦО для окончательной проверки и утверждения разрешенного печатного материала. Параллельно за ВЦО закреплялся контроль за изданием карт, фотографий, книгоизданием, театральной и концертной деятельностью.

В течение месяца 1921 г. ВЦО только в Екатеринославской губернии просматривалось 10 периодических и 14 непериодических изданий (помимо объявлений, воззваний и т.д.), 12910 книг, 26670 фотографий и планов, 212 различных документов, 388 портретов-групп, 103 альбома, 43 негатива, 4 прејскуранта, 34 нотных записей, 47 семейных писем. Из них было конфисковано 236 открыток и чертежей, 16 негативов, 9 карт, 1 отчет, 18 почтовых посылок.

Таким образом, ВЦО стало рассматриваться как орган, являющийся подспорьем губернских ЧК и «оправдавший свое назначение в деле борьбы с тайными и явными врагами Соввласти»¹⁹⁹.

Представление о работе местного отделения военной цензуры дает отчет в административно-организационное отделение ВУЧК Запорожского губЧК в октябре 1921 г.: «ВЦО согласно приказов ВЧК №№ 155, 156 за 1921 г. обслуживает почтово-телеграфную контору — 29 человек, по контрольной части — 10, подразделения почтово-телеграфной цензуры — 17, из стола печати — 2, перлюстрировано корреспонден-

¹⁹⁷ Отчет Екатеринославского губчека. — С. 92.

¹⁹⁸ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 278. — Арк. 16.

¹⁹⁹ Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 213. — Арк. 112.

ции — 13136 штук по городу, из уездов — 11545, международных — 1439, выписано по ним 544 меморандума для разработки Секретно-оперативным отделением».

В уездах пунктов цензуры не было. Стол цензуры и печати цензурировал газеты «Новь» и «Червоный шлях», другие печатные издания.

Усилия цензоров были направлены на выявление в корреспонденции фактов, которые свидетельствовали о существовании преступных групп, подготовке антисоветских акций; нахождение лиц, высказывающих антикоммунистические намерения, преступников. Сотрудники делали многочисленные выписки из просмотренных писем, уделяя внимание следующим моментам:

- 1) предупреждения о ревизиях, арестах и обысках — 7;
- 2) агитация против Советской власти и гражданской войны — 35;
- 3) жалобы на Советские органы и их представителей — 6;
- 4) сведения об отношении населения к мероприятиям Советской власти, в частности, к декретам о посевной кампании, продналоге, свободном обмене — 30;
- 5) сведения об отношении населения к Советской власти и коммунистической партии — 55;
- 6) указания на политические, уголовные и должностные преступления — 56;
- 7) сведения о спекуляции, хранении драгоценностей, денежных сумм и больших запасов вообще — 1;
- 8) сведения и политическом и моральном состоянии Красной Армии — 24;
- 9) призывы к дезертирству — 30;
- 10) указания на факт существования цензуры — 27;
- 11) сообщения зашифрованные, написанные тайнописью — 39».²⁰⁰

Выписки оформлялись в меморандумы. Раз в неделю составлялись расширенные доклады.

Меморандумы писем и пакет телеграмм, составленных, например, в ВЦО Донецкой губЧК, выглядели следующим образом:

№№	Адрес отправителя - // - получателя	Содержание	Отметка осведомительного отделения об использовании	Заключение контролера п/о отдела цензуры ВУЧК
		В Донбассе партийная работа не ведется. У меня искреннее желание, чтобы на Бахмут налетела кучка бандитов и пробудила от спячки нашу организацию.	Передан председателю ВУЧК	Письмо задержать

²⁰⁰ ДАЗО. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 2. — Арк. 34, 35.

На основании меморандумов цензурные подразделения составляли сводки, выполняя функции информационного обеспечения руководящих советских и партийных органов о состоянии дел в том или ином регионе страны²⁰¹.

СНК РСФСР 13 октября 1921 г. принял положение о военной цензуре ВЧК, подписанное В. Лениным, где указывалось: «В целях сохранения военной тайны, предупреждения разглашения сведений о преступной деятельности шпионских контрреволюционных сил и ограждения политических, экономических и военных интересов РСФСР учреждается военная цензура: произведений, почтово-телеграфной корреспонденции и контроль над радиотелеграфными сношениями».

Центральным органом ВЦ стал подотдел военной цензуры информационного отдела ВЧК, а на местах создавались отделения военной цензуры и цензурные пункты при губЧК, особых отделах²⁰².

21 декабря 1921 г. Совнарком РСФСР специальным постановлением утвердил положение о политическом контроле (ПК). В соответствии с этим постановлением служба военной цензуры упразднялась, и вместо нее организовывались отделы, отделения и пункты политического контроля при секретно-оперативном управлении ВЧК. На местах подразделения ПК входили в состав секретно-оперативных частей губернских отделов ВУЧК. В уездах политконтроль осуществляли уполномоченные ЧК.

После реорганизации ВЧК в ГПУ 6 февраля 1922 г. президиум ВЦИК в законодательном порядке предоставил органам ГПУ право «осуществления контроля за почтово-телеграфной корреспонденцией в интересах обеспечения безопасности Советского государства»²⁰³.

На заседании политбюро ЦК РКП(б) от 22 марта 1922 г. признано необходимым объединить все виды цензуры в одном центре, при Народном комиссариате просвещения (далее — Наркомпрос), «с выделением и оставлением под руководством ГПУ наблюдения за типографиями». Возглавлять цензуру должны были лица, назначенные Наркомпросом с помощниками от военного ведомства и ГПУ²⁰⁴. На основании данного решения было разработано положение о цензуре, определившее и функции органов политконтроля.

Постепенно сфера деятельности органов политконтроля расширялась. К середине 1922 г. сотрудники ПК выполняли следующие задачи: контроль за типографиями, книжными складами, магазинами и другими предприятиями, издающими и продающими печатные произведения, просмотр вывозимых за границу и ввозимых в республику всех печатных произведений, типографских карт, фотографий, кинолент,

²⁰¹ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1303. — Арк. 36.

²⁰² ДАХО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 409. — Арк. 83.

²⁰³ В.И. Ленин и ВЧК. — М., 1987. — С. 524, 525.

²⁰⁴ Там само. — С. 632.

почтовых марок, надзор за деятельностью театров, кинематографов, цирков и других зрелищных предприятий²⁰⁵.

Фактически данный аппарат превратился в исполнительный орган по проведению в жизнь установок идеологических и цензурных ведомств. В циркулярном письме политконтроля ГПУ УССР указывалось: «В условиях НЭПа, давшего некоторые легальные возможности непролетарским элементам, существует две точки зрения борьбы с противником на идеологическом фронте: точка зрения отражения противника по линии агитационно-издательской, т.н. литературная форма и борьба по чекистской линии. Опыт показал, что последняя форма борьбы наиболее жизненна, [...] вследствие чего работа ПК должна быть направлена в русло систематического освещения области печати и зрелищ. Два метода: отчеты и агентурный путь. Необходимо действовать политически тактично [...]»²⁰⁶.

В сентябре 1922 г. органы военно-политической цензуры на местах были реорганизованы в пункты политического контроля печати, зрелищ, почты и телеграфа. В целях объединения всех видов цензуры печати при губернских и уездных политико-просветительных комитетах создавались управления по делам печати.

Приказ ГПУ УССР определял, что «в целях сохранения военных, политических и экономических тайн Республики, а также предупреждения нежелательных для Соввласти направлений в изданиях государственных, кооперативных и частных органов УССР, которые по своим заданиям издают, выпускают и способствуют распространению печатного и устного слова всех видов и родов, за органами ГПУ устанавливаются следующие задачи:

а) в уездах перлюстрация по спискам и заданиям всей почтово-телеграфной корреспонденции;

б) предварительный контроль радиотелеграмм;

в) контроль и наблюдение за типографиями, литографиями, металлографиями; учет по количеству и шрифту всех скоропечатных станков и машин, наблюдение за правильным ведением учета и регистрации всех заказов по установленной форме, контроль за исполнением предписаний Губотдела по делам печати;

г) контроль и надзор за книжными складами, магазинами и др. заведениями, продающими печатные произведения;

д) контроль за деятельностью театров, кинематографов и др. народных зрелищ»²⁰⁷.

Таким образом, ПК ГПУ УССР контролировал различные стороны духовной жизни народа. Но было бы ошибкой утверждать, что ГПУ

²⁰⁵ Звезда. – 1922. – 28 окт. – С.4.

²⁰⁶ ДАДнО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Спр. 247. – Арк. 114; Вести ВУЦИК. – 1922. – 20 декабря. – С. 2.

²⁰⁷ ДАДнО. – Ф. 6. – Оп. 1. – Спр. 247. – Арк. 4, 6.

УССР, тем самым, превратилось в главный цензурный орган. Политконтролеры ГПУ УССР исполняли предписания ведомственных аппаратов цензуры: Главлита, Управления по делам печати²⁰⁸.

При наложении административных взысканий политконтролеры обязаны были согласовывать свои действия с отделами Управления и исполкомами и проводить решения только от имени последних²⁰⁹.

К середине 1920-х гг. организационно и функционально ПК утвердился как неотъемлемый аппарат ОГПУ СССР, ГПУ УССР и государственной системы в целом. Расходы на политконтроль росли: в 1924 – 1925 финансовом году на ПК было выделено 6,9 % общей сметы ОГПУ СССР (в 1923 — 1924 г. — 4%).

Политконтроль имел централизованную структуру, руководство которой осуществлял отдел политконтроля секретно-политического управления ОГПУ СССР.

Рассмотрим теперь подробнее работу ПК по каждому направлению его деятельности²¹⁰.

Органы ПК имели право контроля всех видов корреспонденции за исключением комитетов компартии не ниже областных и окружных, ЦИК, СНК, СТО Союза ССР, ОГПУ, СНК союзных республик, председателей профсоюзных организаций, начиная с окружного уровня, первых лиц вышеуказанных инстанций, наркоматов, дипломатической корреспонденции. Остальная почта, как международная, так и внутренняя, пересматривалась на 100%. Обработка корреспонденции проводилась исключительно силами штатных секретных сотрудников ГПУ УССР в условиях строжайшей конспирации в специальных пунктах ПК. Объем работы политконтролеров был очень велик. В час работник ПК пересматривал 700 писем или 500 телеграмм. Целью перлюстрации являлось пресечение передачи «всякого рода шпионских и других вредных для СССР сведений», выявление «вражеских агентов и антисоветских элементов», обнаружение контрреволюционной литературы, валюты, иных ценностей²¹¹.

Из прочитанных писем политконтролеры делали выписки. В «деревенской корреспонденции» находили сведения о настроениях крестьянства, деятельности кулачества, об отношении жителей сел к колхозному строительству, самообложению, подписке на займы и т.п.

Из писем рабочих узнавали информацию о политическом настроении и забастовочных тенденциях, безработице, выступлениях антисоветских элементов, отношении к социалистическому соревнованию.

В переписке с Красной Армией особое внимание обращалось на недовольство службой, религиозные убеждения, «недопущение про-

²⁰⁸ ЦА ФСБ РФ. – Ф. 2. – Оп. 5. – Д. 400. – Л. 142.

²⁰⁹ ДАДнО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Спр. 6. – Арк. 69; Спр. 160. – Арк. 83–87.

²¹⁰ ЦА ФСБ РФ. – Ф. 2. – Оп. 5. – Д. 272. – Л. 8; д. 307. – Л. 498–520; д. 528. – Л. 205–215.

²¹¹ ДАЗО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Спр. 2. – Арк. 34, 35; ЦДАГОУ. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 130. – Арк. 36.

никновения в армию сообщений разлагающего характера» во время проведения хозяйственных кампаний.

ПК конфисковывал и направлял в соответствующие отделы ОГПУ СССР материалы «контрреволюционного и религиозного характера», письма, содержащие агитацию против советской власти, сообщения о резко отрицательном отношении к советской власти, компартии и их мероприятиям, о волнениях, массовых антисоветских выступлениях и т.д.

На основании выписок составлялись сводки и бюллетени, направляемые в партийные и советские инстанции²¹².

Политические сводки, составленные путем извлечения «годного материала» за определенный период времени, преследовали цель отразить положение дел в том или ином регионе страны, зарубежных странах, военных частях через восприятие людей, выражающих свою точку зрения в переписке. Вот, что писали, например, жители Екатеринослава в январе 1922 г.: «[...] Государство разорено окончательно, коммунизм и социализм совершенно не привился. Город представляет одни руины. Заборы и постройки идут на топливо. Ведь у нас социальная революция. Это ужас». В марте 1922 г.: «[...] Здесь ни одной ночи, чтобы кого-нибудь не убили или не ограбили. Люди стоят по недели в очереди и не могут достать билетов для выезда из города»²¹³.

Информационные бюллетени о жизни частей Красной Армии, расположенных на территории УССР, охватывали самые различные вопросы. Например, о религиозном убеждении красноармейцев: «Праздники мне были очень скучны. У нас все коммунисты обрядились в попов, и давай ходить по городу и смеяться над богом: носят икону и говорят: если ты мать божия, то накажи нас, но ты не умеешь. Я два дня не мог есть, так тяжело мне было на душе» (дата письма 11 января 1923 г.); о политическом состоянии войск: «[...] Вновь принятые новобранцы почти все украинцы, среди них много с петлюровским душком. Политработники [...] на украинском говорить не умеют, так что дело не совсем благополучное» (письмо от 31 января 1923 г.); о материальном положении частей: «Есть дают мало — больше голодные, чем сытые, на завтрак ничего нет, один суп. Хлеб съедаем сразу, потому что к хлебу ничего нет» (дата письма 25 декабря 1922 г.).

Безусловно, подобная информационная система служила и хорошим методом для выявления и наказания антисоветски настроенных лиц. Не случайно, в сопроводительных записках к вышеприведенным документам, направляемым на места, указывалось «Для принятия мер».

²¹² История советской разведки. — Вып. 3 (1926–1929). — М., 1961. — С. 260–263; Изюмкин В. Глаза и уши режима // Московские новости. — 1994. — № 4. — С. 7; Изюмкин В. Чур не болтать // Московские новости. — 1994. — № 30. — С. 21.

²¹³ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 632. — Арк. 139; Спр. 635. — Арк. 16.

Перлюстрированная корреспонденция рассматривалась в качестве доказательств преступной деятельности при проведении органами следственных действий и иногда приобщалась к уголовным делам²¹⁴.

В соответствии с правилами печати УССР в подразделения ПК на местах концентрировалась, по возможности, вся печатная продукция. ПК один экземпляр газет еженедельно посылал в информационный отдел ОГПУ (г. Москва), 1 экз. в ГПУ УССР, 1 экз. в губернский ПК, а в конце года оттуда материалы направлялись в Украинскую книжную палату. Непериодическая продукция (книги, брошюры), а также периодические журналы, бюллетени пересылались в 2-х экземплярах в ГПУ УССР и 1 экземпляр через местные ПК в Украинскую книжную палату. Другие печатные материалы: афиши, плакаты, листовки, воззвания и канцелярского характера (приказы, циркуляры, объявления) через губернский ПК шли в Украинскую книжную палату. Издания секретные и полусекретные, печатающиеся в типографиях, высылке в Украинскую книжную палату не подлежали. Они поступали только в местные ПК.

Начиная с 1923 г., все владельцы и заведующие типографиями и этикетных мастерских обязаны были предоставлять в ПК ГПУ в 5-ти, а с 1925 г. — в 2-х экземплярах афиши, листовки, циркулярные письма, лозунги, объявления, членские билеты, карточки, мандаты и т.п.

Все произведения печати при поступлении их в типографии должны были иметь разрешительную визу Главлита или его представителей на местах. Гранки же представлялись сотрудникам ПК для сличения с материалом, разрешенным Главлитом и «для дальнейшего печатания и пуска в свет». Освобожденные от цензурирования Главлитом, произведения печати выпускались из типографии с ведома сотрудника ПК, который «сносился с Главлитом», а затем самостоятельно предпринимал меры — вычеркивал, отправлял в перепечатку, конфисковывал тиражи издания²¹⁵.

Принимая решения о неопубликовании тех или иных сведений, чекисты руководствовались указаниями Главлита, циркулярами ГПУ УССР, документами партийных органов. Например, телеграммой от 21 марта 1923 г. ГПУ УССР препроводило на места постановление ЦК КП(б)У от 17 марта 1923 г.: «Запретить помещать в прессе: данные по существующему экспорту хлеба, допуская теоретическую дискуссию; о курсе на золото, серебро, иностранной валюты на вольной бирже».

ГПУ УССР отдавало распоряжение местным ПК воспрепятствовать появлению в прессе сведений о раскрытии контрреволюционных организаций, о самоубийствах и преступлениях, совершенных на почве безработицы и голода; об авариях самолетов с подробностями; о фаль-

²¹⁴ ГДА СБУ. — Ф. к.с. — Спр. П-24518; П-24378, П-24328; П-23896; П-19544; П-19989; 25336, 867.

²¹⁵ ДАДнО. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 325. — Арк. 137–139.

шивомонетчиках в связи с денежной реформой. Только после получения соответствующего разрешения ГПУ УССР могли быть опубликованы материалы о бандитизме, раскрытых чекистами преступлений. Почто-телеграммы за подписью заместителя председателя ОГПУ СССР Г. Ягоды требовали от сотрудников ПК «установить контроль и чистку печатных произведений, а в случае обнаружения сведений о хлебном экспорте изымать. Материал о нарушениях систематически посылать в ОГПУ»²¹⁶.

В ПК направлялись Главлитом списки материалов, которые сотрудники обязаны были изымать во всех средствах массовой информации, вплоть до сообщений РОСТА и Радиотелеграфного агентства Украины (далее — РАТАУ).

Подобные списки были довольно объемны и составлялись Главлитом, как показывают источники, с учетом ведомственных интересов. Примером может служить «список управления, заводов, складов, подведомственных Главному Управлению военной промышленности и не подлежащих опубликованию в печати»²¹⁷.

Органы ПК осуществляли наблюдение за типографиями, литографиями, металлографиями, словолитнями, цинкографиями, картзаведениями, нотопечатнями и т.п. предприятиями следующим порядком: а) вели точный учет как функционирующих, так и временно бездействующих, вновь открывающихся с указанием их принадлежности (государственные, кооперативные или частные) и точного адреса, чьим распоряжением открыто, откуда приобретен инвентарь; б) вели учет машин и станков, шрифта, клише и другого типографского набора, отливочного материала; в) вели регистрацию личного состава.

В обязанности сотрудников ПК входил также и надзор за книжными магазинами, складами, киосками, библиотеками. Они решали — выдавать ли разрешение на торговлю печатной продукцией; вели учет работников книжных предприятий, торгующих лиц в специально отведенных местах. Последние обязаны были ставить в известность политконтролеров о поступившей к ним продукции, изданной до 1920 г., а также заграничных изданиях к 14, 15 числу каждого месяца. ПК проводил ревизии книжных предприятий, сверял по спискам Главлита и проверял наличие виз, изымал запрещенную литературу²¹⁸.

Конфискация печатных изданий проходила под диктат Главлита. К 1925 г. данные мероприятия приобрели характер кампаний. Конфискации подлежала литература самого разного плана. Приведем для примера выдержки из документов вышестоящих органов ГПУ УССР, направляемых местным ПК с приложением списков Главлита: «Запрещаются Каменев «Партия и Троцкизм», Карл Чапек «Фабрикация

²¹⁶ ДАДнО. — Ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 247. — Арк. 15.

²¹⁷ Там само. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 278. — Арк. 16.

²¹⁸ Там само. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 6. — Арк. 8–15.

Бога», Я.Колос «Выбранные народные белорусские сказки» («будучи рассчитана на детского читателя, может принести последнему большой вред, т.к. все сказки в этом сборнике пронизаны символической чертовщиной»). В 10-дневный срок изымались из библиотек «Жовтнева Казка» Ю.П.Будяка, «Гуцульські образки» Г.М.Хоткевича, «Воспоминания Гинденбурга об империалистической войне», сборник этюдов Леви, «где этюд УП построен на мотивах старого царского гимна».

Не допускалась к печатанию рукопись А.Н.Арбузова «Скитальцы», которая характеризовалась как «хлысты и пасквиль на революционеров». В список книг, не подлежащих распространению, вошли Дж.Уэбстер «Приют им.Джона Грейера», А.П.Платонов «Петр Великий», Барри Пен «Новый Гулливер», Д.Р.Киплинг «Человек, что был королем», Е.О.Патон «Железные мосты». В местные ПК направлялись из Главлита списки, а по линии ГПУ УССР телеграммы следующего содержания: «При получении сего конфисковать книгу «Кот в сапогах». Изъятые книги выслать в ПК ГПУ УССР».

Иногда в подобных списках указывались только фамилии авторов книг, подлежащих изъятию (например, Перро) или названия произведений «Сибирь при Колчаке». На книжном рынке конфисковывалась религиозная литература: «Священная история Ветхого и Нового Завета», «Катехизисное объяснение Символа Веры», учебник «Тропа к православию» «за-за религиозных афоризмов» и т.п.²¹⁹.

По рассматриваемым источникам сложно, а иногда и невозможно определить, чем именно мотивировалось включение того или иного автора или произведения в списки запрещенных. Очень редко Главлит обосновывал свои действия. Причиной наложения «вето» могло стать изменение политического климата, смена руководства, разгромная статья в «Правде».

И все же из приведенного обзора запрещенных изданий видно, что конфискации подлежали все произведения, содержание которых не соответствовало официальным идеологическим установкам. В документах ГПУ — НКВД УССР можно найти классификацию характера изымаемой органами ПК ГПУ УССР литературы: «Эсеро-меньшевистская, анархическая, религиозная, богословская, мистическая, старые учебники, беллетристика, кооперативная, кадетско-монархическая».

Запрещались издания, «возбуждающие национальную вражду (национально-политические, антисемитские), восхваляющие монархический, буржуазный и т.п. демократически-конституционный строй (Учредительное собрание, конституционно-демократическую республику); порнографические и бульварные, как-то пинкертонщина, книги по оккультизму (черной и белой магии), сонники, хиромантии, уголовные романы и т.п. литературная макулатура»²²⁰.

²¹⁹ ДАДнО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Спр. 315. – Арк. 135.

²²⁰ Там само. – Ф. 6. – Оп. 1. – Спр. 247. – Арк. 8.

Списки Главлита были обширны, и указанные выше выписки из них дают лишь схематическое представление о масштабах и направленности кампаний по изъятию из культурной жизни народа произведений авторов, общепризнанных в мировой литературе, недопущению распространения прогрессивной отечественной мысли. Цензура способствовала становлению метода социалистического реализма путем искусственного отбора произведений.

Чтобы выполнить установки цензурных органов, контроль осуществлялся повсеместно, вплоть до базаров. Если человек продавал запрещенную литературу — политконтролеры лишали его права торговли и конфисковывали издания. С аукционов произведения печати могли быть проданы только после получения разрешения органов ПК ГПУ УССР. Книжные торговцы, имеющие у себя вышеуказанную литературу, обязаны были в недельный срок составить их списки, представить один в Управление по делам печати или местные органы, а один в местный аппарат ГПУ УССР. Сами же произведения опечатывались в магазинах представителями ГПУ УССР.

Органы ПК выполняли и другие сходные функции: следили за тем, чтобы учебники не печатали без разрешения методополитической комиссии, обеспечивали соблюдение монополии на выпуск русских классиков, вели учет шрифта²²¹.

В эти годы цензура способствовала формированию культа лидера большевиков В. Ленина. В 1924 г. предписание ОГПУ СССР гласило: «После смерти Великого вождя Пролетариата В.И. Ленина стали появляться, наряду с хорошими скульптурными произведениями и портретами, произведения неумелых и злостных маляров, рисующих т. Ленина и др. вождей Пролетарской Революции, дают нежелательное ложное представление об их внешности и совершенно недопустимы к продаже. При обнаружении подобных снимков, портретов, статуэток следует их конфисковать и высылать по одному экземпляру нам». ПК ГПУ УССР тщательно следил за тем, чтобы портреты В.Ленина не появлялись на папиросных и спичечных коробках, носовых платках и т.п., контролировал случаи несоответствия готового экземпляра предметов с изображением лидера большевистской партии с разрешением комиссии по увековечиванию памяти Ленина²²².

Скруплезную работу органы ПК выполняли на таможне. Они осуществляли просмотр ввозимых и вывозимых за границу печатных произведений, рукописей, книг, докладов, журналов, газет, чертежей, открыток, фотографических снимков, диаграмм, таблиц, кинолент, граммофонных пластинок, шрифта, клише и др. типографских принадлежностей.

²²¹ ДАДнО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Спр. 160. – Арк. 17; спр. 6. – Арк. 71.

²²² Там само. – Ф. 11. – Оп. 1. – Спр. 160. – Арк. 112.

По существующей инструкции сотрудники ПК должны были вскрывать все бандероли и обращать внимание на нелегальный ввоз белогвардейской литературы в обложках заграничных изданий, разрешенных в стране. Конечно, был круг привилегированных лиц. Беспрепятственно пропускались через таможенную отправление, адресованные в ЦК РКП (б), членам Президиума ЦИК, Исполкома Коминтерна, Президиума ОГПУ СССР — НКВД СССР, ГПУ УССР — НКВД УССР. Предметы, которые, по мнению работников ПК, могли «нанести вред», задерживались и пересылались в ГПУ УССР.

Выполняя директивы руководства ГПУ, политконтролеры не допускали к ввозу в страну продукцию целого ряда зарубежных изданий. Например, книги издательств «Глагол», «Жизнь и книга», произведения А.Н. Герцена и Ф.И. Тютчева, выпущенные за границей. В целом, с 1923 г. ввоз книг русских классиков из-за границы был запрещен. Это объяснялось монополией государства на выпуск их произведений. В то же время — это возможность контролировать поступление в страну произведений литераторов²²³.

В компетенцию ПК ГПУ УССР входил надзор над всеми видами зрелищ, действиями цензурно-репертуарных органов Наркомпроса.

Объектами контроля являлись театры, цирки, кинотеатры, эстрада, клубы, кинопроизводство и прокат, театральные музыкальные студии, фото- и киносъемки, музеи, выставки, спортивные мероприятия, а также драматические, музыкальные и иные художественные произведения, предназначенные к публичному исполнению или демонстрации.

В соответствии с инструкциями сотрудники ПК должны: 1) вести учет театров, кинематографов, цирков, клубов, народных домов и прочих видов зрелищ; 2) следить за тем, чтобы все театральные пьесы, тексты, куплеты, импровизации, конспекты лекций, фотографические снимки и предметы выставок, предназначенные к обозрению, имели удостоверение Наркомпроса, а все киноленты — удостоверения ФКО Наркомпроса. В случае расхождения с инструкцией по ПК контролеры имели право ходатайствовать об отмене разрешения Наркомпроса.

Директора театральные и других творческих предприятий обязаны были по первому требованию политконтролера предоставить тексты пьес, отдельных номеров программ для сверки с исполнением на сцене, концертной эстраде²²⁴.

Официальный контроль за репертуаром состоял из двух этапов: предварительного и последующего (фактического). На первом представители ПК входили в состав местной репертуарной комиссии с правом решающего голоса. Сотрудник ПК проверял наличие удостоверения Главного Репертуарного Научного комитета Главполитпросвета

²²³ Там само. — Ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 247. — Арк. 2.

²²⁴ Собрание узаконений. — 1923. — № 14. — ст. 177; № 27. — ст. 310.

УССР на постановку, паспортов Высшей кино-репертуарной комиссии УССР (далее — ВКРК), других разрешительных органов на лекции, диспуты, доклады. Фактический контроль предполагал «обращать внимание на порнографию и похабные выходки со стороны артистов, производимые ими для удовлетворения низменных вкусов публики путем специфического движения лица, отдельных фраз; исполнение текста, придавая последнему совершенно отличный смысл от того какой был разрешен при предварительной регистрации; контрреволюционные замаскированные выступления».

Контролеры наблюдали, чтобы были вырезаны места, запрещенные ВКРК; не было отклонений от намеченной программы. Контроль осуществлялся личным посещением сотрудниками ПК зрелищных мероприятий. Администрация специально бронировала бесплатные места. Если исполнитель изменял «прямой смысл разрешенного текста, пьесы, миниатюры и посредством импровизации, произвольных вставок, мимики и др. сценических способов» придавал программе иной характер, сотрудник ПК обязан был привлечь к ответственности исполнителя и руководителя заведения. Обязательно составлялся соответствующий акт: «1923, 17 октября, я, политконтролер Павлоградского окротделения ГПУ Латышевский при последующем просмотре поставленной группой гражданина Тарасенко пьесы «Крадене щастя» в 5 действиях Товгобочного обнаружил, что под вышеизложенным названием ставится пьеса «Душегубы» в 5 действиях Товгобочного, каковая имеется в списке запрещенных пьес, вследствие чего мною и составлен настоящий акт в 2-х экземплярах».

В докладной записке на имя начальника указывалось: «Прошу Вашего разрешения об оштрафовании Тарасенко в административном порядке на сумму [...] рублей золотом и привлечения к ответственности применительно к 187 ст. УПК УССР. Политконтролер»²²⁵.

Органы ПК ГПУ УССР получали директивы с методическими рекомендациями о допуске к постановке той или иной творческой продукции. Так, в 1924 г. один из списков пьес, запрещенных Главным репертуарным комитетом к постановке, содержал дополнение, где указывалось, какие именно принципы положены в основу данного решения: «1) идеологическая (или политическая) контрреволюция; 2) мистическая разработка сюжета; 3) сугубо мещанская, бульварная вульгаризация тем, особенно революционных; 4) порнография, [...] необходимо отличать фарсы Сабуровского характера (раздевальные) циничные и спальные от пьес, насыщенных здоровой и крепкой эротикой; 5) [...] проявление шовинизма»²²⁶.

Войдя во вкус работы по выявлению «идеологически вредных материалов», сотрудники политконтроля начали претендовать на пере-

²²⁵ ДАДнО. — Ф. 80. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 138, 142.

²²⁶ Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 160. — Арк. 78.

смотр всего культурного наследия применительно к советскому образу жизни. В почто-телеграмме ОГПУ СССР от 21 июля 1925 г. чекистам предписывалось: «Пользоваться списком как ориентировочным материалом, принимая во внимание, что подавляющее большинство текущего оперного репертуара является для нас настолько идеологически чуждым и в художественном отношении отсталым, что приходится говорить не о твердом решении, а лишь об известной терпимости этого репертуара [...]. Оперы «Снегурочка», «Аида», «Демон», хотя и являются идеологически неприемлемыми, но в силу целого ряда объективных причин против их разрешения в отдельных случаях возражать не следует [...]. Постановке должен предшествовать просмотр текста оперы в целях удаления наиболее неблагоприятных моментов как в тексте, так и в музыке оперы [...]. Примерный список [...] Римский-Корсаков, Даргомыжский, Чайковский, Мусоргский, Россини, Пуччини, Моцарт [...]. Примечание: а) «Царскую невесту» необходимо прокорректировать, устранив из нее излишества по части славления царя. «Майская ночь» [...] потребовать от режиссера, чтобы фантастическая часть оперы была представлена как сон Левки и чтобы наличие у последнего письма комиссара было показано и объяснено как естественное явление; б) обязательна также сцена выборов царя; г) трактовка в постановке оперы должна быть так, чтобы сочувствие зрителя было не на стороне старой, уходящей «хованщины»²²⁷.

Кроме общих методик, по линии ГПУ УССР местным аппаратам направлялись конкретные установки. Например, пьеса «Любовь — книга золотая», кроме городов Харькова, Одессы и Киева, к постановке запрещена; «Препровождается список пьес еврейского репертуара, разрешенных к постановке»; «Пьесы на тему Б. Савинкова «Конь вороной» неоднократно ставились. Усилить наблюдение за Окрполитпросветом»²²⁸.

Таким же образом ПК ГПУ отслеживал репертуар артистов в других зрелищных мероприятиях, включая бродячие труппы. В циркулярах ГПУ УССР отмечалось: «Гастроли безработных и приехавших из-за границы артистов носят балаганно-халтурный характер, лишенный всякого искусства и подчас вредный для рабочей аудитории. ПК проводит предварительный и последующий контроль, если по местным условиям репертуар не подходит — запрещать и сообщать в ГО ГПУ».

Местным подразделениям ПК рекомендовалось «обратить внимание на «жанр улиц» бродячих трупп артистов кабацкого пошиба. Эти песенки состоят из пошлости, порнографии и проч. романтики хулиганства, где единственное чувство — похоть и ревность. Исполняются они без утвержденного сборника, а просто «как выйдет». Это порожде-

²²⁷ ДАДнО. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 16. — Арх. 89.

²²⁸ Там само.

ние кабака и кабацкой литературы, это орудие производства «топора» надо изживать»²²⁹.

Как следует из документов, артисты, имеющие разрешение на право выступать перед публикой, по прибытии на место обязывались регистрироваться в местном аппарате ПК ГПУ УССР. Милиция и уголовный розыск осуществляли жесткий контроль за наличием подобных разрешений. В случае каких-либо нарушений, а также, если представитель ПК ГПУ УССР считал репертуар трупп неприемлемым, артистов высылали за пределы административно-территориальной единицы.

Вслед гастролирующим коллективам направлялись телеграммы следующего содержания: «Проверить репертуар сатириков Эд и Вару», «Не проявляется ли контрреволюционная агитация в выступлениях бандуриста Чалого», «Кивки в сторону партдискуссии о ленинизме и троцкизме запретить». Компрометирующие артистов материалы передавались по месту их следования²³⁰.

Сотрудники политконтроля проверяли у приезжающих в провинциальные города лекторов наличие мандатов Главполитпросвета или Наркомпроса. Присутствуя в аудитории, зорко они следили, чтобы докладчик «не уклонялся от основного смысла первоначальных тезисов, давая новые положения и формулировки, по своему содержанию политически вредные», а также не допускал в выступлении «явно мещанского толкования брака, злостной критики отдельных моментов деятельности Соввласти с интеллигентской точки зрения»²³¹.

Под бдительным взором ПК ГПУ УССР находились развлекательные вечера. Политконтролеры проверяли программы самодеятельных и танцевальных вечеров, вечеринок.

Циркуляр Екатеринославского отдела ГПУ констатировал: «В последнее время одним из самых распространенных номеров эстрады является исполнение [...] танцев — фокстрот, джазбанд и пр. Будучи порождением западноевропейского ресторана, танцы эти направлены, несомненно, на самые низменные инстинкты. В своей якобы скупости и однообразности движений они по существу представляют собой «салонную» имитацию полового акта и всякого рода физиологических извращений. На рынке «наслаждений» растерявшегося американо-европейского буржуа, имеющего отдых от «событий» в остроте щекочущих чувственность телодвижений, фокстроты, естественно, должны занять почетное место.

Но в трудовой атмосфере советских республик, перестраивающих жизнь и сметающих стиль мещанского упадничества, танец должен быть иным — бодрым, радостным, светлым. В нашей социальной среде,

²²⁹ ДАДнО. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 6. — Арк. 3.

²³⁰ Там само. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 315. — Арк. 43, 63, 74, 81; спр. 6. — Арк. 62, 63, 80, 125.

²³¹ Там само. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 160. — Арк. 134.

в нашем быту для фокстрота и т.п. нет предпосылок. За него жадно хватаются эпигоны бывшей буржуазии, ибо для них он возбудитель угасших иллюзий [...]. Все наглее, все развязнее выносят они его на арену публичного исполнения, навязывая прянно-похотливые испарения массовому носителю пивной, открытой сцены и т.п., увлекая часто на этот путь и руководителей клубов. С этим надо покончить и положить предел публичному исполнению этой хореографической «эксцентрике». Как отдельно ни фокстрот, ни другие эксцентрические варианты к публичному исполнению допущены быть не могут. Равным образом, означенные танцы ни в коем случае не должны разрешаться на танцевальных вечерах, клубах и т.п. В такой же мере следует их избегать в оперетке и других сценических произведениях, за исключением лишь тех случаев, когда они органически введены в музыкальную партитуру или необходимы как элемент развивающегося действия и будучи отнюдь не вставленными, ни дивертисментом»²³².

Создание повсеместного надзора за творческой жизнью и свободным времяпрепровождением населения обусловило использование «осведомления» для контроля «за вечерами частных граждан»²³³.

ПК ГПУ УССР надзирал за зарождавшимся советским кинематографом. Положением 1923 г. предусматривалось: «[...] В целях согласования органов Главполитпросвета и Политконтроля по предварительному просмотру и выдаче разрешений на право публичной демонстрации кинолент и фактического контроля таковых для недопущения антисоветских, антихудожественных и разлагающих картин, установлен следующий порядок:

[...] §7. Все публичные демонстрации кинофильмов подлежат контролю и надзору органов ПК ГПУ. §8. Программы кинофильмов регистрируются в ПК, в случае нарушения составляется протокол, [...] во всех кинотеатрах отводится 1 место для политконтроля ГПУ».

Ответственные за кинопрокат периодически посылали представителю ПК ГПУ УССР следующую отчетность: «Накладная №. Дни выставок. Срок возвращения. Название. Количество. Сюжет. № картины, количество частей. Подпись. Зав. прокатом. Картины принял. Подпись. Картины демонстрировались [...] дни, проведено сеансов, присутствовало [...], впечатление[...]. Зав. клубом». Заверял документацию кодификатор ОГПУ.

ПК ГПУ УССР получал список запрещенных к прокату кинолент от Высшей кино-репертуарной комиссии с соответствующими рекомендациями: «Разрешать детективные кинокартины только в исключительных случаях», «Изъять фильм «Кино-правда», где эпизод о процессе эсеров». Конфискованные картины отправлялись в ГПУ УССР и Фотокиноуправление²³⁴.

²³² ДАДнО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Спр. 160. – Арк. 94.

²³³ Там само. – Ф. 11. – Оп. 1. – Спр. 6. – Арк. 87.

²³⁴ Там само. – Ф. 11. – Оп. 1. – Спр. 6. – Арк. 60, 66–75.

Политконтролеры проверяли, чтобы все афиши, программы и прочая рекламная продукция имела разрешение органов Главлита УССР. Существовали требования: «Всякая реклама должна быть всегда введена в известные рамки в смысле: 1) соответствия тому, что обещано рекламой; 2) запрещения явной спекуляции на доверчивости зрителя и 3) недопущения излишне разнузданного и бульварно-крикливого анонсирования».

Так, заместитель председателя ОГПУ СССР Г. Ягода обращал внимание даже на то, что в рабочих клубах появляются «афиши недопустимо-зазывающего характера, рассчитанные на низкие инстинкты городского обывателя[...] «Танцы до утра», «Маскарады с призами», срывающие политпросветительскую линию культурной работы». Приказывалось местным аппаратам ПК ГПУ УССР принять решительные меры совместно с Главлитом УССР.

Местные подразделения ПК, строго следуя указаниям, сняли афишу «зазывательно-рекламного характера «Рискуешь все потерять, если не увидишь картины» и обязались впредь не допускать «американизации рекламы»²³⁵.

Иногда руководство НКВД СССР обращало внимание чекистов на упущения работы местных подразделений ПК ГПУ УССР: «Замечено, что афиши, вывешиваемые на улицах и др. общественных местах для привлечения публики к посещению спектаклей и др. увеселительных вечеров по своей форме и содержанию далеко выходят за пределы допустимого. Лица, от имени которых вывешиваются афиши, подчас злоупотребляют именем Соввласти и ее доверием. Подобный случай имел место в г. Харькове, где был расклеен чрезвычайно вульгарно написанный «Манифест» некоего шута Лазаренко, позволившего себе в целях рекламы поместить слова «революционное царствование» и т.д. Административно-организационное управление НКВД, полагая, что упомянутые факты явились следствием недостаточной налаженности предварительного надзора за публикуемыми рекламными анонсами, просит предложить всем подведомственным Вам местным органам усилить указанный надзор и категорически пресекать изложенные явления»²³⁶.

Под контролем политконтроля ГПУ УССР находилось фотодело республики. В соответствии с положением о контроле фотоснимков «[...] Заводились по установленной форме прошнурованные и пронумерованные книги для записи поступающих заказов и отпечатанных снимков. Книги заверялись органами ПК ГПУ. Негативы [...] по первому требованию предъявлялись в ПК ГПУ» и хранились в одном экземпляре в мастерской на протяжении двух лет. Фактический контроль осуществлялся сотрудниками ПК ГПУ УССР путем систематических реви-

²³⁵ ЦДАВОВУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Спр. 2112. – Арк. 47.

²³⁶ Там само. – Ф. 5. – Оп. 1. – Спр. 2112. – Арк. 47.

зий. Фотокиносъемки событий политического характера массовых демонстраций, манифестаций, съездов и т.п. допускались только с особого разрешения исполкомов, объектов Красной Армии — с санкции военного руководства.

Наряду с задачей сохранения государственных секретов, ПК ГПУ УССР препятствовал проникновению в печать «идеологически вредных» фотоснимков²³⁷. Это подтверждают распоряжения губернских исполкомов: «Владельцу фотографии. С получением настоящего воспрещается под страхом уголовной ответственности производить без особого предварительного на каждый раз разрешения съемки государственных предприятий крупного масштаба, [...] а равно всякого рода массовые шествия, процессы, митинги и т.п. Для получения разрешения надлежит обращаться в Политконтроль ГПУ [...]. Негативы фотографий должны сдаваться в ПК на хранение»²³⁸.

ПК осуществлял надзор за продажей граммофонных пластинок, производя периодические ревизии. Например, запрещались и конфисковывались патефонные пластинки «религиозного содержания, узконационалистического содержания, порнографического характера, оскорбляющие национальное чувство народностей государств, входящих в состав Союза (пресловутые «еврейские», «украинские» и др. анекдоты, сценки, куплеты, песенки и т.п. с акцентом, вульгаризирующим национальное наречие); с наигранными на них маршами гвардейских полков бывшей царской армии»²³⁹.

Не оставались без внимания политконтроля ГПУ УССР и другие сферы культурной жизни общества республики. Заместитель председателя ГПУ УССР К. Карлсон 23 декабря 1925 г. подписал директиву «Об обслуживании музеев и выставок», где указывалось: «Деятельность органов ПК заключалась в борьбе с появлением среди экспонатов таких, которые служат орудием контрреволюции оного, антисоветского и религиозно-сентиментального воздействия на посетителей. Мероприятия ПК сводились к производству обследований с целью изъятия[...]».

Также политконтроль ГПУ УССР «чутко» реагировал на желания высшего партийно-государственного руководства УССР. Почтотелеграммой ГПУ УССР от 22 сентября 1924 г. было запрещено празднование юбилея выдающегося российского художника И.Репина: «Не разрешать празднование юбилея художника Репина, предполагаемого на днях. Вопрос согласован с ЦК КП(б)У»²⁴⁰.

Иногда местные чекисты противились закреплению обязанностей «духовных жандармов». Так, 25 мая 1925 г. руководство ГПУ УССР ра-

²³⁷ Сборник обязательных постановлений Екатеринославского губернского исполкома. — Екатеринослав, 1923. — С. 241.

²³⁸ ДАДнО. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 315. — Арк. 137; спр. 6. — Арк. 97; спр. 160. — Арк. 132.

²³⁹ Там само. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 160. — Арк. 13.

²⁴⁰ Там само. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 315. — Арк. 117.

зослало на места телеграмму следующего содержания: «ПК проведена большая работа. Изъятие 3-х миллионное контрреволюционных устаревших книг, полная очистка книжного рынка, тщательная цензура печатных изданий, контроль за типографиями, репертуаром[...]. [Вместе с тем], на 2-ом Всеукраинском Совещании органов ПК сохраняется ироническое отношение к работе по контролю за печатью, зрелищами. Руководство губернских отделов ГПУ отказывается от официальных функций ПК, считает ее «не чекистской». ГПУ УССР напомнило, что в связи «с напором на идеологическом фронте», работа политконтроля приобретает «сугубо важное значение»²⁴¹.

К середине 1920-х гг. политконтроль имел централизованную систему, руководство которой осуществлял отдел политконтроля секретно-оперативного управления ОГПУ. В 1927 г. объем поступающей информации по линии ПК был настолько огромен, что руководство ОГПУ СССР отказалось от требований регулярно высылать выписки и обзоры, составляемые на основании перлюстрированной городской и сельской корреспонденции. По просмотренным красноармейским письмам органы ПК делали обзоры, выписки, составляли краткие цифровые данные ежемесячно. Из международной корреспонденции в центр направлялись лишь выписки из документов, идущих за границу, предоставляющих интерес для органов ОГПУ СССР. Из входящих международных документов высылались лишь те выписки, которые содержали сведения, не появлявшиеся в советской прессе и предоставляющие значительный интерес информационного характера. Объем работы органов ПК, формы отчетности (докладные записки и статистика) оставались без изменения²⁴².

В 1928 г. органы ГПУ УССР усилили контроль за деятельностью театров, цирков, кинотеатров, эстрады, клубов, кинопроизводства и проката, театрально-музыкальных студий, фото- и кино-съемок, музеев, выставок, спортивных мероприятий, драматических, музыкальных и иных художественных произведений, предназначенных к публичному исполнению или демонстрированию. Сотрудники ПК оценивали политическую благонадежность, способности и квалификацию руководителей, выявляли различные группировки в коллективах, «антисоветски настроенных» лиц. Фиксировалась идеологическая направленность в работе учреждений. Например, какие пьесы ставит театр, их оценка с идеологической и художественной сторон, на какого зрителя они рассчитаны. Особо отмечались моменты «упадочных и социально-вредных влияний: застой в смысле приближения театра к задачам массовой пропаганды, мелкобуржуазное влияние на театр, скептицизм».

Интерес для ГПУ УССР представляли вопросы финансовой деятельности, контроля за «зрелищными» предприятиями со стороны Нар-

²⁴¹ ДАДнО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Спр. 315. – Арк. 137.

²⁴² История советской разведки. – Вып. 3. – С. 78.

компроса, профсоюза, влияния партийной прослойки. Подмечались факты протекционизма, кумовства, меценатства, сводничества, халтурщины, «шантажирования рекламой». Контролируя музеи, сотрудники ПК сообщали об учете ценностей, хозяйственно-финансовых злоупотреблениях, политическом мировоззрении работников, идеологическом содержании лекций и бесед.

В работе эстрады обращалось внимание на случаи антисоветских выпадов, цензурных нарушений (порнография, искажение разрешенного текста), освещалась закулисная жизнь эстрады.

В документах ПК сосредоточивались сведения о срывах киносеансов, нарушении монопольного права демонстрирования фильмов с запрещенными купюрами, содержался анализ кинокартин, фотографий, программ радиовещания «в смысле воспитательного значения и степени заинтересованности в них рабочей и крестьянской массы»²⁴³.

В 1929 г. вышла новая инструкция ОГПУ СССР по контролю почтово-телеграфной корреспонденции. За исключением партийной корреспонденции, начиная с областного уровня, правительственных инстанций и наркоматов, дипломатической и транзитной почты контролировалась вся переписка. Работа, как и прежде, проходила при соблюдении строжайшей конспирации. В переписке органов ОГПУ СССР категорически запрещалось употреблять слова «письмо», «телеграмма», «конфисковать», «отправить по адресу». Перлюстрация производилась по спискам, заданиям, хотя допускался и массовый просмотр корреспонденции.

Стопроцентно перлюстрировалась входящая и исходящая международная корреспонденция²⁴⁴. На задержанные письма составлялись особые цветные описи с указанием фамилии адресата, с отметкой о посторонних вложениях. Письма и телеграммы антисоветского содержания, имеющие сведения, относящиеся к государственной тайне, подлежали конфискации. По мере накопления конфискованные письма уничтожались.

Безусловно, введение института политконтроля вызвало резко негативное отношение со стороны населения. В 1922 г. предпринимались попытки через прессу оправдать необходимость тотальной цензуры. Так, 20 декабря 1922 г. в газете «Вести ВУЦИК» появилась статья И.Кулика «Политконтроль». «Вряд ли какой-нибудь из институтов старого доброго времени имеет такую неприглядную репутацию как цензура. Головоотяпство, кретинизм, полицейская рутина — были обязательным «достоинством» старой цензуры», — констатировал автор и сделал исторический опус по цензурному делу царской России, наделяя ее самыми неприглядными эпитетами.

²⁴³ СУ. — 1923. — № 14. — ст. 177; № 27. — Ст. 310.

²⁴⁴ История советской разведки. — Вып. 3. — С. 257.

Однако, смысл статьи не в этом. Весь обличительный пафос был необходим И. Кулику для противопоставлению дореволюционной цензуры зарождающейся советской: «Органы политконтроля прессы являются одним из самых важных орудий для сохранения и укрепления победы пролетариата на идеологическом фронте». В отличие от прежней цензуры, основной задачей которой было подавление масс, «пролетарская цензура выступает против попыток буржуазии поработить пролетариат, помогая советской прессе завоевать рынок и аудиторию. Небездушная, она руководствуется не только буквой закона, а политической обстановкой, местными условиями, мерой заинтересованности государства в развитии или ограничении активности общественно-политических сил».

Обосновывая введение цензуры, автор считал, что «критику Советской власти можно разрешить в отдельных объемах (если не подрывается основа пролетариата), а в некоторых случаях необходимо ограничить». В связи с этим, основное задание нового, по сути, «вдумчивого тактичного института» — оказать помощь в идеологическом перевоспитании отсталых масс, усвоении пролетарской психологии и классового диалектично-материалистичного подхода к условиям, в которых они живут, явлениям общественной жизни. «Поэтому приходится давать преимущество некоторым изданиям, следить, чтобы идеология, которая распространяется в массах, отвечала планам и мероприятиям государства в области хозяйства, народного просвещения, регулировать книжный рынок и привоз литературы из-за границы[...]» — убеждал Кулик. В заключение он обращается к читателю сменить отношение к новому институту, так как аппарат молодой, на местах не окреп, опыта в работе нет и нуждается в товарищеской поддержке пролетарских масс и обещает более подробно поговорить о функциях политконтроля на страницах газеты ²⁴⁵.

В дальнейшем публичная дискуссия на тему функционирования советской цензуры была прекращена. Политконтроль набрал силу, заигрывать с населением не имело смысла.

В условиях НЭПа политика коммунистической партии расходилась с экономическими законами рынка. Власть теряла возможность безграничного руководства страной, что определило приверженность лидеров государства теории о НЭПе как временном, вынужденном отступлении от социалистических принципов. НЭП был нужен им только для выхода из экономического кризиса. Тем более, партия не допускала распространения экономического плюрализма в области политики, идеологии.

Отсюда и расширение полномочий органов государственной безопасности (возвращение практики внесудебной расправы), и придание спецслужбам новых функций в лице политконтроля. ПК ГПУ, проводя

²⁴⁵ Вісті ВУЦІК. – Харків, 1922. – 20 грудня. – С.2.

на местах в жизнь установки цензурных ведомств, трансформировался в их исполнительный орган.

Вместе с тем, органы политконтроля ГПУ УССР превратились в хорошо сложенный механизм накопления, обработки, информирования высшего и местного партийно-государственного руководства о настроениях населения, тенденциях развития науки, культуры, искусства на основании перлюстрации корреспонденции, осуществления надзора за средствами массовой информации, творческими и научными коллективами.

В недрах ВУЧК — ГПУ УССР откладывалось огромное количество печатных изданий, материалов, имеющих поистине уникальное значение по воссозданию истории духовной жизни общества.

Таким образом, сбор обширнейшей информации органами госбезопасности УССР о политической, экономической и культурной жизни украинского общества легальным и негласным способом был направлен на получении достоверной информации о конкретной свершившейся и потенциальной «контрреволюционной деятельности», реальных фактах преступной деятельности граждан, информировании высшего партийно-государственного руководства СССР и УССР об основных тенденциях развития республики.

Глава 3.

Общая характеристика источников. Проблемы систематизации и классификации

Систематизация и классификация источников имеет существенное значение в решении комплекса источниковедческих вопросов: установление общности, генетических связей и различий между источниками, выявление степени их аутентичности, репрезентативности, достоверности, адекватного отражения реальной исторической действительности, разработки рациональных приемов их анализа. От четкости классификации зависит возможность максимального извлечения содержащейся в источниках как прямой, так и скрытой, потенциальной информации, совершенствование методики исследований.

Классификация источников имеет большое практическое значение для конкретно-исторических и прикладных источниковедческих исследований, способствует изучению закономерностей возникновения, взаимосвязей источников, установлению структуры источниковой базы темы исследования. Целесообразность классификационной системы диктует выбор методов и приемов анализа источников.

Имеющийся в нашем распоряжении корпус источников, являющийся объектом данной работы, многообразен по форме и содержанию, но объединен своим происхождением. Впервые делается попытка рассмотреть особенности источников советских органов безопасности ЧК — ОГПУ — НКВД, провести классификацию этих материалов и определить возможные подходы исследователя к изучению данного комплекса документов.

К числу наиболее распространенных и общепринятых относится классификация по содержанию документов, раскрывающая внутреннюю логику развития систем документации в соотношении с изменениями в жизни общества. Анализируя содержание документации, можно установить, по каким отраслям деятельности, темам, вопросам имеются документы. В то же время для изучения отдельных проблем большое значение имеют классификации, исходящие из тех функций, которые выполняют документы в **системе государственного управления**. Сочетание двух схем классификации документов — по содержанию и функциональной принадлежности — дает возможность исследователю создать основы поисковых классификаций документов, облегчает процесс их изучения.

Предлагая возможные схемы классификации и систематизации материалов, авторы исходят из того, что абсолютное большинство исследуемых источников относится к делопроизводственной документации.

Поэтому для их источниковедческой характеристики целесообразно положить в основу общепринятые варианты классификации по функциональной принадлежности документов:

- организационно-распорядительные (в т. ч. протокольные, текущая переписка);
- плановые;
- учетно-контрольные;
- отчетные;
- статистические;
- документы по личному составу.

Однако классификация, построенная по такой схеме, не дает возможности наметить оптимальные пути поиска и отбора информации по определенной проблематике, что необходимо для реализации конкретно-исторических задач. Поэтому, на наш взгляд, удачным представляется сочетание первой схемы с вариантом классификации по содержанию источниковой базы.

Приходится учитывать и специфику деятельности органов безопасности, которая вызвала появление особых разновидностей отдельных подвидов документов. Возможным видится выделение обширных групп следственной, судебной и оперативной документации.

Следует также учесть, что накопленный пласт документальной информации, отложившийся в архивохранилищах советских специальных служб, систематизировался в соответствии со складывающейся годами системой ведомственного фондообразования.

Деятельность органов безопасности обуславливалась конкретно-историческим этапом развития общества, ролью, отведенной ведомству в государственной системе, задачами и функциями, которые выполняли спецслужбы. Источниковедческий анализ только ведомственной документации, без сопоставления с материалами партийных и советских инстанций, не позволяет в полной мере установить значимость документов ЧК — ГПУ — ОГПУ для исторического исследования, их достоверность, репрезентативность, объективность.

Все вышеуказанное нашло отражение в предлагаемой схеме классификации документов советских органов государственной безопасности.

§ 1. Организационно-распорядительная документация (в т. ч. протокольная, текущая переписка)

Наиболее обобщенные сведения, определяющие деятельность органов ЧК — ГПУ, содержатся в материалах организационно-распорядительской документации. К ней относятся приказы, положения, решения, резолюции, инструкции, циркуляры, циркулярные письма, распоряжения, указания, руководства, предписания и т. д.

Директивные документы руководящих чекистских органов разнообразны как по форме, так и по содержанию. Их трудно группировать. Но без изучения этих материалов невозможно понять, чем регламентировалась работа специальных служб по линии ведомства. Как правило, в **местных** архивохранилищах сохранились копии документов и даже копии с копий. Однако встречаются и подлинные экземпляры **распорядительных документов**.

Директивные документы часто тиражировались в типографии. На титульном листе указывался гриф, номер (№) экземпляра, кому выдан, наименование документа и его номер, место и год издания, количество напечатанных экземпляров, а также надпись: «Хранить наравне с шифром, под ответственность предгубчека (начгуботдела ГПУ)». Иногда подчеркивалось, что документ перепечатке не подлежит. На титульном листе ставился штамп лица, утверждающего документ. Например: «Зам. пред. ГПУ Уншлихт». Указывался также способ передачи: «Циркулярно, весьма срочно».

Основными разновидностями руководящих документов являются: положения; приказы, выписки из приказов; циркулярные письма, циркуляры; распоряжения. В приложениях печатались инструкции по организации работы, секретные партийные и советские документы, а также копии материалов, подтверждающие необходимость принятия подобного решения (например, в приложении циркулярного письма № 24 об анархистах за 1921 г. — официальные материалы анархистов)²⁴⁶.

Копии руководящих документов содержат следующие структурные части: гриф, № и число, кто направлял (например, «Иногородний отдел ЧК»), кому («Губернским и уездным Чрезвычайком»), указания цели послания (для сведения, руководства, точного исполнения), название. Копии обязательно заверялись делопроизводителем того подразделения, которое получило документ. В случае распечатывания и отправления директив губернскими ВУЧК — ГПУ в подчиненные органы здесь же отмечалось, кому и с какой целью препровождался материал, дата, место, № экземпляра, делалась пометка «Копия с копии». Адресат (получатель) проставлялся от руки. Если копия снималась с телеграммы, указывалась фамилия шифровальщика. Часто встречаются пометки: «При получении сего подтвердить». Свои подписи под сопроводительными записками ставили обычно заведующий отделом, секретарь и делопроизводитель²⁴⁷.

Нередко использовались бланки или ставились штампы ведомств, подготавливающих или отправляющих документ, например такого образца: «УСССР. ВУЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и

²⁴⁶ ГДА СБУ. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 21–30.

²⁴⁷ ЦДАВОВУ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 116; Ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 8, 2157; ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 424; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 404, 641, 1303; ДАПО. — Ф. Р. 387. — Оп. 1. — Спр. 614. — Арк. 107; ДАХО. — Ф. 1639. — Оп. 1. — Спр. 78; ЦА ФСБ РФ. — Ф. 1. — Оп. 5. — Спр. 1609; ГДА СБУ. — Ф. д. в. — Спр. 1, 2, 286, 287.

преступлением по должности. Иногородний отдел», число, дата, адрес («Харьков, Сумская, 82»). Подписывали директивные документы руководители ВЧК — ВУЧК, ГПУ — ОГПУ СССР — ГПУ УССР, начальники основных оперативных подразделений: М.Я. Лацис, Я.Х. Петерс, В.Н. Манцев, Т.П. Самсонов, Г.Г. Ягода, В.А. Балицкий и др. Кроме распоряжений чекистского ведомства, подобным образом доводились до личного состава решения законодательных, исполнительных, партийных руководящих инстанций, касающиеся деятельности ВУЧК — ГПУ²⁴⁸.

Не случайно в архиве органов безопасности постоянно хранились постановления ЦИК, ВУЦИК, СНК СССР и Украины, ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)У, правительственных комиссий, местных партийных и советских органов по работе органов госбезопасности. Речь идет о документах, которые раскрывали компетенцию, задачи, функции, права и обязанности органов государственной безопасности.

Абсолютное большинство проектов основополагающих документов ЧК — ГПУ подготавливались спецслужбами и предлагались для рассмотрения в соответствующих инстанциях. Хотя в отдельных случаях создавались параллельные проекты независимыми комиссиями. Так, проект реорганизации ВЧК в 1921 г. разрабатывала коллегия ВЧК и комиссия политбюро ЦК РКП(б)²⁴⁹. Результатом коллективного творчества стали также постановление ВУЦИК и СНК УССР об уездных политбюро от 19 октября 1921 г., положения о ГПУ, губернских и областных отделах, особых отделах ГПУ от 6 февраля 1922 г., положение об ОГПУ СССР и его органах от 15 ноября 1923 г. Формально документы принимались они на съездах Советов, подписывали секретари и председатели ЦИК. Однако их концептуальные основы разрабатывали сотрудники органов безопасности под руководством и в согласовании с лидерами Коммунистической партии²⁵⁰.

Со многими законодательными инициативами выступали руководители ЧК–ГПУ. В результате появлялись партийные и советские распорядительные документы, вносящие принципиальные изменения в деятельность органов безопасности: расширялись или сужались их полномочия, вносились дополнения организационного и кадрового характера. Примером могут служить проект письма в ЦК РКП(б) о карательной политике ВЧК и усилении репрессий за должностные преступления на хозяйственном фронте, записка Ф.Э. Дзержинского командующему войсками ВЧК В.С. Корневу о необходимости согласования проводимых чекистских мероприятий на территории УССР с правительством Украины и т. д. Так, после письма Ф.Э. Дзержинского в ЦК РКП(б)

²⁴⁸ Еженедельный бюллетень Екатеринославского губисполкома. – 1924. – 11 сентября. – С. 11; Известия ЦИК ССР. – 1923. – № 203; 1922. – № 13. – С. 228.

²⁴⁹ Вопросы истории КПСС. 1965. – № 4. – С. 96–97.

²⁵⁰ Основные положения и права объединенного государственного политического управления СССР. – Москва. – 1926. – С. 9–17; СУ РСФСР. – 1922 г. – № 4. – С. 42; Декреты Советской власти. – Т. 4. – М., 1968. – С. 342–344.

от 13 января 1921 г., 26 января состоялось заседание пленума ЦК РКП(б), на котором было заслушано предложение председателя ВЧК о сокращении случаев применения высшей меры наказания. Пленум постановил создать комиссию по изучению данного вопроса, и вскоре права ВЧК по применению репрессий были ограничены в законодательном порядке²⁵¹. Руководители местных аппаратов органов безопасности активно сотрудничали и реализовали необходимые оперативные мероприятия с помощью местных комитетов Компартии. Так, Запорожский губком КП(б)У в соответствии с проектом губернского отдела ГПУ составил и разослал циркуляр всем секретарям окружных парторганизаций с требованием «немедленно связаться с начальниками окротделений ГПУ и войти в курс работы ГПУ по духовенству [...]. Практические указания по разложению церкви даны по линии ГПУ. Секретарям ознакомиться и принимать меры к их проведению в жизнь»²⁵².

В 1920-е гг. существовала практика принятия совместных распорядительных документов. Указания партийных органов, определяющих все сферы функционирования аппаратов ЧК — ГПУ — НКВД, были обязательны для чекистов-коммунистов. Поэтому сотрудники безопасности нередко прибегали к составлению, например, таких директив, как телеграмма секретаря ЦК КП(б)У С.В. Косиора и председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского о недопустимости отстранения от службы ответственных работников ЧК без согласия центра, циркулярное письмо Николаевского губкома КП(б)У и губЧК всем партийным комитетам Николаевской губернии об оказании всемерной поддержки органам ЧК, а также телеграмма ЦК КП(б)У и ВУЧК всем губпарткомам о направлении коммунистов на курсы ВЧК и т. п.²⁵³

В особых случаях готовились документы за подписью руководителей трех инстанций. Так, 14 июля 1921 г. была разослана телеграмма ЦК КП(б)У, ВУЦИК и ВУЧК о праве чекистов привлекать к ответственности лиц, отказавшихся давать сотрудникам госбезопасности необходимые сведения²⁵⁴. Подобные директивы в органы безопасности направлялись с припиской: «При сем объявляется для сведения и руководства». Например, циркуляр ВУЦИК, ЦК КП(б)У и ГПУ УССР от 24 августа 1923 г. обязывал все инстанции оказывать помощь чекистам в составлении «государственных сводок»²⁵⁵.

Зачастую совместные директивы издавались при проведении той или иной политической и хозяйственной кампании. Так, в 1921 г., в пред-

²⁵¹ Ф.Э.Дзержинский – председатель ВЧК – ОГПУ. Сборник документов. – М., 1967. – С. 81, 252, 253, 264, 292, 344.

²⁵² ДАЗО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 127. – Арк. 195.

²⁵³ Ф.Э.Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. Сборник документов (1917–1926). – М., 1977. – С. 296; На защите революции. Из истории Всеукраинской чрезвычайной комиссии (1917–1922). Сборник документов и материалов. – К., 1971. – С. 168, 199, 278.

²⁵⁴ ЦДАГОУ. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 404. – Арк. 86, 97; ДАДнО. – Ф. 224. – Оп. 1. – Спр. 2; Ф.1. – Оп. 1. – Спр. 254. – Арк. 203, 380.

²⁵⁵ ДАДнО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 317; ф. 80. – Оп. 1. – Спр. 2.

двери взимания продрозверстки, руководители особого продовольственного совещания, партийных комитетов и органов ВУЧК — ГПУ распределили функции ведомств по взиманию налогов. Чекистам вменялось карать за неисполнение сроков сдачи продовольствия, саботажи или безразличное отношение к мероприятиям советской власти на селе²⁵⁶.

Совместными приказами ВУЧК — ГПУ и исполнительных комитетов регулировались вопросы постановки на специальные учеты «бывших белых офицеров всех чинов и военных чиновников, служивших в белых армиях, бывших белых врачей, лекпомов, всех белых, прибывших из-за границы по амнистии», введения институтов заложников, ответчиков, десятихатников в качестве мер борьбы с активными крестьянскими выступлениями²⁵⁷.

Особый отдел ВУЧК — ГПУ УССР совместно с Реввоенсоветом республики, подготовили циркулярное письмо о создании постоянных совещаний по охране границ, инструкцию о порядке приобретения, регистрации и учета огнестрельного и холодного оружия. Общие задачи, решаемые органами госбезопасности и НКВД, диктовали необходимость принятия единых распорядительных документов. Например, циркуляра о сосредоточении политико-экономической информации в органах ГПУ, приказа о порядке ареста сотрудников АРА²⁵⁸.

Многие директивы принимались совместно с армейскими военачальниками. Так, телеграммой командующего войсками Украины и Крыма и председателя ВУЧК от 27 июля 1921 г. для успешной борьбы с бандитизмом создавались военные советы, объединявшие усилия органов безопасности и вооруженных сил. Огромное количество аналогичных распоряжений издавалось председателями ЧК — ГПУ и представителями военных совещаний²⁵⁹.

Пределы компетенции органов госбезопасности определяли совместные директивы ЧК — ГПУ и судебных инстанций, Верховного трибунала при ВУЦИК, прокуратуры, комиссариата юстиции, революционных трибуналов. Например, инструкция Верховного суда и ОГПУ СССР о механизме применения репрессий в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г., распоряжение заместителя председателя ОГПУ и прокурора по ОГПУ об ускорении следственного производства по делам арестованных органами безопаснос-

²⁵⁶ ДАДнО. — Ф. 221. — Оп. 1. — Спр. 1. — Арк. 31.

²⁵⁷ Там само. — Ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 73. — Арк. 3-7; спр. 72. — Арк. 10; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 672. — Арк. 12; Ф.Э.Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. — М., 1977. — С. 202; На защите революции. — С. 273; ЦДАВОВУ. — Ф. 6. — Оп. 2. — Спр. 279.

²⁵⁸ Ф.Э.Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. — М., 1977. — С. 349, 359, 360; ЦДАВОВУ. — Ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 2112.

²⁵⁹ ДАЗО. — Ф. 1113. — Оп. 2. — Арк. 33, 34; ДАДнО. — Ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 19. — Арк. 4; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 636. — Арк. 152-153; Ф. 224. — Оп. 1. — Спр. 12. — Арк. 4; Ф. 3375. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 25, 79, 247; Білас І.Г. Репресивно-каральна система в Україні. 1917-1952. Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз. — К., 1993. — Кн. 1. — С. 105.

ти от 31 января 1933 г. Огромный интерес по изучению координации деятельности государственных структур вызывает распоряжение прокуратуры и ГПУ от 1 июля 1933 г. об усилении репрессий против лиц, не выполняющих хлебозаготовки²⁶⁰.

Взаимоотношения с различными ведомствами регулировали объединенные распоряжения, изданные их руководителями и начальниками чекистских подразделений. Особенно тщательно регламентировали деятельность органов госбезопасности совместные директивы ЧК — ГПУ и народного комиссариата путей сообщения. Это приказы об организации следственной работы на транспорте в связи с реорганизацией местных органов ТО ГПУ, о мероприятиях по борьбе с взяточничеством на путях сообщения, о борьбе с хищениями на железных дорогах и т.д.²⁶¹.

Для решения проблем, затрагивающие интересы нескольких ведомств, издавались совместные распоряжения. Например, распоряжение, переданное в виде телеграммы ВЧК, НКВД, Наркомвоен и НКПС о мероприятиях по борьбе с мешочничеством, директива НКПС, ВЧК, НК Труда о работе среди лиц, уволенных по сокращению штатов на железных дорогах²⁶².

Проанализированные выше документы, строго говоря, не относятся к делопроизводственной документации органов безопасности, а представляют собой нормативные источники. Документы зачастую издавались в иных инстанциях либо были плодом коллективного нормотворчества различных учреждений. Однако, именно они определяли характер того или иного комплекса, группы, разновидности ведомственной делопроизводственной документации.

В процессе изучения организационно-распорядительных документов непосредственно органов безопасности необходимо выявить основные структурные единицы ведомства. Это помогает установить особенности делопроизводства, порядок прохождения дел, систему учета, комплектования документов, наконец, основные разновидности делопроизводственной документации.

По степени секретности различают «Совершенно секретные», «Секретные», «Для служебного пользования» и несекретные распорядительные документы ЧК — ГПУ. В хранилищах госбезопасности материалы находились в следующем порядке: приказы; директивы; указания и инструкции; циркуляры; материалы к приказам; предметно-алфавитные справочники к приказам.

²⁶⁰ ДАЗО. — Ф. 1113. — Оп. 2. — Арк. 33, 34; ДАДнО. — Ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 19. — Арк. 4; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 636. — Арк. 152–153; ф. 224. — Оп. 1. — Спр. 12. — Арк. 4; ф. 3375. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 25, 79, 247; Білас І.Г. Вказ.праця. — К., 1993. — Кн. 1. — С. 105.

²⁶¹ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 640. — Арк. 42; Ф.Э.Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. — М., 1977. — С. 347, 351, 357, 393.

²⁶² Ф.Э.Дзержинский — председатель ВЧК — ОГПУ. — М., 1977. — С. 290, 330; ЦДАВОВУ. — Ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 424. — Арк. 3, 4; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 404. — Арк. 86.

До конца 1920-х гг. некоторые организационно-распорядительные документы органов ВЧК — ОГПУ направлялись для ознакомления в партийные и советские инстанции, откуда с течением времени передавались в государственные хранилища.

Распорядительные документы для внутреннего пользования предназначались либо всему личному составу системы ВЧК — ОГПУ, либо отдельным территориальным, транспортным, особым отделам, различным подразделениям. Внешние приказы, инструкции и прочее адресовались, как правило, всему гражданскому населению.

С точки зрения содержания организационно-распорядительную документацию органов безопасности можно условно подразделить на следующие основные группы:

- документы, регламентирующие организационное построение, задачи и функции органов безопасности;
- материалы, раскрывающие права и обязанности органов ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР, границы их компетенции;
- акты по отдельным направлениям деятельности спецслужб;
- директивы, определяющие основы оперативной работы;
- источники, регулирующие кадровую политику ведомства.

Составлялись указанные документы на основе и во исполнение директив высшего партийно-государственного руководства.

Для источниковедческого исследования представленного корпуса документов важно начать с изучения обобщающих распорядительных материалов органов ЧК — ОГПУ — НКВД СССР, ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР т.к. они помогают выяснить функции, задачи спецслужбы, обуславливают состав и содержание источников. Отличительная их особенность состоит в том, что они являются своего рода продолжением, детализацией ранее принятых решений законодательных и правительственных инстанций.

Это наглядно прослеживается в директивах, разъясняющих значение и роль органов безопасности при изменениях политического курса государства, проведении широкомасштабных кампаний, затрагивающих основы существующего строя. Например, в сентябре 1921 г. ВЧК издала циркулярное письмо, в котором тезисно раскрывались основные задачи чрезвычайных комиссий в период перехода к новой экономической политике. Одной из центральных заданий была «помощь государству и его органам в деле сбора продналога, накопления, хранения и правильного расходования товарного фонда, борьбе со всеми теми отрицательными последствиями, которые, всегда несет с собою вольный рынок»²⁶³.

Советские и партийные инстанции ориентировали органы ГПУ на ликвидацию «экономической контрреволюции». В компетенции чеки-

²⁶³ История Советской революции. Сборник документов. Вып. 2 (1921-1925). — М., 1960. — С. 88.

стов сохранялась борьба с бандитизмом, шпионажем, политическими противниками — духовенство, членами оппозиционных партий и т. д.²⁶⁴.

Во время голода 1921 — 1922 гг., помимо систематического освещения положения дел на местах, контроля за распределительными пунктами, спецслужбам поручили расправляться с теми, кто связывал трагедию с политикой советской власти в отношении крестьянства²⁶⁵.

Серия оперативных приказов ГПУ УССР сопровождала кампанию по хлебозаготовкам в СССР 1930-х гг. Документы имели разделы и параграфы. В преамбуле обосновывалось появление той или иной директивы. Например: «Организованный саботаж хлебозаготовок, осеннего сева, массовое воровство в колхозах и совхозах, террор в отношении наиболее стойких, выдержанных коммунистов и активистов села [...] говорят о безусловном существовании на Украине организованного контрреволюционного повстанческого подполья». В части директивы «приказываю» ставились задачи по обеспечению весеннего сева, ликвидации «повстанческих формирований» на селе. Так, в оперативном приказе ГПУ УССР от 5 декабря 1932 г. прямо указывалось: «Для усиления и улучшения работы органов ОГПУ на Украине, особенно в связи с текущими хозяйственно-политическими задачами, необходимо нанести быстрый и решительный удар по контрреволюции»²⁶⁶.

Распоряжения ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР конкретизировали структурную и функциональную расстановку сил ведомства. По ним можно четко установить компетенцию того или иного подразделения, основные направления их деятельности. Например, приказ № 20 по ВУЧК об объединении особых и губернских отделов ЧК от 6 мая 1921 г.; директива «Всем органам ЧК» об их упразднении и реорганизации, разосланная ВЧК в феврале 1922 г., положение об экономическом управлении ГПУ от 11 января 1923 г., положение о структуре, оперативных и административных функциях и правах местных органов ГПУ УССР от 13 августа 1924 г., приказ от 13 августа 1928 г. об организации особой инспекции при коллегии ОГПУ и т. п.²⁶⁷. Так, приказом ГПУ УССР № 92 от 10 апреля 1931 г. объявлялось положение о секретно-политическом отделе ГПУ УССР и СПО оперативных секторов и Молдавского отдела ГПУ. Указанное подразделение ГПУ УССР занималось выявлением «антисоветского элемента» в рабочей среде, среди учащихся всех учебных заведений, бдительно следить за деятельностью «антисоветских политпартий, антипартийных организаций и группиро-

²⁶⁴ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 282. — Арк. 64.

²⁶⁵ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 238. — Арк. 68; спр. 633. — Арк. 20.

²⁶⁶ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 11. — Д. 960. — Л. 58–60; оп. 10. — Д. 338. — Л. 198–200; ГДА СБУ. — Фонд наказів. — Спр. 7. — Арк. 3–19.

²⁶⁷ ГДА СБУ. — Фонд наказів. — Спр. 2. — Арк. 123; спр. 286. — Арк. 21; спр. 287. — Арк. 20, 26, 47, 53; спр. 448. — Т. 1. — Арк. 152.

вок»²⁶⁸. Сотрудники СПО ГПУ «обслуживали украинские антисоветские партии, украинскую контрреволюционную общественность», ВУАН, Наркомпрос УССР. В определенной мере соблюдался отраслевой принцип. Сотрудники 3-го отделения СПО ГПУ УССР занимались отслеживаем настроений, «деятельности контрреволюции среди крестьянства». Особо выделялась линия противодействия всем без исключения «религиозным группировкам».

Циркулярные письма дают развернутую характеристику «противников советской власти» и тех задач, которые выполняли сотрудники госбезопасности²⁶⁹. Руководители Екатеринославской губчека, например, циркулярным письмом № 1 за 1921 г. нацеливали чекистов на борьбу с духовенством, которое определили в «крайне правый угол контрреволюции», на усиление бдительности к эсеровскому подполью, массовые аресты меньшевиков, эсеров-максималистов, контроль за членами УКП, «Бунда», «Поалей-Циона», ликвидацию «петлюровщины» и «махновщины»²⁷⁰.

Следует отметить приказы по разъяснению прав и обязанностей чекистов в связи с изменениями, происходившими в политике, отдельными поручениями Коммунистической партии и правительства, оперативными мероприятиями и чекистскими операциями²⁷¹.

В 1920-е гг. ставка делалась на агентурно-оперативную работу, с помощью которой высшее и местное партийно-государственное руководство получало детальные сведения о политических противниках, общей политико-экономической ситуации. Циркуляры требовали прибегать к арестам, в крайних случаях с уведомлением исполкомов и партийных комитетов. Применялся т.н. классовый подход в осуществлении репрессий. С рабочими и крестьянами рекомендовалось проводить воспитательную работу. Малозначительные дела чекисты передавали по подсудности в другие инстанции²⁷².

В дальнейшем происходило расширение прав и компетенции органов безопасности в производстве следственных действий, вынесения решений по обвинительным заключениям. Это подтверждают приказы ВЧК — ОГПУ от 18 мая 1920 г., 2 апреля, 12 июня, 16 августа 1924 г.,

²⁶⁸ ЦДАВОВУ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 116. — Арк. 1–5; ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 2157. — Арк. 6, 7; спр. 8. — Арк. 8, 39; ДАХО. — Ф. Р-1639. — Оп. 3. — Спр. 1, 2; оп. 1. — Спр. 78; ДАДнО. — Ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 72. — Арк. 5; История Советской разведки. — Вып. 2. — С. 97; Вып. 3. — С. 239–241; Білас І.Г. Вказ. праця. — Кн. 1. — Т. X. — С. 109–111; Кн. 2. — С. 113, 165; СУ УССР. 1922. — № 13. — С. 228; ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 5. — Д. 27. — Л. 1–36.

²⁶⁹ ДАДнО. — Ф. 1520. — Оп. 3. — Спр. 11. — Арк. 27; спр. 12. — Арк. 38; спр. 14. — Арк. 40; спр. 31. — Арк. 24; спр. 33. — Арк. 166; ГДА СБУ. — Ф. д. в. — Спр. 281. — Т. 1; спр. 283, спр. 84. — Т. 1. — Спр. 383; Колективізація і голод на Україні. 1929–1933. — К., 1993. — С. 253; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1908. — Арк. 24.

²⁷⁰ ДАЗО. — Ф. 2. — Оп. 3. — Спр. 42. — Арк. 263–289; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 230. — Арк. 1–41.

²⁷¹ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 634. — Арк. 146; спр. 287. — Арк. 19, 32.

²⁷² Там само. — Спр. 282. — Арк. 66.

2 февраля 1926 г. об ограничении прав административно-высланных лишенных прав за контрреволюционные преступления, циркуляры от 29 октября 1929 г. об образовании троек для чрезвычайного рассмотрения законченных следственных дел; от 20 февраля 1930 г. — об изъятии кулаков из городов; от 7 апреля 1931 г. об организации троек для предварительного разбора следственных дел; от 26 апреля 1932 г. — о выселении кулацких семей из районов сплошной коллективизации; от 13 августа 1933 г. — о применении репрессий к лицам, нарушающим паспортизацию, и т. п.²⁷³.

Приказы органов госбезопасности, регламентирующие права и обязанности чекистов, зачастую дублировали и разъясняли постановления законодательных и исполнительных органов. Так, приказ ГПУ РСФСР № 90 от 26 мая 1922 г. объявлен инструкцией по производству обысков, арестов и высылки ГПУ и его местными органами на основе постановления ВЦИК от 6 февраля 1922 г. Аналогичные приказы украинских чекистов ссылались на постановления ВУЦИК от 22 марта 1922 г.²⁷⁴.

Распорядительные документы ВЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД издавались по основным направлениям деятельности или для конкретных оперативных подразделений. Например, по линии особых отделов, учитывая специфику их деятельности, принимались приказы по «очистке» аппаратов особых отделов от лиц, не внушающих доверия; «об усилении борьбы с проявлениями контрреволюции и шпионажа в трудармиях», инструкции по наблюдению за красноармейскими частями²⁷⁵.

Транспортные отделы ЧК — ГПУ осуществляли свою работу по особым распоряжениям, конкретизирующим их задачи в области охраны путей сообщения и грузов; оказания помощи органам НКПС в налаживании бесперебойной работы средств сообщения; борьбы с бандитизмом, спекуляцией, диверсиями, вредительством и т. д. Так, 29 июля 1922 г. вступил в силу приказ ГПУ УССР о порядке обысков и арестов в пассажирских поездах. С 16 июня 1927 г. начала действовать инструкция для ТО ОГПУ по борьбе с шпионажем, диверсией, вредительством и бандитизмом на транспорте²⁷⁶.

²⁷³ ЦА ФСБ РФ. Справка о законодательных и нормативных документах, рассмотренных центральной экспертной комиссией МБРФ 11 сентября 1992 г.

²⁷⁴ СУ. — 1922. — № 31. — С. 479; № 54. — С. 779; Вісті. — 1924. — 28.08. — № 194; ДАДнО. — Ф. 2225. — Оп. 1. — Спр. 20. — Арк. 8; ф. 2207. — Оп. 1. — Спр. 205. — Арк. 35; Ежегодный официальный бюллетень Екатеринославского губисполкома. — 1922 г.

²⁷⁵ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 445. — Т. 1; История советской разведки. Сборник документов. — Вып. 1. (1918–1920). — С. 128, 146, 160, 231; На защите революции. — С. 215, 284.

²⁷⁶ ЦДАВОВУ. — Ф. 6с. — Оп. 2. — Спр. 279. — Арк. 67; спр. 1. — Арк. 48; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1303. — Арк. 13; История советской разведки. — Вып. 2. — С. 119–123; На защите революции. — С. 260, 268.

Распорядительные документы по организации чекистской работы в различных отраслях промышленности, сельского хозяйства, банковской сфере, деятельности организаций и учреждений, связанных с экономикой, направлялись в адрес экономических подразделений ВЧК — ГПУ — ОГПУ. В директиве ВЧК № 2107/с «Об оперативных задачах органов ВЧК в связи с новой экономической политикой» от 21 сентября 1921 г. были разъяснены основные положения новой экономической политики, определены «особые задания» для местных аппаратов ВЧК. Директива была дополнена соответствующими инструкциями по отдельным отраслям экономики. Например, инструкция губернским ЧК по работе с кооперативным движением определяла 18 «особых чекистских задач»²⁷⁷. В циркуляре ОГПУ СССР от 25 января 1929 г. об экономическом шпионаже содержались разъяснения, что именно понимать под шпионажем на транспорте, в области внешней торговли, концессионной политики. На основании опыта работы по ликвидации «контрреволюционных организаций» определялась «организационная структура экономического шпионажа», участия в «шпионских действиях» советских специалистов, указывалось основные задачи борьбы с новым видом экономических преступлений²⁷⁸.

Приказы и циркуляры по линии секретно-оперативных подразделений фиксировали все изменения, происходящие в среде оппозиционных партий, духовенства, религиозных, национальных образований, намечали оперативные мероприятия для противодействия их повседневной работы. Анализ деятельности политических противников в документах давался максимально подробный. В циркулярных письмах прослеживалась история каждой организации, делался детальный анализ программных положений, стратегии и тактики деятельности, выделялись основные платформы, течения. Указывались лидеры движений, взаимоотношения между ними. Оценивалось, насколько опасно легальное или подпольное существование оппозиции, и намечались меры борьбы со стороны ЧК — ГПУ. Например, в циркулярном письме № 24 ГПУ от 1 июня 1922 г. «Об анархистах» содержались разделы: «Новые вехи русского анархизма», «Всероссийская федерация анархистов-коммунистов», «Всероссийская федерация анархистов», «Свободная ассоциация анархистов», «Анархисты-кропоткинцы», «Анархисты-синдикалисты», «Махновщина и конфедерация «Набат», «Анархо-универсалисты ВСАУ». После обобщения материалов были намечены две основные линии оперативной работы ГПУ по анархистскому движению: «Беспощадная борьба с подпольными группами анархистов, видимая «мягкость» в отношении легальных групп»²⁷⁹.

²⁷⁷ Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917 – 1991. Справочник... – С. 390 – 409.

²⁷⁸ Ф.С.Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. – М., 1977. – С. 245.

²⁷⁹ ГДА СБУ. – Фонд наказів. – Спр. 2.

В циркулярных письмах в качестве приложений находились официальные документы оппозиционных организаций. Например, инструкция «О лозунгах текущей работы» партии правых социалистов-революционеров; «Задачи и методы работы партии социалистов-революционеров в деревне», «Политическое положение и задачи РСДРП» и т. п.²⁸⁰.

Некоторые циркулярные письма печатались в типографии. Если объем писем достигал 30 и более страниц печатного текста, циркуляр оформлялся в виде брошюры. Изучение циркулярных писем позволяет исследователю не только выяснить роль ЧК — ГПУ в осуществлении репрессивной политики по отношению к политическим противникам, но и заглянуть внутрь процессов, происходивших в оппозиционном движении. Несмотря на явную идеологизированность в изложении материала, чекисты стремились к точному фиксированию фактов. В конце 1920-х гг. циркулярные письма стали именоваться «информационно-циркулярными», «информационными». Например, «О РСДРП (меньшевиков)»; «О методах борьбы с антисоветской деятельностью троцкистов», «Об анархистах». Последнее, 1929 г., состояло из разделов: «Кризис анархистского движения 1922-24 гг.», «Подъем движения в 1924 — 1925 гг.», «Современное состояние анархистского движения», «Возрождение активности анархо-махновцев на Украине», «Анархические организации за границей», «Задачи органов ОГПУ». В приложении к письму находились наиболее характерные копии листовок, воззваний, выпущенные в период с 1924 по 1929 гг. группами анархического подполья. Объем письма 67 страниц²⁸¹.

Центральный аппарат ВЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД СССР выпускал директивы, регламентирующие работу оперативных подразделений. Например, только за один месяц, с 1 апреля по 1 мая 1926 г., ГПУ УССР выпустило следующие распорядительные документы: «Циркулярное письмо о махновцах и об украинской общественности», «Об усилении борьбы с вывозом за границу советской валюты», «О методах работы по польским колониям», «О работе монархистов за кордоном», «Ориентировочная директива по немецкому шпионажу», «Дополнительная директива о порядке проведения операции по левым сионистским группировкам», «Директива о выявлении активистов Липковской ВПЦР, приглашенных и участию на нелегальном совещании ВПЦР — УАПЦ», «Циркулярное письмо о махновцах»²⁸².

Анализируя 116 директив, выпущенных ГПУ УССР за 1 квартал 1926 г., их условно можно разделить на конкретно-оперативные — 36 %, организационные — 26 %, ориентировочные — 37 %, не имели самостоятельного значения — 11 % (т. е. подтверждали директивы ОГПУ или

²⁸⁰ ГДА СБУ. — Спр. 1.

²⁸¹ Там само. Фонд літерних справ. — Спр. 20. — Т. 1; История советской разведки. — Вып. 2. — С. 218–225, 241–248.

²⁸² ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Д. 513. — Л. 93; оп. 8. — Д. 445. — Л. 11–13.

отменяли ранее вступившие в силу). В целом это 216 страниц печатного текста, средний размер директивы 0,5–1 страница. По организационным вопросам оперативной работы 27% распоряжений нацеливали на оперативную отчетность, 6% определяли технику ведения дознания. Выделялись из общей массы директивы, освещающие деятельность чрезвычайных сессий окружных судов, организацию работы с архивными материалами органов госбезопасности. Около 40% ориентировок содержали конкретные задания местным подразделениям. Из них по 6 посвящены борьбе с бандитизмом и диверсиями, «обслуживанию» транспорта торговли и кооперации, 5 — обследованию чекистами финансовых органов, по 4 — наблюдению за рабочими совещаниями, деятельностью сионистов, недопущению вывоза валютных ценностей, устранению причин, мешающих стабильной работе промышленных предприятий. Директивы также разъясняли новые требования по линии противодействия шпионажу, укрепления закордонной работы, тщательному «освещению интеллигенции»²⁸³.

Директивы подготавливались по разделам: «контрреволюция украинская», меньшевики, религиозно-сектантские группировки; белая контрреволюция; эсеры; анархисты; провокаторы, бывшие полицейские, жандармы и прочие; духовенство; контрабанда; фальшивомонетничество; обслуживание РККА, транспорта, сельского хозяйства, села; освещение рабочих, служащих, колхозников; социальные отрасли обслуживания; ударные кампании»²⁸⁴.

Секретариат ГПУ УССР по директивным документам ОГПУ СССР систематически готовил сводки, в которых кратко излагалась суть новых распоряжений. Часто из-за отсутствия самих директив только по этим выпискам теперь возможно проследить изменения в работе ВЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД. Так, в циркуляре ОГПУ ССР от 29 апреля 1923 г. давалось указание в сводках, освещающих положение интеллигенции, отмечать «идеологическое направление в различных группах, степень влияния среди них различных антисоветских украинских партий и политических группировок, попытки организационного оформления националистических группировок, степень влияния в селе и городе». В циркуляре за № 5073 от 19 января 1925 г. ОГПУ СССР поставило местным аппаратам задачу «поднять кампанию недовольства пресвитерами — противниками воинской службы, используя нравственное поведение, отдельные инциденты, распуская разные дискредитирующие их слухи». ГПУ УССР предложило «тактично ликвидировать юношеские сектантские кружки и воскресные школы»²⁸⁵.

Вышеуказанные сводки рассылались под грифом «Весьма секретно, лично» председателю и начальникам оперативных подразделений ГПУ УССР по списку. Чтобы иметь представление о количестве директив,

²⁸³ ГДА СБУ. — Ф. 2. — Оп. 5. — Спр. 307. — Арк. 748.

²⁸⁴ Там само. — Ф. д. в. — Спр. 195. — Т. 1. — Арк. 16.

²⁸⁵ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 5. — Д. 307. — Л. 174.

получаемых чекистами УССР из Москвы, отметим, что только за три месяца 1926 г. поступило 130 документов, в т. ч. по линии транспортно-го отдела — 56, особого отдела — 21, экономического — 10, секретного — 9, контрразведывательного — 2, информационного — 7²⁸⁶.

Директивные документы приобщались к литерным делам по линиям работы. Например, в литерном деле «Белая контрреволюция» за 1926 г. числятся следующие материалы: «О закордонных воззваниях контрреволюционного характера, распространенных на территории Украины», «Об усилившейся контрреволюционной активности монархистов», «О группировках по белой контрреволюции», «О работе по розыску неявившихся репатриантов», «О передаче в секретный отдел обслуживания гласных чинов полиции, царской администрации и членов монархических союзов» и т. п. Всего 21 документ²⁸⁷.

Для изучения механизма осуществления репрессивной политики ВЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД исследователю важно разобраться в директивах, определяющих методы работы органов госбезопасности. Прежде всего, это документы, регламентирующие оперативную работу. Они оформлялись как в виде отдельных директив, так и в качестве приложений к ним. Как пример, к первым можно отнести уже известный исследователям циркуляр ОГПУ № 24 от 1924 г. «Об осведомлении», директиву ГПУ УССР, изданную в апреле 1930 г. об усилении агентурно-осведомительной работы²⁸⁸.

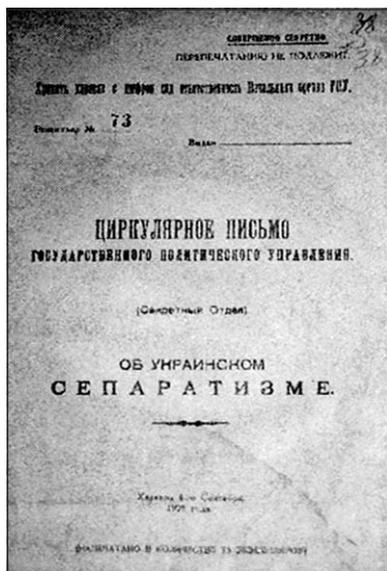
К приказам прилагались инструкции. Например, о секретной агентуре (к приказу ВЧК № 216 от 17 июля 1921 г.), о работе по осведомлению в частях Красной Армии (приказ ГПУ № 18 от 22 марта 1922 г.). Если в приказе обосновывалась необходимость его принятия и кратко перечислялись (часто по пунктам) мероприятия, которые требовалось осуществить, то в инструкциях подробно разъяснялся механизм реализации принятого решения. Так, в приказе ГПУ № 18 от 22 марта 1922 г. констатировалось: «Осведомление продолжает давать сведения ничтожной ценности, не представляющие собою секрета и не дающие возможности судить о состоянии армии. В результате особые отделы далеко не все знают, чем живет и дышит Красная Армия» и предлагалось усилить до максимума осведомительную работу «согласно прилагаемой инструкции». В последней перечислялись «группы осведомления»: коммунистическое, беспартийное и особо квалифицированное; предмет осведомления, порядок организации и ведения осведомительной работы²⁸⁹. Инструкции не могли иметь ограничительный гриф ниже,

²⁸⁶ ЦА ФСБ РФ. — Арк. 11–12.

²⁸⁷ Там же. — Арк. 11–12.

²⁸⁸ Там же. — Ф. 2. — Оп. 3. — Д. 655. — Л. 84, 88; ф. 2. — Оп. 8. — Д. 234. — Л. 94; ГДА СБУ. — Фонд наказів. — Спр. 1. — Т. 2. — Арк. 27–67, 126–135.

²⁸⁹ История советской разведки. — Вып. 2. — С. 126–128, 129–139.

**Циркуляр ГПУ УССР
«Об украинском
сепаратизме». 1926 г.**

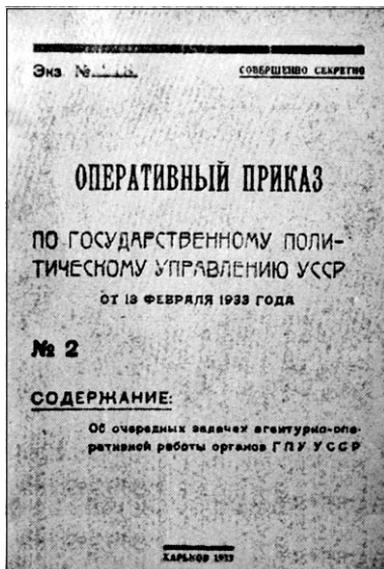
единоличников, сельскую интеллигенцию, агроперсонал, женщин, кулачество, крестьянскую молодежь и т. д. Это нашло отражение в циркуляре ГПУ УССР от 21 марта 1932 г. № 67 «О перестройке секретного аппарата на селе»²⁹¹.

Массовое рассекречивание документов периода «большого террора» 1937 — 1938 гг. в Украине, реализация научно-издательской программы «Реабилитированные историей», публикации Фонда Александра Яковлева из серии «Россия. XX век. Лубянка» позволило ввести в научный оборот оперативные приказы НКВД СССР. Они полностью регламентировали проведения массовых операций по уничтожению, изоляции целых социальных и национальных групп.

Массовые операции 1937 — 1938 гг., по мнению И. Сталина, должны были завершить 20-летнюю борьбу с «социально-вра-

чем основной приказ. Руководитель подразделения, который подписывал приказ, утверждал и соответствующие инструкции. Инструкции дают возможность разобраться в таких тонкостях, как цели и задачи органов осведомления на местах, обязанности уполномоченных, порядок обработки и направления осведомительных материалов²⁹⁰.

Вышеуказанные директивы непременно имели гриф «Совершенно секретно», имели пометки на первой странице «Хранить наравне с шифром», «Разослан только заинтересованным органам ОГПУ». С изменением обстановки на территории Украины пересматривались и требования в работе с агентурой. Так, в период массовой коллективизации существовали требования охватить осведомлением как можно более широкие слои населения: каждую колхозную бригаду,

**Оперативный приказ ГПУ
УССР «Об очередных
задачах агентурно-
оперативной работы органов
ГПУ УССР». 1933 г.**

²⁹⁰ ГДА СБУ. — Ф. с.д. — Спр. 1. — Арк. 46–53.

²⁹¹ Там само. — Фонд наказів. — Спр. 7. — Арк. 11–17.

жескими элементами» и потенциальной «пятой колонной» в СССР. Большевистские лидеры не могли четко очертить признаки «врага», которые на протяжении 1930-х гг. постоянно менялись вследствие тактической политической и экономической необходимости. Поэтому в советские лагеря направлялись новые социальные и национальные группы населения, часть граждан физически уничтожалась²⁹².

Практическая реализация оперативных приказов периода «большого террора» продемонстрировала факт проведения четко спланированной, осуществленной и жестко контролируемой органами государственного управления акции целенаправленного уничтожения определенных групп населения. Самые массовые аресты были осуществлены по приказу №00447 НКВД СССР от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов».

Украинские и зарубежные исследователи установили механизм формирования контингентов, указанных в приказе №00447 НКВД СССР от 30 июля 1937 г. Кроме указанных в заглавии контингентов «бывших кулаков» и «уголовников», под определением «другие антисоветские элементы» под репрессии попадали практически все потенциальные противники советской власти. Исследователи С.Кокин и М.Юнг на основе документов Отраслевого государственного архива СБ Украины изучили инициативность секретарей обкомов КП(б)У, начальников УНКВД УССР, меру участия политбюро ЦК ВКП(б) — политбюро ЦК КП(б)У, руководителей НКВД СССР и УССР в создании этого приказа.

Опубликованные документы показывают, что секретари обкомов КП(б)У и начальники УНКВД постоянно пытались включить в категорию «другие антисоветские элементы» разные контингенты «врагов народа». Наличие большого количества «врагов народа» было одним из объяснений экономических неудач в организации работы промышленности, сельского хозяйства и культурно-образовательной отрасли регионов УССР²⁹³.

Уверенность в сознательности и управляемости массовых операций дают разработанные сотрудниками НКВД УССР оперативные планы «изъятия кулаков и уголовников» по первой (расстрел) и второй (заключение в ИТЛ) категориям. Они датированы 13 — 15 июля 1937 г., т.е. до оглашения оперативного приказа №00447. В них подробно расписаны лимиты на арестованных по каждой области, регламентирован порядок ареста, содержания в тюрьме, указанные ответственные по должности лица за проведение операции, определен четкий перечень документов, необходимый для формирования следственного дела²⁹⁴.

²⁹² Див.: Україна в добу «Великого терору». 1936–1938 рр. / Авт-упор. Богунов С., Золотарьов В., Рафальська Т., Радзивіл О., Шаповал Ю. – К.: Либідь, 2009. – 544 с.

²⁹³ Великий терор в Україні. «Куркульська операція» 1937 – 1938 рр. / Упоряд. С.Кокин, М. Юнге. – К.: Вид. дім «Киево-Могилянська академія», 2010 – Кн.1. – 614 с.

²⁹⁴ Великий терор в Україні. «Куркульська операція» 1937 – 1938 рр. – Кн.1. – С.51 – 57.

Кроме «социальной чистки», лидер ВКП(б) и его окружение параллельно начали «национальную чистку» советского общества. Патологическая боязнь «пятой колонны» в условиях подготовки к европейской войне обусловила аресты представителей национальных меньшинств, проживающих на территории СССР и УССР.

На протяжении второй половины 1937 — 1938 гг. на территории УССР проводились массовые операции в соответствии с распоряжениями: № 68 от 22 августа 1937 г. (об иностранцах), № 52691 от 22 декабря 1937 г. (о репрессиях среди китайцев), № 326 от 16 февраля 1938 г. (о репрессиях среди афганцев), приказами №00439 от 25 июля 1937 г. (об операции по репрессии немецких подданных, подозреваемых в шпионаже против СССР), №00593 от 20 сентября 1937г. (об операции по репрессии бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов из Манжоу-Го (харбинцев)), №00698 от 28 октября 1937 г. (о консульских связях), №50215 от 11 декабря 1937 г. (операция по репрессии греков), №202 от 29 января 1938 р. (об арестах иранцев), меморандума №49990 от 30 ноября 1937 р. (латышская операция).

По утверждению российского историка О. Хлевнюка, И. Сталин постепенно готовился к выходу из «большой чистки»²⁹⁵. На заседании политбюро ЦК ВКП(б) 8 октября 1938 г. была создана межведомственная комиссия в составе Л. Берии (НКВД СССР), А. Вышинского (прокурор СССР), М. Рычкова (председатель Верховного Суда СССР), Г. Маленкова (секретарь ЦК ВКП(б), партийный куратор административных органов), которой поручалось подготовить проект постановления о проблеме арестов, прокурорского надзора и ведения следствия²⁹⁶. Срок действия комиссии в проекте постановления, собственноручно написанном Л. Кагановичем, не был указан. Его определил И. Сталин — 10 суток²⁹⁷. Формально комиссию возглавил Н.Ежов. Но все понимали, что главным действующим лицом был генеральный секретарь ЦК ВКП(б). Действительно, И. Сталиным была проведена большая организационная и подготовительная работа, чтобы убедить партийно-государственный аппарат, правоохранительные

**Циркуляр НКВД СССР
о порядке устройства детей
репрессированных родителей
в возрасте свыше 15 лет.
1938 г.**

²⁹⁵ Хлевнюк О.В. Указ. соч. — С. 342.

²⁹⁶ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина: Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937—1938. — С. 562.

²⁹⁷ Хлевнюк О.В. Указ. соч. — С. 344.

органы и население СССР о существовании в НКВД СССР «контрреволюционного заговора». «Контрреволюционеры-чекисты», по мнению лидера ВКП(б), вместо планомерной работы по разгрому «шпионских и контрреволюционных гнезд», совершили массовые «извращения советской законности». Поэтому он настаивал на «чистке» аппарата НКВД СССР.

Приказ наркома НКВД СССР Л. Берии № 00762 «О порядке исполнения постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г.» от 26 ноября 1938 г. стал неожиданностью для республиканских и территориальных аппаратов НКВД. Сталинское окружение при подготовке постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. «Об аресте прокурорском надзоре и введении следствия» и приказа НКВД 26 ноября 1938 г. в полной мере использовало многочисленные факты «ошибок» при выполнении оперативных приказов НКВД СССР та директив прокуратуры СССР о массовых операциях.

И. Сталин понимал, что указанные в постановлении просчеты связаны с упрощением ведения следствия. Но этот порядок был санкционирован политбюро ЦК ВКП(б) 31 июня 1937 г. при рассмотрении проекта оперативного приказа НКВД СССР № 00447²⁹⁸. Поэтому обвинения сотрудников советских правоохранных структур в «контрреволюции» подорвало бы веру в правильность действий высшего политического руководства страны. Постановлению был присущ некоторый нюанс. Наш взгляд, сталинская трактовка идеи использования упрощенного следствия имела следующую логику:

— упрощенное следствие партийно-государственное руководство СССР разрешило для радикальной борьбы с «антисоветскими элементами и национальной контрреволюцией, которые препятствовали строительству социалистического государства»;

— сотрудники органов государственной безопасности и прокуратуры, стремясь быстро исполнить оперативные приказы НКВД СССР и реализовать лимиты, не придерживались установленного в приказах порядка арестов и следствия;

— упрощенное следствие не означало прекращение активной агентурно-информационной работы;

— недостатки упрощенного следствия использовали «враги народа», которые «пробрались в органы НКВД СССР и прокуратуры». Они «перекручивали советские законы, фальсифицировали следственные документы, привлекали к уголовной ответственности и безосновательно арестовывали граждан, возбуждали дела против невиновных людей, спасали от ареста соучастников по преступной контрреволюционной деятельности»;

— «враги народа» в НКВД СССР и прокуратуре стремились избежать партийного контроля, продолжая свою антисоветскую подрывную деятельность;

²⁹⁸ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина: Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. – С. 273.

— благодаря сигналам общественности, верных «идеям коммунизма» сотрудников органов НКВД СРСР ЦК ВКП(б), правительство прекратило преступления и начало проверку контрреволюционной деятельности отдельных сотрудников;

— все, кто непричастен к антисоветской деятельности и пострадали от «контрреволюционеров-чекистов», будут оправданы и освобождены.

Лидеры ЦК ВКП(б) понимали, что главной проблемой для чекистов в период «большого террора» была нехватка времени на следствие, прекращение агентурно-оперативной работы, категорические требования руководства НКВД СССР реализации утвержденных лимитов на арест и расстрел, проведение «национальных операций». Несмотря на жесткую централизацию «большого террора», в областях присутствовал элемент «стихийности» и «местной инициативы» руководителей территориальных аппаратов УНКВД, которые стремились «проявить» себя, рассчитывая на карьерный рост. Это убийства арестантов на допросах, превышение централизованных лимитов на арест и расстрел, реализация приговоров после решения о прекращении расстрелов. По мнению О. Хлевнюка, что «стихийность» и «местная инициатива» — результат поощрительных приказов «Центра», аресты оперативников, которые не проявляли активность в ликвидации «врагов народа», назначение руководителями республиканских НКВД та областных УНКВД сотрудников, которые отличались особой жестокостью при выполнении оперативных приказов²⁹⁹.

Приказом № 00762 «О порядке исполнения постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г.» от 26 ноября 1938 г. регламентировалась процедура направления уголовных дел на Особое совещание при НКВД СССР, судебное рассмотрение которых было невозможно в связи определенными обстоятельствами (расшифрование агентуры, невозможность использования на гласном судебном заседании доказательств, которые доказывают преступление, но вина преступника очевидна). Направленное на Особое совещание дело оформлялось в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР или союзных республик, а также должен быть вывод прокурора. При Особом совещании создавался секретариат, который проводил предварительную проверку оформления дела. На заседании ОСО дело докладывал лично нарком НКВД республики.

Л. Берия предложил наркомам союзных и автономных республик, начальникам территориальных аппаратов УНКВД СССР провести оперативные совещания по изучению постановления СНК СССР та ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об аресте прокурорском надзоре и введении следствия», приказов НКВД СССР, которые регламентировали действия органов НКВД СССР в условиях прекращения массовых репрессивных акций³⁰⁰.

²⁹⁹ Хлевнюк О.В. Указ. соч. — С. 322.

³⁰⁰ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина: Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. — С. 612–615.

На совещании сотрудников УГБ УНКВД по Харьковской области 28 — 29 ноября 1938 г. обсуждалась недостатки в организации агентурной работы в 1937 — 1938 гг. Совещание началось в 20 час.50 мин. 28 ноября и закончилось в 4 час. 30 мин. 29 ноября 1938 г.

Лингвистический анализ протокола свидетельствует о достаточно спокойном обсуждении недостатков в агентурной работе, подборе кадров. Чекисты не чувствовали своей вины в проведении массовых операций. Начальник 3 отдела УГБ УНКВД по Харьковской области Барбаров указал на «большую работу по истреблению врагов народа». Он отметил: «Нельзя сказать, что мы, в большинстве, занимались искажением в ведении следствия. Это могут подтвердить данные о вынесенных решениях ВК и ВТ, других судебных органов [...]. Наше следствие носило поверхностный характер и разоблачение мы проводили не по агентурным материалам, а по материалам, добытым следственным путем. [...] При таком положении, без надлежащего критического подхода к показаниям, не исключены факты ареста оговоренных людей»³⁰¹.

Такие настроения были характерны в начальный период обсуждения постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. и приказа наркома НКВД СССР Л. Берии № 00762 «О порядке исполнения постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г.» от 26 ноября 1938 г. Произошедшие аресты некоторых ответственных сотрудников в центральном аппарате НКВД СССР и УССР, нескольких руководителей УНКВД чекисты поначалу воспринимали как борьбу «группы Ежова» и «группы Берии». Однако в дальнейшем ситуация кардинально поменялась.

Сотрудников НКВД СССР и УССР накрыла волна обвинений в «нарушении социалистической законности», участии в «заговоре НКВД СССР», «троцкизме». Сотрудник УГБ УНКВД по Днепропетровской области Клибанов в кулуарном разговоре с коллегами указывал, что он «не понимает, почему за все нарушения социалистической законности в оперативной работе должны отвечать стрелочники, которые выполняли вражеские приказы Успенского [нарком НКВД УССР], а начальник управления тов. Коркин якобы был в стороне»³⁰².

Таким образом, первичный анализ подготовки директив НКВД СССР и УССР периода «большого террора» свидетельствует о совпадении интересов высшего и местного партийного руководства ВКП(б) — КП(б)У в организации масштабной «социальной» и «национальной» чистки. И.Сталин стремился сформировать общественное мнение, которое возлагало бы ответственность за экономические просчеты в СССР на «врагов народа».

³⁰¹ Великий терор в Україні. «Куркульська операція» 1937 – 1938 рр. – Кн.1. – С.354 – 358.

³⁰² ГДА СБУ. – Ф. 16. – Оп. 32. – Спр. 31. – Арк. 36.

Не менее скрупулезно органы ВЧК — ГПУ — ОГПУ регламентировали объем и порядок предоставления информации местными чекистскими подразделениями, полученный на основе оперативных данных. Например, в циркуляре ГПУ УССР №74 от 30 июля 1931 г. «О работе на селе» четко определялось, какие сведения необходимо включать в доклады, освещающие экономическое положение в сформированных колхозах, индивидуальном секторе, настроения среди колхозников, сельских активистов, единоличников, интеллигенции³⁰³.

Аналогично оформлялись директивные документы, регламентирующие деятельность наружного наблюдения. В инструкциях можно найти сведения о задачах этого специального подразделения органов госбезопасности, технических приемах наблюдения³⁰⁴.

Немаловажное значение имеют директивы, разъясняющие порядок постановки различного вида учетов в органах безопасности. Они дают основание говорить о тотальном контроле со стороны органов безопасности за жизнью различных слоев населения страны³⁰⁵.

Важным элементом деятельности ВЧК — ГПУ — ОГПУ была политическая цензура. В независимой Украине проблема функционирования системы политической цензуры стала актуальной в научной тематике³⁰⁶. Указанная линия работы осуществлялась сначала подразделениями военной цензуры, а затем аппаратом политического контроля (ПК).

СНК РСФСР 21 декабря 1921 г. утвердил положение о ПК. В дальнейшем по линии ПК выходило огромное количество распорядительных документов. Так, только с конца 1922 по 1924 гг. на местные аппараты ВЧК — ГПУ — ОГПУ получили следующие директивные материалы: «Об обязательном просмотре международной корреспонденции», «Предупреждение о способах пересылки контрреволюционных воззваний», «Об изъятии грампластинок религиозного содержания», «Список пьес, не допускающихся в провинции без особого разрешения Главлита» — всего 16 директив и распоряжений³⁰⁷.

Приказы, изданные в типографиях, имеют заголовки: «Приказы ОГПУ за 192...год» или «Приказ №...ГПУ УССР за 192... год». Далее, под

³⁰³ ГДА СБУ. — Фонд наказів. — Спр. 5. — Арк. 6 — 15.

³⁰⁴ Там само. — Ф. с.д. — Спр. 1. — Арк. 63 — 73.

³⁰⁶ См.: Бабюх В. А. Політична цензура в Україні в 1920-1930-х рр.: дис... канд. наук: 07.00.01 — Історія України. — К., 2007. — 290 с.; Годун Н.Ю. Функціонування органів політичної цензури в культурно-освітніх закладах та установах УСРР в 1928 — 1938 роках: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук: спец. 07.00.01 — Історія України. — Харків, 2008. — 19 с.; Федотова О.О. Політична цензура друкованих видань в УСРР — УРСР (1917 — 1990 рр.) — К.: Парламентське видавництво, 2009. — 350 с.; Позднякова І.С. Цензурна політика в радянській Росії у 1917 — 1929 рр. : дис... канд. наук: 07.00.02 — Всесвітня історія. — Дніпропетровськ, 2010. — 211 с.; Стоян Т.А. Система політичної цензури в УРСР у 1920 — 1930 рр. — К., 2010. — 480 с.

³⁰⁷ ДАДнО. — Ф. 11. — Оп. 11. — Спр. 160. — Арк. 83—87; ЦДАВОВУ. — Ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 2112. — Арк. 47; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1759. — Арк. 1—6.

рубрикой «Содержание», указывалось полное наименование документа. Например: «С объявлением правил политического надзора за частными приемными радиостанциями», «С объявлением инструкции по контролю печати и зрелищ органами политконтроля». В графе «Утверждаю» значилась должность и фамилия ответственного лица. Как правило, это были заместители председателя ВЧК — ГПУ — ОГПУ И.С. Уншлихт, В.Р. Менжинский, Г.Г. Ягода, начальник КРО ГПУ А.Х. Артузов, председатель ГПУ УССР В.А. Балицкий. На последней странице указывались ответственные сотрудники центрального аппарата, которые непосредственно его составляли: начальники отделов ПК ОГПУ или ГПУ УССР. Копии приказов заверяли делопроизводители, письмоводители, инспектора-кодификаторы. Копии шли с сопроводительными записками, в которых указывалось, кому предназначен документ, стоял штамп ведомства, подписи ответственных лиц. Документы имели внутреннюю разбивку на параграфы, пункты. Обязательными атрибутами приказов, как и всех документов ПК, были гриф, №, дата составления, если копия — то в левом верхнем углу делалась соответствующая пометка³⁰⁸.

Приказы часто имели приложения, которые в деталях раскрывали механизм проведения в жизнь директивных положений. Так, к приказу № 268/92 за 1924 г. прилагалось 18 форм ведения документации ПК: сведения о вышедшей в свет литературе, месячные отчеты, количество и характер изъятой литературы, журнал регистрации предметов, ввозимых из-за границы и вывозимых за границу, сведения о работе на таможене и почтамте, форма книги о кинофильмах и прокатной конторе и т. п.³⁰⁹.

Для понимания места ПК в системе государственной цензуры важно рассмотреть также распоряжения, отданные совместно руководителями ПК ГПУ и смежными гражданскими ведомствами: Управлением по делам печати, Наркомпросом, Главполитпросветом, Таможенным управлением, а также собственные циркуляры этих ведомств, затрагивающие работу ПК и заверенные секретарями ГПУ. Это правила о торговле произведениями печати, инструкция о работе представителей ПК ГПУ при таможенных учреждениях, положение о контроле кинофильмов, правила обязательной регистрации произведений печати и т. п. Они обличены в форму циркуляров, распоряжений, выписок из инструкций, постановлений, положений³¹⁰.

Суть работы политконтроля наиболее наглядно видна из циркуляров и распоряжений ГПУ СССР, ГПУ УССР. Иногда они направлялись почтотелеграммой. Циркуляры, директивы, распоряжения оформлялись, как правило, однотипно, на ведомственных бланках или с соот-

³⁰⁸ ДАДнО. — Ф. 11. — Оп. 11. — Спр. 160. — Арк. 83–87; ЦДАВОВУ. — Ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 2112. — Арк. 47; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1759. — Арк. 1–6.

³⁰⁹ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 315.

³¹⁰ ДАДнО. — Ф. 11. — Оп. 11. — Спр. 6, 315; ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 247.

ветствующим штампом в верхнем правом углу, где указывалось полное наименование ведомства, дата, № и город. В верхнем левом углу проставлялись гриф, литер, серия, подлинность (копия, копия с копии), срочность, а также пометки типа «Для сведения», «Ответ ожидается», «Регистрации не подлежит». В подзаголовке определялось, кому предназначен документ. Например, «Всем начокротделений ЕГО ГПУ (по Политконтролю), только Павлоград», затем шло название или краткое изложение содержания материалов. Подписывали документы руководители ГПУ СССР, ГПУ УССР, Губотделов ГПУ, начальники СОЧ, ПК, Учосветупра. В нижнем правом углу ставились дата и № выхода циркуляра³¹¹.

С циркулярами на места рассылались схемы докладов, инструкции по ПК, таблицы срочных донесений, инструкции по внутреннему наблюдению зрелищных мероприятий, статистические сведения, формы по состоянию осведомленности. По ним можно узнать, как организовывалась работа политконтроля во всесоюзном масштабе. Так, один только акт ревизионного обследования политконтроля Донецкого губотдела ГПУ дает сведения о характере всей документации, которая велась подразделениями³¹².

Представление о следственной работе органов ЧК — ГПУ — ОГПУ дают соответствующие приказы руководства органов государственной безопасности. Например, приказ ОГПУ СССР от 24 августа 1926 г. «О согласовании инструкции о порядке приобщения к судебнo-следственным делам секретных материалов и ознакомления с ними подсудными и защитников», инструкция агентам губернских отделов ОГПУ СССР по производству следствий и дознаний, приказ ОГПУ от 23 мая 1932 г. «О постановке в органах ОГПУ контроля сроков ведения следствия, содержания арестованных под стражей и отбывания осужденными мер социальной защиты в лагерях и ссылке», телеграмма ОГПУ от 31 марта 1933 г. об ускоренном порядке следственного производства по делам, числящимся за органами ГПУ. Условия содержания заключенных в тюрьмах ГПУ — ОГПУ СССР определялись отдельными приказами³¹³.

Некоторые приказы ГПУ СССР объявляли, разъясняли, детализировали постановления высших органов власти. Так, приказом ГПУ СССР № 90 от 26 мая 1922 г. объявлялась инструкция по производству обысков, арестов и высылки ГПУ и его местными органами, утвержденная постановлением ВЦИК от 6 февраля 1922 г. Однако органы безопасности, по согласованию с соответствующими инстанциями, могли «в оперативном порядке вносить изменения в действующую систему

³¹¹ ДАДНО. — Ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 247; ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 6, 160, 315.

³¹² Там само. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 160, 315; ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 247.

³¹³ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 287. — Арк. 111; Фонд наказів. — Спр. 5. — Арк. 71, 76; История советской разведки. — Вып. 2. — Арк. 48–49; Ф.Э.Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. — М., 1977. — С. 33; ДАДНО. — Ф. 1520. — Оп. 3. — Спр. 27. — Арк. 70; ДАХО. — Ф. Р. 878. — Спр. 6, 15, 17, 25, 58–60, 69, 72.

судебно-следственной практики». Примером тому — почтотелеграмма ГПУ УССР от 23 февраля 1923 г. о порядке привлечения к судебной ответственности кооперативов, отказывающихся от регистрации³¹⁴.

Определение границ компетенции органов государственной безопасности находилось в исключительном ведении политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). Заместитель председателя ОГПУ СССР Г. Ягода разъяснил в циркуляре от 27 июля 1924 г. всем начальникам управлений и отделов госбезопасности, что система карательной политики ОГПУ имеет громадное политическое значение. ЦК партии никогда не отказывало в доверии сотрудникам безопасности, продлевая сроки следствия, но в тоже время настаивало на систематических докладах и причинах ареста и ходе следствия³¹⁵.

Для систематизации огромного количества документации, проходившей через органы ВЧК — ГПУ, была создана система работы с документами, подчинявшаяся ведомственным нормативным актам. Так, «Инструкция о разработке дел» ВЧК в 1921 г. разъясняла порядок собирания и группировки материалов о государственных преступлениях, их изучения и использования. Меморандумы, прилагаемые к инструкции, служили образцом для заполнения местными органами ВЧК — ГПУ при заведении оперативной разработки. Приказ ГПУ УССР от 6 октября 1931 г. вводил в действие таблицу срочных донесений по линии особого отдела ОГПУ³¹⁶.

Анализ распорядительных документов дает возможность восстановить систему делопроизводства в органах ЧК — ГПУ, выделить источники, представляющие интерес для исследования той или иной проблемы. В директивах по ведению документации можно найти сведения о содержании информации в конкретном виде ведомственной документации, периодичности составления документов, уровне обобщения материалов.

Важен для изучения вопроса о кадровом составе, политических репрессиях анализ распорядительных материалов, приуроченных к знаменательным событиям. Например, приказ ГПУ УССР «О награждении Госполитуправления Украины почетным Красным Знаменем» от 11 апреля 1922 г., приказ ОГПУ № 278 от 20 декабря 1925 г. «О восьмой годовщине ВЧК — ОГПУ», приказ Коллегии ОГПУ по органам и войскам ОГПУ № 145 от 20 апреля 1926 г. в связи со смертью Ф.Э. Дзержинского. В них можно найти понимание руководством органов безопасности места ВЧК — ГПУ — ОГПУ СССР в историческом процессе, итоговые данные о работе за определенный период времени³¹⁷.

³¹⁴ ДАДнО. — Ф. 1013. — Оп. 1. — Спр. 16. — Арк. 32; ф. 2207. — Оп. 1. — Спр. 20. — Арк. 3; ф. 2207. — Оп. 1. — Спр. 205. — Арк. 2, 4; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1109. — Арк. 34.

³¹⁵ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Д. 515. — Л. 35.

³¹⁶ ГДА СБУ. — Ф. с.д. — Спр. 1; Ф. н. — Спр. 4; История советской разведки. — Вып. 2. — С. 206–207.

³¹⁷ Ф.Э.Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. — М., 1977. — С. 456; На защите революции. — С. 368; Білас І.Г. Вказ. праця. — Кн. 2. — С. 118; История советской разведки. Сборник документов. — Вып. 3. (1926–1929). — М., 1961. — С. 41–43.

Интересны и приказы о поощрении тех или иных людей в связи с успешным завершением чекистских операций. К их числу следует отнести приказ ОГПУ № 141 от 12 июля 1928 г. «О проведенной операции по поимке монархистов-террористов и о награждении активно участвовавших в ней крестьян» или приказ ОГПУ № 205 от 23 октября 1928 г. «О награждении рабочих-шахтеров Донбасса», «способствовавших раскрытию полной картины преступных действий вредителей»³¹⁸.

Особо необходимо выделить распорядительные документы органов ВЧК — ВУЧК — ГПУ — обращение к гражданским лицам. Составители приказов преследовали цель предупредить население о неминуемых репрессиях в случае невыполнения требований властей. Например, приказ № 18 Екатеринославской губчека от 28 ноября 1921 г. обосновывал необходимость применения высшей меры наказания к виновникам пожаров, № 19 от 30 ноября 1921 г. указывал о неизбежности расстрелов лиц, уличенных в бандитизме. Приказ № 20 от 30 декабря 1921 г. доводил до общего сведения постановление губисполкома о беспощадной расправе с расхитителями собственности³¹⁹.

Приказы печатались в типографиях, расклеивались на улицах и публиковались в газетах. В названии такого рода директив указывались пределы их территориальной компетенции: «Приказ Бердянской уездной чрезвычайной комиссии по городу Бердянску и его уезду». Особенно часто встречаются приказы, обязывающие регистрировать царские награды ордена, отмечаться в местных аппаратах ЧК — ГПУ определенным категориям населения³²⁰.

Издавались также приказы-обращения, приказы-призывы к гражданам. При образовании в органах ВУЧК — ГПУ «Бюро жалоб» чекисты предлагали всем гражданам, имеющим сведения о неправильных действиях сотрудников ЧК и других советских учреждений, подавать заявления. В декабре 1921 г. Запорожская губчека опубликовала следующий приказ: «Должна быть раздавлена гнойная болячка, именуемая махновщиной. Батько-душегуб оставил после себя многих бандитов [...]. Губчека выхватывает и душит бандитов и призывает всех граждан помочь. Губчека расстреляла следующих бандитов, их сообщников и шпионов[...]». Далее шел список на 35 человек³²¹.

В архивных подразделениях территориальных органов безопасности 1920 — 1930-х гг. распорядительные документы откладывались и систематизировались в следующем порядке:

➤ общеполитические и общеустановочные директивы по кампаниям общегосударственного характера и особо важным отраслям работы;

³¹⁸ Ф.Э.Дзержинский — председатель ВЧК — ОГПУ. — М., 1977. — С. 319; История советской разведки. — Вып. 3. — С. 197, 216.

³¹⁹ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 213. — Арк. 120–122; На защите революции. — С. 332, 333.

³²⁰ ДАДнО. — Ф. 224. — Оп. 1. — Спр. 12. — Арк. 6; ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 53. — Арк. 184; ДАЗО. — Ф. 3378. — Оп. 1. — Спр. 25. — Арк. 225; спр. 24. — Арк. 5, 14, 67, 92.

³²¹ ДАЗО. — Ф. 3378. — Оп. 1. — Спр. 24. — Арк. 11; ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 42. — Арк. 6.

➤ приказы и директивы по дефектам и недостаткам общего характера в работе органов ВЧК — ВУЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД СССР — УССР;

➤ указания по особо серьезным массовым антигосударственным выступлениям и волнениям;

➤ внеплановые указания, в т. ч. дополнительные по линии ПК, розыску лиц и т.д.³²².

Особой разновидностью организационно-распорядительной документации являются протоколы и стенограммы заседаний коллегиальных и коллективных органов ЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД СССР — УССР, собраний, конференций, съездов. Последовательная запись хода обсуждения вопросов, характерная для протокольной документации, позволяет исследователю понять механизм выработки решений. При изучении протоколов важно учитывать различные мнения, возникающие в процессе обсуждения. Систематизируя протокольную документацию органов безопасности, можно выделить следующие группы материалов:

➤ протоколы, стенограммы съездов, конференций;

➤ протоколы руководящих и внесудебных органов (президиумов, коллегий, особых совещаний, троек);

➤ протоколы оперативных совещаний;

➤ протоколы заседаний комиссий, куда входили представители органов безопасности;

➤ протоколы партийных и комсомольских собраний ячеек ВЧК — ВЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД СССР — УССР.

Эти группы дают наиболее полную картину деятельности органов государственной безопасности на разных этапах их функционирования³²³. Отдельные документы этих групп, например, отдельные протоколы заседания коллегии, выступления руководителей уже известны исследователям еще со времен существования советского государства.

Кроме непосредственно протоколов и стенограмм, в качестве приложений к материалам съездов и конференций находятся резолюции, выступления, доклады, тезисы, свидетельствующие о том, что дискуссии на форумах находили конкретное воплощение в нормативных документах. Так, довольно интересные споры, отраженные в протоколах I съезда начальников осведомительных аппаратов губернских отделов ГПУ УССР в ноябре — декабре 1925 г., завершились принятием тезисов и инструкции по работе в сельской местности, в основу которых лег тезис из доклада председателя ГПУ УССР В. Балицкого: «Осведомление ГПУ на селе должно знать и предупреждать заранее о готовящихся событиях на селе»³²⁴.

³²² ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 5. — Д. 272. — Л. 23.

³²³ На защите революции. — С. 359; Ф.Э.Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. — М., 1977. — С. 397; История советской разведки. — Вып. 2. — С. 187–199.

³²⁴ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 3. — Д. 655. — Л. 17.

Съезд начальников территориальных органов ГПУ УССР 1 — 6 июля 1925 г. принял резолюцию о взаимоотношениях органов ГПУ с прокуратурой, положение об окружных отделах ГПУ, правила об организации, правах и обязанностях отделов ГПУ, постановления об украинизации и военизации органов ГПУ УССР; о контрдиверсионной и законной работе, по борьбе с бандитизмом, о работе по религиозным группировкам, положение об особых отделах и задачах по обслуживанию Красной Армии, положение о транспортных органах ГПУ УССР.

В выступлениях на съезде звучали откровения руководителей Украины. Председатель ВУЦИК Г.И.Петровский, обращаясь к собравшимся, именовал их «чекистами» и объяснил почему: «Ибо это имя для нас очень дорого, ибо в те времена мы закалялись и били врагов, может быть, очень круто, но весело, но когда мы приходили к мирной [...] работе, помните, что в это время вы должны накапливать лучшую практику и готовиться к той поре, когда мы вновь вооруженными силами революционности сумели бороться всеми средствами против всех наших врагов»³²⁵.

В протоколах второй группы фиксировались текущие моменты в деятельности органов безопасности. Сюда следует отнести протоколы президиума ВЧК — ВУЧК, ОГПУ — ГПУ УССР, Коллегии ВУЧК — ГПУ УССР, Судебной тройки, Особого совещания при коллегии ГПУ УССР, а также различных малых коллегий, больших и малых троек органов безопасности.

Однако до сих пор не опубликованы протоколы заседания коллегии ВУЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД СССР — УССР. Хотя Центральный архив ФСБ Российской Федерации опубликовал материалы четырех конференций чрезвычайных комиссий и первого съезда особых отделов, проводившихся в 1918, 1919 и 1920 гг., протоколы заседания комиссии, коллегии и президиума ВЧК за 1917 — 1921 гг. К сожалению, публикаторы отмечают, что не сохранились протоколы заседания президиума ВЧК за вторую половину 1918 г.

Название «Коллегия ВЧК» стало официальным только осенью 1918 г. До этого руководящим коллегиальным органом считались заседания членов ВЧК, а с апреля — членов президиума ВЧК. Весной 1918 г. из числа членов ВЧК для решения текущих вопросов назначались члены «бюро». В дальнейшем члены стали членами «президиума», который избирался коллегией ВЧК³²⁶.

К сожалению, протоколы заседаний ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР до сих пор неизвестны широкому кругу исследователей. Некоторые протоколы или выдержки сохранились в документах партийных органов. Но они не дают полной картины деятельности ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР.

Однако, в документах отдельных губкомов КП(б)У представлены копии протоколов заседания губернских коллегий ВУЧК — ГПУ. На

³²⁵ ГДА СБУ. — Ф. д. в. — Спр. 280. — Арк. 11.

³²⁶ Архив ВЧК: Сборник документов / Ответств. ред. В.Виноградов, А. Литвин, В.Христофоров; Сост. В.Виноградов, Н. Перемышленникова. — М.: Кучково поле, 2007. — С.73.

заседаниях слушались вопросы организационного порядка или рассматривались дела по обвинению в тех или иных преступлениях. Так как губернские коллегии выносили судебные решения, по протокольным документам удастся восстановить судьбу того или иного человека или группы лиц. Например, малая коллегия Запорожской губчека 12 мая 1921 г. слушала вопрос о заложниках, присланных из разных уездов губернии, согласно амнистии V Всеукраинского съезда Советов и постановила: «Принимая во внимание социальное положение вредного кулацкого элемента и активно участвующих в провокациях против Советской власти [...] продлить срок заключения в концлагере, имущество конфисковать через волисполкомы и КНС, выделив часть полагающегося семьям»³²⁷. Практиковались созывы объединенных заседаний коллегий территориальных и транспортных органов безопасности³²⁸.

Как форма ведения протокольной документации существовало стенографирование, содержащее подробное изложение хода заседаний. Стенограммы передают все происходившие на заседаниях перипетии. Например, из стенографического отчета объединенного заседания коллегии ГПУ УССР с бюро политчасти от 25 мая 1927 г. видно, какие ожесточенные дискуссии развернулись вокруг приказа ОГПУ СССР об обязательном ношении сотрудниками военной формы. Точку в споре поставило заявление В. Балицкого: «Я должен еще сказать о том, что такое аппарат ГПУ[...] это тот орган, который должен безоговорочно выполнять волю Центрального Комитета партии, которая передается через его председателя. Если я прикажу стрелять в толпу независимо от того, кто бы там ни был — откажетесь — расстреляю всех. Нужно безоговорочно выполнять мою волю, а если будете митинговать, я этого не позволю и ЦК партии сказал: «Держите аппарат вот как. И такого рода штучки не позволять в аппарате», потому что Центральному Комитету партии аппарат нужен крепкий, монолитный, аппарат, выполняющий волю партии»³²⁹.

Протоколы заседаний коллегий нумеровались, указывалась дата и время заседаний, присутствующие, занимаемые ими должности. Отмечался характер заседания: очередное, экстренное, расширенное, закрытое. В повестках, рассылаемых приглашенным, оглашался порядок работы с указанием вопросов, выносимых на коллегию. Например, 26 июня 1926 г. на очередном расширенном заседании коллегии ГПУ УССР

³²⁷ Ф.Э.Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. – М., 1977. – С. 255; История советской разведки. – Вып. 3. – С. 281; ДАХО. – Ф. 202. – Оп. 2. – Спр. 5. – Арк. 15, 50, 77, 82, 97; ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 76. – Арк. 89; спр. 220. – Арк. 1; ЦДАВОВУ. – Ф. 1. – Оп. 2. – Спр. 2821. – Арк. 75, 89, 187; ф. 2. – Оп. 2. – Спр. 117. – Арк. 122; ДАЗО. – Ф. 2. – Оп. 5. – Спр. 42. – Арк. 277; ф. 2. – Оп. 5. – Спр. 42. – Арк. 23, 25, 27; ф. 170. – Оп. 1. – Спр. 2. – Арк. 4; спр. 6. – Арк. 38; ДАДнО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 191. – Арк. 12.

³²⁸ ДАЗО. – Ф. 170. – Оп. 1. – Спр. 2. – Арк. 6; ДАДнО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 632. – Арк. 111–119.

³²⁹ ГДА СБУ. – Ф. д.в. – Спр. 195. – Т. 1. – Арк. 1–94; ДАХО. – Ф. Р-1786. – Оп. 1. – Спр. 13; оп. 4. – Спр. 8; ф. 187. – Спр. 16.

предполагалось заслушать доклад секретариата президиума по директивам ОГПУ и ГПУ УССР за апрель и май 1926 г.; отчетный доклад Харьковского окротдела ГПУ; информацию об итогах совещания уполномоченных УЧОСО. Отмечалось, чьи намечены выступления и каким образом можно ознакомиться с докладами (материалы разосланы, прилагаются). Повестки и «глухие» протоколы оформлялись, как правило, на типографских бланках. Основная часть протоколов велась в обычной форме: «Слушали — постановили», машинописно или рукописно³³⁰.

В период «большого террора» 1937 — 1938 гг. был разрешен упрощенный порядок следствия. После проведения упрощенного следствия, следственное дело подавалось на рассмотрение «тройки» УНКВД. Каждое заседание «тройки» оформлялось протоколом, в котором указывался номер протокола, дата проведения заседания, фамилии и должности членов «тройки». Иногда указывалось время заседания.

В графе «Слушали» указывались фамилия, имя, отчество подследственного, год рождения, социальный статус, прошлые судимости и обвинение. В графе «Постановили» указывалась фамилия, имя, отчество и приговор. Протокол подписывался членами «тройки» и заверялся секретарем «тройки». Каждое дело представлял начальник районного отдела НКВД, в его отсутствие — секретарь «тройки». Заседания проводились чаще всего поздно вечером. Связано это было загруженностью членов «тройки» на основной работе.

Подобные протоколы составлялись «высшей двойкой» в составе наркома НКВД СССР и прокурора СССР. На заседание «высшей двойки» список арестованных оформлялся в виде «альбома», поэтому в обиходе «национальные операции» назывались «альбомными». В протоколе заседания «высшей двойки» в составе наркома НКВД Н.Ежова и Прокурора СССР А.Вышинского указывался номер протокола, дата. В графе «Слушали» указывались, что подлежат рассмотрению материалы областного УНКВД и номер приказа НКВД СССР по «национальной операции». Например: «Слушали: Материалы на обвиняемых, представленные Управлением НКВД УССР по Каменец-Подольской области, в порядке приказа НКВД № 00485 от 11 августа 1937 года». Далее списком указывались фамилия, имя, отчество, год рождения, адрес проживания подследственного. В графе «Постановили» указывался приговор³³¹. Списки, присланные на рассмотрение «высшей двойкой», тщательно проверялись. Об этом свидетельствует переписка сотрудников 8 отдела (впоследствии 1 Спецотдела) НКВД СССР с УНКВД областей по уточнению имен, написанию фамилий, года рождения. Для режима важно было не ошибиться и расстрелять того гражданина, который подпадал под категорию «врага народа».

³³⁰ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 195. — Т. 1. — Арк. 2.

³³¹ ГДА СБУ, м. Хмельницький. — Спр. 12. — Арк. 2-17

Руководство ВЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД СССР и УССР практиковали созыв оперативных совещаний, на которых рассматривались проблемы, имеющие принципиальное значение. Так, противоречия, возникшие между ВУЧК и ВЧК по обмену информацией, вынудили Ф.Э. Дзержинского в Харькове в ночь с 26 на 27 мая 1921 г. провести совещание. Из протокольных записей и постановлений следует, что было решено отныне все распоряжения ВЧК и доклады ее чрезвычайных комиссий УССР направлять только через ВУЧК, вся политическая информация, находящаяся в ВУЧК ставилась под контроль ЦК КП(б)У и СНК УССР³³².

В январе 1924 г. состоялось совещание коллегии ГПУ УССР совместно с руководителями местных органов ГПУ. Основную часть протоколов занимали доклады с мест, констатирующие разгром петлюровщины, оппозиционных партий, раскол в среде украинской автокефальной церкви. Перед органами госбезопасности председатель ГПУ УССР В. Балицкий поставил задачи «охватить командные отрасли народного хозяйства в целях предупреждения и обнаружения шпионажа, технической контрреволюции», «усилить раскол УКП путем поддержки ликвидаторов», «добыть антисоветский материал на высылаемых лиц из числа тихоновцев». По протоколам совещания можно проследить количество и характер дел, завершенных и находившихся в разработке органов ГПУ³³³.

Из доклада сотрудника КРО Е.Ф. Кривца, прочитанного 26 марта 1925 г. на Всеукраинском совещании работников КРО, исследователю становится понятным отношение органов ГПУ к провокации как методу работы: «Кроме недопустимости провокационного метода в работе принципиально, — говорилось в докладе, — дело в том, что антисоветский элемент, предоставленный сам себе, обыкновенно никакой организации не создает, т. е. активно против Советской власти не выступает, а ограничивается одним брюзжанием и с течением времени даже примиряется с существующим положением. А вообразите, если бы мы вдруг начали содействовать и создавать организации сами, что получилось бы. Вся Украина была бы покрыта массой организаций, и пришлось бы стрелять сотни людей, которые при другом положении были бы на 90% совершенно безвредными в смысле активной работы против нас, не говоря уже о полной дискредитации партии и соввласти в глазах всего населения». Судя по тому, что доклад был разослан местным ГПУ в качестве ориентировки для дальнейшей работы, органы безопасности в середине 1920-х гг. стремились не допускать фальсификации уголовных дел³³⁴.

³³² Ф.Э.Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. – М., 1977. – С. 306–307.

³³³ ЦА ФСБ РФ. – Ф. 2. – Оп. 2. – Д. 528. – Л. 205, 215–222.

³³⁴ Там же. – Арк. 21.

Активно проводились оперативные совещания в условиях «большого террора» 1937 — 1938 гг. Масовость проводимых операций удивляла некоторых сотрудников. Протоколы и стенограммы заседаний пестрят уточняющими вопросами начальников УНКВД и районных аппаратов.

На оперативном совещании 23 июля 1937 г. детально прорабатывались подготовительные мероприятия для проведения массовой операции по «изъятию кулаков и уголовников», распределялся личный состав оперативных подразделений УГБ НКВД и УНКВД УССР, милиции, обсуждался вопрос использования курсантов училищ внутренних войск НКВД. Помощнику начальника отделения поставок и сбыта Управления мест заключения НКВД УССР А. Вольфсону поручалось представить план приема арестованных с учетом максимальной загрузки тюрем с разбивкой по областям и тюрьмам³³⁵.

Огромный научный интерес представляют оперативные совещания НКВД УССР и УНКВД, которые проходили после выхода постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об арестах, прокурорском надзоре и порядке следствия» от 17 ноября 1938 г. Обвиненные высшим партийно-государственным руководством СССР в «нарушении социалистической законности», чекисты старались любым способом оправдаться перед вышестоящим руководством. Оперативники четко поняли, И. Сталин сделал их «козлом отпущения». Желая объяснить высшему и местному партийно-государственному руководству причины массовых арестов и расстрелов, он возложил вину за «незаконные аресты» на сотрудников центрального и местного аппарата НКВД СССР.

На многочисленных оперативных совещаниях второй половины ноября 1938 г. — марта 1939 г. при обсуждении постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. и приказа наркома НКВД СССР Л. Берии № 00762 «О порядке исполнения постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г.» от 26 ноября 1938 г. руководители, сотрудники УНКВД областей УССР формально признавали «перекручивания» во время массовых репрессивных акций. Сотрудник УГБ УНКВД по Днепропетровской области Уманский на совещании 9 — 10 января 1939 г. заявил: «Мы все исполняли вражеские приказы Успенского. Теперь стремимся исправить ошибки. Если нужно освобождать — освобождаем, нужно судить — направляем в суд, если были ошибки — их нужно исправлять»³³⁶.

Прилюдно каялся также сотрудник УНКВД Коган: «Мы все в этом виноваты. Я сам арестовывал граждан, в отношении которых мы имели информацию о прошлых преступлениях под натиском Успенского. Теперь некоторых необходимо увольнять»³³⁷. Его коллега Резников го-

³³⁵ Великий терор в Україні. «Куркульська операція» 1937 – 1938 рр./ Упоряд С.Кокін, М. Юнге. – К.:Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2010. – Кн.1 – С.62 – 64.

³³⁶ ГДА СБУ. – Ф. 16. – Оп. 32 – Спр. 31. – Арк. 17.

³³⁷ Там само. – Ф. 16. – Оп. 32. – Спр. 31. – Арк. 22.

ворил: «Я лично [...] также выполнял вражеские установки. Меня Успенский принудил обещать арестовать за несколько дней еще 1000 граждан. Я должен был заявить, что это невозможно, но я, как и все другие, не смог этого сделать»³³⁸.

Однако, протоколы оперативных совещаний фиксировали и другие настроения чекистов. Сотрудница УГБ УНКВД по Днепропетровской области Логинова 9 — 10 января 1939 г. указывала: «У нас есть, товарищи, сейчас и другая опасность — это попытки отдельных сотрудников шарахаться и перекручивать в другую сторону. [...] На днях я проверяла состояние следственной работы в Днепродзержинске. [...] Начальник Днепродзержинского городского отдела НКВД Хренов представил на освобождение дело Грабовского — участника правотроцкистской контрреволюционной организации. В деле есть 6 сильных свидетелей, которые обличали арестованного в антисоветской и вредительской деятельности. С такими шараханьями нам необходимо покончить как можно быстрее, ибо это приведет к ослаблению удара по врагу»³³⁹.

Таким образом, анализ протоколов свидетельствует об откровенной растерянности сотрудников НКВД УССР, неуверенности в дальнейшей судьбе, ожидании ареста. Об угнетенном психологическом состоянии чекистов указывают их оценки текущей ситуации: «Оперативники стали стрелочниками», «Мы исполняли приказ», «Я виноват», «Чекисты стали бояться арестованных».

Фиксированные в протоколах и стенограммах оперативных совещаний мнения сотрудников территориальных аппаратов свидетельствуют о непонимании обвинений, которые звучали от высшего партийно-государственного руководства страны. Начальники большинства УНКВД УССР, которые были назначены Н. Ежовым, при подготовке оперативных совещаний находились в амбивалентном состоянии. С одной стороны, они должны были осудить «нарушения социалистической законности», «перекручивания», которые указывались в постановлении СНК и ЦК ВКП(б) СССР от 17 ноября 1938 г. С другой — удерживать от возмущения оперативный состав УНКВД связи с обвинениями высшего партийно-государственного руководства страны.

Таким образом, анализ протоколов и стенограмм оперативных совещаний под углом изучения настроений личного состава УНКВД дает возможность оценить психологическое состояние чекистов, понять внутреннее напряжение человека — ограниченного рамками приказа, замкнутого коллектива.

Помимо оперативных совещаний на уровне руководителей территориальных отделов ГПУ УССР, проводилось немало служебных заседаний в различных подразделениях низшего ранга. Они посвящались определенному комплексу вопросов и заканчивались выработкой кон-

³³⁸ ГДА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 32. — Спр. 31. — Арк. 24.

³³⁹ Там само. — Ф. 16. — Оп. 32. — Спр. 31. — Арк. 26.

кретных решений. Так, к протоколам совещания уполномоченных информационных отделов (апрель 1926 г.) прилагались резолюции на 60 страницах. В частности, после совещания обязательным стало требование все помещаемые в информационных обзорах факты сопровождать отметками «проверен». На оперативном совещании сотрудников особых отделов в сентябре 1932 г. постановили «взять на учет и активно разрабатывать всех лиц, связанных с немцами»³⁴⁰.

Встречаются и протоколы заседаний отдельных подразделений ЧК — ГПУ. Сохранились протоколы секретного отдела ВЧК за 1921 г. На одном из заседаний слушали доклад по поводу осведомительной и агентурной работы ЧК по духовенству. Постановили в качестве одной из мер активизации работы «выяснить характер отдельных епископов, викариев, дабы на черте честолюбия разыгрывать разного рода варианты, поощряя их желания и замыслы»³⁴¹.

Протоколно оформлялись заседания специальных комиссий ГПУ УССР, а также совместных заседаний представителей ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР с партийными, советскими инстанциями. Документы раскрывают методы работы чекистов по политическим партиям, механизм вынесения приговоров участникам контрреволюционных организаций, изменения в структуре органов³⁴². Например, в марте 1921 г. совместное заседание руководящих органов Екатеринославской губернии негативно оценило итоги операции транспортной ЧК, направленной против меньшевиков, правых эсеров и других антисоветских партий, в результате которой в тюрьме очутилось 80 беспартийных рабочих³⁴³.

В мае 1921 г. Ф.Э. Дзержинский на совещании представителей НКПС и ВЧК настаивал на единстве действий всех чекистских и транспортных органов, т. к. «[...] контрреволюция едина и ее нельзя подразделить на железнодорожную и гражданскую, что доказывает опыт работы ТЧК, которые ни разу не обнаружили специально железнодорожную анти-советскую партию»³⁴⁴.

Особый интерес представляют материалы совместных заседаний сотрудников территориальных аппаратов органов госбезопасности и местных партийных комитетов КП(б)У. Совместные заседания чаще всего проводились для координации масштабных хозяйственно-по-

³⁴⁰ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 255. — Т. 1.

³⁴¹ Известия. — 1992. — 22 января; Русская православная церковь в советское время (1917–1991). — Кн. 1. — М., 1995. — С. 215.

³⁴² ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 195. — Т. 2; ДАХО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 76. — Арк. 101; ф. 202. — Оп. 2. — Спр. 5; ф. 4. — Оп. 1. — Спр. 8. ДАХО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 191. — Арк. 12; спр. 267. — Арк. 28; спр. 278. — Арк. 32, 33; спр. 632. — Арк. 117–119; спр. 1109. — Арк. 18; спр. 484. — Арк. 9; спр. 254. — Арк. 188; ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 258; ф. 4367. — Оп. 1. — Спр. 36; ф. 4082. — Оп. 1. — Спр. 2. ДАЗО. — Ф. 170. — Оп. 1. — Спр. 4. — Арк. 38; спр. 2. — Арк. 4; ф. 5011. — Оп. 1. доп. — Спр. 3; ф. 1785. — Оп. 2. — Спр. 8; ф. 2. — Оп. 5. — Спр. 42. — Арк. 106, 120.

³⁴³ ДАХО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 278. — Арк. 32.

³⁴⁴ Ф.Э. Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. — М., 1977. — С. 67–69, 77, 305.

литических кампаний, депортаций, репрессивных акций. Каких-то глубоких противоречий между этими структурами подобные протоколы заседаний не показывали. Однако, протоколы и стенограммы совместных заседаний после прекращения «большого террора» продемонстрировали огромный объем критики действий сотрудников органов государственной безопасности со стороны новоназначенных секретарей обкомов партии.

Во время «большого террора» И. Сталин провел «кадровую революцию». Были заменены практически все сотрудники местных партийно-государственных аппаратов, центральных органов³⁴⁵. Новые руководители, становление которых проходило вместе с формированием органов советской власти, были лично преданы высшему политическому руководству, которое дало шанс движения по карьерной лестнице. Но внешне аресты руководителей понимались обществом как бесконтрольные аресты проверенных партийцев. Поэтому директива ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «Об учете и проверке в партийных органах ответственных сотрудников НКВД СССР» была воспринята как восстановление контроля парторганов над руководством органов госбезопасности. Предусматривался учет, проверка, утверждение на должностях наркомов, их заместителей и начальников отделов НКВД союзных и автономных республик, начальников краевых, областных, окружных органов НКВД, их заместителей и начальников отделов, начальников городских и районных отделов НКВД. На всех заводились личные дела, которые хранились в обкомах, крайкомах та ЦК компартий республик. На основе специальных проверок, личного знакомства партийные руководители должны были обеспечить очищение аппаратов НКВД от «врагов народа». Особенно интенсивно обкомы КП(б)У начали проверять личный состав УНКВД, который осуществлял проведение массовых операций, после выхода постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об аресте, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г. Параллельно проходило утверждение кандидатур на руководящих постах в органах НКВД на заседаниях бюро обкомов, ЦК КП(б)У. При назначении начальников местных аппаратов был обязателен отзыв секретаря горкома, райкома КП(б)У, утвержденный на бюро комитета³⁴⁶. Такой регламент назначения резко усиливал зависимость чекистов от местной партийной элиты.

Секретари обкомов КП(б)У начали активно проверять кадровый состав территориальных аппаратов УНКВД УССР. Например, секретарь Каменец-Подольского обкома КП(б)У Власов 22 декабря 1938 г. на

³⁴⁵ О кадровой ситуации в Украине см: Политическое руководство Украины. 1938-1989. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 33-34.

³⁴⁶ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина: Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. – С. 605 – 606. См. также: Васильев В. «Беріівська відлига» в УРСР (кінець 1938–1939 рр.): політичні аспекти// З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. – №2. – 2009. – С.136 – 167.

заседании бюро обкома требовал от заместителя начальника УНКВД Леонова отстранить от работы 14 сотрудников, 16 начальников районных отделов НКВД³⁴⁷.

На совместных заседаниях в ноябре 1938 — феврале 1939 г. критика действий сотрудников органов госбезопасности достигла апогея. Сотрудники НКВД УССР в очередной раз каялись в совершенных преступлениях, партийные работники обвиняли их «троцкизме», «политической близорукости», «заговоре», «вредительской деятельности». Выступления сотрудников УНКВД раскрывали детальный механизм практического проведения массовых операций на уровне области, района, раскрывали методы допроса, оформления следственных дел. Протоколы подобных совещаний стали бесценным источником информации о неформальных связях начальников УНКВД с наркоматами СССР и УССР, участии их в совещаниях в наркомате НКВД СССР и УССР, начальниками отделов и сотрудников УНКВД. Особый интерес для исследователя представляют типология поведения чекистов в присутствии секретарей обкомов КП(б), наркомов НКВД СССР и УССР³⁴⁸. Например, сотрудник УГБ УНКВД по Днепропетровской области Генин в январе 1939 г. в присутствии секретаря обкома КП(б)У С. Задюченко говорил: «Коммунист-чекист должен уметь распознать врага. Но вражеские установки, которые давал в этом зале Успенский, были программой нашей деятельности. Он был нашим наркомом, мы ему слепо верили»³⁴⁹.

Многообразие функций, выполняемых чекистами на местах, порядок подчинения и взаимоотношения между исполнительными и чекистскими органами демонстрируют материалы совещаний межведомственных комиссий. По названию комиссий, членами которых состояли чекисты, можно судить о широком спектре решаемых ими задач. Например, протоколы совещаний губкомиссии по улучшению быта рабочих; протоколы заседаний Особкома; протоколы межведомственной комиссии по оказанию помощи жертвам контрреволюции; комиссий по борьбе с трудовым дезертирством, по борьбе с излишествами, по выдаче разрешений на вывоз имущества иностранцам, по борьбе с бан-

³⁴⁷ ГДА СБ. — Ф. 16, Оп. 32. Спр. 48. Арк. 53–56. Более детально о взаимоотношениях начальника УНКВД и обкома КП(б)У в Каменец-Подольской области см.: Реабілітовані історією: У 27 т.: Хмельницька область. — Хмельницький, 2008. — С. 409–440; Васильев В. «Беріївська відлига» в УРСР (кінець 1938–1939 рр.): політичні аспекти // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. — №2. — 2009. С.116 – 135.

³⁴⁸ Подробнее см.: Великий терор в Україні. «Куркульська операція» 1937 – 1938 рр./ Упоряд С.Кокін, М. Юнге. — К.:Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2010. — Кн.2 – С. 319 – 386; Подкур Р.Ю. Взаємодія органів державної безпеки та прокуратури УРСР в період припинення «великого терору» (кінець 1938 – 1939 рр.)// Історія України мало-відомі імена, події, факти. — Вип.36. — К.: Інститут історії України НАН України, 2010. — С.266 – 283; Його ж. Реакція співробітників органів державної безпеки УРСР на припинення «великого терору» (листопад 1938–1939 рр.)// З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. — №2. — 2009. — С.116 – 135.

³⁴⁹ ГДА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 32. — Спр. 31. — Арк. 31.

дитизмом, по политпроверке, по проверке личного состава госаппарата, по аттестации бывших чекистов-коммунистов, по установлению масштабов и твердых штатов коммунистов, протоколы шефской комиссии, по разгрузке мест лишения свободы, по применению амнистии, по назначению на внелагерные работы; постановления антирелигиозной комиссии³⁵⁰. Так, в протоколе антирелигиозной комиссии от 21 мая 1927 г. с участием представителя ГПУ по вопросу о сектантах-трезвенниках постановили: «[...] Принять меры к разложению этих коммун как религиозных организаций путем ввода в них соответствующих лиц»³⁵¹.

Некоторые комиссии вопросы ГПУ УССР выделяли особо. Так, в протоколах президиума Всеукраинской антирелигиозной комиссии за 1925 г. к вопросам ГПУ относились решения об административной высылке и привлечении к уголовной ответственности священнослужителей. 29 марта 1926 г. комиссия постановила выслать на 3 года с заключением в концлагерь ксендза Гуминского, возбудить следственное дело в отношении ксендза Скальского, привлечь к ответственности за дискредитацию соввласти ксендза Белякова, выслать в Туркестан лаврских монахов³⁵².

Протоколы комиссии по рассмотрению судебных политических дел при ЦК КП(б)У сохранили свидетельства о том, что под председательством руководителя ГПУ УССР В. Балицкого принимались вердикты, по каким именно уголовным делам устраивать показательные процессы³⁵³.

Документы о деятельности органов госбезопасности отложились в документах первичных партийных ячеек. Во-первых, это протоколы заседаний секретарей ячеек определенного района, уезда, города; протоколы общих собраний членов и кандидатов в компартию какой-либо организации, где «стояли доклады» представителей ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР, ставились задачи перед коммунистами оказывать помощь чекистским органам и т. п. Иногда к протоколам прилагались резолюции с рекомендациями в адрес чекистов. Во-вторых, материалы комячеек ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР. Они дают возможность увидеть, как осуществлялась партийная работа в комячеекх ЧК, ДТЧК, ГПУ, ДТОГПУ, стиль руководства вышестоящих партийных органов деятельностью коммунистов-чекистов. Это протоколы заседаний бюро и общих собраний членов партии ГПУ, выписки из протоколов бюро и общих собраний, листы учета посещаемости партсобраний и т. д. До-

³⁵⁰ ДАХО. — Ф.р. 878. — Оп. 1. — Спр. 52, 54.

³⁵¹ ДАДнО. — Ф.р. 1786. — Оп. 4. — Спр. 14; ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 5. — Д. 307. — Л. 10; Огонек. — 1992. — № 31–33. — С. 8–9; Русская православная церковь в советское время (1917–1991). — Кн. 1. — М., 1995. — С. 17; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 454, 455, 464, 467, 468, 1065; ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 436; ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 71, 101, 317; ф. 1070. — Оп. 1. — Спр. 39; ф. 80. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 6; спр. 22. — Арк. 13, 20; ДАЗО. — Ф. 1113. — Оп. 2. — Спр. 7. — Арк. 40; оп. 1. — Спр. 261. — Арк. 156; ф. 264. — Оп. 1. — Спр. 35. — Арк. 36; спр. 62. — Арк. 10, 11, 73, 77.

³⁵² ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 5. — Д. 307. — Л. 756.

³⁵³ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 195. — Т. 2.

кументы раскрывают разнообразные стороны жизни коммунистов: количественный состав, занятость на основной работе, уровень политобразования, общественные поручения, вопросы организации и реорганизации ячеек, взаимодействие с комячейками предприятий и учреждений, шефская помощь чекистов и т. д. На заседаниях бюро и общих собраниях обязательно заслушивались доклады по текущей политике партии, а в постановляющей части отражалось отношение чекистов к общественно-политическим кампаниям в государстве. Оформлялись материалы как протокольные партийные документы, машинописно. Отмечалось, сколько присутствует на собраниях коммунистов, кандидатов в члены партии, беспартийных. Протоколы нумеровались, обязательно указывалась дата, в повестке дня последним вопросом значилось «текущие дела», при поступлении документов в партком проставлялся штамп и входящий номер. Подписывали их секретари ячеек, председатели и секретари собраний, заверяли подписью и печатью делопроизводители, копии протоколов направлялись в соответствующие парткомы, на учете которых состояли коммунисты ячеек³⁵⁴.

Таким образом, протоколы и стенограммы, содержащие конспекты докладов и выступлений, раскрывают различные стороны деятельности органов безопасности. При изучении протокольной документации важно учитывать те моменты, которые связаны с широким спектром мнений, поправками в обсуждении вопросов. Они позволяют проникнуть в живую ткань событий. Вместе с тем, отсутствие сведений по обсуждаемым вопросам заставляет привлекать другие источники для раскрытия содержания протоколов.

К организационно-распорядительной документации относится группа документов, которые передаются в форме текущей переписки. Систематизация обширнейшего материала позволяет выделить следующие виды переписки, представляющей интерес для исследования деятельности органов безопасности и проблемы политических репрессий:

- переписка между подразделениями органов ВУЧК — ГПУ — НКВД СССР и УССР;
- переписка органов ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР с партийными комитетами и с исполнительными органами;
- между различными организациями, касающаяся деятельности ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР³⁵⁵.

Наибольший интерес для изучения проблемы политических репрессий в Украине представляет внутриведомственная корреспонденция. В первую очередь, привлекает внимание переписка руководи-

³⁵⁴ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 101, 111, 114, 428, 450, 890, 907, 1406, 1418; ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 297, 435; ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 208, 364, 432; ф. 12. — Оп. 1. — Спр. 51, 114, 115; ДАЗО. — Ф. 47. — Оп. 1. — Спр. 48. — Арк. 14, 21, 31; спр. 115. — Арк. 2, 4–9; ДАХО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 281. — Арк. 1, 12.

³⁵⁵ ЦДАВОВУ. — Ф. 3361. — Оп. 2. — Спр. 721, 732, 1327, 2203, 2819; ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 78, 79; оп. 2. — Спр. 40, 117, 165, 265, 279, 742, 744, 923, 924, 948; ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 29.

лей общесоюзных и республиканских органов государственной безопасности. Вопросы, поднимаемые в ней, как правило, в последующем выражались в директивной документации органов госбезопасности. Личное мнение корреспондентов подчас оказывало решающую роль при рассмотрении того или иного вопроса. Переписка раскрывает детали при выработке решений о реорганизации органов безопасности, корректировки их задач и функций³⁵⁶. Характерны в этом отношении записки по прямому проводу шифром И.С. Уншлихта В.Н. Манцеву в январе 1922 г. о передаче милиции и угрозыска Украины в ВУЧК; по поводу ликвидации экономического управления ВУЧК; Ф.Э. Держинского В.А. Балицкому о реорганизации секретного отдела ГПУ Украины в феврале 1923 г.; письмо Ф.Э. Держинского К.М. Карлсону о задачах Донецкой губчека от 23 февраля 1921 г.; В.Р. Менжинскому от 24 декабря 1924 г. о совершенствовании работы ОГПУ. В частности, в последнем председатель ОГПУ призывал пересмотреть методы работы ведомства: «Мы [ГПУ] должны, может быть, стать потише, скромнее, прибегать к обыскам и арестам более осторожно, с более доказательными данными; некоторые категории арестов (нэпманство, преступления по должностям) ограничить и производить под нажимом или при условии организации за нас общественного партийного мнения [...]»³⁵⁷.

Во взаимоотношениях украинских чекистов с центральным аппаратом долгое время актуальным оставался вопрос о налаженности системы информационного обмена. Об этом свидетельствуют неоднократные письма Ф.Держинского И. Уншлихту, В. Манцеву и другим. Порой дело доходило до обвинений в том, что запоздалая присылка информации содействует работе врагов. Так, в связи с кампанией по высылке из СССР активной антисоветской интеллигенции в 1922 г. И.Уншлихт неоднократно напоминал В.Манцеву: «[...] Задержка списка антисоветской интеллигенции срывает всю операцию, распространяющуюся на Украину и проводимую по директиве ЦК РКП. Немедленно вышлите»³⁵⁸.

Немаловажное значение для исследователей имеет анализ переписки по отдельным направлениям работы чекистских подразделений. Значительная по объему переписка посвящена деятельности оппозиционных партий. Так, 26 марта 1921 г. Ф. Держинский в записке Т.Самсонову отдал распоряжение подбирать материалы, обличающие эсеров и меньшевиков. Однако операция оппозиционным партиям продолжалась в последующие годы. Уже 22 марта 1923 г. Ф.Держинский направил И.Уншлихту, С.Мессингу записку о мероприятиях по пресечению антисоветской деятельности меньшевиков. Он же 1 июля 1925 г.

³⁵⁶ ЦА ФСБ РФ. – Ф. 8. – Оп. 6. – Д. 10. – Л. 2–4; На защите революции. – С. 294; Из истории ВЧК. 1917–1921. Сборник документов. – М., 1958. – С. 427, 428.

³⁵⁷ Ф.Э.Держинский – председатель ВЧК-ОГПУ. – М., 1967. – С. 143.

³⁵⁸ Там само. – С. 83, 84; Ф.Э.Держинский – председатель ВЧК – ОГПУ. – М., 1977. – С. 307; ЦА ФСБ РФ. – Ф. 8. – Оп. 6. – Спр. 110. – Л. 20, 21, 51, 71–79.

подписал письмо И.Сталину об активизации деятельности бывших членов ЦК партии эсеров³⁵⁹.

Материалы переписки приобщались к литературным делам по «меньшевикам», «троцкистам», «сионистам». В качестве документов, свидетельствующих о преступной деятельности политических противников, перлюстрированная, конфискованная корреспонденция обобщалась и рассылалась в местные органы ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР. Например, письма высланных оппозиционеров за 1928 г., материалы переписки лидеров оппозиции — Троцкого, Преображенского³⁶⁰.

О роли органов безопасности в борьбе с религией можно судить по письму заведующего секретным отделом ВЧК Т.Самсонова Ф.Дзержинскому от 4 декабря 1920 г.: «До сих пор ВЧК занималось только разложением православной церкви, как наиболее могущественной и большой, чего недостаточно, так как на территории Республики имеется еще ряд не менее сильных религий, каков ислам и пр., где нам также придется шаг за шагом внести тоже разложение, что и в православной церкви»³⁶¹.

Переписка по линии борьбы с бандитизмом проясняет вопрос, каким образом сами чекисты объясняли причины живучести этого явления, всплески активности выступлений уголовных и т. н. политических банд. Интересны также и те формы борьбы, которые предлагали сотрудники органов безопасности для окончательного уничтожения всех видов вооруженных выступлений³⁶².

Следует выделить переписку по неординарным событиям, происходившим в Украине. Так, в преддверии угрозы забастовки работников телеграфа И. Уншлихт телеграфировал В. Манцеву о необходимости навсегда избавиться от «всех контрреволюционных элементов на телеграфе».

В 1922 г. руководство ВУЧК получило огромное количество депеш о возможных волнениях на почве голода. Кампания передачи церковного имущества «тихоновцев» «обновленцам» знаменовалась перепиской о выступлениях верующих в защиту своих прав³⁶³.

Переписка зафиксировала результаты операций ВУЧК — ГПУ — НКВД по аресту политических противников. Например, 17 сентября 1924 г. В. Балицкий отправил телеграмму в Москву о том, что минув-

³⁵⁹ Ф.Э.Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. — М., 1967. — С. 288; Ф.Э.Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. — М., 1977. — С. 396, 450–452; ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 414. (в 20 т.), 411, 412, 414 (в 16 т.).

³⁶⁰ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 158.

³⁶¹ Неизвестная Россия. XX век. — Вып. 1. — М., 1992. — С. 34–35; История отечества в документах 1917–1993 гг. Часть вторая 1921–1939. — М., 1994. — С. 26.

³⁶² ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 195. — Т. 2; ЦА ФСБ РФ. — Ф. 1. — Оп. 6. — Д. 653. — Л. 11; Ф.Э.Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. — М., 1977. — С. 292, 388; На защите революции. — С. 292.

³⁶³ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 8. — Оп. 6. — Д. 10. — Л. 57; ф. 2. — Оп. 5. — Д. 307. — Л. 589; ф. 1. — Оп. 6. — Д. 653. — Л. 1–7.

шей ночью в Харькове произведено 162 обыска, арестовано 157 участников организации «Казачья рада». Заместитель председателя ОГПУ Г. Ягода 12 марта 1933 г. получил записку по прямому проводу о том, что в Украине задержано и «профильровано» 29 406 человек, в т.ч. колхозников — 12 540, единоличников — 13 665, кулаков и «твердосдатчиков» — 659. По месту жительства водворено 25 997, арестовано — 3 409, в т.ч. «подстрекателей выездов» — 267, отказавшихся от возвращения — 579³⁶⁴. Сюда же следует отнести записки, исходящие из центрального аппарата и предписывающие те или иные репрессивные акции³⁶⁵.

В период «большого террора» УНКВД периодически информировали НКВД УССР и НКВД СССР о результатах выполнения оперативных приказов. Начальник 8 отделения УГБ УНКВД по Винницкой области лейтенант госбезопасности Шепеленко информировал наркома НКВД УССР И. Леплевского о количестве арестованных. Так в соответствии с приказом № 00485 по состоянию на 10 ноября 1937 г. было арестовано 2 707 чел., в том числе 532 «шпиона», 170 «предателей», 1489 «контрреволюционеров»³⁶⁶. Уже 10 января 1938 г. было осуждено 3845 поляков, из них расстреляно 3185, отправлено в лагеря — 660. Своей участи ожидали еще 2 344 граждан³⁶⁷.

Наркомы НКВД СССР и УССР получали детальную информацию о «вскрытии» и расследовании деятельности «контрреволюционных центров» с участием высшего и местного партийно-государственного руководства республики. Одним из руководителей «националистического подполья» был П.Любченко, который якобы завербовал большинство секретарей и заведующих отделов обкомов КП(б)У. В переписке наводились выдержки из протоколов допросов, подтверждающих деятельность «антисоветских националистических центров»³⁶⁸.

Переписка дает возможность реконструировать реакцию местных аппаратов органов госбезопасности на антисоветские настроения в украинском обществе. К примеру, во время празднования Первого мая 1939 г. в Киевской, Сталинской, Каменец-Подольской, Черниговской областях было арестовано 40 чел. за участие «в троцкистских контрреволюционных организациях», «террористические или диверсионные тенденции»³⁶⁹.

³⁶⁴ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 8. — Оп. 8. — Д. 63. — Л. 71; ф. 2. — Оп. 11. — Д. 960. — Л. 32.

³⁶⁵ Там же. — Ф. 8. — Оп. 6. — Д. 110. — Л. 52.

³⁶⁶ ГДА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 30. — Спр. 99. — Арк. 130, 131.

³⁶⁷ Там само. — Ф. 16. — Оп. 30. — Спр. 39. — Арк. 197.

³⁶⁸ Там само. — Ф. 16. — Оп. 30 — Спр. 79. — Арк. 2 — 25. См. также: Реабілітовані історією. Вінницька область. — Вінниця, 2006 — С. 10 — 57; Реабілітовані історією. Хмельницька область. — Хмельницький, 2008. — С. 11 — 80; Реабілітовані історією. Донецька область. — Донецьк, 2004. — С. 9-81 и другие областные тома научно-документальной серии «Реабилитированные историей». В них изучена региональная специфика политических репрессий, показаны основные процессы и тенденции государственного террора советской эпохи.

³⁶⁹ ГДА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 32. — Спр. 19. — Арк. 44; см. также: Васильев В.Ю. «Берівська відлига» в УРСР (кінець 198 — 1939 рр.): політичні аспекти// З архівів ВУЧК— ГПУ— НКВД — КГБ. — 2009. — № 2. — С. 132 — 133.

В письме заместителя наркома НКВД УССР А. Кобулова наркому НКВД СССР Л.Берии указывалось, что в Немировском детском доме дети репрессированных граждан «издевались над комсомольцами», разрисовывали и рвали портреты советских вождей, расписывали стены и заборы свастикой. В большинстве случаев А. Кобулов с санкции Л. Берии приказывал арестовывать 14–16-летних подростков³⁷⁰.

Материалы переписки позволяют делать выводы о том, кто определял политику ведомства в отношении политических дел. В апреле 1924 г. в Киеве проходил громкий политический процесс. На нем судили участников контрреволюционной организации «Центр действий», обвинявшихся, в частности, в шпионаже в пользу Польши и попытках организовать новую «национальную революцию». Так, 19 апреля 1924 г. Ф.Дзержинский направил своему заместителю записку: «17 апреля Политбюро в связи с делом в Киеве о Ц[ентр] Д[ействия] постановило, «что поскольку дело идет о политических приговорах, ни один из местных судов не должен выносить приговоров о высшей мере наказания без предварительной санкции ЦК РКП»³⁷¹. Это решение политбюро ЦК РКП(б) инициировало издание соответствующего циркуляра № 29/с НКЮ СССР от 15 мая 1924 г. председателям губернских и областных судов, губернским и областным прокурорам. Он предписывал по всем делам о преступлениях, предусмотренных 57–67 и 71 статьями УК, которые поступали в суд и по которым, исходя из тяжести улик и политической целесообразности, предполагалось вынесение высшей меры наказания, немедленно сообщать в центральную прокуратуру их краткое содержание, отложив слушание до поступления указаний из НКЮ СССР. Вскоре НКЮ СССР циркуляром № 49/с от 13 сентября 1924 г. приказал губернским, областным судам и прокурорам представлять в Центральную прокуратуру не краткое содержание дела, как требовалось ранее, а копию обвинительного заключения.

Документы переписки чекистских подразделений с партийными органами (ЦК КП(б)У, губкома, окружкома, уездными и районными комитетами КП(б)У) освещают вопросы формирования кадрового аппарата ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР. Это ходатайства в ЦК КП(б)У, губком о немедленной присылке партийцев для работы в губЧК — губернские отделы ГПУ — УНКВД УССР с разъяснением сложившегося положения дел с кадрами; ответы на запросы парткомов, чем именно занимается тот или иной член партии в чекистском коллективе; просьбы воздержаться от отзыва сотрудников из ЧК или командировать в распоряжение ВУЧК — ГПУ — НКВД конкретного товарища; информи-

³⁷⁰ ГДА СБУ. — Ф.16. — Оп. 32. — Спр. 16. — Арк.70, 72–74. См. также: Васильев В.Ю. «Беріївська відлига» в УРСР (кінець 198 – 1939 рр.): політичні аспекти// З архівів ВУЧ–ГПУ–НКВД–КГБ. — 2009. — № 2. — С. 128 – 129.

³⁷¹ Дзержинский – руководитель ВЧК-ОГПУ. — М., 1967. — С. 133, 134.

рование после перемещения сотрудников ВУЧК — ГПУ — НКВД на другие должности; высылка характеристик на коммунистов-чекистов.

По материалам переписки прослеживается разрешение конфликтных ситуаций между различными учреждениями и чекистскими органами, порядок их взаимодействия и характер взаимоотношений. Чекистские подразделения постоянно уведомляли партийные комитеты об арестах коммунистов с указанием фамилии, даты, причины ареста и номера партийного билета. Партийные органы информировались о наличии компрометирующих сведениях на членов партии.

Партийные инстанции систематически получали телеграммы и записки о деятельности оппозиционных партий, забастовках, религиозных образованиях. Например, из переписки становится известно, что в начале 1930-х гг. ГПУ регулярно отправляло для рассмотрения на заседании политбюро ЦК КП(б)У материалы о правооппортунистических проявлениях членов, кандидатов партии и комсомольцев сельских организаций Украины, «сводящихся в общем, к нежеланию драться за выполнение хлебозаготовительных планов»³⁷².

Послания чекистских подразделений в партийные органы оформлялись на отдельных листах. В заголовке указывалось, куда направляется документ: «ЦК КП(б)У», «губком партии», «президиум губпарткома», «в учстат», «оргинстр», «упартком», «райпартком». Много материалов посылалось секретарям парткомов с пометкой «лично». Нередко документы предназначались одновременно партийным и советским инстанциям, что указывалось в заглавии.

Использовались бланки чекистских подразделений или штампы, проставляемые с правой стороны, в которые вписывались выходные данные документы, а также адрес и телефоны учреждения. В левом верхнем углу помещались гриф, срочность, литер, серия. Если документ имел форму ответа, то указывалось «на ваш запрос (отношение) № ...». Подписывали документы руководители подразделений, заверяли — секретари (в транспортных ВУЧК — ГПУ — адъютанты). В середине 1920-х гг. встречаются документы на украинском языке или на двух — русском и украинском³⁷³. Вместе с тем, существовала практика обращений чекистов в партийные инстанции с описанием дел в коллективах, просьбами, предложениями.

Корреспонденция, исходившая из партийных органов, оформлялась в целом однотипно. Документы направлялись чаще всего одновременно в несколько инстанций, меньше использовались бланки, которые заменяли печати, проставляемые в нижнем правом углу.

Материалы позволяют выделить несколько основных тем переписки:

➤ требования или просьбы об информировании партийных инстанций о положении дел в той или иной области жизни края;

³⁷² ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 10. — Д. 338. — Л. 246.

³⁷³ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 254, 606, 1113, 1109, 1185, 1348; ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 48, 115, 318; ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 274, 339.

- конкретные задания органам ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР на проведение расследований, специальных мероприятий и т. п.;
- информирование чекистов по вопросам внутривластной работы (уплата членских взносов, прием в партию и др.);
- запросы по обстановке внутри чекистских коллективов;
- требования сообщить причины ареста коммунистов;
- просьба о выдаче пропуска в охраняемую зону, разрешения на ношение оружия;
- запросы по розыску и установлению отдельных лиц;
- обмен информацией об экономической и политической жизни региона;
- вопросы урегулирования взаимоотношений, отношений с другими ведомствами, материальных и финансовых разногласий;
- проблемы формирования кадрового состава³⁷⁴.

Переписка центрального аппарата местных подразделений органов госбезопасности с исполнительными органами раскрывает вопросы взаимоотношений чекистов с представителями советской власти. Исполкомы запрашивали сведения «о состоянии борьбы с бандитизмом, хищениями, спекуляцией, работ по выкачке оружия», назначению ответчиков, деятельности антисоветских партий и группировок и тому подобном, а также отдавали директивные распоряжения (например, об обязательном согласовании с исполкомами арестов ответственных лиц). В отличие от исполнительных органов, документы чекистских подразделений оформлялись на бланках или с использованием соответствующего штампа. Значительная часть материалов направлялась председателям исполкомов с пометкой «Лично» и «Срочно». Подписывали документы со стороны исполкомов председатели и секретари, от органов госбезопасности — начальники подразделений и непосредственно отвечающие за материалы уполномоченные.

Особо следует выделить переписку с СНК Украины и ВУЦИК, касающуюся заявлений и жалоб граждан на незаконные действия чекистов, прошений об освобождении, о помиловании, о смягчении меры наказания, о пересмотре дел, о возвращении прав лицам, лишенных избирательных прав, о снятии граждан со специальных учетов, об административном выселении «вражеских элементов», о разрешении вы-

³⁷⁴ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 404. — Арк. 51, 61, 65, 103; спр. 1757. — Арк. 46, 47, 53–56, 88–187; спр. 1758. — Арк. 1, 2, 57, 74, 75, 82–89, 93, 95; спр. 1998. — Арк. 62; спр. 2099. — Арк. 18; спр. 2100. — Арк. 2, 48, 59, 69, 70; спр. 188, 280, 282, 491, 672, 673, 1150, 1649, 1108, 1185; ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 317, 424; ДАЗО. — Ф. 241. — Оп. 1. — Спр. 9. — Арк. 80–83, 88, 94, 95; спр. 65. — Арк. 79, 80, 88, 90–93; спр. 262. — Арк. 19; спр. 342. — Арк. 12, 13, 16, 17, 31, 32; спр. 343. — Арк. 8, 57, 73, 74, 114; ДАХО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 31. — Арк. 2, 3, 38, 42, 68; спр. 76. — Арк. 1, 33–35, 38, 42, 48, 56, 60, 68, 76; спр. 168. — Арк. 5, 6, 13, 14, 23, 24, 29, 35–40, 162, 168, 169; спр. 409. — Арк. 29, 30, 39, 64, 77, 79, 83, 85, 94, 98, 101, 108; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1303. — Арк. 32, 105–107; спр. 1546. — Арк. 1–3, 51, 63, 79; спр. 1598. — Арк. 27–85; спр. 1760. — Арк. 3–6, 17, 18, 19–32, 35, 48; спр. 1908. — Арк. 26, 28, 34–36, 39–41, 52–55, 59–67, 75, 78–80.

езда за границу. Их изучение дает возможность делать выводы о постоянном расширении компетенции органов ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР в решении данных вопросов, о формальной подотчетности органов государственной безопасности перед высшими исполнительными и законодательными органами республики.

Документы подписывали со стороны чекистов руководство ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР, республиканских подразделений, губернских отделов, со стороны ВУЦИК и СНК — управляющие делами и секретари³⁷⁵.

Остальные материалы переписки чекистских подразделений с исполкомами можно систематизировать по содержащимся в них сведениям:

➤ вопросы материального и финансового снабжения органов ВУЧК — ГПУ — НКВД;

➤ проблемы информационного обеспечения советских инстанций чекистами;

➤ надзор за ведением дел аппаратом госбезопасности (высылка дел в исполком, отправление в органы ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР выписок с решениями руководящих органов исполкома по чекистским вопросам и т. д.);

➤ переписка по выдаче пропусков, мандатов, разрешений на ношение оружия, выезд за границу;

➤ уведомления местных аппаратов органов госбезопасности о решении исполкомам того или иного общественного собрания;

➤ запросы исполкомов по оперативным учетам ВУЧК — ГПУ — НКВД о наличии компрометирующих сведений на отдельных сотрудниках или граждан³⁷⁶.

Дополнительную информацию о задачах, выполняемых чекистами, можно извлечь из переписки территориальных и транспортных подразделений ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР с различными ведомствами, организациями, учреждениями. Например, о разграничении функций между РТЧК, УТЧК и политическими отделами железных дорог; о совместной борьбе с бандитизмом чекистов, органов ЧОН и военных со-

³⁷⁵ ЦДАВОВУ. — Ф. 1. — Оп. 2. — Спр. 644, 732, 766, 840, 1327, 1632, 2202, 2820, 2821; ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 117. — Арк. 1–3, 51–140; спр. 794, 908. — Арк. 1–8; спр. 98. — Арк. 14; спр. 742. — Арк. 1–59; спр. 205. — Арк. 5, 6, 9, 12; спр. 2819, 2203; ф. 2. — Оп. 3. — Спр. 919; спр. 453. — Арк. 1–2; спр. 646. — Арк. 4–16; спр. 576. — Арк. 1; спр. 249; спр. 647. — Арк. 1; спр. 833. — Арк. 1–9; ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 923.

³⁷⁶ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 632, 1076; ф. 3373. — Спр. 6, 9; ф. 2746. — Спр. 166; ф. 2072. — Спр. 2, 3; ф. 5011. — Оп. 1. — Спр. 4. — Арк. 1–80; ф. 80. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 1–25; ф. 4098. — Оп. 1. — Спр. 9. — Арк. 11–22; спр. 22. — Арк. 1–9; спр. 1. — Арк. 100; спр. 6. — Арк. 4; ДАХО. — Ф. 202. — Оп. 2. — Спр. 5. — Арк. 5–9; ДАЗО. — Ф. 47. — Оп. 1. — Спр. 7. — Арк. 2, 9, 12; ф. 264. — Оп. 1. — Спр. 65. — Арк. 87; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 383. — Арк. 1–30; оп. 6. — Спр. 2. — Арк. 16–127, 130–145; спр. 5. — Арк. 5–88; ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 273. — Арк. 3–20, 136, 149, 157, 178; оп. 2. — Спр. 34. — Арк. 7; оп. 4. — Спр. 7. — Арк. 24, 25, 46, 72; оп. 5. — Спр. 11. — Арк. 45, 47, 85, 102; спр. 42. — Арк. 277, 288, 307–341; ф. 73. — Оп. 1. — Спр. 109. — Арк. 33–36; оп. 2. — Спр. 2. — Арк. 6, 12; ф. 75. — Оп. 2. — Арк. 2, 4, 5; ф. 316. — Оп. 1. — Спр. 27. — Арк. 3, 4, 11; ф. 641. — Оп. 1. — Спр. 604; ДАПО. — Ф. Р-3872. — Оп. 1. — Спр. 614. — Арк. 107.

вещаний (боевых участков, полевых штабов), армейских частей, милиции, уголовного розыска.

Интересную информацию о правах и возможностях местных аппаратов органов госбезопасности можно почерпнуть из переписки с Контрольной комиссией, избирательными комитетами, прокуратурой, профсоюзами, ревтрибуналами, Истпартом, военкоматами, различными междуведомственными комиссиями, наркоматами, Главлитом, Главрепеткомом и т. д.³⁷⁷.

Переписка очень разнообразна как по содержанию, так и по оформлению. Здесь телеграфные бланки, телеграммы, почтотелеграммы, шифротелеграммы, телефонограммы, сопроводительные записки с заметками, ответами, просьбами, ходатайствами, требованиями. Документы машинописные и исполненные от руки, написанные карандашом и набранные на телеграфной ленте. Множество бланков и штампов, печатей и виз. В большинстве случаев документы — оригиналы, но встречаются и копии. Очень редко попадаются ответы на оборотной стороне запроса. В основном материалы имеют гриф, некоторые с указанием срочности, литеры. Обязательно проставлены даты и номера. Резолюции накладывались, как правило, в правом верхнем углу, поверх текста документа.

Отношение советских органов к деятельности УКП, тактика и формы борьбы с укапистами наглядно демонстрируют материалы переписки комитетов УКП с отделами ГПУ УССР. Документы комитетов УКП обычно направлялись одновременно в несколько инстанций (ГПУ, прокуратуру, исполком, комитет КП(б)У). В правом углу ставился штамп комитета с выходными данными, в левом верхнем — лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Подписывали материалы секретари парткомов УКП, заверяли — управделами. Основное их содержание — протесты по поводу незаконных действий (арестов) в отношении членов Украинской компартии со стороны сотрудников ГПУ³⁷⁸.

По переписке можно восстановить, что являлось поводом к репрессиям в отношении членов УКП. Так, в январе 1932 г. ГПУ УССР направил заместителю председателя ОГПУ Акулову сопроводительную записку с письмами «бывшего активного участника» УКП Степана Васильевича Шудрика, адресованными Сталину, делегатам Всесоюзной конференции ВКП(б). В одном из них он писал: «Ни одна страна трижды феодальная, капиталистическая так хамски безответственно не поступала с крестьянами, как мы [...]. Государство отобрало у населения весь хлеб, оставило его голодным, забрало семенной, перечищенный колхозниками материал, заставило второй раз в зиму молотить пустую солому. Конечно, если говорить о централизме, то нужно сказать, что он тупой невозможно, дикий и истинно русский великодержавный».

³⁷⁷ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Д. 528.

³⁷⁸ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 330, 1602; ф. 8. — Оп. 1. — Спр. 21.

ГПУ УССР арестовало редактора издательства «Радянська школа», признавшегося в том, что написал письма под влиянием ... увиденного на хлебозаготовках, в которых он участвовал на протяжении пяти месяцев. Отстаивая свои взгляды, Шудрик направил заявление в политбюро ЦК КП(б)У и ГПУ УССР: «Сегодня я сижу в ГПУ под арестом. Я заявил свой протест против голодного положения около 20 млн. колхозного населения Украины. Верю ли я, что УССР есть суверенная держава в Союзе? Скажу открыто — нет [...]». В ГПУ завели дело на строптивного арестанта, последовали аресты бывших членов УКП, связанных с Шудриком. Под стражу был взят бывший секретарь губкома УКП Короткий³⁷⁹.

Органы ГПУ СССР и УССР вели обширную переписку с НКВД УССР и СССР по вопросам финансов, разграничения полномочий чекистов и милиции, проблемам беженцев, выезда за границу, принятия в украинское гражданство. Систематический обмен информационными сводками и докладами осуществлялся с органами милиции³⁸⁰.

ГПУ — ОГПУ СССР имело фельдъегерское отделение, которое обслуживало на договорных началах многие учреждения. Документы запечатывались в пакеты с проставлением соответствующего литеры, указывающего на характер информации: А — совершенно секретная, срочная; Б — секретная, но не срочная; К — совершенно секретная, особо важная, подлежащая доставке в собственные руки адресата. В заголовке при оформлении подобных материалов значилось: «Всем обслуживаемым учреждениям», «Всем ведомствам и центральным учреждениям». Документы подписывали начальник фельдъегерского подразделения и один из руководителей ГПУ³⁸¹.

Велика по объему переписка между различными ведомствами, учреждениями и общественными организациями, касающаяся деятельности органов государственной безопасности.

Внутрипартийная переписка (от ЦК КП(б)У до комячеек) раскрывает:

— подход партийных органов к мобилизации коммунистов на работу в ВУЧК — ГПУ — НКВД и учету коммунистов — бывших сотрудников ВУЧК — ГПУ — НКВД;

— механизм выдачи характеристик на членов партии-чекистов;

— принципы и порядок структурных изменений в чекистских подразделениях, систему информирования партийных инстанций³⁸².

Переписка исполнительных, военных, административных учреждений позволяет определить роль и место органов госбезопасности в системе власти, круг обязанностей и систему подотчетности, степень

³⁷⁹ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 10. — Д. 338. — Л. 16–30.

³⁸⁰ ДАХО. — Ф. 946. — Оп. 2. — Спр. 7, 34; ф. 1639. — Оп. 1. — Спр. 37; ф. 564. — Оп. 1. — Спр. 256. — Арк. 5; спр. 254. — Арк. 9–11; спр. 230. — Арк. 16–29; спр. 257. — Арк. 4–31.

³⁸¹ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 634, 605, 2055.

³⁸² Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 624, 758, 1185, 1372; ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 103; ф. 1013. — Оп. 1. — Спр. 16; ф. 3373. — Оп. 1. — Спр. 6.

материальной зависимости, взаимоотношения и способы разрешения конфликтных ситуаций на местном уровне³⁸³. Например, переписка органов прокурорского надзора дает представление о порядке следственных действий в ГПУ УССР. В марте 1924 г. прокуратура разъясняла, что при производстве ускоренного следствия и вынесения внесудебного приговора требовалось обязательное участие прокурора. При вынесении постановления об административной высылке вопрос согласовывался с прокурором, наблюдающим за ГПУ. Высылка могла ограничиваться высылкой вне района, охваченного волнениями, и не могла превышать одного года. Право содержать под стражей более 2 месяцев без особого постановления ВЦИК давал только прокурор. Вопрос о применении чрезвычайных мер разрешался не органами ГПУ, а президиумом ВЦИК. Верховная прокуратура СССР приостанавливала приведение приговоров, вынесенных по делам ГПУ³⁸⁴.

Таким образом, переписка с чекистскими органами имеет ряд специфических особенностей по форме:

- большинство документов шли с ограничительным грифом;
- практически отсутствуют ответы на оборотной стороне документов переписки;
- наличие основных атрибутов являлось обязательным (штамп, печать, выходные данные, исходящие и входящие номера и т. п.);
- использовался малый формат бумаги.

По содержательности наиболее богатый материал дает внутриведомственная корреспонденция, переписка с партийными и советскими инстанциями, по которым прослеживаются функции органов государственной безопасности, их зависимость от решений парткомов и исполкомов, формы контроля последних за работой чекистов.

Без изучения материалов переписки трудно уловить моменты взаимосвязи и взаимозависимости деятельности органов ВУЧК — ГПУ — НКВД с прочими институтами власти, установить место и роль органов безопасности в осуществлении политических репрессий.

Таким образом, организационно-распорядительная документация органов госбезопасности представляет довольно объемную и сложную источниковую группу. Ее систематизация позволяет исследователю выделить материалы, без анализа которых невозможно в полной мере осветить участие органов государственной безопасности в формировании системы государственного террора. В большинстве случаев распорядительные документы ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР основывались на законодательных и нормативных актах высших органов государственной власти и управления и детализировали их. Поэтому только комплексное изучение документов руководящих инстанций ком-

³⁸³ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 624, 672, 758, 1185, 1349, 1372, 1688, 1719; ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 103, 275; ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 29.

³⁸⁴ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 10. — Д. 338. — Л. 16–30.

мунистической партии, правительства, исполнительных комитетов, правоохранительных и судебных органов дает возможность правильно оценить роль и место органов безопасности в системе советского государства, в т. ч. при проведении карательной политики.

§ 2. Учётно-контрольная документация

Значительную группу делопроизводственной документации ЧК — ГПУ — НКВД УССР составляют учетные документы. К учетной документации относятся анкеты, листки, журналы и книги учета, реестры, перечни, таблицы, тарифы, счета, карточки-формуляры, списки.

Особенности учетных документов зависят от характера учета: личного, производственного, технического, финансового. Следует различать, на наш взгляд, следующие виды учетов ЧК — ГПУ — НКВД:

различных категорий советских и иностранных граждан, представлявших интерес для органов безопасности;

- объектов оперативного обслуживания;
- сил и средств деятельности специальных служб;
- личного состава сотрудников;
- чекистов — членов и кандидатов ВКП(б) и ВЛКСМ;
- заявлений, жалоб, писем, поступавших в органы ЧК — ГПУ —

НКВД;

- документации, находившейся в производстве ведомства;

➤ учеты по следственной работе, хозяйственной и финансовой деятельности.

Невозможно оценить объем работы чекистов без исследования оперативных учетов, т. е. регистрации лиц, находящихся под контролем ЧК — ГПУ — НКВД, в первую очередь, противников существующего строя или просто нелояльно относящихся к советской власти людей. С момента возникновения чрезвычайных комиссий регистрация «враждебных советской власти элементов» сводилась к учету бывших офицеров, членов их семей и т. д. СНК 23 сентября 1919 г. принял постановление «Об обязательной регистрации бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности в царском и буржуазном строе». На чрезвычайные комиссии были возложены задачи учета лиц, бежавших с белыми и возвратившихся в места своего постоянного жительства, переосвидетельствование врачей, лекарских помощников, зубных врачей и фармацевтов, регистрации работников транспорта³⁸⁵.

На политически неблагонадежных составлялись анкеты — карточки с указанием, в чем выражается их неблагонадежность. Анкеты за-

³⁸⁵ ГДА СБУ. — Ф. д. в. — Спр. 346; В.И. Ленин и ВЧК. Сборник документов. — М., 1977. — С. 87, 147; Образование и деятельность местных чрезвычайных комиссий (1917–1921). Сборник документов и материалов. — М., 1961. — С. 298.

полнялись в трех экземплярах, один из которых направлялся в центральный аппарат. В анкеты заносились факты, обличавшие человека. Например, такого-то числа, месяца вел «злостную или незлостную агитацию против советской власти среди рабочих или служащих, выражаясь такими-то словами, далее: такого-то числа, месяца призывал рабочих к забастовке на почве продовольствия или еще на чем-либо другом, опять-таки стараясь зафиксировать все его слова и место, где он это проделал». Делались отметки «о сущности данного лица»³⁸⁶.

ВУЧК учитывали имущество «бежавших буржуев», регистрировали всех граждан, проживающих в Крыму с 1917 г., возвращающихся в пределы УССР³⁸⁷.

С 1919 г. органы ЧК обязаны были учитывать: «а) все буржуазное население, могущее быть заложниками, как-то: бывших помещиков, купцов, фабрикантов, заводчиков, банкиров, крупных домовладельцев, офицеров старой армии, видных чиновников царского времени и времени Керенского и видных родственников, сражающихся против нас лиц; б) видных работников противосоветских партий, склонных остаться за фронтом на случай нашего отступления». Чрезвычайные комиссии пополнялись обширными списками «социально чуждых элементов» с указанием звания, должности, имущественного положения до революции и после революции³⁸⁸.

Масштабы проводимой регистрации настоятельно требовали централизации учетов. В 1918 г. в чрезвычайных комиссиях существовали регистрационные столы (отделения), а в ВЧК — регистрационное бюро, которые вели учет проходивших через органы безопасности следственных дел. В начале 1919 г. в составе секретно-оперативных отделов ЧК были образованы регистрационно-статистические части, занимающиеся систематизацией карточек на арестованных, разработкой данных, имеющихся в комиссиях³⁸⁹.

В этот период учеты велись самостоятельно каждым оперативным отделом и местными чекистскими аппаратами. Губернские ЧК организовывали учет членов антисоветских партий, представителей т. н. эксплуататорских классов, военных специалистов. Под контроль особых отделов перешла регистрационная служба бывшего Главного управления Генерального штаба. На учет был взят весь командный состав воинских частей, начиная от взводных командиров. На каждого командира, независимо от того, подозревается он в чем-либо или нет, заводились карточки, в которых заносились краткие биографические и служебные сведения, а также «жизнеописание с включением фактов, навлекающих подозрение». Регистрировались все дезертиры и пере-

³⁸⁶ История советской разведки. — Вып. 1. — С. 177.

³⁸⁷ На защите революции. — С. 39, 40, 225.

³⁸⁸ Из истории ВЧК... — С. 347; ГДА СБУ. — Ф. д. в. — Спр. 344—367.

³⁸⁹ История советской разведки. — Вып. 1. — С. 19, 138.

бежчики в лагерь белогвардейцев. 24 апреля 1920 г. была утверждена инструкция особых отделов по регистрации. Особым отделам предлагалось брать на учет следующих лиц: подозреваемых в шпионаже; иностранных подданных, проживающих в советской России, находящихся за границей и занимающихся антисоветской деятельностью; всех офицеров белых армий и т. п. Регистрация указанных лиц осуществлялась на основе агентурных, следственных, розыскных и информационных материалов. Сюда включались сообщения осведомителей, донесения агентов, данные печати, материалы протоколов, постановлений, законченных агентурных и следственных дел, информационные сводки, сообщения о розыске, анкетные данные.

В конце 1920 г. на основании решения политбюро ЦК РКП(б) и приказа № 150 ВЧК на постоянный оперативный учет по линии секретного отдела были взяты все выявленные участники антисоветских партий и организаций (эсеры, меньшевики, бундовцы, народные социалисты, сионисты, анархисты), их издания³⁹⁰.

Поскольку перед органами ЧК партией была поставлена задача «развала церкви», на учет органов государственной безопасности были поставлены представители духовенства. Например, в июле 1920 г. Ф.Э. Дзержинский предложил взять на учет всех ксендзов³⁹¹.

С образованием экономических подразделений в аппарате ЧК немедленному учету подлежали все инженеры, директора, работавшие до национализации промышленности на иностранных и совместных предприятиях³⁹².

Учеты ЧК носили название оперативных, т. к. их основной задачей было использование полученных данных при проведении целенаправленных операций, в т. ч. репрессивного характера. Так, с июля 1921 г. территориальные чекистские органы были обязаны вести учет всех лиц, приезжавших из-за границы, и иметь сведения о них и о тех, кто был с ними знаком. С 1 октября 1923 г. по предложению ГПУ были уволены со службы из советских учреждений все иностранцы, за исключением членов РКП(б) и тех, кто имел персональное поручительство о политической благонадежности и ходатайства предприятий и учреждений, заверенные контрразведывательными отделами ГПУ. 21 апреля 1921 г. Ф. Дзержинский дал указание составить карточки на всех лиц, упоминаемых в протоколах и переписке ЦК партии эсеров, и сделать отметки, кто из них отбывает наказание, а кого необходимо найти и привлечь к уголовной ответственности³⁹³.

³⁹⁰ Там само. – С. 155, 208; В.И. Ленин и ВЧК. – М., 1970. – С. 445.

³⁹¹ Дзержинский Ф.Э. – председатель ВЧК-ОГПУ. – М., 1977. – С. 218.

³⁹² В.И. Ленин и ВЧК. – М., 1970. – С. 521.

³⁹³ Плеханов А.М. Ленинские принципы организации и деятельности органов государственной безопасности в период 1921–1925 гг. – М., 1989. – С. 61, 62; История органов и войск государственной безопасности СРСР. Учебное пособие. – М., 1960. – Ч. II. – С. 94.

Дело «о чудовищных преступлениях» эсеров слушалось в Революционном трибунале в августе 1922 г. 5 сентября 1922 г. председатель ОГПУ потребовал от подчиненных «продолжить неуклонно высылку активной антисоветской интеллигенции за границу... Надо всю интеллигенцию разбить по группам. Примерно: 1) Беллетристы. 2) Публицисты и политики. 3) Экономисты (здесь необходимы подгруппы): а) финансисты; б) топливники; в) транспортники; г) торговля; д) кооперация и т. д.; и) техники (здесь тоже подгруппы): а) инженеры; б) агрономы; в) врачи; г) генштабисты и т. д. 5) Профессора и преподаватели и т. д., и т. д. Сведения должны собираться всеми нашими отделами и стекаться в отдел по интеллигенции. На каждого интеллигента должно быть дело»³⁹⁴.

По указанию В.Ленина систематизировались сведения о политическом стаже, работе и литературной деятельности профессоров и писателей, запрашивались отзывы об их работах у лояльных специалистов, делались заключения о немедленной высылке «явных контрреволюционеров»³⁹⁵. Составлялись списки на бывших членов правлений и главных акционеров бывших частных железных дорог с указанием, кто из них за границей, кто в России и где служит, на членов конституционно-демократической партии «Народная свобода», служащих управлений уездных комиссаров Временного правительства, бывших членов коммунистической партии, добровольно оставивших ее ряды³⁹⁶.

Единого централизованного оперативного учета в органах госбезопасности до 1925 г. не существовало. Постановкой учета занимались самостоятельно как центральный аппарат, так и местные органы ЧК-ГПУ. В 1921 г. в составе секретно-оперативного управления ВЧК имелось регистрационно-статистическое отделение, на которое возлагалось ведение учетов. В губернских ЧК данные функции выполняли аналогичные подразделения. Оперативный учет под термином «регистрация» в числе средств осуществления возложенных на чекистов задач был назван в положении о ГПУ. Организационно учеты сосредотачивались в отделе центральной регистратуры. Особый отдел вел собственные учеты и создавал специальные регистрационные сборники особочетников. Кроме того, учеты производились по указаниям руководства партии и правительства. Так, возмущенный публикациями газеты «Дни», издававшейся правыми эсерами в Берлине, Ф.Дзержинский потребовал «установить неусыпное наблюдение, выяснить авторов этих статей и всех сотрудников, составить их списки с их биографиями, выяснить с кем они связаны в России, их родственников и друзей, кто выписывает эти «Дни», и начать против них беспощадные гонения — выгоняя их за границу». В 1922 г., выполняя директивы партии, ГПУ

³⁹⁴ Ф.Э.Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. – М., 1977. – С. 365.

³⁹⁵ В.И.Ленин и ВЧК. – М., 1987. – С. 540.

³⁹⁶ ГДА СБУ. – Ф. д.в. – Спр. 347, 348.

взяло на учет всех лиц, которые когда-либо привлекались за взяточничество, работающих в государственных учреждениях³⁹⁷.

К 1925 г. относятся первые попытки систематизации накапливаемых учетов в системе ГПУ. II Всесоюзный съезд особых отделов в январе 1925 г. принял решение учитывать и заводить личные дела на «классово-чуждый элемент РККА (бывших дворян, помещиков, фабрикантов, купцов, лиц свободных профессий, служителей культа и т. д.); б) бывших кадровых офицеров; в) бывших белых офицеров и военных чиновников, служивших в белых армиях и проживающих на территории, занятой белыми; г) военнотружущих иностранного происхождения; д) бывших членов антисоветских партий и группировок (эсеров, меньшевиков, укапистов, сионистов, анархистов и т. п.); е) лиц, имевших судимость; ж) лиц, скомпрометировавших себя в контрреволюционном шпионаже, должностных преступлениях, участии в группировках, систематическом пьянстве и т. п. поведении, разлагающем армию»³⁹⁸.

Регистрационные подразделения территориальных аппаратов ГПУ учитывали сведения о лицах, уличенных или подозреваемых в преступлениях: выявляли дополнительный компрометирующий материал на лиц, разрабатываемых по делам; занимались регистрацией следственных и архивных дел арестованных; вели учет политически неблагонадежных, лиц, заподозренных в шпионаже и других преступлениях, белых офицеров; занимались сбором и систематизацией сведений о лицах, разыскиваемых органами ОГПУ.

Находившиеся на учете в ГПУ иностранцы подразделялись на 5 основных групп: 1) политические эмигранты, получившие убежище; 2) рабочие (работающие в СССР на предприятиях) и не пользующиеся чужим трудом крестьяне (обрабатывающие в СССР землю); 3) лица, занимающиеся общепользуемой деятельностью; 4) лица, не имеющие определенных занятий; 5) поддерживающие связь с иностранной контрразведкой и русскими контрреволюционными и антисоветскими организациями. Особое внимание обращалось на иностранцев, занимающихся торговлей, работающих в концессионных предприятиях, смешанных обществах, технических конторах, прибывших в качестве путешественников. Без предварительной регистрации в ОГПУ иностранцы не принимались на службу в государственные учреждения. Учет в отделе иностранной регистрации ИНО ОГПУ сводился к следующему: через НКВД от полпредств и консульств СССР за границей поступали дела и сведения о выданных визах. В ГПУ заводилась алфавитная

³⁹⁷ История советской разведки. – Вып. 2. – С. 119.

³⁹⁸ Ф.Э.Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. – М., 1977. – С. 370; История органов государственной безопасности СРСР. Учебник. – М., 1977. – С. 149.

картотека. На местах информация поступала из административных отделов исполкомов о прибывших иностранцах, по первому требованию ГПУ предоставлялись фотографические альбомы³⁹⁹.

На особом учете стояли до амнистии 1927 г. все бывшие офицеры и чиновники белых армий. Постоянно находились на особом учете перебежчики. На каждого перебежчика по прибытии его на место избранного жительства заводилось дело-формуляр, в котором концентрировались все сведения о человеке, его переписка⁴⁰⁰. На перебежчиков велась специальная картотека. Наблюдаемый периодически являлся на регистрацию, о чем делалась пометка в деле-формуляре. Регулярно составлялась сводка о количестве учтенных перебежчиков, их настроениях, группировках, выявленных провокаторах, шпионах, выдворенных обратно за кордон. Так, в 1926 г. в харьковском отделе ГПУ имелось 9 тыс. карточек на граждан, 209 следственных дел, 1108 дел-формуляров. Систематизация некоторых категорий политических неблагонадежных (монархисты, духовенство, меньшевики, анархисты, эсеры, жандармерия, полицейские) производилась посредством заведения формуляров. Отдельно существовала книга лиц, находящихся в розыске. Списки бывших белых, перебежчиков, реэмигрантов, административно высланных дополнялись карточками-формулярами и т. н. личными делами. В соответствии с приказом ОГПУ № 353 1923 г. здесь же находились копии приговоров по делам, подсудным ГПУ (циркуляр НКЮ № 76 1925 г.)⁴⁰¹.

В 1928 г. на централизованный учет были поставлены представители троцкистской оппозиции. На места были разосланы карточки учета и дела-формуляры, которые по заполнении отправлялись в центральную регистратуру. Серьезное внимание обращалось на выявление оппозиционеров в Красной Армии. Их немедленно арестовывали и привлекали к ответственности.

Согласно инструкции по учету и разработке антисоветских и контрреволюционных элементов с 1931 г. в чекистских аппаратах вводились единые формы дел оперативного учета: агентурное дело, дело-формуляр, учетная карточка. Вводилось две группы учета: по литеру А (основной учет) и по литеру Б (предварительно-вспомогательный учет). В первую группу попадали лица, занимающиеся «активной антисоветской деятельностью». На них заводились дела-формуляры или агентурные дела (на организации, группы).

На учете по литеру Б состояли лица, на которых сведения были получены впервые. На эту категорию лиц заводились карточки, а компрометирующие материалы хранились отдельно. При подтверждении данных о проведении лицами этой категории «активной антисоветской деятельности» на них оформлялись дела-формуляры. Рабочие, бед-

³⁹⁹ История советской разведки. – Вып. 3. – С. 25, 27.

⁴⁰⁰ Там само. – С. 210, 211.

⁴⁰¹ ГДА СБУ. – Ф. д.в. – Спр. 195. – Т. 1. – Арк. 60.

няки, середняки и колхозники при отсутствии подтверждения в течение года полученных компрометирующих материалов с оперативного учета снимались. Подлежали снятию с учета по литерам А и Б после полного опровержения материалов, послуживших основанием для взятия данных лиц на учет, а также в случае привлечения их к уголовной ответственности и осуждения, смерти и наступления инвалидности⁴⁰².

Органы безопасности формировали т. н. «номенклатуры» и «окраски подучетного элемента», куда включали наименование категорий лиц, которые находились в поле зрения чекистов: «1. Троцкисты; 2. Децисты; 3. Рабочая оппозиция; 4. Зиновьевцы; 5. Бывшие коммунисты; 6. Меншевики; 7. Анархисты; 8. Сионисты; [...] 11. Эсеры русские, украинские; 12. Бывшие боротьбисты; 13. Бывшие укаписты; 14. СДРП; 15. УС федералисты; 16. Гетманцы; 17. Все виды украинской националистической контрреволюции; [...] 19. галичане; [...] 21. Кулаки; 22. Петлюровцы, махновцы; [...] 24. Прочий антисоветский элемент; 25. Актив легальных религиозных группировок: а) тихоновцы, б) обновленцы, в) собор епископатов Украины, е) католики, и) мусульмане; [...] 26. Нелегальные формирования религиозников; [...] 27. Сектантство легальное: а) баптисты, б) меннониты; 28. Сектантство нелегальное; б) иеговисты; и) молокане; [...] 30.Л лица, возвратившиеся из ссылки и лагерей; 31. Родственники расстрелянных за контрреволюционные преступления; 33. Осевшее кулачество; 34. Репрессивные единоличники; [...] 39. Активные «просвитяне»; 40. Члены украинских политпартий; [...] 42. Автокефалы; [...] 44. Админвысланные и админссылные за контрреволюционные преступления; 45. Иностранно-подданные; [...] 61. Родственные и деловые связи УНР-овского руководства; [...] 62. Комсостав петлюровской, махновской, Галицийской армии УНР, ЗУНР, вошедшие впоследствии в повстанцы, политбанды и контрреволюционные организации; 63. Осужденные ранее украинские контрреволюционеры; [...] 70. Бывшие белые офицеры; 71. Бывшие политбандиты»⁴⁰³.

Таким образом, на учете в ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР стояла значительная часть взрослого населения республики. С помощью регистрации всех нелояльно настроенных карающие органы, как инструмент проводимой советской политики, осуществляли надзор и массовые репрессии над противниками коммунистического режима.

Укажем на некоторые особенности оформления материалов учетной документации. Учеты представляют собой фиксирование основных данных о той или иной личности в различном объеме. В карточки или формуляры заносились биографические сведения: фамилия, имя, отчество; год и место рождения; место работы, должность и далее в зависимости от категории «подучетного элемента»: принадлежность к

⁴⁰² История советской разведки. — Вып. 3. — С. 247; ГДА СБУ. — Фонд літерних справ. — Спр. 51. — Т. 3—5.

⁴⁰³ Взятые только категории, характерные для УССР. ГДА СБУ. — Ф. с.д. — Спр. 3. — Арк. 38—40.

оппозиционной партии, религиозному образованию, социальная принадлежность (помещик, зажиточный крестьянин, фабрикант, торговец и т. п.), служба в дореволюционное время в государственных учреждениях (сотрудник жандармерии, охранного отделения, помещик), прежняя судимость по «контрреволюционным преступлениям», наличие компрометирующих связей (под этим понималось наличие «неблагонадежных» знакомых); поддержка Директории, Центральной Рады, гетманства; высказывание антисоветских или антикоммунистических взглядов и т. п.⁴⁰⁴.

Например, регистрационная карточка на лиц, вышедших из РСДРП, кроме анкетных данных, включала пункты: «Когда вышел из партии и в каком порядке (подача заявления в организацию, газету, механически выбыл, отказ перерегистрироваться), какие профессиональные и общественные обязанности исполнял, в связи с какими вопросами больше всего поколебались меньшевистские взгляды: а) демократия и диктатура; б) отношение к окончанию империалистической войны; в) отношение к гражданской войне; г) отношение к военному коммунизму; д) отношение к нэпу».

На членов РСДРП в ГПУ УССР имелись учетные карточки с 30 позициями, в т. ч. «22. Где находился и что делал во время занятия Украины: а) Укр. Радой; б) Директорией; в) Гетманщиной; г) Деникиным; д) Петлюрой, Польшей, Врангелем; 23. Подвергался ли репрессиям, каким, кем, когда, где, за что и сколько времени: а) до февральской революции; б) до октябрьской революции; в) после октябрьской революции» и т. п.⁴⁰⁵.

В изданных типографским способом формулярах специальное место было отведено для фотоснимка, для графы «перемещения или переезды из одной местности в другую или с квартиры на квартиру», таблицы из 16 пунктов «приметы лица» (в т. ч. губы, уши, походка и т. п.). Целая страница в карточке посвящалась разделам «характеристика и биография». Тут предлагалось указать следующие данные: «Сила воли, теоретик, начитанный, практик, литератор, семьянин и пр.); политическая, партийная деятельность в настоящее время»⁴⁰⁶.

В анкетах, разработанных органами ЧК — ГПУ, члены оппозиционных партий обязаны были ответить на такие вопросы: «Что оттолкнуло Вас от большевиков в 1917 году», «Когда начался у Вас перелом во взглядах», Ваше отношение «д) к террору; е) к национальному вопросу; з) к интеллигенции; и) к военной дисциплине партии коммунистов» и т. п.⁴⁰⁷.

В случае прежней судимости отмечалась статья уголовного кодекса, квалифицирующая преступное деяние, место и срок отбытия на-

⁴⁰⁴ ГДА СБУ. — Ф. л.с. — Спр. 45. — Т. 3. — Арк. 284, 285; ф. д.в. — Спр. 350–352.

⁴⁰⁵ Там само. — Ф. л.с. — Спр. 45. — Т. 3. — Арк. 284, 285; ф. д.в. — Спр. 350–352.

⁴⁰⁶ Там само. — Ф. л.с. — Спр. 17. — Т. 1. — Арк. 126, 253, 740–743.

⁴⁰⁷ Там само. — Спр. 17. — Т. 1. — Арк. 195, 196; спр. 19. — Т. 4. — Арк. 782.

казания и освобождения из заключения. В качестве справочного материала к карточкам, формулярам составлялись списки «подучетного элемента». Так, в архивах СБ Украины сохранились списки бывших членов отдельного корпуса жандармов, розыск которых прекращен в 1929 г., офицерских чинов МВД России и т.н. «белых правительств», «сексотов, осведомителей и агентов охранок», официальных сотрудников, провокаторов польской разведки, членов «Союза русского народа», городских, служивших в царской страже; лиц, предлагавших агентурные услуги жандармерии; воспитанников кадетского корпуса; стражников и урядников Харьковской губернии; уполномоченных, избранных на предварительном съезде по выборам в IV Государственную Думу, принадлежавших к правым партиям; служащих акционерного общества «Зингер»; заявителей в жандармские управления; националистов-прогрессистов; монархистов и т. д.⁴⁰⁸

Получая из центрального аппарата подобные списки, чекисты применяли их в оперативной деятельности. Для удобства в поиске необходимых сведений практиковалось составление пофамильных и тематических картотек: например, отдельно на лиц, подозреваемых в шпионаже; перебежчиков границы; определенных как участники «украинской националистической контрреволюции»; махновцев, петлюровцев; лиц, посетивших иностранные представительства; исключенных из партий: бывших боротьбистов, укапистов, политэмигрантов и т. д.⁴⁰⁹

В начале 1920-х гг. классификаторы учетов находились в стадии разработки, о чем свидетельствуют формулировки категорий лиц, попадавших в поле зрения органов безопасности. Например, существовали «списки буржуазии», «служащих в советских учреждениях», «граждан, восстановленных в избирательных правах», «проявляющих себя активно на заводах», «подлежащих изъятию, согласно, постановления бюро губкома КП(б)У» и т. п. Списки подписывались и утверждались руководителями ВУЧК — ГПУ, их заместителями, начальниками отдельных чекистских подразделений, уполномоченными⁴¹⁰.

К 1930-м гг. учеты становятся вполне систематизированными. Учет оформлялся также в виде досье, дел, в которых накапливалась информация обо всем жизненном пути поднадзорного, в т. ч. каким образом получены сведения (с помощью агентуры, наружного наблюдения, анонимок, официальных сообщений). Воспроизводились негативные высказывания в адрес компартии, правительства, собирались всевозможные характеристики на человека, компрометирующие материалы.

Российский исследователь истории органов государственной безопасности СССР В. Хаустов указывает, что к 1939 г. существовало 18 учет-

⁴⁰⁸ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 199–206, 345, 355–367.

⁴⁰⁹ ЦДАВОВУ. — Ф. 3361. — Оп. 1. — Спр. 14; ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 366, 367.

⁴¹⁰ Там само. — Ф. 3361. — Оп. 1. — Спр. 5; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 321, 342; ф. 2. — Спр. 11; ДАХО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 27; ДАДнО. — Ф. 4082. — Оп. 1. — Спр. 5, 12; ф. 2746. — Оп. 1. — Спр. 166; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 230, 365, 760, 1062, 1185, 1348, 1349.

ных категорий: бывшие дворяне; царские чиновники; купцы; полицейские; офицеры царской и белой армии; бывшие члены различных партий, политические оппоненты большевиков; лица, исключенные из ВКП(б) за антисоветскую деятельность; кулаки; лица, ранее осужденные за контрреволюционные преступления и члены их семей; национальные меньшинства, рассматриваемые как потенциальные помощники иностранных разведок (поляки, немцы, финны, японцы, корейцы и другие национальности); репатрианты; лица, имевшие иностранное гражданство или контактировавшие иностранцами; церковнослужители и члены религиозных организаций, другие подучетные группы. Всего к марту 1941 г. на учете НКВД СССР состояло около 1 млн. 263 тыс. чел. «антисоветского элемента»⁴¹¹.

Регистрировались также объекты, находящиеся под контролем чекистов. На каждое учреждение, предприятие, колхоз, учебное заведение и так далее заполнялись анкеты, формуляры, списки, дела⁴¹².

Существовали разработанные и неразработанные формы ведения подобной документации. Разработанные высылались вместе с инструкциями и циркулярами на места и требовали точного заполнения указанных позиций. Неразработанные формуляры являлись, в основном, продуктом местных чекистских подразделений. В формуляры заносились сведения о производственных характеристиках работы предприятия (производительность труда, выполняемость планов); о социальном составе сотрудников, их политической принадлежности и т. д. Например, «данные о колхозе» включали информацию о количестве хозяйств батраков, бедняков, середняков, служащих, интеллигенции, численности работоспособных, размерах обобществленной земли, рабочего поголовья, о «контрреволюционных и вредительских проявлениях в колхозе»⁴¹³.

В анкете на членов антисоветских партий, которая заполнялась специально назначенными в каждом учреждении и передавалась в ГПУ, сосредотачивались сведения об отношении к служебным обязанностям, о политических воззрениях, эволюции во взглядах «во всех деталях», о лицах, посещающих место работы «антисоветчика», в т. ч. под каким предлогом осуществлялись данные встречи; о поведении на собраниях и вообще отношении к ним; каким образом легче всего установить контакт с человеком; каким влиянием пользуется он на окружающих и т. д.⁴¹⁴.

Учеты ВУЧК — ГПУ — НКВД охватывали всю печатную продукцию, все учреждения, имеющие отношение к выпуску и распространению

⁴¹¹ Хаустов В.Н. Развитие советских органов государственной безопасности: 1917 – 1953 // Cahiers du Monde russe. Vol. 42/2 – 3 – 4. – 2001. – P.370.

⁴¹² ГДА СБУ. – Ф. д.в. – Спр. 411–415, 421–424.

⁴¹³ Там само. – Фонд наказів. – Спр. 7. – Арк.. 285.

⁴¹⁴ Там само. – Спр. 2. – Арк. 6.

нию творческих материалов (типографии, издательства, музеи, библиотеки, музыкальные коллективы, театры, художественные студии, кинотеатры и т. п.). Составлялись многочисленные списки о запрещении книг, изданий, кинофильмов, лекций, пьес, опер, пластинок и тому подобного, формуляры отчетности различных предприятий и организаций политконтролю; регистрационные журналы выходящих в свет печатных произведений, сведения об оборудовании предприятий полиграфического производства, списки рабочих и служащих, учетные листы предприятий, личные анкеты, рапорта, накладные и т. п.⁴¹⁵.

Интересны материалы учета происшествий и аварий на предприятиях, в учреждениях, на объектах транспорта и пр. Здесь содержатся разнообразные сведения о взрывах, поджогах, столкновениях железнодорожных составов и т. п. Указывалось время происшествия, причины, вызвавшие аварию, подсчитывался материальный ущерб и т. д. По документам можно составить представление о состоянии техники безопасности, а также о том, насколько были оправданы массовые судебные процессы против «вредителей» в конце 1920-х гг.⁴¹⁶.

Существовали учеты на лиц, выезжающих за границу, допускаемых к секретным документам, пользующихся правом ношения оружия, имеющих родственников за границей; сотрудников дипломатических представительств; находящихся в розыске; бежавших из мест заключения и т. п.⁴¹⁷.

Под учетными документами сил и средств, находящихся в распоряжении чекистов, понимались учеты агентуры, осведомителей, конспиративных и явочных квартир, пунктов перлюстрации корреспонденции, специальной оперативной техники. На осведомителей и агентов оформлялись карточки-формуляры. Основное требование к их заполнению — не допустить расшифровки негласных помощников⁴¹⁸.

Учет работы наружного наблюдения находил выражение в журналах «заданий на производство установок», т. е. выяснения места жительства или работы человека; реестрах и книгах регистрации заданий на установление наружного наблюдения; алфавитно-справочной картотеке по учету лиц, за которыми велось наружное наблюдение и их связей. Все граждане, проходящие по донесению сотрудников «наружки», а также адреса, где они появлялись, заносились в отдельные списки⁴¹⁹.

На пунктах перлюстрации корреспонденции составлялись формы о количестве просмотренной корреспонденции, конфискованных письмах и телеграммах, переданных в оперативные подразделения и т. п. Готовились формуляры на лиц, в переписке которых были выявлены

⁴¹⁵ ДАДнО. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 6, 160, 247, 315.

⁴¹⁶ История советской разведки. — Вып. 3. — С. 79–87, 286–288.

⁴¹⁷ Там же. — С. 205–211.

⁴¹⁸ Там же. — С. 199–202.

⁴¹⁹ ГДА СБУ. — Ф.наказів. — Спр. 4. — Арк. 61–65.

негативные высказывания о советской власти; списки адресатов, поддерживающих письменную связь с границей, дипломатическими представительствами, иностранными специалистами, участниками антисоветских партий, членами политической оппозиции и т. п.⁴²⁰

Велик объем учетной документации по кадровым вопросам. Это журналы регистрации штатной численности органов и войск ЧК — ГПУ — НКВД, картотечный учет личного состава штатных сотрудников, кандидатов на работу в органы, уволенных по болезни, в связи с переходом на другую работу, осужденных, пенсионеров, личные карты, послужные, алфавитные и пономерные карточки учета всех сотрудников ЧК — ГПУ — НКВД (рабочих, служащих, вольнонаемных и военнообязанных). Оформлялись анкеты на кандидатов в органы безопасности, сотрудников, прошедших аттестацию или специальную проверку, которая проводилась систематически для контроля за кадровым составом ЧК — ГПУ — НКВД. О характере данных, содержащихся в списочных материалах, говорят заголовки документов: «Состав снимаемых работников ЧК», «Списки заведующих отделами, подотделами, уполномоченных групп и политбюро ЧК», «Именной список сотрудников ГО ГПУ, родившихся в 1902 г.», «Список бывших сотрудников ЧК, ГПУ, ОО по губернии» и т. п.⁴²¹

Учетные документы на чекистов — членов компартии или комсомола оформлялись по общепринятым партийным требованиям в виде карточек-формуляров и журналов. Помимо полных автобиографических сведений, в них накапливалась информация о времени вступления в члены партии, взысканиях или поощрениях, участии в выборных партийных органах и т. п.⁴²²

Нуждалась в разработанных формах учетной документации следственная и судебная деятельность органов госбезопасности. Это журналы регистрации задержанных, арестованных, осужденных, алфавитные картотеки учета заключенных, журналы учета служебных ключей следственного изолятора; сдачи и приема дежурств по изолятору; учета свиданий, передач, посылок, бандеролей и денежных переводов, прогулок заключенных; приема больных заключенных; поощрений и взысканий заключенных; санитарного состояния изолятора;

⁴²⁰ ДАДнО. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 160. — Арк. 83–84; История советской разведки. — Вып. 3. — С. 271–280.

⁴²¹ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 404, 1436, 1908; ДАЗО. — Ф. 264. — Оп. 1. — Спр. 65; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 321, 343; ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 11; ЦДАВОВУ. — Ф. 3361. — Оп. 1. — Спр. 5; ДАХО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 27; ДАДнО. — Ф. 4082. — Оп. 1. — Спр. 9, 12; ф. 2742. — Оп. 1. — Спр. 166; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 230, 365, 760, 1185, 1348, 1349.

⁴²² ДАХО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 65; ДАЗО. — Ф. 264. — Оп. 1. — Спр. 65. — Арк. 95, 96; ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 11. — Арк. 88–89; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 343. — Арк. 2; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1349. — Арк. 3–4;

описи изъятых, конфискованных или возвращенных вещей арестованных, осужденных; «книги по суммам и ценностям арестованных», корешки ордеров; описи опечатанных квартир, анкетные листы на арестованных; списки лиц, проходящих по следственным и уголовным делам; списки лиц, скомпрометированных арестованными; списки свидетелей и т. д.⁴²³.

Данные документы позволяют исследователю сделать выводы о том, насколько следственная практика в органах ЧК — ГПУ — НКВД соответствовала действующим уголовно-законодательным нормам; о масштабах репрессий и их направленности; условиях содержания заключенных; скоротечности прохождения следственных дел; социальном, возрастном, семейном, профессиональном составе арестованных, партийной и национальной принадлежности. Например, в журналах регистрации заключенных внутренних тюрем ЧК — ГПУ — НКВД отмечались число и месяц прибытия в тюрьму, номер ордера, по которому прибывал «преступный элемент»; фамилия, имя и отчество узника; опись и номера квитанций о приеме вещей, отметки о свиданиях — когда произошло и по какому документу разрешено, дата и основания убытия из тюрьмы, куда выбыл⁴²⁴.

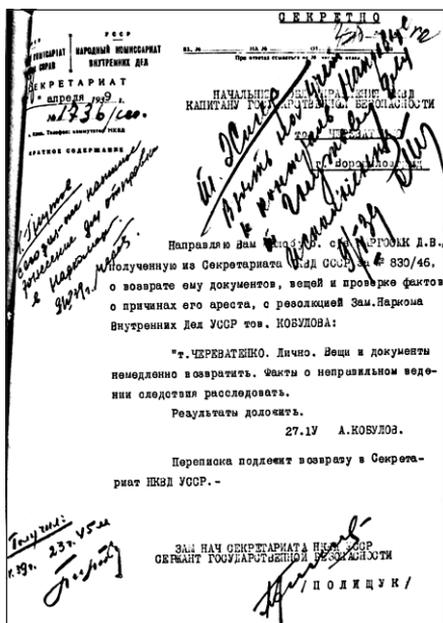
Скрупулезные учеты велись хозяйственными и финансовыми подразделениями ЧК — ГПУ — НКВД. Например, сметы на отпуск средств для приобретения материалов и инвентаря; аналогичные заявки; приходно-расходные книги; лицевые карточки военнослужащих; штатные расписания с расчетами и т. п. По документации отчетливо видна материальная, техническая и финансовая обеспеченность сотрудников ЧК — ГПУ — НКВД.

На наш взгляд, целесообразно выделить учет заявлений, жалоб, писем, граждан, коллективов, организаций, учреждений в органы ЧК — ГПУ — НКВД, арестованных и их родственников, приема посетителей. Регистрация документов проводилась секретариатами в виде журналов, книг, описей, справок, учетных листов, карточек. Учетные документы дают возможность исследователю разобраться в таких непростых проблемах, как отношение советских людей к органам госбезопасности; использование чекистами сведений, содержащихся в официальных обращениях, реагирование органов ЧК — ГПУ — НКВД на обращения трудящихся⁴²⁵.

⁴²³ ГДА СБУ. — Ф. наказів. — Спр. 1. — Арк. 16; ф. 6. — Арк. 71, 76; ДАХО. — Ф. 878. — Спр. 2, 4, 10, 14, 15, 2–24, 39, 43, 45–48, 71, 73; ф.Р-1786. — Оп. 4. — Спр. 2; ДАЗО. — Ф. 3381. — Оп. 1. — Спр. 25. — Арк. 13–22;

⁴²⁴ Витовский А. Легенда и быль. — С. 78.

⁴²⁵ ДАХО. — Ф. 878. — Оп. 1. — Спр. 20, 30, 62; ф.Р-1786. — Оп. 1. — Спр. 14; оп. 4. — Спр. 1; ЦДАВОВУ. — Ф. 1. — Оп. 2. — Спр. 3369; ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 76; ДАЗО. — Ф. 1. — Оп. 6. — Спр. 2. — Арк. 139–145; ДАДнО. — Ф. 80. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 53, 54;

**Сопроводительная
записка о рассмотрении жалобы
1939 г.**

распоряжение органов безопасности, можно получить, анализируя реестры на сдачу секретных и совершенно секретных пакетов; акты и накладные по приему печатных изданий; накладные по приему и отправке почты, копии квитанций на полученную почту, перечень дел со сроками их хранения, книги регистрации описей дел, сданных в архив, карточки по учету фондов, журналы регистрации дел по фондам, карточки выдачи дел из архива, акты на уничтожение дел, акты обследования состояния архива, сведения по учету и статистике архивных материалов, картотеки тематических разработок, акты по результатам проверки наличия документов в подразделениях; акты о сдаче и приеме документации при реорганизации аппаратов либо смене руководителей, журналы регистрации уголовных, следственных дел⁴²⁶.

Вся входящая корреспонденция заносилась в книгу дежурств. Секретарь комиссии знакомился с ее содержанием и распределял по подразделениям. Адресованная лично начальнику, секретная и требующая его резолюции почта докладывалась непосредственно руководителю территориального аппарата. После просмотра начальником вся корреспонденция поступала обратно в секретариат и делилась на простую, которая сдавалась в общую канцелярию, и секретную. Подлинники шифрованной почты после расшифровки уничтожали, а к заго-

Безусловно, огромный пласт информации по организации работы чекистских подразделений находится в учетных материалах, определяющих происхождение документов.

Количественный и качественный анализ делопроизводственных документов облегчает изучение журналов учета входящей и исходящей корреспонденции органов ЧК — ГПУ — НКВД, а также разносных книг. Такие журналы и книги были в каждом управлении, а иногда в крупных подразделениях. Кроме того, существовали аналогичные документы секретариата и шифровальных отделов. В них записывалось, от кого получен документ, его краткое содержание, кому вручен для исполнения. Имелись картотеки и справочные пособия для поиска документов, находящихся в архивах. Полное представление о документах, поступающих в

⁴²⁶ ДАХО. — Ф. 878. — Оп. 1. — Спр. 27, 57, 64; ф.Р- 1786. — Спр. 7, 9–11; оп. 4. — Спр. 3; ф.Р- 4202. — Спр. 1. — Арк. 8; ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 346.

ловку с почтовыми отметками приклеивался расшифрованный текст. При регистрации отмечался порядковый номер входящего документа и число, когда он зарегистрирован, от кого получен, краткое содержание, в какое подразделение документ направляется. На документе проставлялся штамп и отмечалось число, когда получен и за каким номером зарегистрирован. Исполнителю документы вручались под расписку в журнале⁴²⁷.

Вся исходящая корреспонденция подписывалась руководителем территориального аппарата или его заместителем. Простые письма отмечались в журнале общей канцелярии. Указывалось, например, число отправки, кому адресованы, краткое содержание и из какого отдела получены. На самом документе проставлялся исходящий номер и число отправления. После регистрации копия возвращалась исполнителю, а подлинник запечатывался в конверт, заносился в разносную книгу и сдавался на рассылку. Секретная корреспонденция проходила тот же путь, но через исходящий секретный журнал. О характере распорядительных документов, их количестве и степени засекреченности содержащейся информации свидетельствуют журналы учета приказов, инструкций, постановлений, изданных в органах ВУЧК — ГПУ — НКВД и поступивших в подразделения из вышестоящих инстанций.

Объем накопленной информации на граждан в органах госбезопасности раскрывают журналы учета приема и возврата требований (списков) на проверку лиц по учетам, ведущиеся в подразделениях оперативного учета.

Масштабы проделанной работы подразделений ЧК — ГПУ — НКВД за определенный период времени можно выяснить, просматривая инвентарные журналы учета законченных делопроизводством дел, журналов и картотек.

Порядок ведения секретного делопроизводства прослеживается по журналам учета регистрации тетрадей, блокнотов, отдельных листов бумаги и других материалов, используемых для подготовки документов; реестрам; журналам учета и выдачи документов, печатаемых машинистками; журналам учета бланков строгой отчетности, книжкам с бланками заданий на проведение оперативно-технических мероприятий; реестрам на документы, сданных (возвращенных) исполнителем в секретариат; журналам (книгам) приема и сдачи дежурств по подразделениям; журналам учета и закрепления сейфов, металлических шкафов, ключей; журналам учета вскрытия хранилищ и т. п. Обращают на себя внимание учетные документы по формированию архивных фондов: акты ревизий, приема фондов под ответственное хранение, уничтожения документов, журналы учета инвентарных журналов регистрации архивных документальных материалов, описей; тематические,

⁴²⁷ ГДА СБУ. — Ф. наказів. — Спр. 1. — Арк. 6.

штамп, где значилось полное наименование органа и его подчиненность, номер документа, гриф, дата, адрес размещения учреждения, телефоны руководителя подразделения, секретаря, дежурного комиссара. В некоторых сопроводилках даются разъяснения, высказываются предложения по назначению документов. В 1920-е гг. записки оформлялись на украинском языке, включая бланки ГПУ. Подписывали документы начальники подразделений, заверяли секретари.

Таким образом, в 1920-е гг. в органах государственной безопасности сформировалась довольно сложная и запутанная система делопроизводства, которая определялась разнообразными функциональными обязанностями ЧК — ГПУ. Уже в 1921 г. Ф.Э. Дзержинский настаивал на упрощении ведения документации. «Подумайте снова об устранении нашего проклятия: «исходящие», «входящие», — писал он управляющему делами ВЧК, — интересно высчитать, сколько километров и рук проходят бумаги у нас в ВЧК, внутри». Периодический пересмотр делопроизводства сокращал поток бумаг только на некоторое время. Стремление концентрировать огромную по объему информацию в руках чекистов вызывало необходимость разрабатывать различные формы составления документов, определять порядок их накопления и хранения⁴²⁸.

Учетные материалы требуют очень кропотливого анализа, обязательного сопоставления с иными группами документов для воссоздания целостной картины происходивших событий, процессов. Информация, накопленная в учетной документации, позволяет выявить определенные закономерности в деятельности органов безопасности, в т. ч. осуществлении карательной политики.

С учетной документацией тесно связана *контрольная*. Нередко их невозможно разделить, и приходится говорить об учетно-контрольной документации, поскольку вышестоящие органы свои контрольные функции осуществляли в форме учетных операций. Сюда входят материалы ревизий, проверок, заключений о работе, справки о деятельности, единовременных обследований.

Особый интерес представляют акты и справки, составленные на основе плановых или внеплановых проверок периферийных органов или подразделений центрального аппарата. Плановые обследования тщательно регламентировались. Проверка могла быть комплексная, т. е. всех подразделений какого-либо аппарата, начиная от оперативных и заканчивая финансовыми, или по конкретным направлениям работы: секретно-оперативного отдела, политконтроля, хозяйственной службы и т. п.

Например, на основании приказа по ГПУ УССР от 10 марта 1926 г. было произведено обследование Харьковского окружного отдела ГПУ, в результате которой установлено, что 22 сотрудникам приходилось работать сверхурочно — по 18 часов. Медицинское освидетельствова-

⁴²⁸ Ф.Э.Дзержинский – руководитель ВЧК-ОГПУ. – М., 1967. – С. 74.

ние признало 100 % личного состава больными. Об объеме работы отдела свидетельствуют данные о т. н. подучётном элементе. По линии секретно-оперативной части под надзором ГПУ состояли 245 человек бывших жандармов и полицейских, 55 заподозренных в контрреволюционной агитации, 570 — по обвинению в бандитизме, 220 — за принадлежность к т.н. «белой контрреволюции». На учетах находились члены «Союза русского народа», иностранно-подданные и лица, подозреваемые в шпионаже, обвиняемые в т. н. «украинской контрреволюции»⁴²⁹. Оперативники секретного отдела тщательно следили за членами политических партий: ЛСР, ПСР, УПСР, УСД, РСДРП, анархистами, сионистами, нелояльными представителями интеллигенции, духовенства. Экономическое подразделение завело 45 литерных дел на предприятия и учреждения. В обслуживании отдела политконтроля имелись 7 типографий, 5 отделений издательств, 3 книжных магазина, 7 почтово-телеграфных контор. По окончании проверок составлялись документы (акты обследования), в которых подробнейшим образом излагались вопросы оперативной деятельности подразделений ГПУ: состояние аппарата, итоги проведенных операций, в т. ч. по разгрому банд, разложению оппозиционных партий, аресту членов контрреволюционных групп, организаций, предотвращению террористических и вредительских актов⁴³⁰.

Анализировалась информация, направленная чекистами в партийные, советские органы по линии ведомства. Причем, оценки зачастую давались довольно нелицеприятные, а рекомендации облекались в форму указаний. Так, в «Сводной оценке докладов — КРО ГПУ УССР по религиозным группировкам за 11 — 12. 1925 г.» можно прочесть: «Работа удовлетворительна. Доклад безграмотный, пустой. Епископа Максима, по нашему мнению, притеснять надо поменьше, раз его поездки выгодны обновленцам [...]. Установите провокационность распространяемых слухов попом Гребинским и привлечите через суд к ответственности [...]. Попа Гулевича надо выслать»⁴³¹.

Проверялись материалы, содержащиеся в оперативных и следственных делах: насколько они объективны, правильно ли осуществляется оформление документов, нет ли нарушений при выполнении следственных действий. Контрольная документация дает возможность восстановить, как возникало производство по тому или иному уголовному делу. В актах обследований указывалось: «Дело «Приказ № 7» возникло 19 мая 1925 г. на основании обнаруженных 2-х приказов контрреволюционного содержания. Заподозрен член Ново-Водолажского РИКа Столяренко. Произведенная экспертиза почерков приказов результатов не дала [...]. Дело Внухоренко и др. возникло 20 сентября 1924 г. на основании заявления одного гражданина о том, что (по такому-то

⁴²⁹ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 8. — Оп. 6. — Д. 1204. — Л. 179;

⁴³⁰ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 195. — Т. 1. — Арк. 30.

⁴³¹ Там само. — Ф. л.с. — Спр. 45. — Т. 3. — Арк. 17, 33; ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 3. — Д. 307. — Л. 468, 481.

адресу — указан адрес — авт.) проживают бывшие белые, группирующиеся между собой под видом драмкружка, одновременно проводят контрреволюционную агитацию»⁴³².

Разносторонне оценивалась кадровая работа: подбор, зачисление, аттестации, назначения, перемещения, качество специальных проверок сотрудников и т.п.

Характеризовался каждый оперативный работник с точки зрения профессиональной пригодности. Большое внимание уделялось морально-психологическому климату в коллективе и причинам, вызывавшим конфликты, сказывающиеся на службе. В конце документов делались выводы о замеченных негативных моментах и мерах, которые необходимо принять для их устранения. Назывались конкретные виновники или, наоборот, отмечались лучшие работники. Указывались сроки для ликвидации недостатков и намечалось время очередной ревизии⁴³³.

В том случае, если проверка проходила по конкретному факту: жалоба в вышестоящую инстанцию, неординарное происшествие (утрата совершенно секретного документа, самоубийство чекиста, потеря личного оружия и т. п.) — назначалось служебное расследование, приезжала комиссия для выяснения обстоятельств дела. Опрашивались лица, имевшие отношение к факту, составлялось заключение, в котором цитировались высказывания причастных лиц, устанавливались причины и подводились итоги расследования.

Уникальность источников контрольной документации заключается в критической направленности содержащейся информации. Исследователь может увидеть, как сотрудники безопасности оценивали работу коллег, какие выделяли приоритеты в своей деятельности. В контрольной документации намечались меры по устранению указанных недостатков, мероприятия для улучшения работы. Это позволяет проследивать изменения в деятельности ЧК — ГПУ — НКВД на различных этапах исторического процесса.

Плановые документы являются одним из важнейших источников по истории органов безопасности. Трудно найти такую проблему в деятельности ЧК — ГПУ — НКВД, которую можно было бы изучить, не обращаясь к плановой документации. Материалы планирования не только дают основные отправные положения научного анализа исторического процесса, но и предоставляют в распоряжение исследователя итоговые показатели, характеризующие результаты выполнения поставленных задач. В деятельности спецслужб возникало множество делопроизводственных плановых документов в виде планов работы, проектов, смет, графиков.

Каждым сотрудником органов безопасности составлялись планы на определенный период времени: неделю, месяц, квартал, полугодие, год.

⁴³² ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 195. — Т. 1. — Арк. 30.

⁴³³ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 3. — Д. 655. — Л. 43.

Оперативные подразделения, в зависимости от рода деятельности, планировали приобретение негласных помощников в учреждениях, на предприятиях, среди различных слоев населения; постановку на учет отдельных категорий граждан; проведение разведывательных акций, контрразведывательных операций⁴³⁴. Например, «План работы по немцам Одесской области» местного управления ГПУ в 1932 г. содержал следующие пункты: «Провести полный учет немцев, германско-подданных, особое внимание обратить на родственников репрессированных и лиц, связанных с границей и германским консульством; пресечь белый кулацкий элемент, пресечь эмиграционное движение среди немецких колонистов»⁴³⁵.

Вырабатывались планы осуществления карательных акций: арестов, облав, обысков. К плану на проведение массовых арестов прилагались т. н. оперативные листы. Так, 2-е отделение особого отдела Украинского военного округа ГПУ УССР в 1934 г. регулярно составляло «Оперативные листы на лиц, подлежащих аресту по немецкой линии»⁴³⁶. Руководство ГПУ УССР 28 марта 1934 г. утвердило очередной список на 7 человек, среди которых значился: «Ступин Герберт Карлович, 1905 г. р., уроженец Дрездена. В СССР как политэмигрант с 1931 г., зарегистрирован как германско-подданный на основании справки ЦК МОПРа. Слушатель школы профдвижения, по совместительству заместитель заведующего Инбюро ВЦСПС. В Харьков прибыл в 1932 г. Работал на ХЭМЗе техником, переведен в рабочий клуб для руководства агитмассовой работой, руководил интернациональным батальоном. В иностранный батальон ввел спецов Штраллера, Кюршнера, редактора немецкого журнала Нойланда Гоккеля (арестован). Использовал возможности клуба для проведения фашистской обработки немцев, посещающих клуб. Распространял фашистскую литературу. Через жену поддерживает связь с германским консульством в Харькове»⁴³⁷.

В соответствии с планами осуществлялось информирование партийных и советских органов. Например, в плане ГПУ УССР составления докладных записок о национальных районах Украины предусматривалось изложить историческую справку о районе, дать характеристику его т. н. политического состояния, т. е. отразить деятельность религиозных обществ, работу клубов, «учительства», «засоренность контрреволюционным политическим элементом», влияние и связь с консульствами соответствующих держав, закордонными националистическими организациями, родственные связи колонистов за границей, тенденции к отходничеству. По плану можно установить, что ГПУ док-

⁴³⁴ ГДА СБУ. – Ф. л.с. – Спр. 45. – Арк. 18, 19, 200.

⁴³⁵ Там само. – Ф. д.в. – Спр. 416. – Т. 1. – Арк. 194.

⁴³⁶ Там само. – Ф. л.с. – Спр. 45. – Т. 3. – Арк. 230.

⁴³⁷ Там само. – Ф. д.в. – Спр. 416. – Т. 1. – Арк. 214.

ладывало о настроениях каждого в отдельности социального слоя: рабочих, крестьян, интеллигенции, мелкой буржуазии, а также политэмигрантов, иностранноподданных специалистов⁴³⁸.

Планировалась работа мобилизационных отделов на случай военных действий. Подробно расписывалось, кто за какой участок работы отвечает и что предпринимает; порядок перемещения арестованных, секретной документации, личного состава.

Кадры планировали прием, подготовку и расстановку штатов, замещение вакантных должностей и т. д. Партийные бюро имели планы на проведение политико-воспитательной работы: доклады, лекции, собрания, заседания и т. п. На праздничные дни и в связи с чрезвычайными ситуациями составлялись планы по охране членов правительства, обеспечению порядка при проведении выборов, партийных и советских форумов, демонстраций, митингов, шествий и т. п. В планы следственных подразделений включали количество заведенных и законченных производством дел⁴³⁹.

Предполагаемый объем дел, который будет рассмотрен на заседаниях, планировали внесудебные инстанции.

Вышестоящие органы утверждали и корректировали планы нижестоящих и составляли на их основе свои планы, в которых концентрировались важнейшие положения, намеченные подчиненными. В планах обязательно указывались сроки исполнения и ответственные за это лица. Таким образом, они состояли из трех основных разделов: содержание намеченных мероприятий, срок, исполнитель. Тщательно был разработан механизм контроля за соблюдением сроков реализации планов. Секретариаты и инспекции отслеживали факты их невыполнения.

Основные направления работы чекистских подразделений планировались в центральном аппарате ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР. В соответствии с принятыми решениями партии и правительства разрабатывались планы их осуществления.

Так, выполняя установку на борьбу с религией, ГПУ УССР в плане реализации директивы по лютеранской церкви «предусмотрело:

- 1) препятствовать оформлению и регистрации общин;
- 2) установить случаи нелегального денежного сбора на нужды церкви;
- 3) увеличить налоговое обложение священнослужителей;
- 4) выявить антисоветских проповедников и привлечь их к судебной ответственности;
- 5) дискредитировать религиозных пасторов на почве быта;
- 8) усилить деятельность сепаратистов по разложению приходов;

⁴³⁸ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 416. — Т. 1. — Арк. 271.

⁴³⁹ ДАДнО. — Ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 297. — Арк. 11, 32, 50, 75; ф. 12. — Оп. 1. — Спр. 115. — Арк. 118, 122; спр. 114. — Арк. 87, 89; спр. 115. — Арк. 10.

9) в ближайшее время проработать материалы на ряд наиболее активных пасторов с расчетом на применение к ним репрессий за активную контрреволюционную деятельность»⁴⁴⁰.

В тесном контакте с отделом культов намечалось «увеличить требования к ремонту молитвенных домов, церковных зданий и т.п., имея в виду финансовое ослабление религиозных общин», а также ограничивать передвижение пасторов.

Менее распространенной формой плановой документации в органах ВУЧК — ГПУ — НКВД были *проекты*. В основном сохранились проекты, представляющие собой предварительный вариант очень существенных документов. Например, проект сообщения ВЧК по делу арестованных членов Всероссийского комитета помощи голодающим от 7 августа 1921 г., направленный в ЦК РКП(б) и уведомляющий о ходе операции; или проект циркуляра председателя ГПУ всем подчиненным органам от 15 августа 1922 г. о расходовании секретных сумм, в котором предлагалось проверить весь личный состав секретных сотрудников и немедленно уволить тех, кто не предоставлял серьезных сведений⁴⁴¹.

Обращает на себя внимание проект положения о комиссии по изучению истории органов ВУЧК — ГПУ на Украине — «Истчека». При коллегии ГПУ УССР 31 мая 1926 г. была создана комиссия из 9 человек, занимающаяся исследовательской деятельностью и изданием публикаций об истории органов безопасности. К сожалению, в архивах не удалось обнаружить следов работы комиссии. В своем большинстве проекты уничтожались после оформления окончательного варианта документа. Объяснялось это правилами, определявшими работу с секретной документацией, и требующими ликвидации всех черновых набросков с секретной информацией⁴⁴².

Сметы характерны для работы финансовых и хозяйственных подразделений органов безопасности. Графики встречаются в документации отделов кадров, дежурных служб ЧК — ГПУ — НКВД.

При источниковедческом исследовании плановой документации обязательно сопоставление различных типов планов с другими группами делопроизводственной документации, особенно отчетно-контрольной. Только в этом случае можно определить, как шло выполнение планов, как уточнялись, конкретизировались, а иногда и изменялись плановые задания. Анализ документов, послуживших основой для составления планов, в совокупности с самой плановой документацией позволяет раскрыть механизм выработки решений в деятельности советских спецслужб.

⁴⁴⁰ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 416. — Т. 1. — Арк. 27.

⁴⁴¹ Ф.Э.Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. — М., 1977. — С. 326, 362; Ф.Э.Дзержинский — руководитель ВЧК-ОГПУ. — М., 1967. — С. 109.

⁴⁴² ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 195. — Т. 1. — Арк. 61.

Статистические документы служили для концентрированного и обобщенного описания свойств и признаков общественных явлений с помощью количественных значений. Наибольшее значение статистические формы имели в учетно-контрольной и отчетной документации. Однако, встречались они и в других формах делопроизводственной документации. Так, в организационно-распорядительных документах статистические формы шли как приложение в виде типовых бланков, образцов, трафаретов, формуляров, ведомостей, анкет, листков. Это, например, формуляры по составлению учетов «неблагонадежных граждан»; образцы отчетности по делам, находящимся в производстве; ведомости финансовой отчетности и т. п. В своем большинстве формы подавались в качестве образцов, в незаполненном виде, однако в ряде случаев предлагалось в качестве примеров содержание, раскрывающее суть требуемого документа. В связи со становлением делопроизводства в системе ВУЧК — ГПУ — НКВД на места спускались многочисленные формы по ведению документов: оформлению дел, описей, меморандумов и т. п. Количественных сведений, составляющих основу статистической обработки, в подобных формах не содержится. Тем не менее, они дают представление об объеме, характере информации, содержащейся в статистических документах, намечают пути их поиска ⁴⁴³.

Данные, которые подвергаются анализу, можно извлечь непосредственно из статистических приложений, помещаемых к материалам ревизий, проверок, справок о деятельности, обследований, отчетов о работе, докладов. Уникальны цифры по судебно-следственной работе: число арестованных, по каким статьям УК привлечены к ответственности, анкетные характеристики заключенных, количество заведенных и находящихся в производстве дел, их классификация по составу преступлений, результаты следствия и суда, приговоры, куда переданы материалы ⁴⁴⁴.

Интересны данные о проведенных обысках, конфискациях, облавах, массовых арестах, ликвидации политических партий, шпионских и террористических групп, диверсионных и вредительских акциях, войсковых операциях и т. п. ⁴⁴⁵.

Статистика учетов противников советской власти раскрывает масштабы оппозиции коммунистическому режиму ⁴⁴⁶.

В документах ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР отложилась статистика по экономической жизни (количество предприятий, учреждений, ведомств, по отраслям народного хозяйства, принадлежности к государственному, частному, кооперативному сектору, предприятий, сданных в аренду, концессию, производительность их труда, численность рабо-

⁴⁴³ ГДА СБУ. — Ф. наказів. — Спр. 1. — Арк. 241.

⁴⁴⁴ Там само. — Ф. л.с. — Спр. 45. — Т. 4. — Арк. 48, 214; спр. 20. — Т. 2. — Арк. 144; ДАЗО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 1–4.

⁴⁴⁵ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Д. 529. — Л. 591–594; ф. 2. — Оп. 6. — Д. 332. — Л. 223; ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 416. — Арк. 259–262.

⁴⁴⁶ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 286. — Арк. 215; спр. 254. — Арк. 88–95; ф. 16. — Оп. 25. — Спр. 3. — Арк. 5, 72.

тающих); данные о политических партиях (количество членов партий, социальный состав); сведения о развитии культуры (сколько было театральных постановок, киносеансов, лекций, творческих вечеров, музейных экспозиций; выпущено печатной продукции, грампластинок «политической направленности»), религиозной жизни (численность религиозных общин, сект, верующих, культовых сооружений) и т. д.⁴⁴⁷

По статистическим данным ЧК — ГПУ — НКВД можно изучить, как проходила борьба с политическим бандитизмом в Украине, численность, вооружение, «политическую окраску», социальный состав; нанесенный ущерб; количество боевых операций, погибших, раненых с обеих сторон, захваченных бандитов, разгромленных бандформирований⁴⁴⁸.

Статотчетность скрупулезно также фиксировала все изменения в воинских частях, государственных учреждениях, ведомствах.

Обширная статистика велась по кадровым вопросам: штаты и расстановка кадров, классификация по социальному, национальному, возрастному признаку, количество поощрений и взысканий, число вновь принятых на службу и уволенных, погибших и получивших ранения, уровень образования и партийный стаж, командированные, находящиеся в отпуске, на излечении, работающие в различных подразделениях⁴⁴⁹.

Формы статистической отчетности составлялись отдельно — в зависимости от направления работы. Для пограничников это количество задержанных перебежчиков, наименование контрабандных товаров, число налетов на погранзаставы⁴⁵⁰.

Секретариат требовал данные о письмах, поступивших в органы ВУЧК — ГПУ — НКВД, о документах по степени их секретности, уровню составления, затрагиваемым вопросам и т. д.

Партийные комитеты ВУЧК — ГПУ — НКВД интересовали сведения о членах партии, вновь принятых, исключенных, партсобраниях, заседаниях бюро, политико-воспитательных мероприятиях и т. п. Статистическая информация предоставлялась чекистами как на основании долговременных разработанных форм, так и в качестве единовременных поручений, запросов по линии ведомства, партийных и советских органов⁴⁵¹.

В целом, статистические документы ВУЧК — ГПУ — НКВД СССР представляют собой важный источник по изучению различных вопросов экономического, политического, культурного развития страны, функционирования государственного, в т. ч. репрессивного аппарата.

⁴⁴⁷ ГДА СБУ. — Ф. д. в. — Спр. 416. — Т. 1. — Арк. 23; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1780. — Арк. 49–58; ДАЗО. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 2. — Арк. 30; ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 5. — Д. 307. — Л. 498–520; ф. 2. — Оп. 2. — Д. 528. — Л. 205–215.

⁴⁴⁸ ГДА СБУ. — Ф. д. в. — Спр. 416. — Т. 1. — Арк. 173; ЦА ФСБ РФ. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 574. — Л. 5–162;

⁴⁴⁹ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 1. — Оп. 6. — Д. 653. — Л. 20, 93.

⁴⁵⁰ Там же. — Ф. 2. — Оп. 10. — Д. 412. — Л. 18, 35.

⁴⁵¹ ГДА СБУ. — Ф. д. в. — Спр. 193. — Арк. 5; ДАДнО. — Ф. 12. — Оп. 1. — Спр. 115. — Арк. 49–112; Отчет Екатеринославской губернской чрезвычайной комиссии. — Днепропетровск, 1994. — С. 202.

§ 3. Отчетные, информационно-аналитические документы

Документацией, которая обобщает наиболее важные сведения других документов, является отчётная. Она представляет собой не только обзор, но и анализ деятельности ведомства, его структурных подразделений за определённый период времени. В число подобных документов входят отчёты о работе, обзоры, сводки, донесения, доклады. Специфика исследуемого комплекса источников заключается в исключительной информационной насыщенности материалов. По качеству содержащихся в документах сведений, а также их целевой направленности доля информационных материалов намного превосходит отчётную документацию. Поэтому применительно к данной разновидности документов органов безопасности уместна их классификация как отчётно-информационных.

➤ Предполагается следующая группировка отчетных документов по их назначению.

➤ По линии ведомства (ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР, ВЧК — ОГПУ — НКВД СССР).

➤ По партийной линии (окружным, губернским и областным комитетам партии, ЦК КП(б)У).

➤ По советской линии (в исполкомы, СНК Украины).

Сугубо отчётные документы составлялись в органах ВУЧК — ГПУ — НКВД каждым подразделением, учреждением в отдельности и ведомством в целом. Например, секретно-политические подразделения отчитывались о работе по каждому направлению деятельности: «троцкистам, анархистам, меньшевикам, сионистам, духовенству» и т. п.

Экономические отделы составляли отчёты по отраслям промышленности, сельскому хозяйству, государственным, кооперативным и частным предприятиям, учреждениям, т. е. «объектам, находящимся в оперативном обслуживании». Контрразведчики подводили итоги работы по противодействию шпионажу: ликвидации контрреволюционных организаций и групп; предотвращению диверсионных и вредительских акций; борьбе с бандитизмом, вооружёнными выступлениями против советской власти и т. п.

Следственные отчёты пестрили данными о количестве заведённых, находящихся в производстве, законченных дел и классификации преступных деяний. Внесудебные органы информировали о рассмотренных на заседаниях делах, вынесенных приговорах.

Кадровые подразделения отчитывались о состоянии работы по подбору, расстановке, воспитанию личного состава. Руководящие инстанции информировались о положении внутри чекистских коллективов: комплектовании и расстановке штатов, формах политического образования и воспитательной работы, уровне материальной обеспеченности сотрудников: «[...] Семейные и материальные условия не являются прожиточным минимумом, чувствуют себя физически усталыми,

больными, все уполномоченные страдают неврастенией, малокровием...»; «[...] Обмундирование изнашивается, денег не хватает даже на подковку лошадей, ремонт пишущей машинки[...]»⁴⁵².

В конце подобных докладов делались краткие выводы: «1) распоряжения исполняются при интенсивной работе; 2) приказы издавались только внутренние; 3) инструктировалась агентура, подчиненных учреждений нет; 4) колоссальное количество технической отчетности не дает заниматься работой; 5) недостаток материальных средств; 6) подсобных хозпредприятий нет»⁴⁵³.

Основное внимание отчетов финансовых подразделений сосредотачивалось на вопросах использования денежных средств.

В отчетных документах секретариатов, регистрационных и архивных подразделений обобщались сведения о количестве и характере документации, находящейся в ведении ведомства. Пограничники отчитывались материалами по задержанию контрабанды и перебежчиков⁴⁵⁴.

Концентрированная информация о работе всех структурных единиц одного учреждения или ведомства находилась в отчетах уездных политбюро, губернских отделов и областных управлений, республиканского учреждения. По ним можно производить сравнительный анализ деятельности региональных чекистских коллективов, выяснить масштабы репрессивной политики в Украине.

К первой категории также относятся документы территориальных отделов ВУЧК — ГПУ — НКВД. Они именовались докладами, отчетами, обзорами и освещали подробную работу подразделения за определенный период времени. По документам прослеживается штатная и функциональная расстановка личного состава. Итоги деятельности подразделений приводятся в цифрах, таблицах, схемам, диаграммах⁴⁵⁵. Подобного рода документы имели заранее заданную форму.

Для внутреннего пользования составлялись целые книги-отчеты, где в отличие от открытых отчетов содержалась неотцензурная история чекистских подразделений со всеми деталями оперативной деятельности, в т. ч. фактами широкомасштабных репрессий. Так, отчет Екатеринбургской губчека за деятельность в 1920 — 1921 гг. был издан в типографии губчека под грифом «Совершенно секретно» на 230 страницах. В трех частях документа повествовалось о работе коллегии губчека, каждого отдела с момента организации комиссии в губернии. Характеризовались наиболее яркие судебные дела: «Петлюра и роль Екатгубчека в его поражении на Украине», «Золотопогонный са-

⁴⁵² ДАЗО. — Ф. 1. — Оп. 6. — Спр. 2. — Арк. 99, 113.

⁴⁵³ Там само. — Ф. 1. — Оп. 6. — Спр. 2. — Арк. 101.

⁴⁵⁴ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 164, 170, 197, 311, 411, 415, 424; ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 8. — Д. 234. — Л. 70. ф. 2. — Оп. 10. — Д. 338. — Л. 12; ф. 2. — Оп. 6. — Д. 233; ф. 3. — Оп. 1. — Д. 575; ф. 2. — Оп. 11. — Д. 562. — Л. 6; ф. 2. — Оп. 8. — Д. 234. — Л. 17–22; ф. 2. — Оп. 5. — Д. 307; ф. 2. — Оп. 2. — Д. 529; ф. 2. — Оп. 2. — Д. 400; ф. 2. — Оп. 2. — Д. 63;

⁴⁵⁵ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 8. — Оп. 6. — Д. 110. — Л. 113–114.

мостейник» (дело Гвиненко-Вовчуры), «Заговор боротьбистов», «Кустарная эмиссия» (дело о поддельвателях дензнаков) и т. д. В приложениях сосредоточены копии уникальных документов судебных дел (например, материалы Центрального повстанческого комитета Украины), статистические данные об осужденных (по роду преступлений, по национальной принадлежности, социальному положению), отчет хозяйства о вещевом довольствии, структуре губернской ЧК и штатном расписании, схема дислокации объектов промышленности в регионе. Таким образом, в отчете содержатся данные о процессах, происходящих в одном из самых крупных регионов Украины. Подкупает открытость изложения чекистами фактов и событий, что объясняется искренней убежденностью сотрудников ЧК в правоте своего дела, в том, что для достижения «светлого будущего» приемлемы все без исключения средства. Материалы хорошо иллюстрированы фотографиями⁴⁵⁶.

Для анализа оперативной и следственной практики, понимания механизма подготовки и организации политических судебных процессов несомненное значение имеют докладные записки по делам, находящимся в производстве или законченным для передачи в судебные инстанции. Например, докладные записки ЭКУ ГПУ УССР за 1930 г. о вредительстве на Николаевском судостроительном заводе, ГПУ УССР по делу «Украинской военной организации», по делу организации «Народная революционная социалистическая партия» 1929 г.; по делу 40 ксендзов на Правобережной Украине 1930 г.; по делу «Польской организации военной» и т. п. В них подробно излагались история возникновения и разработки дела; показания арестованных; формировались выводы о задачах, целях, методах деятельности антисоветских организаций⁴⁵⁷.

Для обобщения и распространения опыта работы по разоблачению антисоветских группировок составлялись специальные обзоры, сборники, подборки материалов. Довольно интересной практикой 1920 — 1930 гг. было издание стенографических отчетов, материалов открытых судебных процессов. Они выходили целыми книгами, зачастую в типографиях ВУЧК — ГПУ — НКВД, и предназначались для широкой общественности. Власти преследовали две цели: «Убедить людей в том, что «враг не дремлет» и показать гуманность советского суда по отношению к противникам социализма. Подобные издания содержат огромное количество фактов, перепроверить которые можно, только сопоставив с секретными партийными и ведомственными документами, т. е. в ходе подготовки и проведения процессов допускались многочисленные фальсификации. Примером тому стенографический отчет по делу

⁴⁵⁶ Отчет Екатеринославской губернской чрезвычайной комиссии с 1 января 1920 по 1 ноября 1921 г. — Днепропетровск, 1994. — 231 с.

⁴⁵⁷ ГДА СБУ. — Ф. д. в. — Спр. 164, 170, 180, 183, 190, 197, 311.

членов ЦК УПСР, стенография судебного процесса и материалы, приобретенные к делу «СВУ» и др.⁴⁵⁸.

К отчётной документации относятся политические доклады и отчёты первичных партийных организаций ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР. Они оформлялись за определённый период времени, направлялись в вышестоящие инстанции с целью освещения положения дел в коммунистических ячейках. Документы состояли из разделов «Общее состояние», «Партстроительство», «Кампании», «Политработа, профработа, клубно-библиотечная работа». Основное внимание уделялось выяснению настроений среди партийцев. Здесь можно найти данные о количестве членов партии в органах ВУЧК — ГПУ — НКВД, их социальном составе, выполнении партийных и общественных поручений. Одновременно в документах содержатся сведения о служебной деятельности: о работе по 10–16 часов в сутки, материальном обеспечении, строевых занятиях, обучении украинскому языку, состоянии дисциплины⁴⁵⁹.

Следует различать отчётную документацию разработанных и неразработанных форм. В своём большинстве составление отчётных документов тщательно регламентировалось. Периодически на места рассылались распоряжения, которыми определялись формы отчётной документации. Существовали формы долговременного пользования, например годовые или полугодовые отчёты, и табели специальной документации, которые претерпевали изменения в зависимости от того, какая информация требовалась руководящим структурам в тот или иной исторический отрезок времени. Так, в соответствии с табелем срочных донесений по линии особого отдела ОГПУ местные подразделения направляли внеочередные донесения, представляющие собой телеграфные материалы и почтотелеграммы (в зависимости от серьёзности и срочности) о важнейших происшествиях: вооружённых выступлениях; крупных проявлениях бандитизма; диверсионных и террористических актах; ликвидации крупных повстанческих, диверсионных и шпионских организаций; крупных происшествиях на военных объектах (авариях, пожарах, взрывах и т. д.), а также о ценных сведениях, полученных в ходе следственной работы, особо серьёзных данных, добытых за рубежом. Во всех донесениях обязательно указывалось, какие мероприятия проводят в связи с происшествиями органы безопасности. Телеграфные сообщения дополнялись в последующем специальными докладами⁴⁶⁰.

Органы военполитцензуры, а затем политконтроля строили работу на скрупулёзной отчётности. Уже в приказе ВЧК от 17 января 1922 г. предлагалось всем предгубчекам и начособотделов «[...] вести ежемесячные сводки всех нарушений пунктов перечня, обнаруженные цен-

⁴⁵⁸ ГДА СВУ. — Ф. д. в. — Спр. 115.

⁴⁵⁹ Там само. — Ф. 12. — Оп. 1. — Спр. 115. — Арк. 1–3; спр. 114. — Арк. 36, 37, 43.

⁴⁶⁰ Там само. — Ф. 2. — Оп. 11. — Спр. 970. — Арк. 21–87.

зорами военно-цензурных отделений, а также цензорами подчинённых им уездполитбюро при предварительном просмотре печатных произведений и представлять копии таковых ежемесячно в подотдел военной цензуры ВЧК совместно с докладами». Губернские отделы ГПУ требовали от местных ПК весь печатный материал посылать в двух экземплярах за каждые пять дней к 1, 5, 10, 15, 20, 25, 30-му каждого месяца.

Вот что представлял собой табель срочных донесений уездных отделений ПК (см. таб.1):

Табель срочных донесений уездных отделений политконтроля

Таб.1

№	Кто доносит	Кому	О чём	На каком основании	К какому числу	За какой период времени
1	2	3	4	5	6	7
	Уездполномоченный ЕГО ГПУ	Отделению ПК ЕГО ГПУ	Месячный доклад о работе отделения ПК	Приказ ГПУ РСФСР от 14.09.22 г. № 217	К числу месяца	За прошлый месяц
			Сведения о личном составе ПК			
			По контролю печати:			
			а) сведения о количестве функционирующих книгоиздательств, типографий и т. п.;			
			б) сведения о периодических изданиях;			
			в) сведения о поврежденных изданиях;			
			г) сведения о конфискации просмотренных предметов, вывозимых за пределы РСФСР;			
			д) сводки работ на таможне;			
			е) опись конфискованных предметов;			
			По контролю зрелищ:			
			а) сведения о контроле зрелищ, мероприятий;			
			б) сведения о количестве просмотренных пьес, спектаклей и пр.» ⁴⁶¹ .			

⁴⁶¹ ДАДнО. – Ф. 6. – Оп. 1. – Спр. 247. – Арк. 1, 9, 13.

С 1924 г. ПК представляли сведения по двум формам: 1) форма № 1 по печати; 2) форма № 2 по зрелищам. Кроме того, политконтролёры обязаны были посылать сводки о количестве (по названиям) газет, журналов, бюллетеней, неперидической литературы, конфискованных за год изданий⁴⁶².

Два раза в год территориальные, особые, транспортные отделы, ВУЧК — ГПУ — НКВД представляли в центральный аппарат организационно-оперативные доклады. Они составлялись на основе изучения и анализа методов работы противника, политического объекта по материалам следствия, информационным и оперативным данным.

Доклад состоял из шести разделов. Первый и второй посвящались теме «шпионаж и колонии» по ряду стран (Германия, Франция, Англия, США и т. п.); третий — «контрреволюция» — вмещал в себя главы «кулацкая повстанческая контрреволюция (русская, украинская и т. д.)»; «белогвардейщина (бывшие белые офицеры, репатрианты, бывшие люди)»; «активистская контрреволюционная молодёжь»; «бандитизм», «террор», «контрреволюция, связанная с за рубежом». В четвёртом разделе описывалась работа по т. н. национальной контрреволюции в такой последовательности: «контрреволюционные организации и группы; интеллигенция, молодёжь, советский аппарат, реэмигранты, духовенство и т. п.». Положение в Красной Армии отражалось в заключительных разделах по схеме: «антисоветские и контрреволюционные настроения; засорённость контрреволюционным и антисоветским элементом; вредительство в технике и вооружении и т. п.». По каждому виду вышеуказанной работы давались итоговые данные о разрабатываемых и законченных следственных делах с краткой характеристикой этих дел, намечались перспективы дальнейшей работы.

По следственным делам составлялись специальные сводки с подробным изложением времени и обстоятельств возникновения дела. При характеристике контрреволюционной организации или группировки отмечалось время её возникновения, район деятельности, социальный состав и политическая окраска, руководители, актив, задачи организации, методы работы, подготовка к активным действиям и выступлениям, проявление террора и наличие оружия, связи с другими районами, с Красной Армией и с границей, с дипломатическими представительствами, разведцентрами противника, нацколониями, духовенством. Последующие сводки включали только новые данные, выявленные в процессе разработки или следствия. К спецсводкам прилагались в копиях наиболее важные донесения, протоколы допросов и важнейший документальный материал⁴⁶³.

Так, в отчете по делу «Снюхались» излагались факты выявления и ликвидации подпольной петлюровской организации в г. Запорожье. В

⁴⁶² ДАДнО. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 6. — Арк. 12.

⁴⁶³ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 575. — Л. 6, 53; д. 574. — Л. 5–162; ГДА СБУ. — Ф. л.с. — Спр. 51. — Т. 4. — Арк. 66–70; спр. 20. — Т. 1. — Арк. 242–250.

апреле 1922 г. посредством связи с представителем центрального петлюровского штаба был выделен главный штаб в г. Запорожье. Его члены «организовывали уездтройки, райтройки, сельтройки, вербовали людей с целью поднятия восстания в момент сдачи продналога». После 2-х месяцев существования чекисты разгромили организацию, из 43 членов — 40 посадили в тюрьму ГПУ⁴⁶⁴.

При ликвидации контрреволюционной организации представлялись обобщённые материалы по делу, где содержался подробный анализ методов контрреволюционной деятельности⁴⁶⁵.

По временным отрезкам, которые охватывали отчётные документы, выделяются: суточные или ежедневные; недельные; десятидневные; двухнедельные; месячные; трёхмесячные; полугодовые и годовые. Они отличаются друг от друга, безусловно, полнотой информации, степенью обобщённости, оперативностью передачи материалов.

Суточные документы представляли собой простую констатацию произошедших событий.

Требования к двухдневным сводкам были несравненно выше. Документ должен был представлять не простую передачу сведений. Информация обязательно перерабатывалась, ненужные мелочи пропускались, проверялись, систематизировались. Излагались фактические данные, полученные всеми источниками информации, затем делался общий вывод.

Еженедельные и десятидневные сводки отличались серьезной работанностью форм, солидным объёмом (до 30 страниц машинописного текста), информационной насыщенностью материалов⁴⁶⁶.

Так, еженедельные сводки СО ГПУ за 1927 г. содержали разделы «украинская и русская общественность, анархисты, эсеры, сионисты, безработные, меньшевики, духовенство и секты». Органы ГПУ докладывали в центр о работе по агентурным и следственным делам, об итогах т. н. ликвидаций, арестов, о высказываниях представителей различных слоев населения о политически важных событиях. Например, в январе 1927 г. ОГПУ СССР получило информацию о состоянии дел в «Агроджойнте», приезде члена ЦК ЕВОСМ в Харьков, появлении на ст. Жмеринка «Таємного комітета труда робітників та селян», аресте курьера нелегального собора тихоновского епископата Украины⁴⁶⁷.

Февральские 1927 г. сводки имели сведения о ликвидации украинской антисоветской организации в Харькове, повстанческой организации в Запорожье, результатах следствия по делу Днепропетровской группы анархистов. Весной чекисты сообщали о расколе среди харь-

⁴⁶⁴ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1758. — Арк. 88; ЦДАВОВУ. — Ф. 1. — Оп. 2. — Спр. 2821. — Арк. 60–76; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1109. — Арк. 8, 20; спр. 644. — Арк. 28.

⁴⁶⁵ ГДА СБУ. — Ф. л.с. — Спр. 20. — Т. 1. — Арк. 242–250.

⁴⁶⁶ ЦА ФСБРФ. — Ф. 2. — Оп. 6. — Д. 332. — Т. 1. — Л. 161; ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 370 (16т).

⁴⁶⁷ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 370. — Т. 1. — Арк. 1–26.

ковских «тихоновцев», инциденте между ВПЦР и Липковским, о деятельности «артельного батька» Левицкого⁴⁶⁸.

В конце каждого квартала и полугодия обобщалась информация по проблемам: «меньшевики на 1 июля 1927 г.», анархисты, сионисты, религиозные группировки с изложением позиций сторонников различных направлений, их теоретической и организационной деятельности, с указанием количества членов, арестованных и находящихся на свободе⁴⁶⁹. В сводках приводились характерные, по мнению сотрудников ГПУ, суждения поднадзорных и наиболее авторитетных представителей общественности. Здесь можно найти практически дословные записи бесед профессоров Синявского, Яворницкого, Зерова, перлюстрированные письма Махно⁴⁷⁰.

С обострениями внутривластной борьбы в сводках появился раздел «Оппозиция и контрреволюция», охватывающий своим вниманием «связи оппозиции с антисоветским элементом», оценку оппозиционных сил представителями украинской, русской общественности, анархистов, эсеров, сионистов⁴⁷¹.

Распространенными являлись двухнедельные и месячные отчетно-информационные материалы. Они составлялись либо на определенное число (7, 15-е число каждого месяца), или за какой-то промежуток времени (с 1-го по 15-е, 16–30-е число). В них уже содержится попытка аналитического взгляда на произошедшие события⁴⁷².

Месячные доклады составлялись, как правило, по определенной деятельности конкретного подразделения органов государственной безопасности⁴⁷³.

Доклады секретного отдела по религиозным группировкам состояли из двух частей. В первой выделялись особенности церковной жизни с точки зрения ГПУ. В июне 1925 г. это, например, «1) значительное усиление антисоветской агитации со стороны тихоновских попов, бродячего монашества и автокефалистов-липковцев; 2) относительное организационное укрепление обновленцев после поместного собора; 3) количественный рост группировок «тихоновской автокефалии» за счет тихоновцев и липковцев; 4) антисоветская агитация религиозного содержания со стороны мистического сектантства; 5) количественное увеличение чудес».

Во второй части излагались меры, которые предпринимало ГПУ: 1) «разложение групп поповской корпорации на мелкие враждующие кучки; 2) натравливание верующих приверженцев одного епископа

⁴⁶⁸ ГДА СБУ. – Спр. 370. – Т. 1. – Арк. 72, 170; т. 2. – Арк. 52, 180.

⁴⁶⁹ Там само. – Арк. 190.

⁴⁷⁰ Там само. – Т. 3. – Арк. 150–160; т. 4. – Арк. 149, 215.

⁴⁷¹ Там само. – Т. 4. – Арк. 120–130.

⁴⁷² ЦДАВОВУ. – Ф. 2. – Оп. 2. – Спр. 285. – Арк. 25–40; ДАДнО. – Ф. 2072. – Оп. 1. – Спр. 3. – Арк. 93.

⁴⁷³ Максудов С. Документи з архівів ДПУ 1921–1927 рр. // УІЖ. – 1992. – № 2. – С. 107.

против других; 3) административное воздействие на тихоновских активистов посредством штрафов; 4) обработка в нужную нам сторону; 5) компрометация всей вообще тихоновщины через обновленчество»⁴⁷⁴.

Доклады КРО ГПУ УССР, подводящие итоги месячной работы, состояли из разделов: «Иностранные посольства, иностранные колонии, монархо-врангелевское движение, обзор общественного мнения и настроений украинской интеллигенции». По каждой губернии в отдельности анализировалось отношение разных слоев населения (врачей, инженеров, профессоров, студентов и т. д.) к процессам, происходившим в обществе⁴⁷⁵.

В подтверждение сделанных обобщений приводились высказывания конкретных лиц. Так, в откликах на арест членов УКП можно прочесть: «Украина сейчас фактически не более как Московская колония». По поводу преследования властями троцкистов фиксировались такие разговоры: «Троцкий — молодец, сломать его не удастся». КРО отчитывалось за каждое следственное дело, каждую операцию с указанием количества арестованных, характеристикой раскрытых преступлений. Последовательное изучение данных источников позволяет восстановить хронологию репрессий в Украине⁴⁷⁶.

Более содержательно выглядят аналогичные отчеты, обобщающие и анализирующие проведенную органами безопасности работу за несколько месяцев.

Например, по линии «белая контрреволюция» со второй половины 1920-х гг. к докладу контрразведки прилагался за каждые три месяца отчет на 5 — 20 страницах машинописного текста, состоящий из нескольких разделов. В первом — «Руководство центра» — отмечалось, что сделано сотрудниками по выполнению директивных документов. Второй раздел — «Общий обзор» — имел следующие параграфы: а) активные выступления со стороны контрреволюционного элемента; б) провокационные слухи, погромного и т. п. характера; в) контрреволюционная агитация; г) организованные или неорганизованные монархические выступления; д) контрреволюционные группировки; е) распространение монархической литературы; ж) связь контрреволюционных кругов с заграницей».

Третий раздел посвящался анализу оперативных разработок, каждая из которых имела кодовое название — дело «Вече», «Сказка» и тому подобное, — содержала описание действий, предпринятых чекистами. В отдельных разделах уделялось внимание «бывшему офицерству», «монархическому элементу», бывшим сотрудникам полиции и жандармерии, реэмигрантам⁴⁷⁷.

⁴⁷⁴ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 5. — Д. 307. — Л. 416.

⁴⁷⁵ Там же. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 529. — Арк. 1–535.

⁴⁷⁶ Там же. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 333. — Т. 2–4; спр. 336.

⁴⁷⁷ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. л.с. — Спр. 45. — Т. 3. — Арк. 1–15, 110–120.

В заключительных разделах намечались меры по дальнейшему «обслуживанию контрреволюционного элемента», перечислялись вопросы, подлежащие разрешению республиканского ГПУ. Иногда в отчеты включали разделы «Национализм», «Слухи о войне», «Контрреволюционные слухи антисемитского характера» и т. п.⁴⁷⁸

Аналогичные документы составляли чекисты и по другим линиям работы: политическим партиям, религиозным образованиям, отраслям промышленности, предприятиям, учреждениям, социальным группам населения и т. д.⁴⁷⁹

Таким образом, по данным материалам можно в динамике проследить происходящие процессы в области политической, экономической и духовной жизни общества. Скрупулезное фиксирование мельчайших событий: разговоров, встреч, высказываний, слухов — делает документы поистине уникальными. С их помощью реконструируется атмосфера тех дней, так как восприятие людьми происходящего передавалось в виде оперативных материалов. Подчас приводились слова, выражения тех людей, которыми интересовались органы безопасности. Агентура в документах упоминалась только под псевдонимами, однако особой зашифровки секретных сотрудников, особенно вновь завербованных, не наблюдается. Встречались данные о местах их работы и жительстве, круге знакомых и т. д.⁴⁸⁰

В полугодовых и годовых отчетах подробности уступали место обобщенным сведениям. Документы выглядели более схематично. В качестве примеров брались наиболее яркие эпизоды оперативной деятельности, цифры сводились в диаграммы, таблицы, выводы становились емкими, но в большей степени политизированными. К таким документам можно отнести «Информационный бюллетень ВУЧК за время с 1.01. по 1.12. 1922 г.», в котором содержатся данные об изменениях в структуре ведомства и методах работы, продиктованных необходимостью отказаться от проведения массовых операций. В разделе «Политическое и экономическое положение республики» делается попытка проанализировать обстановку в Украине к началу 1922 г., например: «[...] классовые противостояния обозначились резче. Голод притупил все чувства, еще недавно волновавшие крестьян. Политическими вопросами никто не интересуется, думая лишь о спасении от голодной смерти». Характеристика губерний основывается, прежде всего, на выявлении отношений различных социальных слоев населения к политике властей. Политическая оппозиция, духовенство интересовало чекистов с точки зрения влияния на массы. Разделы бюллетеня охватывали также состояние дел на транспорте, в воинских частях и на границах Украины⁴⁸¹.

⁴⁷⁸ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Спр. 17. — Т. 4. — Арк. 1–5.

⁴⁷⁹ Там само. — Спр. 51. — Т. 7. — Арк. 36, 121, 122; Білас І.Г. Вказ. праця. — Кн. 1. — С. 106–109.

⁴⁸⁰ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. л.с. — Спр. 45. — Т. 1.

⁴⁸¹ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 193. — Арк. 28–84; ЦА ФСБ РФ. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 653. — Л. 14–101.

В ноябре 1924 г. председателю Всеукраинского ЦИК Г.И. Петровскому поступил отчет о деятельности ГПУ УССР за время с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. с пометкой «Хранить наравне с шифром», «Если отчет необходим для справки, просьба хранить в несгораемом шкафу». После небольшой преамбулы, основная мысль которой — «контрреволюция ушла в подполье, что требует от ГПУ перегруппировки сил», в восьми разделах подводились итоги работы украинских чекистов⁴⁸².

Перечисление заголовков разделов дает представление о характере, содержащейся в них информации: 1) «белогвардейщина; 2) украинская контрреволюция, 3) шпионаж; 4) антисоветские партии; 5) борьба с преступлениями экономического характера; 6) работа в Красной Армии, бандитизм». В документе отчетливо прослеживается стремление сотрудников ГПУ выделить ключевые моменты в своей работе, тенденции в деятельности противников. Проведена систематизация т. н. контрреволюционных сил, указаны их слабые и сильные стороны, обозначены успешные чекистские операции. Например: «Анархисты. Ячеек нет. Пытались в 1924 г. использовать недовольство денежной и тарифной реформой. Проведена Всеукраинская ликвидация анархистов».

В отчете имеются сведения не только о политических противниках, но и различного рода союзах, обществах профессионального, культурного научного плана, таких как «Ассоциация инженеров», «Медицинское общество», «Общество нового быта» и т. д. Отмечались методы борьбы ГПУ с потенциальными противниками: «В отношении интеллигенции осторожный подход. Нажиму лишь подвергался наиболее злостный элемент, для чего использовалась чистка аппарата⁴⁸³».

Отрасли промышленности рассматривались с позиции противодействия ГПУ диверсантам, вредителям. Недостаток реальных дел компенсировался такими опусами: «В Запорожье, завод «Коммунар». Злоупотребления администрации граничили с экономической контрреволюцией. Вдохновитель — бывший акционер Лепи».

Работа по охране границы отражена цифрами о задержанных нарушителях в Красной Армии, о количестве «изъятых» из рядов военнослужащих как «неблагонадежных, чуждых по духу, участников антисоветских группировок, членов антисоветских партий» и т. д.

В отчете прослежены этапы борьбы с бандитизмом, отмечены причины роста бандформирований (неурожай, безработица, «разгрузка» мест заключения), указано количество «бандитских проявлений», их характер, а также число ликвидированных формирований, арестованных участников, изъятого оружия⁴⁸⁴.

⁴⁸² ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Д. 529. — Л. 553.

⁴⁸³ Там же. — Ф. 2. — Оп. 2. — Д. 529. — Л. 564, 572.

⁴⁸⁴ Там же. — Ф. 2. — Оп. 2. — Д. 529 — Л. 585, 590.

Годовые отчеты республиканских органов ВУЧК — ГПУ основывались на отчетной документации отдельных подразделений. Пример тому — доклад КРО ГПУ УССР за 1926 г.⁴⁸⁵

Отчитываясь о достижениях в борьбе со шпионажем, контрразведчики описывали положение в иностранных колониях (деятельность националистических ориентаций, эмиграционные процессы, работа культурных и просветительских союзов, работа по разложению религиозных общин). В разделе «Белая контрреволюция» указывалось количество раскрытых организаций, сколько человек арестовано и по каким делам, сколько стоит на учете в органах контрразведки. По линии борьбы с бандитизмом констатировалось, что «политического бандитизма в буквальном смысле этого слова на Украине нет», перечислялись все достижения КРО по разгрому вооруженных формирований⁴⁸⁶.

Не менее значимы для исследования проблемы политических репрессий полугодовые отчеты как ведомства в целом, так и отдельных подразделений, например, отчет о полугодичной деятельности ГПУ УССР за январь — июнь 1922 г., представлявший собой брошюру, изданную типографским способом с пометкой «Не подлежит оглашению». Отчет состоит из двух частей: административно-организационная и секретно-оперативная деятельность. В первой подробно освещены проблемы приспособления органов безопасности к условиям новой экономической политики, включая изменения в структуре, функциональной направленности, правах, методах работы территориальных, транспортных, особых подразделений и войск ГПУ.

Вторая часть посвящена итогам деятельности органов безопасности по разгрому т. н. «отечественной контрреволюции». Описаны наиболее удачные чекистские операции. В подтверждение приведены документы раскрытых антисоветских организаций. В разделах отчета выделены «виды контрреволюции»: «петлюровщина», «врангелевщина», «савинковщина», «антисоветские партии», «духовенство». По документам можно проследить в динамике процессы, происходящие в той или иной партии и реакцию на них со стороны органов безопасности. Например, в разделе «Духовенство» акценты сделаны на следующие моменты: «октябрьская революция и духовенство», «признаки разложения», «автокефальное движение», «живая церковь». В разделе «Бандитизм» ГПУ уделило внимание всем крупным «бандформированиям», проводя экскурс в историю их существования. Под углом выявления противников соввласти рассматривалась работа ГПУ в Красной Армии, на транспорте, по охране границы⁴⁸⁷.

Аналогичным образом, с учетом специфики, составлен полугодичный доклад КРО за 1931 г. «О работе по иностранному шпионажу и ко-

⁴⁸⁵ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. л.с. — Спр. 17. — Т. 4. — Арк. 46, 50; спр. 51. — Т. 7. — Арк. 71; т. 8. — Арк. 1–19.

⁴⁸⁶ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 4. — Д. 222. — Л. 10–46.

⁴⁸⁷ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 254. — Арк. 46, 62, 71.

лониям». Документ дает возможность разобраться в настроениях населения немецких, польских, других иностранных колоний в связи с проводимыми мероприятиями соввласти на селе, обострившимися эмиграционными процессами, религиозными притеснениями и т. д.⁴⁸⁸.

Требования к отчетным документам были очень жесткие. Председатель ГПУ УССР В. Балицкий приказывал: «Доклады должны отражать полностью и верно проделанную работу и действительное положение»⁴⁸⁹.

Для того, чтобы показать объём и характер информации, содержащейся в докладах — отчетах отдельных подразделений, приведём «схему доклада» по линии политконтроля, органа, надзирающего за культурной жизнью общества, подготовленную ГПУ УССР в 1925 г.:

«1. Общая часть.

Какие получены инструкции, как они проводятся.

1. Доклад по печати.

1. Издательства:

а) краткий обзор деятельности;

б) характеристика работников издательства.

2. Литературно-художественные ассоциации:

а) личный состав;

б) цели и задачи ассоциации;

в) обзор деятельности;

г) краткие характеристики и группировки.

3. Типографии, литографии и граверные мастерские:

а) проведение ревизий и результаты их;

б) экономическое и политическое состояние.

4. Чистка выпускаемых типографиями произведений печати:

а) нарушение перечня, характер и принятые меры.

5. Стеклографы:

а) что дало негласное наблюдение за работой.

6. Книжные склады, магазины, киоски:

а) произведенные ревизии и изъятия, характер изъятых литературы;

б) экономическое состояние;

в) характер работников.

7. Библиотеки:

а) ревизии и изъятия;

б) характеристики библиотекарей;

в) что предпринимается для выявления подпольных библиотек.

8. Продвижение литературы на село:

а) в чем выразилась деятельность ПК по способствованию продвижения литературы на село.

9. Досмотр посылок с литературными и письменными документами у лиц, уезжающих за границу:

а) количество (поштучно) и характер просмотренной литературы;

⁴⁸⁸ ГДА СБУ. – Ф. д.в. – Спр. 286. – Арк. 102–191.

⁴⁸⁹ ЦА ФСБ РФ. – Ф. 2. – Оп. 5. – Д. 307. – Л. 12.

б) общее количество фотокарточек, писем и документов, пересмотренных ПК;

в) запрещено к вывозу (причина и количество).

10. Досмотр на таможне:

а) просмотрено за месяц: посылок прибывающих из-за границы, из них: разрешено к ввозу, конфисковано, возвращено обратно;

б) просмотрено посылок при вывозе за границу;

в) случаи обнаружения пересылок контрреволюционной литературы, листовок и т.п., при каких обстоятельствах;

г) борьба с контрабандным просачиванием литературы.

11. Работа Окрлита:

а) недочеты в работе;

б) взаимоотношения с ПК.

12. Преступления и нарушения:

а) преступления, выявленные ПК по линии печати и состав их. Результаты проведения дознаний (направленные прокурору, в суд);

б) нарушения, содержание их и принятые ПК меры воздействия (предупреждение, штраф, снятие с работы и т. п.).

2. Доклад по зрелищам.

1. Театры:

а) экономположение;

б) характеристика репертуара;

в) личный состав и политсостояние;

г) гастрольные постановки, характеристика репертуара;

д) в чем конкретно выразилась деятельность ПК по обеспечению театров.

2. Кинотеатры:

а) количество госкино и частной аренды;

б) экономическое состояние кино;

в) кино на селе;

г) борьба с нарушениями киномонополии;

д) экономическое состояние кинофабрик;

е) личный состав киноработников и их характер.

3. Клубы:

а) как контролируются постановки;

б) характеристика репертуара клуба;

в) характеристика завклубом и членов правления;

г) группировки.

4. Сельбуды:

а) репертуар, проходящий в них;

б) характеристика зав. сельбудами;

в) посещаемость;

г) контроль над сельбудами.

5. Кабаре, казино и т.д.:

а) контингент посетителей;

- б) отдельные кабинеты;
 - в) характеристика эстрадных выступлений;
 - г) доходность этих предприятий;
 - д) характеристика руководителей предприятий;
 - е) выявление подпольных домов свиданий, игорных притонов и т. д.
6. Работа репертуарных комиссий:
- а) характер просмотренных реперткомаами эстрадных номеров и пьес;
 - б) процент разрешенных и запрещенных.
7. Фотографии:
- а) количество произведенных ревизий и результаты их;
 - б) изъятие негативов и по чьим заданиям.
8. Музеи, выставки:
- а) классификация их;
 - б) изъятие номеров;
 - в) характеристика сотрудников;
 - г) обследования;
 - д) изъятие предметов.
9. Работа окрполитпросвета и взаимоотношения с ним ПК:
- а) недочеты в работе политпросвета;
 - б) характеристика личного состава;
 - в) взаимоотношения с ПК.
10. Преступления и нарушения:
- а) преступления, выявленные ПК при обслуживании зрелищ и характер их. Результаты произведенных следствий, дознаний;
 - б) нарушения правил о зрелищах, содержание их, принятые ПК меры воздействия (предупреждение, штраф, снятие с работы и т. д.)⁴⁹⁰.

Иногда отчеты совместно подборкой следственных материалов, обзорами, ориентировками, сводками о ликвидации антигосударственных организаций, справочниками, сборниками показаний арестованных по делам рассылались в местные аппараты ВУЧК — ГПУ — НКВД для информирования, ориентирования сотрудников местных аппаратов в общей политической направленности деятельности партийно-государственных органов СССР.

Например, были разосланы отчет и справочник по антисоветским партиям приложением к обвинительному заключению по делу «контрреволюционной организации в Донбассе» служил обзор «Уроки Шахтинского дела». Обзоры составлялись по ликвидированной в Черноморском округе «нелегальной церковно-монархической организации» (1929 г.), по делу о «всесоюзной монархической контрреволюционной организации церковников» (1931 г.). Обобщались следственные материалы по делу «троцкистской террористической организации», «украинского филиала ТКП», «антисоветской шпионской организации

⁴⁹⁰ ДАДнО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Спр. 315. – Арк. 137–139.

«Бунд». В сборники оформлялись показания по делу «польской диверсионно-повстанческой организации на Украине», «эсеровской организации» и т. п. Отдельно к материалам следствия прилагались документы, материалы, которые должны были подтвердить преступную деятельность обвиняемых⁴⁹¹. Так, в сборники «документов и материалов нелегальных антипартийных организаций» подготовленные СО ОГПУ за 1928 — 1933 гг. помещались все основные документы и заявления троцкистской фракции, письма и заявления Л. Троцкого, заявления К. Радека, И. Смилги, телеграммы высланных оппозиционеров (Раковского, Муралова и др.) VI конгрессу Коминтерна, листовки «децистов», группы «Рабочий путь к власти», карикатуры на членов политбюро ЦК ВКП(б), материалы следствия⁴⁹².

Сборники предварялись комментариями сотрудников СО ГПУ, рассылались по списку с грифом «Строго секретно». Подобным образом издавались и письма высланных оппозиционеров. Сотрудники ГПУ обязаны были изучать документы, чтобы «лучше распознавать врага»⁴⁹³.

В дальнейшем, подобная практика сохранилась в НКВД. Например, Высшая школа ведомства выпускала для внутреннего пользования и обзоры по делам начала 1930-х гг. «о вредительстве» в наркомземе, наркомсовхозах и других наркоматах, исполнительных органах власти. Процессы рассматривались на фоне общественно-политической ситуации в стране, анализировалась работа органов безопасности по разоблачению «контрреволюционеров»⁴⁹⁴.

Во все управления органов безопасности рассылались обвинительные заключения о наиболее крупных делах, находившихся в ведении ГПУ. Типичными являются обвинительные заключения Винницкого облотдела ГПУ УССР за 1933 г. по делу «Украинских эсеров», Херсонского ГПУ 1930 г. по делу «Украинской повстанческой организации на Правобережье Украины»; Донецкого ГПУ по делу о вредительской организации на химических заводах 1931 г., Днепропетровского областного отдела ГПУ по делу о кулацкой организации 1934 г., Киевского окротдела ГПУ по делу «Всеукраинская партия шевченковцев» 1929 г., ГПУ УССР по делу «Комитет освобождения Украины» 1929 г., УВО 1933 г., ОГПУ СССР по делу 1933 г. «Союз Кубани и Украины». Документы состояли из разделов: «Возникновение организации», «Состав организации», «Политическая платформа», «История и тактика контрреволюционной организации». Указывались цели и задачи разоблаченного противника, в чём выражалась преступная деятельность, связи с другими группами, иностранными центрами. Обвинения, выдвигаемые

⁴⁹¹ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 280, 281, 374, 382, 385. ф. к.с. — Спр. ОП-534; ГДА СБУ, м. Вінниця. — Ф. д.в. — Спр. 25/48; 28/49; 29/52; 37/60; 50/73; 36/61; 39/82; 60/83; 60/84;

⁴⁹² ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 159. — Т. 1, 2.

⁴⁹³ Там само. — Ф. д.в. — Спр. 158. — Т. 1, 2.

⁴⁹⁴ Там само. — Ф. д.в. — Спр. 158. — Т. 1, 2.

следствием, подкреплялись выдержками из показаний арестованного. В заключении сообщалось о количестве арестованных по делу, сознались ли они, на каком этапе находится следствие⁴⁹⁵.

Документы были нацелены на доказательство вины лиц, проходящих по делам. Составленные довольно скрупулезно и правдоподобно, они не дают возможности без привлечения других источников сделать вывод о фальсификации материалов, т. к. представляют своего рода декларации о достигнутых успехах органов госбезопасности и должны были служить ориентиром для коллег в работе. Об этом свидетельствуют заключительные тезисы документов: «Дальнейшее следствие ведется форсированным темпом и имеет целью выявление и ликвидацию контрреволюционных ячеек на местах»⁴⁹⁶.

Важнейшей задачей органов безопасности являлось информирование высшего и местного партийно-государственного руководства о процессах, происходящих в обществе. Поэтому значительное количество документов, подготавливаемых сотрудниками ВУЧК — ГПУ — НКВД, направлялось в партийные и советские инстанции. В зависимости от уровня последних раскрывались источники получения информации органами ВУЧК — ГПУ — НКВД⁴⁹⁷.

Ф.Э.Дзержинский часто выступал с докладами и информационными сообщениями на заседаниях политбюро, оргбюро, секретариата ЦК РКП(б) и пленумах ЦК партии: 8 декабря 1920 г. «О махновцах», 16 марта 1921 г. — «О кронштадском мятеже», 13 марта 1922 г. — «О развитии советской деревни и подрывной работе эсеров и меньшевиков»⁴⁹⁸. Председатель ВЧК призывал председателей и членов комиссий местных ЧК: «Держать губкомы в полном курсе своей работы, делать им периодические доклады, информировать о получаемых заданиях из ВЧК»⁴⁹⁹.

Преемнику Ф.Дзержинского В.Менжинскому также вменялось в обязанность «делать в ЦК систематические доклады о важнейших делах, имеющих политическое, экономическое и партийное значение»⁵⁰⁰.

В циркулярном письме председателя ВУЧК М.И.Лациса всем ЧК в Украине указывалось на необходимость постоянного информирования чекистами партийных органов. «О каждой крупной операции, которую вы намечаете, — писал Лацис, — поделитесь мнением с партийным комитетом и исполкомом. Партийная директива нам выше всего».

ЦК КП(б) Украины постоянно требовал от чекистских органов отчетов, докладов, сообщений о проделанной работе. Так, на заседании политбюро ЦК КП(б)У 4 июля 1919 г. ВУЧК было предложено инфор-

⁴⁹⁵ ГДА СБУ. — Спр. 6, 19, 34, 36, 47, 49, 50, 52, 54, 59, 61, 64, 65, 67, 68, 92, 100, 110, 111, 117, 150, 182, 383, 390, 391.

⁴⁹⁶ Там само. — Спр. 192, 256, 374; ф. 16. — Оп. 28. — Спр. 5. — Арк. 2–42.

⁴⁹⁷ Максудов С. Документи з архівів ДПУ. 1921–1927 // УІЖ. — 1992. — № 2. — С. 107.

⁴⁹⁸ Там само. — С. 70, 449; Ф.Э.Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. — М., 1977. — С. 154, 238.

⁴⁹⁹ Ф.Э. Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. — М., 1977. — С. 297.

⁵⁰⁰ Из истории ВЧК... — С. 400.

мировать ЦК о важнейших делах, находящихся в производстве ЧК, о мерах борьбы с контрреволюцией. Систематически докладывали руководители ЧК на заседаниях политбюро ЦК КП(б)У о состоянии борьбы с бандитизмом, ликвидации заговоров, восстаний.

Выступая перед руководящим составом органов ГПУ УССР, секретарь ЦК КП(б)У Каганович, обращаясь к собравшимся, заметил: «[...] Вы пишете сводки и информации, которые мы, работники партии, с превеликим интересом читали и из которых мы черпали правду, ибо от органов исполкомов, от местных Советов и иногда от партийных комитетов — мы правды не получаем. Это, товарищи, очень часто. Всячески приукрашивают и стараются всячески преуменьшить те безобразия, которые имеются». Глава украинских коммунистов назвал сотрудников органов безопасности «сигнализаторами партии, глазами и ушами партии и Советской власти»⁵⁰¹.

На местах информирование партийных и советских органов чекистами происходило двумя путями: 1) заслушиванием докладов и отчетов руководителей центральных и местных органов государственной безопасности; 2) направлением в парткомы и исполкомы докладов, отчетов, обзоров.

Таким образом, в органы ГПУ УССР и РСФСР стекалась обширная информация о самых разных сторонах жизни в губерниях страны. Уполномоченные по информации оперативно получали материал, анализировали его и составляли документы: сводки, бюллетени, обзоры, доклады, которые направлялись в ВУЧК — ГПУ УССР, партийным, советским инстанциям⁵⁰².

Докладные записки в партийные органы составлялись либо по инициативе чекистов, либо по партийным запросам. Документы содержали отчеты по линиям работы, освещали определенную чекистскую операцию или положение дел в уездах, округах, губерниях, республике. Примером могут служить выписка из доклада о деятельности бюро губернского ГПУ по иностранным миссиям на территории края с 25 марта по 10 апреля 1923 г., докладная записка о деятельности УКП с мая 1923 г. по август 1924 г. на 22 листах, обзор ГОГПУ «развития церковной жизни на Екатеринославщине с момента ее раскола и состояние церкви и духовенства в 1924 году» на 35 листах, обзор о состоянии сектантства в губернии на 24 листах⁵⁰³.

Секретарь ЦК КП(б)У В.Затонский 2 февраля 1927 г. запросил у председателя ГПУ УССР В. Балицкого информацию об интеллигенции: «Прошу прислать материалы об интеллигенции Украины (русской и

⁵⁰¹ ДАДнО. — Ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 340. — Арк. 6.

⁵⁰² ЦА ФСБРФ. — Ф. 1. — Оп. 6. — Д. 653. — Л. 14–26; ДАЗО. — Ф. 2. — Оп. 5. — Спр. 42. — Арк. 263–266; оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 13, 14, 20; Отчет о деятельности Запорожского губисполкома. — Запорожье, 1921. — С. 42–44.

⁵⁰³ ДАЗО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 273; ф. 241. — Оп. 3. — Спр. 14; ДАДнО. — Ф. 80. — Оп. 1. — Спр. 6; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 757. — Арк. 74.

украинской [интеллигенции] в форме таблиц и пояснений к ним), характеризующие активность интеллигенции в советской, профессиональной, кооперативной, хозяйственной и культурной работе, а также отношении этой интеллигенции к постановлениям партии по национальному вопросу вообще и литературной дискуссии в частности. Желательно указать перспективные планы различных групп, а также указать приблизительно их убеждения. Кроме того, просьба прислать аналогичные сведения о религиозных течениях, насколько последствия связаны с проведением национальной политики (одновременно справка об убеждениях каждого течения). Материалы эти необходимо подкрепить характерными выписками, часть из которых Вами была передана т. Кагановичу перед его поездкой в Москву»⁵⁰⁴. Как видно из записки, информацию высшее политическое руководство стремилось получить подробную.

Высшее партийно-государственное руководство УССР требовало информацию о экономике отдельных стран, деятельности зарубежных организаций политического толка. В 1922 г. ЭКО ГПУ УССР направило председателю СНК УССР Чубарю, секретарю ЦК КП(б)У Лебедю закордонную сводку об итогах урожая в Германии. Начальник КРО ГПУ УССР в 1923 году послал в ЦК КП(б)У сводку о деятельности иностранных организаций помощи Последголод на территории УССР, где давалась исчерпывающая характеристика таких организаций как «Джойнт», «АРА», миссии Нансена, Мильдмейской, еврейской организации помощи общества г. Брюсселя, Голландской менонитской помощи и т.д. В отношении «АРА» сообщалось, что «имеется при данной организации особый неофициальный орган, содействующий американским подданным, и вообще контрреволюционному элементу выехать за границу». В доказательство приводились выдержки из писем членов «АРА», из которых следовало, что секретари «АРА», в частности, оказывали помощь «белым семействам»⁵⁰⁵.

В информдокладах чекистов содержались интересные выводы и рекомендации по затрагиваемым проблемам: «Петлюровская канцелярия делает ежемесячную сводку из советской прессы, выбирая только те места, где в советской прессе публицисты окрещивают появление украинской самостоятельности словом «петлюровский», и «петлюрьяда» и т.п. Это огульное объявление петлюровским всякого рода украинского деятеля служит Петлюре хорошим средством для саморекламы и создает за границей ложное убеждение, что Петлюра имеет серьезную почву на Украине»⁵⁰⁶.

Именно опираясь на информацию органов госбезопасности и доклады местных партийных комитетов лидеры ЦК ВКП(б) — ЦК КП(б)У

⁵⁰⁴ ЦГАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 2522. — Арк. 4.

⁵⁰⁵ ЦДАВОВУ. — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 745. — Арк. 2–6; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1309. — Арк. 15, 22.

⁵⁰⁶ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1908. — Арк. 35.

принимали решения о дальнейших шагах в политической и экономической жизни страны.

Руководители парткомов, исполкомов, губерний, округов, областей УССР обращались за различными сведениями. Например, требовали предоставить доклад, осветив в нем подробным образом следующие вопросы: «1) политическое состояние губернии; 2) характеристика борьбы с бандитизмом и достигнутые результаты; 3) духовенство и раскол церкви; 4) профессура и студенчество; 5) настроение рабочих; 6) настроение крестьян»⁵⁰⁷. Партийные комитеты просили сведения о сионистском движении: в каких пунктах существуют ячейки, социальный и возрастной состав, издания, в чем выражается деятельность, связь с другими антисоветскими организациями⁵⁰⁸.

От чекистов могли потребовать отчета — откуда они получили информацию: «Начальнику ГПУ. Срочно сообщить, из каких источников получены сведения об отсутствии партвлияния»⁵⁰⁹.

В подобных документах анализ явлений дополнялся обширным цитированием высказываний людей, подтверждающих выводы органов безопасности. Примером тому — документ «Итоги оперативной работы Киевского окротдела ГПУ в борьбе с украинской контрреволюцией». Во введении к докладу, подводящему итоги работы за 1 полугодие 1929 г., составители подчеркнули, что документ «основан исключительно на документальных данных, зафиксированных в следственных делах и лишь в незначительной мере на агентурных материалах, являющихся бесспорными с точки зрения их оценки». Далее на 120 страницах содержится изложение взглядов различных групп населения, подобранных таким образом, чтобы оправдать рубрики доклада: «ВУАН — место сосредоточения украинских антисоветских элементов», «Политические настроения украинской антисоветской интеллигенции»; «Контрреволюционная агитация: агитация за «самостийность Украины», «Агитация в связи с хлебозаготовительной кампанией»; «Активистские тенденции: борьба за захват влияния, террористические действия». Результаты работы ГПУ подведены в 2 последних разделах, где изложены сведения о ликвидированных 29 контрреволюционных группировках и 6 организациях⁵¹⁰.

Источник охватывает различные стороны жизни украинской общенности. Детально рассматривается отношение интеллигенции, студенчества, молодёжи, сельских жителей к национальной политике, хлебозаготовительной и налоговой кампаниям, коллективизации и самообложению, выборам в Советы, украинизации.

⁵⁰⁷ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1389. — Арк. 162; спр. 635, 671, 1109.

⁵⁰⁸ Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1109. — Арк. 327.

⁵⁰⁹ ДАЗО. — Ф. 241. — Оп. 1. — Спр. 9. — Арк. 94; ДАДнО. — Ф. 2072. — Оп. 1. — Спр. 3. — Арк. 92.

⁵¹⁰ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 3. — Д. 655. — Л. 56; ГДА СБУ. Ф. д.в. — Спр. 166. — Арк. 1–20.

Колорит эпохи воспроизводился с достаточной степенью достоверности, так как руководство страны перед органами безопасности в области «освещения настроений различных групп населения» ставило задачу объективного осмысления действительности.

По требованию парткомов и исполкомов органы госбезопасности готовили аналитические справки по политическому состоянию района, настроениях различных слоев населения, реакции людей на проведение политических кампаний. В докладах на съездах, конференциях, пленумах, заседаниях партийных бюро, президиумов, фракций исполкомов, военных советов, всевозможных комиссий, органов военных совещаний чекисты систематически информировали о состоянии дел на том или ином участке советского строительства⁵¹¹.

В обзорах политико-экономического состояния указывалось отношение людей к компартии, соввласти, ГПУ. Например: «Отношение городского населения к ГПУ не столь сознательное, которое можно назвать уважением, граничащим с известным страхом»⁵¹².

Специальными сводками фиксировались настроения среди безработных и работающих на крупных предприятиях, студенчества «в связи с социально-академической проверкой и объявлением результатов таковой», работников почтово-телеграфной конторы и других социальных и профессиональных групп: «В то время, как среди рабочих масс наблюдается политическая отсталость в связи с частой материальной необеспеченностью и одновременно сочувственное отношение к Соввласти, среди интеллигенции продолжает оставаться прежняя позиция: [...] смотрят на теперешнюю политику Соввласти[...] НЭП, как на неизбежное историческое вырождение Соввласти [...], характерная черта студенчества — усиленное проявление мещанской психологии, с абсолютным преобладанием элементарно материальных интересов над всем остальным»⁵¹³.

Сотрудники органов государственной безопасности для партийных руководителей готовили обширные обзоры о настроениях и поведении различных групп населения в конкретной обстановке. В партийные комитеты шел поток информационных документов следующего плана: «О настроении рабочих некоторых предприятий Украины в связи с продовольственными затруднениями», «Спецсводка по настроениям иноспецов и представителей фирм», «Спецсообщение о правооппортунистических настроениях в Ново-Водолажском районе Харьковской области»⁵¹⁴. Так, только за 1928 г. Екатеринославский отдел ГПУ подготовил для парторганов спецсводки об отрицательном отно-

⁵¹¹ ДАДнО. — Ф. 2070. — Оп. 2. — Спр. 1. — Арк. 104; ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 243. — Арк. 98; спр. 2118. — Арк. 61; спр. 2154. — Арк. 1; ф. 1013. — Спр. 41. — Арк. 94; К труду. — 1921. — 28 июня.

⁵¹² ДАЗО. — Ф. 1. — Оп. 6. — Спр. 2. — Арк. 99.

⁵¹³ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 671. — Арк. 51; ДАХО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 76. — Арк. 128, 132; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1908. — Арк. 1–19.

⁵¹⁴ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 8. — Д. 391. — Л. 31; оп. 10. — Д. 338. — Л. 52–65, 210.

шении рабочих к распространению II займа индустриализации, о росте недовольства среди безработных чернорабочей биржи и высказывании антисоветских настроений; об отношении рабочих и кампании по самообороне, о недовольстве рабочих-металлистов организацией распределения путевок в дома отдыха, о недовольстве безработных красноармейцев отсутствием работы, о настроении масс во время празднования 11-й годовщины Октябрьской революции, о политических настроениях работников советского аппарата⁵¹⁵.

Выводы ГПУ подкреплялись необходимыми цитатами высказываний людей. Например, в сводке ГПУ за 1928 г. можно прочесть: «Высшая шовинистическая интеллигенция — профессура, сожалея крестьянство из-за тяжбы ударов, которые падают на них от Соввласти, находила утешение в том, что политика соввласти терроризирует селянство, чем себя окончательно дискредитирует в его глазах, что является наиболее благодарным моментом для идеологического влияния на украинские массы, чтобы оторвать их от соввласти и тогда внутренним взрывом при помощи интервенции свергнуть Соввласть, организовав украинскую независимую республику.

Ярким фактом такого настроения является беседа профессора Яворницкого с профессором Пархоменко и Евреиновым. Обсуждая текущие события, Яворницкий выразился следующим образом: «Не долго осталось господствовать Соввласти. Скоро Украина освободится от ярма нацистов. Мы должны разъяснить селянству, кто его друг и кто враг, и тогда оно с дрючками и топорами пойдет против нее. Нужно только, чтобы эмиграция и лучшие украинские силы поняли теперешнюю ситуацию и момент. Тогда победа украинского народа обеспечена. Аналогичных фактов реагирования на эти события, на раскрытие шахтинского дела, которое рассматривалось как банкротство коммунистической системы — имеется зарегистрированным со стороны украинской профессуры»⁵¹⁶.

Готовились и обзорные доклады, которые предусматривали динамику настроений населения. Для партийных и советских инстанций составлялись доклады «О состоянии общественного мнения». В документах содержится не простое изложение мнений интересующих групп населения о происходящих процессах, а делается попытка проанализировать те или иные политические группировки. Так, в «Докладе о состоянии общественного мнения украинской интеллигенции», датированного январем 1924 г., наряду с «общими обзорами», ограничивающимися ёмкими определениями типа: «Активная петлюровщина на территории Украины к данному сроку почти умерла. Всеми овладело стремление приспособиться, доходящее до карьеризма», детально ха-

⁵¹⁵ ДАДнО. — Ф. 1393. — Оп. 1. — Спр. 10. — Арк. 72–76, 85–87, 93, 95, 101, 108, 185–187, 218–223, 302, 303.

⁵¹⁶ Там само. — Ф. 1393. — Оп. 1. — Спр. 10. — Арк. 310.

рактируется каждая группировка лиц, оппозиционно настроенных к советской власти⁵¹⁷.

Доклады о политическом состоянии губерний также содержат оценку настроений различных слоев населения: рабочих, крестьян, интеллигенции, студенчества, профессуры, состояния дел в оппозиционных партиях, работы по ликвидации бандитизма. Они, как правило, состояли из разделов: задачи текущей работы, политическое положение в губернии, антисоветские партии и группировки. Примером тому является «Доклад ГПУ УССР о политической обстановке в Киевском округе за июнь 1929 г.»⁵¹⁸.

Информация чекистов заключалась краткими выводами по определенной проблеме: «Отношение рабочих к Нэпу критическое, но терпимое. Крестьянства — более положительное. Советских работников — отрицательное вполне [...], отношение населения к выдающимся событиям внутри и вне страны зависит от социальной принадлежности»⁵¹⁹.

Описывались неординарные явления, оказывающие влияние на политическую ситуацию: забастовки, несвоевременная выплата жалованья, смерть Фрунзе. Так, в обзоре для Запорожского губкома КП(б)У, поступление сельхозналога: «[...] Налог поступает слабо..., один крестьянин села Н.Дмитриевки Ивановского района заявил: «Нас все дурят, как платить сельхозналог, так и снижают цены на хлеб, а фабрикаты промышленности остаются в цене, значит мы, крестьяне, не родные сынки, а пасынки Соввласти»⁵²⁰.

Особое внимание уделялось проявлениям недовольства среди населения, конфликтным ситуациям: «Безработные грузчики пытались устроить демонстрацию шествия к окрисполкому с требованием работы. Возможно повторение. Меры наблюдения приняты», «зажиточные крестьяне выступают против землеустройства, старoverы твердят «нам царь дал землю, значит он должен ее разделить», возможны столк-

121

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

188

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНЕШНИХ ДЕЛ СССР О.П.
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В-го РАЙОНА

тов. В.В.Р.И.Я Д.П.

гор. Москва.

19.10.39

С В О Д К А

"Об агентурно-оперативной работе оперативно-чекистских групп по Западной Украине за 17-е Октября 1939 года."

ОТЛИКИ НАСЕЛЕНИЯ НА ПРЕДСТОЯЩИЕ ВЫБОРЫ В НАРОДНОЕ
С О Б Р А Н И Е.

Источник "ИСКРА" сообщает, что в разговоре с ним рабочий водокачки гор. Перемышля ГОРАК, сказал:

..... "мы рабочие сейчас чувствуем себя полновластными хозяевами, если будет и дальше так, то это очень хорошо, значит правда наконец явилась влость".

Оведомитель "ОРИИ-" сообщает, что рабочий транспортник Львовского железно-дорожного узла КРАЕВСКИЙ заявил в присутствии группы рабочих:

Сводка об откликах населения Западной Украины о предстоящих выборах в Народное собрание. 1939 г.

⁵¹⁷ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 420. — Т. 1. — Арк. 21—44.

⁵¹⁸ Там само. — Спр. 165; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 632. — Арк. 18; спр. 649. — Арк. 28; спр. 671. — Арк. 50.

⁵¹⁹ ДАЗО. — Ф. 1. — Оп. 6. — Спр. 2. — Арк. 99.

⁵²⁰ Там само. — Ф. 241. — Оп. 1. — Спр. 14. — Арк. 6.

новения». Дополнительные докладные записки составлялись накануне и в дни выборов, передавались разговоры людей относительно кампании, выяснялась их позиция: «Волнующий вопрос — метод выборов[...], многие считают, что надо лишить права голоса граждан, близко стоящих к Соввласти[...] говорят «на этих выборах многие коммунисты полетят кувырком»⁵²¹.

Однако отдельные доклады писались замысловатым языком: «Строго констатируя факт громадного населения, охваченного голодным кошмаром[...], по отношению к Соввласти население находится индифферентно, за исключением части принадлежащих к противодействующим партиям, которые по выявлению физиономии взяты на учет и своевременно предотвращены различными мероприятиями, взоры контрреволюции обращены на Американское представительство помощи[...], духовенство местами интимидировало религиозное население, указывая на явления не исторического характера, а наказание Бога[...]. Разнообразное политическое брожение к июню стало достигать кульминационных пределов, после чего благоприятная урожайная перспектива, недовольство и ропот на Соввласть[...] постепенно стало терять силу»⁵²².

Партийные органы требовали от чекистов информации о состоянии промышленности, сборе продналога, проведении посевной кампании, работе ссыпунктов, отдельных учреждений и предприятий⁵²³. Сведения обычно шли по линии ЭКО ГПУ. В связи с кампанией 1923 г. по экспорту хлеба за границу, чекисты сообщали о хлебо-экспортно-заготовительной кампании в Украине; лицах, занимающихся скупкой хлеба и взятых на учет ГПУ, работе конторы «Укрэкспортхлеб», портов, транспортных средств, внешторга, госбанка. Была создана довольно солидная агентурно-осведомительная сеть по обслуживанию хлебозаготовительных органов, отслеживалась ценовая политика СССР, Франции, Германии, приводились таблицы урожайности и сортности пшеницы в Дании, США, Югославии и т.д., передавались слухи, сопровождающие проведение кампании⁵²⁴.

Сотрудники госбезопасности информировали о возникающих проблемах: «Сообщаем, что заготовительный экспортный хлеб в Лозовском районе несколько дней за отсутствием вагонов лежит на открытом воздухе, принятые меры через ДТО ГПУ и центр результатов не дали. Примите меры к подаче вагонов. Амбары ссыпунктов заражены долгоносиками, а зерно ссыпали»⁵²⁵.

⁵²¹ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1908. — Арк. 56, 57; ДАЗО. — Ф. 241. — Оп. 3. — Спр. 14. — Арк. 9, 14.

⁵²² ДАЗО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 273. — Арк. 177.

⁵²³ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1908. — Арк. 35, 36, 75; ДАДнО. — Ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 8. — Арк. 16; спр. 1407. — Арк. 73, 74; ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 7. — Арк. 57; ДАЗО. — Ф. 1113. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 118, 156.

⁵²⁴ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1757. — Арк. 47; ДАЗО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 273. — Арк. 178; ДАДнО. — Ф. 2072. — Оп. 1. — Спр. 3. — Арк. 147; ф. 5011. — Оп. 1. — Спр. 4. — Арк. 10.

⁵²⁵ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1760. — Арк. 1, 48.

В сводках о состоянии денежного обращения на «черной бирже» крупных центров Украины ЭКО ГПУ обращалось внимание на разницу между официальным и неофициальным курсом червонцев в разных городах, «сильно вредящей госучреждениям и зарплате рабочих и служащих»⁵²⁶.

Подразделения ГПУ регулярно сообщали о «выявленных моментах нездоровых уклонов в деятельности государственных и кооперативных органов: «Магазин № 1, заведующий Веселый практиковал случаи реализации частным торговкам оптовых партий ходких товаров по ценам ниже тех, по которым они реализовывались кооперации»⁵²⁷.

Интересны заключения, сделанные чекистами: «Общая черта всей промышленности губернии является отсутствие оборотных средств, не налаженность правильного пополнения сырьем, отсутствие высококвалифицированных рабочих в ряде производств»⁵²⁸.

Огромное количество сводок, докладов поступало в партийные органы из органов безопасности во время государственных кампаний, например по хлебозаготовкам, коллективизации. Информационные записки составлялись на конкретное число. Анализ событий проводился по следующим разделам: «Противодействие кулаков и зажиточных крестьян хлебозаготовкам», «Кулацкий террор», «Листовки и анонимки». Они рассылались Товстухе (для Сталина), Молотову, Кагановичу, руководителям ГПУ Ягоде, Трилиссеру, Артузову⁵²⁹.

Источники охватывали по возможности все вопросы, связанные с кампаниями на селе. Здесь можно найти данные о количестве поступавшего государству зерна, собранных налогов, и главное, о масштабах деятельности органов ГПУ: привлеченных к ответственности за агитацию против хлебозаготовок, укрывательство и хищение хлеба, противодействие вывозу хлеба и т. п.⁵³⁰.

К сводкам прилагались документы, озаглавленные: «Фактический материал к спецсводке о ходе хлебозаготовок на Украине», в котором содержались подборки высказываний крестьян по темам: «Слабые темпы обмолота», «Уклонение колхозов от сдачи хлеба», «Искривление классовой линии» и т. д. Спецсообщениями докладывалось о преждевременной уборке урожая в некоторых районах Украины, о ходе подготовки к весеннему севу, оперативных мероприятиях органов ГПУ⁵³¹.

Органы ГПУ направляли в партийные инстанции информацию о размерах голода, постигшего Украину, случаях людоедства в голодающих районах⁵³².

⁵²⁶ ЦДАГОУ. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 1309. – Арк. 23, 30.

⁵²⁷ ДАЗО. – Ф. 241. – Оп. 3. – Спр. 14. – Арк. 7, 11.

⁵²⁸ ДАДНО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 671. – Арк. 51, 53.

⁵²⁹ ЦА ФСБ РФ. – Ф. 2. – Оп. 8. – Д. 391. – Л. 18, 20.

⁵³⁰ Там же. – Ф. 2. – Оп. 10. – Д. 337. – Л. 16, 213.

⁵³¹ Там же. – Ф. 2. – Оп. 11. – Д. 360. – Л. 16; д. 970. – Л. 1.

⁵³² Там же. – Ф. 2. – Оп. 11. – Д. 970. – Л. 8, 67; Білас І.Г. Вказ. праця. – Кн. 2. – С. 126, 127.

Секретари ЦК КП(б)У систематически получали от председателя ГПУ УССР материалы о «правооппортунистических проявлениях членов, кандидатов партии и комсомольцев по сельским организациям Украины, сводящихся в общем к нежеланию драться за выполнение хлебозаготовительных планов», сводки «о правооппортунистических настроениях и противодействии хлебозаготовкам»; докладные записки «о мероприятиях по проведению оперативного нажима на кулацко-петлюровские и контрреволюционные элементы». По каждому району Украины докладывались факты выступлений, высказываний против государственных кампаний. Например: «Харьковская область, Тростянецкий район. Член партии Андрейченко: «Если выполним хлебозаготовку полностью, снова будем голодать. Разве это жизнь? Так жить дальше нельзя». Винницкая область, Немировский район. Председатель сельсовета с. Бондаревки, член партии Понамарчук на кустовом собрании по хлебозаготовкам заявил: «Плана принять не могу. Можете отдать меня под суд и забрать партбилет»⁵³³.

Отраслевой архив СБ Украины опубликовал специализированный сборник документов о голодоморе 1932 — 1933 гг. Авторы-составители на основании документов ГПУ УССР доказали, что высшее партийно-государственное руководство СССР и УССР было полностью информировано о ситуации в украинском селе. Именно лидеры ЦК ВКП(б) при полном согласии секретаря ЦК КП(б)У С.Косиора начали беспрецедентную массовую операцию по «изъятию» контрреволюционных элементов в условиях массового голода⁵³⁴.

Так, в декабре 1932 г. секретарю ЦК КП(б)У С. Косиору председатель ГПУ УССР С. Реденс направил докладную записку о намеченной операции по аресту выявленных членов т. н. «контрреволюционных центров», организующих срыв хозяйственно-политических мероприятий. В документе указаны точные цифры лиц, предполагаемых к заключению под стражу, характер их «преступной» деятельности⁵³⁵.

Материалы органов госбезопасности включались в информационные отчеты, доклады, сводки парткомов и исполкомов. Указаний, что сведения поступили именно от чекистов, содержится немного. Однако, сверяя факты, выражения, иногда и стиль изложения, можно убедиться, на чем основывалась подобная документация.

Партийные органы использовали материалы чекистов для информирования вышестоящих инстанций и рядовых коммунистов. В докладах бюро на партийных пленумах указывалось: «По данным ГПУ на заводе «Коммунар» при выплате зарплаты в размере 80% ученики завода отказались получать зарплату и бросили работу»⁵³⁶.

⁵³³ ГДА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 25. — Спр. 3. — Арк. 4–35, 58.

⁵³⁴ Розсекречена пам'ять: Голодомор 1932 – 1933 років в Україні в документах ГПУ – НКВД. — К.: ВД «Стилос», 2007. — 604 с.

⁵³⁵ ГДА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 25. — Спр. 3. — С. 73–104.

⁵³⁶ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1588. — Арк. 195; спр. 1814. — Арк. 69.

Советским и партийным инстанциям необходимо было показать успехи своей работы, а информация чекистов не всегда позволяла этого сделать. Представители центра, проверяющие работу на местах, замечали, что информация чекистов точнее отражает положение дел: «[...] Съезд УТЧК был гораздо интереснее. Приходится констатировать, что сведения УТЧК о райполитах расходятся со сведениями самих райполитов. На съезде определенно заявлено, что райполитов не видеть и не слышать, и если бы их вовсе не было, то не пришлось бы горевать»⁵³⁷.

Возникали конфликты, выражавшиеся в стремлении партийных и советских органов подчинить информационную работу чекистских подразделений, контролировать посылаемый в вышестоящие инстанции материал. Губкомы КП(б)У принимали решения обязывающие сотрудников местных отделов ГПУ: «О содержании всех посылаемых в центр докладах информировать предварительно секретаря губкома и предгубисполкома, а также просить ЦК КПУ обратить внимание ГПУ Украины на необходимость сокращения количества требуемых докладов»⁵³⁸.

Парткомы и исполкомы в 1920-х гг. контролировали своевременность подачи информации чекистами. Если же сводки поступали не вовремя или из-за слабой технической оснащенности плохо читаемые, следовал немедленный выговор ответственному лицу, принимались энергичные меры к постановке дела информационного обеспечения на должном уровне. Так, на заседании бюро Бердянского окрпарткома 14 февраля 1924 г. отмечалась недостаточная работа информации на периферии, и предлагалось руководству ГПУ заняться этим вопросом⁵³⁹.

Информации органов ВУЧК — ГПУ обобщались и включались в бюллетени информационно-статистического отдела ЦК КП(б)У, секретно-информационного отдела СНК УССР. Например, в бюллетене СНК от 26 мая 1922 г. политическое состояние Екатеринославской губернии характеризуется следующим образом: «Настроение рабочих Екатеринославщины в общем неудовлетворительное. В Екатеринославле на заводах тяжелой индустрии развита деятельность меньшевиков, агитация которых имеет определенный успех на местах. Недовольство рабочих на почве задержки жалованья, выражавшееся ранее в виде частичных забастовок и глухого брожения, приняло крайне резкие формы. На заводе Гантке рабочие ворвались в контору с криком «давайте денег». На трубном заводе расклеивались прокламации анархистов. Вспыхивающие то на одном, то на другом предприятии забастовки ликвидируются все с большим трудом. Особенно сильно забастовочное настроение среди печатников. Подавляющим образом действу-

⁵³⁷ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1396. — Арк. 38; спр. 1393. — Арк. 105; спр. 321. — Арк. 329; спр. 645. — Арк. 67–71; ф. 2072. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 93–97.

⁵³⁸ Там само. — Ф. 1113. — Оп. 1. — Спр. 22. — Арк. 91.

⁵³⁹ Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1389. — Арк. 162.

ет также развивающийся голод, особенно в Екатеринославском и Никопольском уездах, где участились случаи людоедства. В селе Ст. Кайдаки, например, по приговору сельского схода расстреляны мужчина и две женщины, уличенные в систематическом людоедстве. Людоедство развито также в городах. В г. Никополе по вечерам людоедами буквально устраивались охоты на людей»⁵⁴⁰. Чекистская информация широко использовалась информационным бюро Постоянного военного совещания⁵⁴¹.

Отчетно-информационные документы хранились и передавались под грифом «Совершенно секретно». Читать их имел право только человек, кому был адресован документ. Для обеспечения конспиративности и сохранности материалов в ВУЧК — ГПУ — НКВД имелись списки лиц, уполномоченных вести переписку, а также сведения о том, где, как и под чьим наблюдением хранятся документы. Курьеры фельдъегерской связи обязаны были принимать такую корреспонденцию в запечатанном виде с соблюдением необходимых формальностей. В случае нарушения правил пользования данными документами, утечки информации, проводились расследования, проверка всех лиц, имеющих отношение к сведениям.

Документы информподразделений направлялись по списку заинтересованным лицам, но прежде всего, партийному и советскому руководству. До 1923 г. сводки, бюллетени, доклады чекистских органов находились в постоянном распоряжении партийных и советских инстанций. С 1923 г. материалы должны были возвращаться адресатами в ГПУ⁵⁴². Губернские и окружные отделы ГПУ неоднократно обращались в губкомы КП(б)У: «Нами Вам ежемесячно направляются политобзоры, которые являются исчерпывающими. Вместе с тем, просим возвращать все ранее присланные Вам доклады и сводки, которые согласно указанию центра, после их использования Вами, должны находиться только у нас»⁵⁴³.

В конце 1925 — начале 1926 г. ЦК ВКП(б) были приняты меры к ужесточению порядка использования и хранения секретных документов ГПУ — ОГПУ. В числе прочих мероприятий указывалось: «Впредь по использованию аккуратно возвращать в ГПУ их обзоры и сводки не позднее 1,5 месяцев со дня получения».

Установлен был следующий порядок использования материалов: при поступлении в окружной комитет партии их принимал заведующий общим отделом и направлял через секретный журнал заведую-

⁵⁴⁰ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1059. — Арк. 6.

⁵⁴¹ Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 634. — Арк. 16–17; спр. 622, 632, 1074, 1075; ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 9, 243; ДАЗО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 334; На защите революции... — С. 324, 326, 358; Маймескулов Л.Н., Рогожин А.Н., Сташис В.В. Всеукраинская чрезвычайная комиссия. — С. 273

⁵⁴² ЦДАВОВУ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 742. — Арк. 43–46.

⁵⁴³ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 2100. — Арк. 101; ДАЗО. — Ф. 75. — Оп. 2. — Арк. 5; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1407. — Арк. 73, 74; спр. 1602. — Арк. 96; спр. 1109. — Арк. 1, 2.

щему информационным подотделом под его личную расписку. Последний информировал заведующего оргинстром и секретаря окружкома о наиболее важных моментах, установленных ГПУ⁵⁴⁴.

Видимо, конспирация в данном случае диктовалась политическими мотивами, так как агентурные сведения в материалах практически отсутствовали. Однако, утечка информации из документов, которые воспроизводили истинное положение вещей, могла нанести урон позициям официальной пропаганды.

Исполнительные комитеты информировались чекистами чаще всего по экономическому состоянию губернии (уездов), о прибытии, учете «политически неблагонадёжного элемента», работе различных учреждений, ведомств, о негативном поведении отдельных руководителей, борьбе с бандитизмом. Материалы шли обычно на имя председателей исполкомов (съездов Советов, президиумов), докладными записками с ограничительным грифом за подписью руководителей чекистских подразделений⁵⁴⁵.

Помимо руководителей ВУЧК — ГПУ — НКВД доклады и отчеты подписывали ответственные за данный участок работы, например, начальники подразделений, уполномоченные, заверяли секретари. Ставился гриф «Совершенно секретно», штамп ведомства, дата отправки материалов. Документы, рассылаемые между чекистскими подразделениями в пределах губернии, писались от руки, в высокие инстанции печатались на машинке. Наиболее ценными по содержащейся в них информации выглядят отчеты украинских чекистов съездам Советов. Так, отчет Цупчрезкома Всеукраинскому съезду Советов, представляет собой брошюру, изданную типографским способом, призванную как можно более полно осветить успехи ЧК в Украине. Сотрудники органов безопасности давали свою оценку политической жизни в Украине, оценивали выступления противников новой власти. Характер и стиль изложения определяли такие синонимы, как «партии анархо-авантюристической окраски», «анархические отбросы», «гангрена наглой спекуляции». Все, кто был не согласен с политикой большевиков, именовались «контрреволюционерами». «Контрреволюция» квалифицировалась по группам, что находило выражение в названии разделов: «Активная российская контрреволюция», «Польская контрреволюция», «Петлюровский бандитизм», «Махновщина», «Анархисты», «Анархо-бандитизм», «Украинская партия левых эсеров», «Сионисты», «Евангелисты». Упор делался на то, чтобы показать роль чекистов в раскрытии заговоров, вооруженных выступлений в противодействии антисоветской деятельности партии.

⁵⁴⁴ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1109. — Арк. 84.

⁵⁴⁵ Там само. — Ф. 67. — Оп. 1. — Спр. 2; ф. 80. — Оп. 1. — Спр. 6; ДАЗО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 273; ф. 88. — Оп. 1. — Спр. 32.

В заслуги чрезвычайным комиссиям ставились успехи в ликвидации уголовных банд, «изъятии» излишков у населения путем проведения массовых арестов и обысков, пресечении фактов спекуляции, саботажа, хищений, должностных преступлений. Последние трактовались довольно широко, и борьба с ними велась репрессивными мерами. Например, как типичный случай саботажа приводился факт составления инженером неправильного плана реконструкции железнодорожного моста. В другом случае, признав, что в лесозаготовительных органах спекуляция «глубоко держится», чекисты взяли на учет всех сотрудников отрасли⁵⁴⁶.

Отчет о деятельности ВУЧК в 1921 г. VI Всеукраинскому съезду Советов выглядел более солидно. На фоне общественно-политической ситуации перечислялись задачи и структурные изменения, произошедшие в аппарате ЧК. Основных разделов в документе насчитывается четыре: «Шпионаж и отечественная контрреволюция», «Антисоветские партии», «Бандитизм», «Борьба на экономическом фронте». Подробно описывалось, как чекисты разгромили Польскую военную организацию, Всеукраинский центральный повстанческий комитет, организации анархистов и левых эсеров. В связи с созданием системы военных совещаний указывалось на «начало планомерной борьбы с бандитизмом», ликвидацию 52 крупных банд; приводились цифры «бандитского террора» (3 785 человек убиты, 1 376 налетов на населенные пункты), трофеев, захваченных в боях с вооруженными формированиями (5 орудий, 266 пулеметов и т. п.). Особое внимание уделялось перестройке в работе чрезвычайных комиссий в связи с переходом страны к нэпу. В кратких выводах отчета подчеркивалось, что первостепенной задачей ЧК является борьба «с поднимающей голову мелкобуржуазной стихией»⁵⁴⁷.

Губернские ЧК, окротделы ГПУ, областные отделы ГПУ — НКВД подготавливали отчеты и доклады к губернским съездам Советов, партийным конференциям⁵⁴⁸. Доклады, которые делали чекисты на всевозможных заседаниях, имели характер отчетности. Они отличались большей конкретностью. Цель доклада всегда состояла в принятии определенных мер для ликвидации отмеченных негативных явлений в политической жизни общества. Делался упор на практической работе органов государственной безопасности.

Кроме докладов и отчетов, для нужд партийных и советских органов, чекисты составляли и высылали документы самого различного плана. Так, в апреле 1922 г. политотделение Екатеринославского гу-

⁵⁴⁶ На защите революции... — С. 230–258; Отчет Центрального Управления Чрезвычайной комиссии при Совнаркоме Украины за 1920 год к 5 Всеукраинскому съезду Советов. — Харьков, 1921. — С. 13–33.

⁵⁴⁷ Сборник отчетов Всеукраинского центрального Исполнительного Комитета Совета Народных Комиссаров. — Харьков, 1921; На защите революции... — С. 335–358.

⁵⁴⁸ ДАЗО. — Ф. 88. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 5–12.

ботдела ГПУ направило в губком КП(б)У «Историю Екатеринославской организации Укркомпартии», в 1925 г. в контрразведывательный отдел ГПУ — тезисы для агитячеек о сионистско-социалистической партии, которые представляли собой доклад об экономическом и национально-политическом положении трудящихся евреев России с начала XX века. Передавались и оригинальные источники: материалы ко 2-му съезду УКПЗ — 11 мая 1921 г. (резюлюции, тезисы, декларации, обращения), журнал Харьковского комитета «Бунд», перехваченный чекистами, протоколы съезда менонитских церковных общин, устав объединенных евангельско-менонитских общин, протоколы собрания фракции РСДРП и сочувствующих союзов полиграфпроизводства, где речь шла о необходимости борьбы с коммунистами, соввластью⁵⁴⁹.

Докладные местных ВУЧК — ГПУ на уровне губкомов и губисполкомов использовались для составления отчетностей по губернии, по линии ведомственной — с целью обобщения материалов в аналогичные документы, предоставляемые правительству Украины, Центральному Комитету КП(б)У, а также в ВЧК — ОГПУ СССР. Примером может служить краткий отчет о состоянии и работе органов ГПУ Украины за период с января по ноябрь 1922 г. или доклад о деятельности меньшевиков и эсеров в 1921 г.⁵⁵⁰.

По форме отчетно-информационные документы были представлены в виде отчетов, докладов, справок, обзоров, докладных записок, донесений, рапортов, сводок.

Записки, донесения, рапорта следует отнести к первичным документам. В них содержится необработанная, не анализированная, «сырая» информация по конкретному вопросу. Например, изложение сведений после беседы с секретными сотрудниками, описание замеченных недостатков после посещения объекта, возвращения из командировки, выполнения задания. Документы направлялись определенному должностному лицу, что находило отражение в реквизитах, обязательно фиксировался автор-составитель (подпись, число, должность). Встречаются рапорта-обращения (о назначении на должность, выдачу денег, на проведение оперативных мероприятий) и рапорта-докладные (о событии или факте, о котором должны быть поставлены в известность соответствующие руководители). Обычными реквизитами первичных документов являлись резолюции начальников (разрешительные, отказывающие, требующие дополнительных сведений), которые, как правило, размещались в верхнем правом углу документа. Разработанных форм было крайне мало, большинство материалов писались от руки⁵⁵¹.

⁵⁴⁹ ЦДАВОВУ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 302. — Арк. 2–35; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 230, 623, 632, 1109; ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. л.с. — Спр. 77–80.

⁵⁵⁰ ЦДАВОВУ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 300. — Арк. 6–22; спр. 466. — Арк. 48–53; ф. 3361. — Оп. 1с. — Спр. 10. — Арк. 10–14.

⁵⁵¹ ЦА ФСБРФ. — Ф. 8. — Оп. 6. — Д. 110. — Л. 110, 173, 191–192; ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 195. — Т. 2. — Арк. 10, 25.

Справки, доклады, обзоры и отчеты чаще всего являлись производными документами. В них заключалась обобщенная информация по одному или ряду вопросов. Например, «Доклад по анархистам за 1927 год», «Доклад по линии духовенства», «Справка о проведенной операции по ликвидации троцкистов», «Обзор о деятельности укапистов» и т. п. Подписывали документы несколько должностных лиц, существовала практика их согласования с руководством, что фиксировалось ниже подписи ответственных за составление документов. Направлялись адресату документы в машинописном варианте⁵⁵².

Наиболее систематизированный характер из подготавливаемых чекистами отчетно-информационных документов носят сводки. Эта группа источников ЧК–ГПУ наиболее интересна для исследователей, так как позволяет не только получить обобщенную информацию о деятельности чекистских подразделений, но также содержит значительный информационный и аналитический материал о социально-экономическом и политическом положении в Украине.

Сводки можно классифицировать:

1. По принадлежности:

- а) сводки территориальных ВУЧК — ГПУ — НКВД;
- б) транспортных подразделений;
- в) особых отделов.

2. По временным рамкам, охватываемым сводками: одно, двух, трех, пяти, семи, десятидневные, двухнедельные.

3. По предмету информации: о положении в определенном районе, на предприятии; о состоянии дел в той или иной области (политической партии, борьбе с бандитизмом и т. п.).

Общим для сводок является то, что все они имели гриф «Секретно» или «Совершенно секретно», соответствующий номер, составлялись в определенном порядке, рассылались по списку, подписывались начальниками подразделений и руководством местных чекистских органов.

Совершенствование информационного обеспечения органов госбезопасности с мест была одной из центральных задач руководства ВЧК—ВУЧК. Уже с момента организации ВЧК в число трех основных отделов комиссии был включен информационный с задачами сбора политической и оперативной информации⁵⁵³. В информационный отдел поступали отчеты о деятельности чрезвычайной комиссии, копии протоколов заседаний ЧК, допросов, характерных «контрреволюционных документов», подпольные агитационные листки, газеты, журналы.

Еженедельно анкетными листами местные ЧК информировали об антисоветской агитации и вооруженных выступлениях, заговорах, закрытии и конфискации контрреволюционных газет и журналов, случа-

⁵⁵² ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 671. — Арк. 51, 52; ДАЗО. — Ф. 208. — Оп. 2. — Спр. 7. — Арк. 9–12; Ф. 3389. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 9.

⁵⁵³ В.И. Ленин и ВЧК. — М., 1987. — С. 23.

ях саботажа, стачках, взяточничестве, спекуляции, мошенничестве, уголовных преступлениях, «аграрных беспорядках», арестах и расстрелах⁵⁵⁴.

В ноябре 1918 г. на Второй Всероссийской конференции ЧК вопрос об информации серьезно обсуждался делегатами. Уже с 1 декабря 1918 г. приказом ВЧК предусматривалось, что уездные ЧК направляют вышестоящим органам сведения о «контрреволюционной агитации кулаков, попов и прочих белогвардейцев, пристроившихся в деревнях». Сведения из уездов должны были поступать в губернские органы каждые две недели, из губерний в ВЧК — ежемесячно⁵⁵⁵.

Информационный отдел ВУЧК в 1919 г. анализировал материалы прессы, направлял в редакции официальные сообщения комиссии, составлял различные информационные документы. На местах информационные части состояли из нескольких подразделений: столов сводок и осведомления, газетного и военной цензуры, регистрации и чертежного, а также столов печати⁵⁵⁶.

Целью работы информационных подразделений являлось получение точных, определенных и проверенных сведений по состоянию губернии или района «во всех отношениях на каждый день». Для этого ставились задачи: 1) иметь все сведения о состоянии учреждений, фабрик, заводов, воинских частей и т.д.; 2) учитывать и выявлять малейшее колебание настроения в разных слоях населения, а также положение вещей в этой или иной области советского строительства; 3) обрабатывать собранный материал и сведения для дальнейшего направления и использования.

В июне 1919 г. на Третьей Всероссийской конференции ЧК сбор информации предлагалось возложить на Секретный отдел и секретно-оперативные отделы губчека. Предложения делегатов были изложены в приказе ВЧК от 3 июня 1919 г.: «Все поступающие в стол информации и связи сведения систематизируются и делятся на достоверные и недостоверные, разрабатываются им в краткие и ясные сводки, который заведующим секретно-оперативным отделом пересылаются еженедельно в Секретный отдел ВЧК»⁵⁵⁷.

Делегатам было роздано «Руководство губернским ЧК для составления сводок». В преамбуле указывалось: Приведенный в порядок, присланный из провинции материал, подвергнется научной обработке, путем которой будут установлены постоянно действующие условия развития того или иного явления, частая повторяемость явлений, зависимость одних явлений от других, словом, предложено сделать

⁵⁵⁴ Образование и деятельность местных чрезвычайных комиссий (1917–1921). Сборник документов и материалов. — М., 1961. — С. 31.

⁵⁵⁵ ЦА ФСБ РФ. — Ф.66. — Оп.1. — Д.2. — Л.256.

⁵⁵⁶ История советской разведки. — В. 1. — С.92.

⁵⁵⁷ Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ — НКВД. Документы и материалы. В 4-х т. — Том 1. 1918 — 1922 / Под редак. А. Береловича, В.Данилова. — М.:РОССПЭН, 1998. — С.26.

такой анализ статистических данных и сведений, который бы дал возможность прийти к справедливым выводам». Далее в «Руководстве ...» предлагался ряд вопросов: «Точные данные по вопросам политическим, военным, продовольственным, транспортным, экономическим»⁵⁵⁸.

ВЧК также разработала схемы двух видов сводок. Сводка «А» отражала политико-экономические и военное состояние губерний и предполагала возможно большее описание конкретных фактов и событий. Сводка «Б» предназначалась для информирования ВЧК о повседневной работе ЧК. Сюда включались сведения о личном составе ЧК, статистических сведениях по видам контрреволюционных преступлений, количестве арестованных и осужденных по приговорам ЧК и трибуналов.

14 января 1921 г. в ВЧК создается секретно-оперативное управление, информационный отдел которого занимался организацией информационной работы по освещению политического и экономического положения советской республики. Такая же функция осталась за этим подразделением и после реорганизации ВЧК в ГПУ. Информационный отдел обрабатывал и систематизировал материалы, получаемые с мест в виде сводок о политическом и экономическом положении страны, и на их основе составлял обобщенные информационные сводки.

В Украине приказом ВУЧК от 6 мая 1921 г. в административно-организационное управление входил информационно-статистический отдел, функция которого определялась следующим образом: «Представляет в форме отчетов деятельность и состояние всех ЧК и ОО, ВУЧК в целом применительно к политическому и экономическому положению Республики, освещает эту деятельность в печати и руководит на местах»⁵⁵⁹.

Следует различать сводки информационные и оперативные. Суточные сводки первого порядка в 1921 — 1922 гг. имели наименование «Информационная сводка секретно-оперативного отдела губчека о положении в губернии к 24 часам», состояли из разделов: «Политическое состояние», «Экономическое положение», «Совстроительство», «Бандитизм».

Однако полностью выдержать такую структуру в суточных сводках было невозможно. Их цель заключалась в оперативном фиксировании событий, что трудно уложить в заранее определенные рамки. Поэтому информационные сводки варьировали пунктами: забастовка, товарообмен, продтранспорт, эпидемия, общественное питание, помощь голодающим; работа губюста, движение бандитизма и т. д. Сразу под названием в сводке шло перечисление получателей документа с указанием должностей и фамилий. Как правило, это были: предгубчека, предгубисполкома, начальник особого отдела, начальник дорожно-транспортной ЧК, секретарь губкома, а в отдельных случаях заместитель

⁵⁵⁸ Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. Документы и материалы. В 4-х т. – Том 1. 1918 – 1922 / Под редак. А. Береловича, В. Данилова. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 26 – 27.

⁵⁵⁹ ЦДАВОВУ. – Ф. 2. – Оп. 2. – Спр. 116. – Арк. 1.

председателя ВУЧК, руководитель политотделения, экономотделения. Подписывали сводки начальник секретно-оперативного отделения или его заместитель, начальник информационного отделения или его заместитель, заверял подписью «С подлинным верно» делопроизводитель⁵⁶⁰.

Иногда информсводка охватывала события двух суток, тогда документ был объемнее⁵⁶¹.

Губернские сводки составлялись на основании информационных сводок уездных политбюро о политическом и экономическом состоянии уезда к конкретному времени дня. В них находили отражение, главным образом, изменения в настроении населения и сведения о бандитизме по агентурным данным. В сводках политбюро выделялись пункты: положение дел по городу, по уезду и по гарнизону. Подписывали сводки завполитбюро и уполномоченные по информации, заверяли секретари подписью и печатью⁵⁶².

Наряду с информсводками территориальные ГПУ подготавливали ежедневные оперативные и разведывательные сводки. Они нумеровались, указывалось время составления документа. Подписывали сводки начальник секретно-оперативного отделения (части), начальник контрразведывательного отдела, информационного подразделения, уполномоченные по борьбе с бандитизмом. Направлялись документы в отдел по борьбе с бандитизмом ВУЧК, в разведотделы военных округов, в военсовета, начальникам боевых участков, командирам ЧОН, губпрокурорам, начальникам милиции, гарнизонов, ДТО ГПУ. В сводках отражается история борьбы с вооруженными формированиями в губерниях⁵⁶³.

В разведывательных сводках помещались следующие сведения: наименование мест нахождения и оперирования формирований, их боевой состав, главари, их биографии и происхождение, вооружение, возрастной состав, имеется ли связь с кем-либо из местных жителей, откуда пополняются бойцами, цель, лозунги, намерения, формирования, «политокраска», ведут ли агитацию, какую, имеют ли связи с зарубежными организациями, отношения с местными жителями и соввластью, коммунистами, способ передвижения, излюбленные места действия.

В оперативной сводке указывались силы и средства органов ВУЧК — ГПУ, приемы и способы чекистской работы, ход и результаты операций, потери, трофеи, передвижение советских военных частей.

⁵⁶⁰ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1308; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 212. — Арк. 13, 15, 125, 199, 269; спр. 632. — Арк. 143, 213. ДАЗО. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 10.

⁵⁶¹ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 213.

⁵⁶² Там само. — Ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 258; ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 68; ф. 3377. — Оп. 1. — Спр. 5; ДАЗО. — Ф. 3389. — Оп. 1. — Спр. 2.

⁵⁶³ Там само. — Ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 258; ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 68; ф. 3377. — Оп. 1. — Спр. 5; ДАЗО. — Ф. 3389. — Оп. 1. — Спр. 2.

Оперативные сводки по губернии оформлялись на основании уездных оперативных сводок политбюро, а затем политэкономобзоров, регулярно направляемых в губчека, губотдел ГПУ, зачастую телеграммами. На телеграфном бланке значилось: «Губчека. Отдел по бандитизму», далее час составления сводки, кому отправляются копии, порядок передачи (вне очереди, литер А). Указывалась привязка к местности — «карта три версты (10 верст) в дюйме» для масштабного ориентирования. Подписывал сводку завполитбюро и райуполномоченный по борьбе с бандитизмом, заверял секретарь, ставилась печать подразделения.

Оперативные сводки именовались также агентурно-разведывательными, оперативно-разведывательными, информационно-оперативными⁵⁶⁴.

В инструкции по составлению оперативно-разведывательных сводок указывалось, что «сводка есть ряд строго проверенных сведений чисто оперативно-разведывательного характера, кратко, сжато, но ясно изложенных, с точным указанием какого числа, в котором году, где, что произошло и какие приняты меры». Сводка порой являлась единственным источником, на основании которого разрабатывали боевые операции. Поэтому уделялось максимальное внимание достоверности сведений, помещаемых в сводку. Непроверенная информация включалась в сводку, если имела исключительно важное значение. В этих случаях обязательно отмечалось, что сведения нуждаются в уточнении. При составлении документов соблюдалась последовательность и логическая связь с ранее сообщаемым⁵⁶⁵.

Местные топонимические названия в сводках передавались с фотографической точностью. Сведения, оглашение которых признавалось нежелательным помещать в общую сводку, передавались цифрами или с нарочным исключительно в отдел по борьбе с бандитизмом. Если новых данных не поступало за истёкший период, сводка поступала с отметками: «Всё спокойно» или «Ничего существенного».

Параллельно территориальным отделам ВУЧК — ГПУ транспортные чекистские органы (ДТЧК — ДТОГПУ) в лице их информотделений также составляли разнообразные сводки. В информационном отделе ДТО ГПУ Екатерининской железной дороги в октябре 1922 г. числилось 12 человек, в т.ч. начальник, уполномоченные, делопроизводитель, машинистка, основная задача которых сводилась к вербовке осведомителей и своевременному информированию центра. Наблюдение за личным составом железных дорог транспортными органами госбезопасности велось через членов КП(б)У на местах по службам, назначенных для связи с политчастью. Обязанностью чекистов являлась

⁵⁶⁴ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1305; ДАДнО. — Ф. 3367. — Оп. 1. — Спр. 5; ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 40, 46, 58, 65; ф. 3373. — Оп. 1. — Спр. 11; ф. 67. — Оп. 1. — Спр. 1; ДАЗО. — Ф. 1113. — Оп. 2. — Спр. 7; ДАХО. — Ф. 564. — Оп. 1. — Спр. 231.

⁵⁶⁵ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 448. — Т. 6. — Арк. 338.

постоянное информирование о жизни рабочих, служащих, командного состава и «политическом состоянии вообще»⁵⁶⁶.

Ежедневные сводки ДТЧК были кратки и, в основном, содержали ответы на заданные пункты отчета. Примером может служить сводка на 27 августа 1921 г.: «§ 1 а) политическое настроение рабочих и служащих без изменений; б) отношение к коммунистической партии враждебное; в) не предвидится; г) отношение к коммунистической партии враждебное; д) арестов нет; § 2 забастовок нет; § 3 восстаний нет; § 4 сведений по бандитизму не поступало; § 5 продовольственное положение прежнее; § 6, 7, 8, 9, 10 без изменений. Начальник ДТЧК Платонов».

В 1922 г. подобные сводки оформлялись следующим образом: «По прямому проводу под ответственность уполномоченного ОК ТОГПУ Москва. ТО ГПУ. Копия. Харьков. ЮЖОКТОГПУ. Информационная сводка № 169. ДТОГПУ Екатеринославской железной дороги 18.06. с.г. Включены сводки ОДТГПУ Екатеринослав, Пологи, Долинцево и оперпункт ОВД ТОГПУ реки Днепр за 17.06. с. г.» По объему суточные сводки не превышали двух страниц печатного текста. В 1922 г. они направлялись в ОК ТЧК, губкомы, губчека, губисполкомы, дорпрофсоюз, комиссарам дорог, предревтрибуналам железных дорог, комбригам особых отделов, ВодЧК, ДТЧК г. Киева с подписью начальника или заместителям ДТЧК, а также в ОГПУ СССР⁵⁶⁷.

Информационное отделение ДТЧК составляло и двухнедельные информационные сводки о состоянии железной дороги. Документы по объему занимали от 5 до 10 страниц машинописного текста и охватывали все изменения, происходящие на дороге, о чем свидетельствуют названия разделов: «1) общее политическое положение; 2) забастовки; 3) политические партии; 4) контрреволюционные явления; 5) органы снабжения; 6) хищения грузов; 7) по управлению...; 8) по движению...; 9) по пути...; 10) по тяге...; 11) по связи...; 12) по материальной службе...; 13) врачебно-санитарная...; 14) агро-служба...; 15) желдормилиция и угрозыск...; 16) заградительные отряды...; 17) комендатские команды...; 18) желдоринспекция...; 19) о работе ДТЧК»⁵⁶⁸.

Подписывали сводки начальники дорожно-транспортных отделов ВУЧК — ГПУ. Двухнедельная сводка ДТОГПУ в 1922 г. составлялась на основании приказа ГПУ № 72 от 10 мая 1922 г. и включала сводки чекистских отделений по транспорту, доклады уполномоченных инфотделений ДТОГПУ и сохраняла прежнюю структуру с небольшими изменениями⁵⁶⁹.

⁵⁶⁶ ЦДАВОВУ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 287. — Арк. 1, 5; ДАХО. — Ф. 564. — Оп. 1. — Спр. 231. — Арк. 110; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 970. — Арк. 82.

⁵⁶⁷ ЦА ФСБРФ. — Ф. 2. — Оп. 5. — Д. 420. — Л. 9; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 634. — Арк. 83.

⁵⁶⁸ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 213. — Арк. 2, 4; спр. 632. — Арк. 146; спр. 633. — Арк. 13.

⁵⁶⁹ Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 635. — Арк. 44.

Отделения ОДТОГПУ составляли также сводки «по движению бандитизма», которые подписывали уполномоченные по борьбе с бандитизмом. Сводки были необходимы для информирования вышестоящих чекистских органов, исполкомов, органов милиции. В них обязательно указывался масштаб местности: «Карта 10 верст в дюйме»⁵⁷⁰.

С 1923 г. ДТОГПУ начали составлять политико-экономические обзоры о состоянии дороги за 10 дней, которые высылались в различные инстанции, вплоть до секретарей райпарткомов. В них излагались данные о настроениях рабочих, служащих, специалистов. Подписывали обзоры начальник ДТОГПУ, адъютант, уполномоченный по информотделению ДТЧК, заверял секретарь⁵⁷¹.

В дальнейшем ДТОГПУ оформляли информацию в семи- и десятидневные политэкономобзоры, которые отличались только объемом содержащегося в них материала.

Рассмотрим структуру типичного обзора за период 15 — 22 сентября 1925 г.:

«1. Настроения рабочих:

а) низкие ставки и высокие нормы выработки;

б) недовольство администрацией, профсоюзными, партийными организациями;

в) безработица.

2. Настроения служащих:

а) низкие оклады жалованья, неуплата за сверхурочные и непропорциональность распределения приработка;

б) взаимоотношения с администрацией;

в) отношение к мероприятиям Соввласти и общественной деятельности.

3. Транспортная кооперация:

а) недостаточность товаров, продуктов первой необходимости;

б) отсутствие кредитов;

4. Настроения крестьянства:

а) недовольство обложением налога;

б) слухи о войне;

в) недовольство сельхозтоварами;

г) дефекты в работе низового аппарата и преступления отдельных работников;

д) гибель посевов и урожая;

е) уборка урожая;

ж) недовольство карательной политикой.

5. Транспорт»⁵⁷².

⁵⁷⁰ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 586. — Л. 57; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 213, 214, 632–635, 735, 1109; Ф. 3371. — Оп. 1. — Спр. 6.

⁵⁷¹ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1109. — Арк. 319–320.

⁵⁷² Там само. — Ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 307. — Арк. 250–255.

Основные разделы и пункты обзоров оставались прежними, некоторые добавлялись. Например, раздел «Группировка спецов» формировался из следующих пунктов: «а) отношение спецов к работе; б) отношение к Соввласти и компартии; в) отношение к подчиненным»; подпункты: «а) недовольство на почве не увеличения премии; б) недовольство на милицию; в) пьянство и неявка на работу; г) землеустройство; д) неправильное распределение посевматериала; е) деятельность антисоветских элементов среди служащих; ж) экономическое расслоение села; и) отношение к красным спецам; к) политика личной заинтересованности (подсигивание)».

После каждого раздела делались выводы по приведенному материалу. Например, по пункту «Настроения рабочих» могли содержаться следующие заключения: «Главными причинами порождения недовольства в рабочих массах являются: низкие ставки, неправильные решения, нетактичное поведение административных лиц к рабочим, слабость работы и недостаточное внимание к нуждам рабочих со стороны профорганов, нетактичное поведение отдельных лиц из месткома. Соответствующие меры к возможному уменьшению недовольства среди рабочих принимаются путем подачи заявления в надлежащие органы»⁵⁷³.

Сводки печатались в семи — двенадцати экземплярах в зависимости от необходимости. На титульном листе или сопроводительной записке проставлялись входящие и исходящие номера, номер экземпляра, пометки «Лично», «Только [имя]», серия и литер документа, гриф, штамп ведомства.

В заглавии всех недельных, 10-дневных и 2-недельных сводок обязательно указывалось какое время охватывают события: «...по...месяца с.г.»⁵⁷⁴.

Информация по военному положению в Украине сосредоточивалась в документах особых отделов военных округов. В 1921 — 1922 гг. военные чекисты составляли 3-дневные сводки о положении в гарнизонах, которые рассылались начальнику военных округов, членам Реввоенсовета, секретарям губкомов, председателям губисполкомов, председателям ГОГПУ, начальникам ДТЧК и др. С конца 1922 г. 3-дневные были заменены на 5-дневные сводки о состоянии частей и учреждений дивизий, расположенных на территории Украины. За две недели составлялись сводки военных округов. Сводки фиксировали все изменения, происходящие в воинских частях⁵⁷⁵.

В 1925 г. особые отделы каждые три месяца делали информационный доклад о состоянии частей округа (взамен ежемесячного), который состоял из трех основных разделов: экономическое, политическое и

⁵⁷³ ДАДнО. — Ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 307. — Арк. 282.

⁵⁷⁴ ЦА ФСБРФ. — Ф. 2. — Оп. 5. — Д. 307. — Л. 1 — 11; ДАДнО. — Ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 339, 340.

⁵⁷⁵ ЦА ФСБРФ. — Ф. 3225. — Оп. 1. — Д. 5. — Л.1; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 632, 633, 637.

боевое состояние. К докладу прилагали статистические сведения: о движении агентурного-следственных дел, о информационно-осведомительной сети; сводную таблицу с указанием выявленных недостатков в войсках. Кроме доклада, в центр высылали двухнедельную сводку о происшествиях в жизни Красной Армии, меморандумы о ходе агентурных разработок, внеочередные донесения по отдельным проводимым кампаниям; личные письма, представлявшие оперативный интерес⁵⁷⁶.

Практиковалось составление и т. н. военкомсводок, в которых указывались следующие сведения: «1) нападение банд, их движение, численность, вооружение, лозунги, действия, принимаемые меры борьбы, успехи и результаты; 2) одиночные нападения, убийства и пр.

В политчасти работа по проведению кампании порайонно:

- 1) район, волость — село;
- 2) ход работы и отношение населения — кулаков-незаможников;
- 3) организация комнезамов, где, когда организован;
- 4) политический состав комнезамов;
- 5) число распущенных волисполкомов, сельсоветов, комнезамов, причины роспусков;
- 6) организация ревкомов;
- 7) количество поступающей продразверстки;
- 8) количество семейной разверстки;
- 9) ход посевной кампании;
- 10) количество отобранного оружия и воинского снаряжения;
- 11) количество взятых заможников, арестованных кулаков, бандитов и дезертиров;
- 12) количество расстрелянных и осужденных на срок, фамилии, состав преступления;
- 13) количество преданных суду Советов, исполкомов, их состав, состав преступления, приговор, отношение незаможников;
- 14) случаи конфискации имущества и порядок его использования;
- 15) порядок снабжения и обеспечения незаможников;
- 16) общий результат операции, характеристика достигнутых успехов в строительстве Советской власти в данном селе, волости, районе»⁵⁷⁷.

Как видим, классификация информационных сводок по времени постоянно пересекается с другими вариантами классификации сводок. «Время» как часовая характеристика было одним из критериев быстрого действия и реакции органов государственной безопасности на конкретные явления в общественно-политической жизни страны.

Особый интерес для историка представляют двухнедельные информационные сводки уездных ЧК, политбюро, губчека, губотдела ГПУ. Документы состояли из нескольких разделов. Первый — «Общее политическое положение» — содержал следующие составные части: «По

⁵⁷⁶ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 213. — Арк. 111.

⁵⁷⁷ Там само. — Ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 5. — Арк. 1.

губернии, по уездам, политические партии и группы, заговоры и восстания, забастовки, контрреволюционные явления». Во втором разделе — «Советское строительство» — подробно характеризовалось положение в ряде районов, на предприятиях и в учреждениях. Третий раздел раскрывал экономически-продовольственную ситуацию на местах. Заключали сводку разделы «по борьбе с бандитизмом», а в 1921 — 1922 гг. отчеты о работе губЧК⁵⁷⁸.

Двухнедельные информационные сводки политбюро о состоянии уезда составлялись на основании регулярных сводок, получаемых от уполномоченных на местах, и посылались в губернские ВУЧК — ГПУ, председателю исполкома и секретарю уездного комитета. Зачастую они именовались информационными бюллетенями, госинформсводками. Подписывали их преудездчека, заведующие секретно-оперативным и информационным подразделениями, уполномоченные губотдела ГПУ, помощники уполномоченного по осведомлению. Сводки обычно печатались на пишущей машинке. Иногда на первой странице вверху справа ставился штамп подразделения. Нередко к сводкам прилагались отчеты отделов о проделанной работе, которые также назывались «Информационная сводка», однако подписывали их заведующие отделами.

Информационные сводки губЧК — губотделов ГПУ соответственно направлялись в ВУЧК — ГПУ УССР, советские и партийные органы⁵⁷⁹.

Полное наименование сводок: «Информационная двухнедельная сводка (бюллетень) ГубЧК (губотдела ГПУ) о положении губернии с ... по ...». Первый лист бюллетеня оформлялся на ведомственном бланке с грифом «Совершенно секретно», номером, датой составления документа. Часто добавлялось, что по пункту №... сведения добыты на основании информационных данных на определенное число. Подписывали материалы предгубЧК (начальник губотдела ГПУ), заведующий секретно-оперативным отделом, начальник информационного подразделения, секретарь комиссии.

Рассмотрим структуру документа на примере типичной сводки Екатеринославского губЧК за период двух недель августа 1921 г.:

I раздел — «Общее политическое положение» — содержал следующие составные части:

- в губернии в целом;
- по уездам;
- политические партии и группы;
- заговоры и восстания;
- забастовки;
- контрреволюционные явления.

II раздел — «Советское строительство»:

- Кайдакский райисполком;

⁵⁷⁸ ДАДнО. — Ф. 67. — Оп. 1. — Спр. 2.

⁵⁷⁹ Там само. — Ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 317, 318; ф. 2072. — Оп. 1. — Спр. 2, 3; ф. 3225. — Оп. 1. —

- коммунхоз Амур-Нижнеднепровска;
- жилотдел Чечелевского района;
- 7 район милиции;
- губотдел РКИ;
- губсобес;
- наробраз;
- горббблиотека;
- центроклуб;
- детские дома;
- губсовбольница;
- амбулатория № 19;
- губревтрибунал;
- губконцлагерь;
- второй ДОПР;
- советское строительство по уездам...

III раздел — «Экономически-продовольственное положение»:

- электрическая станция;
- городская водокачка;
- Брянский завод;
- трубный завод;
- депо Екатерининской железной дороги;
- Нижне-Днепровские вагонные мастерские;
- I советский трамвай;
- I государственный арматурный завод;
- III государственный механический завод;
- завод Мантель;
- завод Шодуар;
- мельницы и круподерки;
- топливо: Украиннефть; Губтоп;
- продналог;
- по уездам...
- товарообменные операции...
- по уездам...
- военное положение;
- по уездам...

IV раздел: бандитизм...

V раздел: работа ГубЧека»³⁸⁰.

Систематичность составления сводок отражает динамику исторического процесса. По документам можно выяснить детали социально-экономического и политического положения в крае. Объем документов от 25 до 35 страниц машинописного текста. Как правило, использовалась папиросная бумага. На документах проставлялись исходящие и входящие номера, штампы и печати чекистского ведомства ставились

³⁸⁰ ДАДНО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 212. – Арк. 190–193.

соответственно на первой и последней странице. Штамп получателя находился в нижнем правом углу на заключительной странице⁵⁸¹.

Во время проведения сплошной коллективизации ГПУ УССР в 1930 г. установило жесткие сроки подготовки информационных докладов. Сроки сами по себе характеризовали заинтересованность высшего партийно-государственного руководства УССР и спецслужб в информации о ситуации в украинском селе (см. таб. 2.)⁵⁸².

**Периодичность подготовки информационных докладов
территориальными аппаратами ГПУ УССР.**

Таб. 2

1. Периодические специальные доклады о хозяйственно-политических кампаниях.	Не реже одного раза в декаду по каждой кампании отдельно
2. Специальные доклады о состоянии аппарата.	а) По колхозному аппарату — до 8, 18, 29 числа каждого месяца; б) по советскому и земельному аппарату до 13 и 28 числа каждого месяца; в) по кооперативному и административно-судебно-следственному аппарату — до 3 числа каждого месяца.
3. Докладные записки о состоянии объектов по городу и селу, и по специальным вопросам.	а) По интеллигенции — до 5 числа каждого месяца; б) по нацменьшинам — до 10 числа каждого месяца; в) по кулакам и местечкам — до 5 числа каждого месяца; г) по бывшим партизанам — до 10 числа каждого месяца; д) по крестьянской молодежи — до 5.I, 5.IV, 5.VII, 5.X месяца; е) по КНС — раз в три месяца; ж) по военным объектам — до 5.I, 5.IV, 5.VII, 5.X месяца.
Сводные данные о самых важных проявлениях	а) Террор — 10-дневные бюллетени вместе с милицией и ежемесячные статистические таблицы; б) листовки и анонимки — ежемесячные учеты населенных пунктов, в которых они были найдены; в) массовые выступления — такие же ежемесячные учеты; г) кулацкие и контрреволюционные группировки выявленные информационным отделением с короткой информацией о результатах мероприятий специальных отделений.

⁵⁸¹ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 212, 635, 636.

⁵⁸² Галузевий архів МВС України, м. Харків. — Ф. 48/169. — Оп. 1. — Пор. 3. — Т. 1. — Арк.34.

В соответствии с «Инструкцией о постановке информационно-осведомительной работы окружных отделов ГПУ УССР», специальные сообщения должны были присылаться о важнейших и активных антисоветских проявлениях. К последним относились: *террор* (убийства, ранения, избиения, покушение на убийство, поджог); *массовые выступления* (появления толпы, массовые выдвигания требований, провозглашение контрреволюционных лозунгов, массовый террор в отношении советского и партийного актива); *контрреволюционная пропаганда* (распространение листовок, воззваний, стихов, плакатов, подготовка анонимок); *активные антисоветские действия* (срыв собрания, открытые антисоветские выступления, коллективные проявления сопротивления властям, нелегальные собрания, групповые отказы от получения налоговых листов, нелегальной сбор подписей под разными заявлениями); *имущественные вредительские действия в сельском хозяйстве* (сознательная порча сельскохозяйственных орудий, посевов, заражение зерна, несвоевременная уборка, поджоги собственного зерна, разрушение сельскохозяйственных строений и другого имущества).

91 - 249

~~СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО~~

ЗАМ. НАЧ. ОБЩ. КОМИССАРА ВЕЩ. ВНУТР. ДЕЛ. УССР.
КАПИТАНУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. ГОРЛИНСКОМУ

ИНФОРМАЦИОННАЯ СВОДКА № 2

О РАБОТЕ ОРГАНОВ НКВД милиции ЧКВД УССР ПО
ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОКТЯБРЬСКИХ ТОРЖЕСТВ.

По состоянию на 3.XI -39 г.

За истекшие сутки 2.XI с.г. органами
НК милиции УССР проделана следующая работа по обеспе-
чению Октябрьских торжеств:

а/ Проверено домов, гостиниц, общежитий, публичных и подворных мест.....	724
б/ Агестовано уголовников за конкретно преступления....	108
в/ Агестовано и передано суду спекулянтов.....	14
г/ № "я"о паспортных нарушителей.....	439
из них:	
арестовано и передано суду	72
удалено из режим. местности	201
привлечено в админ. порядке	166

**Информационная сводка
о работе милиции НКВД УССР
по обеспечению октябрьских
торжеств. 1939 г.**

среди них, выявленные шпионы и провокаторы. В спецсводках по

Помимо вышеперечисленных обязательных сводок, чекисты составляли специальные сводки, где отражались неординарные события, происходящие в Украине или касающиеся работы отдельных подразделений. Уполномоченными по осведомлению излагалась информация в связи с волнениями на заводах, забастовках, крушением поездов и т. п. Такие сводки именовались оперативными, экстренными, агентурными и передавались телеграфом⁵⁸³.

К спецсводкам следует отнести и сводки по т. н. линиям работы, которые составлялись по определенной схеме. Например, в сводках КРО по иностранным специалистам каждой национальности, наряду с общим освещением деятельности и настроений, отражались данные о «контрреволюционных проявлениях» с их стороны. Три раза в месяц выходили спецсводки по политэмигрантам и перебежчикам, где указывались антипартийные течения и группировки

⁵⁸³ ДАДНО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 212, 623, 735, 1109; ф. 7. – Оп. 1. – Спр. 346.

культурной связи с заграницей фиксировались все заграничные поездки и командировки, а также связи с прибывающими в СССР иностранными научными деятелями, делегациями, гостями, туристами, транзитниками и пр.⁵⁸⁴.

В 1921 г. ВУЧК был составлен «Доклад на основании агентурных и следственных материалов из дел контрреволюционных организаций и отдельных лиц, раскрытых ВУЧК и ее органами на местах». В разделе «Петлюровщина» давалась подробная характеристика деятельности штаба Петлюры, организации Всеукраинского Центрального повстанческого комитета, его тактики. Содержалась оценка результатов работы чекистов: сколько организаций разгромлено, человек арестовано (к июню 1921 г. — 1500 чел.).

Характеристика «савинковщины» заключала в себе изложение положений Всеукраинского Комитета Народного Союза защиты Родины и Свободы, решений съезда НСЗРС. Исходя из выявленного материала, чекисты сделали вывод: «Тщательное освещение и контроль». Проявления «врангелевщины», по мнению чекистов, вынуждало провести «фильтр» личного состава гражданских и военных учреждений⁵⁸⁵.

По линии секретного отдела сводки отражали, например, борьбу органов безопасности с представителями различных религиозных конфессий. Так, во время кампании по изъятию церковных ценностей и закрытию церквей местные ГПУ обязательно докладывали о результатах проведения операций: «Харьковская губерния. Покровский монастырь закрыт, монахи, жившие в нем, выселяются. В отчетах ГПУ содержались сведения о мерах, предпринимаемых органами безопасности в поддержку «Живой церкви»: «Харьковская губерния. На учёте тихоновцев 45 человек. После ареста главарей группы тихоновцев 16 человек, группа «Живая церковь» оживилась»⁵⁸⁶. К сводкам, докладкам прилагались документы, подтверждающие факты, содержащиеся в них. Например, номера журнала «Живая церковь», устав группы православного белого духовенства и мирян в Украине, резолюция совещания УАПЦ, протокол президиума собора епископов в Украине⁵⁸⁷.

Чекисты отслеживали все изменения и тенденции в религиозной среде. На учете органов государственной безопасности находились все религиозные общины, им было известно практически о каждом шаге духовных лидеров. Велась активная работа по изучению, провоцированию и ликвидации сектантских группировок, дискредитации религии в глазах народных масс. В обзорах «развития церковной жизни» описывалась с точки зрения чекистов история возникновения и развития церковной борьбы, деятельность обновленцев и тихоновцев, их лидеров. В документах приводились цифровые материалы по количе-

⁵⁸⁴ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 416. — Арк. 306.

⁵⁸⁵ ЦДАВОВУ. — Ф. 3351. — Оп. 1. — Спр. 10. — Арк. 1–14.

⁵⁸⁶ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 5. — Д. 307. — Л. 38, 71, 185, 623, 687, 734.

⁵⁸⁷ Там же. — Л. 77, 104, 607, 806.

ству религиозных общин. Например, в мае 1924 г. в Украине тихоновских общин насчитывалось 528, обновленческих — 257. Сведения содержали оценку степени религиозности населения, в т.ч. давалась подробная характеристика состоянию сектанства с указанием численного состава. Так, в 1924 г. в одной из губерний было зарегистрировано свыше 30 тыс. меннонитов, 10 тыс. баптистов, 4 тыс. евангелистов. Кроме того, были взяты на учет «молокане», «адвентисты», «малеванцы», «толстовцы», «иоанниты», «духоборцы», «скопцы», «прыгуны», «хлыстовцы.» Чекисты исследовали направленность сект, политическую ориентацию, отношение к властям. С сопроводительными записками из местных аппаратов в ГПУ УССР направлялись протоколы съездов, собраний общин, их организационная документация, списки активных членов⁵⁸⁸. Информировали чекисты и о различных конфликтах между властями и духовенством, внутри церковных общин. Так, в апреле 1923 г. они докладывали о конфликте между обновленцами и «черносотенным духовенством» за Покровский храм; в сентябре 1924 г. чекисты подали свою версию «Голычанского Чуда» («пастуху Мысику явилась женщина и поднятие религиозной активности в связи с этим у верующих»)⁵⁸⁹.

На закрытых заседаниях партийных бюро после докладов руководителей органов госбезопасности о положении в религиозной среде принимали постановления следующего содержания: «Констатировать усиление тихоновщины и развал Живой церкви[...]; некоторый рост сектантства и усиление влияния на молодежь[...]. Бюро постановляет: в отношении церковных дел одобрить линию, взятую ГПУ на разложение тихоновщины изнутри и на снятии сана тихоновскими священниками, придав этому широкое оглашение. Используя все имеющиеся отрицательные моменты в личной жизни тихоновцев, предать их оглашению для дискредитации. Взять линию в отношении борьбы с сектантством на срыв изнутри и использование всех отрицательных моментов личной жизни активного элемента и возглавляющих секты для развала таковых. Учитывая, что евангелисты в округе не присоединились к постановлению съезда, взять курс на обработку одной из евангелических общин на предмет раскола»⁵⁹⁰.

В середине 1920-х гг. секретный отдел ГПУ УССР и местные аппараты составляли «Еженедельные информационные сводки по Украинской коммунистической партии», где отражалась не только деятельность членов данной партии, но и работа чекистов по ее разложению⁵⁹¹. Это обзоры по истории укапистских организаций, доклады о работе

⁵⁸⁸ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 623. — Арк. 156, 158, 160–163; спр. 1602. — Арк. 98, 133, 137, 161; ДАЗО. — Ф. 241. — Оп. 1. — Спр. 9. — Арк. 60; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1309. — Арк. 23–26.

⁵⁸⁹ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1109. — Арк. 52, 212; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1908. — Арк. 59, 67.

⁵⁹⁰ ДАДнО. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 1417. — Арк. 308, 369.

⁵⁹¹ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 370.

«укапистов» за определенный период времени, меморандумы по состоявшимся съездам, собраниям с резолюциями, тезисами, декларациями, цитатами из выступлений, изложением взглядов руководителей, а также списки членов УКП и тех членов компартии, которые поддерживали с ними тесные связи⁵⁹².

После изложения той или иной информации, чекисты делали выводы, в которых предлагали пути решения проблемы. Например, в докладе о состоянии УКП за сентябрь 1923 года отмечалось: «[...] Екатеринославщина и Киевщина являются центрами деятельности УКП. На выборах в сельсоветы прошло 15 укапистов. Выводы: подпольную работу группы «ликвидаторов» продолжать пока на их стороне не окажется большинство и тогда вести работу открыто к ликвидации УКП. От слияния с УКП воздержаться, так как в ее рядах много петлюровцев»⁵⁹³.

Пристальное внимание уделялось другим оппозиционным партиям и общественным движениям. Чекисты информировали о программных целях и задачах, работе каждого заметного члена оппозиционной партии, мерах, предпринимаемых для разложения организаций. Приведем выдержки из доклада ВУЧК о деятельности антисоветских партий в 1921 г.: «[...] О партии левых социалистов-революционеров (синдикалистов и интернационалистов) объединенной. При этом не следует думать, что партия не отдает себе отчета в том, что оппозиционность по отношению к правящей партии[...] служит организующим центром для всякой контрреволюции[...]. Член ЦК Браун заявляет, что декларировать необходимость поддержки коммунистической партии он может лишь в «тесном кругу» (беседовали 2 чекиста и 2 синдикалиста); но ни в коем случае не на митинге.

[...] За три года левые эсеры успели нащупать все слабые места пролетарской Республики [...] и ставят свою работу обдуманно. Отказавшись от интеллигентского вспышскопускательства, они скромно, но твердо продвигают требование партийной дисциплины[...]. Создан заново целый ряд организаций (Харьков, Екатеринослав, Одесса [...]), завязаны интернациональные связи с синдикалистами Франции, Испании, Германии, установлены конфедеративные отношения с российскими левыми эсерами группы «Знамя» [...], большие успехи, несмотря на вмешательство ЧК и разгром организаций. Венец успеха — разрешение Всеукраинского съезда левых социалистов — революционеров т. Мануильским от имени президиума ВЦИКа[...]. Анархисты и правые эсеры создают Кронштадт, левые эсеры «объединенные» разрушают наш тыл».

В документе предлагались меры, которые необходимо принять «пока не поздно»: арестовать руководство и членов партий, служащих в го-

⁵⁹² ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 230. — Арк. 43–80, 50, 55, 95, 97, 111; спр. 231. — Арк. 124–126, 146–149; спр. 1602. — Арк. 24, 33–35; спр. 623. — Арк. 170.

⁵⁹³ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1757. — Арк. 187.

сударственных учреждениях, и выслать в концлагеря за пределы Украины; взять на «поголовный» учет членов фабзавкомов, «работников деревни», профсоюзов, коопераций, установить за ними постоянное наблюдение, а затем, «постепенно, но планомерно изъять»; рядовых членов, остающихся на свободе, снять с постов, где они «могут осуществлять связь с массой», отказаться партийным и советским органам от всех видов помощи оппозиционным партиям, как-то разрешение съездов, собраний, выдача пропусков; провести кампанию в партийных кругах и печати против данных партий⁵⁹⁴.

Только в Екатеринославском губотделе ГПУ на учете было свыше 100 чел. бывших правых эсеров и 50 бывших левых эсеров. Большинство из них порвало с партией эсеров, только отдельные лица оставались верными своим убеждениям. В конце 1923 года в городе организовалась инициативная группа бывших эсеров, поставивших своей целью самоликвидацию местной организации, 34 члена партии опубликовали в газете заявление о разрыве с партией. Часть вышедших написали заявления о вступлении в КП (б)У⁵⁹⁵.

Одновременно с обзорами, докладами чекисты посылали в подтверждение документы самих партий: программные и уставные материалы, манифесты, инструкции, обращения, протоколы заседаний. Материалы сообщались партийным и советским органам для сведения и принятия соответствующих мер. Например, о том, «что члены РСДРП сильно зашевелились и уже наметили план завоевания кооперативного аппарата[...]. Сообщая Вам об изложенном, Губотдел ГПУ находит, что Губкому необходимо в данное время принять срочные меры к увеличению ответственного состава кооперативных органов партийными товарищами, т.к. в противном случае[...] мощная кооперация окажется в руках меньшевиков»⁵⁹⁶.

В сентябре 1924 г. Екатеринославский губотдел ГПУ сообщал «О состоянии сионистских группировок»: «Выявлена организация сионистско-социалистической партии «Гехолуц», «Маккаби», «Гистадрут». 2 сентября арестовано в Екатеринославе 44 человека, по Павлоградскому округу — 9, по Запорожскому — 2, по Бердянскому — 3, по Мелитопольскому — 5. Наиболее активный элемент выслан за пределы территории УССР. Таким образом, работа сионистских группировок ликвидирована»⁵⁹⁷.

Отслеживали органы государственной безопасности и проблемы межнациональных отношений. В информационных докладах отводился специальный раздел «Нацменьшинства». На основе оперативных и официальных материалов партийно-государственные лидеры и чекистское руководство информировалось о том, что «меннонитское дви-

⁵⁹⁴ ЦДАВОВУ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 300. — Арк. 1—51.

⁵⁹⁵ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1077а. — Арк. 48.

⁵⁹⁶ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. літ.с. — Спр. 78—80.

⁵⁹⁷ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 623. — Арк. 151, 152; спр. 1602. — Арк. 96, 97, 140.

жение выступает за освобождение немцев от службы в армии», «Союз голландских выходцев среди немцев расширяет свою кооперативную деятельность», «албанцы стремятся создать национальный совет». Фиксировалось отношение болгар к болгаризации, чехов, евреев, русских к политике украинизации⁵⁹⁸.

В 1925 г. некоторые губернские отделы ГПУ оперативным путем выявили направили в ГПУ УССР, ЦК КП(б)У и губкомы КП(б)У «Тезисы для агитячеек сионистско-социалистической партии», содержащие доклад об экономическом положении еврейских трудящихся с 1900 по 1925 годы, обзор национально-политического положения евреев с разделами «Евреи, как национальное меньшинство, национальная проблема в России»⁵⁹⁹. Подмечались и всевозможные националистические проявления: «Учительница Захарова говорила, что Соввласть — власть жидовская, жида-коммунисты правят православными»⁶⁰⁰.

Освещение тех или иных сторон общественно-политической жизни общества во многом определялась установками лидеров ЦК ВКП(б). Во второй половине 1920-х гг., в связи с «дискуссией» и «троцкистской оппозицией», руководство ОГПУ СССР ориентировала местные аппараты на выявление «вредителей» и «троцкистов». Приказ ОГПУ от 17 июня 1926 г. обращал внимание на сбор сведений о военной промышленности (настроения рабочих, характеристики руководителей, недостатки). Приказ от 15 марта 1927 г. об усилении работы по борьбе с диверсиями требовал иметь исчерпывающие сведения об охране предприятий, сообщать обо всех случаях аварий, поджогах со всеми подробностями.

Материалы о состоянии военизированной охраны объектов высылались специальными сводками не реже 1 раза в месяц. В документах указывались предпринятые меры по ликвидации недостатков информирования администрации, командного состава, охраны, и т.п.

В циркулярном письме ОГПУ от 21 февраля 1929 г. указывалось на необходимость всестороннего освещения деятельности членов троцкистской оппозиции⁶⁰¹. За точки отсчета брались партийные документы: съезды, пленумы, конференции. Каждый территориальный отдел ГПУ УССР докладывал: «Всего за время с XIV по XV партсъезд выявлено в организации 104 оппозиционера, что составляло 0,7 % по отношению к общему составу парторганизации. Из них исключено было 62 и по отношению к 42 приняли другие меры партвызыскания». По докладом прослеживается планомерность борьбы органов безопасности с политической оппозицией в Украине⁶⁰².

В сводках «О конкретных фактах внешних активных выступлений оппозиционеров-троцкистов» предусматривались разделы: «Попыт-

⁵⁹⁸ ДАДнО. – Ф. 241. – Оп. 3. – Спр. 14. – Арк. 12.

⁵⁹⁹ Там само. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 1109. – Арк. 207–211.

⁶⁰⁰ ДАЗО. – Ф. 2. – Оп. 2. – Спр. 10. – Арк. 78.

⁶⁰¹ История советской разведки. – Вып. 3. – С. 40, 76, 175, 241.

⁶⁰² ГДА СБУ, м.Дніпропетровськ. – Спр. 51. – Т. 8. – Арк. 169; т. 8. – Арк. 191–200, 248, 249.

ки к использованию партийных организаций», «Руководство волынками», «Состояние организации», «Отходы», «Наши мероприятия»⁶⁰³.

Копии подобных документов составлялись и направлялись сразу в нескольких экземплярах: для ведомственного начальства, в партийные и советские органы⁶⁰⁴.

Несомненную ценность имеют документальные материалы, изъятые сотрудниками безопасности при обысках оппозиционеров и служившие доказательством «преступных намерений». Это воззвания, листовки, прокламации, выдержки из писем и дневников, стихотворения. Особенное раздражение руководителей вызывали листовки, где оппозиционеры ерничали: «Скажите, пожалуйста, почему мы празднуем день рождения В.И.Ленина. Ведь с первого дня рождения он не стал таким великим вождем, как теперь. Если же праздновать, так день выступления В.И.Ленина на историческую арену. Ведь этот праздник напоминает нам тезоименство бывшего государя. Ведь это дойдет до того, что Ленин и другие вожди революции будут писать свои приказы вроде «Мы, Николай Второй», а может быть и до поклонения, как Богу. Скажите, пожалуйста, когда будет тезоименство т. Троцкого»⁶⁰⁵.

Интересны сводки ИНО ОГПУ, рассылаемые строго ограниченному кругу лиц по списку с пометкой «Только для информации, не для прессы». Документы фиксировали различные сведения о событиях в Советской России, добываемые разведкой за рубежом. В том числе о реакции в политических кругах разных стран на репрессивную политику, проводимую в Украине⁶⁰⁶.

Ф. Дзержинский настаивал на сборе всех материалов «о замыслах и делах Антанты, социалистов-революционеров (всех групп) за границей». Он просил уведомить его обо всей информации иностранного отдела ВЧК — ГПУ для докладов партийному руководству⁶⁰⁷.

В сводках подробно излагались циркулирующие среди населения слухи, и содержался анализ их возникновения. Видимо, чекисты исходили из того, что слухи оказывают громадное влияние на формирование общественного мнения. Кроме того, возникновение слухов, имеющих политическую окраску, связывалось с подрывной работой т. н. контрреволюционных сил. Соответственно подавались они в сводках следующим образом: «Среди крестьян Вязовской области [...] неизвестными лицами была пущена агитация: «Тов. Ленин ими изображен за пассажира, а т. Троцкий за возницу, которые ехали по какой-то дороге, да свернули на меньшевистскую улицу», «открытой агитации не ведется,

⁶⁰³ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. л.с. – Спр. 51. – Т. 8. – Арк. 280.

⁶⁰⁴ ДАДНО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 230. – Арк. 146; спр. 278. – Арк. 28; спр. 1109. – Арк. 175; спр. 2055. – Арк. 23; спр. 10779. – Арк. 46; спр. 632. – Арк. 18; спр. 635. – Арк. 170–179; спр. 671. – Арк. 51–57; спр. 1602. – Арк. 96, 97; спр. 1076; ф. 2072. – Оп. 1. – Спр. 2, 3.

⁶⁰⁵ ДАЗО. – Ф. 241. – Оп. 1. – Спр. 9. – Арк. 88.

⁶⁰⁶ ГДА СБУ. – Ф. д.в. – Спр. 195. – Т. 2.

⁶⁰⁷ Ф.Э.Дзержинский. – председатель ВЧК-ОГПУ. – М., 1977. – С. 274, 446.

провокационные мелкие слухи, как-то о появлении кометы, о том, что поляки с германцами идут на Советскую Россию», «распространяются слухи среди населения Павлоградского участка о наступлении армии Врангеля под командованием Николая Николаевича и о мобилизации с 13 лет[...]»⁶⁰⁸. Сводки демонстрируют и то, как реагировали чекисты на всевозможные слухи. Особо выделялись негативные тенденции по отношению к коммунистам: «В связи с провокационными слухами, распускаемыми духовенством о затмении, появлении икон, черном гробе, висящем в воздухе, [...] настроение рабочих и вообще всего населения Долгинцево взволнованное. ОДТЧК приняты меры к расследованию и выявлению инициаторов среди духовенства[...]», «[...] по городу и уезду (Кривой Рог) циркулируют слухи, что партия уходит от управления Республикой, сохраняя за собой лишь идейное руководство»⁶⁰⁹. Учет того, что говорит население, был необходим руководству для ориентирования в своих действиях: «Среди крестьян ходят слухи, то теперь говорят не товарищ, а господин, и что идет Буденный, уничтожая банды, рубит и коммунистов. Кроме того, говорят, что Махно распустил свои войска для того, чтобы последние получили возможность влиться в совучреждения, дабы в нужный момент использовать их для взрыва Соввласти»⁶¹⁰.

Естественно, в сводки включали лишь слухи, имеющие политический оттенок: о приближающейся войне, ухудшении отношений со странами, наступлении контрреволюционных сил, видах на урожай, взимании налогов, переписи населения: «Богатые слои селянства распространяют слухи о возвращении помещикам имений, бедное селянство поддается этим слухам. Ввиду приезда в Магдалиновку сожительницы помещика Магденко, просившей волисполком о возвращении имения, говоря: «Не вы возвратите, все равно уземотдел возвратит». В связи с этим, бедное крестьянство Магдалиновской волости, работавшее на земле бывшего помещика, боится продолжать работу и проявляет недовольство по отношению к Советской власти, выражая его словами: «Насилу освободились — опять закабалить хотят»⁶¹¹.

Слухи отражали самые сокровенные помыслы населения, надежды и разочарования людей. По слухам исследователь может реконструировать, что думал обычный человек. Пожалуй, сводки являются уникальными документами, сохранившие переживания народа.

Большое количество материалов чекистские органы посвящали конкретным негативным проявлениям среди общественных и хозяйственных руководителей. Так, для принятия соответствующих мер сообщалось о незаконных действиях Подгородянского предволисполкома, производящего опись имущества неплательщиков трудгужналога; про-

⁶⁰⁸ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 317. — Арк. 16; ф. 67. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 31.

⁶⁰⁹ Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 214. — Арк. 91; спр. 623. — Арк. 82.

⁶¹⁰ Там само. — Ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 319. — Арк. 2;

⁶¹¹ Там само. — Ф. 2072. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 89, 93, 112.

изволе члена фракции райисполкома Горбача, судьи Еременко в отношении крестьян; о том, что предисполкома Васильковского района Богунув часто пьянствует, «причем говорит, что это им делается секретно для выявления самогоноварения, с которым он, якобы, ведет усиленную борьбу»⁶¹².

Отдельными записками докладывались выписки из общих политобзоров: «Организация КСМ-Кайдак, большинство коей работает на заводе Югостали крепнет, но наряду с этим, почти каждый день бывают случаи избияния комсомольцев пьяной беспартийной молодежью, которая вооруженная нападает на комсомольцев и грозит: «Мы уже скоро будем вешать комсу на телеграфных столбах», требуют самогона и насильно заставляют пить. Отказавшихся — избивают. Комсомольцы подали заявление в сельсовет, но безрезультатно и на комсомольском собрании ставился вопрос о предоставлении ячейке оружия»⁶¹³.

Особенно в начале 1920-х гг. чекисты отслеживали действия местной милиции. Так, информационном докладе Екатеринославского губотдела ГПУ описывались деятельность сотрудников милиции в с. Лычково: «[...] Над арестованными творятся всяческие насилия, избияния, пытки, женщин насилуют[...]. Широко применяется битье палками по пяткам, вкалывание иголок в ногти[...]». Арестованным предлагали выбор: или дать взятку и быть освобожденным, или быть убитым. Так, от крестьянина Чуприны потребовали за освобождение 1 пуд зерна. Он отказался и был подвергнут пыткам. Таким же путем милиция получила от Степана Волошина лошадь и мануфактуру. Перещепинская милиция раздевала арестованных, при арестах забирали все из дома, а также передачи. Милиционер Федотенко приводил в помещение, где содержались арестованные, своих родственников и предлагал снимать с арестованных, что кому понравится.

Учитывая тяжесть содеянного, сотрудники губотдела ГПУ указывали: «Милиция названных сел является прекрасным очагом антисоветской агитации, подающий обильный материал контрреволюционным силам. Считаю необходимым тщательно прочистить наличный состав милиции, для чего создать комиссию»⁶¹⁴.

Для изучения проблемы политических репрессий невозможно обойтись без спецсводок по итогам «ликвидационных операций», т. е. проведения арестов, обысков, конфискации. В документах имеются данные о времени проведения, количестве арестованных⁶¹⁵.

Например, «25.01. Кременчугским ГПУ ликвидирована крупная кулацко-петлюровская повстанческая организация, именовавшаяся

⁶¹² ДАДнО. – Ф. 80. – Оп. 1. – Спр. 2. – Арк. 38, 155; ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 2055. – Арк. 23–29.

⁶¹³ ЦДАГОУ. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 1908. – Арк. 82.

⁶¹⁴ ДАДнО. – Ф. 2072. – Оп. 1. – Спр. 2. – Арк. 11, 33.

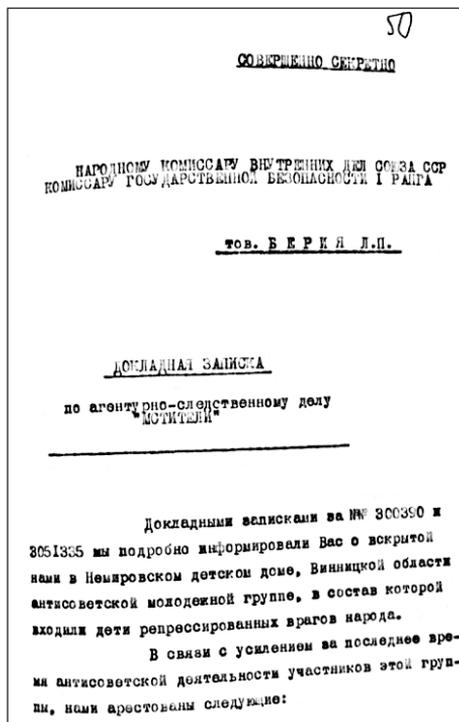
⁶¹⁵ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. л.д. – Спр. 20. – Т. 2. – Арк. 347; ЦА ФСБ РФ. – Ф. 2. – Оп. 8. – Д. 391. – Л. 206; ф. 3. – Оп. 1. – Д. 571. – Л. 295

«Штаб війська українського». Арестовано 136 активных участников организации[...]»⁶¹⁶.

Следует различать спецсводки, докладные записки по агентурным и следственным делам, где содержался отчет о проведении мероприятий для достижения поставленной цели. Например, по делу «Реорганизация» усилия госбезопасности были направлены на роспуск «Союза голландских выходцев», по делу «Разложение» — на разложение лютеранской церкви, по делу «Особняк» — на добровольный отказ колонистов от помощи из-за границы⁶¹⁷.

Подобным образом выглядели и меморандумы, представляющие собой сводку результатов действий органов безопасности. Меморандум рассматривался как отчет о работе за определенное время и как средство информирования центра и других чрезвычайных комиссий. Он составлялся по мере поступления сведений, полученных от осведомителей или путем разработки имеющихся в производстве дел. Документ подписывали председатель губчека, начальник секретно-оперативной части и руководитель соответствующего подразделения⁶¹⁸. Сведения в документе излагались кратко, каждый последующий меморандум служил продолжением предыдущего с указанием того, какие старые дела ликвидированы, какие новые дела взяты в производство.

Меморандумы имели последовательную нумерацию, составлялись по сериям. Например, серия «С» (Секретный отдел) состояла из 27 пунктов. По каждому из пунктов о политических партиях в меморандуме указывали точное количество находящихся на территории губернии политических партий и групп с обозначением их мест пребывания: деятельность партий, под видом каких организаций ведется работа, связь с другими губерниями и центрами, служебное и общественное положение членов партий, биографические данные руководителей орга-

**Докладная записка
по агентурно-следственному
делу «Мстители» 1939 г.**

⁶¹⁶ ЦА ФСБ РФ. – Ф. 2. – Оп. 8. – Д. 234. – Л. 128.

⁶¹⁷ Там же. – Ф. 2. – Оп. 5. – Д. 214. – Л. 57–80; ГДА СБУ. – Ф. д.в. – Спр. 416. – Арк. 137, 216, 223, 273; спр. 195. – Т. 2. – Арк. 62.

⁶¹⁸ ГДА СБУ. – Спр. 195. – Т. 2. – Арк. 61–64.

низаций, популярность партий среди населения, меры, предпринятые губчека к ликвидации партий.

Документ серии «Б» (Отдел по бандитизму) подразделялся на 12 пунктов, в т. ч. причины возникновения банды, район действий, время обнаружения, общая численность бандитов, отношение банд к населению (принудительная мобилизация, изъятие продовольствия и скота, применение репрессивных мер, раздача населению захваченных продуктов, удачные и неудачные действия советской власти против бандитов, предупреждение образования банд (разоружение населения, фильтрация, конфискация имущества бандитов, их близких, захват заложников).

Серия «О» (Особый отдел) отражала меры противодействия шпионажу, а также недостатки в военном строительстве и жизни армии.

Меморандумы экономического отдела (Серия «Э») главное внимание уделяли забастовочному движению (причины и состав бастующих, инициаторы и организаторы забастовки, организация бастующих и методы действий, стачечные комитеты, дружины, требования; какими путями ликвидирована забастовка, коммунистическая агитация, удовлетворение требований (частичное или полное), применялись ли репрессии, состав арестованных)⁶¹⁹.

Кроме спецсводок, существовали более развернутые документы — специальные доклады, которые зачастую именовались сводками, но охватывали более продолжительный временной отрезок. Так, спецдоклады по национальным колониям освещали политическое состояние этих колоний, с указанием происходящих в них антисоветских процессов (контрреволюционная деятельность, сепаратистские настроения), давали сжатую характеристику наиболее серьезных дел.

Обязательно в сводках отмечались следующие моменты: «а) работа лютеранского и католического духовенства с указанием изменений в составе такового участия в контрреволюционной деятельности, влияние на школы и воспитание молодежи, связи с инопредставительствами, с границей, участие в инспирировании эмигрантского движения, в антиколхозной работе и т. д.; б) разложенческая работа внутри немецкой лютеранской церкви (расстановка сил, охват районов, методы и способы проведения разложенческой работы и контрметоды сторонников Высшего Лютеранского Церковного Совета против сепаратистского движения; в) состояние всех религиозных сект и проводимая среди них чекистская работа, списки проповедников и изменение в их личном составе, влияние и роль сектантов на население колоний; состояние сельсоветов, школ, книгоиздательств, редакций, клубов и т. п., а также существующие религиозные, хоровые, спортивные прочие кружки»⁶²⁰.

⁶¹⁹ ГДА СБУ. — Спр. 195. — Т. 2. — Арк. 28, 29.

⁶²⁰ ЦА ФСБРФ. — Ф. 2. — Оп. 5. — Д. 213. — Л. 48–236; ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. наказів. — Спр. 4.

Обобщающий материал по политическому состоянию в Украине можно извлечь из информационных сводок, бюллетеней, составляемых военно-цензурными отделениями, а затем органами ЦК по письмам населения. Сводки могли состоять из следующих разделов: о положении в губернии, военная сводка. Однако выпускались и более полные сводки, имеющие цель отразить мнение населения об окружающем их мире. Такие сводки имели разделы: «Америка, Германия, Болгария, Италия, Палестина, Польша, Латвия, Литва, Франция, Швейцария». Подготавливались сводки по отдельным проблемам, интересующим власть имущих⁶²¹.

Подобные документы за подписями начальника СОЧ ГПУ, начальника ОПК ГПУ УССР направлялись с сопроводительными записками секретарям губкомов с пометкой «Лично». В сопроводительных записках, к примеру, отмечалось: «Отдел Политконтроля ГПУ УССР при сем препровождает Вам материалы о Вашей губернии, вошедшие в общий бюллетень состояния села на Украине за май месяц, составленный по выпискам, извлеченным органами ПК из сельской корреспонденции». Типичные разделы таких бюллетеней: «Настроения, положение крестьянства», «Налоги», «Отношение должностных лиц к крестьянам», «Культпросветработа». Такие же бюллетени составлялись о жизни, настроениях, отношении частей Красной Армии, расположенных на территории Украины к советской власти и компартии. В них освещались вопросы дисциплины, политического, экономического и санитарного состояния, «ненормальности и преступления». Документы подписывали уполномоченные группы политконтроля инфагентоотделения ГПУ. Направлялись они в ГПУ УССР, партийные, советские инстанции. Бюллетени составлялись ежемесячно, объемом в 8 — 10 страниц машинописного текста⁶²². Сводки представляют собой собрания наиболее характерных выписок из писем о негативных явлениях в жизни общества. Сводки иллюстрировались цифровыми сведениями о количестве писем, из которых сделаны выписки, процентом отношения количества отрицательных сообщений ко всему количеству перлюстрированной корреспонденции данной категории⁶²³.

В период работы военных совещаний подразделения ВУЧК — ГПУ УССР составляли сводки для руководства военных совещаний о процессах, связанных «с развитием бандитизма и борьбе с этим явлением». Подписывали их заведующие политбюро, уполномоченные по информации, районные начальники по борьбе с бандитизмом. Ежедневно

⁶²¹ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1759. — Арк. 11–50, 58–69; спр. 1403. — Арк. 36; спр. 1546. — Спр. 45.

⁶²² Зінченко А.Л. Інформаційні огляди округових і губернських органів ГПУ 20-х років // Архіви України. — 1992. — № 5, 6. — С. 18, 19; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 610, 623, 634, 634, 1109, 1599, 1997; ф. 80. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 138, 140–142.

⁶²³ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 212, 623, 735, 1109; ф. 6. Оп. 1. — Спр. 317; ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 346.

они направлялись председателям уездного военного совещания с сопроводительной запиской. Чаще всего сводки писались от руки, проставлялся штамп, где указывалось, например, «Политбюро при уезд-милиции», номер сводки, число, гриф, иногда ставился треугольный штамп подразделения. Документы одновременно с чекистами подписывали представители военных совещаний, заверяли руководители исполкомов и парткомов. В таких случаях указывалось: «Препровождается для принятия соответствующих мер»⁶²⁴.

Сводки подготавливались сотрудниками ВУЧК — ГПУ и по отдельным проблемам, темам. Пример тому — сводки о состоянии низового аппарата и кооперации, составленные для секретарей парткомов по агентурным данным, или политсводки о деятельности оппозиционных партий.

Сюда же следует отнести и так называемые «Добавления к сводке», где излагались мнения различных слоев населения относительно введения НЭП, реформе государственных органов, в том числе ЧК⁶²⁵.

На местах составлялись также информационные ежемесячные бюллетени ВУЧК — ГПУ по политическому положению и основным направлениям работы ведомства⁶²⁶.

Губернские сводки на уровне ВУЧК анализировались и обобщались в аналогичные информационные документы: государственные информационные сводки по Украине за 2 — 3 дня; информсводки ВУЧК к определенному числу; оперативно-разведывательные и оперативно-информационные сводки о движении бандитизма в Украине; сводки транспортного отдела ГПУ; 2-недельные сводки особого отдела Цупчрезкома; специальные сводки подразделений ВУЧК — ГПУ УССР (например, КРО ГПУ УССР о деятельности иностранных организаций помощи Последгогод на территории Украины)⁶²⁷.

В информационных сводках фиксировались факты по каждой губернии отдельно, в информационно-оперативных — указывалась привязка события к местности (населенному пункту) в верстах. Сводки по борьбе с бандитизмом подписывали, кроме руководителей ВУЧК — ГПУ, председатели военных совещаний⁶²⁸.

Материалы, накапливаемые за месяц, входили в бюллетень ВУЧК — ГПУ УССР по проблемам: «О движении бандитизма на Украине», «О деятельности политических партий», «О предвыборной кампании и выборах в Советы» и т. п.⁶²⁹.

⁶²⁴ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 2. — Спр. 1908; ДАЗО. — Ф. 1113. — Оп. 1. — Спр. 2.

⁶²⁵ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 623, 1109; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1308, 1757.

⁶²⁶ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1308; ДАЗО. — Ф. 1113. — Оп. 2. — Спр. 7.

⁶²⁷ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 2. — Спр. 297, 285, 305; ф. 3361. — Оп. 1. — Спр. 1; ф. 6. — Оп. 2с. — Спр. 143, 279; спр. 1308, 1757; ДАХО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 910.

⁶²⁸ ЦДАВОВУ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 285, 300; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 641, 2100; ДАХО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 549.

⁶²⁹ ЦДАВОВУ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 285.

Оформлялись документы по вышеприведенной схеме губернских сводок. Отличие состояло в том, что после изложения фактического местного материала указывался источник информации (сводка ГЧК, госинформсводка и т.п.). Печатались документы, как правило, в 17 экземплярах и рассылались конкретным лицам по списку — руководителям РСФСР (СССР) и Украины Манцеву, Петровскому, Раковскому, Лебедею⁶³⁰.

Оперативные бюллетени ГПУ УССР в начале 1930-х гг. составлялись «По внутриколхозным группировкам и характерным делам, связанным с хлебозаготовками», «О ходе работы по сельской контрреволюции», «О проведении массовой операции по нанесению оперативно-го удара по классовому врагу».

В бюллетенях указывались цифры раскрытых «внутри колхозных и антисоветских групп», количество арестованных и по каким именно делам. Описывался состав преступления по каждому уголовному делу, перечислялись лица, входившие в ту или иную контрреволюционную группу. В обобщенной форме прослеживалась социальная, профессиональная, партийная принадлежность арестованных, анализировались формы и методы деятельности контрреволюционных и кулацких элементов в колхозах⁶³¹.

Отдельно следует рассматривать так называемые государственные сводки. Система государственной информации 1920-х гг. строилась, в основном, на работе аппарата органов государственной безопасности. Подтверждение тому — государственные сводки — сочетание и использование оперативных возможностей, также официальных источников органами ВЧК — ОГПУ СССР, ВУЧК — ГПУ УССР.

Целью работы информационных подразделений являлось получение точных, определенных и проверенных сведений по состоянию губернии или района «во всех отношениях на каждый день». Для этого ставились задачи:

- иметь все сведения о состоянии учреждений, фабрик, заводов, воинских частей;
- учитывать и выявлять малейшее колебание настроения в разных слоях населения, а также положение вещей в этой или иной области советского строительства;
- обрабатывать собранный материал и сведения для дальнейшего направления и использования.

Встревоженные нарастанием крестьянских восстаний и забастовок в городах, ЦК РКП(б) и ВЦИК 17 февраля 1921 г. направили в губисполкомы и губкомы партий циркулярное письмо об информировании руководства страны о ситуации на местах, а также о необходимости повышения роли аппаратов органов ВЧК в системе подготовки ин-

⁶³⁰ На защите революции. — С. 157, 286–288.

⁶³¹ ГДА СБУ. — Ф. 16. — Оп. 25. — Спр. 3. — Арк. 111; оп. 28. — Спр. 5. — Арк. 1–70.

формации: «В связи с усилением новой волны контрреволюционного движения, для своевременной информации советских и партийных организаций устанавливается порядок взаимной информации мест и центра через органы Всероссийской чрезвычайной комиссии, для чего необходимо:

1. Усилить ваш информационный аппарат, который должен проникнуть в толщу рабочих и крестьянских масс, обратив особое внимание на аппарат губчека, который при необходимости усилить работниками губкома и губисполкома.

2. Весь получаемый информационный материал сконцентрировать в губчека, которая выпускает ежедневную информационную сводку о состоянии губернии.

3. Губчека сообщает информацию в ВЧК в установленном последней порядке.

4. ВЧК рассылает местам регулярные сводки о политическом состоянии всех губерний. Организация указанной информации в общереспубликанском масштабе даст возможность местами своевременно учитывать положение других губерний и тем самым предупредить своевременно принятыми мерами, могущие возникнуть события»⁶³².

16 марта 1921 г. Ф.Э.Дзержинский запросил у В.Р. Менжинского справку о постановке дела государственной информации ВЧК. К тому времени ВЧК ежедневно поставляла информационные сводки об оперативной обстановке в стране. Сводки рассылались в несколько адресов: ЦК РКП(б), Совнарком, Наркомвоен и другие заинтересованные ведомства. Председателя ВЧК интересовал источник информации (губчека, губком, губисполком), техника передачи информации, система редактирования и руководства информацией, ее подчиненность, функционирование аппарата «для оперативных выводов из информации и наблюдения за выполнением»⁶³³.

17 марта 1921 г. вышел в свет циркуляр ВЦИК и ЦК РКП (б) о госинформации, в котором предусматривалось создание троек по государственной информации в составе представителей губкома, губисполкома и губчека. В этот орган должны были собираться сведения, полученные в губисполкоме, губпрофсовете, губкоме, губвоенкомате, чрезвычайных комиссиях и оформляться в виде документов-сводок. В сводках, подписываемых членами тройки, содержалась информация: «О политическом положении; о настроении рабочих, крестьян, красноармейцев; об отношении масс к коммунистам; крестьян к посевкампании, степень их участия в посевках; контрреволюционная агитация; волнения, беспорядки, их причины; выступления банд; вооруженные восстания; мятежи, погромы, их размеры; забастовки, их причины; тариф,

⁶³² Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. Документы и материалы. В 4-х т. – Том 1. 1918 – 1922 / Под редак. А. Береловича, В.Данилова. – М.:РОССПЭН, 1998. – С.36–37.

⁶³³ Ф.Э.Дзержинский – руководитель ВЧК–ОГПУ. – М., 1967. – С. 58.

снабжение; меры принятые по ликвидации указанных явлений; объявление военного, осадного положения; о партийной, союзной, советской работе, как-то: внутрипартийное, союзное настроение; поведение организаций и работников в моменты конфликтов, осложнений; влияние других партий в массах крестьян, рабочих, красноармейцев; о нелегальных союзных партийных организациях, их целях, работе; быте рабочих, охране труда, питания, жилища; работа комиссий по улучшению быта рабочих; экономики; техническом саботаже в советских учреждениях, на железных дорогах».

В информации об экономическом положении указывалось отношение крестьян, рабочих к продовольственному налогу; о работе продотрядов, посевкомов, селькомов; об отношении населения к гужевой повинности; фиксировались «спекулятивные» цены, их колебания; степень обеспеченности местности продовольствием; снаряжение, обмундирование в воинских частях; обеспеченность рабочих одеждой; снабжение предприятий топливом, рабсилой; причины изменения производительности; прогулы, труддезертирство; нецелесообразность распределения сил, средств; состояние железнодорожного узла с топливом, техникой, паровозами; эпидемии и меры борьбы с ними; описывались ход демобилизации, причины дезертирства, поведение демобилизованных в местах пополнения частей, их боеспособность⁶³⁴.

ВЧК 19 апреля 1921 г. распорядилась сформировать на местах аппараты государственных информационных троек. Заместитель председателя ВЧК И. Уншлихт подписал 12 мая 1921 г. приказ №132 «О порядке составления госинформсводки», согласно которому всем губчека и особым отделам предписывалось с помощью информационных аппаратов гражданских и военных учреждений в официальном порядке сообщать сведения о политической ситуации в губернии. Указанные ведомства должны были раз в три дня сообщать губчека такого рода сведения, которые обрабатывались в ЧК, а затем коротко, телеграфно передавались в ВЧК.

Председатель ВУЦИК Г.Петровский, секретарь ЦК КП(б)У Д. Лебедь, заместитель председателя ВУЧК В. Балицкий 14 июня 1921 г. разослали телеграмму всем губкомам, губисполкомам и губчека о немедленной организации губернских сводок по информации в целях «правильной постановки взаимного осведомления мест и центра». Членами создаваемой тройки по государственной информации были определены заведующий управления губисполкома, заведующий инструкторско-организационным отделом губкома КП(б)У, член коллегии губЧК.

Специального аппарата решено было не создавать, подготовка материала производилась в соответствующих информотделах учреждений, а окончательная сосредотачивалась в информотделениях губчека. Информотделения губЧК определялись как «передаточный ап-

⁶³⁴ ЦДАВОВУ. – Ф. 2. – Оп. 2. – Спр. 117. – Арк. 50.

парат» по отношению к центру. Губвоенкомат, совнархоз, ОДТЧК, ОО и прочие учреждения весь материал секретного и несекретного характера отправляли в губЧК. Требования непосредственной посылки сводок в Москву отменялись. Наряду с госинформацией сохранялись и ведомственные сводки. ВУЧК составляла сводки по республике и направляла их на места. «Ввиду чрезвычайного задания» по созданию госинформации парткомы и исполкомы обязаны были укреплять аппарат информационных подразделений ГЧК осведомителями, «наполняя их людьми и техническими средствами»⁶³⁵.

Высшее партийно-государственное руководство постоянно контролировало формирование системы государственной информации. В. Ленин неоднократно отмечал необходимость оперативного информирования и выработки предложения о «живой связи», т.е. постоянных докладов ответственных коммунистов о положении дел на местах. В письме к Ф. Дзержинскому от 3 декабря 1921 г. он просил составить списки «надежных товарищей с хорошим стажем из членов исполкома, губчека и т.д. по 1-2 на губернию»⁶³⁶. Только в 1921 г. на имя В.Ленина было направлено информационных материалов объемом в 115 тыс. страниц⁶³⁷. В конце марта 1921 г., ознакомившись с докладом особого отдела ВЧК о стремлении правых кругов Англии сорвать достижение торгового соглашения с Советской Россией, он писал председателю ВЧК: «т. Дзержинский! Прочел внимательно. По-моему, это очень важно и, вероятно, в основном, правда..., надо доследовать архитщательно, и за «ними» смотреть в оба, подготовив ликвидацию вовремя»⁶³⁸.

Председатель ВЧК, в свою очередь, обязывал всех руководителей губернских ЧК «на вызов всех по прямому проводу подходить немедленно, уже имея готовую информацию о состоянии губернии»⁶³⁹.

Ф.Дзержинский неоднократно спрашивал у подчиненных, как обстоят дела с ежедневной государственной информацией. Уделяя особое внимание информационной сети, «способной охватить всю жизнь и выявить ненормальные явления ее во всех закоулках» он требовал наладить правильную, точную, ежедневную информацию с мест⁶⁴⁰.

Сотрудники ВЧК подготовили «Инструкцию по госинформации», подписанную И. Уншлихтом 14 сентября 1921 г. Она закрепляла состав «тройки» (заведующий информацией губЧК, по одному представителю от советских и партийного органа на общественных началах). Члены «тройки» должны были разделить между собой потоки информации. За их правильность они отвечали персонально. В отличие от при-

⁶³⁵ ДАХО. – Ф. 1639. – Оп. 1. – Спр. 78. – Арк. 126.

⁶³⁶ Ленин В.И. // Полн. собр. соч. – Т. 44. – С. 268.

⁶³⁷ В.И. Ленин и ВЧК. – М., 1987. – С. 70, 426.

⁶³⁸ Там же. – С. 440.

⁶³⁹ Ф.Э.Дзержинский. – председатель ВЧК-ОГПУ. – М., 1977. – С. 274.

⁶⁴⁰ Там же. – С. 317.

каза №132 ВЧК от 12 мая 1921 г. Инструкция уже не ограничивала круг учреждений, которые должны были давать информацию.

Система государственной информации постоянно совершенствовалась. Высшему партийно-государственному руководству нужно было четко ориентироваться в экономических, политических, культурно-образовательных тенденциях, настроении населения. Уже 7 февраля 1922 г. заместитель председателя ВЧК И. Уншлихт подписал новую инструкцию Информационного отдела ВЧК о государственной информации и перечне вопросов, которые подлежали освещению в сводках. Л.Борисова, В.Виноградов, А. Ивницкий, В.Кондрашин в исследовании детально проанализировали эту инструкцию⁶⁴¹.

Поэтому мы остановимся только на перечне вопросов, которые требовалось осветить в информационных сводках. Первая группа вопросов касалась «отражения настроения всех групп населения и факторов, влияющих на изменение этих настроений». Особо следовало обратить внимание на настроения, связанные с мероприятиями советской власти, касающиеся новой экономической политики.

Вторая группа вопросов государственной информации должна была освещать динамику роста мелкобуржуазной стихии среди различных групп населения.

В третью группу вопросов включалось «возможно более полное освещение экономического развития районов» и наблюдения за проведением в жизнь новой экономической политики. Обязательным условием было показать результаты различных советских ударных «кампаний», «недель», «дней», «боевых заданий».

Четвертой группой вопросов предусматривалось уведомление высшего партийно-государственного руководства о «контрреволюционных проявлениях» на местах, которые могли квалифицироваться как явление государственной важности⁶⁴². Действия инструкция ВЧК были распространены и на территории УССР.

С реорганизацией ВЧК в ГПУ политбюро ЦК РКП(б) на заседании 23 января 1922 г. приняло особое постановление: «Центр деятельности ГПУ должен быть сосредоточен в постановке дела осведомления внутренней информации и изучения всех контрреволюционных и антисоветских деяний во всех областях»⁶⁴³. В соответствии с этим решением 24 июля 1922 г. появился циркуляр НКВД и ГПУ о сосредоточении политико-экономической информации в органах ГПУ. В нем отмечалось, что обязанностью отделов управления исполкомов является состав-

⁶⁴¹ Борисова Л., Виноградов В., Ивницкий А., Кондрашин В. Информационные материалы ВЧК – ГПУ за 1918 – 1922 гг. как исторический источник // Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. Документы и материалы. В 4-х т. – Т. 1. 1918 – 1922 / Под редак. А. Береловича, В. Данилова. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 23 – 53.

⁶⁴² Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. Документы и материалы. В 4-х т. – Том 1. 1918 – 1922. / Под редак. А. Береловича, В. Данилова. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 44.

⁶⁴³ В.И. Ленин и ВЧК. – М., 1987. – С. 523.

ление секретных сводок о политическом состоянии, административном управлении и экономической политике. Ведение секретной отчетности возлагалось исключительно на органы ГПУ. Госинформстройки ежемесячно должны были освещать: «Организован ли контроль за исполнением действий и распоряжений правительства и местных властей, результаты контроля, а также предание суду нарушителей, развитие преступности в связи с НЭПОМ»⁶⁴⁴.

Таким образом, к 1922 г. формально завершилось формирование системы государственной информации. Однако, в совместном циркуляре ВУЦИК, ЦК КП(б)У и ГПУ УССР от 26 июля 1923 г. констатировалось: «Госстройки существуют только на бумаге. Члены троек — представители губкома и губотуправа лишь подписывают госинформацию. Всю работу выполняют сотрудники ГПУ». Отмечалось, что информационные материалы, дающие под углом зрения ГПУ подробную картину событий, приобретают особое значение. Вместе с тем, подчеркивалось, что ГПУ является техническим аппаратом информации, все члены тройки должны полно сообщать материал, налаживать информационную связь с периферией⁶⁴⁵.

Система сбора информации была окончательно не отлажена. Об этом говорят выписки из распорядительных документов ГПУ УССР: «Работа подачи госинформации в информационную часть губотделов ГПУ торозится губучреждениями. Согласно положению о госинформации, ГПУ — технический аппарат по составлению и передачи госсводок в центр. Предписывается губотделам управления давать безоговорочно своих представителей в состав госинформтройки, следить, чтобы все учреждения исполняли требования губотделов ГПУ по представлению материалов, согласно порядка, установленного телеграммой ВУЦИК, ЦК КП(б)У, ВУЧК от 14 июня 1921 г., Наркомвнудела от 14/6-1922 г. Губотдел ГПУ устанавливает сроки и пункты подачи информации».

Чекисты жаловались: «Тормозом в работе является отказ многих учреждений давать гостройке необходимые сведения». Рекомендовалось привлекать к ответственности руководителей учреждений за неисполнение требований губернских и уездных отделов ГПУ относительно представления информационных материалов. Из-за политической важности постановки государственной информации дела членов информтройки назначали на заседаниях президиумов исполкомов, бюро парткомов⁶⁴⁶.

Насколько серьезно в органах безопасности обстояло дело со своевременным предоставлением информационных сводок можно судить по переписке между аппаратами ГПУ Москвы и Харькова. Заместитель председателя ГПУ РСФСР И.С.Уншлихт вычитывал в марте 1922 г.

⁶⁴⁴ Ф.Э.Дзержинский. — руководитель ВЧК-ОГПУ. — М., 1967. — С. 101.

⁶⁴⁵ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1067. — Арк. 136, 137.

⁶⁴⁶ ДАХО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 911. — Арк. 3; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1303. — Арк. 25; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1072. — Арк. 7; ф. 2747. — Оп. 1. — Спр. 29. — Арк. 130.

коллег в Украине: «Запоздалое печатание сводок лишь содействует осведомительной работе наших врагов»⁶⁴⁷.

По отчетным документам подразделений ГПУ можно выяснить, что сводки составлялись обычно периодичностью в 1–3 дня. Материалы, подписанные уполномоченными ВУЧК — ГПУ по уездам, поступали в информчасть секретно-оперативного отдела ГЧК или осведомительно-агентурное отделение губернских отделов ГПУ, а копии в упартком, уисполком, военкому. В губернии информация обобщалась и в виде государственных сводок направлялась в секретно-оперативную часть ГПУ Украины, а копии в губком партии и губисполком за подписью предгосинформтройки, председателя губчека (начальника губотдела ГПУ), членов «тройки», заверенные секретарем информации или сводчиком⁶⁴⁸.

В 1922 г. подобная сводка выглядела следующим образом: «В СОЧ ГПУ Украины. Госсводка № 48. Политэкономическое положение губернии. 4 ноября 1922 года». Далее кратко, на трех печатных страницах излагались сведения о «продналоговой и посевной кампании», «помголе», «кооперации», «бандитизме», «настроении людей на заводах и в учреждениях». Госсводки шли под грифом «Совершенно секретно», «Лично», имели свой номер; секретарю губкома — с обязательной сопроводительной запиской, где указывалось, что сводка направляется для сведения. Периодичность составления госсводок 1 — 2 дня, объем 1 — 2 печатные страницы. В левом верхнем углу отмечалось, что сводка идет по линии государственной информации. Систематичность сводок дает возможность проследить изменения в настроениях масс, увидеть реакцию населения на международные события (например, на убийство Воровского, ноту Керзона), политику, проводимую в стране в целом и на местах, в частности: сокращение штатов на предприятиях, налоговые и посевные кампании, развитие рынка и кооперации. Широко освещалась в сводках борьба с вооруженными формированиями в Украине⁶⁴⁹.

Суточные сводки по объему не превышали 3 — 4 печатных страниц. Иногда они писались от руки. Использовалась самая различная бумага, в том числе и оборотная сторона дореволюционных изданий.

В конце 1923 г. в Украине было принято решение в целях более полного и детального освещения вопросов вместо 2-х дневных выпускать недельные сводки. Одновременно усиливалась ответственность членов гостроек, которые обязаны были «использовать весь авторитет высших губернских партийных, советских органов... принимая все меры к получению необходимых ведомственных материалов».

⁶⁴⁷ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 8. — Оп. 6. — Д. 110. — Л. 20, 21.

⁶⁴⁸ Там же. — Ф. 1. — Оп. 6. — Д. 653. — Л. 1–3.

⁶⁴⁹ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 212, 623, 635, 636; ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 2, 3; ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 317, 319.

Итак, госсводка имела своей целью дать всестороннее объективное освещение общеполитического положения в том или ином регионе (начиная с уезда). Ввиду этого к работе по составлению госсводки привлекались три наиболее важных органа: уездное политбюро, уком и исполком. Уполитбюро, имеющее осведомление во всех областях государственной работы, давало остов госинформсводки, корректируя и дополняя ее материалами укома и уисполкома⁶⁵⁰.

В госсводку помещались факты «бесспорно проверенные или ориентировочные» о злоупотреблениях сельских властей, сельских советов, КНС, отношении крестьян к налётам (налогам), кооперации, рабочим, выборам в Советы, внутрипартийным дискуссиям и т.д.⁶⁵¹.

Отдельно составлялись госсводки по положению в армейских частях или о проведении той или иной кампании. Например, существовали «церксводки» о ходе кампании по изъятию церковных ценностей, где указывалось отношение населения к расколу в церкви. Оперативные материалы в госинформации не помещались⁶⁵².

В губернские ГПУ из управлений уполномоченных ГПУ систематически поступали трехдневные госинформсводки, состоящие из разделов: «Политическое и экономическое положение», «Экономическое состояние», «Кооперация, советское строительство», «Военное положение», где отмечались основные тенденции в жизни городов и уездов. Информация для сводок добывалась официальным и агентурным путем, о чем свидетельствуют подписи помощников по осведомлению⁶⁵³.

Распространены были также семидневные госсводки. Ежедневная сводка имела двенадцать пунктов: 1. «Политэкономическое положение рабочих». 2. «Работа предприятий». 3. «Совстроительство». 4. «Рынок и кооперация». 5. «Настроение широких масс городского населения — обывателей». 6, 7. «Политэкономположение селянства и работа на селе». 8. «Настроение красноармейцев». 9. «Работа антисоветских партий и контрреволюционных группировок». 10. «Голод и борьба с ним». 11. «Бандитизм». 12. «Транспорт». Подписывали сводки начальники окружных и уездных отделений ГПУ вместе с уполномоченными информационно-агентурной группы. Копии сводок шли в исполком и упартком. В большинстве случаев документы печатались на машинке, но попадаются написанные от руки, заверенные на обороте сургучной печатью с надписью типа: «Совершенно секретно. Лично. Преудисполкома. Препровождается для сведения»⁶⁵⁴.

Существовали определённые требования к составлению сводок. Например, к середине 1920-х гг. документы должны были содержать

⁶⁵⁰ ДАДнО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 14–19; ф. 80. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 5.

⁶⁵¹ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 1. — Оп. 6. — Д. 653. — Л. 1, 2; ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 373. — Арк. 38.

⁶⁵² ЦА ФСБ РФ. — Ф. 1. — Оп. 6. — Д. 653. — Л. 112 — 114.

⁶⁵³ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 420. — Арк. 1–7; ДАДнО. — Ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 317; ф. 2072. — Оп. 1. — Спр. 2.

⁶⁵⁴ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 3; ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 442.

следующие данные: «1) Политическое состояние уезда: сюда входит настроение рабочих и крестьян в их конкретных проявлениях, внешняя работа антисоветских партий и групп, агитация, лозунги, воззвания и т. д. Примером такой отчетности может служить приблизительно следующее. Настроение рабочих очень тревожное. Недовольство экономическим положением начало приобретать чисто политический оттенок. Рабочие заявляют, что диктатура компартии, не позволяющая массам проявлять свою волю свободно, ведет к гибели. Рабочие помимо обычных требований о выдаче пайка, предъявляют политические требования (перечислить), поддерживаемые большинством фабрик и заводов. Эти настроения обуславливаются усиленной работой меньшевиков или др. партий, которые выпустили следующие воззвания или выставили лозунги (перечислить). Меры чисто идейного воздействия, проводимые компартией, пока результатов не дали (или дали). Практические меры Соввласти (не ЧК), как например, смена заводской администрации, опродкомгуба и др., выдача пайка, настроение рабочих не поколебало (или поколебало). Чувствуется приближение забастовок, вместо работы устраиваются частые «митинги».

2) Общее экономическое и продовольственное положение уезда: массовые слухи, характеризующие настроение обывателя. В советских учреждениях: протекает ли работа нормально или ненормально, какие именно вредные явления замечены, например: 1) Упродком, имея излишек продуктов, не удовлетворил рабочих, что вызвало волнения. 2) Администрация завода или отдела, от которого это зависело, задержала натуртребования (Укож, Райтабак), что опять-таки вызвало волнения. Состоялся съезд, конференция и т. д. (какие приняты решения).

3) Как используют селяне повинности: приходится ли прибегать к силе. Обзор продналога. Отношение селянства к продналогу (враждебное, сочувственное; бесчувственное, безразличное). Знают ли разницу между продразверсткой и продналогом. Приняты ли меры надлежащим органами для разъяснения деревне, что такое продналог. Кооперативное движение, товарообмен.

4) Бандитизм. Сведения неоперативного характера, указать уменьшился или увеличился бандитизм, не указывая количество банд, наименования и направления. Пополняются ли банды за счет демобилизованных. Борются ли комнезаможи. Деморализованы ли они бандитизмом. 5) Внешняя работа антисоветских партий. Активные выступления: отдельные, массовые, воззвания, лозунги, агитация. Влияние на рабочих.

6) Общая характеристика воинских частей и их состояние, куда включается настроение масс, красноармейцев, боеспособность частей, общая характеристика, состояние снабжения и т. д.»⁶⁵⁵.

⁶⁵⁵ ДАДнО. – Ф. 6. – Оп. 1. – Спр. 319; Арк. 1; ДАХО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 911. – Арк. 62.

Отчетные материалы ВУЧК — ГПУ позволяют охарактеризовать работу информационных подразделений. Так, в 1921 г. в одной губернии на 1 городского информатора, 5 районных уполномоченных по городу, 5 помощников особого осведомления, уездного информатора и 5 районных уполномоченных приходилось 284 осведомителя. В месяц сотрудники готовили 8 государственных и 31 ежедневную информационную сводку. Информационная часть делала выписки из материалов для разработок оперативными отделами ВУЧК — ГПУ, изготовляла диаграммы крупнейших объектов, обслуживаемых чекистами. Диаграммы наглядно показывали личный состав учреждений (партийность, классовое происхождение, национальность), снабжаемость сотрудников продовольствием и обмундированием, а главное, процент выполнения учреждениями или предприятиями государственных заданий и «работоспособность их при наличии существующих материальных условий»⁶⁵⁶.

Чекисты информотделений анализировали сводки и рапорта, поступившие от уполномоченных с мест, делали чертежи, рисовали карты «квалификации преступлений»⁶⁵⁷. Основная задача, которая ставилась перед чекистами — группировать все сведения и не оставлять ничего без внимания.

Правительство УССР для своевременного осведомления ответственных работников о политическом состоянии губерний печатало «Сводку особого осведомления». Для подготовки сначала использовались доклады губернских военных совещаний и протоколы их заседаний, доклады губернских исполкомов. Однако, как признавал СНК УССР: «Практика показала, что выпуск сводок на основании только этих материалов является нецелесообразным, так как они содержали в себе уже значительно устаревшие сведения. А в то же время в аппарат ГПУ поступают телеграммы госинформации, содержащие в себе освещение состояния губерний в последний момент, сводки ГПУ получали очень немногие лица из-за того, что в них имелись материалы оперативного характера [...]. Сведения не менее секретного характера оставались неиспользованными».

Управление делами СНК в конце 1923 г., изменяя сложившееся положение, сочло целесообразным включать часть материалов госинформации ГПУ в сводки особого осведомления правительства⁶⁵⁸.

К 1925 г. сводки стали именоваться «политико-экономическими обзорами». Они составлялись к определенному числу и освещали положение дел за истекший со времени последней сводки период. Сводки содержали разделы: «Рабочие», «Крестьянство», «Промышленность», «Соваппарат», «Кооперация», «Госторговля и вольный рынок», «Ин-

⁶⁵⁶ Отчет Екатеринославского губчека... — С. 64.

⁶⁵⁷ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1308. — Арк. 1; ДАЗО. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 10. — Арк. 1, 71; ДАДнО. — Ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 10. — Арк. 27; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 633. — Арк. 145.

⁶⁵⁸ На защите революции. — С. 283.

теллигенция», «Духовенство», «Безработица», «Бандитизм». Подписывали их начальники губернских отделов ГПУ⁶⁵⁹.

Особенностями госинформсводок было:

- стремление охватить все стороны жизни общества;
- отсутствие полномасштабных агентурных сведений;
- пристальное внимание к политическим процессам, происходящим в стране.

В них отмечались только характерные факты, события. Госсводки подписывали члены «троек», информация передавалась первым лицам уезда, губернии. В масштабах республики составлялась государственная информационная сводка по Украине (на основании госинформации губернии)⁶⁶⁰.

Для исследователя, занимающегося конкретно-исторической проблематикой, несомненный интерес может представлять классификация отчетно-информационной документации органов госбезопасности по содержанию:

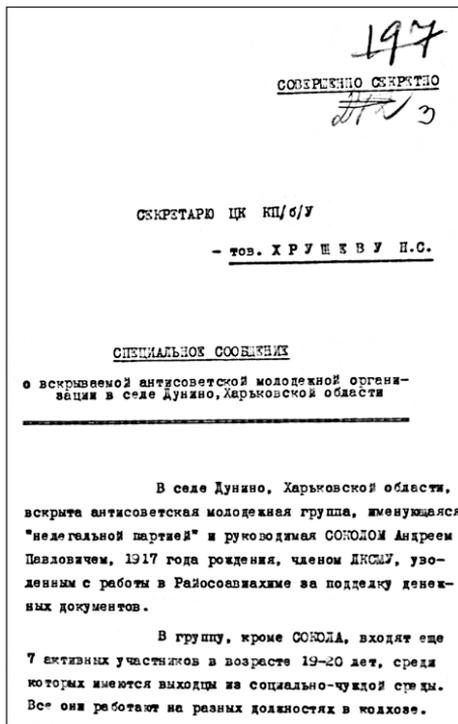
- информационные материалы;
- обобщенные;
- аналитические;
- итоговые.

В сугубо информационные необходимо включить первичные документы, сводки за короткий срок (несколько дней). Смысл их составления заключался в простом и оперативном фиксировании событий и фактов.

Вторичные документы обобщали в разной степени сведения первичных документов, систематизировали полученные сведения за определенный период времени по конкретному вопросу, т. н. линии работы. В то же время наблюдаются попытки проанализировать имеющийся материал, что выражается в выводах и рекомендациях, сделанных сотрудниками ВУЧК — ГПУ. Например, оценивая реакцию людей на те или иные мероприятия партии и правительства, чекисты подчеркивали, чем вызвано недовольство тех или иных

⁶⁵⁹ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1304; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1076, 1109; ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 346; ДАЗО. — Ф. 249. — Оп. 1. — Спр. 9; ф. 6638. — Оп. 1. — Спр. 3; ДАХО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Спр. 8; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 910, 911, 1126.

⁶⁶⁰ ДАХО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Спр. 8. — Арк. 9, 11, 1126; ЦДАВОВУ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 285, 297.

Спецсообщение об анти-советской молодежной организации в с.Дунино Харьковской области. 1939 г.

социальных групп (ухудшение экономического положения, разница в оплате на государственных и частных предприятиях, инфляционные процессы, усиление репрессий); предлагали те или иные меры для стабилизации ситуации (увольнение отдельных руководителей, снижение налогов, ликвидация оппозиционеров, арест наиболее видных участников забастовочного движения и т. п.).

На основе итоговых отчетных документов, посвященных констатации успехов деятельности чекистских коллективов, составлялись аналитические обзоры, справки, раскрывающие формы и методы деятельности противника, оценивающие оперативные мероприятия чекистов, высвечивающие недостатки, ошибки, просчеты, распространяющие лучший опыт, намечающие пути по совершенствованию работы ВУЧК — ГПУ — НКВД.

Информационные возможности отчетной документации органов безопасности поистине уникальны. Выполняя функции отслеживания процессов, происходящих в обществе, ВУЧК — ГПУ — НКВД накапливало разнообразнейшие сведения политической, социально-экономической, культурной, духовной жизни населения. Сочетание информации, полученной оперативными и официальными способами, насыщает материалы теми деталями, которые упускаются в любой другой отчетной документации. В то же время агентурные свидетельства, придавая своеобразный колорит документам, не лишали их официального характера, логического изложения цели умозаключений.

Пространное воспроизведение многочисленных высказываний представителей тех или иных групп, слоев населения, имеющих зачастую практическую направленность, дает основание говорить об известной степени достоверности и объективности информации. Хотя, безусловно, первичные сведения проходили обработку в чекистских коллективах, что позволяло манипулировать ими в интересах ВУЧК — ГПУ — НКВД. Стремление чекистов показать нужность выполняемой работы, оправдать свое существование, с одной стороны, выражалось в фиксировании негативных настроений и фактов, что вообще-то соответствовало действительности, с другой — в подчеркивании успехов, результатов, достигнутых органами безопасности в борьбе с противниками советской власти.

Следует, однако, критически подходить к информации ВУЧК — ГПУ — НКВД. Критериями оценки людей для чекистов служила их лояльность к существующему режиму. Превалируют характеристики: «антисоветский», «контрреволюционный», «троцкисты», «вредители».

Информационные доклады имеют элемент субъективизма. Сотрудники ВУЧК — ГПУ — НКВД, как правило, члены ВКП(б) и в их анализе явлений, фактов закладывались идеологические постулаты большевизма. Однако субъективизм в восприятии действительности не означает иллюзорность источника, неадекватность реальности в попытке

реконструкции исторической действительности. При многообразии индивидуальных черт, интеллектуальных возможностей людей, разности классовых, политических взглядов, все они неизбежно отражают различные стороны объективной реальности. Поэтому в информационных докладах, при сравнении с другими источниками, исследователи выявляют отпечаток тех исторических явлений, которые фиксировались помимо желания сотрудника органов государственной безопасности. Таким образом, документы ВУЧК — ГПУ — НКВД репрезентативны и воссоздают определенные стороны типичной социально-политической, политической и культурной ситуации в республике.

В отчетно-информационной документации преобладают разработанные (типовые, составленные по образцам) формы. Преимущество неразработанных форм состоит в том, что они содержат большое количество дополнительных сведений, способствующих источниковедческой оценке и классификации фактов. В типовых формах документов несущественные подробности, как правило, опускались. Чем выше уровень органа, составлявшего отчетную документацию (уезд, губерния, республика), тем больше степень обобщения, лаконичнее и схематичней становится изложение информации.

Процесс перехода от неразработанных к разработанным формам отчетной документации, характерный для 1920-х гг., осуществлялся путем выделения и формализации признаков и показателей в документах — реквизитов. Признаки документа обозначали его качественные особенности, последовательность событий, свойств. Показатели являлись, как правило, количественными оценками признаков или совокупностей взаимосвязанных признаков (число арестованных, следственных дел за отчетный период). Показатели могли стать минимальным элементом документа, имеющим самостоятельное значение. Отдельный показатель иногда ложился в основу образования документа, мог существовать изолированно от документа, являясь объектом анализа, вывода. Постепенная стандартизация и унификация документов, выделение признаков и показателей постепенно вели к появлению и все большему распространению статистических форм документов.

§ 4. Документы по личному составу

Для понимания основных закономерностей работы с документами органов госбезопасности недостаточно ограничиться классификацией материалов в зависимости от тех функций, какие выполняют документы в управлении. Важно выделить такие группы документов, которые позволяют исследователю подходить проблемно к изучению того или иного вопроса. Следует учитывать и специфику ведомства, осуществлявшего оперативную, следственную и внесудебную деятельность. В

сложившейся системе делопроизводства органов ВУЧК — ГПУ — НКВД основной единицей накопления информации стали дела, содержащие материалы, в источниковедческом плане относящиеся к различным группам документации. Приходится принимать во внимание и особенности фондоформирования архивов спецслужб. Таким образом, для глубокого и всестороннего анализа чекистских документов, выработки оптимальных вариантов подхода к их поиску и исследованию представляется целесообразным рассмотреть группу документов по личному составу.

В делопроизводстве органов безопасности существует множество разновидностей документов по личному составу.

О том, какими распоряжениями регламентировалась кадровая политика органов ВУЧК — ГПУ — НКВД, дают представление директивные документы. Ими устанавливался порядок набора сотрудников в органы безопасности и прохождения службы, права и обязанности чекистов. Составлялись перечни номенклатуры должностей и званий военнослужащих⁶⁶¹. Например, к приказу ОГПУ № 63 от 26 января 1932 г. прилагалось руководство по приему на службу, назначению и увольнению сотрудников территориальных, особых и транспортных отделов ОГПУ. В документе указывалась номенклатура должностей в полномочных представительствах, в ГПУ республик и облотделах, оперативных секторах, горотделениях, особых и транспортных органах, в управлениях лагерей⁶⁶².

В протокольной документации органов госбезопасности содержатся данные о назначениях и перемещениях кадрового состава. Так, в протоколе заседания «комиссии по изъятию членов КСМУ» от 25 августа 1921 г. содержится информация о лицах, не достигших 18 лет и служивших в чрезвычайных комиссиях⁶⁶³.

Разнообразные данные о количественном составе сотрудников безопасности, штатной расстановке, профессиональной, партийной принадлежности, социальном происхождении находятся в учетно-контрольных документах. Так, из них можно почерпнуть сведения о количестве штатного состава сотрудников органов. Например, на 1 ноября 1924 г. в Украине числилось 3 409 сотрудников⁶⁶⁴.

⁶⁶¹ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1303. — Арк. 18; ДАЗО. — Ф. 241. — Оп. 1. — Спр. 9. — Арк. 62; ДАДнО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Спр. 90. — Арк. 46; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 254. — Арк. 179; ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 19. — Арк. 21,22.

⁶⁶² ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. наказів. — Спр. 6. — Арк. 8–10.

⁶⁶³ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 414. — Арк. 100.

⁶⁶⁴ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 404. — Арк. 107; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 760. — Арк. 329; спр. 840. — Арк. 2, 11, 13; спр. 845. — Арк. 3; спр. 1688. — Арк. 75; ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 54. — Арк. 428; ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 338. — Арк. 3, 9; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 365. — Арк. 25–26.

Плановые документы повествуют о проблемах органов безопасности по укреплению или сокращению штатов, требованиях, предъявляемых к сотрудникам того или иного подразделения⁶⁶⁵.

Обобщенный, в т.ч. аналитический, материал содержится в отчетно-информационной документации по вопросам подбора, расстановки и воспитания личного состава, «движения» кадров, состояния дисциплины. В них в концентрированном виде накоплена информация за определенный промежуток времени о положении, сложившемся в ведомстве с кадровым обеспечением, о морально-психологическом климате в коллективах, реагировании сотрудников на мероприятия партии и правительства, их отношении к своим обязанностям, о материальной и финансовой заинтересованности людей выполнять возложенные на них задачи⁶⁶⁶. Дополнительные сведения о кадровой политике находятся в документах статистики⁶⁶⁷.

Так как партийные и советские органы контролировали практически все вопросы кадровой политики органов безопасности, неоценимым источником являются материалы текущей переписки⁶⁶⁸.

Назначения, перемещения, увольнения, уход в отпуск или направление в командировку руководящих работников ВУЧК — ГПУ согласовывались с высшим политическим руководством УССР. В большинстве, такие согласования происходили в форме личной переписке. Для начала 1920-х гг. вполне характерным было письмо В. Манцева Х. Раковскому: «Павлов по личному характеру невозможный человек. Пошлем начальником ОО Черно-Азовских морей — подтянуть и разогнать матросскую братву»⁶⁶⁹.

Подобные согласования стали обязательными. В 1932 г. в личной переписке с Л.Кагановичем от 11 августа 1932 г. И.Сталин давал уничтожительную характеристику председателю ГПУ УССР С.Реденсу: «Дела в Украине плохи. [...] Плохо по линии ГПУ. Реденсу не по плечу руководить борьбой с контрреволюцией в такой большой и своеобразной республике как Украина»⁶⁷⁰.

Без разрешения вышестоящих парторганизаций ни один коммунист не мог добровольно оставить чекистскую службу. Партия в принудительном порядке направляла на работу в спецслужбы своих членов,

⁶⁶⁵ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1908. — Арк. 78, 79; ДАДНО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 278. — Арк. 29, 30.

⁶⁶⁶ ДАДНО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 632. — Арк. 60; спр. 634. — Арк. 68; Ф.Э.Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. — М., 1967. — С. 61, 62.

⁶⁶⁷ ДАДНО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 213. — Арк. 123; спр. 774. — Арк. 29; ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 910. — Арк. 10; ЦДАВОВУ. — Ф. 1. — Оп. 2. — Спр. 644. — Арк. 19.

⁶⁶⁸ Ф.Э.Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. — М., 1977. — С. 404, 405; ДАЗО. — Ф. 2. — Оп. 5. — Спр. 42. — Арк. 138; спр. 273. — Арк. 211; ДАДНО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 774. — Арк. 29; спр. 1372. — Арк. 358; Спр. 624. — Арк. 78; ф. 1. — Оп. 6. — Спр. 2. — Арк. 111.

⁶⁶⁹ ЦДАВОВУ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 117. — Арк. 11.

⁶⁷⁰ РГАСПИ. — Ф.81. — оп. 3. — Д. 99. — Л.144 — 151. Оpub.: Сталин и Каганович. Переписка. 1931 — 1936 гг. — М., 2001. — 273 — 274.

самостоятельно отзывала их и переводила на другие «участки борьбы». Коммунист не имел права быть избранным на выборные должности в Советы, не получив «добро» партийного комитета. В сейфах первых секретарей губкомов находились полные списки всех секретных сотрудников ВУЧК — ГПУ, с их подачи могли происходить корректировки в штатной расстановке органов ВУЧК — ГПУ⁶⁷¹.

О непростой ситуации с подбором и расстановкой кадров, штатным расписанием, о номенклатуре должностей можно узнать из требований ЧК — ГПУ, периодически направляемых в партийные органы, заявок в ЦК КП(б)У, сообщений ГПУ в партийные инстанции о «твердых штатах коммунистов для органов», ведомостей «потребного минимума» работников и т. п.⁶⁷².

Основной массив документов по кадровому составу накапливался в личных делах. В архивах органов госбезопасности сосредоточивались личные дела сотрудников гласного состава; сотрудников, находящихся на секретной работе (разведчиков, работников ПК и т. п.) и дела сотрудников, зачисленных: а) в действующий резерв; б) в резерв; в) в запас.

К категории гласных сотрудников относились руководящий состав, военнослужащие, вольнонаемные. В деле находились материалы по приему на службу (анкеты, автобиографии, документы о прежней трудовой деятельности, характеристики, фотографии, заявления); документы специальных проверок; материалы о прохождении службы (рапорта, предписания, характеристики, аттестации, справки о наградах, взысканиях, представления к воинским званиям, должностям, послужные списки); документы по расследованию проступков сотрудников (жалобы, рапорта, объяснительные, протоколы допросов, заседаний комиссий, заключения); материалы по назначению пенсий, увольнению из органов безопасности⁶⁷³.

В личные дела секретных сотрудников подшивались документы, которыми они пользовались для прикрытия оперативной деятельности (мандаты, удостоверения, справки о рождении, прописке и т. п.), указывался псевдоним, присвоенный сотруднику⁶⁷⁴.

Третья категория личных дел более-менее обычна. Помимо вышеперечисленных документов здесь находились справки о возможностях выполнения сотрудниками предлагаемых заданий в мирное и военное время⁶⁷⁵.

⁶⁷¹ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 404. — Арк. 32; ДАХО. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 76. — Арк. 23; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 31. — Арк. 2, 3, 42.

⁶⁷² ДАДнО. — Ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 339; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 206, 278; ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 33; ДАХО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 31; ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Спр. 5189, 6349, 6366; Дніпропетровський історичний музей (далее — ДІМ). — Арх. 2374, 38593, 24142, 24140.

⁶⁷³ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. 5. — Спр. 6489, 5201, 6368.

⁶⁷⁴ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 404. — Арк. 61; ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. 5. — Спр. 2613, 8721.

⁶⁷⁵ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-26131. — Т. 1. — Арк. 131, 132.

О требованиях, предъявляемых к сотрудникам, поступившим на службу в органы безопасности, можно судить из документов, оформляемых при зачислении. Это заявления о приеме на работу, в основном, написанные от руки. Например: «Настоящим прошу Вашего распоряжения принять меня на какую-либо свободную вакансию, т. к. я в настоящее время безработный, имею семью, но средств никаких нет. Работал в органах ГПУ»⁶⁷⁶.

Документы специальной проверки личного состава дают возможность проследить тщательность отбора кадров в спецслужбы. Основной объем материалов проверок приходится на запросы и ответы в соответствующие подразделения ВУЧК — ГПУ — НКВД по месту рождения, учебы, работы будущего сотрудника безопасности и его ближайших родственников. Выяснялась социальная принадлежность, перепроверялись анкетные данные, собирались всевозможные характеристики. В случае необходимости привлекались оперативные возможности (в т. ч. данные наружного наблюдения, перлюстрация корреспонденции). Обязательным условием являлось партийное поручительство коммунистов со стажем, предоставление характеристик партийных бюро, первичных партийных ячеек.

В рекомендательной записке, выданной А.А. Леллю, значилось: «[...] Сталкиваясь с ним и по ряду службы, и в общественной жизни, у меня о нем осталось самое лучшее мнение, как в области выполняемого им дела вверенной ему службы, так и во взглядах на пролетарское строительство. Имея за собой опыт отличать достойных и полезных Советской власти людей от вредных, я о нем, рекомендуя, отзываюсь как о достойном общественном строителе пролетарского государства в интересах трудящихся»⁶⁷⁷.

Кандидата и его родственников, близких знакомых проверяли по оперативным учетам ВУЧК — ГПУ — НКВД, делали запросы в милицию, уголовный розыск, другие ведомства, с целью выяснения возможной судимости. Опрашивались соседи на предмет семейного благополучия. Во внимание принимался компрометирующий материал, но особое значение придавалось политической благонадежности чекиста⁶⁷⁸.

В дальнейшем, дополнительную проверку сотрудники ВУЧК — ГПУ — НКВД проходили систематически во время периодических аттестаций, а также в экстренных случаях — по распоряжению руководства ведомства. В материалах находил отражение весь служебный путь сотрудника в мельчайших подробностях⁶⁷⁹.

Аттестации составлялись в произвольном изложении, но обязательно указывалось отношение сотрудника к своим обязанностям, «общая

⁶⁷⁶ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. 5. — Спр. 8721.

⁶⁷⁷ Там само. — Спр. 23617.

⁶⁷⁸ Там само. — Спр. 8723.

⁶⁷⁹ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1672. — Арк. 116; спр. 1349. — Арк. 8, 9; ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 101. — Арк. 14; ДАЗО. — Ф. 241. — Оп. 1. — Спр. 9. — Арк. 39.

политическая развитость, партвыдержка», взаимоотношения с подчиненными, дисциплинированность, состояние здоровья, склад ума и возможность возложения более ответственной работы. Так, в характеристике на В.И.Судовского отмечалось, что последний «хороший следственный и агентурник», работает по 8 – 12 часов в сутки, «усидчивый», «нервный», «добросовестный работник»⁶⁸⁰.

Аттестации предшествовала личная характеристика аттестованного, которая кратко освещала следующие вопросы: партийность, стаж, социальное происхождение аттестованного и его родственников, образование, состояние здоровья, общее политическое развитие, степень участия в общественной и политической жизни, личные быт, знакомство и отношения с коллегами.

В личном деле начальника УНКВД по Каменец-Подольской области И.А. Жабрева указывалось: «Член ВКП(б) с 1918 г. По личному происхождению — служащий, по происхождению родителей — из семьи рабочего. Закончил в 1916 г. городское училище улучшенного типа. Практически здоров. Общий рабочий уровень развития высокий, работает в этом направлении достаточно. В партийной и общественной жизни активный. Личный быт и связи нормальные. Взаимоотношения с сопартруководителями нормальные [...], с подчиненным ему личным составом сотрудников аппарата [...] вполне авторитетен». Личную характеристику аттестуемого дополняла служебная характеристика, где раскрывались следующие позиции: отношение к исполняемой работе, работоспособность, интенсивность работы, степень знакомства с другими направлениями чекистской работы, потребность и желание работать в том или ином направлении работы, опыт, инициативность, сметливость, умение ориентироваться в обстановке, точность и быстрота при выполнении заданий, кругозор, способность к обучению новых чекистских кадров, конкретного проведения операций.

Аттестуя И.А. Жабрева, комиссия подготовила следующую характеристику: «Прошел низовую оперативную школу, имеет достаточный оперативный опыт, вполне подвижный, энергичный, решительный. Аппаратом руководит в достаточной мере, берет активное участие в оперативной работе. Имеет хорошие административно-организационные способности Руководство обеспечивает. Необходимо отметить его внимательное, терпимое отношение к обучению кадров, их сохранению». Потом делался вывод: «Должности соответствует». Вывод подтверждался Центральной аттестационной комиссией⁶⁸¹.

Заключения по проверкам обобщали полученные сведения и содержали выводы о целесообразности приема на работу, соответствия занимаемой должности, необходимости принятия тех или иных мер в

⁶⁸⁰ ГДА СБУ, м. Харків. – Спр. 6538. – Арк. 15.

⁶⁸¹ ГДА СБУ, м. Хмельницький. – Спр. 2833.

отношении проверяемого. Документ подписывали и утверждали несколько представителей ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР⁶⁸².

Оценки, содержащиеся в аттестациях, носили не формальный характер. Например: «Наряду с несколько высокомерным отношением к товарищам, переоценивает свои способности и знания. Умеет проявить инициативу, но любит увильнуть от занятий. Должности информатора соответствует»⁶⁸³.

Группа документов личных дел раскрывает трудовой путь сотрудников безопасности: послужные списки, автобиографии, выписки из приказов, меморандумы и т. п.⁶⁸⁴.

Документы кадрового характера позволяют разглядеть облик сотрудников безопасности 1920-х — 1930-х гг. Это, прежде всего, характеристики на работающих или увольняемых сотрудников ВУЧК — ГПУ — НКВД. Они составлялись на руководящих работников партийными и исполнительными комитетами по просьбе вышестоящих чекистских органов, на рядовых сотрудников — подразделениями ВУЧК — ГПУ — НКВД. Следует отметить, что характеристики выглядят нестандартно, в них помимо автобиографических и должностных сведений можно почерпнуть и данные о критериях работы чекистов того периода⁶⁸⁵.

Например, «Характеристика Оржеховского. По должности начальника Окружного отдела ГПУ проявил себя как хороший хозяйственник, администратор, руководитель и исполнитель с инициативой и проявлением личного участия в ликвидации банд и выкачке оружия, довольно успешно и энергично провел кампанию перехода банд на сторону Советской власти»⁶⁸⁶.

В послужных списках указывались не только данные о занимаемых должностях, продолжительность пребывания в должности, но и все командировки, отпуска, болезни, награды, ранения, взыскания, наказания, особые заслуги в работе и прочее. Так, из послужного списка П.П. Ивонина становится известно, 28 декабря 1927 г. «в ознаменование X-летия существования органов ЧК — ГПУ за [...] энергичную борьбу с контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом был награжден ВУЦИКом боевым оружием системы Маузер с надписью на золотой дощечке»⁶⁸⁷.

В личные дела подшивались партийные и советские документы, имеющие значение для подтверждения тех или иных полномочий сотрудников ВУЧК — ГПУ — НКВД. Это выписки из решений о назначении,

⁶⁸² ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 213. — Арк. 123.

⁶⁸³ ГДА СБУ, м. Харків. — Спр. 7783. — Арк. 8.

⁶⁸⁴ ДІМ. — Спр. 24153; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 320. — Арк. 35; ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. 5. — Спр. 8720.

⁶⁸⁵ ДАДнО. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 330. — Арк. 87, 236; спр. 173. — Арк. 7; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1149. — Арк. 6; спр. 1060. — Арк. 27, 65; спр. 190, 213, 623, 624, 1372; ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. л.с. — Спр. 836, 1453, 1770, 2153, 2476, 2721, 4519, 4821. Архив управления ФСБ РФ в Омской области. — Ф. л.д. — Д. 6489.

⁶⁸⁶ Архив управления ФСБ РФ в Омской области. — Ф. 80. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 102.

⁶⁸⁷ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. 5. — Спр. 6328. — Арк. 23.

перемещении, откомандировании чекистов, введении их в состав пленумов, чрезвычайных сессий, комиссий и т. п., всевозможные характеристики.

В делах можно найти в отдельных конвертах личные документы сотрудников, их фотокарточки⁶⁸⁸.

Сотрудники ВУЧК — ГПУ — НКВД давали подписку в том, что им объявлен приказ ОГПУ № 133 от 3 апреля 1923 г. «О воспрещении посещения иностранных миссий, консульств и представительств и о ведении знакомств с сотрудниками этих учреждений и в случае его нарушения они будут нести уголовную ответственность»⁶⁸⁹.

Кроме того, оформлялось обязательство, что в соответствии с тем же приказом сотрудник не имел права во время службы и после увольнения разглашать сведения о работе органов ВУЧК — ГПУ — НКВД ни прямым, ни косвенным (в печати) путями⁶⁹⁰.

Немаловажный материал содержится в регистрационных листах, анкетах чекистского ведомства. Ответы чекистов на вопросы анкет дают информацию об их жизненном пути: какие местности России и заграницы им хорошо знакомы, подвергались ли репрессиям и за что, занимаемые должности в ВУЧК — ГПУ — НКВД, профессии, партийность, попадали ли под чистки, привлекались ли к партсуду, время и мотивы поступления в органы ЧК, какие «ударные» работы и специальные задания получали, когда и от кого, результат их выполнения, перемещения и откомандирования, собственноручные записки о самом крупном деле со всеми подробностями от начала до конца с указанием фамилий подчиненных товарищей, участвовавших в деле, их роли, а также помощь вышестоящего товарища, перечень всех вышестоящих по службе, с которыми приходилось работать в ЧК и особотделах. Анкеты тиражировались типографским способом, имели гриф «Секретно»⁶⁹¹.

«Анкета специального назначения работника НКВД» насчитывала более 100 самых разных вопросов. Кроме традиционных биографических данных, требовалось подать информацию об отношении к оппозиционным партиям, наличии компрометирующих материалов на родственников. Информация о близких родственниках (родителей, братьев и сестер, мужа/жены) подавалась по аналогичной схеме. Вся информация тщательно проверялась. Причем, уровень проверки в 1930-х гг. имел более жесткий и углубленный характер.

Обязательным элементом каждого личного дела была санитарно-статистическая книга. Она отображала основные физические параметры сотрудника, наличие наследственных и других болезней. В 1930-х

⁶⁸⁸ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. 5. — Спр. 5201. — Т. 1. — Арк. 52; т. 2. — Арк. 17–20, 48.

⁶⁸⁹ Там само. — Спр. 1191. — Арк. 62.

⁶⁹⁰ Там само. — Спр. 1191. — Арк. 62.

⁶⁹¹ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1585. — Арк. 126, 427; спр. 73. — Арк. 72, 77, 81; спр. 197. — Арк. 75; спр. 1348. — Арк. 91; спр. 1166, 1599; ДАЗО. — Ф. 170. — Оп. 1. — Спр. 10; ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. л.д. — Спр. 4873, 5004, 5053.

гг. при определении состояния здоровья делались первые шаги по психологическому тестированию личности. На основании всего спектра сведений принималось решение о его возможности служить в органах государственной безопасности.

О критериях, предъявляемых к работе чекистов, можно судить по материалам о взысканиях, поощрениях и наградах. В представлениях мотивировалось то или иное решение, указывалось, какие действия сотрудника привели к необходимости его поощрить или объявить взыскание. Перечислялись все места службы и занимаемые должности, оценивались профессиональные, моральные и, конечно же, политические качества сотрудника. Обязательно указывалось на преданность чекиста коммунистической партии и советскому государству⁶⁹².

К документам кадрового характера следует отнести различного рода удостоверения, мандаты, подтверждающие полномочия сотрудников ВУЧК — ГПУ — НКВД, командировочные удостоверения. Они выписывались на соответствующих ведомственных бланках или с проставлением штампа, заверялись подписями и печатями. Встречаются и специально набранные в типографиях бланки командировочных удостоверений с отрывными корешками. В документах обычно указывалось, в чье распоряжение поступает сотрудник, какое задание он выполняет, а также содержалось предписание гражданам и должностным лицам оказывать владельцу документа всяческое содействие⁶⁹³. Например: «Мандат. Дан сей т. Иодко в том, что он действительно является начальником уездотделения ГПУ и председателем тройки по борьбе с бандитизмом на территории Криворожского уезда. Тов. Иодко предоставляется право контролировать и инструктировать [...] все органы власти на местах [...]. Тов. Иодко предоставляется право производства арестов, обысков, задержания и производства следствия на месте»⁶⁹⁴.

Секретным сотрудникам выдавались фиктивные документы: для жительства (паспорт, трудовая книжка, удостоверение по месту службы, метрическое свидетельство); для командировки (прописка, удостоверение, свидетельство о демобилизации); «для работы среди спекулянтов» (удостоверение о службе в кооперативе, заведующего складом); «для работы среди бандитов» (удостоверение какой-либо воинской части, справка об освобождении из тюрьмы); «для работы среди белогвардейцев» (удостоверение об офицерском или дворянском звании «николаевских времен», полковой послужной список, рекомендательные письма расстрелянного белогвардейца, удостоверение о службе в полиции, жандармерии); «для работы среди антисоветских партий» (удостоверение о службе в советском учреждении, старый партийный

⁶⁹² ДИМ. — Арх. 20332, 2374, 21947, 6600; ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. 5. — Спр. 8718, 8733, 99510.

⁶⁹³ ДИМ. — Арх. 24140, 24133, 24134, 30238, 39359, 39380, 5657, 5628, 5629; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 166. — Арк. 89; спр. 599. — Арк. 15.

⁶⁹⁴ ДАДнО. — Ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 56. — Арк. 273.

билет 1917 — 1918 гг., удостоверение о службе в земстве, в городском самоуправлении и т. д.); для ведения наружного наблюдения (удостоверение жилищного отдела, телефонной сети, уголовного розыска, милиции, адресного стола и пр.). Для учета документов и бланков существовала приходно-расходная книга. Все документы хранились в конвертах. Регулярно составлялись внутренние описи, при уничтожении — акты⁶⁹⁵.

Рапорта, письма, требования, заявления чекистов, с одной стороны, дают богатый материал об обстановке в Украине (забастовках, негативных явлениях) и внутричекистских органов (материальном положении сотрудников, об их психологическом состоянии, трудностях в работе).

С другой стороны, это документы личного характера: ходатайства об отпуске, о переводе на другое место службы, увольнении из органов и т. п.⁶⁹⁶. Например, обосновывая необходимость предоставления отпуска, начальник губотдела ГПУ А.М. Трепалов писал: «Тяжелая, непрерывная работа подорвала мое здоровье и очень тяжело отразилась на моем душевном состоянии», секретарь губотдела ГПУ Суходолец указывал, что без отпуска работает 28 месяцев, частое исполнение приговоров осужденных сделано его больным физически и духовно. Сотрудник ГПУ УССР П.С. Безусов в марте 1923 г., ходатайствуя об отпуске, отмечал, что пока он служил, отец умер от голода, хозяйство разорилось. «Дайте отпуск на 3 месяца, — взывал он, — после отпуска я обратно желаю работать в органах ГПУ и буду исполнять все Ваши распоряжения. Прошу Вас, поддержите меня от дурных последствий»⁶⁹⁷.

Вопросы кадровой политики органов безопасности требуют дополнительного изучения по материалам комплектования органов в военное время (документам штатной и функциональной расстановки оперативного состава, спискам прикомандированных к воинским частям, планам мобилизационных отделов и т. п.); документам, касающимся личного состава курсов и школ подготовки чекистских кадров (отбор и утверждение кандидатур, выпуск слушателей, характеристики и т. д.); переписке с военкоматами о снятии с воинского учета сотрудников ВУЧК — ГПУ — НКВД и постановке на учет уволенных работников.

В личных делах сотрудников, ушедших на пенсию, находились материалы по назначению пенсий: справки о порядке прохождения службы, выслуге лет, ранениях, имеющихся льготах, медицинские карты, которые служили основанием для начисления пенсионной ставки.

Данный комплекс документов разнообразен по оформлению. Удостоверения, мандаты, требования чаще всего печатались на пишущей

⁶⁹⁵ История советской разведки. — Вып. 2. — С. 80.

⁶⁹⁶ ДАДнО. — Ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 339. — Арк. 215; ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 33. — Арк. 113; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1372. — Арк. 358; ДАЗО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 261. — Арк. 86.

⁶⁹⁷ ГДА СБУ, Дніпропетровськ. — Спр. 6489; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 599. — Арк. 103; ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. 5. — Спр. 8721.

машинке, иногда на бланках или с проставлением штампа ведомства, заверялись печатью. Другие материалы, как правило, рукописные. Все документы имеют ограничительный гриф⁶⁹⁸.

В личных делах хранились материалы служебных расследований. Так, причиной служебного разбирательства в отношении сотрудника ЭКО Полтавского ГПУ Шапиро послужил отказ его жены, в прошлом анархистки в 1928 г., докладывать в органы безопасности сведения об административно-выселенных анархистах⁶⁹⁹.

Личные дела завершали документы об увольнении сотрудников: приказы, характеристики, обязательства, подписки о неразглашении сведений о работе в органах безопасности⁷⁰⁰.

Характеристики на увольняемых сотрудников содержали сведения о периодических «чистках» в аппаратах ВУЧК — ГПУ — НКВД. Чекисты избавлялись от лиц с формулировками в характеристиках: «Истрепался от неоднократных расстрелов», «Имеются подозрения во взяточничестве» и т. п.⁷⁰¹. При увольнении уполномоченного или секретного сотрудника у него отбирались все выданные ему ведомством документы, из личного дела изымались рапорта и материалы, касающиеся его работы. Официальные документы подшивались в личное дело, в регистрационной карточке делались отметки о причинах увольнения, личное дело пересылалось в ВЧК⁷⁰².

К кадровым документам ВУЧК — ГПУ — НКВД доступ имел очень ограниченный круг лиц. Особенно это касалось личных дел. Каждый сотрудник, ознакомившись со своим личным делом, обязан был поставить подпись на листке учета. Документы хранились в архивах постоянно, никто не имел возможности изымать материалы из личных дел. При переводе сотрудника в другой регион личное дело высылалось на новое место службы. Не уничтожались личные дела и при увольнении сотрудника.

Таким образом, в архивах спецслужб сохранилась представительская группа документов по личному составу. Материалы личных дел — ценный исторический источник. Они содержат обширный круг сведений историко-биографического характера и дают возможность проследить судьбы конкретных людей.

⁶⁹⁸ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 634, 760, 1418; ДАЗО. — Ф. 170. — Оп. 1. — Спр. 6; ДІМ. — Арх. 24133, 24135, 39359, 39380, 5659, 5627; Криворізький історико-краєзнавчий музей, (далее — КІМ). — КП 27744/К933(1). — Арк. 92, 117, 127; КП 27246/К993(1). — Арк. 95; КВФ. 10750. — Арк. 134, 136; КВФ. 9415. — Арк. 51.

⁶⁹⁹ ДАЗО. — Ф. 641. — Оп. 1. — Спр. 604; ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. 5. — Спр. 8724.

⁷⁰⁰ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. 5. — Спр. 7865, 8721, 8739.

⁷⁰¹ Там само.

⁷⁰² История советской разведки. — Вып. 2. — С. 79.

§ 5. Следственные и судебные документы

Следственная и судебная документация занимает значительное место среди документов делопроизводства органов ВУЧК — ГПУ — НКВД. При исследовании данных документов важно знание советских законодательных и ведомственных норм, которые являлись основой возбуждения дела, ведения следствия и судебного производства. К таковым относятся решения руководящих партийных и советских органов (постановления, указы), законы и нормы уголовного и уголовно-процессуального кодекса (в основном, относящиеся к разделам «государственные преступления»), распоряжения союзного и республиканского руководства органов безопасности (приказы, инструкции, циркуляры).

Термин «следственная и судебная документация органов государственной безопасности» требует разъяснений. Речь идет о делах, дознание и следствие по которым проводили органы ВУЧК — ГПУ — НКВД. Документы, накапливаемые в ходе следственных действий после их завершения, оформлялись в дела, которые направлялись либо в судебные инстанции, либо во внесудебные органы: Особое совещание, «судебную тройку» при коллегии ГПУ, «тройку» УНКВД, «высшую двойку», обладавшие правом выносить приговоры. Таким образом, вторая часть материалов приобщалась к делу после принятия по нему решений.

В последующем, следственные дела поступали на хранение в архивные подразделения советских органов безопасности и дополнялись материалами переписки, пересмотра решений, реабилитации. Следственные документы, в основном, оформлялись в соответствии с нормами уголовно-процессуального кодекса, а дела возбуждались в соответствии со статьями уголовного кодекса, дело именовалось «уголовным».

В процессе проведения следствия и суда оформлялись многочисленные разновидности документов, которые сосредотачивались в следственных, уголовных делах. После поступления в архивное подразделения дело приобретало статус «архивно-уголовного дела».

Набор документов, содержащихся в уголовных делах ВУЧК — ГПУ — НКВД, как правило, однотипен. Оформление диктовалось нормами УПК, внутренними приказами ведомства. На обложке дела проставлялся регистрационный номер. Выписками из приказа ОГПУ № 73 от 31 марта 1923 г., ГПУ УССР № 25 1923 г. устанавливалось, что сотрудники ГПУ не имели права никаких следственных дел куда направлять, иначе как через отдел центральной регистратуры. На обложке указывались названия ведомства: «Объединенное государственное политическое управление», «УРСР. Державне політичне управління», «Губернский отдел ГПУ при Екатеринославском губотделении». В графе «По обвинению» указывались фамилия, имя, отчество человека, на которого заведено дело, и инкриминируемая статья УК или содержались формулировки обвинения (например, «в дезертирстве и взяточ-

ничестве»). Ниже отмечалось: номер дела, где находились вещественные доказательства, дата начала и окончания дела⁷⁰³. Данные о количестве листов в деле, дате сдачи в архив обычно оставались незаполненными. Если дело передавалось в другие инстанции, зачастую на обложке ставили штампы, свидетельствующие об этом.

На титульном листе указывалось, что ответственность за пересылку дела без соответствующей регистрации возлагается на начальников отделов и лиц, которые ведут дела. Кроме того, делалась пометка, что о результатах судебного постановления необходимо обязательно сообщать, высылая копии судебных решений в соответствующий орган ГПУ⁷⁰⁴. Иногда имелось предупреждение о недопустимости делать на лицевой стороне обложки какие-либо пометки и отметки, кроме резолюций⁷⁰⁵.

На оборотной стороне обложки содержалось напоминание: «Вниманию тов. следователей (уполномоченных)» об обязательной регистрации дела, содержании документов арестованного в отдельном конверте при деле (подшивка их не допускалась согласно приказу ОГПУ № 210 от 15. марта 1925 г.). Следователи в заключениях и постановлениях должны были указывать, какие документы, вещи и сумма денег подлежат возвращению⁷⁰⁶.

Здесь же заполнялся список обвиняемых по делу с указанием мер пресечения: содержится под стражей (дата ареста) или освобождён под подписку, под поручительство, под залог, после прекращения дела (дата изменения меры пресечения). Существовали такие списки не арестованных, но проходящих по делу свидетелей. Однако, как правило, оборотная сторона обложки не заполнялась⁷⁰⁷.

По требованиям ведомственного делопроизводства подшивались в дела все обложки, поэтому в одном деле их насчитывается 2 — 3, относящиеся к разным периодам следствия.

Практиковалось наклеивание на лицевую сторону обложки копий выписок из протоколов решений внесудебных органов, а на обратную — фотоснимков арестованных. Обложки издавались типографским способом⁷⁰⁸.

Рассмотрим группу материалов, дающих основание к возбуждению уголовного дела.

Поводом к возбуждению уголовного дела являлись заявления граждан и частных объединений, сообщения правительственных учреждений и должностных лиц, а также общественных организаций, явка с

⁷⁰³ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. 24270, 24271, П-7845, П-8283.

⁷⁰⁴ Там само. — Спр. П-8176.

⁷⁰⁵ Там само. — Спр. П-8174.

⁷⁰⁶ Там само. — Спр. П-8172.

⁷⁰⁷ Там само. — Спр. П-7848.

⁷⁰⁸ Там само. — Спр. П-8365.

повинной, непосредственное усмотрение суда, судьи, прокурора, следствия или органа дознания⁷⁰⁹.

Заявления граждан принимались в письменной или словесной форме. В последнем случае они заносились в протокол, который подписывали заявитель и составитель протокола. Принимались и анонимные заявления, которые органы дознания обязаны были проверять негласным путем⁷¹⁰. Так, основанием к возбуждению дела в отношении жителей села Водяного, обвиненных в 1929 г. в проведении антисоветской агитации, послужила статья, опубликованная в газете «Червоний гірник», «Ще дужче поживавити хлібозаготівлі». К статье прилагалась копия протокола заседания правления об исключении ряда лиц как агитаторов против мероприятий советской власти⁷¹¹.

Несколько человек привлекли к ответственности в мае 1923 г. в Харькове вследствие обращений в ГПУ ряда лиц и учреждений о получении в их адрес листовок за подписью «Свободный анархист Гарт»⁷¹².

Сбор доказательств в отношении крестьянина Попова стал возможен после поступления заявления в ГПУ: «Доношу до Вашего сведения, что в хуторе есть один крестьянин В.Т. Попов, который ищет связь с бандитами [...], у него ночевало 3 бандита [...]»⁷¹³.

Священнослужитель В.Д. Кульчицкий попал под следствие после заявления группы красных партизан, которые обвиняли Кульчицкого в службе у гайдамаков⁷¹⁴.

Протодьякона Брянско-Николаевской церкви И.М.Довгальского арестовали по заявлению в ГПУ члена союза транспортников: «[...] Со свойственной ему поповской натурой выражает полное негодование совластью [...]»⁷¹⁵.

По постановлению Особого совещания в 1929 г. на три года высылки был осуждён начальник железнодорожной станции Бурчаук М.П. Миленин. Началось следствие с ряда заявлений, поступивших на протяжении конца 1928 — начала 1929 гг., в т. ч. от путевого сторожа, членов избирательного комитета села Бурчаук, стрелочника станции. В тексте заявлений сотрудники ГПУ выделили карандашом сведения о том, что Миленин с усмешкой воспринял известие о смерти В.И. Ленина, говорил, что «в 1921 г., во время голода, люди поели собак и кошек». На основе данных заявлений уполномоченный ОДТО ГПУ составил рапорт о необходимости производства предварительного следствия, спрашивал разрешения на арест и обыск Миленина.

⁷⁰⁹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Спр. П-7915.

⁷¹⁰ Там само. – Спр. 23313. – Арк. 46, 97; Спр. П-3877.

⁷¹¹ Там само. – Спр. П-4646. – Арк. 2, 3.

⁷¹² Там само. – Спр. 31175; ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 867. – Т. 3. – Арк. 291.

⁷¹³ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-5405. – Арк. 35; ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 18772. – Арк. 95.

⁷¹⁴ ГДА СБУ, м. Харків. – Спр. П-7420. – Арк. 5.

⁷¹⁵ Там само. – Спр. П-8483.

Подобные заявления, докладные записки, поступившие в партийные комитеты партии, передавались в органы безопасности⁷¹⁶.

В 1920-е гг. уголовное дело возбуждалось с момента принятия судом, прокурором, следователем или органами дознания к своему производству.

С 1931 г. согласно приказу ОГПУ № 378/223 моментом формального возникновения следствия надлежало считать: а) арест обвиняемого, б) предъявление обвинения (по неарестантскому делу) или в) резолюцию соответствующего начальника о производстве расследования. Вынесение специального постановления о принятии дела к производству было необязательно⁷¹⁷. Большинство дел начиналось постановлением о принятии к производству, где отмечалось место, время заведения дела и кто именно это делал: уполномоченный такого-то отдела ГПУ УССР такой-то, рассмотрев материалы о преступной деятельности гражданина такого-то, выразившейся в том (излагалось кратко суть компрометирующего материала). Далее указывалось: «Усматривая в назначенных деяниях наличие признаков преступлений», предусмотренных статьями (такими-то) УК и согласно пункту (такому-то) ст. (номер) УПК, есть достаточно оснований для возбуждения уголовного дела, а поэтому на основании (номера статей) УПК постановил: настоящее дело принять к своему производству и начать предварительное следствие по признакам преступлений, предусмотренных (указывался номер инкриминируемой статьи) УК. Обязательно следовало добавление о том, что копия постановления препровождается прокурору. Подписывал постановление сотрудник, составивший документ. Ниже стояли подписи тех, с кем постановление согласовано и кто утвердил материал с указанием фамилий и должностей. Постановление оформлялось по определенной форме даже тогда, когда отсутствовал разработанный бланк, изданный в типографии⁷¹⁸.

В постановлении в сжатой или объемной форме излагались основания для принятия дела к производству. К примеру, полученный материал «об участии в нелегальной сию-

Обложка архивно-уголовного дела

⁷¹⁶ ГДА СБУ, м. Харків. — Спр. П-8759. — Арк. 4, 6.

⁷¹⁷ Там само. — Ф. наказів. — Спр. 8. — Арк. 33.

⁷¹⁸ Там само. — Ф. к.с. — Спр. П-2252.

нистской организации», «в антисоветской пропаганде среди служащих и рабочих станции, какая продолжалась довольно продолжительное время», или «выразившийся в систематической антисоветской агитации, направленной против ударной кампании, а, главным образом, хлебозаготовок. Доказывал крестьянству, что государство за хлеб выплачивает весьма мало и что на частном рынке при продаже хлеба можно получить гораздо больше. Вследствие проведенной агитации имели место случаи со стороны некоторых крестьян вывоза хлеба на частный рынок. В момент проведения общего собрания в 1929 г., где обсуждался вопрос о хлебозаготовке, выступал против, доказывал крестьянам о [необходимость] не сдачи хлеба государству, мотивируя это тем, что в кооперации нет товара, вследствие чего собрание было сорвано»⁷¹⁹.

Аналогом вышестоящего постановления являлось постановление «о начатии производства дознания». Дознание производилось по делам, по которым дознание заменяло следствие. Однако по большинству дел, входящих в компетенцию ГПУ, проводилось предварительное следствие.

Если уполномоченный устанавливал, что пребывание подозреваемого на занимаемой им должности могло привести к сокрытию следов преступления, оформлялось постановление об устранении обвиняемого от занимаемой должности, о чем сообщалось по месту его службы. Постановление, утвержденное прокурором, объявлялось обвиняемому.

В постановлении «об избрании меры пресечения до предъявления обвинения» указывалось на рассмотрение материалов по подозрению гражданина и на мотивы предлагаемых мер в отношении конкретного человека: «Не предъявляя гражданину (такому-то), проживающему (адрес) обвинение, избрать в отношении его меру пресечения (способом уклонения от суда и следствия и воздействовать на ход такового) содержание под стражей (место заключения)».

Обычно в постановлении применялась следующая формулировка: «Принимая во внимание, что пребывание его на свободе может отразиться на ходе следствия»⁷²⁰. В постановлении указывалась профессия, социальное положение, партийность, профсоюзная принадлежность, образование, национальность, гражданство, адрес жительства обвиняемого. О вынесенном решении полагалось сразу же объявить подозреваемому, а копию постановления направить прокурору. Но анализ дел свидетельствует, что данное постановление редко подписывал подозреваемый в предусмотренной здесь графе.

Кроме постановления об избрании меры пресечения, существовала форма постановления о производстве обыска и ареста: «Секретное отделение Харьковского отдела ГПУ согласно имеющегося материала в личном деле на гр. Селтман М.Б. по обвинению по ст. 65 и 72 УК УССР

⁷¹⁹ ГДА СБУ, м. Харків. – Спр. П-8173. – Арк. 2; спр. П-8768. – Арк. 1; спр. П-4646. – Арк. 8.

⁷²⁰ Там само. – Ф. к.с. – Спр. 25740. – Арк. 30.

постановило: Выписать ордер на производство обыска и ареста [...]. Ордер выписать на имя Донцов и числить за СО ХО ГПУ»⁷²¹.

Постановление служило основанием для выдачи ордера на право обыска и ареста.

В делах чаще всего отсутствуют подробные документы. Ордера выдавались обычно тем же числом, которое значилось в постановлении принятия дела к производству или даже сутками раньше. Таким образом, можно сделать вывод, что существовала практика сначала арестовать и обыскать человека, а затем выносить постановление о принятии дела к производству, избрании меры пресечения.

Аресты и обыски производились и по специальным предписаниям ГПУ: «С получением сего немедленно арестуйте гр. Федоровича С.А., произведите у него обыск с целью обнаружения компрометирующей переписки, оружия. Начальник ОДТООГПУ»⁷²².

Документами, дающими право на проведение операций (арест, обыск), являлись ордера, которые вручались уполномоченному лицу соответствующим начальником (отдела, «активной части» и т. п.). Обладателю ордера поручалось произвести обыск, ревизию, выемку документов и арест. Он имел право наложить арест или конфисковать товары, оружие, в зависимости от результатов обыска задержать гражданина⁷²³. Ордер использовался только на одну операцию, в нем обязательно указывалось, на какие числа или на сколько дней ордер действителен. Ордера могли быть только именные, на определенного сотрудника, проводившего операцию. В документе можно найти следующие сведения: кто подлежал обыску или аресту, точный адрес намеченной операции (имя, отчество, фамилия, улица, номер дома, номер квартиры, номер комнаты, местечко, уезд, волость, деревня, хутор, аул и пр). Формулировка задания в ордерах могла быть расплывчата, типа «произвести обыск и арест всех подозрительных лиц в пределах такого-то города». Встречаются директивы арестовать «по усмотрению», «по результатам», «по обстоятельствам»⁷²⁴. Читаем: «Ордер № 822 по делу вновь возникшему, действительно на одни сутки, выдан августа 22 дня 1923 г. Сотруднику Хрусталёву на производство обыска и ареста Загорелого Иосифа Мироновича по адресу Бутновский переулок № 4 квартира Шафрайского»⁷²⁵. В ордере обязательно указывалось: «Всем военным и гражданским властям, а также гражданам Республики надлежит оказывать всякое законное содействие предъявителю ордера при выполнении возложенных поручений». Делалась также пометка, следует или не следует визировать ордер в милиции. Подписывали ордера начальник и секретарь соответствующего органа, документ заверялся печатью.

⁷²¹ ГДА СБУ м. Харків. – Спр. 594. – Арк. 134.

⁷²² ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-8755. – Арк. 2.

⁷²³ Там само. – Спр. П-5382.

⁷²⁴ История советской разведки. – Вып. 1. – С. 184.

⁷²⁵ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 867. – Арк. 146.

Прокурору направляли «уведомление об аресте», где докладывалось, каким учреждением или должностным лицом произведен арест, причина ареста, в какое место заключения направлен арестованный⁷²⁶.

Иногда, в крайних случаях, допускалось выдавать ордер на право обыска помещения по одному лишь указанию его местонахождения. Сотрудник расписывался в получении ордера на талоне (корешке). На корешке и в ордере, кроме порядкового номера, указывался номер дела, если таковое уже было заведено. Книжки ордеров хранились с особой тщательностью⁷²⁷.

В таком ордере указывалось, где и как (условия) содержался арестованный, надзор содержания (нормальный, строгий), опросу дежурившим следователем подлежит (не подлежит). В корешке отмечалось, что при обыске талон не предъявляется. На талоне ставили подписи ответственные лица, которые сдавали арестованного и вещественные доказательства, согласно протоколу обыска, и те, кто принимал арестованного в место содержания под стражей. На обороте талона указывалось, что право вывода арестованного на допрос принадлежало сотрудникам только того отдела, за которым числится арестованный. Содержавшиеся под строгим надзором на работы не назначались, выводились из камеры при двух сопровождающих, передачи таким заключенным просматривались с особенной тщательностью. Оговаривался порядок свидания с арестованным, проведен ли предварительный допрос, предъявлено ли обвинение. В случае ареста или обыска без ордера допускалось составление рапорта непосредственному начальнику, в котором испрашивалось разрешение на получение ордера и санкция на уже совершенные действия. При обысках составлялся подробный протокол с указанием причин производства его без ордера, где упоминались данные о мандате уполномоченного (номер, дата и т. п.)⁷²⁸.

Ордер на обыск и арест выдавался также по представлению доклада, обосновывавшего его необходимость. По делам, находившимся в следственном производстве, доклад представлял собой заключение по делу. В докладе указывалось: а) имя, отчество и фамилия лица, подлежащего аресту или обыску, его адрес, служебное положение и учреждение, где он работает; б) обвинение, выдвигаемое против него; в) доказательства необходимости произвести проверку данного лица именно при помощи обыска или ареста, а не оперативным путем и т.п.; г) причины, обуславливающие срочные проверки обыска или ареста: подлежал ли и почему обыск или арест немедленному производству или его возможно отложить; д) на что следовало обратить особое внимание при обыске. Подобное заключение — доклад — составлялся в 2-х экземплярах, оригинал помещался в дело арестованного, а копия при-

⁷²⁶ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. 2410. – Арк. 5.

⁷²⁷ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 6440.

⁷²⁸ ДАДнО. – Ф. 4082. – Оп. 1. – Спр. 7 – 9, 12, 14, 23, 25, 29, 39, 40, 42, 47; ф. 3225. – Оп. 1. – Спр. 53; ф. 7. – Оп. 1. – Спр. 339; ф. 6. – Оп. 1. – Спр. 258.

клеивалась на обороте корешка ордера. На выданные ордера велись (к сожалению, до нас эти документы практически не дошли) ведомости.

По окончании обыска сотрудником, его производившим, составлялся протокол в трех экземплярах. В протоколе указывалось: номер ордера и название учреждения, которым он выдан, число, месяц и год; улица, номер дома и квартиры, фамилия лица, у которого производился обыск; данные граждан, которые задержаны при аресте; отобранный обвинительный материал и вещественные доказательства (переписка, документы и пр.); изъятые вещи.

Например, «1928 года, февраля, 10 дня, я сотрудник Днепропетровского окротдела ГПУ Алексеев на основании ордера [...] в присутствии понятых [...] произвел обыск на квартире Бусько Н.У., проживающего [...], при чем обнаружено и изъято для доставления в окротдел ГПУ следующее: 1) один финский нож; 2) одну общую тетрадь; 3) 2 (две) фотокарточки; 4) 7 (семь) адресов[...]. При обыске задержан гражданин Бусько Н.У. Во время обыска жалоб на неправильные действия, а равно на пропажу вещей не поступало»⁷²⁹.

На протоколе ставились подписи: сотрудника, производившего обыск; председателя или члена домового, квартального комитета, дворника; квартирохозяина или лица, у которого производился обыск; милиционера или понятых. В особых случаях, характеризующих личность обыскиваемого, или «указывающих личность обыскиваемого, или указывающих на их преступность» (симуляция, припадки, попытки к бегству), составлялись особые протоколы. В начале 1920-х гг. одна копия протокола обыска выдавалась председателю или члену домового или квартального комитета, вторая — коменданту тюрьмы, где содержался арестованный. В подлиннике протокола содержалась расписка коменданта о принятии арестованных и вещей, взятых при обыске. Если кто-либо из присутствующих предъявлял претензии к лицам, производившим обыск (на грубое обращение, пропажу вещей и т. д.), то это отмечалось в протоколе. В случае обнаружения чего-либо не упомянутого в протоколе составлялся акт, который прилагался к следственному делу. Комнаты и квартира, где проживали арестованные, подлежали опечатыванию. Составлялась опись всего движимого имущества в двух экземплярах; один экземпляр передавался председателю домового комитета с обязательством хранения его, другой приобщался к делу. Иногда описи вещей прилагались к заведенному делу. Например: «В описи материалов, отобранных у гражданки Кизенковой при обыске 20 мая 1923 г. находились: проект устава философского кружка имени Соловьева, две фотографии, анкета, записка, касающаяся меньшевика Копняева»⁷³⁰.

При конфискации вещей в ГПУ доставлялось все имущество, указанное в специальной описи. Здесь можно встретить перечисление ме-

⁷²⁹ ГДА СБУ, м. м. Дніпропетровськ. – Ф. к. с. – Спр. П-8364. – Арк. 4.

⁷³⁰ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к. с. – Спр. 594. – Арк. 263.

бели, столовых принадлежностей, ковров, утюгов, подушек. Имущество печатывалось при свидетелях, которые подписывали опись. На драгоценные металлы, денежные банкноты, ценные бумаги составляли отдельный протокол, акт. После осуждения обвиняемого, лично ему принадлежавшее конфискованное имущество реализовывалось через магазины, иное — возвращалось родственникам⁷³¹.

По описям можно восстановить списки книг, произведений, подлежавших изъятию в 1920 — 1930-е гг.

Если вещи сдавались под ответственность домового комитета, отбиралась подписка у человека, бравшего обязательство за сохранность опечатанного. К примеру: «Сохранная расписка 1930 года, 19 мая. Я, нижеподписавшийся, гражданин Зиберовой С.И. даю эту расписку в том, что все перечисленное имущество по описи обязуюсь сохранить в целости и своевременно принимать меры, чтобы оно не испортилось. О привлечении меня к уголовной ответственности в случае уничтожения или утраты всего перечисленного имущества мне сообщено. В чем и расписываюсь»⁷³².

В случае личного обыска оформлялся соответствующий протокол, в котором предусматривались графы, где выписывались данные об обнаруженных ранее ценностях, оружии, вещах, документах, а также излагались жалобы на неправильность записи в протокол изъятых предметов. Следует отметить, что протоколы обысков, квитанции, заполнялись, как правило, карандашом⁷³³.

В комендатуре ВУЧК — ГПУ — НКВД оформляли квитанции о принятии арестованного (или одну расписку на всех арестованных) и о принятии отобранных у арестованных денег, ценностей, оружия, документов. Обязательно указывалось название вещей, какого металла, пробы (для драгметаллов), точное их описание. При принятии денег и ценностей комендант выдавал особую квитанцию, которая приобщалась к делу. По просьбе лица, у которого отбирались деньги и ценности, подлинная квитанция могла быть выдана ему непосредственно, тогда к делу прилагалась копия. На корешке квитанции, на оборотной стороне, ставилась роспись лица, получившего квитанцию. На корешках и квитанциях комендант указывал номер ордера, по которому отобраны вещи, прописью сумму денег, дату, фамилию и имя как производившего операцию, так и обвиняемого, а в расписках о принятии вещей, кроме того — все ли опознанное в протоколе принято комендантом от сдавшего. Расписки и акты составлялись только при сдаче вещей в хранилище. Получить их можно было по соответствующим рапортам⁷³⁴.

При направлении арестованных в тюрьмы и другие места заключения в постановлении о заключении под стражу указывались следующие

⁷³¹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. 23751. — Арк. 10, 11.

⁷³² Там само. — Спр. 23866. — Т. 3. — Арк. 108.

⁷³³ ГДА СБУ, м. Харків. — Спр. 25310. — Арк. 19.

⁷³⁴ Там само. — Спр. 26974. — Арк. 5; спр. 34366. — Арк. 6; спр. 34928. — Арк. 4.

щие сведения: а) кто постановляет, его должность, имя и фамилия; б) имя, отчество и фамилия заключенного; в) его происхождение; г) местожитительство (адрес); д) сколько лет от роду; е) за кем будет числиться заключенный; ж) в течение какого срока или до чьего распоряжения; з) какой применить режим; и) мотивировка принятия мер заключения (в чем обвиняется — в шпионаже, контрреволюции и пр.); к) номер постановления, число и время заключения. На обороте документа арестованный расписывался в том, что ему такого-то числа объявлено постановление. Подлинник документа направлялся по месту заключения арестованного, копия — прилагался к делу⁷³⁵. В комендатуре находилась книга арестованных с показателями, аналогичными вышеуказанному постановлению. Комендант составлял ежедневно списки заключенных. Все перемещения заключенного отмечались в документах. В случае необходимости продлить срок содержания под стражей составлялось мотивированное ходатайство. Вообще, любое «движение» арестованного находило отражение в уголовных делах.

Освобождение арестантов могло состояться только по ордеру с соответствующей подписью и печатью учреждения. В документе указывалось: имя отчество и фамилия освобождаемого, номер его дела, причины освобождения и условия такового (под залог, под подписку, на поруки и т. п.). Книжка ордеров на освобождение имела корешок, отрывной ордер и отрывной талон ордера. Корешки оставались в книжке, ордер и талон направлялись лицу, производящему освобождение, причем талон оставался у коменданта с распиской данного сотрудника, а подлинный ордер с распиской самого арестованного возвращался обратно для приобщения к делу. Ордер составлялся на основании утвержденного начальником заключения по делу. Этот же документ являлся основанием и для возврата отобранных при обыске и аресте вещей. Для этого начальники отдавали письменные приказы казначею и коменданту. Все подлежащие выдаче или конфискации вещи пронумеровывались и заносились в инвентарную книгу хранилища. По записям в книгах можно с уверенностью сказать, что не возвращались владельцу ценности и денежные знаки «белогвардейских правительств», ценности, свыше предельного веса или стоимости, установленные специальными постановлениями правительства; ценности старины, чистые бланки, военное снаряжение, оружие, отобранное у лиц, не имеющих права носить его. Арестованные при освобождении обращались с заявлениями к коменданту о возвращении вещей и оставляли расписки при их получении. Отобранные деньги возвращались при предъявлении квитанции и специального ордера. При направлении дела в судебные инстанции, отсылался и список всего того, что было отобрано, а также копия постановления о конфискации вещей. Сами вещи передавались после официального обращения учреждения в органы ВУЧК —

⁷³⁵ История советской разведки. — Вып. 1. — С. 191.

ГПУ — НКВД, под расписку. В случае перевода арестованного в другое учреждение или тюрьму составлялось соответствующее постановление⁷³⁶.

В период «большого террора» типичным явлением было присвоение сотрудниками УНКВД денег и вещей арестованных граждан. Сотрудник УНКВД по Житомирской области на партийном собрании 16 — 23 декабря 1938 г. рассказал: «Если говорить о мародерстве, то нужно начинать с 1937 года [...]. Сначала месяцев пять работа шла честно, каждый боялся касаться этого барахла. [...] Когда приехал Якушев (начальник УНКВД по Житомирской области — Авт.), этот вопрос решился и этот было узаконено. [...] Я считаю, что это нельзя было мародерством, ибо это было узаконено начальством, причем, сами не брали, а нам выдавали»⁷³⁷.

Сотрудники УНКВД, выступая на собрании, рассказывали некоторые нюансы в арестах граждан. Имущество двух врачей-стоматологов, арестованных по делу «немецко-фашистского заговора», было просто разворовано ответственными сотрудниками УНКВД: «Дорн и Курило-Бронштейн были арестованы только потому, что кому-то из начальства нужна была квартира и ценности, которые находились у [...]. Немало добра забрала эта кампания»⁷³⁸. Другой сотрудник УНКВД указал: «[...] Деньги арестованных и барахло не только присваивалось, но и [...] 10 тысяч [...] ушли на кутежи, банкеты»⁷³⁹.

Подробно были разработаны анкетные листы, которые должен был заполнить следователь со слов арестованного. Разновидностей анкет насчитывается множество: на русском и украинском языках, изданные в типографиях и отпечатанные на машинке без фотографии или с предусмотренным местом для фотографии. При заполнении анкеты уполномоченный предупреждал обвиняемого, что за дачу неточных и неверных сведений последний несет суровую ответственность.

В биографических сведениях арестованного обращалось внимание на род занятий или место службы: сельское хозяйство, государственная промышленность (добывающая или обрабатывающая), государственные учреждения, государственная торговля, частная торговля, промышленность, финансы, кооперация, транспорт, армия и флот, органы ГПУ, органы розыска и милиция, общественные организации и т. д. с перечислением названий ведомств, должностей или положения.

Фиксировалась партийная, профсоюзная, принадлежность (коммунист, член ЛКСМ, меньшевик, левый или правый социалист-рево-

⁷³⁶ История советской разведки. — Вып. 1. — С. 199.

⁷³⁷ Державний архів Житомирської області (далее — ДАЖО). — Ф.П. — 555. — Оп.1. — Спр.1. — Арк. 140. — Ф.Р-5013. — Оп.2. — Спр.3640 — Арк.164-166; Шевчук Ю.В. Технологія здійснення репресій проти інтелігенції Житомирщини в 30-х рр. XX ст. // Історія України. Маловідомі імена, події, факти. Збірник статей. — Вип.36. — К.: Ін-т історії України НАНУ, 2010. — С. 218.

⁷³⁸ Там само. — Арк.160; Шевчук Ю.В. Вказ. праця. — С.218. — 219.

⁷³⁹ Там само. — Арк.24. Шевчук Ю.В. Вказ. праця. — С.218. — 219.

люционер, член правых партий, сионист, других партий или внепартийный), социально-профессиональная принадлежность (кулак, середняк, бедняк, батрак, администратор, служащий, рабочий, учитель, профессор, красноармеец, командный состав, лицо вольной профессии, ученик, духовенство, кустарь, без определенных занятий), пол, образование (неграмотный, малограмотный, низшее, среднее, высшее), возраст, национальность, гражданство, заполнялась таблица «состав семьи, возраст и адреса членов». Также указывалось преступление, в чем обвинялся человек — «контрреволюционная деятельность: белая, украинская, принадлежность к антисоветской партии, агитация и пропаганда, шпионаж военный, шпионаж экономический и контрреволюционный, бандитизм, незаконный переход границы, контрабанда, фальшивомонетничество, военные преступления, злоупотребление властью, дискредитация советской власти, растрата, взяточничество, бесхозяйственность, другие преступления» с перечислением статей уголовного кодекса. В анкете указывалось, где содержался обвиняемый, «за кем он зачислен», основание задержания, а также отдельные приметы обвиняемого. Последний ставил свою подпись в конце анкеты.

Помимо анкетных данных в документ вносили следующие данные: время ареста, кем задержан, откуда и куда прибыл арестованный.

Анкета «для арестованных и задержанных с зачислением за ОГПУ» делилась на две части. Первая должна была заполняться заключенным, где, кроме вышеназванных сведений, последний сообщал, владел ли он недвижимым имуществом, каким и где; если не служил и не работал по найму, то на какие средства жил; привлекался ли к ответственности по суду или в административном порядке. Арестованный имел право в примечаниях заявить: «Я себя ни в чем не чувствую виновным». Во второй части анкеты администрация места заключения указывала приметы заключенного, по чьему ордеру арестован и номер ордера, «за кем зачислен»⁷⁴⁰.

Ответы на вопросы анкеты требовалось писать чернилами (в крайнем случае химическим карандашом), четко, разборчиво, полностью выписывая слова, по возможности без помарок и поправок. Зачастую в анкетах можно найти информацию о псевдониме (прозвище) допрашиваемого, классовой принадлежности, политических убеждениях, служебном положении и средствах существования его и родственников, служили ли последние в белых армиях, находятся ли в эмиграции и где. Существенное значение для исследователя имеет графа «Где был и что делал: а) до 1914 года; б) до и во время Февральской революции; в) до и во время Октябрьской революции; г) с Октябрьской революции до германской или австрийской и колчаковской оккупации; д) при Гетмане и Петлюре; е) при Деникине и других белых властях». Следствие

⁷⁴⁰ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-4306. – Арк. 62; спр. П-7409. – Арк. 2.

интересовало, подвергался ли человек репрессиям в «царское время», за что, где и когда, был ли осужден в «революционное время». Отдельная графа предусматривала информацию, не вмещающуюся в предыдущие пункты — «дополнительные биографические сведения»⁷⁴¹.

ВУЧК — ГПУ — ОГПУ разрабатывало и специальные анкеты. Так, «Особая анкета для опроса польских перебежчиков» включала такие вопросы: «Возраст и социальное положение служащих в польской армии; расположение польских войск, концентрация польских войск в 75 км погранполосы, снабжение армии, новые военно-технические изобретения и усовершенствования, состояние транспорта, экономическое положения страны, политическая жизнь, настроения рабочих, забастовки, «аграрный вопрос», как ведут работу польские разведорганы, выдающиеся методы и приемы в работе, курсы агентуристов, какие предприятия или круги населения погранполосы совтерритории поддаются вербовке, явки, ночевки, закордонные антисоветские группировки (петлюровские вооруженные повстанческие места, балаховцы, савинковцы), место и время перехода границы, причины и день перехода на совтерриторию».

Целью анкет для регистрации бывших офицеров, военчиновников, врачей белых армий являлось выяснение имущественного положения (движимое, недвижимое, земли, вклады в банках, акции); наличия чинов и награды в царской и белой армиях, участия в боях, карательных экспедициях; службы в охранных отделениях и контрразведках, «взглядов» на октябрьскую революцию, коммунистическую партию, «белогвардейщину», а также «почему не уехал с остатками белогвардейцев», «чувствует ли себя виновным», кто из коммунистов знал и мог поручиться.

В анкете «для добровольно явившихся бандитов» предусматривались такие разделы: «При каких условиях и когда впервые вступил в банду, какой окраски были банды, кто являлся там вдохновителем, какова судьба банд, когда и при каких обстоятельствах перешел на сторону соввласти, численный состав, вооружение банды, организованность, дисциплина, кличка, фамилия, имя, отчество главаря, атамана, его родителей, ближайших родственников, состав штаба, имеется ли агентурная разведка, существует ли связь с другими бандами, антисоветскими организациями, отношение населения к банде, какая часть поддерживает, задачи банды, какие местности Украины опрашиваемый знает и какую работу желает выполнять в дальнейшем».

Из опросных листов для эмигрантов, возвратившихся в советскую Россию, можно узнать в какой среде вращался эмигрант за границей, к каким политическим партиям, революционным организациям примыкал, сотрудничал ли в периодической печати. Органы безопасности интересовали «преобладающие политические настроения» в среде

⁷⁴¹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф.к.с. — Спр. П-8775. — Арк. 9.

опрашиваемого до февральской революции, как было воспринято известие «об октябрьском перевороте». Примечательно, что в советских документах официально применялся термин «Октябрьский переворот»⁷⁴².

Для нелегально прибывших в СССР иностранцев ГПУ — ОГПУ СССР разработало «анкету чужеземца»⁷⁴³.

Безусловно, основная цель анкет — сбор обширной информации для использования в оперативной, следственной работе. Однако, изучение анкет позволяет утверждать, что часто заполнялись они формально, многие графы вообще остались чистыми, либо проставлялось «не знаю». Анкеты обычно заполняли сотрудники ГПУ, даже если предусматривалось обратное⁷⁴⁴.

Так, в анкете «для административно-высланных» на Я.Я.Андерсена, регистратор ГПУ кратко изложил биографию, указав на постановление Особого совещания от 3 марта 1924 г., на основании которого высланный состоял под секретным наблюдением, с обязательной явкой раз в месяц в органы ГПУ⁷⁴⁵.

Для политически неблагонадежных лиц был разработан специальный анкетный лист. Заполняя его, арестованный К.В. Павленко в строку: «К какой партии принадлежит или сочувствует?» писал: «Пока к большевикам»; «К какой партии принадлежал или сочувствовал раньше?» — «Меньшевикам». ГПУ УССР интересовало, ведет ли он антисоветскую или иную агитацию, пользуется ли популярностью среди окружающих, отношение к должностным обязанностям⁷⁴⁶. Последний пункт анкеты обобщал результаты наблюдения за данным лицом, т. е. кого посещал, кто бывает у него, откуда и какую корреспонденцию получал, какой вел образ жизни.

Наряду с анкетами в дело подшивались личные карточки арестованных, содержавшие сведения о прохождении им воинской службы⁷⁴⁷.

При переводе арестованного в другое место заключения составлялся «Открытый лист», в котором указывалось, куда отправляется заключенный и по чьему распоряжению это делается, требуется ли особый надзор (в оковах или нет), приметы заключенного, имеет ли он при себе документы и ценные вещи. «Листы» могли составляться сразу на несколько человек⁷⁴⁸.

Существовала практика составления анкет специально для опроса членов (участников) т. н. крупных контрреволюционных организаций. Например, анкета по делу «Весна».

⁷⁴² ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 13418. — Арк. 22–25.

⁷⁴³ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. 27599.

⁷⁴⁴ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 1887. — Арк. 17, 18.

⁷⁴⁵ Там само. — Арк. 627.

⁷⁴⁶ Там само. — Спр. 13080. — Арк. 31.

⁷⁴⁷ Там само. — Спр. 13081. — Арк. 20, 21; спр. 34928. — Арк. 166.

⁷⁴⁸ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-26131. — Арк. 45; спр. 23809. — Арк. 10.

В анкетах отмечалось, сознался ли арестованный к моменту заполнения документа⁷⁴⁹.

Одновременно с анкетными документами в деле находились различные учётные карточки, которые заполнялись на основании анкеты. В зависимости от цели их составления на различных стадиях следственного процесса и судебного производства, карточки содержат разный объем информации. Так, по учетным карточкам, поступающим с мест работы арестованного, можно детально проследить его трудовую деятельность. В учетных карточках подразделения ГПУ сосредоточивали сведения в зависимости от профиля их работы. Так, политический отдел интересовала социальная и партийная работа, принадлежность подучётных. Вот одна из карточек: «Левин Л.Г. член РСДП с 1909 г., интеллигент, [образование — Авт.] высшее коммерческое, член главного комитета на Украине. Был членом рабочего совещания при Деникине, не отступил с красными, т. к. главный комитет остался для работы в Харькове. На похоронах гр. Фейделя произносил речи, направленные против ЧК и Компартии»⁷⁵⁰.

Экономический отдел ГПУ УССР собирал сведения о капитале, доходе (сумме), недвижимости арестованных до 1917, 1922 г., с 1922 г., были ли за границей, чем занимались. В карточке-формуляре заключенных фиксировалась информация об аресте (дата, по чьей инициативе, по чьему ордеру), о перемещении арестованных по местам содержания под стражей, а также о том кем и когда они допрашивались⁷⁵¹.

После вынесения решений внесудебными или судебными инстанциями в карточках отмечалось, каким органом безопасности закончено следствие по делу, когда принято по нему решение и каким органом, суть постановления и как происходит его исполнение, где отбывают осужденные меру социальной защиты, осуществлялся ли пересмотр дела⁷⁵². Например, дело В.А. Пархоменко поступило на внесудебное рассмотрение 30 января 1931 г., было принято решение заключить в концлагерь на 10 лет Судебной тройкой ГПУ УССР⁷⁵³.

В карточках на административно-высланных лиц можно найти сведения о том, сколько раз человек арестовывался, когда и за что, какие выносились ему приговоры.

В регистрационной карточке служителя культа значилось, в каких религиозных объединениях состоял и какие обязанности выполнял, размер месячного заработка, какую прибыль имел от дополнительного труда, имущественное положение. Указывалось, отрекся ли священнослужитель от сана и вообще служения церкви⁷⁵⁴.

Таким образом, мы рассмотрели документы уголовного дела, которые относились к материалам дознания.

⁷⁴⁹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-7838. — Арк. 2.

⁷⁵⁰ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 663.

⁷⁵¹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-5132. — Арк. 677.

⁷⁵² ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 25725.

⁷⁵³ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-22306. — Арк. 71.

⁷⁵⁴ Там само. — Спр. П-7420. — Арк. 30.

Следующая группа документов касается материалов следственных действий. Следователь, признав поступивший к нему материал достояния достаточно полным и дело достаточно разъясненным, вправе был не производить предварительное следствие или же ограничиться производством отдельных следственных действий.

В любом случае следователь обязан был выполнять ряд следственных действий: предъявить обвинение, допросить обвиняемого, объявить ему об окончании следствия и ознакомить с материалом, составить обвинительное заключение.

При наличии достаточных данных для предъявления обвинения в совершении преступления следователь составлял мотивированное постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

Согласно нормам УПК предъявление обвинения оформлялось не позднее 48 часов с момента вынесения постановления следователем о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Постановление о предъявлении обвинения составлялось по определенной форме. Указывалось, когда, кем выносилось постановление в отношении него; на основании какой статьи УК УССР, в чем обвинялся человек. В констатирующей части, например, указывалось: «Усматривая, что данные предварительного следствия в достаточной степени подтверждают инкриминируемое обвиняемому преступление, выразившееся в контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации; участии в антисоветской партии».

В резолюционной части со ссылкой на статью УПК УССР предъявлялось соответствующее обвинение под расписку обвиняемому. Копия постановления направлялась прокурору и в учетно-справочное подразделение ГПУ УССР. Расписывался обвиняемый прямо на постановлении в предусмотренной графе.

На бланках документа имелось напоминание, что в отношении лиц, содержащихся под стражей, постановление выносится не позднее 14 суток со дня заключения арестованного под стражу⁷⁵⁵. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого уполномоченный, рассмотрев материалы предварительного следствия, в разделе «Нашёл» описывал характер преступления. Например: «Прибыв нелегально из Польши со шпионскими целями, выдал себя за эксплуатируемого польской буржуазией и, получив право проживания в г. Туле, выехал оттуда самовольно и разъезжал по крупным городам СССР с целью сбора для передачи в Польшу сведений, являющихся по содержанию своему специально охраняемой государственной тайной».

По делу «о распространении контрреволюционной литературы», следователь постановил привлечь Н.А. Науменко «как соучастника изготовителя и распространителя листовок, преследовавших цель

⁷⁵⁵ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-7420. – Арк. 30.

вызвать общественную панику, возбудить недоверие к власти и дискредитировать ее»⁷⁵⁶.

Существовало несколько форм бланков данных постановлений. В краткой форме указывалась только суть обвинения. Например: «Принимал участие в налетах с бандой Сытника»⁷⁵⁷. В обычной — излагалась последовательно фабула дела. Так, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого И.И. Зубрицкого указывалось: «В Краснопавловском сельсовете утром толпа крестьян, стремясь освободить односельчанина из милиции, с криками «Бей милицию, коммунистов и комсомольцев». Они грабят крестьян, забирают хлеб, не дают свободной торговли», бросали камни в сельсовет, избивали комсомольцев»⁷⁵⁸.

Во второй части постановления выносилось мотивированное решение по определенному образцу. «Усматривая в означенном» достаточно данных, избличающих гражданина в совершении преступлений, уполномоченный в разделе «Постановил» вносил: «Привлечь гражданина [...] по настоящему делу в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение в том, что (излагалась его суть)». Например: «Вел систематически агитацию среди крестьян против проводимых мероприятий соввласти на селе и не вывозил своих излишков зернохлеба, несмотря на наличие к этому возможностей»⁷⁵⁹.

В исключительных случаях меры привлечения применялись в отношении лиц, на которых падало подозрение в совершении преступления, и до привлечения их в качестве обвиняемых. Тогда обвинение предъявлялось в течение заранее установленного законодательством срока (не позднее 10 суток со дня избрания меры пресечения).

Следом за постановлением о привлечении в качестве обвиняемого к делу приобщалось постановление об избрании меры пресечения.

Мера пресечения избиралась лишь после привлечения к следствию лица, на которое падало подозрение в совершении преступления в качестве обвиняемого, и могла быть изменена или отменена в зависимости от обстоятельств дела.

В любом случае следователь составлял мотивированное постановление с указанием инкриминируемого преступления и основания избрания той или иной меры пресечения.

Мера пресечения сообщалась под расписку обвиняемому. Направлялось уведомление об аресте по месту службы последнего. В случае оставления обвиняемого на свободе бралась «подписка о невыезде». Подследственный обязывался без соответствующего разрешения никуда не отлучаться до окончания дела и являться по первому требованию следствия и суда. Он указывал точный адрес своего проживания и

⁷⁵⁶ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-8570. – Арк. 5; ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 867. – Т. 3. – Арк. 291.

⁷⁵⁷ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 18772. – Арк. 15.

⁷⁵⁸ Там само. – Спр. 15478. – Арк. 208.

⁷⁵⁹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-8754. – Арк. 3.

гарантировал предоставление сведений об изменении места жительства. Его обязаны были ознакомить с содержанием статьи УПК о мере наказания при невыполнении обязательств.

Встречаются и такие формулировки в подписке: «За нарушение или неисполнение настоящей подписки понесу строжайшую ответственность по законам военно-революционного времени». В отдельных случаях отбирающий подписку заполнял таблицу «Приметы» обвиняемого с описанием телосложения, цвета волос, походки. Иногда помещалась фотография человека. Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда в отношении обвиняемого чаще всего избиралось содержание под стражей. Однако УПК предусматривал и такие меры, как поручительство личное и имущественное, поручительство профессиональных и иных общественных организаций, залог, домашний арест.

Так, в марте 1933 г. Сталиндорфское ГПУ получило от правления колхоза «Своя праця» заявление: «Просим отпустить под наше поручительство арестованного Наймаер Ивана Михайловича, какого нам нужно для строительства коровников в колхозе. Обязуемся по первому требованию [...] доставить в ГПУ»⁷⁶⁰.

Изредка в делах встречаются документы с поручительствами-ходатайствами от односельчан, ячеек КП(б)У или отдельных коммунистов. Например: «Ручательная подписка. Мы, нижеподписавшиеся граждане с Бокового Боковской волости, даем настоящую подписку в том, что действительно наш однообщественник Лука Емельянович Скрипник ни в каких бандах за время его жительства в Боковом не участвовал, под судом и следствием не был, против соввласти не выступал и ни в чем предосудительном он не был, в чем и ручаемся. Нижеподписавшиеся граждане»⁷⁶¹. К ходатайствам прилагался лист с подписями поручителей⁷⁶².

Личное поручительство состояло в отобрании от заслуживающих доверия лиц подписки о том, что они ручаются за явку обвиняемого и обязуются доставить его в судебные органы по первому их требованию.

Профессиональные или другие общественные организации составляли соответствующие постановления своих уполномоченных с обязательством доставить обвиняемого в следственные судебные инстанции. Например: «Всеукраинскому старосте ЦИК членов партии КП(б)У[...]. Заявление. Мы, нижеподписавшиеся Л.О. Терновский и Г.М. Резников, просим освободить из-под стражи тов. Н. Терновского под наше поручительство, за которого мы ручаемся, что Н. Терновский от суда и следствия не скроется и по первому требованию суда или след-

⁷⁶⁰ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-22746. – Арк. 23.

⁷⁶¹ Там само. – Спр. П-26017. – Арк. 156; спр. 23809. – Арк. 24.

⁷⁶² ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 23313. – Арк. 52; спр. 73166. – Арк. 8.

ствия явится, и в случае его неявки обязуемся его доставить, куда нам будет указано»⁷⁶³.

О принятии поручительства или залога составлялся протокол, который подписывал поручитель или залогодатель.

Содержание под стражей избиралось в качестве меры пресечения по делам о преступлениях, за которые законом предусматривалось лишение свободы или более тяжкая мера социальной защиты, а также при наличии оснований полагать, что обвиняемый скроется от следствия и суда, или же что пребывание обвиняемого на свободе будет препятствовать расследованию, или если нахождение его на свободе будет признано опасным для общества. Заключение под стражу в качестве меры пресечения допускалось также в случае возбуждения в установленном порядке дела о признании лица общественно-опасным.

В постановлении или определении о заключении обвиняемого под стражу, равно как в предложении прокурора, указывалось, какие именно обстоятельства послужили основанием избрания мерой пресечения содержания под стражей.

Копия постановления об избрании в качестве меры пресечения под стражей направлялась в место заключения и место службы обвиняемого.

В ряде случаев постановления о начале следствия, избрании меры пресечения, представлении обвинения объединяли в один документ. Так, на основании такого постановления в феврале 1928 г. турецкого подданного О.А. Чародяна за участие в антисоветской организации заключили под стражу в ДОПР № 1 г. Харькова⁷⁶⁴. В феврале 1933 г. А.А. Капустян был заключен в Днепропетровское ИТУ как «участник контрреволюционной организации». Копии постановлений направляли в обязательном порядке прокурору, в УСО ГПУ УССР и начальнику места лишения свободы⁷⁶⁵.

Особенно часто такой упрощенный подход в ведении предварительного следствия встречается в делах начала 1930-х гг. Например, в деле 1933 г. по обвинению И.И. Товпинца в проведении злостной контрреволюционной агитации среди рабочих и служащих Днепропетровского узла данное постановление заменило все предусмотренные УПК необходимые документы. На основании ст. 93 ч.2 и ст. 108 УПК УССР дело приняли к производству и начали предварительное следствие. Руководствуясь ст. 127 УПК привлекли Товпинца в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по ст. 54-10 УК УССР. На основании ст. 142 и 144 и руководствуясь ст. 145 и 156 УПК, мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия в отношении обвиняемого избрали содержание под стражей в ИТУ⁷⁶⁶.

⁷⁶³ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-2647. – Арк. 156.

⁷⁶⁴ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 25336. – Арк. 4.

⁷⁶⁵ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-24346. – Т. 1. – Арк. 205.

⁷⁶⁶ Там само. – Спр. П-5676. – Арк. 1.

В процессе предварительного следствия собирались доказательства для предъявления обвинения. Доказательствами являлись показания свидетелей и потерпевших, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров и иные письменные документы, а также личные объяснения обвиняемого. Данные документы представляют собой значительный комплекс источников, которые приобщались к следственным делам.

Допрос свидетелей и экспертов предусматривался законодательством на месте производства следствия. Следователи предупреждали об ответственности свидетеля за дачу ложных показаний, о чем отмечали в протоколе допросов. Допрос начинался сообщением следователя свидетелю о том, по какому делу он вызван, и предложением рассказать все известное в первом лице и, по возможности, дословно.

Иногда в протокол заносились ответы свидетеля с приведением заданных ему вопросов.

После окончания допроса, свидетель мог внести дополнения и изменения, которые записывались в протокол. Затем следователь и свидетель подписывали протокол.

Лицу, вызываемому в качестве свидетеля, направлялась повестка: «Гражданину Никольскому Георгию Васильевичу, проживающему на ул. Кропоткинская, д. 17. Отдел ГПУ предлагает Вам явиться для дачи показаний 1.08.30 г. в 2 часа дня по делу [...] к следователю на ул. 1 Мая, д. 1». В примечаниях могли указать, что в случае неявки свидетель будет доставлен для допроса под конвоем. При вручении повестки свидетель расписывался на ее корешке⁷⁶⁷.

Протоколы допроса свидетелей оформлялись или на бланке, или от руки. Обязательно указывались анкетные данные свидетеля, профсоюзная, партийная принадлежность, был ли под судом и следствием, имущественное положение, а также находился ли свидетель в личных отношениях с обвиняемым. Свидетель опрашивался о фактах и обстоятельствах, относящихся к делу, давал характеристику личности обвиняемого.

Если свидетель отказывался подписать протокол, следователь делал об этом отметку и копию протокола с изложением мотивов отказа сообщал прокурору. При отказе свидетеля подписать часть протокола, ту часть, с которой свидетель согласен, следователь давал на подпись.

Свидетель имел право собственноручно написать показания, а также внести в конце протокола свои замечания, поправки и объяснения.

Доказательствами считались и заявления граждан, добытые в ходе дознания. Например, после пожара на электроподстанции Пролетарского рудника в г. Кривой Рог в окружной отдел ГПУ поступили анонимные заявления о намерении нескольких работников рудника совершить акт вредительства⁷⁶⁸.

⁷⁶⁷ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 25339. – Арк. 3; спр. 13000. – Арк. 42.

⁷⁶⁸ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-26203. – Т. 1. – Арк. 12, 13.

В процессе следствия обвиняемые просились к следователю для дачи показаний, заявлений. Например: «Считаю нужным довести до Вашего сведения, что я с августа месяца 1923 года вышел из еврейского общества «Маккаби» по идеологическим расхождениям. О своем выходе готов довести до широкого сведения путем опубликования в местной печати»⁷⁶⁹.

Заявления оформлялись и в другие инстанции. Так, в парткомиссию ЦКК ВКП(б) 13 октября 1929 года было направлено следующее заявление: «Мы разрываем с оппозицией, снимаем подписи с фракционных документов и разоружаемся идейно и организационно в соответствии с решениями XV съезда ВКП(б). Решения партийных инстанций считаем для себя обязательными. Просим восстановить нас в правах членов партии». Подобные документы в копиях оставлялись в делах, заверенные сотрудниками ГПУ⁷⁷⁰.

В случае необходимости назначалась экспертиза для выяснения вопросов или обстоятельств, требующих специальных познаний. Число экспертов устанавливал следователь. Следователь сообщал эксперту свое постановление с формулировкой тех вопросов, по которым должно быть дано заключение. Об этом отмечалось в протоколе экспертизы. Результаты экспертизы излагались одним из экспертов, однако заключение подписывалось всеми экспертами. В случае разногласий предусматривалось и отдельное оформление нескольких заключений. По окончании экспертизы составлялся протокол.

Иногда, в делах встречаются протоколы медицинской и почерковедческой экспертизы, акты по исследованию документов и установлению фактов возможного вредительства на различных объектах народного хозяйства. Например, акты о последствиях пожара, взрыва, столкновения поездов и т. п.⁷⁷¹. Предусматривалось и оформление дактилоскопической экспертизы в виде акта с отпечатками пальцев⁷⁷².

В дела подшивались акты медицинской экспертизы, которая предусматривалась УПК в качестве освидетельствования. Например: «Мы нижеподписавшиеся, производим 25 июня 1924 г. [...] освидетельствование умственных способностей гр. Л. [...] К. [...] Голицыной, причем оказалось, [...] себя называет «истеричкой», заявляет, что страдает со времени голодовки припадками, ей часто хочется плакать, к горлу подступает ком, [...] во времени и месте ориентирована правильно, бредовых идей не высказывает. Объективному обследованию оказывает сопротивление. В ответах несколько негативистична. [...] Есть основания предположить, что гр. Голицына обнаруживает признаки невроза в форме истерии со склонностью к конфабуляциям. Врачи-эксперты»⁷⁷³.

⁷⁶⁹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-26017. – Арк. 144, 145.

⁷⁷⁰ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 25336. – Арк. 221.

⁷⁷¹ Там само. – Спр. 867. – Т. 3. – Арк. 310; ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-26203. – Т. 1. – Арк. 2; спр. П-3883.

⁷⁷² ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-8554.

⁷⁷³ Там само. – Спр. П-26131. – Арк. 161.

О результатах освидетельствования следователь составлял протокол (постановление) следующего содержания: «1924 года, июля 28 дня, я, помощник уполномоченного группы КРО Одесского губотдела ГПУ Толчинский, рассмотрев дело по обвинению гражданки Голицыной в преступных деяниях, выразившихся в создании фиктивной подпольно-петлюровской организации в контрреволюционных целях, [...] усмотрев сомнения в психической состоянии обвиняемой, пригласил врачебную экспертизу для наружного осмотра и определения степени таковых. Обвиняемая же Голицына врачей к себе не подпускала, на некоторые поставленные вопросы отвечала, благодаря чему экспертизой вынесена резолюция о том, что гражданка Голицына обнаруживает признаки невроза в форме истерии со склонностью к конфабуляциям. В интересах более правильного суждения об умственных способностях обвиняемой Голицыной [...] предлагаю направить в психиатрическую больницу для исследования и возвращения таковой в губотдел ГПУ»⁷⁷⁴.

Освидетельствование проводилось в случае болезни арестованного, объявления им голодовки, смерти. Например: «Я, нижеподписавшийся ординатор [...] составил этот акт в том, что правонарушитель Ночае М.А., 38 лет, который находился в больнице с 23.04 по 11.05.33 года в 3 часа утра умер»⁷⁷⁵.

Акты также составлялись в случае перемещения арестованных в другие места заключения, в ссылку. Члены комиссии (в составе нескольких врачей) указывали общее состояние заключенного, иногда отдельно фиксировали состояние легких, сердца, нервной системы, ставили диагноз, писали заключение о том, мог ли заключенный следовать этапом на север, мог ли проживать в тех или иных климатических условиях, годен ли к определенным работам⁷⁷⁶.

Осмотр местности производился в любое время, в зависимости от обстоятельств. Осмотр отобранных при обыске и выемке документов и иных предметов производился на месте или в кабинете следователя. О результате осмотра составлялся протокол (акт), где описывался процесс в той последовательности, в какой происходил осмотр, и в том именно виде, в каком находились вещи в момент осмотра.

В случае надобности приглашались эксперты. Присутствовали при осмотре и понятые, которые имели право требовать от следователя занести свои замечания в протокол⁷⁷⁷.

В ходе следственных действий осуществлялись обыски и выемки. Следователь оформлял соответствующие постановления, куда вносились все отбираемые предметы и документы, и составлялась специальная опись. Копии протокола и описи выдавались обыскиваемому,

⁷⁷⁴ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-26131– Арк. 164.

⁷⁷⁵ Там само. – Спр. П-24346.

⁷⁷⁶ Там само. – Спр. П-8564; П-22756.

⁷⁷⁷ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 15478. – Арк. 1–3.

лицам с ним проживавшим, или в чьем распоряжении (ведении) находилось помещение.

Как и обыск, выемка производилась с санкции прокурора. Материалы приобщались к делам.

Вещественными доказательствами, в соответствии с требованиями УПК признавались предметы, которые служили орудиями совершения преступления, сохраняли на себе следы преступления или были объектами преступных действий обвиняемого, а также все иные предметы, которые могли служить средствами к обнаружению преступления и изобличению преступника.

Вещественные доказательства подробно описывались и приобщались к делу особым постановлением следователя или определением суда и хранились в том суде или у того следователя, в производстве которого находилось дело.

Бывали случаи, когда вещественные доказательства по постановлению следователя, прокурора, судьи или по определению суда, до окончания дела возвращались их владельцам, если последние о том ходатайствовали, и это ходатайство удовлетворялось без ущерба для производства дела.

Хранились вещественные доказательства до вступления приговора в законную силу или до прекращения дела, если прекращение не было обжаловано.

В качестве вещественных доказательств в делах находятся фотографии, свидетельства о рождении, заключении брака, выписки из метрических книг, паспорта, удостоверения об окончании учебных заведений, справки с мест работы, жительства, о болезни, профсоюзные билеты, удостоверения на право ношения оружия, мандаты, подтверждающие те или иные полномочия, справки о восстановлении в правах. Например, удостоверение крестьянина, книжка красноармейца, вкладная книжка кредитного товарищества, удостоверение члена Всероссийского союза работников связи, временное свидетельство на жительство и т. д.⁷⁷⁸

Доказательствами «преступной деятельности» служили документы, подтверждающие службу в полиции, жандармерии, охранных отделениях, белогвардейских армиях, учреждениях при правительствах Скоропадского, Петлюры⁷⁷⁹.

В дела вкладывались всевозможные декларативные документы оппозиционных сил: программы, уставы антисоветских организаций, воззвания, листовки. Так, в деле на Б.А.Рудаева, приговорённого к трём годам высылки из УССР за принадлежность к организации ЕВОСМ, содержатся брошюры «Евреи и социально-экономическое положение в

⁷⁷⁸ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. 23809. – Арк. 4; 23751. – Арк. 35; П-8768; П-8759; П-7154; П-5382; 24964; 26747; 23177.

⁷⁷⁹ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 15504, 7256, 34333, 16323, 34605, 34627, 34364, 34636, 34655, 34656, 34661, 34823.

Румынии», «Язык», «Тезисы по вопросам об объединении, культработе, оргвопросу, работе в «Гистадрут-Гацоире», конспирации и тактике»⁷⁸⁰.

В делах лиц, нелегально перебравшихся на территорию СССР, находились паспорта иностранных держав, другие документы, указывающие на иноземное подданство гражданина⁷⁸¹.

Переписка, в которой шла речь о «преступных намерениях»: переходе границы, организации антисоветского выступления, просто нелояльном отношении к мероприятиям советской власти, — конфисковывалась и приобщалась к делу. Например, в деле на подданного Чехословакии И.Ф. Людвиг сохранилось его личное письмо к чешскому консулу⁷⁸².

В качестве вещественных доказательств рассматривалась переписка советских граждан с иностранными правительствами, зарубежными организациями, частными лицами, проживающими за границей. Так, в делах первой половины 1930-х гг. находится переписка советских немцев с благотворительными организациями, содержащая просьбы об оказании материальной помощи. Приобщалась к делам и переписка специалистов с иностранными компаниями, в т. ч. производственного характера, включая техническую документацию⁷⁸³.

Издания, признанные антисоветскими, также рассматривались как весомые доказательства «преступной» деятельности. В делах можно найти содержащиеся в качестве вещественных доказательств целые книги (например, А. Лени «З історії українського національного руху», В. Пичета «Прилучення України до Москви в московській історичній літературі», брошюры, периодические издания (например, орган Легиона 106 «Пять лет союза, наши перспективы»)⁷⁸⁴.

В делах на арестованных священнослужителей, верующих имеются издания религиозного содержания, открытки и тому подобное, церковная атрибутика⁷⁸⁵.

К группе вещественных доказательств прилагали статьи из прессы, якобы свидетельствовавшие о «враждебной деятельности» обвиняемого. Так, в деле на Ф.И. Самойленко, осужденного в 1933 г. за срыв хлебозаготовительной кампании, находится газетная вырезка «На чолі проводу колгоспу — найлютіший ворог партії». К делу Н.А. Грабовского приобщены газетные страницы с пометками на полях самого обвиняемого. Например: «Вот тебе и выборы, не выборы, а назначение

⁷⁸⁰ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-7154, П-8173; Из истории ВЧК. — С. 388.

⁷⁸¹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. 27599, П-4306, П-8755; ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 25448, 25457, 25735, 25754.

⁷⁸² ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-19989, 27598.

⁷⁸³ Там само. — Спр. П-24328, П-19544.

⁷⁸⁴ Там само. — Спр. П-7087, П-8482.

⁷⁸⁵ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 13417, 17568, П-23896.

партией своих людей». Доказательством враждебной деятельности группы зажиточных крестьян Павлоградского района служила газетная статья «Куркулі агітатори»⁷⁸⁶.

Вещдоками считались и собственноручные сочинения арестованных, переписанные ими от руки тексты, признаваемые антисоветскими. Так, в пакете вещдоков дела на священнослужителя УАПЦ Радомицкого, высланного в Северный край на три года, содержится стихотворение «Ода на смерть Ленина»⁷⁸⁷:

*Царей хоронят под собором
Над шахом ставят минарет
Вождей хоронят под забором
И ставят наверху клозет.*

В архивно-уголовном деле на князя П.Д.Долгорукова находятся его воспоминания «Неделя во власти ГПУ», опубликованные в газете «Руль»⁷⁸⁸.

Вещественные доказательства хранились подшитыми в дело наряду с другими материалами либо вкладывались в отдельные пакеты, которые приобщались к делу. Описи документов, находящиеся в пакете, составлялись далеко не всегда, материалы чаще всего не нумеровались, пакет не печатывался и не заверялся подписью сотрудника ВУЧК — ГПУ — НКВД. В пакетах содержатся и документы, которые трудно отнести к вещественным доказательствам: семейные фотографии, открытки, бытовая переписка и т. п. Скорее всего, материалы, изымаемые при обыске, просто приобщались в качестве доказательств, следствие не акцентировало на них внимание.

Большим подспорьем для следователя являлись иные письменные документы, предусмотренные УПК в качестве доказательств.

В качестве документов, которые принимались как доказательства, к делу приобщались многочисленные справки сельских советов об имущественном положении обвиняемых. В справках указывалось, какое имущество имел обвиняемый до 1917-го, в 1920-е, 1930-е гг. Например, Николай Иванович Сало, житель Магдалиновского района, признанный в 1920 г. социально опасным элементом, имел 43 десятины земли, 4 лошади, 2 волов, 3 коровы, 30 овец, с 1917 по 1929 гг. в его хозяйстве числилось 16 десятин земли, 2 лошади, 2 коровы⁷⁸⁹.

В 1930-е гг. разрабатывались специальные бланки справок, в которых содержались сведения о происхождении жителя села (шляхтич, из помещиков, крестьянин и т. п.), имущественное положение до революции 1917 г. (имел земли, леса, арендовал земли; подсобные предпри-

⁷⁸⁶ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-7915; 8802.

⁷⁸⁷ Там само. – Спр. П-8551. – Арк. 26.

⁷⁸⁸ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 5320. – Арк. 94–100.

⁷⁸⁹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-7571. – Арк. 11.

ятия — торговлю, мельницу, маслобойню; сложный сельхозинвентарь — молотилку, веялку, сеялку; скот; наемную силу).

Такие же сведения указывались за 1930 — 1931 гг., до момента раскулачивания или распродажи имущества. Во внимание принимались следующие данные: отделился ли от отца после революции, был ли раскулачен, являлся ли «экспертником», размер сельхозналога по годам с 1928 по 1932 гг.; было ли распродано имущество и когда, является ли колхозником (рядовым, членом правления, когда был принят и исключался ли), был ли осужден и каков приговор, где отбывал наказание, служил ли в полиции или у белых, в каком чине, имел ли родственников за границей и состоял ли в переписке с ними⁷⁹⁰. Справки подписывали председатель и секретарь сельского совета.

Документы красноречиво свидетельствуют об усилении экономического давления на зажиточных крестьян на рубеже 1920 — 1930-х гг. Так, 64-летний житель с. Алексеевки Павлоградского района Е.С. Крупский в 1927 г. обрабатывал 19 десятин земли и, «облагаясь в нормальном порядке», платил налог 161 рубль, в 1930 г. взял только 13 десятин и вынужден был отдать 210 пудов хлеба, не дотянул до полагающегося плана — 380 пудов. А в 1931 г. его имущество распродали «за невыполнение финансовых мероприятий»⁷⁹¹.

Однако, во время «большого террора» 1937 — 1938 гг., сотрудники аппаратов УНКВД заставляли председателей сельсоветов составлять справки — характеристики с компрометирующими данными. Например, оперуполномоченный 3 отделения 3 отдела УНКВД по Житомирской области Л.Молдаванський, указывал: «[...] Должен сказать, что сотрудники районных отделов НКВД заставляли тогда работников сельсоветов подписывать характеристики на арестованных. Характеристики писали они сами [т.е. сотрудники НКВД — Авт.]»⁷⁹².

Принимались как доказательства и постановления партийных комитетов КП(б)У об исключении обвиняемых из партии, резолюции общих собраний с текстами выступлений членов партии, осуждавших антисоветскую деятельность подследственных. К делу на Г.Д. Гончарова, например, была приобщена выписка из заседания районного комитета партии, касающаяся вопроса виновности члена партии в «затягивании срока посевной кампании 1932 года»⁷⁹³.

На беспартийных граждан в органы безопасности поступали выписки из протоколов общих собраний комитетов незаможных селян, трудовых коллективов, профсоюзных комитетов. Так, на заседании

⁷⁹⁰ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-17487. — Арк. 12.

⁷⁹¹ Там само. — Спр. 30802; 30766.

⁷⁹² ДАЖО. — Ф.Р-5013. — Оп.2. — Спр.3640 — Арк.164-166; Шевчук Ю.В. Технологія здійснення репресій проти інтелігенції Житомирщини в 30-х рр. ХХ ст. // Історія України. Маловідомі імена, події, факти. Збірник статей. — Вип.36. — К.: Ін-т історії України НАНУ, 2010. — С. 218.

⁷⁹³ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-7918.

общего собрания всех организаций с. Соленого присутствовавшие приняли решение просить ГПУ привлечь к ответственности бывшего помещика А.Г. Бергмана⁷⁹⁴.

На заседании членов президиума Ново-Софиевского сельсовета совместно с активом 4 марта 1931 г. слушался вопрос о раскулачивании и постановили: «В виду того, что таковые являются тормозом в проведении политико-хозяйственных кампаний [...] просить Сталиндорфский РИК [...] о выселении за межи сельсовета следующих кулаков [...]». Данную выписку из протокола приобщили в т.ч. к уголовному делу на Г.Я. Регира, которого заключили на три года в концлагерь⁷⁹⁵.

Для следствия значение имели всевозможные характеристики на обвиняемого: с места работы, жительства, партийные, комсомольские и т.п. Так, в деле на И.В. Верещака, осужденного в 1923 г. за антисоветскую агитацию, содержится выписка из протокола заседания закрытого бюро мартеновской цехпартиячейки завода им. К. Маркса: «[...] За Верещаком числились следующие выпады: во время проводимой той или иной кампании всегда стремится противоречить своими выступлениями, разлагая этим и других рабочих. Были случаи, когда Верещак говорил, что партийцы это «хулиганы», «брехуны» [...]. Очень часто занимался антисемитизмом, говоря о том, что Советская власть находится в руках жидов, а все партийцы их прислужники»⁷⁹⁶. (Стиль, орфография сохранена — Авт.).

Из «автобиографии на кулака» Ф.С. Кузьминского, подписанной руководством сельсовета, следует, что в 1929 г. он выступал против хлебозаготовительной кампании, отказывался получать государственные облигации, обругал представителей местной власти, которые распродавали его имущество за неуплату налога⁷⁹⁷.

Многие документы составлялись однотипно, как по заказу. Например, на советских немцев, стремившихся покинуть СССР, и осужденных в связи с этим, по требованию ГПУ сельсоветы выдавали следующие «справки-характеристики»: «Дана сия на гражданина Гаммер, [...] ведет систематически среди населения антисоветскую пропаганду против проводимых хозяйственно-политических кампаний, в 1927-1928 годах ходатайствовал перед американским консульством о выезде в Америку, терроризирует сельский актив и высказывает свое недовольство»⁷⁹⁸.

В феврале 1931 г. в ГПУ поступило заявление следующего содержания: «Политфизиономия Куна В.В. Родился 1903 года, сын кулака-экспертника, который вместе с отцом жестоко эксплуатировал наемный

⁷⁹⁴ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. 23313. – Арк. 51–64; спр. 22410. – Арк. 11.

⁷⁹⁵ Там само. – Спр. 21332. – Арк. 13.

⁷⁹⁶ Там само. – Спр. П-8576. – Арк. 28.

⁷⁹⁷ Там само. – Спр. П-8654.

⁷⁹⁸ Там само. – Спр. П-23789.

труд. В 1929 году побил свою батрачку, [...] опаивал водкой отдельных бедняков и агитировал их против советской власти». Документ был использован для подготовки материалов на Особое Совецание⁷⁹⁹.

К справкам, характеристикам на осужденных кулаков прилагались списки лиц, голосовавших за их выселение из мест проживания, карточки учета лишенных избирательных прав⁸⁰⁰.

Основной мотив выдачи справки — подтверждение или опровержение выдвинутого следствием обвинения. Поэтому их содержание сводилось к следующему: «Дана сия Стремоухову А.И. в том, что со стороны его контрреволюционных выступлений не было, что Лозовеньковский сельсовет и удостоверяет»⁸⁰¹.

Личные объяснения обвиняемых как отдельные документы, рассматриваемые в качестве доказательств, в делах встречаются редко. Они дают понимание мотивов поступков обвиняемых. Например, свое стремление любым путем покинуть пределы СССР В.Ф. Криц объяснял в заявлении к председателю ВУЦИК Г.И. Петровскому: «Считаюсь гражданином Советской республики, я таким назвать себя не могу. Я не мог понять революцию, все окружающее меня чуждо мне и несмотря на то, что я молод, я чувствую, что это для меня уже установившийся взгляд. Я не могу сказать почему, но принять теперь на 9-ом году существующий порядок я не умею. С малых лет я работаю и труда не боюсь, но все же я чужд обстановке, больше того, я ей враг. [...] Здесь я чужой, ненужный, и если не вредный, то бесполезный в строительстве того, что строите Вы. Быть может, я нашел бы себя вне СССР, за границей»⁸⁰².

Иногда в делах находятся автобиографии обвиняемых, если содержащиеся в них сведения имеют непосредственное отношение к дознанию⁸⁰³.

В качестве дополнительных доказательств, прилагались списки членов контрреволюционных организаций, составляемые по показаниям обвиняемых, свидетелей. Например: «Список членов петлюровско-диверсионной организации УКП, образовавшейся в Криворожском желрудрайоне с мая месяца 1927 года»⁸⁰⁴.

Для усиления доказательства виновности обвиняемых сотрудники ВУЧК – ГПУ — НКВД составляли различные «оперативные схемы». Например, к делу на лиц, осужденных за вредительство на железных дорогах Приднепровья, прилагалась «Схема расположения «своих» людей в организации НКПС на дорогах», «Схема контрреволюционной вредительской и диверсионной организации на рудниках Криворожья»,

⁷⁹⁹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-17286. – Арк. 4.

⁸⁰⁰ Там само. – Спр. П-17489. – Арк. 3; П-19552.

⁸⁰¹ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 15478.

⁸⁰² ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-9362. – Арк. 36.

⁸⁰³ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 73166. – 85.

⁸⁰⁴ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Спр. П26203. – Т.1. – Арк. 15, 16; спр. 23809. – Арк. 4; 23751. – Арк. 35.

которая должна была свидетельствовать о принадлежности к организации крупнейшего специалиста в области геологии Криворожья⁸⁰⁵.

Основную часть уголовного дела представляют протоколы допросов обвиняемых, свидетелей, протоколы очных ставок.

В соответствии с инструкцией органов безопасности арестованный допрашивался не позднее, чем в течение суток с момента ареста. Прежде чем приступить к допросу по существу дела, ведущий следствие обязан был удостовериться, являлся ли арестованный действительно лицом, подлежащим привлечению к ответственности, для чего следователь читал документы арестованного и предварительно записывал анкетные данные обвиняемого⁸⁰⁶. Первый лист протокола допроса оформлялся, как правило, на типографическом бланке. Документ содержал данные на допрашиваемого, в т. ч. сословная принадлежность и имущественное положение до революции, в настоящее время, возраст, место рождения, прописки, семейное положение, образование, подданство, отношение к воинской повинности, сведения о судимости и нахождении под следствием, состоит ли в профсоюзе, партийная принадлежность, служба в антисоветских армиях, учреждениях и организациях (добровольно или по мобилизации), занимаемая должность, адрес. Допрашиваемый предупреждался об ответственности, наступающей в случае ложных показаний⁸⁰⁷.

Если биографические данные вызывали сомнение, ведущий следствие предпринимал меры к их проверке.

Протокол допроса, как правило, велся в форме вопросов и ответов по существу дела. Категорически запрещалось следствие начинать с вопроса: «Расскажите Вашу биографию», хотя такое практиковалось.

В соответствии с разъяснениями ОГПУ СССР протокол являлся «зеркалом допроса, отражает неумелость следствия и его изобретательность, остроту изобличения врага». Живой язык протоколирования допроса в системе вопросов и ответов должен был доводить каждый допрос до логического конца, не оставляя никаких неясностей и неточностей. Протоколы допросов не должны были носить характер «бесплодных политических собеседований и дискуссий» с обвинениями. Нельзя было сбиваться на постановку вопросов, непосредственно к делу не имеющих никакого отношения. Например, перед обвиняемым, привлеченным за «контрреволюционные преступления», запрещалось ставить отвлеченные вопросы из области религии⁸⁰⁸. Показания заносились в протокол от первого лица и, по возможности, дословно.

Запрещалось и собственноручное написание показаний. В заключение каждого допроса следователь делал следующие записи: «Больше

⁸⁰⁵ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф.к.с. – Спр. П-25229. – Арк. 26; П-22688. – Т. 2.

⁸⁰⁶ ЦА ФСБ РФ. – Ф. 2. – Оп. 10. – Д. 338. – Л. 82–117.

⁸⁰⁷ Там же. – Ф. 2. – Оп. 6. – Спр. 355. – Т. 4. – Арк. 130–140; ф. 3. – Оп. 1. – Спр. 569. – Арк. 6–9; ДАХО. – Ф. р. 4202. – Оп. 1. – Спр. 3. – Арк. 1, 245.

⁸⁰⁸ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. пр. – Спр. 8. – Арк. 33.

по сему делу показать ничего не могу. Протокол мне зачитан», «Изложенное с моих слов записано и мне прочитано правильно», «Читал (мне прочитано), с моих слов записано верно, в чем и расписываюсь».

После этого ставились подписи допрашиваемого лица и следователя. Обвиняемый подписывал каждую страницу показаний. Неграмотные ставили крестики или оставляли отпечатки пальцев.

В делах встречаются, наряду с рукописными, машинописные протоколы допросов. Часто в деле подшивались и те, и другие в хронологическом порядке. На них часто можно встретить пометки (красным, синим карандашом) лиц, знакомившихся с делами. Применялся и такой штамп в заголовках протоколов, как «чистосердечные показания» обвиняемого. Всякие оговорки, поправки и подчистки оговаривались перед подписями⁸⁰⁹.

Протоколы оформлялись в нескольких экземплярах для направления их в руководящие инстанции, приобщения к другим делам. Объём протокола зависел от содержания допроса. Отдельные протоколы имели десять и более страниц.

Из протоколов допросов исследователь имеет возможность почерпнуть обширную информацию о жизненном пути обвиняемого, его родственных связях, круге знакомых. Например: «Отец мой дворянин, но владений никаких не имел. Работал он приказчиком в Харькове. В 1915 г. я был мобилизован на войну. В том же году был ранен и попал в плен. В 1916 г. был обменен и вернулся на родину.

Во время пребывания на Украине белых я служил в губернском продовольственном комитете. В этом комитете я работал при всех властях до момента его ликвидации»⁸¹⁰.

Безусловно, основная цель допросов — получение необходимых следствию сведений — достигалась разными методами. По протоколам трудно определить нарушали ли лица, отбиравшие показания, статьи УПК, которые запрещали домогаться признания обвиняемого путем насилия, угроз, другими подобными мерами.

В ответах обвиненных просматривается только упорное сопротивление давлению на них следователей. Так, в протоколах можно найти: «Еще раз подтверждаю, что к «Дашнак» я не принадлежал и в дашнакской работе никакого участия не принимал»⁸¹¹.

К делу прилагались выписки из протоколов допросов, приобщенные в машинописных копиях или исполненные от руки из других дел. Выписки непременно заверялись, имели следующие реквизиты: число и место допроса, фамилия, имя, отчество, год рождения или сколько лет от роду допрашиваемому, его адрес, место работы, кто допросил (должность, фамилия).

⁸⁰⁹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. 23313; П-9640. – Арк. 13.

⁸¹⁰ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 15478.

⁸¹¹ Там само. – Спр. 25336. – Арк. 11.

Выписки подшивались в дела, если содержали информацию, подтверждающую данные следствия. Как правило, подобные документы расширяют представление исследователей о происходящих событиях, включая сведения о значительном количестве людей. Так, в допросе обвиняемого Виленского от 1 февраля 1929 г. находим: «По роду своей службы, будучи в Берлине, я встречался со многими русскими эмигрантами, в частности с киевлянами. Из наиболее близких мне людей по Берлину, с которыми я был связан домами (взаимными посещениями), я могу назвать Винниченко, украинского политического деятеля и литератора, Лумберга с женой (муж журналист), О.В. Урсу — старую на родоволку, Рахманова — журналиста, эмигранта старого времени и бывшего поверенного из Тифлисса Деассамибзе и украинского литератора Никоновского и, наконец, киевлянина, бывшего присяжного поверенного Галоперина с семьей»⁸¹².

Выписки исполнялись на той бумаге, которая находилась в распоряжении следователей, в т. ч. оборотных сторонах ранее использованных документов, в частности, дореволюционного периода, папиросных листах.

Существенное значение имеют дополнительные показания, которые вносили кардинальные изменения в ход следствия. Например, такие: «В дополнение ранее данных показаний сообщаю, что во время беседы с Очеретяным, где последний интересовался о количестве и наличии раскулаченных [...], он также говорил, что необходимо вести борьбу с Соввластью, так как в таком положении находиться дальше нельзя». Остается только предполагать, почему человек решился на такие признания⁸¹³.

Протоколы очных ставок устраивались между обвиняемыми, а также в случае надобности между обвиняемыми и свидетелями. Допрос обвиняемого должен был производиться в отсутствие лиц, заинтересованных по данному делу. Если таковые имелись, следователь составлял об этом мотивированное постановление. Следователь обязательно интересовался у допрашиваемых, не имеют ли они личных претензий друг к другу. Документ, как правило, делился на две колонки. В первой следователь излагал вопросы, фиксируя в графе «Ответы» поочередно показания допрашиваемых. Например: «Откуда приехал князь Павел Дмитриевич Долгоруков? *Рудаков Виктор*: «Из заграницы, но откуда именно не знаю». *Рудакова Анна*: «Подтверждаю, что мне муж так сказал». Практиковалось изложение показаний параллельно в двух колонках без постановочных вопросов. Так, в протоколе очной ставки от 28 апреля 1933 г. находим (слева): «Сидящего передо мной Шевченко я знаю как члена контрреволюционной организации[...]», (справа) — «Показания Романенко — о том, что я состоял в контрреволюционной

⁸¹² ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 26974.

⁸¹³ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-24346. — Т. 2. — Арк. 67.

организации, я еще раз подтверждаю»⁸¹⁴. В протоколе фиксировалось, кто производил очную ставку, ставились подписи допрашиваемых и следователя.

В дело включались и иные протоколы отдельных действий по дознанию и следствию. Составлялись они органом дознания и следствия и содержали в себе: указание времени и места совершения действия; обозначение лица, производившего действие, и понятых; содержание показаний допрошенных лиц; результат осмотра, освидетельствования, обыска или выемки; заявления и ходатайства потерпевших, обвиняемых, свидетелей, экспертов и других лиц, участвующих по закону при составлении данного протокола.

Сюда, например, следует отнести протоколы задержанного, протокол задержания контрабандных товаров и т. п. В них помимо общепринятых анкетных данных вносились сведения о родственниках за границей, целях и обстоятельствах перехода границы, задержанных товарах, о контрабандистах, оказании сопротивления при задержании⁸¹⁵.

Протоколы подписывались лицом, его составлявшим, понятыми, если последние присутствовали, другими лицами, в зависимости от протоколируемого действия.

По протоколам допросов, очных ставок исследователь имеет возможность судить о том, чем определялось изменение в поведении обвиняемого в процессе следствия, узнать о разнообразных подробностях его семейной, профессиональной, бытовой, политической, религиозной жизни, взаимоотношениях с окружающими людьми. Однако следует учесть, что данная информация излагалась в неординарной обстановке, как правило, присутствовавшие на допросах стороны имели противоположные цели в отношении предоставляемых и получаемых сведений. Без серьезной перепроверки невозможно говорить о достоверности, полноте и надежности информации, содержащейся в данных документах. Особенно следует обратить внимание на биографические данные. Иногда подследственному было выгодно скрывать некоторые стороны биографии (служба в царской армии, участие в гражданской войне).

В период «большого террора» 1937 — 1938 гг. были разрешены «методы физического воздействия» на арестованных. К сожалению, приказ о «пытках» необнаружен. Вероятно, приказ был устный и оглашен на одном из совещаний НКВД СССР начальникам УНКВД. Гипотеза базируется на исследовании архивно-уголовных дел. Случаи избияния фиксируются в конце июля — начале августа 1937 г.

Косвенным подтверждением существования такого приказа стала телеграмма И. Сталина от 10 января 1939 г. Она была направлена сек-

⁸¹⁴ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 25320. — Арк. 80; ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-24346. — Т. 6. — Арк. 834.

⁸¹⁵ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 25457. — Арк. 6; спр. 26883. — Арк. 26.

ретарям обкомов и крайкомов ВКП(б)У с целью прекратить партийное преследование сотрудников УНКВД. Секретари обкомов квалифицировали «методы физического воздействия» как «нарушение социалистической законности».

В директиве указывалось: «ЦК ВКП разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП. При этом было указано, что физическое воздействие допускается, как исключение, и притом в отношении лишь таких явных врагов народа, которые, используя гуманный метод допроса, нагло отказываются выдать заговорщиков, месяцами не дают показаний, стараются затормозить разоблачение оставшихся на воле заговорщиков, следовательно, продолжают борьбу с Советской властью также и в тюрьме. Опыт показывает, что такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа. Правда, впоследствии на практике метод физического воздействия был заглажен мерзавцами Заковским, Литвиным, Успенским и другими, ибо они превратили его из исключения в правило и стали применять его к случайно арестованным честным людям, за что они понесли должную кару. Но этим нисколько не опорочивается сам метод, поскольку он правильно применяется на практике. Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата, притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманной в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружившихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК ВКП требует от секретарей обкомов, райкомов, ЦК нацкомпартий, чтобы они при проверке работников НКВД руководствовались настоящим объяснением»⁸¹⁶. Уже 27 января 1939 г. с директивой ознакомили прокурорских работников, а 27 февраля председателей областных, краевых и республиканских судебных органов⁸¹⁷.

Лично для И.Сталина избивание подследственных было нормальным явлением. Сохранились собственноручные резолюции И. Сталина на поступающих к нему от Н. Ежова протоколах допросов арестованных, в которых он требовал «бить». Например, 13 сентября 1937 г. в письменном указании Н. Ежову И. Сталин требует: «Избить Уншлихта за то, что он не выдал агентов Польши по областям (Оренбург, Новоси-

⁸¹⁶ Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. – М.: МФД, 2006. – С. 14 – 15.

⁸¹⁷ Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – 1946. М., 2006. – С.20, 24.

бирск и т.п.)»⁸¹⁸, или 2 сентября 1938 г. на очередное сообщении наркома НКВД СССР о «вредительстве в резиновой промышленности» он оставил пометку: «НВ. Вальтер (немец)» и «НВ. (избить Вальтера)»⁸¹⁹.

Еще одним косвенным подтверждением существования директивы о применении пыток, которая обсуждалась на политбюро ЦК ВКП(б), были признания на июньском пленуме ЦК 1957 г. В. Молотова и Л.Кагановича. Н.Хрущев задал В.Молотову вопрос: «На каком основании было принято решение о том, чтобы арестованных истязать и вымогать у них показания? и Кто подписал этот документ о допросах и избивениях?».

Молотов. Применять физические меры было общее решение Политбюро. Все подписывали.

Голос. Не было такого решения.

Молотов. Было такое решение.

Голос. Покажите.

Молотов. Оно было секретное. У меня его нет.

Хрущев. Расскажи, как было подписано. Повтори.

Каганович. Все члены Политбюро подписались «За» в отношении шпионов применять крайние меры физического воздействия.

Хрущев. Хочу дать одну справку. Каганович и Молотов, очевидно, не откажутся повторить, что у нас был такой разговор. Накануне XX съезда или после съезда, по-моему, Каганович сказал, что есть документ, где все расписались о том, чтобы бить арестованных. Каганович предложил этот документ изъять и уничтожить. Дали задание Малину (заведующий общим отделом ЦК — Авт.) найти этот документ, но его не нашли, он уже был уничтожен. Ты тогда даже рассказывал, в какой обстановке писали это решение и кто подписывал.

Каганович. Да, я рассказал. Сидели все тут же, на заседании, документ был составлен от руки и подписан всеми.

Хрущев. Кто написал этот документ?

Каганович. Написан он был рукой Сталина»⁸²⁰.

В архивно-уголовных делах подшиты протоколы допросов, где бывшие подследственные рассказывали о методах допросов. Типичными стали свидетельства арестованного Д.Платинского. От него следователи требовали признания о членстве в «Бунде». Услышав отказ, следователь УНКВД по Винницкой области В.Майструк, начал избивать подследственного толстой веревкой. Другой следователь, Тищенко, бил

⁸¹⁸ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина: Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / Сост. В.Н. Хаустов и др.; Междунар. фонд «Демократия» (Россия); Изд-во Йельского ун-та (США). — М.: Материк, 2004. — С.352.

⁸¹⁹ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина: Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. — М.: Материк, 2004. — С. 547.

⁸²⁰ Последняя «антипартийная» группа: Стенографический отчет июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС // Исторический архив. — 1993. — № 3. — С.86 — 89.

кулаками, прессом и линейкой. Не отставали от коллег другие сотрудники УНКВД, которые заходили в кабинет во время допроса Д. Платинского: «Редер — ножкой стула, кулаками, Решетиллов — палкой и кулаками. Два-три раза они избили меня так, что я терял сознание, они меня обливали водой и после допроса я в камеру попадал мокрый»⁸²¹. После 9-10-ти дней подобных допросов Д.Платинский был готов подписать составленное следователем признание. Следователь Гуня в присутствии начальника 4 отдела УНКВД по Винницкой области Ширинина привязав арестованного К.Борисова к спинке стула, открыв ему рот, ломал стальными предметами ему зубы⁸²².

Иногда жертвы не выдерживали жестоких пыток и умирали до завершения «следствия» от побоев. В диагнозе врачей Винницкой тюрьмы, подшитом в архивно-уголовном деле, указывалось, что житель с. Кистивци Улановского района И.Павлюк был доставлен в тяжелом состоянии с жалобами на резкие боли в животе. При осмотре были найдены многочисленные синяки на бедрах, спине, животе: «Общее состояние больного тяжелое. Все время стонет». Через два часа наступила смерть. При вскрытии были обнаружены «кровоизлияния в печень, почки, селезенку, обширное кровоизлияние на задней поверхности. Кровоизлияние в области легких и в некоторых отделах тонкой кишки»⁸²³. Свидетельства о массовых пытках датированы в период прекращения «большого террора», когда проходила «чистка» органов НКВД СССР от «ежовских ставленников». Подобные компрометирующие факты стали формальным поводом к аресту «ежовцев». Вторая волна разоблачений, оформленных протоколом допроса, была подшита в архивно-уголовные дела в 1954 — 1960-х гг., когда проводилась массовая реабилитация граждан.

Иногда от допрашиваемого требовалась подписка в том, что он обязуется держать в тайне факт допроса или какую-либо информацию. Подписка оформлялась сразу же после окончания допроса на последнем листе протокола или в качестве отдельного документа, исполненного на бланке, машинописно или от руки. Содержание подписок зависело от цели составления документа. В основном органы ВУЧК — ГПУ — НКВД требовали обязательств никому, никогда и ни при каких обстоятельствах ничего не говорить о слышанном в стенах ведомства, о данных показаниях, увиденном при обыске, поручениях, заданиях сотрудников безопасности. Подпись ставилась после письменного предупреждения об ответственности за неисполнение обязательств в соответствии со статьями УК, «по всей строгости законов революционного времени».

⁸²¹ Лошицкий О. «Лабораторія». Нові документи і свідчення про масові репресії 1937-1938 років на Вінниччині //З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. - №№ 1/2. - 1998. - С. 202.

⁸²² Там само. - С. 204-205.

⁸²³ Там само. - С. 206-207

После вынесения приговора, внесудебного решения по делу в случае необходимости оформлялась подписка о том, что, например, постановление Особого совещания при коллегии ОГПУ о лишении права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, означенных губерниях с прикреплением к определенному местожительству на такой-то срок осужденному объявлено, и он обязуется в указанный срок выехать к месту избранного жительства, а по прибытии явиться в местный орган ОГПУ⁸²⁴. Разновидностью подписки является подписка о невыезде до окончания следствия⁸²⁵.

В ходе следствия дела пополнялись разнообразными постановлениями, дающими основание на выделение материалов в отдельное производство или объединение разных материалов в единое дело, на продление сроков ведения следствия, на приобщение к делу вещественных доказательств, которые могли послужить изобличению обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении, постановлениями на проведение розыска лиц, уточнение отдельных биографических данных обвиняемых⁸²⁶.

О принятии мер к розыску следователь составлял постановление, в котором указывал, кроме необходимых сведений о личности разыскиваемого, также и порядок розыска. Копия постановления о розыске посылалась в соответствующие органы розыска вместе с копией постановления об избрании меры пресечения, если таковая была избрана.

Принятая в отношении обвиняемого мера пресечения отменялась или изменялась следователем, когда отпадала дальнейшая необходимость в мерах пресечения вообще или в мере пресечения, ранее избранной.

Отмена или изменение меры пресечения производилась мотивированными постановлениями, с обязательным разрешением прокурора.

По существовавшим уголовно-процессуальным нормам содержание под стражей в качестве меры пресечения не могло продолжаться более двух месяцев. Если по сложности дела или по другим обстоятельствам предварительное следствие не заканчивалось до истечения этого срока, по распоряжению соответствующего прокурора срок продлевался, но не более чем на один месяц.

Органы безопасности имели ведомственные инструкции, определяющие порядок продления срока содержания под стражей⁸²⁷.

В любом случае составлялось мотивированное постановление с указанием причин продления следствия. Например: «[...] Царьков, будучи в полку, проводит контрреволюционные повстанческие разговоры среди военнослужащих и демобилизованных младших командиров, ставя перед собой задачу о вооруженной борьбе с существующим строем,

⁸²⁴ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 25339.

⁸²⁵ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-16951.

⁸²⁶ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 73166. – Арк. 47.

⁸²⁷ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. пр. – Спр. 6. – Арк. 71.

учитывая, что по данному делу необходимо уточнить еще ряд обстоятельств с целью выявления контрреволюционного подполья и усматривая, что срок содержания под стражей обвиняемого Царькова истек 1-го января 1934 г., постановили: возбудить ходатайство перед ВЦИК СССР в соответствии с приказом ОГПУ от 26.06.1933 г. за № 480/с о продлении срока ведения следствия и содержания под стражей[...]»⁸²⁸.

Даже более продолжительные сроки ведения следствия и содержания под стражей, упрощенный порядок получения санкций на ведение следствия и содержания под стражей, установленные приказами ведомства, далеко не везде соблюдались местными аппаратами⁸²⁹.

Признав, что предварительное следствие по делу закончено, следователь объявлял об этом обвиняемому и, в случае его ходатайства, предъявлял ему весь следственный материал. При необходимости составлялись протоколы, дополняющие следствие. Затем оформлялось обвинительное заключение, которое состояло из двух частей. В первой (описательной) чаще всего под рубрикой «Нашел» содержалось изложение обстоятельств дела (как они были установлены предварительным следствием), с указанием доказательств, на которых основывалось заключение следователя о необходимости предания обвиняемого суду⁸³⁰. Например: «Суслонов И.Ф. — член Харьковской подпольной антисоветской организации децистов. В организации вел активную работу. При обыске обнаружены оппозиционные материалы и гектограф. От дачи показаний отказался, заявив, что деятельность свою считает правильной, направленной на борьбу за диктатуру пролетариата, т. к. в данное время в стране нет диктатуры пролетариата, а есть диктатура мелкобуржуазного бюрократического аппарата»⁸³¹.

Большинство дел ВУЧК — ГПУ — НКВД шло на рассмотрение внесудебных инстанций. На основании недостаточности собранных доказательств принималось решение о прекращении дела в уголовном порядке. В то же время со ссылкой на социальную опасность лица, возбуждалось ходатайство перед коллегией ГПУ, Особым Совещанием, Судебной тройкой о вынесении приговора. Здесь же оговаривалось место содержания арестованного и наличие вещественных доказательств: «Меру пресечения в отношении обвиняемых Рошанова А.А. и Рошановой Т.Т. — содержание под стражей в спецкорпусе ДОПРа № 1 — оставить без изменения. Вещественные доказательства по делу, согласно осмотров и протоколов обыска, [...] приобщены к делу»⁸³².

В названии обвинительного заключения проставлялось «заключение», «заключительное постановление», «постановление». Подписы-

⁸²⁸ ГДА СБУ м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-3914. — Арк. 10.

⁸²⁹ Там само. — Ф. пр. — Спр. 6. — Арк. 71.

⁸³⁰ ЦА ФСБРФ. — Ф. 2. — Оп. 5. — Д. 733, 734, ДАХО. — Ф. Р-4202. — Оп. 1. — Спр. 1. — Арк. 8; ДАДнО. — Ф. 1520. — Оп. 3. — Спр. 84. — Арк. 244, 245.

⁸³¹ ГДА СБУ, м.Харків. — Ф. к.с. — Спр. 29775. — Арк. 10.

⁸³² Там само. — Спр. 25732; спр. 73166. — Арк. 112.

вали документы должностные лица: составитель, непосредственный начальник (в графе «Согласен») и утверждал руководитель самостоятельного учреждения.

Обвинительное заключение исполнялось машинописным способом в нескольких экземплярах, часто на папиросной бумаге.

В заключении обязательно фиксировали данные о личности обвиняемого, его возрасте, судимости, социальном происхождении и социальном положении, роде занятий, месте, времени, способе и мотивах совершения преступления, сроках начала дела и предъявления обвинения. В обобщенном виде излагалась суть дела, перечислялись сведения, указывающие на преступные действия лица, извлеченные из протоколов допросов, очных ставок, вещественных доказательств.

Объем описательной части обвинительного заключения зависел от обстоятельств дела. Иногда указывалось, каким образом получены данные материалы: «Из поступивших оперативных материалов видно, что Бразерман [...] критикует действия Соввласти, призывает рабочих к забастовке, вообще парализует партработу, проводимую ячейкой [...]»⁸³³.

Указывались мотивы и основания принимаемого следователем решения: «На основании изложенного необходимо считать установленным, что [...] Золотокун В.Ф. вел работу по организации восстания против советской власти, что предусмотрено ст. 54 и 2 УК»; «На основании изложенного и принимая во внимание, что деятельность организации УСП является контрреволюционной и антисоветской[...]». Фиксировалось, признался ли обвиняемый на допросах, полностью или частично: «На допросах в СООГПУ Державин показал, что бежал из ссылки с целью принять участие в подпольной левоэсеровской работе [...], не найдя ни в Ленинграде, ни в Москве подходящей почвы для левоэсеровской работы, переехал в Харьков, где и был арестован».

Во второй (результативной части) — раздел «Постановил» — указывалось, какими именно законами предусмотрено данное преступление и в каком органе предполагается рассматривать дело: «[...] Принимая во внимание недостаточность материалов, для предания Наймарка гласному суду, постановил: следдело [...] направить прокурору при НКЮ на предмет прекращения, одновременно возбудив ходатайство при Особом Сопещании коллегии ГПУ УССР о заключении его в концлагерь». Или «[...] Передать дело Нехампера Е.А. на рассмотрение Особого Сопещания при коллегии ОГПУ»⁸³⁴.

Из обвинительных заключений исследователь может сделать выводы об избранной следствием линии для доказательства вины обвиняемого. Приводились наиболее значительные факты, добытые в ходе следствия, в т.ч. цитировались показания обвиняемых, подтверждавшие вывод составителя документа о необходимости вынесения той или иной

⁸³³ ГДА СБУ м. Харків. – Ф.к.с. – Спр. 25450.

⁸³⁴ Там само. – Спр. 25731. – Арк. 31; спр. 7252; спр. 34438. – Арк. 27; спр. 25733. – Арк. 16; спр. 45722. – Арк. 131.

меры наказания. Материалы заключения требуют обязательной перепроверки в силу субъективного изложения информации заинтересованной в результатах следствия стороной. К обвинительному заключению, направляемому в судебные инстанции, прилагался список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Оформлялась также расписка в получении после заключения обвиняемым, на бланке которой проставлялось время и дата отобрания документа, содержалось напоминание, что подсудимый имеет право ходатайствовать о назначении защитника или иметь такового по своему избранию, дополнить список свидетелей, экспертов, потребовать новые доказательства по существу предъявленного обвинения и предъявить новые ходатайства, просить о заочном слушании дела.

Обвинительное заключение вместе с материалами дела изучал прокурор и выносил соответствующее постановление, в котором, например, «находил»: 1) что заключение удовлетворяет требованиям УПК; 2) что установление подсудности дела, на основании постановления ВУЦИКа от 4 ноября 1925 г. и секретной инструкции НКЮ от 16 июня 1926 г., зависит от Центрального Распорядительного Совета. Поэтому, руководствуясь приказами госпрокуратуры от 3 февраля 1925 г. и 25 июня 1924 г., прокурор утверждал заключение. Дело направлялось в судебный орган, а после постановления в 2 экземплярах — в прокуратуру Украины.

Постановления в делах иногда заменяли и «предложения», где устанавливалось следующее: утверждалось ли заключение ГПУ, предавался ли обвиняемый суду или дело прекращалось, приостанавливался ли розыск, изменялась ли мера пресечения способов уклонения от следствия и суда, а также где содержался обвиненный и находились вещественные доказательства по делу⁸³⁵.

Широко в делах представлен комплекс документов судебных инстанций.

Прежде всего, следует отметить, что решение, где рассматривать то или иное дело, принималось на распорядительных заседаниях революционных трибуналов, чрезвычайных сессиях судов, вплоть до уголовно-судебного отдела Верховного суда УССР.

На подготовительных (распорядительных) заседаниях решался вопрос о прекращении дела, направлении на следствие, изменении обвинения и внесении изменений в обвинительный акт и заключение, изменении списка лиц, вызываемых в судебное заседание, признании обвинительного акта заключения неправильно составленным, согласии с актом предания суду, назначении дела к слушанию в судебном заседании.

В 1920-х гг. осуждения граждан внесудебным органом не имели массового характера. Хотя руководители ГПУ УССР старались максимально задействовать право на внесудебные репрессии. В 1924 г. между пред-

⁸³⁵ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-2631. – Арк. 207.

седателем ГПУ УССР В. Балицким и наркомом юстиции, прокурором республики Н. Скрипником возник конфликт. Решительно выступая против практики внесудебных репрессий, М. Скрипник 20 февраля 1924 г. обратился с письмом в ЦК КП(б)У с предложением сократить полномочия ГПУ УССР в осуждении бывших членов политических партий — политических оппонентов большевиков. В письме Н. Скрипник предлагал рассматривать подобные дела в судебном порядке⁸³⁶. В.Балицкий категорически выступил против такого порядка осуждения. В письме в ЦК КП(б)У от 29 февраля 1924 г. он писал: «Согласно циркуляра Секретного Отдела ОГПУ за 50277 от 14 марта 1923 г. члены антисоветских партий (меньшевики, эсеры, анархисты и другие), подлежащие изоляции, Госполитуправлением Украины до сего времени не предавались гласному суду, а выслались в административном порядке из места постоянного жительства в другие места УССР или за пределы таковой [...]. Между тем, соображения секретно-агентурные совершенно не допускают в отношении большинства указанных меньшевиков и членов антисоветских партий вообще гласного суда. Очень редко у последних при обыске удается обнаружить компрометирующий материал (литературу, прокламации и т.п.), который мог бы служить для гласного суда вещественным доказательством виновности подсудимых: ряд ликвидаций, произведенных ГПУ за последнее время вызвал усиление конспирации в среде антисоветских партий. Нелегальная литература обыкновенно по прочтении не задерживается у членов организаций и немедленно передается в общее хранилище. При этом в большинстве случаев это хранилище, находясь под агентурным наблюдением ГПУ, не может быть изъято, без длительной подготовки, в интересах сохранения агентуры. В интересах же сохранения агентуры не может быть представлен для оглашения на суде и прочий материал, изобличающий подсудимых в участии в антисоветских партиях. Не представляется возможным предание гласному суду и по политическим соображениям. Суд над членом антисоветской партии за принадлежность к таковой, должен неминуемо превратиться в суд над самой антисоветской партией, что требует соответствующей политической ситуации, особой подготовки и т.д. К изложенному присоединяется еще ряд немаловажных причин, превращающих процесс предания суду в тормоз для работы ГПУ. Например, дело за № 3255 представлено в Прокуратуру 5 января с.г., и получено обратно 5 февраля, — Ц.Р.С. состоялось 20 февраля и дело до сих пор не решено. Таким образом, сейчас в Харькове по двум делам концентрировано 45 человек, киевских меньшевиков, которые в ожидании решения дела, пока начали работать в партий, усиленно занимаются расследованием причин провалов и, между прочим, предполагают организовывать слежку за агентурой. Ввиду изложенного Госполитуправление УССР считает необ-

⁸³⁶ ЦДАГОУ. – Ф. 1. – Оп. 16. – Спр. 1. – Арк. 29.

ходимым и впредь (за исключением особых единичных случаев), членов антисоветских партий и в частности киевских меньшевиков не предавать гласному суду, а высылать в административном порядке, о чем просит соответствующего распоряжения в Прокуратуру»⁸³⁷. Политбюро ЦК КП(б)У решением от 28 февраля 1924 г. поддержало инициативу В.Балицкого: «Признать рассмотрение в судебном порядке дел о деятельности лиц, принадлежащих к антисоветским партиям, политически нецелесообразным, а потому предложение тов. Скрыпника отклонить»⁸³⁸.

В уголовное дело вкладывались выписки (копии) из протоколов заседания судебного или внесудебного органа («тройки», «двойки», «Особого совещания»). Оформлялись документы на бланках протокольно: «Слушали», «Постановили», с указанием номера протокола, даты, места заседания, состава присутствующих. В постановляющей части указывалось, в каком органе предстояло заслушать дело, характер заседания (открытое, закрытое), дата, мера пресечения до рассмотрения дела или окончательное решение: снять с повестки дня, возбудить ходатайство о досрочном освобождении на основании статей УК и УПК⁸³⁹.

Копии выписок заверялись фразой: «Подлинный за надлежащими подписями» и печатью.

Судебный орган уведомлял заинтересованные инстанции и лица о дате намечаемого заседания. Органы милиции обязаны были принять меры под расписку. Повестки подлежали возвращению в суд не позднее дня судебного заседания. В повестке содержались следующие данные: фамилия, адрес человека, дата заседания, время, в качестве кого его вызывали (свидетеля, обвиняемого, переводчика, понятого, народного заседателя, эксперта).

На оборотном листе повестки со ссылкой на УК указывалось на ответственность за неявку в суд.

Заполнялся лист исполнения по делу, в котором отмечалось, кто вызвал в судебное заседание, каким образом (открытым письмом, по телефону)⁸⁴⁰.

В дело прилагались заявления сторон о вызове дополнительных свидетелей или о затребовании других доказательств. Оформленные как ходатайства, они рассматривались на подготовительном заседании.

Перед протоколом судебного заседания в деле размещался допросный лист и подписки свидетелей, заполняемые в ходе судебного заседания. Первый документ содержал в себе анкетные данные обвиняемого, в т. ч. о прежней судимости (когда, кем, за что, к какому сроку осужден, служил ли в рядах Красной Армии, где и когда, имеет ли имущество).

⁸³⁷ ЦДАГОУ. – Ф. 1. – Оп. 16. – Спр. 1. – Арк. 30 – 30 об.

⁸³⁸ Там само. – Арк. 28.

⁸³⁹ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 45722. – Арк. 117; спр. 15504. – Арк. 91; спр. 18772. – Арк. 85, 98; ДАХО. – Ф. р. 4202. – Оп. 1. – Спр. 9. – Арк. 80.

⁸⁴⁰ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 15504. – Арк. 92; спр. 1350. – Арк. 30.

Протокол судебного заседания заполнялся секретарями от руки (позднее — машинописно в нескольких экземплярах). Первый лист, как правило, оформлялся на бланке, где указывалась дата, председатель, члены суда, секретарь, участие прокурора, защитника, характер заседания (открытое или закрытое), кто явился, кто нет. Суд принимал решение, на каком языке слушать дело (русском, украинском).

В назначенное для слушания дела время председательствующий, удостоверившись, что судьи и секретарь присутствуют, открывал заседание и объявлял, какое дело подлежало слушанию, состав суда по данному делу.

Сообщались фамилии лиц, принимавших участие в деле, разъяснялось право отвода лиц, участвовавших в заседании. В протоколе отмечалось, были ли заявлены отводы, ходатайства сторон. Заносились данные на свидетелей, эмигрантов, явившихся на заседание, предупреждение их об ответственности за дачу ложных сведений. Данные на обвиняемого фиксировались как ответы на вопросы председательствующего с отметкой, был ли он под судом и следствием, признал ли себя виновным.

Судебное следствие начиналось чтением обвинительного акта либо постановления о предании суду, или изложением председательствующим, членом суда сути дела.

После выяснения вопросов: признает ли подсудный правильность изложенного, желает ли он дать показания, производился допрос обвиняемого в следующем порядке: обвинителями, гражданскими истцами, защитниками, подсудимыми, председательствующими и судьями.

В протокол заносились вопросы и ответы сторон. Свидетели опрашивались порознь в отсутствие других свидетелей. Каждому свидетелю задавались вопросы для установления его личности и определения отношения к делу и сторонам. Допрос свидетеля начинался с предложения следователя рассказать все, что ему лично известно по делу, избегая изложения сведений, источники которых он не мог указать. Затем председательствующий предлагал сторонам задавать вопросы свидетелю. Например: «*Прокурор*. Вам известен был приказ по военному ведомству, что встреча с иностранцами воспрещается? *Свидетель*. Да, я знал. *Прокурор*. Несмотря на это, вы продолжали встречаться. *Свидетель*. Я знал, что иностранцы бывают разные»⁸⁴¹.

В протоколе судебного заседания отражались факты удаления из зала суда присутствующих, допроса экспертов, осмотра вещественных доказательств и оглашения письменных документов.

После рассмотрения судом всех имеющихся в деле доказательств, председательствующий спрашивал стороны, могут ли они чем-либо дополнить судебное следствие, и затем принимал решение об удовлетворении или отказе в возбужденных ходатайствах, объявлял судебное следствие законченным.

⁸⁴¹ ГДА СБУ, м. Харків, – Ф.к.с. – Спр. 23617. – Арк. 81.

Слушались прения сторон, состоявшие из речей обвинителя, гражданского лица, защитника, подсудимого. Если дело считалось достаточно выясненным, прения сторон суд мог не открывать. В любом случае защитнику или подсудимому предоставлялось последнее слово.

В протоколе указывалось, когда суд удалился на совещание для выяснения приговора и время его объявления. Подписывали протоколы председатель и секретарь судебного заседания.

Заседания могли быть закрытыми, без вызова свидетелей, участия сторон.

Разрешив все вопросы в ходе судебного заседания, суд приступал к составлению приговора, который состоял из двух частей. В заголовке документа значилось: «Приговор. Именем Украинской Социалистической Советской Республики», указывалась дата составления, орган, состав и характер заседания.

Описательная часть приговора, под рубрикой «Установил» содержала сведения о личности подсудимого, его возрасте, социальном происхождении и социальном положении; формулировку предъявленного обвинения, а также краткое изложение положенных судом в основу поставленного приговора данных, имевших значение для дела. Так, на открытом судебном заседании 29 — 30 апреля 1930 г. в Харькове было рассмотрено дело по убийству Петра Ильченко зажиточными односельчанами «на почве активного участия пострадавшего в хлебозаготовительной кампании». Необходимо отметить, что текст приговора отражал атмосферу того времени: «До последней осенней хлебозаготовительной кампании никакие мероприятия Соввласти в с. Н. Михайловки Лозовского района не исполнялись. До этого времени здесь куркуль панував [...]. Но обострение классовой борьбы, расслоение села [...] открыло глаза беднякам и середнякам. Одним из тех, кто когда-то был под влиянием куркулей [...] был Ильченко Петр Ильич. Он становится во главе коллективизации села, идет в СОЗ [...]. Ильченко знал куркулей с Михайловки, ждал за свою активность мести от них[...]»⁸⁴².

В описательной части указывались мотивы вынесения того или иного решения: «Переходя к обсуждению вопроса о применении меры социальной защиты к подсудимому, суд имеет в виду молодость подсудимого во время совершения преступления, а также его социальное положение. Чрезсесия считает возможным ввиду давности высшую меру социальной защиты не применять»⁸⁴³.

Результативная часть приговора содержала сведения о личности подсудимого, оправдан или освобожден он от применения меры социальной защиты; признал ли обвинения полностью или частично доказанными и согласен ли с вынесенным судом решением. Например, под заголовком «Приговорил», в делах можно прочесть следующее: «[...] С

⁸⁴² ГДА СБУ, м. Харків. – Ф.к.с. – Спр. 20155. – Арк. 9.

⁸⁴³ Там само. – Спр. 30861. – Арк. 139.

санкции ст. 58 ч.1 УК подвергнуть лишению свободы сроком на пять лет со строгой изоляцией и конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. На основании ст. 42 УК поразить в правах[...] сроком на три года. На основании ст. 31 УК зачесть предварительное заключение с 23.07. сего года по 7 августа 1925 года. Судебные издержки, на основании ст. 95 УПК, принять за счет государства. Приговор может быть обжалован в уголовно-кассационном отделе Верховного суда в течение 48 часов с момента объявления его. На основании ст. 345 УПК меру пресечения в отношении осужденного до вступления приговора в законную силу, избрать содержание под стражей. Приговор объявлен в 14 час. 35 мин.»⁸⁴⁴.

Приговор составлялся в нескольких экземплярах. Подписывали приговор председатель, члены суда, секретарь. В делах встречаются приговоры, исполненные рукой секретаря, но большинство машинописно, копии, как правило, на папиросной бумаге. Копии приговоров суда вручались под расписку осужденным в течение 48 часов.

Если член суда был не согласен с вынесенным приговором, он излагал его в виде особого мнения с мотивированным объяснением своей позиции по делу⁸⁴⁵.

Изучение приговоров дает возможность убедиться в достоверности и полноте сведений, представленных следствием. Зачастую факты не выдерживали проверки, обвиняемые и свидетели отказывались или изменяли свои показания, настаивали на фальсификации следственных материалов. Значительно больше возможностей добиться необходимого для следствия судебного решения давали закрытые заседания, без вызова свидетелей.

На приговор суда прокурор мог в пятидневный срок подать кассационный протест, а другие стороны — кассационные жалобы. Дополнительные кассационные протесты и жалобы принимались не позднее 24 часов до слушания дел во второй инстанции. Документы направлялись в тот суд, на приговор которого приносился протест (жалоба) или непосредственно в суд второй инстанции. В местностях, объявленных на военном положении, документы поступали в военно-революционный комитет. Протесты и жалобы рассматривались уголовно-кассационным отделом областного суда, уголовно-кассационной коллегией Верховного суда УССР. Протесты на приговоры Верховного суда УССР, как суда первой инстанции, рассматривались Пленумом Верховного суда в порядке надзора⁸⁴⁶. Протест прокурора оформлялся следующим образом: «В Высший Суд УССР. По уголовно-кассационному отделу. Приговором Чрезвычайной сессии Криворожского окрсуда от 15–17 февраля Шутило И.Д. был признан виновным в преступлении, предусмотренном ст. 54-II УК, [...] осужден к высшей мере социальной защиты —

⁸⁴⁴ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф.к.с. — Спр. 15504. — Арк. 117, 118.

⁸⁴⁵ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. 26692.

⁸⁴⁶ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 11350. — Т. 2. — Арк. 134.

расстрелу [...]. Судом нарушена ч.1. ст. 350 УПК о том, что Шутило И.Д. в момент совершения преступления являлся рабочим группы шахт им. Дзержинского и был членом союза горняков и согласно постановления Президиума УССР от 28.XII.27 к осужденному суд обязан был применить постановления ЦИК СССР от 2 ноября 1927 г.»⁸⁴⁷.

Протесты исполнялись машинописно в отличие от жалоб, которые обычно писались от руки. Прося изменить приговор, осужденный ссылался на молодость, рабоче-крестьянское происхождение, отсутствие условий опасной деятельности, особой социальной опасности обвиняемого. На документах обязательно проставлялась дата, ставилась подпись составителя, указывался адресат подателя протеста, жалобы.

Подача кассационного протеста или жалобы приостанавливало исполнение приговора в опротестованной или обжалованной его части. В прочих частях приговор считался вступившим в законную силу и приводился в исполнение.

Суд второй инстанции по кассационному протесту и кассационной жалобе выносит определение, которое могло отменить приговор и прекратить дело; отменить приговор и направить дело в суд первой инстанции на пересмотр; изменить приговор; не отменяя приговора, направить его в суд первой инстанции для исправления; независимо от отмены, изменения или оставления приговора в силе, включить в свое определение указания на допущенные судом поручения; оставить кассационный протест, жалобу без последствий.

В определении указывался состав суда, участие сторон, присутствие прокурора, суть разбираемого ходатайства, мотивировка выносимого решения: «Нашел, что при рассмотрении дела суд [...] не применил к осужденному п. 6 Амнистии 5-го съезда Советов Украины и не сократил срок лишения свободы на 1/3. Однако это может исправить Высший суд»⁸⁴⁸.

В результативной части подробно объяснялся порядок исполнения приговора по принятому решению: «Постановил: Кассационную жалобу оставить без последствий, а приговор изменить в отношении Демченко Макара и Педченко Ивана, квалифицировать их действия по ст. 20 54-8 УК и, принимая во внимание осуждение их к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях на десять лет каждого, с ограничениями в правах по п.п. «а», «б» и «в» ст. 9 УК на 5 лет каждого, выселить за пределы УССР на 5 лет каждого. В остальном приговор утвердить. Определение окончательно». Подписывали определения члены состава суда, копии заверялись подписью секретаря и печатью соответствующего суда⁸⁴⁹.

При несогласии с решением члены суда могли заявить особое мнение. Прокурор УССР (его заместитель) и Прокурор Верховного Суда

⁸⁴⁷ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-26203. – Арк. 476–478.

⁸⁴⁸ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 20155. – Арк. 199; спр. 15504. – Арк. 102.

⁸⁴⁹ Там само. – Спр. 20155.

УССР были вправе снять протест, поданный дававшим заключение по делу прокурором, или изменить протест.

Определения суда второй инстанции считались окончательными и опротестовать их могли лишь в порядке надзора.

Право истребования в порядке надзора дел из суда любой стадии процесса принадлежала в зависимости от уровня суда соответствующим прокурорам, а также Председателю Верховного Суда УССР. В случае обнаружения нарушений закона прекращалось производство в порядке надзора, и дело возвращалось со своим постановлением.

Возобновление дела, по которому приговор вступил в законную силу, и дела, по которому вступило в законную силу определение суда, допускалось только при обнаружении новых обстоятельств. Для возобновления дела оформлялось заявление заинтересованными лицами, организациями прокурору, который выносил заключение. При прекращении дела следователем или прокурором право возобновления принадлежало органу, прекратившему дело. С этой целью составлялось постановление.

Если приговоры выносились внесудебными органами, в дела приобщались копии выписок из протоколов заседаний чрезвычайных троек, Судебной тройки при коллегии ГПУ УССР, Особого Сопевания при коллегии ГПУ УССР, Судебной коллегии Особого Сопевания при коллегии ОГПУ. Оформлялись они протокольно. В графе «Слушали» излагалась суть дела: «Дело № 358 Харьковского окротдела ГПУ по обвинению Дивиченско Ф.Л. и др. в количестве 19 человек по ст. 56-16 УК УССР». В разделе «Постановили» констатировалось принятое решение: «Ющук У.Е. заключить в концлагерь сроком на десять лет. Дело сдать в архив, считая срок с 3.XII.1929 г.». Указывалось, применялась ли амнистия к осужденному, в каких районах и на какой срок ему запрещено проживание. При рассмотрении ходатайств выносили постановления следующего содержания: приговор оставить в силе, сократить его на определенный срок, пересмотреть меру наказания⁸⁵⁰.

Особые совещания и распределительные заседания судебных коллегий ГПУ УССР ходатайствовали перед Президиумом ЦИК ССР, Особым Сопеванием при коллегии ОГПУ о предоставлении права внесудебного приговора. В этом случае в делах содержатся выписки из протоколов заседаний президиумов ЦИК ССР, ВУЦИК УССР, которые, как правило, удовлетворяли ходатайства ГПУ о продлении срока высылки, срока содержания под стражей, предоставлении права вынесения внесудебного приговора и т. п.⁸⁵¹.

Обязательными реквизитами документов являлись номер протокола, дата заседания, подписи секретарей органов, печати. Большинство выписок оформлялись на специальных бланках.

⁸⁵⁰ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 26883, 25393, 25754, 25750, 25393.

⁸⁵¹ Там само. – Ф. к.с. – Спр. 26883, 7252, 26883; 7252.

Реже в делах встречаются протоколы чрезвычайных троек. Например, судебного заседания чрезвычайной тройки по борьбе с бандитизмом, чрезвычайных троек особых отделов⁸⁵².

В период «большого террора» в соответствии с приказом НКВД СССР №00447 была разрешен упрощенный порядок ведения следствия и вынесения приговоров внесудебными органами — «тройками» УНКВД, другими нормативными документами — «высшей двойкой», «Особым совещанием».

В пункте 4 «Порядок ведения следствия» приказа НКВД СССР №00447 указывалось: «1. На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке. В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного. 2. По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки.

К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение»⁸⁵³.

В приказе подавался список 64 областных и краевых «троек» УНКВД в составе начальника, секретаря обкома ВКП(б) — КП(б)У, прокурора области/края. Секретарем «тройки» назначался сержант государственной безопасности, задачей которого была организация подготовки заседания, ведение протокола. Утверждение «троек» на начальном этапе проходило через политбюро ЦК ВКП(б).

Количество рассмотренных дел варьировалось в зависимости от подготовленности дел. Протоколом № 24 заседания «тройки» УНКВД по Каменец-Подольской области от 26 декабря 1937 г. было принято решение расстреле 103 чел. Через день — 28 декабря (протокол № 25) осуждено к расстрелу 130, а в предновогоднюю ночь 1937 г. — 170 граждан. Кровавым оказалось 10 марта 1938 г., когда за одно заседание «тройки» (протокол № 3) было осуждено к смерти 608 чел.⁸⁵⁴.

После приведения приговора в исполнение уголовные дела, один из экземпляров протокол заседания «тройки» и карточки на осужденных (форма №1) направлялись в соответствии с распоряжением НКВД СССР №405000 от 1 августа 1937 г. направлялись начальнику 8 отдела НКВД СССР. Там проходила регистрация уголовных дел и вливание карточек в центральную картотеку.

Функционирование «двойки» как внесудебного органа санкционировалось оперативным приказом НКВД СССР №00485 «О ликвидации

⁸⁵² ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. Спр. 12401. — Арк. 3; ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. 23809. — Арк. 9, 44.

⁸⁵³ Великий терор в Україні. «Куркульська операція» 1937 — 1938 рр./ Упоряд С.Кокін, М. Юнге. — К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2010. — Кн.1. — С.81.

⁸⁵⁴ Васильев В., Місінкевич Л., Подкур Р. Політичні репресії радянської доби на Хмельниччині // Реабілітовані історією. Хмельницька область. — Хмельницький, 2008. — С.74.

польских диверсионно-шпионских групп и организаций ПОВ [Польской организации войсковой]». Он рассылался вместе с закрытым письмом о деятельности польской разведки в СССР. В приказе предусматривался следующий порядок ведения следствия и осуждения: «На отнесенных в процессе следствия к первой и второй категории, каждые 10 дней составляются списки с кратким изложением следственных материалов, характеризующих степень виновности арестованного, которые направляются на окончательное утверждение в НКВД СССР. Отнесение к первой или второй категории на основании рассмотрения следственных материалов производится Народным Комиссаром Внутренних Дел республики, начальником УНКВД области или края, совместно с соответствующим прокурором республики, области, края.

Списки направляются в НКВД СССР за подписью Народного Комиссара Внутренних Дел республики, начальников УНКВД и Прокурора соответствующих республик, края и области.

После утверждения списков наркомом НКВД СССР и Прокурором Союза приговор немедленно приводится в исполнение, т. е. осужденные по первой категории — расстреливаются и по второй отправляются в тюрьмы и лагеря, согласно нарядов НКВД СССР»⁸⁵⁵. Арестованные по «национальным приказам» граждане практически все осуждались «двойками».

Механизм проведения «национальной операции», работы «высшей двойки» уже детально исследован известными московскими учеными Н.Петровым и А.Рогинским⁸⁵⁶. В Украине сотрудники Отраслевого государственного архива СБ Украины совместно с Институтом Национальной памяти Польши — Комиссией с преследования преступлений против польского народа издали сборник документов, в котором скрупулезно исследован каждый шаг реализации «польской операции» в УССР⁸⁵⁷.

После принятия решения «высшей двойкой» копия протокола, заверенная сотрудником 8 отдела НКВД СССР, присылалась в областное УНКВД. Только после получения копии протокола приговоры приводились в исполнение.

В уголовных делах содержится огромное количество разнообразной переписки органов следствия, дознания, прокуратуры, суда о направлении дел в инстанции, контроле за их прохождением, уведомлением о начале судебных заседаний, расписок о получении тех или иных документов⁸⁵⁸.

⁸⁵⁵ Шаповал Ю, Пристайко В., Золотарев В. ЧК–ГПУ – НКВД в Україні: особи, документи – К., 1997. – С.349.

⁸⁵⁶ Петров Н.В., Рогинский А.Б. «Польская операция НКВД 1937 – 1938 гг. //Репрессии против поляков и польских граждан. – М.: Звенья», 1997 – С.22 – 43.

⁸⁵⁷ Великий терор: Польська операція 1937 – 1938 гг. – Варшава – Київ, 2010. – 1982 с.

⁸⁵⁸ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 1350.

Кроме кассационных протестов и жалоб, в делах находятся заявления, жалобы, ходатайства, прошения арестованных, осужденных, их родственников по вопросам следствия и пересмотра дел.

Обвиняемые, свидетели, эксперты, понятые, поручители и другие заинтересованные лица жаловались на действия следователей, нарушавших или стеснявших их права. Жалобы подавались прокурору непосредственно либо через следователя, действия которого обжаловались.

Жалобы были письменные или устные. В последнем случае они записывались следователем или прокурором в протокол, который подписывался жалобщиком.

Документы составлялись на разных стадиях следствия, судебного производства, отбытия наказания и отражают точку зрения людей на произвольные действия: аресты, обыски, содержание под стражей, допросы, очные ставки, наряду с претензиями в заявлениях выражались просьбы о предоставлении свиданий, ведении переписки, оказании медицинской помощи, изменении условий содержания в тюрьме, замены следователя⁸⁵⁹. Например: «В виду того, что я сижу столь продолжительное время и следствие мое не закончено, объявляю голодовку с 26 февраля 1924 года до тех пор, пока не выяснится дело и до тех пор пока Вы не допросите меня». В дело приобщались все заявления, поступающие от заключенного. Так, в деле Т.З. Ферман находятся заявления: прокурору УССР рассмотреть ее дело; во ВЦИК РСФСР с просьбой заменить ссылку в концлагерь высылкой в Палестину. К заявлениям — протестам об объявлении голодовки обычно прилагался акт медицинского освидетельствования о состоянии здоровья заключенного⁸⁶⁰. Осужденные просили о помиловании, изменении меры наказания, зачислении в срок лишения свободы времени предварительного заключения.

Заявления адресовались руководству органов ВУЧК — ГПУ — НКВД, прокуратуры, вышестоящим партийным, исполнительным органам (ВЦИК, ВУЦИК), начальникам мест лишения свободы. Как правило, написаны они были от руки, хотя встречаются машинописные варианты. Обязательными реквизитами для их рассмотрения являлись фамилия и адрес заявителя. По документам можно проследить жизненный путь того или иного человека. В зависимости от цели составителя документа, личных качеств автора (уровня образования, мировоззренческих позиций, психологического настроения и т. п.) заявления могли носить формальный характер, т. е. человек заранее не верил в положительное разрешение вопроса, но писал его на всякий случай. В то же время подобные документы рассматривались многими как пос-

⁸⁵⁹ ГДА СБУ. — Ф. к. с. — Спр. 9130. — Арк. 81; спр. 594. — Арк. 33; ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к. с. — Спр. П-26131. — Арк. 35; спр. П-8367. — Арк. 54.

⁸⁶⁰ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к. с. — Спр. 26131. — Арк. 74; спр. П-2601741, 52, 114; спр. 31016.

ледний шанс выжить, не утратить веру в себя и в «новую» власть. Тогда проситель излагал свои взгляды эмоционально, всеми возможными способами пытался убедить в своей невиновности или предлагал искупить свою вину. Зачастую документы направлялись в самые разные инстанции, в копиях, по несколько раз. По ним можно составить психологический портрет личности, понять всю глубину трагедии, постигшей человека и окружающих его людей.

Например, 8 июня 1930 г. в комитет по применению амнистии при ВЦИК СССР поступило прошение о помиловании крестьянина с. Юровка Полтавской губернии Ф.Л.Дивиченко, который изложил суть дела. Он был арестован на базаре сотрудниками ГПУ и осужден Судебной Тройкой при коллегии ОГПУ на 10 лет. Отчаявшись найти справедливость, Дивиченко так описывал в прошении свою жизнь: «Состоя бедняком и не имея совершенно никакого имущества, я вынужден был работать в батраках у разных помещиков, а в 1905 году был взят на военную службу [...], в 1915 был отравлен удушливым газом, а в 1916 году по выздоровлению был снова ранен в ноги и остался инвалидом, кое-как на гроши я купил лошадь и стал обрабатывать землю и это было единственное пропитание моей семьи[...]. Неужели недостаточно 10-месячного заключения ни за что? [...]. Умоляю хотя бы ради моей бедной и плачущей семьи расследовать это дело и меня, как ни в чем не повинного, от дальнейшего наказания освободить, чем и дадите мне возможность заняться мирным крестьянским трудом [...]»⁸⁶¹.

Поскольку в 1920-е гг. была распространена такая мера наказания, как высылка за границу СССР, в делах содержатся заявления осужденных в советские ведомства, а также в иностранные представительства зарубежных стран о возможности выдачи загранпаспорта и выезде за пределы СССР⁸⁶².

Родственники обращались с заявлениями о высылке вместе с осужденным, переезде в места отбытия последним наказания⁸⁶³.

Изучение резолюций, пометок на заявлениях, жалобах, а также ответов на них, материалов с заключениями по существу предпринятых мер убеждает в том, что в целом власти формально реагировали на обращения людей. Большинство заявлений и жалоб спускалось руководящими органами на места, в то же ведомство, на которое жаловались пострадавшие.

Об этом свидетельствуют заключения сотрудников ВУЧК — ГПУ — НКВД о рассмотрении поступивших заявлений с изложением мнения сотрудников ведомства по документу, например: «Браверман Б.М., 23 лет, кустарь-портной, сведений о судимости не имеем. Обвинялся в систематической антисоветской агитации и распространении прово-

⁸⁶¹ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 15478.

⁸⁶² Там само. — Спр. 594. — Арк. 222; спр. 18772. — Арк. 73.

⁸⁶³ Там само. — Спр. 594. — Арк. 222; спр. 18772. — Арк. 73.

кационных слухов о мероприятиях соввласти, что следствием установлено и предусмотрено ст. 58-10 УК. Постановлением Особого Совецания при коллегии ОГПУ от 25.05.28 г. выслан в Сибирь сроком на 3 года. В силу изложенного, удовлетворение ходатайства об изменении меры социальной защиты нежелательно»⁸⁶⁴.

Огромная по масштабу переписка, касающаяся заявлений, подтверждает равнодушие советской бюрократии к людям, особенно к «классовым противникам». В отношении рабочих и крестьян применялись амнистии, разбирательства, выдача на поруки трудовым коллективам, партийным организациям. Кстати, обращение последних в карательные органы являлось характерной особенностью 1920-х гг. Освобождение по ходатайству авторитетных членов компартии, профсоюзов, общественных и трудовых организаций применялось довольно широко. Другое дело — жалобы из лагеря противников советской власти: бывших помещиков, чиновников, офицеров, представителей духовенства, оппозиционных партий и прочих «контрреволюционеров». Проверка указанных в заявлениях материалов проводилась редко, хотя бывали исключения. Заявления арестованных, осужденных и их родственников по вопросам следствия и пересмотра дел после пересмотра материалов частично приобщались к следственным делам, остальные — вместе с результатами рассмотрения брошюровались в так называемые «наряды».

После вынесения приговора, он приводился в исполнение немедленно с момента вступления его в законную силу. Копия приговора вместе с распоряжением суда о приведении приговора в исполнение направлялось исправительно-трудовым учреждениям и другим органам, на которые возлагалось фактическое выполнение приговора. Надзор за исполнением приговоров осуществлялся прокуратурой. При вынесении приговора, присуждающего к исключительной мере социальной защиты (расстрел), председательствующий в судебном заседании сообщал по телефону о таковом Прокурору УССР. Вся переписка об утверждении приговора, объявлении его осужденному приобщалась к делу. Например: «Начальнику Изюмского ДОПРа. Чрезвычайная сессия окрсуда предлагает объявить заключенному Крысе И.Д., что исполнение приговора о высшей мере социальной защиты — расстреле согласно телеграмме Генпрокурора приостановлено и дело послано в Прокуратуру Республики»⁸⁶⁵.

В уголовные дела помещались документы об исполнении приговоров. В отдельные пакеты вкладывались акты об исполнении решения о высшей мере наказания. В делах имеются копии актов, где отмечалось, когда и кто привел в исполнение приговор и составил документ. Рас-

⁸⁶⁴ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 26975; 25450.

⁸⁶⁵ Там само. — Спр. 1350.

стреливали сотрудники комендатуры органов ВУЧК — ГПУ — НКВД в присутствии работника прокуратуры. Копия, фиксировавшая их должности, заверялась печатью прокуратуры⁸⁶⁶. Акт выглядит следующим образом: «1929 года, 10 сентября в 22 часа, я комендант ГПУ УССР [...] в присутствии прокурора УВО [...] и помощника коменданта [...] на основании предписания зам. нач. СОУ [...] и выписки из протокола Коллегии ОГПУ от 23 августа 1929 года привел в исполнение приговор над осужденным к высшей мере социальной защиты (расстрелу) Романовым Александром Андреевичем. О чем и составили настоящий акт в 4-х экземплярах. Присутствовали и смерть расстрелянного констатировали. Подписи»⁸⁶⁷.

Пакет с актом запечатывался сургучной печатью, ставился от руки гриф «Совершенно секретно». В дела прилагались также документы о выполнении решений по конфискации имущества.

В период «большого террора» 1937 — 1938 гг. расстреливались большие контингенты. Чекисты не успевали оформлять акты исполнения приговора. На списках коменданты ставили различные отметки, надеясь в свободные дни подготовить необходимые акты. После прекращения «большого террора» с 17 ноября 1938 г. выяснилось, что подобная ситуация сложилась во всех УНКВД УССР. Заместитель наркома УССР А. Кобулов 24 января 1939 г. распорядился привести в порядок документы об исполнении приговоров: «Произведенной НКВД УССР проверкой выявлено, что документы об исполнении приговоров в отношении осуждённых НКВД СССР в Особом порядке и Особыми Тройками по 1 категории в ряде областных управлений НКВД УССР находятся в безобразном состоянии.

При приведении приговоров в исполнение некоторые УНКВД не составляли установленных актов, а ограничивались проставлением на предписаниях различных условных знаков («кружочков», «крестиков», «птичек» и т. п.), значение которых известно только их авторам.

В УНКВД по Ворошиловградской области отсутствуют акты о приведении в исполнение приговоров по первой категории в отношении осуждённых в 1938 г. — 1231 чел., по Сталинской области на 483 чел.

В тех же областных Управлениях НКВД имели место случаи, когда по предписаниям о приведении в исполнение приговоров, посланным в другие УНКВД (по месту содержания арестованных), удовлетворялись получением справок по телефону о том, что приговор исполнен, не требуя письменных подтверждений.

Во многих УНКВД отсутствует контроль над приведением в исполнение приговоров. Так, в УНКВД по Днепропетровской области предписаний дано на значительно большее количество арестованных, чем было фактически осуждено.

Также безобразно поставлено в большинстве УНКВД хранение материалов об исполнении приговоров: предписания, акты и переписка

⁸⁶⁶ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф.к.с. — Спр. 73166, 15478, 3369. — Арк. 6.

⁸⁶⁷ Там само. — Спр. 73166.

по ним хранятся в столах, деревянных шкафах, совершенно не обеспечивающих надлежащую сохранность и не гарантирующих от пропажи этих сугубо секретных документов.

Предлагаю:

1. Начальникам УНКВД лично проверить состояние и хранение документов о приведении в исполнение приговоров над осужденными по первой категории.

2. В пятидневный срок привести в надлежащий порядок все дело-производство по исполнению приговоров.

3. Оформить в установленном порядке исполнения приговоров, по которым не были составлены акты.

4. Для хранения протоколов и документов по исполнению приговоров, снабдить 1 Спецотделения несгораемыми кассами или ящиками».

Предполагалось завершить работу к 1 февраля 1939 г.⁸⁶⁸

В тех случаях, если принималось решение о ссылке, высылке осужденных, в дела приобщались всевозможные удостоверения о направлении к месту отбытия наказания. Документы выдавались на основании постановлений Особого Совещания при коллегии ГПУ. В них указывалось, куда направляется ссыльный, где обязан проживать и на каких условиях (безвыездно, с обязательством явок). Подчеркивалось, служит ли документ временным видом на жительство, если да, то в пределах какой территории. Например: «Удостоверение. Дано сие гр. Миркину Э.Б. в том, что он на основании постановления Особого Совещания при Коллегии ОГПУ, является административно-высланным в пределы Уральской области, по распределению ПП ОГПУ по Уралу направлен к месту ссылки в с. Картополь, где и обязан проживать безвыездно с обязательством явок 2 раза в неделю. По предъявлению означенного удостоверения за пределами [...] без надлежащего разрешения Отдела ОГПУ, владелец удостоверения подлежал задержанию и направлялся этапным порядком в распоряжение Отдела ОГПУ по месту назначенной ссылки. Примечание. Учреждения и предприятия лицу, имеющему сие удостоверение, обязаны на документах о службе или работе ставить пометку с содержанием: обязан подпиской органам ОГПУ о невыезде из вышеозначенного места, как админссыльный. Действительно в течении трех месяцев со дня даты удостоверения». Удостоверение, как правило, оформлялось на бланке, за подписями начальника окружного отдела ГПУ и уполномоченного, заверялось печатью⁸⁶⁹.

В последнем случае принималось решение о высылке заключенного за пределы СССР, к делам приобщались документы (телеграммы, акты, рапорта) о выполнении данного постановления⁸⁷⁰.

⁸⁶⁸ Дмитрик В. А., Савицкий Л. А. Великий терор на Хмельниччині: Історико-краєзнавчий збірник (документи, свідчення, публіцистика) – Хмельницький, 2004. – С.385

⁸⁶⁹ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 25336. – Арк. 28, 32.

⁸⁷⁰ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. 27598.

К сожалению, в делах редко встречаются документы с данными о местах отбытия наказания. Исследователю нелегко установить, как сложился жизненный путь человека после осуждения. Исключения составляют дела, в которых сохранились материалы т. н. личных дел заключенных⁸⁷¹. Набор документов т. н. личных дел позволяет выяснить не только место отбытия наказания, но и дату прибытия в лагерь, порядок содержания под стражей. В карте зачёта рабочих дней проставлялось количество отработанного времени; в учетно-статистической карточке администрация специальными штампами отмечала сроки отбытия наказания.

К этой же группе документов следует отнести корешки талона на арест и содержание под стражей. По существующим требованиям один корешок вручался арестованному, второй вкладывался в его личное дело, третий помещался в уголовное дело. Дополнительные сведения о судьбе осужденного можно извлечь из переписки заинтересованных инстанций.

При ходатайстве заключенного о пересмотре дела составлялась характеристика. Особое значение в документе уделялось тому, как осужденный относится к принудительным работам, каким дисциплинарным взысканиям, за что и когда подвергался, бережлив ли к казенному имуществу, уживчив ли с другими заключенными. Аттестационная «тройка» лагерного пункта освещала и такие моменты: «Участвует ли ходатайствующий в культурно-просветительской работе, как воспринимает мероприятия Советской власти, замечен ли в неудовольствии на Соввласть и в чем конкретно это выразилось»⁸⁷².

Документы исправительно-трудовых лагерей исполнялись на заранее разработанных бланках, с фотографиями, отпечатками пальцев заключенных. К уголовным делам прилагались также выписки из решений аттестационных комиссий Управления ИТЛ относительно применения амнистии к заключенному: «Учитывая тяжесть совершенного преступления и незначительность отбытого срока, ходатайство не подержать»⁸⁷³.

Ценная информация содержится в материалах по всесоюзному и местному розыску «государственных преступников». Они представлены заданиями, ориентировками, розыскными листами, документами переписки. Например: «Начальнику Главного Управления исправтрудлагерями ОГПУ. В уголовный розыск. Просим принять меры розыска и задержания бежавшего из 4 отделения Соловецких и Карело-Мурманских Исправительных Трудовых лагерей 11.01.1932 г. заключенного Золотопупа В.Ф., осужден 26 мая 1929 г. по ст. УК 58-2, сроком на 10 лет [...]. Приметы: рост — средний, светло-русые волосы, глаза карие.

⁸⁷¹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф.к.с. – Спр. П-8425.

⁸⁷² Там само. – Спр. 5966.

⁸⁷³ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 15478, 25336, 25725, 25750.

По задержании просим доставить в распоряжение начальника 4-го отделения Белбалтлаг»⁸⁷⁴.

В подобной документации имеются сведения о категории лиц, признаваемых в 1920-е гг. государственными преступниками. Подавалось подробное описание внешнего облика разыскиваемого (приметы), его связей (родственники, знакомые), склонностей, интересов, психологического портрета, обстоятельств побега. Материалы позволяют представить возможности, формы и методы, которыми обладали правоохранительные структуры, органы госбезопасности для поимки преступников. Периферийные подразделения ВУЧК — ГПУ — НКВД ставились в известность об успехе операций по розыску, на места высылались документы, в которых анализировались ошибки и положительные моменты розыскной практики.

Подробности оперативной, розыскной, следственной работ сотрудников ГПУ раскрывают материалы переписки различных подразделений, имевших отношение к делу. Переписка дает возможности установить формы взаимодействия органов безопасности, выяснить приемы и методы их работы. По справкам ведомства видно, как осуществлялся поиск необходимых сведений, учет и контроль за людьми, попадавшими в поле зрения органов госбезопасности, вплоть до смерти в результате приведения приговора в исполнение, либо в местах заключения.

Наиболее ценную информацию можно извлечь из справок, служебных записок, меморандумов, составлявшихся для руководства с изложением существа дела. В меморандумах указывалось, когда и каким путем получены сведения, выражалось мнение составителя о целесообразности принимаемых мер⁸⁷⁵. Документы фиксировали все этапы судебного-следственного производства и часто могут являться путеводной нитью для исследователя, разбирающегося с документацией. Например: «[...] Овчаренко И.А. по данному делу обвинялся в том, что являлся членом организации, которая, прикрываясь филантропическими целями, на деле оказывала материальную помощь эмигрировавшим и высланным деятелям украинской контрреволюции, ставила себе задачей реставрацию украинской народной республики [...]. Постановлением Особого Совецания при Коллегии ГПУ УССР от 17.04.29 приговорен к высылке из пределов УССР [...]. Постановлением Коллегии ОГПУ от 8.07.29 приговорен к заключению в ИТЛ сроком на 5 лет. Постановлением Коллегии ОГПУ от 23.10.30 г. по пересмотру дела — прежнее постановление оставлено в силе. Постановлением Коллегии ОГПУ от 3.11.31 г. досрочно от наказания освобождён»⁸⁷⁶.

Документы оформлялись в виде рапортов, телеграмм, телефонограмм, предписаний, служебных и сопроводительных записок с разно-

⁸⁷⁴ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф.к.с. — Спр. 25320.

⁸⁷⁵ Там само. — Спр. 25320.

⁸⁷⁶ Там само. — Спр. 029775. — Арк. 1202; спр. 45722. — Арк. 71.

образными реквизитами, в т. ч. «Арестантское», «Ответ ожидается», «Литер А», «Серия К»⁸⁷⁷.

В делах накапливалась переписка между заинтересованными ведомствами: прокуратурой, органами безопасности, судебными инстанциями, пенитенциарными органами по вопросам, касающимся уголовных дел и судьбы лиц, проходивших по ним. Переписка оформлялась на нестандартных листах, машинописно, с многочисленными реквизитами: штампы, печати, подписи, заверительные подписи, грифы, сроки передачи документов («Срочно», «Весьма срочно»).

Немаловажна для исследователя переписка об исполнении решений и контроле за реализацией предписаний по вопросам ареста, следствия, розыска. Ее анализ дает возможность оценить продуктивность работы органов безопасности, механизм осуществления надзора руководящих инстанций за выполнением подчиненными распоряжений, выяснить порядок и сроки претворения в жизнь всевозможных директивных указаний. Например: «Отделение следственного и тюремного надзора ОЦР ОГПУ сообщает, что на заключенного гр. Люлька Б., числящегося за Вами, никаких документальных данных о предъявлении ему обвинения, согласно приказа по Управделами ГПУ от 4.XI. — 27 года за № 203, по истечении 48 часов со дня его прибытия из ГПУ Украины Учотделением не получено, а поэтому срочно надлежит выслать копии постановления о предъявлении обвинения»⁸⁷⁸.

Особый интерес в этом плане представляет переписка с органами прокуратуры, партийными инстанциями, которые могли потребовать от органов безопасности информацию по вопросам порядка и сроков ведения следствия, о причинах ареста и обыска, запросить характеристику на обвиняемого, справку по делу, материалы дела.

Для исследователя важно разобраться в описях документов, которые, как правило, подшивались в начале дела, но составлялись при его окончании и сдаче в архив. Иногда на внутренней стороне обложки дела помещалась таблица «Опись документов, которые прилагаются к делу»⁸⁷⁹. Документы в описи пронумеровывались, указывались страницы расположения в деле. В описи допускались сокращения, пропуски слов. Под описью ставилась заверительная подпись составителя. Использовались и такие бланки, как «Журнал описи документов»⁸⁸⁰.

Описи дают основание говорить о порядке размещения документов в деле, степени их сохранности.

Разнообразные отметки на документах дела, относящиеся как ко времени его составления, так и более поздние, свидетельствуют о системе учета, регистрации и хранения документации в органах безо-

⁸⁷⁷ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 25740.

⁸⁷⁸ Там само. — Спр. 25450, 25754, 26803, 26958.

⁸⁷⁹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-26017. — Арк. 1.

⁸⁸⁰ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 6. — Д. 335. — Л. 1-43; ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. 22410. — Арк. 1.

пасности. По существовавшим требованиям, все документы дела нумеровались и сшивались таким образом, чтобы не было возможности извлечь какой-либо лист. Правда, это не относится к материалам, содержащимся в пакетах. Здесь могли находиться неучтенные или учтенные за одним номером конверта документы. Их количество не входило в общее число документов, указанное в заверительных надписях: «В деле пронумеровано, прошнуровано, скреплено печатью (столько) листов». Печать ставилась сургучная.

Отдельные документы уголовных дел свидетельствуют о продуманной системе учета, контроля за документами уголовных дел. В специальных «карточках дела» накапливались данные о том, когда начато, закончено дело, сдано в архив; заполнялся «список проходящих по делу» (арестованных и не арестованных), излагалась суть дела: «контрреволюционная деятельность: украинская, белая; принадлежность к антисоветским партиям; контрреволюционная агитация и пропаганда». В дело вкладывались отрывные контрольные корешки входящей корреспонденции с отметками, кому и когда переданы документы.

При направлении дел в Особое совещание заполнялся бланк сопроводительной записки регстатгруппы. В примечании документа отмечалось, что «дело посылается вместе с личностью».

Если по одному делу привлекались несколько обвиняемых, то материалы систематизировались в следующем порядке: документы оформления обыска и ареста и следственные материалы подбирались на каждого обвиняемого в отдельности, к ним приобщались протоколы о предъявлении следственных материалов, акты медосвидетельствования. Затем к делу приобщались: официальная документация государственных, партийных органов, других инстанций и организаций, обвинительное заключение и пакеты с вещественными доказательствами и заявлениями.

Следственное дело, как правило, подшивалось после составления обвинительного заключения. Не рекомендовалось в один том помещать более 300 листов.

После окончания судебного разбирательства или вынесения решения внесудебными органами дело возвращалось в органы ГПУ, где проводилось следствие, и данные документы приобщались к следственным материалам.

Вся последующая документация, относящаяся к делу, накапливалась и оформлялась в хронологическом порядке.

При наличии в деле более 300 листов дело разбивалось на соответствующее количество томов. Порядок систематизации материалов по многочисленным делам строго регламентировался.

В справках многотомных дел, кроме вышеуказанных данных, полагалось указывать порядок расположения по томам следующих документов: обвинительного заключения, постановления прокурора, реше-

ния по делу, вещественных доказательств, фотокарточек обвинительных, секретных материалов, личных документов⁸⁸¹.

Таким образом, материалы архивно-уголовных дел дают довольно объективную картину осуществления репрессивной политики советской власти. В 1920-е — первой половине 1930-х гг. порядок формирования уголовных дел, следственных действий регламентировался законодательными актами. С середины 1920-х гг. происходит ужесточение уголовной ответственности за государственные преступления, расширяется их состав, расширяются границы компетенции ГПУ — НКВД в вынесении окончательных приговоров. Это отражается в материалах уголовных дел: упрощенное ведение документации, элементы давления на обвиняемых, факты фальсификации эпизодов следствия.

Принимая во внимание субъективность в изложении материалов сотрудниками ВУЧК — ГПУ — НКВД, исследователь может почерпнуть значительную информацию не только о механизме репрессивной политики государства, но и о социально-экономическом, политическом, духовном положении представителей различных слоев населения, социальной, национальной, религиозной принадлежности. Документы архивно-уголовных дел репрезентативны. Составляемые по единым правилам, предусмотренным законодательными и ведомственными нормами, они воссоздают типичную картину процессов, происходящих в разных административных единицах УССР.

Документы данного источникового комплекса в большей своей части достоверны. По описям документов, сохранившимся в делах со времени их составления, исследователь убеждается в сохранности оригинальных материалов. Беспрекословное исполнение инструкций, выражающихся в т. н. пометках «хранить вечно», предусматривало 100% сохранность документов, даже корочки от старых обложек дел оставались в делах. Иное дело материалы, хранящиеся в конвертах. Зачастую их содержимое не соответствует описи, или же последняя вовсе отсутствует. Существовала практика изъятия оперативных материалов из следственных дел.

Ценность документов архивно-уголовных дел для исследователя заключается в их неповторимости. По материалам дел можно проследить судьбы конкретных людей. Введение в научный оборот данного комплекса дополняет и обновляет восприятие действительности 1920 — 1930-х гг.

Необходимо, однако, соблюдать взвешенный подход к опубликованию данных материалов. Без сопоставления содержащихся в них фактов с информацией других источников легко прийти к однозначным выводам в отношении фигурантов дел. Например, об их поведении в ходе следствия, добровольном сообщении сведений о соучастниках, о чистосердечном раскаянии перед правосудием и т. д. Анализ следствен-

⁸⁸¹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф.к.с. — Спр. П-24346. — Т. 2.

ных дел подчас может привести ученого совсем к противоположным историческим реалиям выводам.

Важно учитывать, что доведение до общественности информации, почерпнутой из следственных дел, затрагивает интересы людей, фигурирующих в делах, их родственников, знакомых. Это обязывает ученого тщательно разбираться, где начинается в показаниях заведомая дезинформация, а где, наоборот, правдивые сведения. Во многом помогает знание нормативных актов ВУЧК — ГПУ — НКВД, изучение материалов архивно-уголовных дел на сотрудников органов безопасности, осужденных в т. ч. «за нарушение социалистической законности». К каждому делу нужно подходить индивидуально, пытаюсь переосмыслить полученные материалы в контексте знаний об обстоятельствах жизни исследуемой личности, сопоставляя с данными других источников, в т. ч. оперативной документации.

§ 6. Оперативные материалы (в т.ч. агентурные, ПК, НК, дела — формуляры, литерные дела).

Одной из наиболее важных для исследователя групп документальных источников органов безопасности, имеющих несомненную специфику, являются оперативные материалы.

Следует отметить, что органы ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР имели право собирать информацию с помощью «оперативных возможностей». Под этим термином понимались сведения, получаемые от осведомителей, агентов, секретных сотрудников, путем негласного наблюдения за людьми и выявления требуемых данных, применения перлюстрации корреспонденции.

Остановимся на источниковедческом обзоре материалов. Документы, в которых накапливалась информация, по уровню ее обобщения относятся к первичным. Они уникальны по содержанию, т.к. передают непосредственное восприятие действительности конкретными людьми, зачастую не подозревающими, что их поведение, разговоры, даже мысли становятся известны определенному кругу лиц, отражаются в источниках.

В этом плане особое значение приобретают агентурные документы.

Учитывая значительное количество негласных помощников органов безопасности, их состав, выполненные задачи, способы и приемы отбирания и оформления информации сотрудниками ВУЧК — ГПУ — НКВД, можно сделать вывод о том, что спецслужбы обладали поистине глобальными сведениями, которые охватывали различные стороны общественно-политической жизни.

Подлинники донесений, заметок, записок писали агенты собственноручно, подписывали псевдонимами с указаниями даты: «Заведую-

ший Красным Крестом г. Лозовая недодает больным на половину причитающегося им пайка, что может подтвердить гражданка [...]. Комитетом взаимопомощи, в состав которого входят [...] получено для раздачи неимущим продукты в количестве [...] из Павлоградского Красного Креста. Из них сварено 4 котла каши, на что ушло [...], остальное присвоено». Осведомитель «Браво» 21.IX.23»⁸⁸²; «31.01.1928 трое политических высланных Стаж, Миркин и Иванов пригласили меня к ним поиграть с ними на струнных инструментах, я не отказался и вечером зашел. Иванов взял балалайку и начал аккомпанировать, а Стаж спел песню под названием «Доля», автор какой-то оппозиционер». «Бизон»⁸⁸³.

Как правило, сотрудники ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР устно ориентировали нескольких помощников, о чем они должны сообщать, что сделать⁸⁸⁴. Но встречаются и задания, которые секретные сотрудники должны были прочесть и запомнить: «Предлагается отправиться в район Преображенок для агентурно-разведработы и выявления вопросов:

- 1) ушли ли с данного села крестьяне в банду;
- 2) имеется ли для связи с бандой в селе определенные лица;
- 3) формируют ли крестьяне банды и о том, что делается в их селах;
- 4) сочувствуют ли бандитам и кто — кулаки или бедняки;
- 5) имеется ли в селах оружие;
- 6) совершаются ли около деревни грабежи и убийства во время отступления банд;
- 7) какое отношение крестьян к соввласти и коммунистам;
- 8) из кого состоит милиция и как она себя ведет;
- 9) старайся найти нам осведомителей;
- 10) прислушивайся, где находятся банды и что делают;
- 11) сколько у них оружия;
- 12) что делают поп, учитель;
- 13) через какие села проезжают банды и что делают;
- 14) есть ли в селе дезертиры»⁸⁸⁵.

Задания негласных помощников зависели от специфики деятельности подразделений ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР. Одни ориентировались на добывание антисоветских высказываний, выступлений против мероприятий коммунистической партии, другие — на «негативные моменты» среди служащих советского, хозяйственного аппаратов и т.п. Например: «В Серогозовской волкомячейке политработы абсолютно не ведётся. Шугайло — секретарь ставит шкурные интересы выше интересов, возложенных на него партией, он говорит: «Сейчас правдой и

⁸⁸² ДАДнО. — Ф. 80. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 60, 61.

⁸⁸³ ГДА СБУ, Харків. — Ф. к.с. — Оп. 1. — Спр. 25336. — Арк. 62.

⁸⁸⁴ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 8. — Д. 445. — Л. 223.

⁸⁸⁵ ЦДАВОВУ. — Ф. 3361. — Оп. 1. — Спр. 5. — Арк. 8.

честностью не проживешь, а если будешь жить — назовут дураком, если побольше брать, мотать, то и будут с тобой считаться [...]»⁸⁸⁶.

Безусловно, на содержании донесений сказывались многие факторы: личные качества агента, его взгляды, взаимоотношения с окружающими и т.п. Зачастую в донесениях просматривается личная заинтересованность осведомителя. Характерен в этом плане такой документ: «Довожу до Вашего сведения, что гражданка села Приволье Харитина Лионова, жена гр. Лионова Ивана, является контрреволюционеркой, как-то 13 мая 1921 г. доказывала моей матери, что сукины сыны коммунисты, вы только знаете грабить и обирать крестьян, потом доказывала, что если придут бандиты, то в два счета снесут с лица земли, говорила, что если еще придут арестовывать моего мужа, то я твоему голу разнесу. Так что прошу принять это к сведению»⁸⁸⁷.

Уполномоченные ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР обязаны были знать настроения населения на порученном ему участке работы.

Для этого осведомителей посылали на деревенские сходы, вслушиваться в общее настроение крестьян. Тут они могли услышать, что «сын такого-то дезертирует или скрывается там-то, всего дезертиров столько-то, поддерживает их кулак такой-то, главарь — бывший офицер, или какой-нибудь семинарист, или еще кто-нибудь; что появился какой-то человек под видом дезертира или освобожденного совсем, который ведет погромную и антисоветскую агитацию, играя на шкурнических интересах массы и т.д.». Осведомители докладывали об экономическом положении деревни, возможных волнениях, указывали точное количество зажиточных крестьян, середняков, бедняков. В воинских частях, продотрядах, милиции они фиксировали: численность, вооружение, обмундирование, взаимоотношение коммунистов, командного состава и красноармейцев, настроения военнослужащих, чем они вызваны, всевозможные недостатки. В санитарных учреждениях выяснялось, своевременно ли дается помощь больным, обеспеченность медикаментами, отмечались случаи злоупотреблений. На фабрично-заводских предприятиях, в мастерских осведомители освещали состояние производства, причины снижения выпуска продукции, падения дисциплины, отношение рабочих к текущим событиям, всевозможные хищения, «ненормальности»⁸⁸⁸.

На транспорте, во всех центральных и местных учреждениях, службах, имеющих отношение к работе путей сообщения, приобретались тайные осведомители, которые следили за всем происходящим, нет ли «контрреволюционных элементов», случаев саботажа, фактов использования служебного положения в антисоветских целях, выполняются

⁸⁸⁶ ДАЗО. — Ф. 264. — Оп. 1. — Спр. 65. — Арк. 2; ф. 208. — Оп. 2. — Спр. 7. — Арк. 1; ф. 2. — Оп. 5. — Спр. 42. — Арк. 266.

⁸⁸⁷ ЦДАВОВУ. — Ф. 3361. — Оп. 1. — Спр. 5. — Арк. 8.

⁸⁸⁸ История советской разведки. — Вып. 1. — С. 227.

ли возложенные на учреждения задачи. Осведомители должны были держаться как неактивные противники советской власти, стараться войти в доверие администрации, завязать с ней тесные контакты⁸⁸⁹.

Уполномоченные имели право подыскивать себе осведомителей в неограниченном количестве, внедрять их в то или иное учреждение. Основными критериями работы осведомителя являлось сообщение им сведений «о политическом положении» на порученном ему участке⁸⁹⁰. Если уполномоченному ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР становилось известно, что в его районе существует контрреволюционная организация, антисоветская партия, он старался через осведомителя получить сведения обо всем, что происходит внутри организации, приобрести список ее членов, их программные документы, литературу, листовки. Обо всем подробно докладывалось сотруднику безопасности: «По данному мною обещанию служить СССР сообщаю, что в воль-

СТРОГО СЕКРЕТНО.

Особый Отдел КОВО „11“ отделение

АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

ИСТОЧНИК „БОБРОВ“

Принят „19“ Января 1939 года.

Зам. Нач. 11-го Отделения ОО КОВО — НАСОНС.

(должность и фамилия оперработника)

СОДЕРЖАНИЕ ДОНЕСЕНИЯ

Обратившие внимание

Вчера 18/1-39 г. Пом. ВП по Одесской области БРАСЛАВСКИЙ, возвратился из Москвы, куда был вызван Главным Военным Прокурором тов. ЯЗОВСКИМ.

В беседе с Пом. ВП Округа т. ПАРИТОМ, БРАСЛАВСКИЙ ему жаловался, что РОЗОВСКИЙ его саж в работу за то, что он якобы проявил в Одессе чрезмерную придирчивость к некоторым работникам УПР, по делу арестованного б. сотрудника ПЕКТОРА /содержится в Одессе# за то, что они применяли незаконные методы следствия, о чем БРАСЛАВСКОМУ заявил при допросе СпикТОР.

БРАСЛАВСКИЙ заявил, что он в данном случае является жертвой, т.к. начал в Одессе по прокурорски проворачивать эти дела и бороться незаконными методами следствия в органах.

На этой почве работники НКВД Одессы жаловались на него Главному Военному Прокурору еще до того, как он донес, что он якобы тоже арестовал двух арестованных.

ПАРИТ в беседе со мной выразил БРАСЛАВСКОМУ по этому поводу сочувствие, подтверждая то, что действительно Одесская Проку-

ное донесение. 19 января 1939 г.

псевдоним агента, номер сводки, перуполномоченный особого отдела УССР заверил выписку из донесения Коминтерна [...] кладовщик Цере Имея переписку с г. Рига, говорит,

— С. 167.

I. 25—35.

с. 28.

р. 26883. — Арк. 22; спр. 25336. — Арк. 60.

что вот Вам фашистская страна, где рабочий может дома строить, а у нас в свободном варварстве могила одна для рабочих [...]»⁸⁹³.

Иногда выписки оформлялись на бланках, где указывалось подразделение ВУЧК — ГПУ — НКВД, которое получило сведения, место нахождения подлинника документа (номер, лист дела)⁸⁹⁴.

Составлялись сводки, меморандумы, обобщающие данные нескольких агентурных донесений по одной теме. Примером может служить «рабочая агентурная сводка № 8 Шадринского окротдела ОГПУ по нескольким оппозиционерам за период с 23 февраля по 5 марта 1929 года». В подобных документах указывался источник и дата поступления сведений, содержание сведений, какие меры предприняты по ним органами безопасности⁸⁹⁵.

К первичным материалам, отражающим процесс сбора сведений органами безопасности о личности путем негласного наблюдения, относятся сводки, задания, рапорта, доклады, установки, разработки. В них содержатся сведения о местах жительства, работы наблюдаемого, его образе жизни, имущественном положении, возрасте, составе семьи, круге знакомых, приметах человека⁸⁹⁶.

Можно встретить типичные документы: «Задание СОО Губчека [...] Разведчику принять меры к получению сведений о Аронове [...]. О нем известно, что он богат. Необходимо узнать, кто такой богат Аронов и действительно ли он имеет много всевозможных вещей и где они спрятаны [...]»⁸⁹⁷.

После выполнения задания разведчик, как правило, на оборотной стороне документа писал: «Во исполнение возложенного на меня поручения сообщаю...»⁸⁹⁸.

Часто фигурировало требование: «Установить политфизиономию, отношение к соввласти и компартии; выяснить каким образом получает корреспонденцию, как одевается, круг его знакомых, родственников»⁸⁹⁹. Например, «[...] Требуется точно установить [...] партийность, не лишен ли он избирательных прав, если да, то когда и причину лишения. Кроме того, необходимо обратить внимание и осветить его политдеятельность за последнее время, реагирование в отношении ко всем мероприятиям партии и соввласти, в области реконструкции сельского хозяйства, индустриализации страны, а также реагирования его на переживаемые нами промышленные, продовольственные затруднения и прочее [...].

⁸⁹³ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-5132. — Арк. 19.

⁸⁹⁴ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 18772. — Арк. 71; спр. 7250. — Арк. 21; спр. 25320. — Арк. 276; спр. 867. — Арк. 105.

⁸⁹⁵ Там само. — Спр. 15478. — Арк. 90.

⁸⁹⁶ ДАЗО. — Ф. 338. — Оп. 1. — Спр. 25. — Арк. 5; ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-5132. — Арк. 14, 401; ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 26883. — Арк. 42; спр. 25336. — Арк. 35; спр. 18772. — Т. 28. — Арк. 39.

⁸⁹⁷ «Политических разговоров не замечено» // Источник. — 1996. — № 5. — С. 58–68.

⁸⁹⁸ ЦДАВОВУ. — Ф. 3361. — Оп. 1. — Спр. 8. — Арк. 19–23.

⁸⁹⁹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. літ.с. — Спр. 19. — Т. 4. — Арк. 206, 502, 504, 944.

Вообще соберите весь компрометирующий материал, причем в ответах обязательно указывать конкретные факты его антисоветской деятельности с изложением — что говорил, когда, при какой обстановке, среди кого и кто это может подтвердить. В дальнейшем указанное лицо иметь в виду и по мере проявления обязательно освещать его не реже одного раза в месяц»⁹⁰⁰.

Если задания оформлялись на специальных бланках, тогда нужное подчеркивалось или вписывалось, указывалась псевдоним наблюдаемого и наблюдателя, дата выдачи задания, кто его сдал, кто принял. По документам, фиксирующим выполнение заданий, можно восстановить не только облик человека, его образ жизни, но и, в случае сохранности пакета документов, посвященных одному лицу, хронологию определенного периода его жизни. Это становится возможным благодаря буквально поминутному отслеживанию каждого действия наблюдаемого⁹⁰¹.

В то же время недостатком документов является тщательная зашифровка лица, за которым наблюдали сотрудники ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР, что требует сопоставления информации с материалами других источников. Комплексное изучение заданий на производство т.н. установок и копий агентурных записок о результатах установок, реестров, регистрации заданий на производство установок, книги регистрации поступающих заданий на установление наружного наблюдения, специальных сводок по наружному наблюдению и материалов, служивших основанием к ним, дел на объекты наружного наблюдения, разной переписки по вопросу установления и организации постов наружного наблюдения, подлинных сводок и установок отделений наружной разведки, следственно-справочных карточек по учету объектов установок, связей, объектов наружного наблюдения и лиц, проходящих по агентурным донесениям, позволяет говорить о складывании механизма тотального контроля за противниками советской власти, неблагонадежными гражданами.

Перлюстрация корреспонденции являлась еще одним источником получения необходимой для органов ВУЧК — ГПУ — НКВД информации. О масштабах перлюстрации можно судить из того, что обязательному просмотру подлежала вся международная, а также входящая внутренняя корреспонденция. Читка корреспонденции осуществлялась с целью собирания сведений информационного характера; извлечения материалов, которые могли послужить основанием для разработок ВУЧК — ГПУ — НКВД; конфискации писем, содержащих государственную тайну или признанных контрреволюционными. В первую очередь просматривалась переписка с военнослужащими Красной Армии, особенно в периоды всевозможных кампаний в деревне, чтобы

⁹⁰⁰ ГДА СБУ, Харків. — Ф. к.с. — Спр. 25336. — Арк. 237.

⁹⁰¹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-5132. — Т. 4. — Арк. 160; ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 867. — Арк. 199.

не допустить «проникновения в армию сообщений разлагающего характера»⁹⁰².

Из добытых в процессе читки почтовой корреспонденции информации, представляющей интерес для органов ВУЧК — ГПУ — НКВД, составлялись выписки, в которых указывались дата письма, имя, фамилия отправителя, степень родства его с получателем, его точный адрес, а также делались пометки что сделано с письмом, т.е. пропущено по адресу или конфисковано. Конфискации подлежали всевозможные материалы т.н. контрреволюционного и религиозного характера (листочки, воззвания, вырезки из «антисоветских и белогвардейских» газет, библии, евангелия, иконки); письма с агитацией против советской власти, сообщения о резко отрицательном отношении населения к советской власти, компартии и их мероприятиям, о волнениях, забастовках, массовых выступлениях; сведения о снабжении, жалобы на непосильные хлебозаготовки и повинности; сообщения о репрессиях по отношению к членам антисоветских партий; предупреждения об арестах, обысках, ревизиях.

Представляли интерес письма о преступлениях политического характера, антисоветских группировках⁹⁰³. Например: «[...] Я все-таки не пойму, как анархист может быть пассивен, когда рабство окутывает его[...]. Я иду один на экс. Сделай так, чтобы мой шаг не пропал даром. Встряхни нашу братию, спящую, пусть пробудится»⁹⁰⁴.

В письмах сельских жителей фиксировались сведения о настроениях в деревне, о всевозможных слухах (о войне, скором падении советской власти, восстаниях), о хлебозаготовках и ценах на хлеб, о тяжелой нужде в деревне, о деятельности кулачества, о получении антисоветской литературы, об отношении к совхозам и колхозному строительству, подписке на займы. Крестьяне села Котовки жаловались в июле 1921 г.: «Жизнь очень плохая. Во-первых, налоги здоровые, во-вторых, неурожай»⁹⁰⁵.

Из корреспонденции рабочих выбирали информацию о политических настроениях, о выступлениях антисоветских элементов среди рабочих, забастовках, безработице, об отношении к соцсоревнованию и вступлению в ВКП(б).

Особое внимание уделялось переписке с военнослужащими. Отбирались сообщения о настроениях, условиях жизни военнослужащих, об отношении к командному составу. В поле зрения политконтролеров в июне 1923 г. попало такое письмо красноармейца: «Мы с политруком спорим каждый день из-за налогов. Говорим в глаза политруку, что в

⁹⁰² Измозик В. Переписка через ГПУ // Родина. – 1994. – № 9. – С. 78–83.

⁹⁰³ ГДА СБУ, м. Харків. – Ф. к.с. – Спр. 25336. – Арк. 102.

⁹⁰⁴ Там само. – Спр. 867. – Арк. 125.

⁹⁰⁵ ДАДнО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 1109. – Арк. 68.

старое время было лучше жить, меньше налогов было[...], а сейчас кожу дерут с крестьянина»⁹⁰⁶.

Перлюстрировалась корреспонденция нелояльно настроенных представителей интеллигенции, государственных служащих. Так, исследователи биографии М.Грушевского В.Пристайко и Ю.Шаповал опубликовали подборку перлюстрированных писем, телеграмм О.Оглоблина, В.Перетца, К.Антоновича, В.Винниченка, С.Ольденбурга, самого М.Грушевского⁹⁰⁷.

На основании выписок сотрудники политконтроля систематически составляли сводки и бюллетени.

Информационные бюллетени «О жизни Красной Армии, расположенной на территории УССР», охватывали самые различные вопросы. Например, о религиозном убеждении красноармейцев: «Праздники мне были очень скушны. У нас все коммунисты поубирались за попов и давай ходить по городу и смеяться над богом: носят икону и говорят: если ты мать божия, то накажи нас, но ты не умеешь. Я два дня не мог есть, так тяжело мне было на душе» (письмо от 11 января 1923 г.); «[...] В городе совсем религию свертают, все евреи насмешку делают, выбрали какого-то жида за попа, посадили в коробку и возят, веником махая вроде кропила и читая евангелие» (письма 15 января 1923 г.). О политическом состоянии войск: «[...] Вновь принятые новобранцы почти все украинцы, среди них много с петлюровским душком. Политработники[...] на украинском говорить не умеют, так что дело не совсем благополучное» (письмо от 31 января 1923 г.); о материальном положении частей: «Есть дают мало — больше голодные, чем сытые, на завтрак ничего нет, один суп. Хлеб съедаем сразу, потому что к хлебу ничего нет» (письмо 25 декабря 1922 г.)⁹⁰⁸.

Безусловно, подобная информационная система служила и хорошим методом для выявления и наказания антисоветски настроенных лиц. Не случайно, в сопроводительных документах к вышеприведенным документам, направляемым на места, указывалось «Для принятия мер»⁹⁰⁹.

Например, переписка с благотворительными организациями Германии Т.Ф.Энгеля послужила основанием для привлечения его к уголовной ответственности. Я.Х.Фейста осудили на 5 лет за «распространение среди колонистов заграничных адресов с целью посылки клеветнических писем об экономическом положении немцев в СССР»⁹¹⁰.

Полученные оперативными путями сведения систематизировались уполномоченными по отдельным вопросам в краткие ежедневные свод-

⁹⁰⁶ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1997. — Арк. 68.

⁹⁰⁷ Пристайко В., Шаповал Ю. Михайло Грушевський і ГПУ-НКВД. К., 1996. — С. 162, 172, 195, 207, 210, 221, 224.

⁹⁰⁸ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1759. — Арк. 1–6.

⁹⁰⁹ Там само. — Спр. 1908. — Арк. 39.

⁹¹⁰ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-24518, П-24379.

ки и передавались в осведомительное отделение. Здесь материал разбивался на две группы: сведения, подлежащие включению в осведомительные сводки, и сведения, требующие дополнительных данных. В сводки включались лишь вполне проверенные материалы, достаточные для разработки агентурным путем. Дополнительные материалы помещались в очередные сводки со ссылкой на предыдущие. Материалы в сводках систематизировались по отдельным вопросам: «политические партии», «экономическое строительство», «шпионаж», «бандитизм» и т.д.⁹¹¹.

Осведомительные сводки ежедневно передавались в распоряжение начальника секретно-оперативной части. Он, в зависимости от полноты и важности материала, принимал решения о необходимости дальнейшей разработке.

По сведениям, которые не требовали оперативного изучения, с целью ликвидации «недочётов и ненормальностей» чекисты информировали соответствующих руководителей и начальников учреждений и просили уведомить ВУЧК о предпринятых мерах по устранению недостатков. Иногда сообщение посылалось лично первому лицу ведомства под грифом «Секретно». Чаще же руководитель вызывался в орган ВУЧК — ГПУ — НКВД, у него отбирали подписку о том, что он поставлен в известность о «негативных моментах», выявленных в его коллективе. В сводках делались отметки о предпринятых администрацией мерах.

Руководящие советские и партийные инстанции неоднократно обращали внимание органов власти на местах на то, что они не используют в полной мере информационные материалы ГПУ УССР, тогда как последние указывают на факты «засилия в сельсоветах и полисполкомах чуждых Советской власти элементов, своими поступками дискредитирующих советский аппарат».

ЦК ВКП(б) 2 февраля 1926 г. издает циркулярное указание № 1 «Об использовании сводок ГПУ», где, в частности, отмечалось: «[...] Имеющиеся в ЦК материалы говорят, что местными партийными и советскими органами недостаточно используются в работе материалы информационных докладов ОГПУ. ЦК указывает на необходимость более внимательного отношения к этим материалам для учета политических настроений масс и устранения отмеченных злоупотреблений»⁹¹².

На местах создавались комиссии по реакции на материалы аппаратов ГПУ УССР. В Могилев-Подольском округе в ее состав входили секретарь окружкома КП(б)У Наготович, председатель окружного исполкома Макаров, начальник окротдела ГПУ Семенов, уполномоченный окружной контрольной комиссии Бессонов, помощник окружного прокурора Чворун. Комиссия по использованию государственных сводок

911 История советской разведки. — Вып. 1. — С. 178.

912 ДАДнО. — Ф.7. — Оп. 1. — Спр. 308. — Арк. 20.

ГПУ по Могилев-Подольскому округу рассматривала широкий спектр вопросов хозяйственной деятельности. На заседании 26 января 1926 г. были рассмотрены следующие вопросы:

1. О задержке и невыплате заработной платы на Струсивском карьере;
2. Об обвесе крестьян, сдающих сахарную свеклу на Джурицкий сахарный завод;
3. Об оправдании окружным судом 7-х бандитов, задержанных в Озаринецком районе;
4. О раскулаченной земле в с. Лозовая Шаргородского района;
5. Об антисоветских элементах в с. Жеребиловка;
6. О деятельности сельскохозяйственной кооперации с. Татарисна;
7. О неудовольствии крестьян некоторыми учителями;
8. О выступлениях рабочих на Ялтушковском сахарном заводе и др.

Как правило, на заседаниях местные комиссии по использованию государственных сводок ГПУ рассматривали около 15 — 20 вопросов. По каждому давались поручения советским, хозяйственным, партийным, правоохранительным органам для принятия неотложных мер, наказания виновных⁹¹³.

Периодически чрезвычайные комиссии суммировали имеющуюся у них информацию и составляли обзоры, доклады по материалам преступлений. Деятельность правых эсеров в губернии освещалась по следующей схеме: цели, средства и действия политической партии, в чем выражалось противодействие партии со стороны ЧК, «этапы и способы борьбы». В обзорах о волнениях и восстаниях указывались причины их вызвавшие, предпринятые меры для ликвидации беспорядков. В заключениях обзоров делались выводы о возможных путях ликвидации противников советской власти⁹¹⁴.

Все первичные оперативные документы органов безопасности вместе с другими материалами ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР, рассмотренными выше, накапливались и систематизировались в дела.

Дела являлись самой распространенной единицей ведения документации в органах безопасности. Все дела регистрировались в регистрационно-статистической части, им присваивался номер в порядке поступления. Затем дела прошивались, нумеровались, составлялась точная опись материалов, находящихся в них⁹¹⁵.

В дела общего делопроизводства включались официальные материалы (приказы, донесения, ответы и т.п. переписка).

Дела заводились на каждое учреждение, представляющее интерес для чекистов. На ведомства, деятельность которых контролировалась через осведомителей, оформлялись дела литеры «А». В них находились: опись документов; справочный лист, на котором обозначался номер дела по общему делопроизводству; справочный лист с указанием

913 ДАВнО. — Ф.П-31. — Оп. 1. — Спр. 378. — Арк. 2.

914 История советской разведки. — Вып. 1. — С. 180.

915 Там же. — С. 124.

псевдонимов осведомителей, освещающих данное учреждение; меморандумы на каждого человека, находившегося под наблюдением, вызывающего подозрение или «сомнение». В эти дела включались также все рапорта уполномоченных, курирующих учреждение⁹¹⁶.

По вновь заведенному делу оформлялись для регистрации в центральном аппарате сводки сведений на основании агентурных донесений и следственных протоколов. В местных органах ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР материалы систематизировали по местностям (уездам, волостям, селам и т.п.). В отдельных папках в полном порядке располагались материалы, относящиеся к той или иной местности. В начале помещались общие сведения об организации, представляющей интерес, а затем следовала подробная характеристика каждого ее члена⁹¹⁷.

Поводом к разработке дела могли служить задания руководства ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР; любой материал, указывающий на подготавливаемое или совершенное преступление; заявления официальных представителей власти, частных жителей; осведомительные сведения и т.п.⁹¹⁸.

Получив официальное задание, сотрудник ВУЧК — ГПУ кратко заносил его содержание в специальный журнал, а затем заводил дело, оформив специальное постановление о его начале, либо новые сведения приобщал к ранее разрабатываемым делам. Например, становилось известно, что в таком-то уезде были разбросаны воззвания правых эсеров. Раньше подобных сведений из данного уезда не поступало, но имелась информация о работе правых эсеров в других уездах. Делался вывод о расширении деятельности партии и материал добавлялся к уже имеющемуся. Если же деятельность лиц, причастных к правоэсеровским организациям ранее в губернии не фиксировалась, заводилось дело разработки. Добываемые различными способами данные, даже самые незначительные, обязательно отмечались в делах, прилагались относящиеся к ним вырезки и выписки из газет, выборки из материалов и сводок, поступивших в ВУЧК — ГПУ⁹¹⁹.

В случае необходимости из архива извлекались старые дела, из которых делались интересующие выписки. Использовались документы ревтрибуналов, народных судов, уголовного розыска. Направлялись запросы в другие губернии, где ранее проживал человек, который попал в поле зрения чекистов⁹²⁰.

В дело включались выписки из официальных документов о его образе жизни, деятельности, занятиях, наводились справки по местам прежней службы, месту рождения и прописки. Весь собранный материал внимательно изучался. При просмотре печатных книг, даже самого

⁹¹⁶ История советской разведки. — Вып. 1. — С. 92.

⁹¹⁷ Там же. — С. 210.

⁹¹⁸ Там же. — С. 145.

⁹¹⁹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. літ.с. — Спр. 19. — Т. 3. — Арк. 143.

⁹²⁰ Там само. — Арк. 901, 902, 993.

лояльного содержания, отмечались сделанные хозяином заметки в тексте и подчеркивания. Анализируя документы, написанные от руки, прибегали к «каллиграфической экспертизе». Устанавливали и брали на учет лиц, которые могли проявить интерес к антисоветским действиям и высказываниям, обосновывая это тем, что «сами крикуны являются в большинстве случаев слепым орудием инициаторов волнения»⁹²¹.

Для успешной разработки дел существовала специализация в борьбе с государственными преступлениями. Так, сотрудники секретного отделения разрабатывали политические партии, сектантские общины, духовенство, национальные группировки, следили за проявлениями массового недовольства. Тщательно отслеживались монархисты, кадеты, правые и левые эсеры, анархисты разных оттенков, меньшевики.

В задачу уполномоченного по политическим партиям входило «выяснение личного состава партий и групп», регистрация по карточной системе, добывание фотографий и установление словесного портрета всех членов антисоветских партий и групп, выявление адресов отдельных лиц и организаций и регулярная их проверка, собирание всего печатного материала и докладов об устной агитации оппозиционных партий, наблюдение за эволюцией партий и оказание влияния с помощью агентуры для внесения раскола в их ряды, составление заключения по делам партийных организаций, которые представлялись на утверждение в коллегии ВУЧК — ГПУ⁹²².

В меморандумах по духовенству и религиозным сектам указывали так называемую политическую окраску, под каким видом и в какой форме ведется антисоветская работа, имена, фамилии и адреса руководителей и членов групп. Агенты и осведомители — «постоянные богомольцы» докладывали в ВУЧК — ГПУ — НКВД о настроениях среди верующих. Учитывалось влияние речей проповедников на окружающих.

Так, в меморандуме на попа А.М.Радолицкого значилось: «[...] Призывал проснуться национальным чувствам и открыто идти на сопротивление. Такие 100 человек пришли к сельсовету, требуя богослужения на украинском языке, агитируя в пользу Липковского, бороться «За неньку Україну»⁹²³.

В отделении по бандитизму регистрировали всех деятелей и лидеров антисоветских политических образований, группировали факты о выступлениях агитаторов, фиксировали содержание речей, наиболее характерные выражения.

Концентрировались сведения о причинах возникновения банд, о районе действия каждой банды с точными указаниями расстояния и направления от ближайшего уездного города или крупной узловой же-

⁹²¹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. пр. – Спр. 1. – Арк. 50–63.

⁹²² История советской разведки. – Вып. 1. – С. 136.

⁹²³ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-8551. – Арк.75.

лезнодорожной станции, о главарях (их партийность, политическая окраска, профессия, образование, бывшее сословие, имущественное положение), о количестве участников банд (число крестьян-кулаков, бедняков, рабочих, интеллигентов), о количестве оружия (места и источники его получения).

Представляли интерес лозунги и цели организации, структура и методы поддержания дисциплины, связи с другими бандами, постановка разведки, проявление деятельности банды (захват населенных пунктов, разграбление складов, разрушение сооружений, нападения на поезда). Обязательно указывалось отношение населения к бандам (добровольное пополнение банд, снабжение их продовольствием, укрывательство бандитов или содействие советским властям в поимке их)⁹²⁴.

На основе информации ГПУ УССР 20 апреля 1922 г. была подготовлена докладная записка для СНК УССР «Как организовываются и направляются банды (Из истории украинского бандитизма)». В состав повстанческих отрядов входили:

- люди, которые приняли советскую власть, но потом потеряли в нее веру;
- люди, которые пострадали от представителей советской власти;
- бывшие сотрудники государственных, общественных, военных организаций УНР;
- бывшие офицеры белой армии, которые потеряли возможность связаться со своими единомышленниками, поэтому сотрудничали с повстанческим движением;
- дезертиры разных воинских формирований, которые не желали отрываться от своего дома;
- уголовный элемент, но он играл на этом этапе второстепенную роль.

Превалирование какого-либо элемента определяло «политический окрас банды»⁹²⁵.

Сведения, относящиеся к шпионажу, группировали в документы по каждой иностранной державе в отдельности в соответствии с существующей классификацией: шпионаж «осведомительный» и «вредительный». Сюда помещали данные обо всех иностранных подданных, лицах, имеющих связь с границей, приезжающих из границы, о работе всех учреждений и отдельных лиц, которые могли предоставлять интерес для иностранных разведок. Белогвардейские военные организации подразделялись на военные группировки офицерства в штабах войск, в уездных и губернских городах «по организации крестьянских восстаний и бандитизма», единичные выступления офицерства. Сведения концентрировались обо всех офицерах, служивших в армиях Деникина, Врангеля, Колчака, Миллера и др., перебежчиках

⁹²⁴ История советской разведки. – Вып. 1. – С. 20.

⁹²⁵ ДАВнО. – Ф.П-1. – Оп. 1. – Спр. 221. – Арк. 45–46.

из этих армий. Здесь хранилась информация о фабриках и заводах, работающих на оборону, о настроениях красноармейских масс, о состоянии железных дорог, ремонтных депо, коммуникационных путей и т.п.⁹²⁶.

Обширные и разнообразные сведения о экономической жизни страны, деятельности советов, гражданских и административных учреждений стекались в экономические подразделения ВУЧК — ГПУ. Материалы группировались в следующем порядке: «1) народное хозяйство; 2) почта и телеграф; 3) внешняя торговля и концессии; 4) торгово-финансовая отрасль; 5) народное просвещение и печать; 6) здравоохранение; 7) продовольственная отрасль; 8) губернские союзы; 9) земельная отрасль; 10) коммунальное хозяйство; 11) снабжение Красной Армии; 12) социальное обеспечение; 13) рабоче-крестьянская инспекция; 14) административные отделы исполкомов»⁹²⁷.

Положение в народном хозяйстве отслеживалось по отраслям. Четко определялось, какая информация представляет интерес, кроме общих сведений о классовом составе заводууправлений и предприятий, политических убеждениях сотрудников, взаимоотношениях между администрацией и рабочими, условиях жизни и работы трудящихся, причинах понижения производительности, хищениях и злоупотреблениях, причинах, вызывающих волнения, недовольства, забастовки рабочих. В топливной промышленности чекисты следили за добычей каменного угля и его сортировкой, переработкой нефти, разработкой торфа, заготовкой дров, за правильным распределением топлива, своевременным выполнением нарядов и т.п. Торгово-финансовая отрасль контролировалась на предмет правильности расходования денежных единиц и ценностей различными учреждениями.

Контролю чекистов подлежали отделы управления исполкомов, милиция, уголовный розыск, жилищные отделы и т.п. Документы фиксировали все случаи превышения власти, невыполнения служебных обязанностей, неисполнения декретов и постановлений советской власти⁹²⁸.

Систематизация материалов в транспортных ВУЧК — ГПУ происходила по отраслям (по службе движения, тяги и т.п.) и по участкам железных дорог. На каждую мастерскую, заводилась папка, в которой помещались общие сведения, а затем подробная характеристика работников, взятых на учет⁹²⁹. На каждого члена т.н. контрреволюционной организации оформлялись регистрационные карточки (по образцу, выработанному секретным отделом ВЧК) независимо от того арестован ли человек, освобожден или находится под наблюдением. Карточки велись в строгом алфавитном порядке, по партийным группи-

⁹²⁶ История советской разведки. — Вып. 1. — С. 21.

⁹²⁷ Там же. — С. 22.

⁹²⁸ Там же. — С. 23.

⁹²⁹ Там же. — С. 31.

ровкам, так чтобы в любой момент можно было получить точные сведения о интересующем лице или партии⁹³⁰.

Особые отделы на каждую воинскую часть заводили дело, содержащее сведения о данной части, и представляющие собой «фотографический отпечаток части». В инструкции ВЧК чекистам советовалось «не придерживаться предвзятого мнения о ненужности использования всяких слухов. Игнорировать последние ни в коем случае нельзя, надо только каждый слух по возможности тщательно проверять и выяснять его источники. Зачастую слух может быть возбудителем уголовного дела»⁹³¹.

Все добытые тем или иным способом сведения концентрировались и выкладывались в соответствующие папки-дела. В виде иллюстрации к делу рекомендовалось прилагать схему следующего содержания. Лица, внушающие подозрение, отмечались на схеме кружочками определенного цвета. Тем же цветом обозначались их приятели и единомышленники, как из числа сослуживцев, так и частных знакомых. В основу схемы клали изображения, с одной стороны, чисто служебной субординации, с другой — связи интересующего человека с лицами из других воинских частей, местным населением, с третьей — выделение одним цветом родственников по убеждениям и находящихся в связи друг с другом людей.

Лиц, однородных по убеждению, но взаимоотношения которых еще не были выяснены, обозначали другим цветом; лиц иных убеждений и подозреваемых в других преступлениях — третьим; нейтральных и подозреваемых — четвертым и т.п. Все цветовые, цифровые и прочие обозначения пояснялись в т.н. легенде, прилагаемой к схеме⁹³².

На отдельную воинскую часть заводилось осведомительное дело. В нем находилось три папки. В первой — легенда части, во второй — подлинные осведомительные материалы, в третьей — сведения о командном и комиссарском составе. В первую папку, кроме легенды, подшивались двухнедельные сводки. Во второй накапливались все поступающие документы: агентурные записки, официальная переписка, заявления и прочее⁹³³.

На каждую воинскую часть особыми отделами заводилась «история [номер] дивизии» (легенда), чтобы знать «чем живет и дышит Красная Армия». «История части» состояла из двух основных разделов. В первой, представляющей собой объемную тетрадь, кратко, в виде исторической записки излагалось когда, где, при каких условиях (в боевой обстановке или в мирное время) формировалась и действовала дивизия. Опросом старожилов прослеживался весь путь воинской части, указывались даты и все крупнейшие события, произошедшие в дивизии⁹³⁴. Отмечались факты обнаружения антисоветских группировок,

⁹³⁰ История советской разведки. — Вып.1. — С. 175.

⁹³¹ Там же. — С. 155.

⁹³² Там же. — С. 156.

⁹³³ Там же. — Вып. 2. — С. 146.

⁹³⁴ Там же. — Вып. 2. — С. 126.

случаи бандитизма, дезертирства (причины их возникновения), признаки «массового разложения» военнослужащих. Содержались описания боевых операций, подавления гражданских восстаний, поведение красноармейцев и командного состава в ходе подавлений, случаев «колебаний», перебежек к противнику, ошибок при проведении боевых операций, предательства, недостойного и «позорного» поведения отдельных подразделений⁹³⁵.

Оценивались факты и выводы, повлекшие за собой эти явления. Отмечалось, как реагировали красноармейцы, командный состав на осуществление главным командованием тех или иных методов и приемов в процессе боевых операций. Указывались все крупные переформирования в части, состав пополнения, были ли восстания или возмущения среди военнослужащих, какими средствами они ликвидированы, сколько и кого расстреляли, давалась характеристика отдельным категориям личного состава (по социальным слоям, пленные, дезертиры, партизаны, кадровое офицерство старой армии и т.д.). Внимание уделялось причинам экономического характера, вредно сказывающимся на боеспособности части.

Главное требование, предъявляемое к составлению исторической записки — это детальное описание тех или иных событий. Запись велась каждый день. В случае отсутствия серьезных происшествий констатировалось — «ничего существенного»⁹³⁶.

Вторая часть легенды представляла собой отдельную папку подшиваемых к делу материалов: выписки из следственных дел, агентурных записок и прочих документов. Сюда входили списки лиц командного состава дивизии по бригадам, полкам; записи обо всех крупных организационных переменах, кадровых перемещениях с указанием причин (несостоятельность руководящих лиц, служебная интрига и т.п.); «примечательные сводки» о личных связях, «засилии» бывших белых офицеров, о численном составе красноармейцев (процентное отношение по губерниям, количество коммунистов, «кулацкого элемента», бывших партизан, бывших матросов, украинцев, татар); меморандумы перлюстрированных красноармейских писем, «имеющих характерное значение для данного момента»; характеристики на командиров.

Раз в две недели с первой тетради снимали копию в 2-х экземплярах, а также изготовляли копии всех подшитых за этот период материалов второй части и направляли по одному экземпляру в Особый отдел ГПУ с указанием: «Срочно, для личного вручения под расписку начальнику Особого отдела ГПУ», а вторую копию представляли особому отделу в порядке подчиненности. «История части» являлась абсолютно секретным документом и хранилась наравне с шифрами⁹³⁷.

⁹³⁵ История советской разведки. — Вып. 1 — С. 136.

⁹³⁶ Там же. — С. 137.

⁹³⁷ Там же. — С. 138.

Общее делопроизводство особых отделов включало: инвентарную книгу обозного довольствия и инвентаря; арматурную книгу вещевого довольствия; корешки перевозочных документов; приходно-расходную книгу на отопительные, осветительные расходы, канцпринадлежности; именную списочную книгу и личные дела сотрудников; книгу приказов, входящий и исходящий журналы⁹³⁸.

Каждое подразделение ВУЧК — ГПУ — НКВД в соответствии со своими функциональными обязанностями накапливало собственную документальную базу. Например, в комендатуре обязательным являлось составление рапортов о приеме и сдаче караула; ведение книг учета оружия, вещей, ценностей; журналов пропусков для входа в режимные помещения. Скрупулезно фиксировались данные об арестованных: списки вновь прибывших, переведенных, освобожденных, наряды дежурных комендантов. Последние вели дневник посетителей, составляли акты приема конфискованных у арестованных вещей. Актовая книга о приеме и выдаче вещей пронумеровывалась и все листы пронумеровывались. На ценности оформлялись ордера, корешки, у казначея имелась книга счетов арестованных.

Фотограф органов безопасности имел списки сфотографированных сотрудников, арестованных, снятых копий секретных документов, опись инвентаря и т.п.

Для упорядочения поступающей информации в органах ВУЧК — ГПУ — НКВД была разработана сложная система ведения документации. Это, прежде всего, карточки-формуляры, составлявшиеся на лиц, находящихся в розыске, пересекающих границы, ведущих за границей антисоветскую кампанию и участвующих в войнах против Советской России.

Существовала группа карточек на лиц, подлежащих учету — учетная; иностранцев, проживающих в России — иностранная; адресов — адресная; иностранного шпионажа и контрразведки, командного состава. В дополнение к карточкам велся регистрационный перечень, на основании которого составлялись разнообразные списки и статистические отчеты зарегистрированных лиц. Имелись каталоги алфавитных и адресных карточек.

Существовали также личные дела секретных сотрудников особых отделов, где концентрировались документы об их службе, а также копии и заметки о заданиях и инструкциях, выданных осведомителям.

Материалы обобщались каждые две недели в сводки. Отмечались меры, предпринятые особыми отделами для ликвидации выявленных недостатков, их результаты.

Все осведомительные материалы и двухнедельные сводки перепечатывались в нескольких экземплярах и рассылались вышестоящим инстанциям⁹³⁹.

⁹³⁸ История советской разведки. — Вып. 1. — С. 192.

⁹³⁹ Там же. — С. 148.

На каждого уполномоченного и штатного секретного сотрудника заводилось личное дело, в которое подшивались все документы о прежней службе, анкета с фотокарточкой. В анкете уполномоченных проставлялась кличка, под которой он вел работу в ВУЧК — ГПУ — НКВД. В его личное дело вкладывались агентурные сводки его работы.

Таким образом, в подразделениях ВУЧК — ГПУ — НКВД собирались сведения в зависимости от тех задач, которые стояли перед ними: отслеживание деятельности политической оппозиции; освещение экономической жизни; борьба с бандитизмом и т.п. Затем материалы передавались начальнику агентуры в письменном виде с точным указанием необходимых фактов, роде и времени наблюдения, характера наблюдаемого, условий, при которых должно проходить наблюдение. Задания поступали в двух экземплярах. В книгу заданий заносились номер поступившего задания, число и время поступления, фамилия лица, давшего задание и уполномоченного, которому оно передается. Подлинники хранились в папке заданий по наружному и внутреннему наблюдения до получения результатов наблюдения. Копия предназначалась исполнителю.

Полученные от агентуры рапортчики с результатами наблюдения сверялись с данным заданием. В случае недостаточности сведений выдавалось дополнительное задание. Если добывались исчерпывающие данные, составлялась агентурная сводка в двух экземплярах. На первом проставлялись выходные данные и вместе с копией задания документы передавались под расписку заказчику. Второй экземпляр задания извлекали из папки заданий, отмечали на нем номер и кличку агента, исполнившего задание, скрепляли с копией агентурной сводки и помещали в дело соответствующего уполномоченного. На рапортах агента проставлялся номер задания и документы приобщались к делу агента.

В специальную книгу заносились фамилии и клички осведомителей, что они освещают, с какого времени, размер вознаграждения, адреса (служебный и домашний). Копии рапортчиков осведомителей складывались в папку-конверт дела литеры «А» со всеми анкетными данными об осведомителе. Все дела осведомителей одного уполномоченного составляли один том, который с приобщением к нему аналогичного дела самого сотрудника ЧК-ГПУ, составленного из копий обычных послужных документов последнего и его рапортов, представляло дело уполномоченного такого-то⁹⁴⁰.

При увольнении осведомителя дело сдавалось в архив, в случае его переезда дело пересылалось в соответствующий орган ВУЧК — ГПУ. Существовал также журнал заданий, куда ежедневно вносились поручения, данные каждому осведомителю, и ответы последних. По журналу можно было проследить «темп» работы каждого осведомителя⁹⁴¹.

⁹⁴⁰ История советской разведки. — Вып. 1. — С. 94.

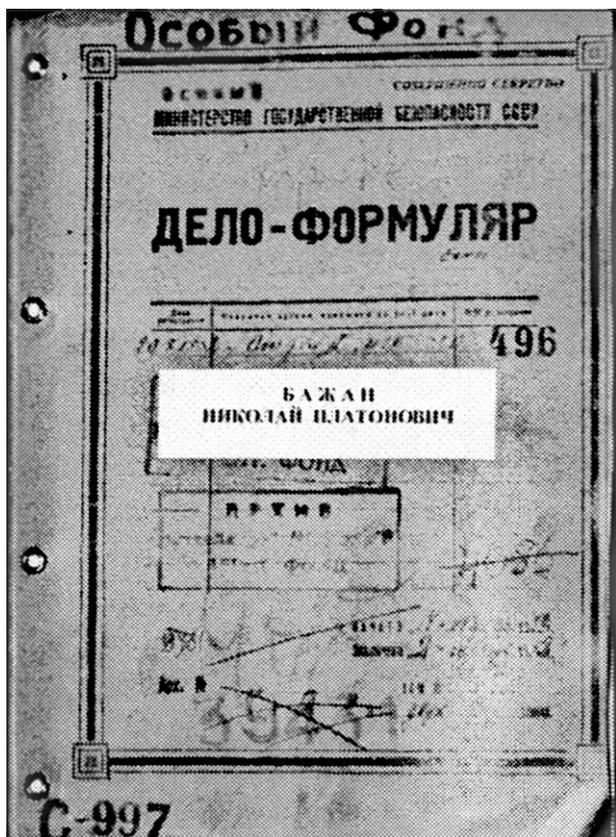
⁹⁴¹ Там же. — Вып. 1. — С. 152.

В середине 1920-х гг. основными элементами делопроизводства органов безопасности стали:

- дела-формуляры;
- литерные дела;
- агентурные, следственные дела;
- личные и рабочие дела негласных помощников.

Дела-формуляры представляли своего рода данные на лиц, за которыми следили органы безопасности. Дело-формуляр оформлялось на основании агентурных материалов об активной антисоветской шпионской и иной контрреволюционной деятельности того или иного лица. Независимо от наличия таких сведений дела велись на всех бывших функционеров антисоветских политических партий, организаций и

групп, на «национально-религиозные авторитеты» (ксендзов, мулл, священников), административно-ссылных, сотрудников иностранных представительств. Дело прекращалось только в случае смерти, выезда человека за границу или установления его полной лояльности к власти. Во время ареста дело пополнялось копиями протоколов допросов, обвинительного заключения. После осуждения дело передавалось в ИТЛ, где отбывал наказание заключенный, а в случае его освобождения — направлялось для продолжения агентурной разработки по новому месту жительства человека⁹⁴².

Обложка дела-формуляра поэта
Н.П.Бажана

которыми следили чекисты. Начинались они постановлением, в котором указывались данные гражданина, на которого надлежало завести дело-формуляр, взяв на учет по определенному подразделению ВУЧК —

⁹⁴² ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. літ.с. — Спр. 45. — Т. 2. — Арк. 1; т. 3. — Арк. 136—158; т. 4. — Арк. 120.

ГПУ — НКВД, окраске, категории. В специальной графе излагались причины принятого решения: «Найдя, что Лискунов Т.А., согласно обвинительному заключению от 18.08.27 г., подлежит админвысылке из пределов УССР». Часто основанием заведения дела являлось социальное прошлое человека, нахождение его в розыске, прошлая судимость и т.д. В том случае, если фамилия гражданина встречалась в агентурных донесениях по какому-либо делу, формуляр приобщался к агентурной разработке, пересылался в другой аппарат ГПУ — НКВД. На умерших, завербованных, признанных политически безопасными дела-формуляры прекращали и сдавали в архив.

Делу присваивался номер, и в него вкладывали все документы о личности, представляющей интерес для ГПУ — НКВД. Иногда дела насчитывали до 100 листов. Время от времени руководство ГПУ — НКВД производило проверку дел и выдавало рекомендации: «Дело № 7256 от 21.XI.27. Васильев С.Ф. Капитан-артиллерист. Служил в белой армии, ныне — учитель. Распространяет провокационные слухи. Тип антисоветский. Освещается «Южным». За 1927 г. — 5 сводок «Зеленовым». За 1927 г. — 8 сводок, за 1928 г. — 2 сводки «Шамовым». Необходимо выявить связи и прошлое его»⁹⁴³.

Дела-формуляры, кроме сугубо учетной функции, служили своего рода отчетно-информационным документом. После наполнения достаточного количества криминального материала о человеке дело «реализовывали», т.е. передавали формуляры в судебные и внесудебные инстанции, заводили уголовные дела, компрометировали, дискредитировали граждан, вербовали, арестовывали, возбуждали ходатайства о высылке. На обложке дела-формуляра заполнялись т.н. установочные данные объекта, т.е. биографические сведения, «политическая эволюция» (в каких партиях состоял, приметы человека, данные о бывшей судимости и политической неблагонадежности). Дело начиналось постановлением, составленным по определенной форме, где указывалась суть компрометирующего материала (например, «имеет чин старшей армии штабс-капитана и служил в белой армии»), определялась т.н. окраска, по которой взят на учет гражданин (например, «белая контрреволюция»). В деле накапливались материалы, послужившие основанием для его заведения и полученные в ходе разработки: данные агентуры, наружного наблюдения, ПК, заявления, показания⁹⁴⁴.

Дело-формуляр именовалось еще «разработкой». Разработка на группу лиц, которых считали связанными между собой общностью контрреволюционных взглядов, соучастием в одном преступлении называлась *агентурным делом*. Заводилось дело также постановлением,

⁹⁴³ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Спр. 45. — Т. 2. — Арк. 1; т. 3. — Арк. 136–148.

⁹⁴⁴ ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 25336, 26883; ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-7848; П-5132; ДАДнО. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 315. — Арк. 113.

которое подписывал непосредственный исполнитель, согласовывали и утверждали его начальники подразделений ГПУ – НКВД⁹⁴⁵.

Дела-разработки, как правило, зашифровывались. Так, Харьковский отдел ГПУ имел в июле 1924 г. разработки «Ультиматум», «Франт», «Украинец»; в 1926 г. дело «Приказ № 7», которое возникло на основании обнаруженных 2-х приказов контрреволюционного содержания; дело «Кулаки», поводом к которому служили сводки о группе кулаков терроризировавших крестьян; дело «1099» на группу лиц, выдававших коммунистов при петлюровской власти; дело «613» на лиц, проводивших агитацию петлюровского характера⁹⁴⁶.

Киевский отдел ГПУ проводил мероприятия по делу «Индо» в отношении служащих Индо-Европейского телеграфа, размещенных в 49 населенных пунктах Украины. В Крыму в 1929 г. по делу «Возрождение Таврии» разрабатывали 60 бывших белых офицеров. Шведы-колониисты артели «Шведкомпартия» являлись объектами дела «Эмигранты». В Запорожье сотрудники ГПУ в 1927 — 1930 гг. по агентурной разработке «Малый» осуществляли операцию в отношении бывших махновцев⁹⁴⁷.

Наиболее систематизированный материал о работе органов безопасности находился в *литерных делах*. Дело заводилось по определенной т.н. линии работы («белая контрреволюция», «троцкисты», «анархисты», «бандитизм», «украинская контрреволюция», «шпионаж», «экономическая контрреволюция» и т.п.)⁹⁴⁸.

На все объекты, обслуживаемые органами безопасности, заводилось *литерное дело* по территориально-производственному признаку: в районе — на каждый населенный пункт (сельсовет, крупные колхозы, совхозы, МТС), в городах — на промышленные предприятия, учреждения, вузы, на систему однородных учреждений и предприятий (школы, торговая сеть и т.п.), в армии — на воинские части, на транспорте — по отдельным службам и т.п.⁹⁴⁹.

Сводное литературное дело состояло из шести отдельных дел, каждое из которых делилось на составные папки. В литературном деле по шпионажу находились директивы вышестоящих органов, учетный материал в виде списков, таблиц, формуляров на заподозренных в контрреволюционной деятельности; информационный материал по видам шпионажа (польский, румынский, французский, и пр.); копии заданий информаторам и другим сотрудникам органов ОГПУ и получаемые по ним результаты; копии докладов и меморандумов по агентурным разработ-

⁹⁴⁵ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. к.с. – Спр. П-5132. – Арк. 440; спр. П-8487; ГДА СБУ. – Ф. д.в. – Спр. 195. – Арк. 25–32.

⁹⁴⁶ ЦА ФСБ РФ. – Ф. 2. – Оп. 2. – Д. 529. – Л. 1–67; ГДА СБУ. – Ф. д.в. – Спр. 195. – Т. 1. – Арк. 30.

⁹⁴⁷ ГДА СБУ, м. Херсон. – Ф. д.в. – Спр. 1, 3, 322, 331, 373; ГДА СБУ, м. Вінниця – Спр. 213.

⁹⁴⁸ ГДА СБУ, м. Вінниця. – Спр. 21, ГДА СБУ, м. Чернівці. – Спр. 81, 87.

⁹⁴⁹ ДАЗО. – Ф. 73. – Оп. 1. – Спр. 1.

кам. Прилагались списки «актива» и «пассива», т.е. лиц, которые по получаемым материалам проводили антисоветскую работу или же «имеющие преступное прошлое», но на данные момент внешне лояльные»⁹⁵⁰.

В литературном деле «по иностранцам» были сосредоточены директивы, учетные списки по национальностям, информационный материал и доклады. Таким же образом выглядели дела по «белой контрреволюции» (монархисты, полицейские, жандармы и офицерство); «местной контрреволюции» (в Украине — гетманцы, петлюровцы и проч.); «по перебежчикам»; «по бандитизму»⁹⁵¹.

По линии «белая контрреволюция» в литерных делах можно найти директивы о воззваниях контрреволюционного характера, распространенных на территории Украины, подготовленных в зарубежных центрах, о работе монархистов за границей, об усилении кампании по снятию с особого учета бывших белых офицеров, о работе по розыску появившихся для постановки на учет в органы ВУЧК — ГПУ — НКВД репатриантов, о передаче в т.н. секретное обслуживание гласных чинов полиции, царской администрации и членов монархических союзов⁹⁵².

В учетных материалах сохранились списки полицейских, чинов жандармерии и служащих тюремных ведомств, бывших чинов царской администрации, монархических организаций, лиц, подлежащих лишению избирательных прав, филёров охранных отделений, репатриантов и реэмигрантов, бывших белых офицеров, состоящих и снятых с особого учета, лиц, прошедших через следственную группу ГПУ, «белого контрреволюционного элемента».

Чаще всего в списках фиксировали следующие данные: фамилия, имя, отчество, год рождения, адрес, род занятий или место службы, социальное положение, причины постановки на учет (служил предводителем дворян, бывший городской, состоял в карательном отряде при гетмане, руководил бандой), активно или пассивно выступает против советской власти. Встречаются развернутые характеристики: «Служил добровольцем в Деникинской армии, после чего в госстраже. В настоящее время занимается сельским хозяйством, кулак, отношение к соввласти враждебное»; «Бывший член монархической организации «Двуглавый Орел». Ведет антисоветскую агитацию. Считает, что соввласть существует временно. В прошлом имел тесную связь с белогвардейцами. В настоящее время счетовод банка. Принимаем меры к снятию его с работы»; «Помощником пристава служил до 1913 г., когда уехал в Америку [...]. Из Америки возвратился в 1920 г. В настоящее время работает сторожем. Приняты меры к всестороннему освещению»⁹⁵³.

⁹⁵⁰ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. літ.с. — Спр. 45. — Т. 4. — Арк. 895; спр. 51. — Т. 9. — Арк. 46, 306, 308; спр. 19. — Т. 4. — Арк. 20, 713; т. 3. — Арк. 46.

⁹⁵¹ История советской разведки. — Вып. 3. — С. 121.

⁹⁵² ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. літ.с. — Спр. 45. — Т. 1.

⁹⁵³ Там само. — Т. 3. — Арк. 896, 897.

В сводных таблицах по репатриантам, реэмигрантам указывались страны, из которых прибыли поднадзорные. В таблицах-дислокациях проставлялись цифры категорий «подучётного элемента», в т.ч. служивших в контрразведке, членов семей «белых эмигрантов», ведущих переписку контрреволюционного характера с заграницей и т.д. Учет осуществлялся по территориальному принципу: сколько и в каком районе проживает. В списках осужденных лиц, которыми занимались органы ГПУ, содержались сведения о сущности дела (участник еврейских погромов 1905 г.; служба у белых, антисоветская агитация, выдал красных партизан гетманцам, связь с вартой, служба в карательном отряде и т.п.); о том какой орган выносил приговор (судебный, внесудебный), мере наказания (расстрел, 10 лет концентрационного лагеря, 3 года ссылки в Северный край, Казахстан и т.д.)⁹⁵⁴.

В литерных делах хранились копии агентурных донесений, представлявших особую значимость. Здесь же находились планы работы оперативных подразделений органов госбезопасности, документы, определявшие порядок рассмотрения следственных дел. В оперативных листах по делам, находящимся в производстве, кратко излагалась суть компрометирующих материалов, предпринимаемые меры по их реализации (выдача ордеров на обыск, арест, допросы свидетелей). Например: «Кабан Тимофей Митрофанович, 35 лет, кулак. В период Деникинщины служил в карательном отряде, принимал участие в расстрелах [...]. Будет арестован при подтверждении следственным путем данных». В литерные дела вкладывали документы — «задания» уполномоченным, которыми определялась их деятельность (по списку установить указанных граждан, собрать на них всевозможные данные)⁹⁵⁵.

Отчетно-информационные документы литерных дел представлены докладами соответствующих подразделений ГПУ — НКВД вышестоящим органам. В них пространно описывались все замеченные изменения в оперативной обстановке. Наблюдалась попытка анализа явлений. Например: «Активных выступлений со стороны контрреволюционного элемента не наблюдалось, но разные суждения контрреволюционного характера в кругу своих личных знакомых имеют место. Необходимо отметить, что вся эта публика, даже состоящая у нас на активном учете, ведет себя крайне замкнуто, о своем настроении не распространяется, высказываясь по тем или иным политическим вопросам только в тесном кругу своих хороших знакомых, да и то, в большинстве своем, не договаривает своей настоящей мысли. Положение их таково, как будто они чего-то выжидают, стараясь ни с кем не обмолвиться лишним словом, уйдя всецело в себя. Вся публику белой контрреволюции можно разделить на две части. Первая часть — непримиримо враждебная по отношению к соввласти, по каждому удобному и неудобному случаю «шипит», высказывая разнообразные мнения, проникну-

⁹⁵⁴ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф.літ.с. – Спр. 45. – Т. 3. – Арк. 896, 897.

⁹⁵⁵ Там само. – Т. 1. – Арк. 200, 250; т. 2. – Арк. 20, 25, 48, 90; т. 3. – Арк. 276; т. 4. – Арк. 16.

тые стремлением и желанием нанести вред советской власти»⁹⁵⁶. Далее, определенная часть доклада посвящалась изложению точки зрения лиц, за которыми установлено наблюдение, на события, происходящие внутри страны и за рубежом. Мнения людей с помощью агентуры передавались практически дословно, следующим образом: «[...] Белый офицер Балобуц Лев высказывал мнение, что рабочие не пойдут защищать советскую власть, так как и она вначале обещала рабочим заводы, а впоследствии дала им кукиш». Вообще, высказывания о возможности войн тщательно фиксировались чекистами. Приводилась масса подобных выдержек. Например, бывший белый офицер Подчасов считал: «Хорошо воевать за идею, но когда видишь, что никто вокруг тебя не верит в эту идею, то незачем ложить свою голову[...], было бы непоследовательно защищать тот строй, который угнетает тебя». Сепаратистки настроенные люди предполагали, что в случае войны Украина непременно выйдет из СССР. Типичны были такие мысли: «Одиннадцатую годовщину им (коммунистам — Авт.) не придется справлять на Украине. Быть может, в России они больше продержатся, но с Украиной они должны распрощаться»⁹⁵⁷.

Так называемые «бывшие» негативно оценивали начавшиеся в конце 1920-х гг. судебные процессы, считали их «липой», объясняли тем, что: «Коммунисты зашли в тупик и чтобы не показать себя виновниками сваливают все на инженеров». О кампаниях хлебозаготовок и самообложения крестьян подучетные отзывались как о грабеже: «[...] Крестьянский заем это удочка, заброшенная властью с целью ловить дураков, в конечном счете, крестьянство открыто восстанет против коммунистов»⁹⁵⁸.

В литературных делах доклады помещались в хронологическом порядке на протяжении многих лет: за каждый месяц, квартал, истекший год. Составлялись они по строго определенным правилам. Это позволяет изучить последовательность и планомерность искоренения противников советской власти.

Руководство ОГПУ — НКВД СССР получал информацию о находившихся в производстве разработках. Например, по агентурному делу «Пункт № 9» докладывалось: «Для предания суду объектов собрать конкретный следственный материал не представилось возможным».

В «разработках», которые имели кодовые названия «За царя», «Реставраторы», «Мечь», «Остатки прошлого», «Орден офицеров» подробно описывались пути проверки той или иной оперативной информации: о создании контрреволюционных группировок, организаций, проведении антисоветской пропаганды, агитации, распространении листовок, фактах шпионажа, диверсии, вредительства⁹⁵⁹. Например,

⁹⁵⁶ Там само. — Т. 1. — Арк. 1; ГДА СБУ, м. Одеса. — Ф. д.в. — Спр. 34, 101, 223 в 43 т.

⁹⁵⁷ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. літ.с. — Спр. 45. — Т. 1. — Арк. 93, 112, 113.

⁹⁵⁸ Там само. — Арк. 133, 141.

⁹⁵⁹ Там само. — Ф. літ.с. — Спр. 20. — Т. 2, 4; спр. 19. — Т. 4; спр. 17. — Т. 4; спр. 51. — Т. 2, 6, 7.

сотрудники ГПУ разрабатывали группу молодых людей, высказавших антисоветские взгляды. Один «недостойно» отозвался о службе в Красной Армии, другой в разговоре, затронув тему выборов в Советы, заметил: «Какая кукольная комедия[...]. Ведь не могу я выбирать кого хочу, везде насилие, все заранее преддрешено». За всеми молодыми людьми установили слежку. В результате работы чекистов группа была ликвидирована, члены ее арестованы⁹⁶⁰.

В случае необходимости к делам прилагались копии перлюстрированных писем, официальные документы, подтверждающие оперативные данные (подлинники из архивов жандармского управления, материалы оппозиционных партий и т.п.), запросы и ответы оперативных подразделений по возникающим проблемам⁹⁶¹.

В территориальных органах ГПУ — НКВД литерное дело заводилось на каждый обслуживаемый агентурой объект. Например, в литерном деле на предприятия, сооружения и склады государственного значения по предупреждению там пожаров, взрывов, аварий и т.п. находились все полученные гласным и негласным способами сведения, распределенные по следующим группам: а) причины пожаров, взрывов и т.п.; б) состояние общей и пожарной охраны объектов; в) характеристики личного состава, обслуживающего объект (перебежчики, иностранцы, «бывшие белые», уголовный элемент); учет происшествий, результаты гласного и негласного по ним расследования⁹⁶².

Литерные дела неоднократно пересматривались сотрудниками органов безопасности, из них изымались и уничтожались документы, менялся порядок расположения материалов. Поэтому необходимо изучать описи и акты, сохранившиеся в делах. Они воссоздают прежнюю картину систематизации документов, позволяют выявить недостающие. Так, в 1928 г. одной только третьей группой контрразведывательного отделения областного ГПУ велись литерное дело «белая контрреволюция» в 2-х томах и 379 формулярах на т.н. подучетный элемент, литерное дело «украинская контрреволюция» с 82 формулярами на «украинский контрреволюционный элемент», литерное дело «бандитизм». В описи дел и материалов той же группы в 1930 г. наряду с литерным делом в 10 томах имелось 16 агентурных разработок, 622 единицы дел-формуляров, 89 рабочих и личных дел агентуры. Кроме того, хранились папки с различными списками, дело со «случайными» материалами, папка с контрреволюционной литературой, алфавитная картотека на подучетных лиц, дело переписки и в отдельной книге переписка по вопросам розыска граждан⁹⁶³.

О количестве литерных дел можно судить по тому, что в первой половине 1920-х гг. в Харьковском губернском отделе ГПУ находились

⁹⁶⁰ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. літ.с. – Спр. 20. – Т. 1. – Спр. 211.

⁹⁶¹ Там само. – Арк. 26.

⁹⁶² Там само. – Спр. 45. – Т. 2. – Арк. 54.

⁹⁶³ Там само. – Спр. 45. – Т. 4. – Арк. 122.

литерные дела по «белой контрреволюции», «иностранным колониям», «украинской контрреволюции», «церковникам», «антисоветским политическим партиям», «эсерам», «анархистам», «сионистам и бундовцам», «правым», «бывшим белым», «троцкистам», «резмигрантам», «сектантам»⁹⁶⁴.

В деле по бандитизму размещались сводки о «движении бандитизма», протоколы окружного военного совещания, протоколы совещаний по борьбе с бандитизмом. В экономическом подразделении имелось 45 литерных дел на заводы, предприятия, заведения частной торговли, потребкооперации, на совхозы и колхозы, дела по фальшивомонетчикам, контрабанде, на райисполкомы, органы здравоохранения, милиции, розыска, юстиции, ДОПРы. Дела состояли из 5 частей. Помимо вышеуказанных материалов, здесь хранились схемы размещения объектов обслуживания, их учредительные документы (уставы, положения и т.п.), списки сотрудников⁹⁶⁵.

Работа политконтроля находила отражение в литерных делах на стеклографы, типографии, клубы, сельбуды, кинотеатры, библиотеки, читальни, музеи, почтовотелеграфные конторы, книжные магазины, фотоателье, радиоприемники⁹⁶⁶.

Кроме списочного состава заведений, анкет, в томах дела накапливались сводки, характеризующие работу предприятий, оперативные материалы.

Концентрация в делах официальных и оперативных материалов по направлениям работы органов ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР позволяет всесторонне осветить ту или иную проблему. Так, изучая дело «Троцкисты», можно узнать о деятельности троцкистов в разных регионах, их количественном составе, руководителях, их взглядах, мероприятиях, директивах, которыми руководствовались органы безопасности в борьбе с приверженцами Л.Б.Троцкого и их осуществлении⁹⁶⁷. По делу «Анархисты» исследователь имеет возможность восстановить подробности отслеживания чекистами положения среди различных групп анархистов⁹⁶⁸.

Особый интерес вызывают итоговые справки о работе органов безопасности за определенный период.

Литерные дела заводились на какой-либо т.н. объект: партию, учреждение, или по т.н. линии работы («сионисты», «реакционное духовенство») и в дальнейшем накапливаемые материалы приобщались в дела и тома по мере поступления. Так, в 1925 г. в ГПУ УССР находилось в делопроизводстве 40 дел по административно-карательным учреж-

⁹⁶⁴ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 195. — Т. 1. — Арк. 35; ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 596, 1118, 1120, 2373, 2379, 2374, 2642, 2643, 2710.

⁹⁶⁵ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 195. — Т. 1. — Арк. 36.

⁹⁶⁶ ДАДнО. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 6. — Арк. 12; спр. 315. — Арк. 2, 113; спр. 160. — Арк. 145.

⁹⁶⁷ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. літ.с. — Спр. 51. — Т. 1–8.

⁹⁶⁸ Там само. — Спр. 20. — Т. 1–4.

дениям, 83 — по финансово-хозяйственным, 51 — по вузам, церквям. Волынский губернский отдел ГПУ вел дела «Цейре-Цион», «Гистадрут», «Гашомер-Гацойер», «Гехолуц», «Дройдр» и др.; Одесский — на оппозиционные партии, троцкистов, сионистов, т.н. «белую контрреволюцию», иностранные колонии, консульства, бандформирования, организации «АРА», «Джойнт»⁹⁶⁹.

Сосредоточение в делах разнообразнейшей документации, полученной официальным и негласным путями, раскрывающей работу органов госбезопасности против политических противников режима, делает их неоценимым источником по комплексному исследованию проблемы политических репрессий. К сожалению, большая часть литературных дел в архивах не сохранилась.

Кроме документации следственного производства в делах содержались секретные материалы, отсутствие которых признавалось необходимым для «правильного ведения следствия и судебного разбирательства». Агентурные и шифрованные материалы к делам не приобщались. Их заменяли выдержки из телеграмм, меморандумы, которые не давали возможности раскрыть способы и источники получения сведений⁹⁷⁰.

Например, в меморандуме на священнослужителя М.Ф.Клеоновского перечислялись имеющиеся на него компрометирующие материалы: «Говорил не допускать сюда большевиков-кацапов»; запевал: «Ще не вмерла Україна»; в проповедях призывал крестьян не слушать коммунистов, т.к. они приведут их к гибели». Меморандум о сотруднице НКВД Н.Суровцовой содержал следующие сведения: «При правительстве УНР в Киеве занимала видные должности и активно вела борьбу с Советской властью. Поведение Суровцовой невольно наводит на мысль, что эта женщина если не шпионка, то, во всяком случае, линия ее поведения присуща хорошему иностранному агенту»⁹⁷¹.

Оперативные материалы предъявляли на судебных заседаниях в исключительных случаях. Особое внимание уделялось зашифровке агентуры, приглашение в суд секретных сотрудников строго регламентировалось. Оперативные документы запечатывались в отдельный пакет и под грифом «Совершенно секретно», с пометкой «Вскрыть только председателю судебного заседания», направлялись вместе с материалами следствия. После их использования документы вновь опечатывались в конверте и приобщались к делу с отдельной описью⁹⁷². Подсудимый и защитник могли ознакомиться с документами только в крайнем случае.

⁹⁶⁹ ЦА ФСБ РФ. — Ф. 2. — Оп. 3. — Д. 655. — Л. 81; ГДА СБУ, м. Одеса. — Ф. д.в. — Спр. 34 в 34 т.; спр. 44 в 2 т.; спр. 46, 47, 78, 79, 187 в 58 т.; спр. 57 в 20 т.; спр. 64, 69–71, 80, 104.

⁹⁷⁰ История советской разведки. — Вып. 3. — С. 17.

⁹⁷¹ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 195. — Т. 2; ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к.с. — Спр. П-8550, Спр. П-8558. — Арк. 1.

⁹⁷² ГДА СБУ, м. Харків. — Ф. к.с. — Спр. 26976, 26974.

Дела «политические» и по обвинению в шпионаже суд после вынесения приговора возвращал в архивное подразделение местного аппарата ГПУ. Секретные материалы отправлялись из судебного органа в ГПУ в любом случае в 3-дневный срок со дня вынесения приговора или определения⁹⁷³.

Исследователю могут встретиться материалы с информационными, осведомительными сводками, документами наружного наблюдения и перлюстрации корреспонденции (с приложением оригиналов изъятой переписки), некоторыми материалами агентурных дел и дел-формуляров. Их изучение дополняет, а во многом меняет представление исследователя о процедуре следственных действий, методах добывания доказательств и их использования в судебно-следственной практике⁹⁷⁴.

Так, в уголовном деле на группу лиц, осужденных за создание контрреволюционной организации, именующей себя «Керівниче Бюро УКП», которая якобы преследовала цель поднять вооруженное восстание против советской власти, вести борьбу за независимость Украины, сохранились донесения осведомителей ГПУ, послужившие поводом к фабрикации дела.

Агент ГПУ УССР сообщал: «12 июня 1927 г., в воскресенье (на троицу), мне пришлось пойти гулять в поле с одной девушкой[...], мы с ней расположились под одним кудрявым кустиком в тени и начали вести между собой разные разговоры. Зная отлично, что гражданка была когда-то дочерью одного крупного хуторянина — помещика, немца, который в свое время имел больше сотен работников-батраков, эксплуатируя их для своих прибылей[...], я решил начать с ней разговор на тему «Переворот власти», предполагая узнать какие-либо нелепые меньшевистские новости, а может быть и опасные для власти слухи. Я начал разговор с разными подходами, выдавая себя учеником «кадетского корпуса», о котором не имею представления, доказывая ей, что если бы не революция, я был бы каким-нибудь губернатором, а революция мне все помешала, и я ее ненавижу. При этих словах у моей Лизоньки как огонь горели щеки и вспыхнули глазки. Она крепко обняла меня за шею, поцеловала и заговорила: «Хоть одного человека нашла, который подходит мне во всех отношениях».

Ага, думаю себе, наконец-то тебя поймал. Давай дальше [...]. «Ванечка, — говорит она, — если ты меня любишь, как я тебя, я скажу тебе одно средство, посредством которого мы можем избавиться от советской власти и от коммуны». Меня дрогнуло как никогда, сердце мое каменеет. Роза, которая недавно целовала меня стала мне противной[...]. Но потом опомнился в связи с тяжёлым международным положением и бандитским зверским поступком империалистов, начиная с убийства

⁹⁷³ История советской разведки. — Вып. 2. — С. 664; Вып. 3. — С. 68.

⁹⁷⁴ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф. к. с. — Спр. П-8173; спр. 27598; спр. 22410. — Арк. 8, 9; спр. 23313. — Арк. 271; спр. П-26131. — Арк. 27.

т. Воровского и кончая Войновым, я решил принять спокойный вид, играя роль сочувствующего контрреволюционера. Я услышал: «Ты знаешь, Ваня, здесь есть одна организация, которая имеет переписку с заграницей. Там есть хорошие парни. Они и меня приглашают до них, но я боюсь. Организация эта каральная[...]».

Сотрудники ГПУ умело использовали информацию агента, превратив группу молодых ребят в хорошо законспирированную подпольную организацию. Только в 1994 г. прокуратура сделала заключение, что в материалах дела отсутствует совокупность доказательств обоснованности привлечения осужденных к ответственности⁹⁷⁵.

На всех агентов, осведомителей, резидентов содержателей конспиративных и явочных квартир оформлялись личные и рабочие дела.

В делах концентрировался материал, изучение которого позволяет исследователю составить портрет негласных помощников органов безопасности, оценить их деловые и личные качества, возможности по добыванию требуемой информации. По документам, находящимся в делах, можно выяснить какими методами пользовались уполномоченные ВУЧК — ГПУ — НКВД для приобретения секретных сотрудников, как строили работу с ними. В делах находился строго определенный ведомственными инструкциями перечень необходимых документов. Основным атрибутом дел являлась подписка-обязательство об оказании помощи органам безопасности со стороны завербованного человека. Подписка для каждого сотрудника составлялась строго индивидуально. Использование трафаретных печатных подписок, или подписок, отпечатанных на пишущей машинке, категорически воспрещалось.

Подписка оформлялась на одном листе. Секретный сотрудник писал ее собственноручно. Например: «Я нижеподписавшийся, даю настоящую подписку СО ГПУ УССР в том, что обязуюсь контактировать с ним свою церковно-общественную работу, направленную к легализации нашей старославянской церкви. Принципиальное положение моей работы, а также созданной мной инициативной группы, должно быть следующее:

- 1) полная лояльность к совласти; 2) отмежевание на предстоящем съезде от всех нелегальных церковных течений и прекращение с ними какой бы то ни было административной церковной связи, а равно и прекращение поминовения (так в тексте. — Авт.) нелегально действующих элементов; 3) вынесение на съезде постановления с требованием к будущему Всеукраинскому и Всероссийскому поместным соборам с преданием церковному суду и отлучением от церкви тех заграничных иерархов, кои создали тихоновщину, как политическую авантюру, и используют церковь в целях борьбы с Советской властью.

Причем присовокупляю, что мой контакт с СО ГПУ должен носить конспиративный характер и не должен выходить из рамок, нарушаю-

⁹⁷⁵ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф.к.с. — Спр. П-26203.

щих мои нравственные и религиозные принципы и не касаться вопросов моего вероисповедания»⁹⁷⁶.

В делах находятся материалы, которые характеризовали секретного сотрудника: анкеты, справки, характеристики, полученные официальным и оперативным путями. Сотрудники сами, по указанию оперработника, составляли текст подписки. Запрещалось писать документ кандидату без присутствия сотрудника органов безопасности и передавать ему уже готовый текст. В то же время нельзя было навязывать агенту ту или иную формулировку. Хотя, как правило, обязательства выглядели стандартно. В распоряжении уполномоченных имелось несколько образцов подписки. В инструкциях ведомства четко указывалось, какие именно данные и выражения должны содержаться в тексте документа. Например, фамилия, имя, отчество вербуемого; то, что он «добровольно» будет оказывать содействие органам безопасности, хранить в тайне от окружающих все, что ему станет известно в ходе сотрудничества, а также сам факт такового. Кандидат выбирал себе псевдоним, которым впоследствии он подписывал свои сообщения. В большинстве случаев это были имена или фамилии посторонних людей, («Иванов», «Сергей»), иногда цифры, («45», «2208»), названия зверей, птиц, («Кролик», «Ворон»), употреблялись прилагательные типа «Умелый», «Стойкий», «Надежный», «Красный», «Южный», профессии «Дантист», «Музыкант».

Резиденты давали обязательства не раскрывать никому из посторонних агентов и осведомителей, с которыми им приходилось встречаться, формы и методы работы органов безопасности. Содержатели квартир, на которых происходили тайные беседы секретных сотрудников с чекистами, указывали, что добровольно предоставляют свои помещения для нужд ГПУ — НКВД УССР и будут соблюдать все необходимые меры конспирации.

Подписка оформлялась на одном листе. Секретный сотрудник писал ее собственноручно, расписывался и проставлял дату. Уполномоченный заверял подлинность документа своей подписью с указанием фамилии, занимаемой должности и воинского звания.

Подписка условно делит материалы личного дела на две части: документы, оформленные сотрудником ГПУ до вербовки и в процессе работы с секретным сотрудником. К первым следует отнести анкету, характеристики с мест работы кандидата, справки о беседах с агентами, осведомителями, официальными должностными лицами, которым доверяли сотрудники органов безопасности. Последние высказывали свое мнение об интересующем человеке, разносторонне характеризовали его. Здесь хранились материалы специальной проверки: запросы и ответы в другие территориальные подразделения ГПУ, где ранее проживал кандидат; материалы изучения будущих секретных сотрудников через оперативные возможности органов безопасности.

⁹⁷⁶ ЦА ФСБ РФ. – Ф. 2. – Оп. 5. – Д. 307. – Л. 582.

Сводки наружного наблюдения фиксировали всех, с кем контактировал кандидат, чтобы выяснить круг его связей, интересов. Под видом работников домовых комитетов, страховых агентов, участковых милиционеров сотрудники ГПУ — НКВД производили так называемую установку, т.е. опрашивали об интересующем их человеке его соседей. После вербовки секретного сотрудника работающий с ним чекист, обязан был один раз в год, при передаче на связь другому уполномоченному составлять характеристики. В ней отражались деловые и моральные качества агента: добросовестно ли он относится к своим обязанностям, выполняет ли задания ГПУ — НКВД, соблюдает ли правила конспирации, регулярно и вовремя ли приходит на встречи, умеет ли грамотно изложить полученную информацию, достоверна ли она. Уделялось внимание таким чертам человека, как находчивость, общительность, болтливость.

Например, «Поэтесса», [...] дочь умершего генерала царской армии. Была завербована при ликвидации разработки «Остатки прошлого», по которым видно было, что она занимается изготовлением антисоветских памфлетов. Имеет большой круг знакомых среди бывших людей. На вербовку пошла охотно и изъявила желание работать[...]; «Московский». Бывший штабс-капитан старой армии, окончил академию Генерального штаба, служил в Красной Армии в должности начальника штаба армии, переходил на сторону белых, после отступления белых остался, скрывался по чужим документам. Был пойман и приговорен к расстрелу, заменено ему лишением свободы. Личность, пользующаяся большим авторитетом в контрреволюционных кругах. Его сотрудничество с нами осложняется тем, что связан с болезненно ревнивой женой, из-за чего лишен возможности расширять круг знакомых. Освещает преимущественно старший комсостав местного гарнизона, с которым соприкасается по своей службе. Требуется проверки, является большим военным специалистом. От работы уваливает»⁹⁷⁷.

Подчеркивалась политическая благонадежность негласного помощника, преданность идеям коммунизма, советским институтам или же замечалось «в политическом отношении безопасен».

Безусловно, в характеристиках раскрывались оперативные возможности секретного сотрудника, и каким образом они используются. Например, бывший журналист «освещал монархический элемент», военный инженер, умеющий к себе расположить людей, работал «по антисоветскому элементу из среды спецов», бывший белый кадровый офицер сообщал о том, что делается в среде офицерства, ассистент профессора мединститута докладывал о настроениях среди «профессуры» и т.п.

Делался вывод о целесообразности использования секретного сотрудника на том или ином участке оперативной работы, его надежность

⁹⁷⁷ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. літ.с. – Спр. 51. – Т. 4. – Арк. 125, 126.

ти, способности выполнять те или иные поручения или, наоборот, о необходимости прекратить с ним всякие контакты. В подобном случае мотивировалась причина подобного решения. Например, «Банков». Местный житель, бывший банковский чиновник, от работы категорически отказывается, мотивируя маленьким кругом знакомых не реагирующими отрицательно на советскую действительность. Из состава агентуры подлежит исключению, как неработоспособный; «Людмила» [...]. Бывший белый, имеет ограниченный круг знакомых, с которыми связан непостоянно. От работы уваливает. Подлежит исключению из состава агентуры».

В характеристиках давались рекомендации о том, как работать с агентами. Так, если секретный сотрудник производил впечатление человека, склонного к преувеличениям в оценке событий и фактов, уполномоченный должен был делать на это скидку при анализе получаемой информации. Агенты, нерегулярно приходящие на встречи с чекистами, по мнению последних, требовали «постоянного нажима и руководства», «соответствующего натаскивания», «внимательного, обходительного отношения», «систематического инструктажа», «напоминания» и т.п. Сообщались недостатки человека и причины, мешающие секретному сотрудничеству: склонность к спиртному, заикание, конфликтные отношения в семье и т.д. Встречаются и такие емкие определения — «по натуре трус и шкурник», «тихий, аккуратный, исполнительный, но очень слабохарактерный»⁹⁷⁸.

В характеристике отмечались все изменения, происходящие в жизни агента: женитьба, переход на другую работу, перемена места жительства. В деле находилась и автобиография агента, написанная им собственноручно по просьбе сотрудника ГПУ. Агент освещал в ней жизненный путь, указывал места жительства и работы всех близких родственников.

Анкеты секретных сотрудников были разработаны по формам. Заполнялись они только уполномоченными ГПУ. Анкеты были достаточно подробны. Помимо биографических сведений в них фиксировались сведения об увлечениях человека, особенностях характера. Как правило, прилагалась фотография кандидата. Многие документы личного плана (трудовая книжка, свидетельство о рождении, окончании учебных заведений и т.п.) хранились в копиях. Их добывали чекисты, пользуясь услугами отделов кадров, обращаясь в соответствующие учреждения: ЗАГС, военкомат и т.д.

В личных делах помещались различного рода рапорта, справки, отражающие процесс вербовки секретных сотрудников. Документы составлялись с целью доложить начальству о проделанной работе по изучению кандидата на вербовку, установлению с ним контакта. В них испрашивалось разрешение руководства завербовать то или иное лицо.

⁹⁷⁸ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. — Ф.літ.с. — Спр. 51. — Арк. 123, 124.

Резолюции начальников накладывались либо в правом верхнем углу заглавного листа или в конце документа. Особым рапортом сотрудник ГПУ докладывал о состоявшейся вербовке, в котором излагал ход вербовочной беседы и ее результат.

Обязательно в делах хранились справки о способах поддержания контактов с секретным сотрудником (по телефону, на работе, дома и т.д.), установления связи другими оперативными работниками (передать от кого-то привет, назваться тем-то, назвать псевдоним агента или заранее обусловленный пароль и т.п.), местах встречи с агентом (адреса конспиративных и явочных квартир).

Так, агенту «Аристотель», в случае необходимости встречи, посылали письмо на квартиру от имени приятеля; «Ударнице» сотрудник ГПУ звонил по телефону на работу, представляясь работником милиции, «Старому», как юрисконсульту, передавали, что звонят из окружного суда и назначали время встречи; к «Поэтессе» приходили прямо домой в штатском.

По существующим требованиям негласных помощников периодически проверяли, чтобы удостовериться в их искренности, не ведут ли они двойной игры, не расшифровали ли перед окружением факт сотрудничества с органами безопасности. Материалы подобных проверок — это справки о беседах с другими агентами, осведомителями, данные наружного наблюдения, «установки». По результатам проверок уполномоченный составлял заключение о надежности агентуры.

В материалах личного дела агента содержался лист учета выдачи вознаграждения секретному сотруднику. Документы дают основание делать выводы о регулярности, периодичности, размерах выплат. Ведомственными инструкциями рекомендовалось брать у агентов расписку о получении денег. В листах учета отмечалась сумма вознаграждения и время ее выдачи. Расписки к делам не прилагались.

В личных делах резидентов, кроме того, хранились листы с перечислением осведомителей, агентов, которые были на связи с резидентом. Практиковалось составление специальных справок о способах двухсторонней связи с агентами, резидентами сотрудников ЧК — ГПУ — НКВД, о легенде посещения чекистом и негласным помощником конспиративной квартиры. То есть излагалась правдоподобная версия появления вблизи квартиры данных лиц на случай непредвиденных встреч с родственниками, знакомыми и т.д.

В делах содержателей квартир находились подписки о сотрудничестве с органами госбезопасности всех взрослых членов семьи, справка о проверке с помощью наружного наблюдения и «установки» соседей. Если вблизи подбираемой в качестве конспиративной квартиры проживали лица, которые состояли на оперативных учетах ГПУ — НКВД, родственники, знакомые агента или уполномоченного, от использования квартиры отказывались.

Сотрудники госбезопасности обязаны были продумывать и оформлять в справки легенды для секретных сотрудников, принимаемых на квартирах, а также обосновывать свое многократное посещение данного адресата. Прилагался план квартиры и подходов к ней для нового уполномоченного. Отдельно составлялся список всех агентов (по псевдонимам) и сотрудников ГПУ — НКВД, посещавших квартиру.

В случае исключения из агентурного аппарата секретных сотрудников, чекисты обязаны были составить документы с мотивировкой принимаемого решения (в связи со смертью, переездом, двурушничеством, расшифровкой).

В личные дела вкладывались листы учета сотрудников ГПУ — НКВД, знакомившихся с делом, списки квартир, на которых принимались агенты, описи документов, находящихся в делах⁹⁷⁹.

Наряду с личными делами, существовали рабочие дела секретных сотрудников. В них сосредоточивались подлинники агентурных донесений (записок, заметок) или копии различного рода приложений к ним. Донесения агенты писали собственноручно и подписывали псевдонимами с указанием даты. Вносить какие-либо изменения в сообщения секретных сотрудников категорически запрещалось. В порядке исключения к рабочим делам могли приобщаться справки, составленные оперативным работником по устной информации агента.

На донесении агента (или отдельным документом) уполномоченный оформлял справку, где указывал, как собирается распорядиться полученной информацией и какое задание он предлагает выполнить данному секретному сотруднику, излагал краткие сведения о лицах, упоминаемых в информации агента. Сотрудник госбезопасности отмечал, сколько копий снято с сообщения агента, куда эти документы приобщены, фиксировал свои должность, звание и фамилию, дату и место проведения встречи с секретным сотрудником. Иногда к донесению агента прилагались копии документов, подтверждающие представленную информацию.

В рабочих делах секретных сотрудников хранились списки лиц, с которыми он поддерживал отношения, списки лиц, проходящих по сообщениям агентов, листы учета работников ГПУ, знакомившихся с делами.

В рабочих делах резидентуры помещались также списки объектов, на которых были завербованы агенты и осведомители с указанием т.н. дислокации, т.е. псевдонимов агентов на каждом предприятии, в учреждении; графики вербовки на ближайший период, сведения об оперативных результатах работы резидентуры.

Периодически рабочие дела пересматривались чекистами и все утратившие оперативную ценность материалы изымались и уничтожались.

Личные и рабочие дела агентуры хранились в отдельных папках. Материалы в них содержались в определенной последовательности.

⁹⁷⁹ ГДА СБУ, м. Дніпропетровськ. – Ф. пр. – Спр. 4. – Арк. 63.

Существовали индивидуальные и групповые дела, т.е. на несколько агентов, осведомителей секретно-оперативного отдела, находящихся на связи у одного резидента. Такие рабочие дела при пересмотре через каждые шесть месяцев уничтожались полностью.

Таким образом, на сегодняшний день личные и рабочие дела секретных сотрудников в их целостности не сохранились.

Вопросы агентурной работы отражались в многочисленных материалах секретного делопроизводства. Например, при передаче личных и рабочих дел секретных осведомителей, агентов и резидентов одним уполномоченным другому составлялись акты передачи.

По ним можно судить о количестве негласных помощников, находящихся на связи у одного чекиста. Для понимания масштабов агентурно-осведомительной сети исследователю необходимо изучить такие документы, как журналы учета приема агентуры, переписку по учету агентуры, материалы не состоявшихся вербовок агентуры, статистические отчеты об агентурной работе, журналы регистрации конспиративных квартир, лицевые счета сотрудников о состоящей у них на связи агентуре и находящихся в разработке агентурных материалов.

Процесс реализации требований, заключенных в распорядительных документах, определяющих агентурно-осведомительную деятельность, наглядно демонстрируют отчетные материалы, дела с планами агентурной работы по месяцам, графики явок агентуры. В них содержится информация о социальной и возрастной принадлежности агентуры, роде занятий, уровне образования.

Особое внимание обращалось на то, где используются агенты (на предприятии, в воинской части, государственном учреждении и т.п.) и для какой цели: борьба с антисоветскими «проявлениями», розыск государственных преступников, информирование о негативных фактах, замеченных на объекте и т.д. Каждая вербовка тщательно планировалась. Приоритеты определялись директивными партийными установками. Упор на противодействие актам диверсии и вредительства диктовали необходимость приобретения агентуры на крупных промышленных предприятиях, складах, хранилищах, инженерно-дорожных объектах и т.п. Стремление партии разгромить ряды оппозиции в практике оперативной работы чекистов выражалось, например, во внедрении агентов в число троцкистов.

Графики встреч с агентурой указывают на существующую систему сбора информационных сведений, периодичность и частоту предоставления сообщений секретными сотрудниками. Характер и сущность агентурных материалов раскрывают дневники агентурных донесений, дела с копиями агентурных сводок.

Материальные затраты на агентурную деятельность можно выявить по финансовым отчетам резидентур, управлений ГПУ, переписке о расходах по оборудованию и ремонту конспиративных квартир.

Агентурная работа проходила под жестким контролем вышестоящих инстанций. Надзор осуществлялся за своевременностью выполнения планов вербовок, расходом денежных средств на агентуру, регулярностью получения от секретных сотрудников оперативной информации и т.п. Об этом свидетельствуют, например, наблюдательные дела за агентурным производством по делам подчиненных органов.

Кроме личных и рабочих дел, учет секретных сотрудников осуществлялся в виде специальных карточек. Так, в конце 1920-х гг. учетные карточки имели следующую расцветку: на специальных осведомителей — желтые, на осведомителей — белые, на осведомителей, связанных с резидентами — белые с черной диагональной полосой, на резидентов — красные.

Большой пласт агентурных документов содержится в материалах розыска, представляющих собой различного рода ориентировки по розыску государственных преступников, циркуляры по обновлению всесоюзного розыска, задания и переписку по вопросам розыска, планы, отчеты, розыскные, в т.ч. литературные дела. По документам исследователь может выяснить круг лиц, подлежащих розыску органов безопасности, выяснить, как определялась степень их социальной опасности, рассмотреть систему мер, предпринимаемых для успешного розыска.

Самым надежным средством обнаружения государственных преступников был агентурно-осведомительный аппарат. Агенты выявляли противников советской власти, в основном, получая обрывочные сведения из разговоров со знакомыми, родственниками. Кроме того, был задействован мощный розыскной аппарат. В самые отдаленные места посылались описание преступника с подробным словесным портретом или даже фотографией, указанием его связей, т.е. лиц, за которыми устанавливался особый надзор.

Значительное количество агентурных материалов находилось и в документах охранного характера, т.е. материалах по негласной охране объектов, по охране объектов особой зоны и т.д. Агенты сообщали о малейших недостатках в работе военизированной охраны, контрольных и пропускных пунктах самих предприятий. Осведомители вербовались как среди работников объектов, так и из числа охранных подразделений. Интересовало чекистов буквально все: случаи пьянства, посторонних разговоров, мелких хищений и т.п.

Работа с агентурой считалась основным элементом при проведении оперативных мероприятий. С секретными сотрудниками немедленно встречались сотрудники ГПУ — НКВД, инструктировали и «нацеливали», т.е. указывали какие задачи необходимо выполнить, на что обратить внимание. Например, при подготовке к «революционным» праздникам, выборам Советов, осуществлении охраны партийной и советской номенклатуры, проведении массовых кампаний, акций, способных вызвать негативную реакцию населения (повышение цен; «изъятие» из Красной Армии, государственных учреждений «социально-

чуждого элемента»; направление в село продотрядов; введение государственного займа и т.п.), органы безопасности проводили агентурно-оперативные мероприятия. Через секретных сотрудников собирали информацию о том, что думают представители различных слоев населения о предстоящих событиях, акциях, выявляли недовольных, а затем изолировали активных зачинщиков возможных волнений. С помощью наружного наблюдения, перлюстрации корреспонденции усиленно контролировали так называемый «антисоветский элемент». На оперативные учеты брали всех, кто высказывал недовольство. Предусматривалось проведение репрессивных актов: аресты, высылка за границу или из мест постоянного проживания, лишение неудобных возможности посетить места политических мероприятий, конфискация корреспонденции. Это находило отражение в рапортах, планах, отчетах по агентурно-оперативным мероприятиям.

Агентурные материалы являлись составной частью всевозможных оперативных проверок. По заданию сотрудников госбезопасности агента и осведомители писали донесения в тех случаях, когда чекисты проверяли граждан в связи с приемом на работу на особо режимные объекты, выездом за границу, оформлением допуска к секретным документам, задержанием в зонах особого обслуживания.

В таких случаях агентурные материалы приобщались к учетно-проверочным делам на лиц, работающих на объектах особого обслуживания; делам ежемесячной отчетности о чистке особо режимных заводов; материалам с запросами в партийные и советские органы по проверке лиц; материалам проверки лиц, командировавшихся за границу или поддерживающих связи с заграницей и т.п.

Таким образом, оперативные материалы представляли уникальную группу источников. Степень достоверности сведений, содержащихся в них, установить довольно сложно. Если материалы перлюстрации корреспонденции подтверждаются выдержками из писем, то информация осведомительных сводок во многом зависела от субъективного восприятия окружающей действительности нелегальными помощниками. Оценивая объективность отражения действительности в источниках, необходимо учитывать тот факт, что перед органами безопасности стояли задачи сбора сведений о негативных проявлениях, преступных и антисоветских намерениях граждан.

Вместе с тем, информация, приобретенная специфическими методами, дает возможность исследователю узнать о скрытых поступках, намерениях людей.

Стремление сотрудников органов безопасности зафиксировать все факты проявления недовольства существующим строем позволяет выяснить масштабы и формы протеста со стороны разных слоев советского общества.

Анализ материалов оперативного делопроизводства, различного рода дел, концентрирующих и систематизирующих сведения, поступавшие в органы безопасности, раскрывает механизм использования информации высшим и местным партийно-государственным руководством ССР и УССР

§7. Материалы законодательных, партийных и советских органов, средств массовой информации, имеющие отношение к деятельности органов госбезопасности

Анализ деятельности органов государственной безопасности в общественно-политической жизни страны невозможен без детального изучения материалов законодательных, а также исполнительных органов.

В этой группе источников можно выделить:

- документы союзных и республиканских законодательных, исполнительных органов (ВЦИК, СНК СССР, ВУЦИК, СНК УССР);
- документы исполкомов (губернских, окружных, уездных, районных);
- материалы комиссий, в которых принимали участие сотрудники органов государственной безопасности;
- документы других советских органов, касающиеся работы ВУЧК — ГПУ — НКВД.

Основополагающими документами в деятельности чекистов были директивы высших законодательных и исполнительных органов СССР и УССР: постановления, положения, инструкции Совета Народных Комиссаров, правительства Украины, ВЦИК, ВУЦИК.

Для исследователя, занимающегося историей органов госбезопасности, политических репрессий важно проанализировать документы, регламентирующие задачи и функции органов государственной безопасности.

Это решения съездов Советов — постановление IX Всероссийского съезда Советов от 28 декабря 1921 г. о реорганизации ВЧК в ГПУ; постановление ВЦИК «Об упразднении ВЧК и ее органов и образовании ГПУ»; постановление ВУЦИК и СНК УССР от 19 октября 1921 г. «Об уездных политбюро»; постановление ВУЦИК от 22 марта 1922 г. «Об упразднении ВУЧК и об организации ГПУ УССР⁹⁸⁰.

Органы государственной безопасности в зависимости от складывающейся обстановки наделялись правами, определяющими оперативные, следственные, судебные, внесудебные действия. Они нашли отражение в таких документах как декрет ВЦИК от 10 августа 1922 г. «Об административной высылке», постановлениях ВЦИК от 6 февраля 1922 г. «О предоставлении ГПУ права внесудебной расправы взятых с

⁹⁸⁰ ВЧК – ОГПУ. Документы и материалы. – М., 1995. – С. 227–251.

поличным при бандитских налетах» и от 15 октября 1922 г. «О праве административной высылке (высылки) и заключения в лагерь социально-опасных лиц», от 6 декабря 1922 г. «О порядке продления срока изоляции арестованных ГПУ». ЦИК СССР постановлением от 28 марта 1924 г. «О правах ОГПУ в части административных высылок, ссылок и заключения в концлагерь» не только подтвердил внесудебные полномочия ОГПУ СССР, но значительно их расширил. ВЦИК и СНК СССР постановлением 28 марта 1927 г. «Об утверждении сводного закона о реквизиции и конфискации имущества»⁹⁸¹.

Законодательные акты раскрывают роль органов безопасности в борьбе с вооруженными формированиями, участниками антисоветских политических партий, расширяют представления исследователя о границах применения политических репрессий к различным категориям населения во время хлебозаготовок, коллективизации, подготовки «большого террора»⁹⁸².

Представляют интерес протоколы (выписки) заседаний президиума ВЦИК, СНК СССР, ВУЦИК и СНК УССР, различных комиссий, на которых рассматривались вопросы, касающиеся ВУЧК — ГПУ — НКВД⁹⁸³.

Документы регламентируют все стороны функционирования органов ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР, начиная с проблем реорганизации ведомства и заканчивая вопросами материально-технического снабжения. Подписывали материалы руководители партии и правительства, иногда совместно с ответственными лицами от ЦК коммунистической партии и военного ведомства. Обязательно указывалось место и дата выхода документа⁹⁸⁴.

Кроме директивных документов, интерес представляют аналитические материалы правительства. Например, «Бюллетень секретно-информационного отдела СНК УССР». Он составлялся на основе губернских сводок, а затем рассылался на места секретарям губкомов КП(б)У и председателям губернских исполкомов УССР. Особенно емкий материал содержится в разделах «Хроника бандитизма», «Политическое состояние Правобережья и Левобережья»⁹⁸⁵. В документах отража-

⁹⁸¹ Из истории ВЧК... — С. 470; Съезды Советов в постановлениях и резолюциях. — М., 1935. — С. 220; СУ РСФСР. — 1922. — № 16. — ст. 160; СУ УССР. — 1921. — ст. 146, 605; На защите революции... — С. 326, 327.

⁹⁸² СУ УССР. — 1922. — ст. 228; СУ СССР. — 1922. — № 51. — ст. 646, 844; ЦА ФСБ РФ. — Ф. 8. — Оп. 6. — Д. 110. — Л. 117.

⁹⁸³ СУ УССР. — 1921. — ст. 668; Коммунист. — Харьков, 1921. — 11 февраля; Основные положения и права ОГПУ СССР. — М., 1926. — С. 28–31, 33–35; Коллективизация и голод на Украине 1929–1933. — К., 1993. — С. 523–547.

⁹⁸⁴ ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 448. — Т. 5.

⁹⁸⁵ ЦДАВОВУ. — Ф. 1. — Оп. 2. — Спр. 732. — Арк. 20, 24; спр. 2628. — Арк. 15, 19, 21, 224; ф. 2. — Оп. 3. — Спр. 648. — Арк. 2–4; ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 466. — Арк. 70, 73, 75; ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 21, 35, 36; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1757. — Арк. 49; ДАЗО. — Ф. 1113. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 96, 97; ДАДнО. — Ф. 80. — Оп. 1. — Спр. 1. — Арк. 36; спр. 6. — Арк. 35; ф. 1013. — Оп. 1. — Спр. 41; ф. 224. — Оп. 1. — Спр. 2; ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 2.

ется работа чекистских органов по ликвидации вооруженных формирований, оценивается политическое положение регионов. Бюллетень имел гриф «Совершенно секретно» и номер. На обложке указывалось, кому лично предназначен, от какого числа и за какой период обобщены сведения. Помимо прочих материалов он включал сводку «особого осведомления», которая состояла из следующих пунктов: «Политическое состояние губерний Украины», «Состояние Красной Армии», «Съезд украинской эмиграции», «Советская Украина в освещении эмигрантской прессы»⁹⁸⁶. Практически все разделы формировались на основе материалов органов государственной безопасности.

Некоторое представление о работе местных чекистских органов дают материалы исполнительных комитетов. В стенографических отчетах съездов Советов (губернского, окружного, уездного уровня) содержатся отчеты о проделанной работе местных аппаратов ВУЧК — ГПУ⁹⁸⁷.

Многие проблемы, касающиеся органов госбезопасности, решались на пленумах исполкомов. Протоколы заседаний свидетельствуют, что на них присутствовал председатель местного аппарата ВУЧК — ГПУ — НКВД или его заместители, заслушивались доклады о проделанной работе, определялось задачи чекистских органов в системе исполнительной власти, выносились решения по структурной реорганизации аппаратов, утверждались руководители местных чекистских органов, решались вопросы финансирования, награждения чекистов. Сотрудники ВУЧК — ГПУ — НКВД направлялись в различные местные межведомственные комиссии.

Иногда проводились объединенные заседания пленума губкома и фракции пленума губисполкома, обкома и облисполкома. Неоднократно в президиумы пленумов избирались руководители местных подразделений ВУЧК — ГПУ — НКВД. Протоколы пленумов шли под номером, указывалась дата. Подписывали их председатель, секретарь исполкома, заверял делопроизводитель⁹⁸⁸.

Документы комфракции исполкомов (протоколы заседаний, выписки из них) свидетельствуют, что вопросы, связанные с работой чекистов, обсуждались, прежде всего, фракцией коммунистов в исполнительных комитетах. Это кадровые перемещения (утверждение руководящего состава и характеристик на них, снятие с занимаемых должностей, отзыв и назначение уполномоченных ГПУ), и предоставление прав сотрудникам ВУЧК — ГПУ в различных областях деятельности, определение направлений работы ГПУ (в советских и хозяйственных органах, по борьбе с бандитизмом и т.п.), изменение структуры ВУЧК —

⁹⁸⁶ ЦДАВОВУ. — Ф. 1. — Оп. 2. — Спр. 285, 293; На защите революции. — С. 324–326, 358.

⁹⁸⁷ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1276. — Арк. 81, 104, 114, 141; спр. 1251. — Арк. 12; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 610, 622, 632, 634, 1074, 1075.

⁹⁸⁸ На защите революции. — С. 262, 333; Стенографический отчет 2-го губернского съезда Советов Подолии 3–5 декабря 1921. — Винница. — 1921. — С. 45–46.

ГПУ на местах, включение сотрудников ГПУ в межведомственные комиссии⁹⁸⁹.

Важная информация находится в протоколах заседаний президиумов исполкомов. На них заслушивали доклады руководителей ВУЧК — ГПУ — НКВД о политическом положении в крае или по отдельным вопросам (в связи с арестами в городе меньшевиков и эсеров, ростом бандитизма). Члены президиумов давали конкретные указания чекистам по усилению репрессий, о снятии с особого учета отдельных категорий граждан, утверждали сметы губЧК, выступали с ходатайством перед ВУЦИКом по структурным изменениям в губернских отделах ГПУ.

В 1920-х гг. на заседаниях Большого и Малого президиума губисполкомов, совместных заседаниях окрисполкомов и горсоветов практически всегда принимал участие сотрудник органов госбезопасности. С 1924 г. протоколы заседаний президиумов губисполкомов, окрисполкомов стали печататься в типографиях. Поэтому исследователь может ознакомиться с выступлениями чекистов на этих заседаниях. В 1925 г. большинство протоколов уже оформлялись на украинском языке. На документах ставились входящие и исходящие номера, печати, штампы исполкома, указывался адресат⁹⁹⁰.

Заслуживают внимания приказы и постановления исполкомов, относящиеся к работе местных органов ВУЧК — ГПУ. Они размещались в сборниках обязательных постановлений губисполкомов, еженедельных официальных бюллетенях губисполкомов, печатались в прессе. Распоряжения исполкомов оформлялись однотипно. В названии отмечалось: «Обязательное постановление (приказ) губисполкома по ...» губотделу ГПУ, губадминотделу, отделу Всеукраинского фото-кино управления и группе политконтроля ГПУ. Далее значился номер документа, дата и указывалось на основании какого вышестоящего акта принято данное решение.

С 1924 г. распоряжения печатались на украинском языке, подписывали документы председатель и секретарь исполкома, а также руководители заинтересованных ведомств. При перепечатке из бюллетеня ГИКа обязательно делалась ссылка. По приказам и постановлениям можно проследить, во-первых, как проводились в жизнь на местах директивы центра, во-вторых, изучить формы использования аппарата ВУЧК — ГПУ для решения региональных проблем⁹⁹¹.

Дополнительные сведения о территориальных подразделениях ВУЧК — ГПУ имеются в отчетах, докладах, сводках исполкомов и их

⁹⁸⁹ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 453, 590, 942, 1474, 1475; ф. 2747. — Оп. 1. — Спр. 29; ДАЗО. — Ф. 2. — Оп. 5. — Спр. 42. — Арк. 92, 95; ДАХО. — Ф. 564. — Оп. 1. — Спр. 254. — Арк. 1; ф. 194. — Оп. 1. — Спр. 6. — Арк. 19, 35.

⁹⁹⁰ ЦДАВОВУ. — Ф.5. — Оп. 1. — Спр. 948. — Арк. 40, 41, 51; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 453, 596, 940, 941, 1063, 1372, 1473, 1605, 1649; ДАЗО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 468.

⁹⁹¹ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 278, 453, 942, 1386, 1474, 1475, 1849, 2186; ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 136–138, 485, 489; ф. 7. — Оп. 2. — Спр. 12; ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 71; ф. 2070. — Оп. 2. — Спр. 1а, 5.

отделов, функции которых пересекались с чекистскими. Так, в ежемесячных отчетах губисполкомов за 1921 г. был раздел «ГубЧК», где в сжатом виде излагался итог работы каждого подразделения ВУЧК с точным перечислением завершенных и находящихся в разработке дел. По ним можно выяснить подробности структурного построения губЧК, методы работы, какие именно дела входили в компетенцию губЧК, сколько заключенных содержалось при губЧК, каким образом осуществлялся контроль исполкома, в том числе и финансовый, за работой губЧК.

Подобная информация находилась в месячных отчетах фракций окрисполкомов, докладах исполкомов, губкомов КП(б)У. Чаще всего, данные о работе чекистов содержались в разделах «Политсостояние», «Административная деятельность». В заголовке документа указывался период времени, за которое делался отчет⁹⁹².

Информсводки исполкомов о положении в губернии дают материал о работе губЧК, особенно по борьбе с бандитизмом. Выходили они раз в 5, 7 или 10 дней⁹⁹³.

К материалам исполкомов, расширяющих представление о работе местных аппаратах органов госбезопасности, следует отнести также протоколы совещаний предгубисполкомов с председателями окрисполкомов, выписки из проектов структуры и штатов окрисполкомов и подведомственных учреждений, планы работы исполкомов, записки-уведомления о предстоящем заседании того или иного органа исполкома с изложением повестки дня и присутствующих, протоколы заседаний бюро фракций исполкомов, приложения к различным протоколам, списки членов и кандидатов в члены исполкомов. В основном, документы оформлялись типичным протокольным образом, машинописно (редко от руки), со всеми выше перечисленными атрибутами. Значительная часть материалов шла с ограничительным грифом⁹⁹⁴.

Как складывались отношения чекистов с другими учреждениями и организациями, выясняется по материалам различных ведомств. Например, в 1920-е гг. транспортные ЧК были выделены в отдельные структурные подразделения и находились непосредственно при железных дорогах, то решения, принимаемые органами НКПС, отражались на работе чекистов. Отсюда необходимость анализа таких документов как циркуляры начглавполитпути, приказы народного комис-

⁹⁹² ДАДнО. – Ф. 2747. – Оп. 1. – Спр. 29; ф. 80. – Оп. 1. – Спр. 1. – Арк. 9; спр. 6. – Арк. 33; ДАЗО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Спр. 273; Сборник обязательных постановлений Екатеринославского губисполкома за 1923 и 1924, 195 гг. – Екатеринослав, 1925. – С. 238, 241; Ежедневный официальный бюллетень Екатеринославского губисполкома за 1923, 1924, 1925 гг. – Екатеринослав, 1925. – № 2 (42) 18.01.23; № 4 (44) 31.01.23; № 6 (46) 15.02.23; № 9 (49) 8.03.23; 27.06.24; 11.09.24; 20.11.24.

⁹⁹³ ЦДАВОВУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Спр. 2112. – Арк. 13, 16; ДАДнО. – Ф. 67. – Оп. 1. – Спр. 1; ф. 80. – Оп. 1. – Спр. 1. – Арк. 121; Спр. 2. – Арк. 102.

⁹⁹⁴ ЦДАВОВУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Спр. 2112. – Арк. 82; ДАДнО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 128, 645; ф. 2072. – Оп. 1. – Спр. 2; ф. 158. – Оп. 1. – Спр. 109.

сара путей сообщения, политические доклады уполномоченных НКПС, протоколы заседаний транспортного совещания при оргинстре ЦК КП(б)У, протоколы доркомфракции, дорожных «троек». Например, в ежемесячных политических докладах начальника административной службы или уполнаркомпути за 1923 г. оценивалась работа органов ДТО ГПУ по следующим параметрам: в чем выразилась помощь дороге, взаимоотношения с другими органами.

Подобная информация сосредотачивалась в VI разделе доклада, который именовался «Связь с органами ТОГПУ» или «Работа органов ДТО ГПУ и наблюдение за личным составом». Документы отправлялись в Управление центральной дороги, копии — в дорпрофсоюз, начальнику ДТО ГПУ, в транспортный подотдел губкома, политсекретариату НКПС, уполнаркомпути Южного округа путей сообщения⁹⁹⁵.

Протоколы дорожных «троек», в состав которых входили представители транспортных ГПУ, показывают роль чекистов в борьбе со взяточничеством, бандитизмом, «чистке политически неблагонадежных элементов» на железных дорогах⁹⁹⁶.

Циркуляры Верховного трибунала при ВУЦИК, выписки из приказов Главреввоенжелдортрибунала демонстрируют механизм урегулирования конфликтных ситуаций, возникающие между чекистскими подразделениями и другими ведомствами⁹⁹⁷.

Распоряжения руководителей Главного управления Рабоче-крестьянской милиции, военных начальников, директивы НКВД, постановления наркома Госконтроля и уполнаркомфина, документы наркомюста, материалы прокуратуры расширяют представление границах юридической компетенции чекистов в повседневной деятельности⁹⁹⁸.

Документы подписывали руководители соответствующих ведомств, часто совместно с руководителями ВЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД СССР, ГПУ — НКВД УССР и были обязательны для исполнения местными чекистскими аппаратами⁹⁹⁹.

Таким образом, специфика данной группы документов в том, что абсолютное большинство материалов исполнительных и законодательных органов носит распорядительный или нормативный характер по отношению к органам ВУЧК — ГПУ — НКВД. По документам можно выяснить роль и место органов государственной в системе государственного управления, механизм подотчетности чекистов исполнитель-

⁹⁹⁵ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1474, 1475.

⁹⁹⁶ ЦДАВОВУ. — Ф. 3204. — Оп. 1. — Спр. 67. — Арк. 63.

⁹⁹⁷ ДАДнО. — Ф. 1013. — Оп. 1. — Спр. 41; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 213, 279, 897, 970, 1063, 1143; Ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 339; ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 318.

⁹⁹⁸ СУ. — 1921. — № 51. — ст. 294; Известия ВЦИК. — 28 июня 1921; ГДА СБУ. — Ф. д.в. — Спр. 448. — Т. 5.

⁹⁹⁹ СУ. — 1922. — № 16. — ст. 160; ЦДАВОВУ. — Ф. 8. — Оп. 7. — Спр. 73. — Арк. 238; ДАДнО. — Ф. 520. — Оп. 3. — Спр. 1. — Арк. 1; спр. 2. — Арк. 2; спр. 3. — Арк. 4; спр. 4. — Арк. 8; спр. 5. — Арк. 9; спр. 6. — Арк. 10; спр. 8. — Арк. 16; спр. 9. — Арк. 17.

ным органам советской власти, степень использования возможностей чекистского аппарата различными государственными структурами.

Разнообразные материалы о деятельности чекистов находятся в документах военных совещаний, созданных при исполнительных комитетах. Документы можно систематизировать следующим образом:

1) распорядительные документы Постоянного военного совещания (ПВС);

2) материалы губернских (с 1923 г. окружных) военных совещаний;

3) документы уездных военных совещаний;

4) материалы чрезвычайных троек¹⁰⁰⁰.

Документы ПВС — это приказы, циркуляры, телеграммы, инструкции, положения, имеющие директивный характер, а также протоколы заседаний. Подписывали их председатели СНК УССР, Постоянного совета по борьбе с бандитизмом при СНК УССР, руководители военного совещания, Военного совета и ГПУ УССР Х.Раковский, В.Чубарь, В.Балицкий и др. Копии заверялись секретарями и печатью губернских военных совещаний (ГВС). Направлялись документы председателям губвоенсовещаний, начальникам губотделов ГПУ и определяли политику правительства по укреплению советской власти военными мерами¹⁰⁰¹.

О нюансах проведении этой политики в жизнь в губерниях, свидетельствуют материалы губернских военных совещаний. Это, прежде всего, подлинники и копии протоколов заседаний ГВС, которые оформлялись однотипно на протяжении всего периода деятельности военных совещаний. В названии указывалось: «Протокол № ... заседания Губвоенсовещания при Губисполкоме от ...» (дата). В случае необходимости на документах ставился ограничительный гриф. Далее отмечалось, кто присутствовал на заседании, указывались также председатель и секретарь, порядок дня. Лист протокола делился на две части: в правой части — «Слушали», в левой — «Постановили». В первой части излагалось, кто и с каким вопросом выступал и краткое содержание докладов, информации, во второй — принятые решения. Под протоколом стояли подписи председателя (заместителя) и секретаря, заверенные печатью ГВС.

В нижнем правом углу ставился штамп губисполкома, губкома партии или другого органа, который получал документ, с выходными данными. Так же выглядят протоколы заседаний ГВС, проведенные совместно с председателями уездных и районных военных совещаний, президиума ГВС, выписки из протоколов. Заседания проходили 1-3

¹⁰⁰⁰ ЦДАВОВУ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Спр. 117. — Арк. 9, 10; ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 8. — Арк. 5, 27, 38; ф. 6. — Оп. 1с. — Спр. 424. — Арк. 5; ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1908. — Арк. 90-109; спр. 1998. — Арк. 63, 67, 179; спр. 2100. — Арк. 4, 6, 27-29, 31-33; ДАЗО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Спр. 468. — Арк. 57-62; ф. 170. — Оп. 1. — Спр. 12, 13; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 127. — Арк. 77, 80, 87.

¹⁰⁰¹ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 1251. — Арк. 1, 2, 6, 10, 11; ЦДАВОВУ. — Ф. 6. — Оп. 1с. — Спр. 436. — Арк. 5; оп. 2. — Спр. 143. — Арк. 20, 42, 154-155; спр. 279. — Арк. 23, 24, 56, 57; ДАХО. — Ф. 564. — Оп. 1. — Спр. 225. — Арк. 1-7, 17-38; ДАЗО. — Ф. 1113. — Оп. 2. — Спр. 3. — Арк. 6; ф. 1159. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 3, 5, 6, 78.

раза в месяц, объем протоколов от 1 до 8-и листов машинописного текста, использовалась папиросная бумага. В протоколах содержится интереснейший материал о борьбе с вооруженными формированиями, укреплении советской власти на селе, в том числе силами подразделений чекистов. О ценности документов в освещении деятельности ВУЧК — ГПУ говорит тот факт, что практически все заседания ГВС начинались докладами ВУЧК — ГПУ о положении дел «по борьбе с бандитизмом»¹⁰⁰².

Существенная информация по интересующим исследователя проблемам находится в других документах ГВС: отчетах, циркулярах, инструкциях, телеграммах, положениях, планах работ, сводках, приказах. Часть директивных документов совместно с председателями военсовещаний, командирами крупных воинских формирований, губвоенкомами, секретарями губкомов, предгубревкомками подписывали председатели ГубЧК — начальники губотделов ГПУ¹⁰⁰³.

Аналогично протоколам ГВС, протоколы уездных военных совещаний (УВС) при уездных исполкомах раскрывают роль местных чекистов в работе «по выкачке оружия» у населения, «ликвидации бандитизма», «охране государственных объектов». В отличие от протоколов ГВС, уездные протоколы в большинстве своем писались от руки. Отчеты, извещения, повестки, приказы, сводки, доклады УВС, а также документы полевых штабов (политсводки, приказы, телеграммы, выездных сессий ревтрибуналов (следственные материалы, приговоры, доклады), районных и волостных военных совещаний, упродсовещаний, революционных троек (протоколы заседаний, приказы, приговоры), уездных троек и комиссий по выкачке оружия (мандаты, протоколы общих собраний, списки сданного оружия, доклады), материалы «института ответчиков и заложников» (протоколы заседаний членов сельсоветов, именные списки, протоколы общих собраний ответчиков, президиумов волисполкомов, ходатайства) дополняют новыми фактами такие трагические моменты советской истории как использование чрезвычайных мер в борьбе за утверждение советской власти в губерниях УССР¹⁰⁰⁴.

Непосредственными исполнителями, а в ряде случаев организаторами и руководителями установления чрезвычайного положения на местах являлись органы ВУЧК — ГПУ. Подтверждение тому — многочис-

¹⁰⁰² ЦДАВОВУ. — Ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 924. — Арк. 21–41; ДАХО. — Ф. 564. — Оп. 1. — Спр. 254. — Арк. 3, 8–41; ДАЗО. — Ф. 1113. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 40–45; спр. 7. — Арк. 84, 88; спр. 1. — Арк. 50–258; спр. 3. — Арк. 120–140.

¹⁰⁰³ ДАДНО. — Ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 5, 42; ф. 3377. — Оп. 1. — Спр. 3, 4, 10; ф. 224. — Оп. 1. — Спр. 1, 2, 16; ф. 3371. — Оп. 1. — Спр. 1, 6; ф. 3373. — Оп. 1. — Спр. 1; ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 318, 1072.

¹⁰⁰⁴ ЦДАВОВУ. — Ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 2112; ДАДНО. — Ф. 224. — Оп. 1. — Спр. 1, 3, 6, 12, 16; ф. 3371. — Оп. 1. — Спр. 8; ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 1, 20; ф. 3377. — Оп. 1. — Спр. 11; ф. 3373. — Оп. 1. — Спр. 7; ф. 3374. — Оп. 1. — Спр. 7, 23; ф. 160. — Оп. 1. — Спр. 1; ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 139; ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 71; ДАЗО. — Ф. 241. — Оп. 1. — Спр. 9. — Арк. 52; ф. 1159. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 9–28.

ленные документы: протоколы обысков, сводки, списки арестованных, мандаты, постановления по делам, удостоверения, доклады, рапорта, планы работ, приказы, составленные совместно руководителями уездных ЧК и предвоенсовещаниями, председателями исполкомов¹⁰⁰⁵.

Перечисленные выше документы разнообразны по содержанию и оформлению. Значительная их часть написана от руки на бумаге различного формата и принадлежности (использовалась любая, которая попадалась под руку). Однако в составлении документов соблюдались все необходимые формальности. По возможности, они печатались на машинке (хотя использовалась плохая лента, текст трудно разобрать даже на первом экземпляре), а приказы УВС издавались типографским способом. Абсолютно все документы либо направлялись в УВС, или исходили из этого ведомства¹⁰⁰⁶.

Взаимоотношения и подчиненность чекистских коллективов в системе военных совещаний наглядно демонстрирует переписка, включающая телеграммы, телефонограммы, шифрованные телеграммы, записки, письма с использованием телеграфных и ведомственных бланков, написанные от руки (часто карандашом) и напечатанные, с различными штампами военных совещаний и чекистских органов, с пометками «Срочно», «Лично», «Военная», «Оперативная», «Военно-продовольственная»¹⁰⁰⁷.

Отдельно следует выделить в комплексе материалов военных совещаний документы «уездной чрезвычайной тройки по борьбе с бандитизмом», так каких членами были сотрудники ВУЧК — ГПУ. Среди документов «тройки» — приказы, инструкции, доклады, протоколы заседаний, мандаты, переводные телеграммы, сведения о количестве «выкачанного оружия». Председателем «тройки» по совместительству назначался начальник уездного ВУЧ — ГПУ, который совместно с руководителем УВС утверждал все приказы. По докладам и отчетам, направляемым в губернский отдел ГПУ и ГВС видно, что по данной линии работы чекисты подчинялись председателям военных совещаний. Материалы раскрывают формы и методы, используемые чекистами для подавления крестьянских выступлений. Документы «троек», кроме председателей военных совещаний, подписывали адъютанты. Использовались бланки и штампы военных совещаний.

По документам военных совещаний можно определить роль чекистских органов в организации и деятельности военных совещаний, а также исследовать политику, проводимую советской властью на селе в

¹⁰⁰⁵ ДАДнО. — Ф. 224. — Оп. 1. — Спр. 2, 7; ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 10, 19, 79; ф. 3374. — Оп. 1. — Спр. 23; ф. 3371. — Оп. 1. — Спр. 6; ф. 3377. — Оп. 1. — Спр. 2, 10; ф. 3364. — Оп. 1. — Спр. 1.

¹⁰⁰⁶ Там само. — Ф. 224. — Оп. 1. — Спр. 1, 3, 4, 6; ф. 3371. — Оп. 1. — Спр. 1, 6; ф. 3374. — Оп. 1. — Спр. 11, 30; ф. 3373. — Оп. 1. — Спр. 1, 5; ф. 3377. — Оп. 1. — Спр. 3, 10, 13; ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 18, 53, 68, 80.

¹⁰⁰⁷ Там само. — Ф. 3375. — Оп. 1. — Спр. 4; ф. 3371. — Оп. 1. — Спр. 1, 13; ф. 3373. — Оп. 1. — Спр. 3; ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 3, 12, 53, 56; ф. 224. — Оп. 1. — Спр. 1, 5, 7, 12.

условиях утверждения политики «военного коммунизма», новой экономической политики в УССР¹⁰⁰⁸.

Важным свидетельством, подтверждающим соответствие деятельности местных чекистских органов общей политической линии, проводимой коммунистической партией, являются партийные документы. Это, прежде всего, материалы ЦК РКП(б), ЦК КП(б)У, ЦК ВКП(б).

Они предоставляют собой, в основном, выписки из резолюций съездов, конференций, пленумов ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КП(б)У, заседаний политбюро и оргбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КП(б)У, циркулярные письма и переписку с местными партийными организациями.

Протоколы политбюро, оргбюро ЦК, секретариата и оргбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КП(б)У содержат материалы, определяющие организацию отдельных чекистских подразделений, предлагающие расследовать органам ВУЧК — ГПУ — НКВД какое-либо дело, уведомляющие о перемещении руководящих кадров ВУЧК — ГПУ — НКВД¹⁰⁰⁹.

Протоколы политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КП(б)У имели гриф «Совершенно секретно». Соответственно, такой гриф имели и большинство постановлений, включенных в них. Ряд решений политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КП(б)У имели гриф высшей формы секретности — «Особая папка». Указание о том, что постановление по определенному вопросу имеет этот гриф, содержалось в обычных протоколах (например, в таком виде: «Вопросы ОГПУ — особая папка»)¹⁰¹⁰.

Протоколы совещаний и заседаний коллегии оргинстра ЦК КП(б)У дают сведения о постановке отчетности в ВУЧК — ГПУ, переброске работников, контроле со стороны оргинстра за структурой и штатами органов госбезопасности. Некоторые данные о кадровой политике в органах ВУЧК — ГПУ — НКВД можно найти в сводках информационного отдела ЦК КП(б)У¹⁰¹¹.

Наиболее емкую информацию, касающуюся задач и функций чекистских органов, содержат циркуляры. В них формулировались основные направления деятельности чекистов, указывались методы борьбы с тем или иным явлением, аргументировалась постановка проблемы. Примером таких документов служат циркулярные письма о задачах ГПУ по обеспечению военного сплочения коммунистов, организации

¹⁰⁰⁸ ДАДнО. — Ф. 224. — Оп. 1. — Спр. 1, 4, 5, 7, 12, 16; ф. 3375. — Оп. 1. — Спр. 2, 3; ф. 3225. — Оп. 1. — Спр. 11, 15, 70, 80, 85; ф. 3371. — Оп. 1. — Спр. 1, 13; ДАЗО. — Ф. 1113. — Оп. 1. — Спр. 2. — Арк. 37; ф. 24. — Оп. 2. — Спр. 3. — Арк. 6, 120, 140, 261; спр. 1. — Арк. 17, 22; ф. 1159. — Оп. 1. — Спр. 6. — Арк. 138; спр. 9. — Арк. 14.

¹⁰⁰⁹ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1998. — Арк. 1, 3; спр. 1303. — Арк. 43; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 606, 749, 1077а; ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 340, 346; КПРС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1954. — Ч. 1. — С. 669–674; Ч. 2. — С. 500–505.

¹⁰¹⁰ Хлевнюк О.В. Указ. соч. — С. 10.

¹⁰¹¹ В.И. Ленин и ВЧК. — М., 1987. — С. 499, 515, 604, 608, 612, 617, 618, 639; На защите революции... — С. 293, 300, 360, 361; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1143; ф. 6. — Оп. 1. — Спр. 318; ф. 4. — Оп. 1. — Спр. 90; ДАЗО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 239. — Арк. 102, 109.

государственной информации, ликвидации деятельности сионистской организации «Маккаби», отслеживанию лиц, выдающих себя за членов партии, о необходимости создания и функционирования экономических отделов ГПУ, о работе ГПУ по оппозиционным партиям и т.д.

Партийные циркуляры определяли кадровую политику в органах госбезопасности (порядок отзыва, перемещения сотрудников, система мобилизации и замены кадров); взаимоотношения партийных организаций с чекистскими местными аппаратами (порядок приема сотрудников ГПУ — НКВД в члены партии, создание разгрузочных комиссий по пересмотру дел подсудимых коммунистов, снятие всех членов КСМУ с чекистской работы, привлечение членов партии к ответственности по линии ГПУ — НКВД, контроль за деятельностью лиц, вышедших из партии, оказание всемерной помощи коммунистами органам ГПУ в условиях НЭПа, формирование партийцев ГПУ — НКВД)¹⁰¹².

Переписка центральных органов партии с губернскими комитетами КП(б)У имела директивный характер и выражалась в письмах, телеграммах, шифротелеграммах. Директивы ставили конкретные задачи и перед местными органами ВУЧК — ГПУ — НКВД «по проверке личного состава ответработников и обстановке работы Территориального Промышленного Банка», уведомляли губкомы о решении назначить на руководящие должности в губернский отдел ГПУ новых сотрудников, предлагали направить характеризующие данные на ответственных работников ГПУ, установить наблюдение за членами Украинской компартии, контролировать политэмигрантов, направлять в учраспред ЦК КП(б)У списки по учету бывших сотрудников ЧК, создавать особые комиссии с обязательным включением представителей ВУЧК — ГПУ, организовывать «Бюро содействия» органам ГПУ, проводить мероприятия «по очистке всех учреждений от классовых врагов пролетариата»¹⁰¹³.

Документы имели грифы «Секретно» или «Совершенно секретно», «Циркулярно», оформлялись на бланках, заверялись печатью, обязательно указывался номер и дата. Подписывали циркуляры ЦК РКП(б) Генеральный секретарь ЦК, секретари ЦК РКП(б), ЦК КП(б)У. Некоторые циркуляры составлялись совместно председателем ВУЦИК, секретарем ЦК КП(б)У, председателем ГПУ УССР, наркомом НКВД СССР и УССР. Материалы переписки подписывали секретари ЦК КП(б)У, заведующие орграспредом ЦК КП(б)У, секретари управления по делам ЦК КП(б)У. Заверялись документы надписью «С под-

¹⁰¹² ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 18; ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 159, 339, 340, 341; На защите революции... — С. 319, 320.

¹⁰¹³ ЦДАГОУ. — Ф. 1. — Оп. 20. — Спр. 404. — Арк. 21, 23, 31, 32, 105; ДАЗО. — Ф. 264. — Оп. 1. — Спр. 30. — Арк. 48; ф. 241. — Оп. 1. — Спр. 9. — Арк. 39; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 127. — Арк. 86; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 605. — Арк. 24, 29; спр. 606. — Арк. 26; спр. 1113. — Арк. 202; спр. 610. — Арк. 49, 50, 62; спр. 1349. — Арк. 40; спр. 250. — Арк. 8; спр. 27. — Арк. 20; спр. 18. — Арк. 31; спр. 238. — Арк. 61; спр. 321. — Арк. 140, 297, 320; спр. 1068. — Арк. 5.

линным верно» секретарем оргинстра, завучраспредом ЦК КП(б)У. Если документы шли в несколько адресов, адресат указывался следующим образом: «Всем ЦК Надкомпартий и Окружкомам РКП(б-ов)», «Всем Губкомам, Губисполкомам, Губотделам ГПУ»¹⁰¹⁴.

Ценным источником для изучения деятельности органов безопасности являются материалы губернских, окружных комитетов партии. Это, прежде всего, циркуляры (циркулярные письма), которые отражали директивное изложение указаний вышестоящих партийных органов применительно к местным условиям, и начинались обычно словами: «Во исполнение секретной директивы ЦК РКП и ЦК КПУ Губком предлагает...»¹⁰¹⁵. В них во многом дополняются и конкретизируются материалы руководящих органов партии в отношении деятельности ВУЧК — ГПУ — НКВД, в том числе по организации работы коммунистов-чекистов, ранее работавших в ВУЧК — ГПУ, взаимоотношений партийных организаций и органов ГПУ на местах.

Интерес представляют приложения к циркулярам. Например, в приложении № 235 за 1921 г. Екатеринославский губком КП(б)У требовал от секретарей укомов и райкомов, кроме ежемесячных отчетов, письменные доклады «в которых излагать, как ведется борьба с бандитизмом и какое содействие оказано органам ЧК в их борьбе с контрреволюцией». Циркуляры имели гриф «Секретно» или «Совершенно секретно». В заглавии обязательно указывался адресат «Всем Укомам», «Всем Укомам, Уисполкомам, уездным ЧК и Политбюро». Подписывали их секретари губкомов КП(б)У, заверяли заворгинстрами. Дата на документе проставлялась ниже подписи секретаря¹⁰¹⁶.

Особенно большой фактический материал о работе органов ВУЧК — ГПУ содержится в протоколах заседаний бюро губкомов (окружкомов) КП(б)У. Без преувеличения можно сказать, что документы охватывают все аспекты деятельности чекистских органов. Если сгруппировать вопросы, решаемые на бюро, то вырисовывается следующая картина:

➤ кадровые проблемы (утверждение, назначение руководителей губЧК –губотделов ГПУ, перемещение сотрудников внутри ведомства, отзыв из ГПУ на другую работу, предоставление отпуска, рекомендация на учебу, мобилизация членов партии на работу в органы);

¹⁰¹⁴ ДАДнО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 1077а. – Арк. 49; спр. 1372. – Арк. 365, 370; спр. 624. – Арк. 106, 204; спр. 1348. – Арк. 112; спр. 206. – Арк. 180; спр. 237. – Арк. 69; спр. 598. – Арк. 71; ДАЗО. – Ф. 6658. – Оп. 1. – Спр. 3. – Арк. 121.

¹⁰¹⁵ ДАДнО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 1077а. – Арк. 49, 73, 94; спр. 1068. – Арк. 5; спр. 1348. – Арк. 112; спр. 320. – Арк. 29; спр. 606. – Арк. 27; спр. 1113. – Арк. 202; спр. 1067. – Арк. 136, 137; спр. 1719. – Арк. 175, 176; спр. 1732. – Арк. 365; спр. 237. – Арк. 2.

¹⁰¹⁶ ДАДнО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 320. – Арк. 52; спр. – 321. – Арк. 294, 329; спр. 610. – Арк. 5; спр. 1349. – Арк. 2; спр. 1069. – Арк. 3, 4; спр. 1067. – Арк. 21; ДАЗО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 127. – Арк. 195; спр. 343. – Арк. 120; ф. 4. – Оп. 1. – Спр. 11; ф. 11. – Оп. 1. – Спр. 159, 166; ф. 7. – Оп. 1. – Спр. 84.

➤ структурные, организационные изменения в ВУЧК — ГПУ (образование подразделений, их подчиненность, штатная расстановка, введение представителей органов в состав различных межведомственных комиссий);

➤ постановка задач перед сотрудниками органов госбезопасности (борьба с оппозиционными партиями и группировками, работа по духовенству, борьба с вооруженными формированиями, указания в связи с забастовками, чистка неблагонадежного элемента), конкретных заданий по расследованию дел;

➤ различные формы контроля за чекистами (заслушивание отчетов, регулирование отношений с другими ведомствами, забота о материальном положении сотрудников)¹⁰¹⁷.

Протоколы оформлялись на бланках губкомов КП(б)У. В большинстве случаев указывался номер протокола, обязательно дата. Далее, содержалась информация о том, кто присутствовал на заседании, повестка дня. Основная часть протокола излагалась на листах, разделенных на две части. С левой стороны указывалось, какой вопрос слушается, отмечалось, кто выступал по нему, с правой — что постановили. Вопросы нумеровались. На лицевой стороне бланка помечалось: «Правила порядка хранения смотреть на обороте». На оборотной стороне отпечатывались правила обращения с документами. Протоколы подписывали секретари губкомов КП(б)У, заведующие общими отделами, управделами. Заверялись печатью губкома — окружка КП(б)У¹⁰¹⁸.

Аналогично оформлялись протоколы заседаний членов бюро губкомов и представителей парторганизаций, объединенных заседаний губпарткомов и губревкомов, закрытых, экстренных заседаний бюро губкомов, президиумов губкомов, выписки из протоколов бюро. Они касались, в основном, проблем взаимоотношений органов ГПУ и партийных инстанций. Например, выписка из протокола заседания бюро Екатеринославского губкома КП(б)У от 11 июня 1923 г. № 7 содержала указание дать секретный циркуляр по ячейкам за подписью секретаря губкома относительно работы членов партии по осведомлению. Оргинстру поручалось разработать план устройства докладов по данному вопросу на ячейках и провести его в жизнь в 2-х недельный срок¹⁰¹⁹. Подобная информация содержалась и в соответствующих приложениях к протоколам бюро губкомов КП(б)У («Особая папка»)¹⁰²⁰.

¹⁰¹⁷ ДАДНО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 201. — Арк. 9, 10; спр. 594. — Арк. 80; спр. 1588. — Арк. 28; спр. 3. — Арк. 99; спр. 1113. — Арк. 136; спр. 1984. — Арк. 4, 67; спр. 324. — Арк. 10.

¹⁰¹⁸ Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1719. — Арк. 172; спр. 624. — Арк. 56; спр. 201. — Арк. 51; спр. 1372. — Арк. 360; спр. 1599. — Арк. 18; спр. 1067. — Арк. 22; ф. 4. — Оп. 1. — Спр. 27; ф. 2070. — Оп. 2. — Спр. 1, 3; ф. 7. — Оп. 4. — Спр. 4; ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 7.

¹⁰¹⁹ Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 202. — Арк. 235; спр. 1984. — Арк. 4, 64; спр. 324. — Арк. 10; спр. 1719. — Арк. 122; спр. 3. — Арк. 16, 58, 60; спр. 1067. — Арк. 88; спр. 624. — Арк. 56.

¹⁰²⁰ Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1985. — Арк. 89, 138.

В материалах к протоколам заседаний бюро можно найти документы с изложением повестки дня, в которые периодически включались доклады председателя губЧК — губотдела ГПУ «по борьбе с бандитизмом», о состоянии дел в местном аппарате госбезопасности. В повестке дня закрытых заседаний бюро часто значилось рассмотрение материалов, присланных ГПУ УССР, причем, с докладами по ним выступали секретари губкомов КП(б)У¹⁰²¹.

Интересные сведения имеются в планах работы губкомов — окружкомов КП(б)У. Сюда включались пункты об усилении личного состава ГПУ и его отделов, наблюдении за партработой в войсках. В 1922 г. губкомы КП(б)У, например, планировали изъять все материалы, имеющие историческую ценность и не представляющие государственной тайны, из органов ГПУ и передать их Истпарту, организовать стенд на Всеукраинскую партийную отчетную выставку, где «должна была найти отражение антисоветская деятельность, а листовки и снимки для этой цели подобрать в ГПУ»¹⁰²².

Отдельно следует выделить материалы организационно-инструкторских отделов (оргинстр) губкомов — окружкомов КП(б)У. Это стенограммы, протоколы совещаний и коллегии, сводки оргинстра. Документы дают исследователю данные о кадровой политике партии в отношении чекистских органов: регулирование штатов, формы руководства губкомов комячейками ГПУ, включение представителей ГОГПУ в комиссии и т. п.¹⁰²³.

На заседаниях секретариатов губкомов рассматривались циркуляры вышестоящих органов, относящиеся к деятельности ВУЧК — ГПУ, заявления сотрудников о переводе их на другую работу, утверждение характеристик на ответственных работников¹⁰²⁴.

Сведения о работе чекистов можно почерпнуть из докладов губкомов (окружкомов), направляемых в ЦК КП(б)У. Это ежемесячные отчеты губкомов в целом и некоторых его отделов (учетно-мобилизационного, статистического, нацменьшинств). В них характеризовалась деятельность ВУЧК — ГПУ в борьбе с вооруженными формированиями, с политическими партиями и группировками, разгрома «контрреволюционных организаций», распределения коммунистов на работу в органы госбезопасности¹⁰²⁵. К этому виду источников следует отнести и

¹⁰²¹ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 606. — Арк. 88, 91; спр. 1064. — Арк. 112, 192; спр. 1065. — Арк. 188.

¹⁰²² Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 737. — Арк. 51, 106; спр. 733. — Арк. 19.

¹⁰²³ Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 326. — Арк. 45; спр. 1148. — Арк. 52; спр. 1648. — Арк. 157; спр. 1649. — Арк. 3.

¹⁰²⁴ Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1060. — Арк. 27, 65; ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 7.

¹⁰²⁵ Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 55. — Арк. 5, 6; спр. 209. — Арк. 94; спр. 1548. — Арк. 34; спр. 6. — Арк. 3, 4, 16; спр. 202. — Арк. 33; спр. 201. — Арк. 216; спр. 594. — Арк. 135, 149; спр. 326. — Арк. 22; спр. 8. — Арк. 2; спр. 1598. — Арк. 76; спр. 9. — Арк. 18, 30, 31; спр. 207. — Арк. 15.

доклады членов бюро губкомов, доклады на бюро и пленумах губкомов, касающиеся работы ВУЧК — ГПУ¹⁰²⁶.

Материалы о деятельности чекистов содержатся в протоколах и стенограммах пленумов губкомов, окружкомов, обкомов КП(б)У. В частности, на пленумах обсуждали вопросы о мобилизации коммунистов на службу, о недостатках в области работы ГПУ «по линии УКП», о прохождении кампании по чистке партийных рядов коммунистов, служащих в ГПУ¹⁰²⁷.

Некоторые данные можно получить из документов партийных конференций. В стенографических отчетах, докладах содержалась оценка работы органов безопасности, отмечались достижения ВУЧК — ГПУ — НКВД «по ликвидации бандитизма», намечались задачи чекистов по борьбе с оппозиционными партиями, инициаторами забастовок, религиозными конфессиями, «врагами народа», «вредителями»¹⁰²⁸.

Указанные выше документы, как правило, представлены машинописно, иногда с использованием бланков. Бумага обычная или папиросная. Печати гербовые, часто дополнительно проставлялись штампы губкома, окружкома, обкома КП(б)У. Обратная сторона документа оставалась чистой. Резолюции накладывались поверх текста или на полях чернилами, реже на оборотной стороне.

О том, как претворялись на местах распоряжения губернского (окружного) руководства, можно судить по документам окружных, уездных, районных партийных комитетов, коммунистических ячеек. Среди этого комплекса документов выявляются следующие совокупности источника:

- 1) материалы партконференций;
- 2) материалы пленумов;
- 3) материалы заседаний бюро, президиумов;
- 4) сводки, обзоры;
- 5) циркуляры;
- 6) доклады, отчеты;
- 7) документы оргинстров, секретариата;
- 8) материалы коммунистических ячеек;
- 9) прочие документы местных партийных органов.

На партконференциях систематически выступали с отчетами руководители подразделений ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР, обсуждались проблемы связанные с чекистской деятельностью. Например, в протоколе VI уездной партийной конференции Криворожья 10-11 мая

¹⁰²⁶ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 199. — Арк. 38; спр. 590. — Арк. 45, 46; спр. 1598. — Арк. 127, 136; спр. 1980. — Арк. 66, 71; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 291. — Арк. 34.

¹⁰²⁷ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 107. — Арк. 221; спр. 1065. — Арк. 20; спр. 586. — Арк. 128, 147; спр. 1582. — Арк. 16, 117–119; ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 428.

¹⁰²⁸ ДАХО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 42, 43, 45, 369–371, 719, 720, 835, 837, 838, 1095, 1140, 1141; ДАЗО. — Ф. 264. — Оп. 1. — Спр. 32, 33, 40; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 16, 32, 132, 134; ф. 6638. — Оп. 1. — Спр. 37.

1922 г. содержится материал об участии сотрудников ГПУ «в борьбе с бандитизмом»¹⁰²⁹.

Доклады сотрудников чекистских политбюро, представителей ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР регулярно встречаются в документах парторганизаций. По протоколам пленумов видно, какой «элемент стоял на учете» в ЧК, каким образом осуществлялся партийный контроль за работой органов безопасности, какие методы партийные инстанции рекомендовали применять органам ВУЧК — ГПУ — НКВД для выполнения своих задач, социальный состав чекистов¹⁰³⁰.

Протоколы пленумов представляют собой разнообразную по оформлению документацию. Обязательными элементами документов являлись: номер и дата отправления парткомами в губкомы, печать парткомов, а с 1924 г. штамп губкомов с входящим номером, подписи секретаря парткома, заведующего информотделом, заведующего общим отделом, управделами. В документе указывалась дата составления протокола, состав президиума, повестка дня. Некоторые материалы выносились в закрытую часть пленума, в том числе и доклады начальников ВУЧК — ГПУ — НКВД¹⁰³¹.

Одним из значительных по объему информации видом источников о деятельности чекистских подразделений являются протоколы заседаний бюро и партийных комитетов уездного, районного уровня. Через партийные комитеты проходили все кадровые вопросы формирования чекистского аппарата местах. На заседаниях бюро разбирались проблемы совершенствования структуры местных аппаратов ВУЧК — ГПУ — НКВД, определялись основные направления деятельности чекистов, ставились конкретные задачи перед сотрудниками органов госбезопасности. По документам можно установить количество следственных дел, находившихся в производстве органов ВУЧК — ГПУ — НКВД, численности и контингенте арестованных и т.д. Но особо ценные сведения содержатся о взаимоотношении партийных комитетов с органами ВУЧК — ГПУ — НКВД, формах контроля партийных организаций за деятельностью чекистов¹⁰³².

Протоколы оформлялись аналогично подобным документам губкомов КП(б)У, имели гриф «Совершенно секретно», «Секретно», «Лично», печати, штампы партийных комитетов. Большинство документов в машинописи. Указывалось количество подготовленных экземпляров и кому предназначен документ. В середине 1920-х гг. протоколы ок-

¹⁰²⁹ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 913. — Арк. 9; спр. 438. — Арк. 12.

¹⁰³⁰ Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 431. — Арк. 82; спр. 1095. — Арк. 146; спр. 1406. — Арк. 89; спр. 1428. — Арк. 162; спр. 2154. — Арк. 1.

¹⁰³¹ Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1813. — Арк. 44; спр. 1406. — Арк. 89; спр. 1428. — Арк. 2146, 2154, 2161; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 8, 171, 184.

¹⁰³² Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1417. — Арк. 88, 212–215; спр. 1410. — Арк. 281, 315; спр. 1407. — Арк. 57, 61, 146; спр. 1386. — Арк. 14; спр. 1985. — Арк. 127, 138, 140; спр. 1987. — Арк. 19; спр. 1389. — Арк. 206; спр. 1798. — Арк. 51.

ружкомов оформлялись на бланках, на русском и украинском языках. Название документа обычно выглядело стандартно — «Протокол № заседания укома». Но в зависимости от обстоятельств вносились слова «внеочередного», «очередного», «расширенного», «закрытого» заседания. Далее указывались присутствующие, повестка дня, какие вопросы слушались, что постановили.

В повестке дня окрпарткомов КП(б)У также часто фигурировал пункт «О работе ГПУ», где давалась оценка работе местного аппарата ГПУ — НКВД. Протоколы подписывали секретари парткомов, копии заверяли подписью «С подлинным верно» управделами, заведующие информотделом, заведующий общим отделом, информатор, делопроизводитель.

Иногда в губкомы направлялись копии документов, о чем помечалось в левом верхнем углу. Выписки из протоколов, как правило, оформлялись на бланках, проставлялась дата регистрации документов. Ряд материалов бюро выносились на отдельные листы под заголовком: «Закрытая часть заседания Бюро»¹⁰³³.

Важный источник по работе чекистских органов — доклады и отчеты местных комитетов партии, направленные в вышестоящие инстанции. Они имели ограничительные грифы «Секретно», «Совершенно секретно», часто пометку «Весьма срочно». Составлялись они каждый месяц или за определенный период. Материалы шли в адрес секретаря губкома или в губком КП(б)У, в основном в копиях. Иногда в названии документа вместо слова доклад значилось «обзор», «информационный отчет». Подписывали их секретари парткомов, заверяли секретари информационных подразделений губкомов подписью и печатью¹⁰³⁴.

Особенно много информации содержится в докладах об участии чекистов в «ликвидации бандитизма». В них партийные органы оценивали работу органов ВУЧК — ГПУ, указывали количество убитых и захваченных бандитов, разгромленных отрядов.

Статистические отчеты комитетов КП(б)У дают возможность точно указать число коммунистов в органах государственной безопасности в конкретном регионе, изучить процессы перемещения коммунистов в чекистских коллективах. Встречаются документы тематического плана. Например, докладная записка секретаря Бердянского окрпарткома КП(б)У Волковича «О возможностях организации и деятельности УКП», где излагалась сущность работы ГПУ по укапистам¹⁰³⁵.

Циркуляры партийных комитетов определяли взаимоотношения партийных организаций, коммунистов с органами ГПУ. Они адресова-

¹⁰³³ ДАДнО. — Ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 307, 310, 311, 483, 490; ф.1. — Оп. 1. — Спр. 1062. — Арк. 142; спр. 1395. — Арк. 72; спр. 100. — Арк. 99; спр. 101. — Арк. 10; спр. 1807. — Арк. 149; спр. 1063. — Арк. 187; спр. 2118. — Арк. 43, 61.

¹⁰³⁴ Там само. — Ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 28, 185; ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 210. — Арк. 10, 14, 24; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 744. — Арк. 29; спр. 1397. — Арк. 83; спр. 893. — Арк. 12; спр. 1396. — Арк. 34; спр. 1719. — Арк. 69.

¹⁰³⁵ Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1389. — Арк. 102; спр. 897. — Арк. 43, 66.

лись «Всем волкомячейкам», «Всем секретарям волкомячеек», «Всем ячейкам и райкомам», имели гриф «Циркулярно-секретно». Подписывали их секретари парткомов, заверяли подписью заведующего оргинстрами и печатью партийного комитета.

Следует выделить протоколы заседаний оргинстроров и секретариатов местных комитетов. На заседаниях коллегии оргинстроров, узкой, объединенной коллегии оргинстроров и агитпромов рассматривались следующие чекистские вопросы: 1) кадровые; 2) организация работы партийных ячеек ГПУ; 3) поручения ГПУ по отдельным следственным делам.

Особый интерес представляют материалы обследования партийных ячеек ВУЧК — ГПУ — НКВД УССР и утверждения характеристик руководящих работников госбезопасности. Оформлялись документы протокольно, за исключением ежемесячных отчетов, которые отсылались в губком за подписью заоргинстра¹⁰³⁶.

К числу прочих документов партийных комитетов, где содержатся сведения о составе и работе чекистов, относятся «Ведомости минимума работников», состава партийных аппаратов, состава снимаемых работников, планы работы, выписки с особым мнением чекистов по тому или иному вопросу. Например, из «Схем систематизации [работы]» видно, что ежемесячно в парткомы поступали отчеты и сводки ВУЧК — ГПУ. По списку «Основных отраслей работы коммунистов губернии» выясняется, что работа в прокуратуре, суде и ГПУ относилась к «судебно-карательной области»¹⁰³⁷.

Еще одним источником по исследованию роли органов безопасности в осуществлении карательной политики стали документы различных комиссий при партийных комитетах. Например, в «Протоколе № 1 заседания комиссии по изъятию членов КСМУ из чрезвычайных органов» от 25 августа 1921 г. указывался порядок увольнения членов КСМУ из органов госбезопасности связи с «молодостью» и направления их на комсомольскую или хозяйственную работу. Чекисты заседали в «Комиссии по выработке конкретных мер по борьбе с мелким бандитизмом», «Комиссии содействия формированию терчастей в Павлоградском округе» (1923 г.), «Комиссии по боевому сплочению коммунистов при Губкоме КП(б)У» (июнь 1925 г.) и др. Оформлялись протоколы этих комиссий как типичные протокольные документы с указанием номера, грифа, даты. Подписывали их секретари парткомов, заведующие оргинстрами, председатели исполкомов, члены комиссий, заверяли информаторы¹⁰³⁸.

¹⁰³⁶ ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1402. — Арк. 109, 350; спр. 892. — Арк. 11, 27, 64, 106; спр. 1386. — Арк. 25, 101; спр. 1435. — Арк. 187, 197; спр. 1417. — Арк. 193.

¹⁰³⁷ Там само. — Ф. 7. — Оп. 1. — Спр. 54, 300, 373; ф. 11. — Оп. 1. — Спр. 13, 181, 338; ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 1418. — Арк. 53, 54, 56; спр. 1417. — Арк. 49; спр. 243. — Арк. 98.

¹⁰³⁸ Там само. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 149. — Арк. 100; спр. 594. — Арк. 103; спр. 760. — Арк. 16; спр. 1348. — Арк. 53; спр. 1985. — Арк. 69; спр. 733. — Арк. 46; спр. 762. — Арк. 49; спр. 1374. — Арк. 9; спр. 1076. — Арк. 10; спр. 763. — Арк. 26, 54.

Интересные данные о деятельности чекистов находятся в документах рабочих «троек» и «четверок», создаваемых при укомах, губкомах КП(б)У. В них входили представители партийных, советских и военных инстанций, которые оперативно рассматривали чекистские проблемы, контролировали прохождение политических дел, находившихся в ведении чекистов, разбирали конфликтные ситуации, возникающие между органами безопасности и другими ведомствами. На заседаниях часто заслушивались доклады представителей органов государственной безопасности¹⁰³⁹.

Как видно из изложенного, специфика данного комплекса партийных документов заключается в их директивной направленности работы аппаратов органов государственной безопасности.

Таким образом, местное партийное руководство КП(б)У в 1920-х гг. определяла:

- политическую линию и принципиальные вопросы организации и деятельности чекистов;
- формировала кадровый аппарат ВУЧК — ГПУ;
- контролировала все направления деятельности органов;
- регулировала постановку работы в партийных ячейках ВУЧК — ГПУ.

Большинство вопросов, касающихся деятельности и задач чекистов, рассматривались узким кругом партийных руководителей разного уровня и соответственно подобные документы имеют ограничительный гриф, а заседания проходили в закрытом режиме.

Документы партийных органов позволяют исследователю не только очертить круг вопросов, входящих в компетенцию местных органов ВУЧК — ГПУ, но и, что наиболее важно, выяснить, кто и как направлял деятельность чекистских подразделений, раскрыть механизм принятия решений и контроля партийных инстанций деятельности органов государственной безопасности.

Материалы прессы дают возможность исследователю сопоставить степень объективности информации, подаваемой в газетах, с данными архивных источников. Необходимо отметить, что в 1920 гг. в газетах довольно подробно и систематически освещалась работа чекистов. Правда, прослеживается тенденция постепенного ограничения информированности населения к концу 1920 гг. Так, в газете «Известия Екатеринославского губернского исполнительного комитета» в 1921 г. существовала рубрика в «Чрезвычайке», оповещающая граждан губернии о вынесении приговоров и приведении их в исполнение в отношении конкретных лиц.

Печатный орган Екатеринославского губернского Совета депутатов и губкома КП(б)У «К труду» печатал материалы под рубрикой «Кого и

¹⁰³⁹ ДАЗО. — Ф. 47. — Оп. 1. — Спр. 48. — Арк. 31; ДАДнО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Спр. 4. — Арк. 134; спр. 204. — Арк. 2; спр. 20. — Арк. 22; спр. 595. — Арк. 2, 4; спр. 3. — Арк. 71, 83; спр. 428. — Арк. 19.

за что карает ЧК», а также регулярно сообщал о работе чекистов в отделе «Местная жизнь». На страницах газеты 28 июня 1921 г. был подробно изложен доклад предгубчека Трепалова на VII губернской партийной конференции.

Газета «Звезда» — печатный орган губисполкома, губкома КП(б)У, губпрофсовета, дорпрофсожа Екатерининской железной дороги, районного союза металлистов — более детально и последовательно описывала борьбу ВУЧК — ГПУ с бандитизмом, конкретные чекистские операции по раскрытию петлюровской организации, завершению дела об ограблении Лозовского отделения госбанка и т.п. В статье «Крокодилы в рясах» 17 ноября 1922 г. оценивалась работа чекистов по поиску церковных ценностей и аресту архиепископа Агапита.

Много внимания уделялось деятельности комячеек в территориальных и транспортных подразделениях ВУЧК — ГПУ. Здесь же публиковались приказы губисполкома по губотделу ГПУ, отчеты по борьбе с бандитизмом на VII губернском съезде Советов, интервью с заведующим отделом губисполкома Кузнецовым об участии ГПУ «в ликвидации бандформирований» на территории губернии¹⁰⁴⁰.

Сравнивая информацию, содержащуюся в губернских периодических изданиях, с материалами республиканской прессы, можно сделать некоторые выводы о специфике подачи в средствах массовой информации материалов об органах ВУЧК — ГПУ — НКВД в 1920 — 1930-х гг.

Во-первых, сведения выдавались строго дозированные, отсутствовали ссылки на агентурно-оперативную работу.

Во-вторых, в газетах публиковались распоряжения органов власти, в том числе, касающиеся деятельности чекистов. Они давали представление о нормативных актах, которыми руководствовались сотрудники органов государственной безопасности в повседневной работе.

В-третьих, в изданиях приводились стенограммы выступлений руководителей ВУЧК — ГПУ — НКВД на партийных и советских съездах, конференциях, пленумах.

В-четвертых, львиная доля материала о работе ВУЧК — ГПУ — НКВД приходилась на дни празднования юбилеев органов госбезопасности.

В-пятых, систематически освещались судебные процессы над т.н. «контрреволюционерами» (эсерами, анархистами, церковниками, белогвардейцами). Особенно в средствах массовой информации подчеркивалась заслуга чекистов в разгроме «антисоветских элементов».

¹⁰⁴⁰ Известия Екатеринославского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и красноармейских депутатов. — 1919. — 9 апр. — С. 3. — 13 апр. — С. 4. — 10 мая. — С. 3. К труду. Орган Екатеринославского губернского Совета рабочих, крестьянских депутатов и губкома КП(б)У. — 1921. — 16, 19, 28 июня, 1, 5, 13 июня, 21 сент. Звезда. Орган Екатеринославского губисполкома, губкома КП(б)У, губпрофсовета, дорпрофсожа Екатерининской железной дороги, районного союза металлистов. — 1922. — 3, 7, 14, 17 сент., 13, 20, 28 окт., 17, 19, 28 нояб.

В-шестых, регулярно описывались отдельные операции ВУЧК — ГПУ — НКВД по разгрому «политического бандитизма», реже о вскрытии организаций «контрреволюционного элемента». Подобные статьи характерны до 1920-х гг. В 1930-х гг. публиковались отчеты об открытых судебных процессах или отдельные сюжеты о «героических» сотрудников ЧК в период гражданской войны.

В-седьмых, в начале 1920-х гг. существовали рубрики, под которыми чаще всего шли материалы о деятельности чекистов: «Наброски из Ревтрибунала», «Кара врагам революции», «Так чистит пролетарская рука», «Бандитизм и борьба с ним», «Судебная хроника», «Раскрытые разговоры», «Красный суд». Подобные рубрики полностью отсутствуют в средствах массовой информации в 1930-е гг.

В-восьмых, практиковались интервью с руководителями органов ВУЧК — ГПУ — НКВД, а также освещались встречи чекистов с трудовыми коллективами. Иногда публиковались очерки и биографии чекистов, выдвинутых кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР и УССР.

В-девятых, некоторые партийные издания в 1920-е гг. под рубрикой «В ячейках ЧК-ГПУ» (ДТЧК-ДТОГПУ) рассказывали о жизни коммунистов-чекистов.

Попадались заметки о негативных моментах работы органов, нарушениях законности, злоупотреблениях служебным положением со стороны сотрудников ВУЧК — ГПУ¹⁰⁴¹.

Органы безопасности пользовались возможностями прессы для помещения различного рода заявлений, объявлений, в которых предупреждали граждан от совершения тех или иных незаконных действий или, напротив, напоминали о необходимости выполнения предписаний (регистрации оружия, постановки на учет в ВУЧК — ГПУ — НКВД)¹⁰⁴².

Особый интерес представляют сообщения ВУЧК — ГПУ — НКВД о вынесении решений судебных, внесудебных органов по делам, с изложением сути предъявленного обвинения и указанием меры наказания¹⁰⁴³. Иногда статьи выполняли цель подготовить общественное мнение к тому или иному судебному решению и появлялись в свет до су-

¹⁰⁴¹ Вісник. Орган Київського губревкому. — 1920. — 4 грудня. — С. 4. Вісті (ВУЦК). — 1921. — 6 лютого. — С. 2, 13 травня. — С. 2; 1922. — 6, 19 жовтн. — С. 3, 7. — 20 груд. — С. 2; 1924. — 4, 5 вересня. — С. 3, 4, 11 жовтня. — С. 1, 3. — 20 листопада. — С. 5. Вестник. Орган Киевского губисполкома. — 1923. — 16 апр. — С. 2, 3. — 31 мая. — С. 1. — 7 июня. — С. 1. Коммунист. Орган ЦК КП(б)У. — 1921. — 7 авг. — 16 сент. — С. 2. — 1 окт. — С. 3. Красное Запорожье. Орган Запорожского окружкома КП(б)У, окрпрофбюро, окрисполкома. — 1923. — 19 янв. — С. 4. — 9, 11, 20 февр. — С. 1, 3. — 22 сент. — С. 2. — 23 дек. — С. 1. Новь. Орган Запорожского губисполкома, губкома КП(б)У. — 1922. — 21, 25 янв. — С. 2. — 7, 10 февр. — С. 2, 3. — 4, 9, 18 марта. — С. 2-4. Пролетарская правда. Орган Киевского губкома КП(б)У, губисполкома, губпрофсовета. — 1921. — 21, 31 авг. — С. 3, 4. — 14 сент. — С. 3. — 1922. — 21, 28 мая. — С. 2, 3; 1923. — 16 янв. — С. 3. — 9-11, 13, 21 февр. — С. 1-4. — 1924. — 20 июня. — С. 5. — 12, 18 июля. — С. 1, 2. Звезда. — 1922. — 3 сент. — С. 3; 7 сент. — С. 2; 13 окт. — С. 4; 20 окт. — С. 2.

¹⁰⁴² Коммунист. Орган ЦК КП(б)У. — 1921. — 7 февраля, 12 февраля.

¹⁰⁴³ Коммунист. — 1921. — 14 июня.

дебного заседания. Например, 22 ноября 1929 г. в «Правде» опубликовали сообщение председателя ГПУ УССР В.Балицкого под названием «Раскрыта и ликвидирована контрреволюционная организация на Украине». В ней обосновывалась, где обосновывалась позиция ГПУ УССР в отношении членов «СВУ»¹⁰⁴⁴. Показательные судебные процессы освещались широко в средствах массовой информации, публиковались стенограммы судебных заседаний, официальные материалы о реакции общественности на «очередные вылазки врагов народа». В прессе подробно отражена кампания по высылке антисоветской интеллигенции, публиковались материалы «Шахтинского дела», «Промпартии», «СВУ»¹⁰⁴⁵.

Материалы о ВУЧК — ГПУ — НКВД общесоюзного масштаба публиковались на первых полосах, о работе местных чекистов — в середине изданий. Размеры публикаций, как правило, невелики, за исключением описания операций против вооруженных формирований.

В 1921 г. публиковались списки расстрелянных ЧК с мотивированными объяснениями. В дни юбилеев ВУЧК — ГПУ — НКВД деятельности органов посвящались целые газетные полосы, помещались фотографии руководителей, фамилии награжденных чекистов, публиковались интервью с партийными и государственными лидерами СССР и УССР, местных руководителей об их отношении к работе ВУЧК — ГПУ — НКВД¹⁰⁴⁶.

Необходимо отметить, что практически не существует разницы между изложением материалов о чекистских органах в партийной и советской прессе.

Таким образом, особенно в 1920 — 1930-х гг. пресса не обходила вниманием работу чекистов, хотя ее материалы были тщательно отцензурированы и имели прокоммунистическую направленность. Тем не менее, периодика является важным источником для понимания официальной точки зрения на работу чекистов и изучения форм формирования общественного мнения о роли органов государственной безопасности в советском обществе.

¹⁰⁴⁴ Правда. — 1929. — 22 ноября.

¹⁰⁴⁵ Правда. — 1922. — 22 мая, 2 июня; 1928. — 24 мая, 2 июня; Звезда. — 1928. — 10, 14, 21 марта; 1 июня; 3, 7 июня; Діло (Львів). — 1922. — 6, 22 жовтня.

¹⁰⁴⁶ Правда. — 1922. — 17 декабря; 1925 — 10 апреля, 23 июня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целевое происхождение исторических источников обуславливает избирательность отражения исторической действительности. Выявление этой избирательности применительно к отдельным историческим периодам, выделение присущих ей закономерностей и особенностей – одна из главных задач источниковедения. Ее решение имеет существенное значение для конкретно-исследовательской практики, ибо без анализа пробела в источниках невозможно выработать принципы и методы их восполнения и вести целенаправленное исследование. Актуальность этой проблемы источниковедения связана еще и с тем, что значительная часть комплексов источников, особенно советского периода, до последнего времени была по идеологическим мотивам недоступна исследователям.

К их числу относятся документы органов государственной безопасности советского периода. В данной работе осуществлен источниковедческий анализ материалов, относящихся к деятельности органов ВУЧК – ГПУ – НКВД УССР 1920-х – 1930-х гг., в которых нашли отражение социально-политические и культурные процессы в УССР. В научный оборот вводятся документы центральных и областных архивохранилищ о деятельности органов государственной безопасности, проводится их систематизация и классификация. В данном случае применена видовая классификация, в основе которой лежит единство происхождения, общность содержания и назначения источников. Несмотря на ее относительность, видовая классификация является важным эвристическим средством в источниковедении и в конкретно-историческом анализе.

Абсолютное большинство изученных документов по типологии следует отнести к делопроизводственной документации. Поэтому авторы остановились на классификации по функциональной принадлежности: организационно-распорядительная (в т.ч. протокольная, текущая переписка), учетно-контрольная (в т.ч. плановая, статистическая), отчетная, информационно-аналитическая, кадровая, оперативная, следственная и судебная документация.

Степень достоверности сведений, содержащихся в некоторых видах документов органов госбезопасности установить довольно непросто. Информация осведомительных сводок во многом зависела от субъективного восприятия агентами окружающей действительности. Оценивая объективность отражения действительности в источниках, необходимо учитывать тот факт, что перед органами госбезопасности были поставлены задачи сбора сведений, в основ-

ном, о негативных проявлениях, преступных, в соответствии с советским законодательством, намерениях граждан. В тоже время, стремление сотрудников органов госбезопасности зафиксировать все факты проявления недовольства существующим строем, позволяет выяснить масштабы и формы протеста со стороны разных слоев советского общества. Вместе с тем, информация, приобретенная оперативными методами, дает возможность исследователю узнать о тайных поступках, намерениях и даже мыслях людей.

Поэтому, необходимо оценивать фактологический материал, зафиксированный в документах ВУЧК – ГПУ – НКВД УССР, в контексте исторических событий, сравнивать с другими видами источников, корпусами документов. Партийные, советские материалы позволяют не только очертить круг вопросов, входящих в компетенцию органов госбезопасности, но и выяснить – кто и как направлял деятельность чекистских подразделений, раскрыть механизм принятия решений и контроля работы органов госбезопасности.

Анализ материалов органов государственной безопасности, раскрывает механизм использования информации лидерами СССР – УССР, в том числе в целях осуществления политики государственного террора.

В органах ВУЧК – ГПУ – НКВД концентрировалась обширная информация о самых разных сторонах жизни общества. Сотрудники госбезопасности оперативно получали материал, анализировали его и составляли документы: сводки, бюллетени, обзоры, доклады и т.п., которые направлялись партийным, советским инстанциям.

Присущее диктаторскому режиму желание держать под контролем все процессы, происходящие в обществе, наложила отпечаток на информационное направление чекистских органов. Информационный аппарат ВУЧК – ГПУ – НКВД УССР отслеживал все изменения в экономике, политике, общественной и духовной жизни города. В соответствии с такими потребностями сформировалась структура информационных и оперативных подразделений госбезопасности. Безусловно, органы госбезопасности выполняли не просто информационную функцию. Добываемая информация использовалась в конкретных оперативно-следственных и репрессивных целях.

Так как значительная часть населения СССР – УССР не поддерживала существующий режим, кроме официально поставляемой государственными, партийными и общественными органами информации, упор в оперативной работе был сделан на добывание сведений агентурным путем. Созданная огромная осведомительная сеть,

охватывала все клеточки общественного организма. Лидеры страны поощряли помощь граждан в информировании органов госбезопасности.

Характерными особенностями документов органов государственной безопасности УССР в 1920 – 1930-х гг. были:

- масштабность сведений. Ни одно существенное явление в жизни общества не могло пройти мимо органов госбезопасности;
- регулярность предоставления информации. Был выработан строгий порядок сбора, обобщения и передачи данных;
- направленность информации. Сведения передавались не только советским, но и, в первую очередь, партийным органам;
- конспиративность информации. Наиболее ценные и полные сведения были известны узкому кругу людей. Данные ограничивались грифами «Лично», «Секретно», «Совершенно секретно»;
- политический характер информации. Основное внимание уделялось настроениям людей, их реакции на проводимую лидерами СССР – УССР политику;
- критичность информации. Факты и события оценивались с точки зрения большевистской идеологии. Большое внимание уделялось негативным проявлениям в советском обществе. Сотрудники госбезопасности были, как правило, коммунисты. Поэтому оценки и выводы по ситуации в стране/республике имели ярко выраженный идеологический характер;
- нацеленность на практическое применение информации. Сведения излагались во всех подробностях для того, чтобы принять немедленно соответствующие меры.

Объективность информации определялась поставленной перед органами госбезопасности целью – доведением до руководящих инстанций подлинного положения дел; относительной независимостью информации ВУЧК – ГПУ – НКВД от местных партийных и советских органов; отслеживанием процессов, происходящих во всех сферах общества, в том числе и в партийных, советских инстанциях; опосредованным характером передачи сведений (через высказывания, слухи, разговоры людей).

Документы органов госбезопасности уникальны. Они дополняют представления ученых о скрытых тенденциях исторических событий, позволяют увидеть историю Украины в двух плоскостях: с позиции официальных властей и простого человека, переживающего происходящее.

Один из основных выводов исследователя, анализирующего информационную систему 1920-х – 1930-х гг. – руководители СССР –

УССР знали истинное положение вещей, негативное восприятие значительной части населения проводимых преобразований, и намеренно продолжали курс на насильственную модернизацию страны.

Однако, возникает вопрос – кто были эти люди – чекисты, которые собирали, анализировали информацию, потом и реализовали указания высшего партийно-государственного руководства СССР – УССР? Отечественная наука только сейчас подходит к полномасштабному изучению личности сотрудника органов государственной безопасности советского периода.

Попадая в органы государственной безопасности, проходил «испытание властью». Ни один из государственных органов не давал такого ощущения всесильности. В то же время, человек попадал в жесткую корпоративную систему, где запрещено иметь собственное мнение, свободно индивидуально мыслить. «Як это не печально, но мы должны сознаться, что коммунист, попадая в карательные органы, перестает быть человеком, а превращается в автомат, который приводится в действие механически», – подчеркивала в 1922 г. в письме в ЦК РКП(б) группа коммунистов – чекистов¹⁰⁴⁷.

В большинстве чекисты начала 1920-х гг., которые считали ЧК «безжалостной машиной» перешли на партийно-советскую работу. Другие, оставшись в органах госбезопасности, приняли корпоративные требования и стали активными борцами с «контрреволюцией».

В второй половине 1930-х гг. высшим партийно-государственным руководством СССР и УССР активно формировалось общественное мнение об активной и справедливой борьбе органов госбезопасности с «вредителями», «врагами народа» и «контрреволюционерами». Об этом постоянно говорилось с трибун совещаний, пленумов ЦК, где обсуждалась работа чекистов. Авторы газетных статей называли чекистов «защитниками первого в мире социалистического государства», «борцами с врагами народа», «хранителями интересов советского народа» и поэтому «они пользовались уважением населения». Утверждалось, что чекистская работа «тяжелая» и «опасная», требует «политической бдительности», «смелости», «всестороннего внимания». Тому «партия всегда направляет самые лучшие кадры в ОГПУ – НКВД».

Особенно подчеркивалось необходимость и почтенность работы чекиста. Нарком НКВД СССР Н.Ежов на заседании Президиума ЦИК СССР 27 июля 1937 г. указывал: «Работа в органах НКВД уже есть наградой сама по себе, потому что народ доверяет тебе самый

¹⁰⁴⁷ Неизвестная Россия. XX век. – М., 1992. – С.45.

острый участок работы по защите интересов всего Советского Союза. Отсюда и требования народа к сотруднику НКВД самые высокие. И самым первой священной нашей обязанностью стало – это оправдание этого доверия. Народ мыслит следующим образом, если человек работает в органах НКВД, значить это самый преданный большевик, самая преданная советскому народу личность, которая готова в любое время отдать жизнь за интересы народа, это человек, который беззаветно предан своей родине, своему правительству, своей партии, вождю партии – товарищу Сталину»¹⁰⁴⁸.

Выступая 20 декабря 1937 г. на праздничном заседании в Большом театре, посвященном 20-летию органов госбезопасности, член политбюро ЦК ВКП (б) А.Микоян, подчеркнул, что НКВД – «организация больше всего близка нашей партии и всему нашему народу. Они – один из авангардов нашей партии и нашей революции, поставленный на передовую линию огня для защиты советского народа от всяческих врагов»¹⁰⁴⁹.

Благодаря «прозорливости И.Сталина и руководства партии», которые «кадрово укрепили органы НКВД», чекисты не дают «потерять классовую бдительность», «стать безопасными для классового врага и враг был раскрыт до конца»¹⁰⁵⁰. Успешность тяжелой и опасной работы органов НКВД СССР, особенно в 1937 г., по мнению А.Микояна, была в массовой поддержке народных масс. Он утверждал, что население доверяет органам НКВД и навел несколько примеров народной помощи при выявлении «фашистских шпионов, вредителей и контрреволюционеров»¹⁰⁵¹.

Таким образом, среди общественности в 1930-х гг. формировался соответствующий советский стереотип о деятельности органов НКВД. Он имел следующую логику:

- народ, партия и НКВД – единое целое;
- НКВД поручено защищать народ от внешних и внутренних врагов;
- защита социалистической Родины – тяжелая и опасная работа;
- партия постоянно беспокоится о кадровом укреплении органов НКВД самими преданными советской власти людьми;
- быть сотрудником НКВД означает иметь «личное» доверие «народа СССР»;
- чекист – это народная награда за преданность советской власти.

¹⁰⁴⁸ 20 лет ВЧК-ОГПУ-НКВД. – М.: ОГИЗ, 1938. – С. 25.

¹⁰⁴⁹ Микоян АИ. Славное двадцатилетие советской разведке. Доклад на торжественном заседании в Большом театре. 20 декабря 1937

¹⁰⁵⁰ Микоян АИ. Славное двадцатилетие советской разведке.... – С. 36.

¹⁰⁵¹ Микоян АИ. Славное двадцатилетие советской разведке.... – С. 37.

Поэтому, у сотрудников местных аппаратов ГПУ – НКВД не было и тени сомнения в правильности и необходимости государственного террора, политических репрессий для обеспечения существования социалистической государственности.

В определенные исторические периоды чекист получал неограниченную власть над отдельным человеком, коллективами, отраслями производства, целыми административными территориями. Оставить в себе человеческие чувства во время решения глобальных «государственных заданий» очень тяжело. Человек ощущал чрезвычайный эмоциональный подъем от собственной причастности к «чему-то большому», «важному». Поэтому судьбы конкретных людей в «построении светлого будущего» мало что значили.

Мы указали только некоторые черты портрета чекиста 1920 – 1930-х гг., которые продуцировали документы. Однако, изучение этого аспекта в формировании документальной базы органов государственной безопасности советского периода таит в себе немало исторических открытий и исследовательских перспектив.

В данной книге мы только очертили круг источниковедческих проблем, которые необходимо углублять для дальнейшей реконструкции исторических событий 1920 – 1930-х гг. Ибо документальный корпус органов государственной безопасности находится в процессе скрупулезного научного изучения.

SUMMARY

The targeted origin of historical sources causes selective reflection of the historical reality. The investigation of this selectivity with regard to particular historical periods as well as the exploration of its distinctive features and regularities is the one of main goals of source study. The solve of this problem has significant meaning for investigational practice, because without the analysis of the blanks in the sources there is no way to work out the principles and methods of its filling in as well as to conduct dedicated investigation. The topicality of the problem is linked with specific situation when through ideological reasons, the significant set of sources particularly that ones of Soviet period, haven't been available for researchers until recently.

The documents of Soviet state security bodies are also regarded to this amount. The present research produced source study analysis of materials related to the activity of the VUChK – GPU – NKVD of the UkSSR in 1920th – 30th which reflected the social, political and cultural process in Soviet Ukraine. The documents of central and regional archives of state security bodies were introduced into scientific practice as well as its classification were made. In our case we used classification by type, which based on the unity of source origin, content and destination. Despite its relativity, type classification was important heuristic means in source study as well as in historical analysis.

The majority of examined documents should be attributed to records management. That's why authors chose functional classification: managerial/executive (including protocol documents and current correspondence); registration/accounting (including planning and statistical documents), reported, informational/analytical, personnel and operational, investigatory and legal documentation.

It was difficult to find out the credibility value of the information contained in some type of state security documents. The content of informative reports very much depended of agents' personal perception of situation. Evaluating the credibility of sources' reflection of the reality, we should take into consideration that the task of state security was to gather information of basically negative developments: criminal (according to Soviet law) intentions of citizens. At the same time, the state security staff's effort to record all facts of discontent of existing system allowed us to find out the scale and form of protest among the different strata of Soviet society. Nonetheless, information got by operative work, gave us possibility to learn about secret action, intentions and even thoughts of people.

That's why, we should estimate factual material recorded in documents of the VUChK – GPU – NKVD of Soviet Ukraine under the historical context as well as compare with other type of sources and set of documents. Soviet party materials allowed us not only outlined the range of problems, come within the jurisdiction of state security, but also found out who and how directed the activity of security units as well as revealed the mechanism of decision-making and work control in state security bodies.

The analysis of materials of state security bodies revealed how the leaders of the USSR – UkSSR used the information, including its usage for realization the policy of state terror.

The VUChK – GPU – NKVD accumulated the wide range of information about various part of public life. The state security officers got operative material, analyzed it and made documents: summaries, bulletins, surveys, reports and others, which were sent to the party and Soviet authorities.

The inherent dictatorship desire to control everything that took place in the society, influenced on the directions of informational work of state security officers. The informational unit of the VUChK – GPU – NKVD of Soviet Ukraine tracked all changes in economics, politics, social and spiritual life of the people. The structure of informational and operational units of state security bodies was formed according to these needs. There is no doubt that the function of state security was much wider than informational one. The received information was used for certain operational investigative and repressive aims.

As the main part of population of the USSR – UkSSR didn't support the current regime, besides information provided by state, party and social bodies; the emphasis was made on getting information by intelligence. The wide spread spy net involved all cells of society. Soviet leaders encouraged citizens' assistance in informing of state security services.

The distinctive features of the documents of state security service of Soviet Ukraine in 1920th – 30th were the following:

- Large scale of information. None of important events of social life couldn't go by security bodies;
- Regularity in providing with information. There was strict order in collecting, generalization and transmission of data.
- Direction of information. The information was shared not only with Soviet, but also with party authority.
- Security of information. The most valuable and complete information was known to the narrow circle of officials. The data was

restricted to security classification: “Personally”, “Confidential”, “Top secret”;

➤ Political type of information. The main interest presented people’s mood, their backdrops to the policy pursued by the Soviet authority;

➤ Critically of information. The facts and developments estimated through the prism of Bolshevik ideology. Great attention was paid to negative developments in Soviet society. As a rule, the staff of state security consisted of communists. That’s why the estimation of situation in the country / republic had marked ideological nature;

➤ Aim to the practical use of information. The information set forth in detail to take all necessary measures.

The objectivity of information was determined by the assigned tasks, among which were the followings: information of the authority about real situation; relative independence of the VUChK – GPU – NKVD information from local party and Soviet authorities; tracing all sphere of society including the party and Soviet authorities; indirect transmission of information (through statements, rumours, conversations).

Documents of state security service are unique. They add scientific notions about latent tendency of historical developments; give us possibility to view twofold images of Ukrainian history: one from position of the authority and the other from the position of average man who went through his lifetime.

We come to conclusion that the leaders of the USSR – UkSSR knew the real situation (negative attitude to innovation of majority of population), and deliberately continued the course to forced modernization of the country.

The present book just outlines the circle of source study problems which should be developed for further reconstruction of historical events in 1920th – 30th, because the documents of state security bodies are in the process of detailed scientific study.

Научно-документальное издание

Роман ПОДКУР, Виктор ЧЕНЦОВ

**ДОКУМЕНТЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР 1920 – 1930-Х ГОДОВ:
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Редактор	О.Сорока
Технический редактор	О.Сорока
Корректор	О.Сорока
Компьютерный набор	Я.Зарецкая
Компьютерная верстка	Н.Масник
Обложка	И.Ставнюк

Подписано к печати 06. 11. 2010 г.
Формат 70х100/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура Journal C
Уч. изд. лист. 30,2. Зак.1073. Тираж 500.

Свидетельство о внесении субъекта издательского дела к Государственному реестру
издателей, изготовителей и распространителей издательской продукции,
выданное Государственным комитетом телевидения
и радиовещания Украины 07.07.2004 г., серия ДК № 1862

Отпечатано в Частном акционерном обществе
"Тернопольский издательско-полиграфический комбинат "Збруч"
46008, г. Тернополь, ул. Живова, 11, тел. (0352) 23-54-08